Ч 50
576
Т. 3

576

В. А. АНТОНОВ—ОВСЕЕНКО

ЗАПИСКИ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

ТОМ ТРЕТИЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

250 576

СССР Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДБ 500 А72

В. А. АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО

ЗАПИСКИ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

ТОМ ТРЕТИЙ

С 10 КАРТАМИ И СХЕМАМИ

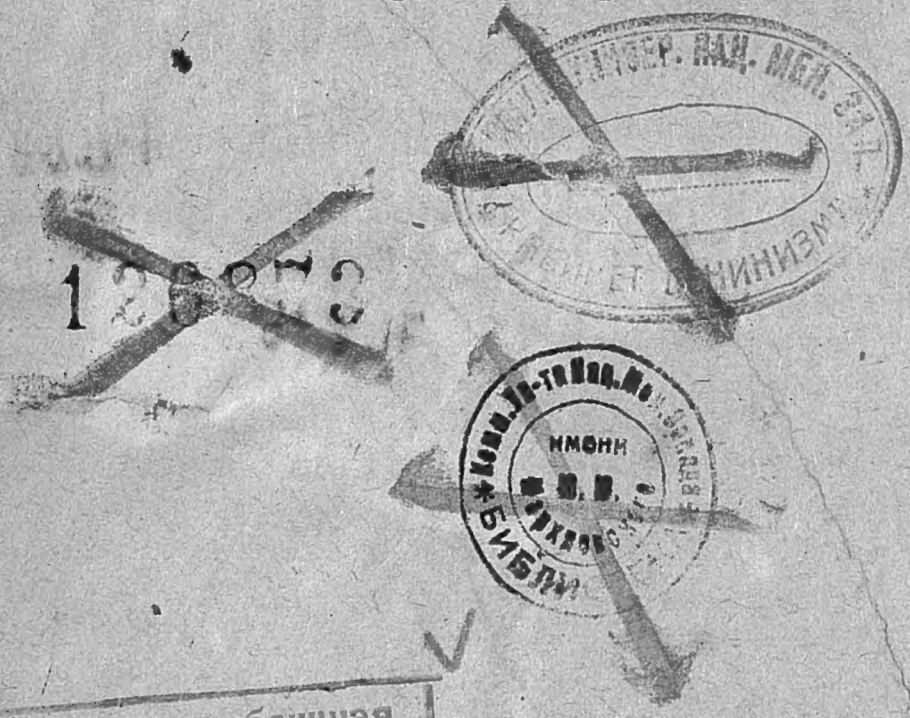
ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П. 71215 1935

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1932 ЛЕНИНГРАД

Третий том „Записок о гражданской войне“ Антонова-Овсеенко освещает боевые события, совершавшиеся на Украине в период с ноября 1918 г. по июнь 1919 г.

Автор ставит своей задачей дать не „историческое исследование“, а „воспоминания, подкрепленные официальными документами“.

Настоящая книга представляет интерес как для историка, так и для читателя-неспециалиста, интересующегося эпохой героической борьбы пролетариата и крестьянства на Украине



Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
71215

К печати подготовили:
редактор С. Наумов
технический редактор С. Заскальный

Уполномоч. Главлита Б—18823 Огиз № 506. 22 п. л. (25,83 авт. л.) Заказ № 3933. Тираж 500

Фабрика книги «Красный пролетарий». Москва. Краснопролетарская, 16.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От автора 5

Глава первая. Вместо введения. Германская революция. Решение овнаркома. Вокруг «Украинского революционного штаба». «Группа курского направления» 7

Глава вторая. Формируемся. Разлад в украинском правительстве ормозит работу. Образование РВС украинской армии. Организация Волынской ударной группы и первые ее действия. Передача командования . С. Кожевникову 33

Глава третья. Доклад за докладом. Неустанные напоминания авкома о наших нуждах и неисполненных центром обещаниях. Добиемся тщетно активных директив в Харьковском направлении. Переворы наши с германцами в Харькове. Разногласия в украинском правильстве. С немцами договорились. Занятие Белгорода. Наступление к арькову 53

Глава четвертая. Положение на Украине к концу декабря 1918 г. 76

Глава пятая. Призыв из Харькова. Наступаем по всему фронту. тупаем в Харьков. Борьба с анархией и Петлюрой (Мерефа, Люботин). поздалое наступление главкома. Нет директив о Донбассе. Наша забота Донбассе. Организационная работа. Самозащита командукра. Серьезные едения о намерениях союзников и добровольцев. Мы настаиваем на «окпации» Украины 100

Глава шестая. Действие 1-й дивизии в Черниговщине (до 24/I) . 130

Глава седьмая. Директория саморазоблачается. Гонения на Соты. Погромы. Предательство национальных интересов трудовой Украи. Военные силы Директории. Борьба за Киев. Взятие Киева 142

Глава восьмая. Вступаем в Киев. Организационная работа в иеве. Борьба за Наркомвоен Украины. Первая встреча с Григорьевым. ркомвоен Н. И. Подвойский берется за работу. Инспекционная поездкомандукра. Соглашение Наркомвоен о формированиях на Украине. знобой между Наркомвоеном и командованием. Политработа в частях рт) 192

Глава девятая. Взятие Полтавы, Екатеринослава, Кременчуга. копление противника в Донбассе. Даем подкрепление Южфронту. Пребрежение основной задачей — организационной. Тщетные попытки доться активных заданий по Донбассу. Положение в Крыму. Наше наступение к Таганрогу. Волноваха и Мариуполь заняты. Наступление в Крым 190

Глава десятая. На побережьи. Партизанщина. Григорьев. Взяе Херсона и Николаева. Наша разведка об Одессе. Взятие Одессы . . 178

ГЛАВА ПЕРВАЯ (карта 1, 2).

Вместо введения. Германская революция. Решение Совнаркома. Вокруг «Украинского революционного штаба». «Группа Курского направления».

На партконференции в Москве в октябре 1918 г. председатель Украинской делегации Х. Раковский заявил: „Я считаю, что для нас в данный момент и в стратегическом и в политическом отношениях одна задача—разгромить Краснова и очистить Донскую и Кубанскую области как можно скорее, чтобы не дать Краснову и Деникину возможности получить английское снабжение".

Находясь в Казани, куда был направлен Реввоенсоветом республики для командования группой 2-й и 3-й армий Восточного фронта, я отозвался на это заявление статьей „Наше положение", посланной в газету „Известия Наркомвоен". Оспаривая точку зрения Х. Раковского, я писал: „Оккупационные войска находятся в состоянии разложения. Собственная армия пана гетмана еще лишь складывается. А вся Украина бурлит все обостряющейся гражданской войной. Красновщина на Дону также исчерпала свои организационные возможности. Разгром советской власти, произведенный элементами богатого казачества при поддержке германских штыков, привел лишь к обострению тех социальных противоречий, которые вызвали в феврале уходящего года такой прорыв значительных слоев казачества в поддержку нам. Те пережитки специфического быта, оживляя которые „красновцы" пытаются создать общеказацкое движение против грозящих „расказачиванием" советских войск, эти пережитки плохо держатся на распатанной основе нового ловоенного казачества. „Тихий Дон" теперь глухо бродит. Это брожение может легко оформиться в открытое восстание против красновщины. Советской власти чрезвычайно легко содействовать процессу нарастания этого взрыва напряженных сил внутри казачества. Что касается Кубани, то советская власть прочна в сознании широких слоев тамошнего казачества. Успехи добровольческой армии временны и не имеют будущего[1]: тут я прямо ссылаюсь на помещенный в „Известиях ЦИК" доклад о положении на Кавказе. (В докладе этом говорилось, что свои выступления „добровольцы" совершат также

[1] Автор был прав, если «будущее» измерялось годами, но его точка зрения оказалась глубоко ошибочной для конца 1918 г. и большей части 1919 г. — *Ред.*

во имя советов. Кроме того „добровольцы“ скованы борьбой, в
дущейся ими с красной Осетией.)

„Но, скажут, почему же мы до сих пор не одержали значи
тельных успехов на Дону, и откуда же эти речи об угрозе т
Царицыну, то Балашову, то Воронежу?“

Отвечу прямо—это следствие плохой организованности наши
военных сил, нашего командования в этом районе, а также слабост
нашей политической работы и отчасти неправильности ее напра
ления.

Не могу на этом остановиться подробнее... Убежден, что, устр
нив указанные недочеты, мы, при наличном количестве наших си
на Дону легко можем не только парализовать названные угрозы
но и сами перейти в неудержимое победное наступление. Но, скажу
что нам грозят англичане высадкой на юге или присылкой сна
жения. Отвечаю: помешать тому и другому мы сможем, только вл
дея побережьем Черного моря. Серьезно можно считаться лишь
поддержкой, какая может быть оказана добровольческой армии
стороны Новороссийска. Можно конечно без конца наворачива
страхов. Можно видеть уже, как через Румынию освободившие
войска Македонского фронта наводняют Херсонскую, а там Ек
теринославскую губернии и как с Кавказа катится вторая вол
англо-турецких примиренных войск из Баку, заливающая Владикавк
и поднимающаяся к Астрахани—Царицыну... Подлинный стратег
ческий узел завязывается для нас не на Дону или на Кавказ
он туго затягивался на Урале.

Затем доказывалась необходимость завершить наступление, не по
воляя контрреволюционной армии закрепиться на Урале (Екатери
бург находился тогда в руках белых и только северная часть Урал
ского хребта противостояла их натиску).

Близкое ознакомление с положением под Ижевско-Воткински
заводом и с Пермским (3-я армия) участком оставило у меня вп
чатление о недостаточности нашей работы на Восточном фронт

Из инспекционных поездок по северной части этого фронта
вынес определенный план, представленный командующему фронто
С. С. Каменеву. Этот план еще не был рассмотрен, как последов
мой вызов в Серпухов, где находилась ставка Реввоенсовета Респу
лики. 1 ноября главком Вацетис, рассказав о положении на Донско
фронте, предложил мне принять командование 10-й армией (шт
в Царицыне).

Вацетис был даже настолько любезен, что заговорил о возможн
сти моего назначения командующим всем Южным фронтом. Я пре
ложил запросить предварительно председателя РВСР. Через н
сколько дней предложения о работе на Южном фронте отпали,
возникло намерение направить меня в Самару, для командован
4-й армией Восточного фронта.

Я уклонился, заявив, что охотно принял бы командование
Екатеринбургском направлении или на юге. В этом духе напис
заявление председателю РВСР и подал главкому следующий докла

„Из ознакомления с документами, характеризующими наше стратегическое положение, и отчасти из ознакомления с положением на местах, я вывожу заключения, которые считаю своим долгом предложить Вашему вниманию:

Потерпев неудачу в попытке создания сильной оборонительной линии по Волге, контрреволюция стремится организовать такую опорную линию на Урале.

Уральский хребет со своими ответвлениями, простираясь от крайнего севера до Тургайской области, составит трудно одолимую преграду, которую нам придется брать лобовым ударом.

В настоящее время белые владеют всей южной и центральной частью хребта, но северная часть его еще не в их руках.

Очищая Волгу, они сосредоточивают силы на Уфе, из Екатеринбурга они главными силами направляются в северные части Урала, дабы окончательно обеспечить за собою хребет. Это главная их задача. Успешное решение ее упрочивает их стратегическое положение.

Помимо того непрочность нашего положения у Перми позволяет им лелеять надежду овладеть Пермью и, сливаясь с местными восстаниями в Вятской губернии, продвинуться к Вятке навстречу наступающим союзникам.

До наступления зимних холодов надо ожидать усиления попыток в этом направлении. Надо иметь в виду, что сношения между Архангельском и Кандалакшей возможны еще месяца два, так как Белое море замерзает в указанном пространстве значительно позже, чем в проливе. Эти два месяца союзники постараются использовать для слияния фронта с белогвардейцами.

Итак рядом с указанной главной задачей—созданием прочного стратегического положения на Урале—и эта второстепенная задача—слияние неприятельского фронта—заставляет нашего противника сосредоточивать внимание именно на Урале.

Нахожу совершенно необходимым подкрепить нашу 3-ю армию, дать ей возможность хотя бы удержать северную часть Уральского хребта, если не развить серьезного удара к Екатеринбургу. Затем не дать противнику отстояться между Уфой и Златоустом, но, развивая наш первоначальный успех, форсированно наступать как с юга на Оренбург и далее на Миасс, в обход горных кряжей между Златоустом и Волгой, так и в направлении на Уфу—Златоуст—Челябинск. Ослаблять 5-ю армию считаю невозможным.

2-я армия могла бы содействовать 3-й продвижением на Красноуфимск—Екатеринбург. Но она лишь через две недели—не ранее—сможет развить серьезные операции в этом направлении, сейчас же сможет производить в нем лишь незначительные демонстрации, будучи связана преподанной от центра и целесообразной директивой—прежде всего подавить Ижевско-воткинское восстание.

Положение на Южном фронте далеко не является для нас серьезно угрожающим:

1) Казачьи силы, действующие против Балашева, Лиски, Воронежа, как и против Царицына, незначительны. Они никак не могут превысить 20 000 человек [1]. Сложенные из неоднородных социальных элементов, они подвер-

[1] Фактически силы Донской армии в октябре 1918 г. состояли из 72 000—68 000 бойцов при 400 орудиях («Гражданская война», т. III, стр. 137). — *Ред.*

жены процессу разложения, который фактически и проявляется уже в н и которому мы можем и должны (это уже задача политотдела) всемерно сп собствовать.

2) Наши силы в одном Царицыне превышают 40 000 и на фронте Лиски Поворино вдвое превосходят наседающие силы казаков [1].

3) Вопрос о появлении английской[2] эскадры в Черном море и десан англичан в Крыму, Новороссийске назрел, но таковое событие сущест военной обстановки для нас в ближайшее время (именно в ближайшее) изм нить не сможет. То разложение, которое несомненно проявляется в распол женных на Украине оккупационных дивизиях, и то обострение классовой бор бы, которое наблюдается в этом крае, не дадут возможности украинск контрреволюции направить свои силы против нас, тем более, что она эти силами и вообще не располагает (ее армия еще лишь начинает складываться

На Кавказе положение взаимно уравновешено, но во всяком случае добр вольческая армия, опасаясь за свой тыл, не двинется на Царицын, прежде че не покончит с Терской областью, а Терская область держится устойчив Положение же на Каспии может быть легко улучшено нашей организующей в Астрахани флотилией.

Во всяком случае с юга нам не грозит такой немедленной опасност чтобы сосредоточивать на нем исключительное внимание, забывая об Ура

Повторяю, при хорошей организационной работе и правильном кома дований, в связи с соответствующей деятельностью политотдела можно лег разбить Краснова. Наше командование на Дону страдало отсутствием ду инициативы и решительности. Почин был отдан в руки Краснова, и задач была ограничена охраною границы советских владений. Наши войска пр вращены в какие-то пограничные заставы, занимающие страшно растянуть фронт в погоне за бойким, ускользающим, подвижным противником.

Необходимо избрать определенное операционное направление и, выдв нув заслоны на известных опорных пунктах, основными силами ударить этом направлении. Таким направлением, наиболее чувствительным для казак и обеспечивающим нам максимум успеха, является направление Лиски—Ми лерово.

Прикрываясь Доном, удерживая Богучар, отстаивая узел у ст. Талово и расчищая ветку на Калач, надо энергично наступать на указанную м гистраль.

Приближение к жизненным центрам казачества, угроза обхода тако гнезда черносотенства, как станица Мигулинская, заставит казаков броситьс в свои насиженные гнезда,—нажим на Новохоперск и Поворино ослабее Дальнейшее продвижение заставит приостановиться и силы, брошенные к Ц рицыну. Одновременно наше продвижение вызовет ряд сочувственных на движений в казачьих крестьянских деревнях и рабочих поселках, и вокру нашей армии начнут спешно отлагаться добровольческие части, из которы легко будет сформировать стойкие полки.

Я знаю, что план военрука Южного фронта иной, думаю, что это план—очищение прежде всей линии Поворино—Царицын, при всей свое

[1] Наши силы на Южном фронте в конце декабря 1918 г. были доведены до 124 500 штыков и сабе при 2 230 пулеметах и 485 орудиях. — *Ред.*

[2] Тогда еще не было сведений о готовности французов к интервенции на юге.—*А. О.*

етодичности страдает недостатком необходимой гибкости и отсутствием учета бщей стратегической обстановки на Дону, а потому поведет к потере времени лишних сил. Удар по наиболее жизненному и наиболее уязвимому направ-ению на Миллерово—Лихую скорее и с меньшими жертвами достигнет этой побочной цели—восстановления железнодорожной связи с Царицыном, оторую ставит воепрук Сытин.

Я полагаю, что ему следовало бы, оставив на фронте для прикрытия овохоперска—Борисоглебска и Таловой сводную дивизию из бригад Сиверса, ронова и т. д., перебросить бравую дивизию Киквидзе, придав к ней ин латышский полк, в Лиски, откуда развить энергичное наступление к ту (но может быть уже крайне трудно снять Киквидзе, втянутого в серьез-ый бой; основная идея этим не меняется).

Наступление на Златоуст—Челябинск надо продолжать самым энергич-ым образом. 3-ю армию поддержать настолько, чтобы она смогла по край-ей мере отстоять Пермь и удержать северную часть Уральского хребта.

Уральский хребет должен быть нашим до наступления настоящих холо-ов, до возможного подхода союзных подкреплений из Сибири".

Когда писался этот документ, в Москву пришли первые вести вспыхнувшей в Германии революции. Она разразилась 9 ноября. 1 ноября Совнарком постановил: дать Реввоенсовету Республики ди-ективу—в десятидневный срок начать наступление в поддержку ра-очих и крестьян Украины, восставших против гетмана.

11 же ноября состоялось совещание членов Реввоенсовета с укра-инскими коммунистами. Присутствовали—главком Вацетис, тт. Ста-ин, Скрыпник, Эпштейн (А. Яковлев), Затонский и я.

Затонский и Эпштейн доложили о положении на Украине. Ок-упационные германские войска (не менее двух корпусов), прекрасно ооруженные, в значительной степени уже утратили былую дисципли-ированность. Среди них наблюдается сильнейшая тяга в Германию, ачинают складываться солдатские советы, главным образом для раз-аботки мер к отъезду домой, но офицеры еще сохраняют права омандования. Значительно больше разложились австрийские ча-и, численностью до двух дивизий. Многие солдаты из них просто азбрелись. Имеются значительные шансы на покупку оружия у ок-упационных войск, которые официально поддерживают гетмана Ско-опадского, но на деле готовы войти в соглашение и с Петлюрой с нами, лишь бы им был обеспечен отъезд на родину. Официаль-ых сношений с нами опасаются из боязни осложнений с Антан-й. Собственные силы гетмана Скоропадского не превышают 60 000 тыков (от 20 000 до 30 000 в регулярных частях—общий набор редположен в ноябре; от 10 000 до 15 000 добровольческих войск, рганизованных так называемым астраханским штабом в Киеве и ругими штабами; офицерские ударные части—на 25 ноября назначен учет—общей численностью не свыше 5 000 человек и „варта"—андармерия). Все эти войска мало боеспособны, частью, готовы йствовать против Скоропадского, в поддержку „радовцев" (Петлюры). ильнейшую неуверенность в них вносит стремление оккупационных

немецких войск покинуть Украину. С другой стороны, их разл
гает агитация „радовцев".

Наши силы: две украинские повстанческие дивизии, расположе
ные в так называемой „нейтральной зоне": первая—численност
до 3 000 человек, вблизи Курска, вторая—до 500 человек, вбли
ст. Увеча. Артиллерии они почти не имеют, обмундированы и воор
жены крайне скверно. По мнению т. Эпштейна и дисциплина в эт
частях совершенно отсутствует. На самой Украине, после недавн
провалов наших организаций в Киеве и Одессе, мы не располага
сколько-нибудь значительными силами. По дословному заявлени
т. Эпштейна—„Несмотря на то, что рабочие и многие крестьян
особенно в Черниговщине, на нашей стороне, нечего и рассчит
вать, без переброски значительных сил Красной армии, не только
успех революционного движения на Украине, но на самое его во
никновение". Только вблизи Екатеринослава действуют самосто
тельные повстанческие отряды, о которых точно ничего неизвестн

По некоторым сведениям союзники готовятся произвести в
садку значительных сил на Черноморском побережьи. В свою оч
редь Румыния будто бы согласна оказать поддержку Скоропадском

В связи с положением на других фронтах эти сведения произве
явно неблагоприятное впечатление на Вацетиса.

Обстановка на западной границе при наметившемся отходе н
мецких оккупационных войск требовала как-будто нашего немедле
ного продвижения, чтоб не дать оформиться в очищаемом райо
враждебным нам силам.

На юге Краснов еще держался. На востоке, отступив от Вол
белые закреплялись на Уральском хребте, получая сильные подкр
пления из Сибири. На Северном фронте—от Архангельска до Му
манска—нависала угроза англо-белого десанта.

Главком дал понять, что считает активные операции на Украи
несвоевременными. Но правительственная директива была слишк
точна. РВСР должен был, по указанию Совнаркома, создать „Украи
ский ревштаб". Командующим РВСР выдвигал меня. Это назначен
встречало возражение со стороны группы украинских работник
во главе с т. Артемом. Однако через несколько дней после мо
переговоров с тт. Сталиным и Свердловым мое назначение состояло

14 ноября я подал Реввоенсовету „Докладную записку об опер
циях на юге (Украина—Дон)".

В ней я учитывал, что украинская контрреволюция готовит
действовать не только с Деникиным и Красновым, но и с держава
согласия[1]. Однако десантные операции не смогут значительно ра
вернуться в ближайшие два месяца. Салоникская армия союзник
связана оккупацией, румынская—брожением внутри Румынии.

---

[1] Нам было известно между прочим, что в числе условий перемир
заключенного 11 ноября между Германией и союзниками, значилось: вы
германских войск из бывших русских областей в сроки по указанию союзни
и свободный пропуск союзных войск к областям, очищаемым Германией
востоке «для охраны населения и поддержания порядка». — *А. О.*

Собственные силы гетмана—не более 60 000 штыков.

У Краснова—до 20 000 казаков, у Деникина—до 40 000 скудно набженных [1]. „Силы обоих генералов не могут представить, за тсутствием крупных резервов у Краснова, значительной опасности ля советской России". Немецкие оккупационные войска скидывались со счета, как уходящие с Украины, но отмечалось, что „среди их есть и белые, склонные к активности против нас".

Наши силы я считал достаточными для самых активных операций. В поддержку наступлению на Украину, предлагал: 1) усилить гитацию среди трудового казачества, прежде всего успокоив его тносительно вселения на донские земли бедноты из центра, восстановить организационный казачий центр советской власти (об этом ною дан особый доклад); 2) немецким солдатам на Украине разъснить смысл нашего продвижения, немедленно парализовать усилия х белогвардейских элементов и не допустить передачи ими оружия онтрреволюции; 3) использовать обострение гражданской войны в умынии, Болгарии, Австро-Венгрии для отвлечения сил и внимания союзников; 4) войти в связь с грузинским правительством, оторое возможно склонится теперь к перемене ориентации и выгупит против Деникина; 5) постараться взять в свои руки наш ерноморский флот.

В обеспечение путей на Смоленск—поспешное движение к Минску вытеснение белогвардейцев за Пинские болота.

Основные действия на юге:

1. Прикрываясь от Брянска к Гомелю и имея в виду при малейшей возможности занять Гомель, развить серьезную диверсию Киеву от Курска, мобилизуя и формируя повстанцев (к этому ривлекается и меньшая из двух повстанческих дивизий).

2. Удар на Харьков: от Курска и Нового Оскола на Белгород—арьков; дивизия Аусема на Готню—Богодухов; от Нового Оскола Лисок—на Валуйки—Купянск (Волчанск).

3. Удар на Краснова—Деникина: активная оборона на фронте Калышин—Балашев—Таловая, наступление Таловая—Калач в прикрытие лавного удара от Лисок на Миллерово. Одновременно для 10-й рмии: активная оборона и диверсия от Царицына на Поворино, ешительное наступление в поддержку и связь с уже начавшимся аступлением северокавказских армий на Торговую—Батайск.

Захват Харькова дает нам в руки узел железных дорог к Полаве—Киеву, юг и Донецкий бассейн. Первое направление может ыть использовано только по закреплении в остальных.

Наступление на юг необходимо предпринять тотчас же по занятии нами Харькова: 1) для установления связи с восстанием в Екатеринославском районе, важном, как прикрытие наших операций в Донецком бассейне и на Дону и как база для захвата Николаева, и операции против Киева (через Фастов) и Одессу (через

---

[1] Эти сведения вполне соответствовали действительности (ср. Деникин, Очерки русской смуты, т. IV, стр. 80). — *А. О.*

Жмеринку); 2) для продвижения нашего в Крым, который моя послужить базой для десанта и т. д. противника—англичан; 3) д разрыва военной и экономической связи Украины с Доном и Д нецким угольным бассейном.

Наше выдвижение от Харькова в Донецкий бассейн и организац здесь революционных сил создают сильную фланговую угрозу арм Краснова, отстаивающей железную дорогу от Ростова через Но Черкасск—Миллерово—Чертково. Эта угроза реализуется ударом Рудакова на Миллерово, от Дебальцево на Лихую. В дальнейш ударом от ст. Иловайской на Таганрог—Ростов мы поддержа бы удар, наносимый нашими 10-й и 11-й армиями на Ростов стык армий Краснова и Деникина, Дона с Кубанью.

Операции против Киева развиваются главным образом со ст роны Екатеринославского района и по обеспечении за собой это района и Донецкого бассейна.

В записке отмечались и задания, которые следовало возложи на украинских повстанцев через украинский ВРК.

Вацетис ничего не возразил против этой записки. 17 нояб „Украинский ревсовет" был оформлен в составе тт. Сталина, П такова, Затонского и Антонова (Пятаков был вскоре отвлечен прав тельственной работой).

Вацетис назвал однако нашу армию „Группой Курского напра ления". Помимо повстанческих украинских дивизий в эту груп должны были войти Московская рабочая дивизия, которая буд бы грузилась в Москве, 43-й рабочий полк и 2-я Орловская бриг Обещаны были также два бронепоезда, бронеотделение и партиза ские отряды И. С. Кожевникова (из-под Уфы).

Специалистов для штаба группы должен был выделить Всер главштаб.

На деле, в ближайшие дни Всероглавштаб не дал нам ни одно работника. Выручил командующий Московским военным округом. С при первом же обращении кликнул клич к своим сотрудникам, 18 ноября мы смогли выехать из Москвы с некоторым подобие штаба. Начальником штаба был назначен т. Виллер (временно начоперод Скачков, начразвед Прозоров, в качестве порученцев тт. Федюнев, Егоров, Степанов. Утром 19 ноября прибыли в Оре

Из докладов зам. окружного военного комиссара и начальни 4-й стрелковой дивизии выяснилось печальное состояние снабжен воинских частей, округа и его складов. Тотчас же с особыми к рьерами были посланы главкому (копии Склянскому, Подвойском два доклада о нуждах „Курской группы".

Вацетису докладывалось:

1. Московская рабочая дивизия еще не погружена, недостаточно обучен пулеметные части не организованы, артиллерии у нее нет, политически так не вполне подготовлена. Для ее окончательной подготовки надо не менее дв недель; первая бригада может быть отправлена через неделю.

2. 43-й рабочий полк и 2-я орловская кавалерийская бригада нуждаются доформировании, смогут его закончить дней в 10.

3. Партизанские дивизии не оформлены, рассматривать их как регулярные части нельзя. Нуждаются в упорядочении.

4. По отзывам военной инспекции и других органов в Орле имеются два олка 4-й дивизии, о которых прилагается особый доклад.

Прошу о нижеследующих немедленных распоряжениях:

1. Переводе бригады Сиверса (была под Таловой) в мое распоряжение о сосредоточении ее в направлении Воронеж—Курск.

2. Предоставлении в мое распоряжение броневых поездов: находящегося а Ярославском вокзале в Москве и выходящего из Сормовских заводов под омандой Каськова.

3. Предоставлении мне броневой колонны из трех броневиков под командой Кузьмина, находящейся в распоряжении Центроброни.

4. Составлении из частей „резервной армии“ дивизии и ее переводе в ое распоряжение, взамен чего в резерв переходят части московской рабочей ивизии.

5. Переводе в мое распоряжение какой-либо кавалерийской сформированной части, если можно 4-й кавалерийской дивизии.

6. Придании к моей группе сформированных артиллерийских частей и ереводе в мой резерв арт. дивизиона, формируемого в Москве (в двухнельный срок будет готов) т. Пуке.

7. Предоставлении в мое распоряжение авиационной группы (состоящей и 9-й дивизии).

Без удовлетворения указанным никаких активных действий предпринять могу“.

Тут же был приложен особый доклад о состоянии 4-й орловской ивизии. Из 6 ее полков 2 могут быть готовы к военным действиям рез неделю, при условии снабжения их недостающим вооружением. (В Орловском округе нет никаких запасов снабжения.) Остальные 4 полка дивизии были совершенно не вооружены, кавалерия и тиллерия отсутствовали.

19 ноября к ночи мы прибыли в Курск и тотчас же заслушали клад командарма Глаголева и комиссара Вишневецкого о состоянии резервной армии. На основании этого доклада РВСР была послана легграмма за подписью тт. Сталина и Антонова: „Самым настоятельным образом поддерживаем требования по снабжению командарма аголева. Свидетельствуем, что при этом условии формирование жет быть для половины частей закончено в неделю. Находим вершенно необходимым определить отношения к Глаголеву, иначе здастся вредная путаница. Предлагаем Глаголева подчинить Реввенсовету группы Курского направления“.

Начштаб группы дополнительно доложил главкому следующее:

„Резервная дивизия находится в периоде формирования и состоит из олков, одного легкого мортирного и одного тяжелого артиллерийских дивинов, инженерного батальона, батальона связи и двух кавалерийских полков. ичный состав ее: 12 000 молодых, 2 000 старых солдат-пехотинцев, 1 200

старых кавалеристов и полный штат артиллеристов на 3 дивизиона. Дивиз имеет полный штат хорошего высшего командного состава; недостает 1 взводных командиров. Части дивизии расположены следующим образом: 4 по ка пехоты, 2 полка кавалерии и специальные части стоят в Курске, 2 полка в Брянске, 1 кадр пехотного полка идет из Липецка, 1 пехотный полк Ляличах (600 чел.), 1 будет формироваться в Короче.

В складах дивизии имеется только картофель, немного овса и сахар При праве самостоятельной закупки район расположения дивизии может обе печить ее всеми необходимыми продуктами и фуражом. Недостает дивиз по штату 80 пулеметов Кольта и 100 пулеметов Максима".

В тот же день, 19 ноября, был заслушан доклад т. Луссем начальника повстанческой дивизии.

Дислокация ее частей:

6-й полк—в м. Заячье (в 45 *км* к сев.-вост. от Белгорода состав 1 127 штыков. Выделено до 50 артиллеристов (но орудий нет и до 158 кавалеристов (налицо всего 130 лошадей, седел же не совсем). В полку 11 пулеметов, 2 000 винтовок, 1 400 грана 650 000 патронов. Нет обмундирования (всего до 400 шинелей) обуви.

9-й полк—в м. Зимовенька (55 *км* юго-вост. Белгорода)— 828 чел. пехоты (вооружены только 250 при 2 пулеметах) и 50 чел. кавалеристов; передовые его части находятся в 6—7 *км* от Белгород разведка—до Волчанска. Обмундирования нет.

Батальон Михайловского—в 15 *км* к сев.-вост. от Прохоровк (355 чел.); 8-й полк—в Богатом; 5-й в Крупца; 7-й Суджански (1 288 штыков, 8 пулеметов, 3 орудия)—Суджа-Вольфино.

Тут же выяснилось, что уже дня три тому назад демаркацион ная линия очищена немцами. Казалось, обстановка требовала от на немедленных действий.

Например в это время было получено с нарочным (железнодо рожная связь с Киевом действовала тогда нормально) следующе письмо из Киева для Украинского ревкома:

„Уважаемые товарищи, по поручению Киевского областного комите партии и Центрального ревкома сообщаем нижеследующее: 15 ноября бы опубликован новый состав правительства, стоящего на платформе „Едина Россия" и „борьбы с большевистской властью". В этот же день начали волнения в киевских высших учебных заведениях, и добровольческим отряд была расстреляна сходка (1 убитый, 12 раненых). В заседании областного губернского и городского комитетов партии постановили: поставить вооружен ное выступление в порядок дня, всю работу подчинить этой задаче.

Штаб был усилен новыми лицами и немедленно приступил к работ На совещании за резолюцию голосовали 7 против 1, воздержавшихся— 16-го выяснилось, что белогвардейцы намерены разоружить железнодорожны полк (1 600 чел.). В ночь на 17-е ожидалось выступление Белоцерковно повстанческой группы (Елчавика и др., около 3 500 чел.). Штаб послал н встречу группу представителей. Выступление наше должно быть согласова с движением этой вооруженной силы. Утром 18-го пришли известия, ч

ппа движется медленно, количество повстанцев возрастает (достигает уже 0 чел.); имелись также указания, что к ней примазываются радисты, пустившие прокламацию и образовавшие директорию. Центральный ревком правил в группу двух представителей и одного офицера. Была усилена ота в городе, все надлежащие меры приняты. 18-го началась всеобщая ика, мы были против немедленного ее проведения (наш лозунг: стачка момент восстания). Но Ревком объявил всеобщую стачку. Начатая стачка жет ухудшить положение, которое отмечается нами как благоприятное. манские солдаты держат „нейтралитет", т. е. занимаются предательством. ят они на этой позиции твердо, количество их здесь до 8 000, белогвардей- —до 12 000, прекрасно вооруженных, кроме того нейтральных—8 000, щеров—6 000. Присылайте денег—миллион рублей, шлите интернац. Не- одимо немедленное выступление в пограничной зоне.

С товарищеским приветом Андрей Стакисов.

P. S. Поезда в направлении ст. Фастов не ходят, так как белогвардейцы пались около поста в 6 верстах от Киева. Наши отряды прибывают. еются непроверенные слухи, что Екатеринослав занят повстанцами, а Кон- нтиноград—нами. Выпущены 3 листка (общий, крестьянам и германским датам). Железнодорожный полк разоружен частью. Положение напряжен- . Посылаем людей по области и Украине для информации. Еще раз денег, ернац. и выступление в пограничной зоне.

С товарищеским приветом Андрей. 18 ноября 8 час.".

Между тем мы были скованы почти полным отсутствием в нашем поряжении сил... Но надежд не теряли.

19 ноября через нарочного Центрального ревкома повстанче- м частям была дана следующая директива:

„В поддержку войск временного рабоче-крестьянского прави- ьства Украины, начинающих наступление против контрреволю- онных банд, подавивших свободу украинского народа, предлагается:

1. Мобилизовать все революционные силы по линии Льгов— ев—Новозыбков—Гомель, имея в виду занятие Гомеля и всех кнейших узловых пунктов ж. д. для противодействия всеми ме- ми возможному продвижению контрреволюционных сил от Киева направлении к Курску или Брянску.

2. Захват повстанческими отрядами Лубны, Ромоданы, Миргорода, ы отрезать Полтаву от Киева и воспрепятствовать продвижению нтрреволюционных войск от Киева к Харькову и отходу их с рькова на Киев.

3. Мобилизовать все революционные силы Екатеринославской губ. восстания навстречу нашему движению на юг и захвата ст. ександровск, Синельниково, Павлоград, чтобы воспрепятствовать оду контрреволюционеров от Харькова к югу. При первой воз- кности следует занять Николаев.

4. В Крыму принять меры, дабы помешать десанту союзников анизации ими базы в Крыму и их продвижению к северу.

5. Немедленная организация партизанских отрядов в Донецком сейне, в частности для захвата Северо-донецкой ж. д. в связи занятием нами Харькова и дабы воспрепятствовать ее порче контр-

революционерами. Действия отрядов должны быть направлены захвату военных заводов и по возможности портов Мариупол Бердянск.

6. В Старобельском уезде немедленно мобилизовать силы в п держку нашего продвижения от Воронежа в Донецкий бассейн".

Этой же перспективой нашего продвижения к Харькову и Донбасс вызвано приказание начальнику 2-й Украинской дивиз немедленно приступить к порче железнодорожных путей в тыл Белгорода, а также распоряжение штабу первой дивизии, нахо щемуся в Почепе, направить первую бригаду Примакова в сам спешном порядке в Курск в распоряжение совета войск Курск направления.

Считаясь с обстановкой, хотя и в явное нарушение военн порядка, мы также, минуя инстанции, послали непосредственно чальнику Центроброни в Москву требование—немедленно выслат Курск, в наше распоряжение, бронепоезд Каськова из ярославс железнодорожных мастерских и бронеколонну Кузьмина; т. Мурал просили прислать боевой отряд т. Яшвили.

В 7 час. 20 ноября командгруппы выехал в Воронеж вместе с в разведками и старшим адъютантом. Вечером мы прибыли в Ворон

Отсюда начразведки Курской группы запросил начштаба (Кур и, напомнив ему отданные уже распоряжения, предложил допол тельно от имени командующего группой: 1) занять одним батальо Волчанск, откуда—разведку на Купянск; 2) командрезерв—высл воздушную разведку в направлении Белгород—Готня и западнее.

Одновременно в Воронеже произошел ряд совещаний с военны начальниками, в результате которых, после свидания с командар 8 Геркавиным, начопередом 8, начальником 2-й кавдивизии Шмид и начальником продотрядов Зусмановичем, главкому было доложе что 43-й добровольческий полк и все закончившие формирование п довольственные полки, за исключением формирующихся 3-го и 5 взяты из Воронежа на фронт. Из полков 2-й Орловской кавдивиз рассеянной на громадном протяжении, только один относительно ор низован (720 бойцов и 40 лошадей); во 2-м, 5-м и 6-м полках е только кадр, лошадей также нехватает; нет казарменных помещен 4-й полк отошел к 9-й стр. дивизии. В артдивизионе материаль части почти нет; формируются только 2 батареи. Нет комсост В Новом Осколе—3 эскадрона, подчиненные Зусмановичу. В О кончает формирование 4-й продовольственный полк; обмундирова нехватает. В Пензе—9-й маршевый продполк, без вооружения, обученный. В Курске—2 „продовольственные" батареи.

Далее указывалось, что положение 8-й армии обязывает к е рейшему наступлению на Купянск и отсюда во фланг продвиже казаков. Для этого испрашивалось предоставление в мое распоря ние не менее бригады (желательно бригаду Сиверса) и сильного к лерийского полка. Затем я просил конницу, расположенную в Но Осколе, 4-й продовольственный полк (в Орле) и две бата (в Курске) передать в мое распоряжение, ускорить снабжение

ршевого продовольственного полка и обеспечить правильное рас-
артирование и снабжение 2-й Орловской дивизии.

Кроме того упорядочить вопросы командования, так как например
мандарм Чернавин весь фронт от Брянска и до ст. Анны относил
себе, а командарм Глаголев считал своими все части, находящиеся
районе от Брянска до Курска, кроме формируемой в округе 4-й
визии; для этого необходимо было установить разграничительную
нию между моим фронтом и фронтом 8-й армии; резервную
мию подчинить Реввоенсовету группы Курского направления, при-
м Глаголев может оставаться начальником резервов и формирований
я этой группы.

Ночью того же дня в Курске выяснилось, к великому моему сожа-
нию, что Сталин выехал экстренно в Москву.

Утром происходило заседание нашего Реввоенсовета. Все распо-
жения командования исполнены или исполняются. Нет сведений
шь об исполнении начдивом 2 предписания об отправке на Курск
игады т. Примакова. Пришлось вновь телеграфировать.

По заявлению секретариата ЦК компартии Украины к нему обра-
ился представитель командования Воронежским интернациональным
рядом за указаниями, куда направить этот отряд. Последний, чис-
ностью в 440 чел., находится в Воронеже, где кроме того в него
лают вступить до 500 венгерских военнопленных. Командование
ряда действует согласно постановлению федерации иностранной
уппы Российской компартии (от 15 ноября за № 545). Насколько
мню, мы дали распоряжение этому отряду срочно направиться в
рск, но вследствие противодействия воронежских властей отряд
льно запоздал и вырвался на Украинский фронт только через не-
олько месяцев.

Главкому сообщено 21 ноября:

„1. Из 4-й и 9-й дивизий взять ничего нельзя, не разрушив фор-
рований, которые ведутся очень успешно.

2. Возможно воспользоваться некоторыми кадрами и материалами
я двух легких батарей, которые и будут формироваться в Старом
коле (соответствующие распоряжения сделаны).

3. Авиационные отряды в Курске имеют бензину всего 0,5 *т*, и
этому сейчас пользование ими невозможно.

4. Повстанческие дивизии плохо снабжены.

5. В Орловском округе нет никаких запасов снабжения.

Необходимы энергичные распоряжения об экстренном пополнении
асов Орловского округа.

В оперативном отношении приняты меры к стягиванию разбро-
ных частей повстанческих дивизий в намеченных оперативных на-
авлениях согласно одобренному вами общему плану; я попреж-
му остаюсь без опытных штабных работников, и мой штаб совер-
нно неработоспособен".

Одновременно велись переговоры с командармом резервной Гла-
евым, но когда мы попробовали реализовать некоторые из его
ещаний, то наткнулись на неожиданные препятствия. Орудия, пред-

назначенные для формируемого нами дивизиона в Старый Оско направлены Глаголевым на южный фронт. Обещание передать одн бригаду 9-й резервной дивизии (79-й полк стоял в Льгове в бездей ствии) во 2-ю Украинскую дивизию также отпало. Нам удалось выр вать лишь согласие на передачу в распоряжение Реввоенсовета на шей группы 22 артиллеристов, подобранных нами в Воронеже. Эт артиллеристы должны были получить в 4-м продовольственном пол в Воронеже 200 солдат и направиться в Старый Оскол (уездны военный комиссариат) для сформирования дивизиона.

Подкрепления, обещанные из Москвы, не приходили. Специал ному толкачу в Москве посылались кричащие телеграммы.

К зампредреввоенсовета Склянскому взывали, что совершенно не денег. Орловский округ помочь снабжению не может ни в чем, но обходимы экстренные распоряжения о его пополнении.

Подвойского, начальника Высшей военной инспекции, телегра мой просили: спешно прислать комиссии для тыловых формиров ний. Крайне важно было немедленно произвести инспекцию и подто кнуть формирования 2-й кав. дивизии в Воронеже и некоторы частей в Орле и Курске. Извещали его о крайнем недостатке сна жения, что тормозило все наши начинания.

К ночи 21-го прибыл курьер из Серпухова. Привез шифры следующую новую директиву главкома:

„21 ноября 1919 г. На Вас возлагается впредь до начала операции з дача: Первое. Сосредоточение Вашего отряда в районе южнее Курска вдо демаркационной линии от Обоянь до Бирюч. Второе. Отряду должна бы придана совершенно правильная организация, причем для спайки всех род войск принять энергичные меры. По степени готовности и по свойст задачи, которая возложена на Ваш отряд, вам надлежит сформировать п движную ударную группу в составе полка конницы, 43-го полка и отря Кожевникова, придав им две батареи артиллерии. На эту ударную груп возлагается нанесение удара в тыл красновских войск в направлении Миллерово, прикрываясь рабочей дивизией со стороны Харькова. Трет Во время операции Вам придется действовать в тесном контакте с 8-й а мией. Четвертое. При размещении войска должны быть расположены п крышей в теплых помещениях, дабы избежать возникновения неудовольств в частях. На последнее обращается особое внимание. Пятое. Снабжение Ва шего отряда должно производиться распоряжением штаба Южного фрон Шестое. При Вашем отряде должен быть сформирован штаб отряда. В свя с возложенной на Вас директивой предлагается Вам разработать следующ вопросы: первое—расквартирование Ваших частей до начала операц второе—организация; третье—план Ваших операций на Миллерово и Хар ков, причем иметь в виду, что при выполнении этих операций Ваш отр предполагается усилить за счет революционных элементов Харьковско и Донецкого районов, формирование коих будет возложено на Орловск округ; четвертое—все эти соображения с нарочным вышлите в по вой штаб. Что касается резервной армии Глаголева, то, как я Вам на слов объяснил, она имеет свое особое назначение, и вопрос этот обсужден не подлежит. О получении настоящей директивы телеграфируйте“.

Эта директива совершенно не считалась с отсутствием на местах
занных в ней боевых частей, с наличием украинских отрядов, с
ложением на Украине и с решениями РВС Республики еще от
ноября (о немедленном наступлении именно на Украину).
Никаких указаний на разграничение с 8-й армией и с резервной
не содержала. В ней совершенно не упоминался ряд частей, обе-
нных нам раньше Главкомом.
Не дожидаясь указаний главкома, мы приняли меры к сосредото-
нию сил в двух направлениях—к Купянску и к Белгороду. Мы
ели в виду необходимость, используя особую обстановку на Украине,
медленно развить наступление не только к Купянску, но и к
рькову.
22 ноября в наш штаб прибыл из Харькова т. Шварц С. Он
бщил между прочим о растерянности, охватившей германских сол-
, и о их готовности сдать нам без боя Белгород. Он привез также
дующее письмо:

Харьков, 19/XI 8 час. веч.

Дорогой товарищ.

Сегодня мы (Я, Яша и Николай) приехали и немедленно приступили к работе. Положение таково: Петлюра захватил власть бескровно и ничтожными силами гайдамацких частей в Харьковщине, Черновщине и Полтавщине; идут бои в Киевской губ. В некоторых местах власть захвачена нашими (Волчанск, Конотоп и кажется Александровск, где оперирует анархист Махно с значительными силами). В наказе № 3 Петлюра объявляет: 1) демократическую народную республику, 2) добровольческим офицерам гарантируется полная неприкосновенность личности и предоставляется возможность выезда (обязательного) за границы Украины немцы нейтральны, 3) старый аппарат сохраняется (но он помимо воли Петлюры уже развалился). Меньшевики и украинцы призывают к поддержке Петлюры и Национального союза. В Киеве пока гетман (сообщения последние от воскресения). Екатеринослав по сведениям Краевого рабочего комитета занят добровольцами Деникина. Юзовка—казаками Краснова. Здесь мы сегодня вышли из подполья. Весь день шли митинги. Я выступил открыто перед ж. д. (не менее 3—4 тысяч). Принята единогласно наша резолюция, паровозостроительный—тоже единогласно. На всех заводах прошла

наша резолюция, избраны представители в комис по выборам в Совет. Гайдамаки заявляют, что они пойдут против Совета. Отношение немцев к Сове не определилось. Завтра вероятно пошлем к ним легацию. Сейчас у нас проходит заседание, где И. предлагает приступить к немедленной организа захвата власти. Избран В.-Рев. Комитет и соотв ствующие комиссары. Вам необходимо предприня следующиее: немедленно всем Вам выехать. Все ха ковские работники должны немедленно выехать. медленно должны быть двинуты войска. Если доб вольцы доберутся до Харькова, борьба с Краснов затянется. Считаем необходимым, чтобы впереди отряд немцев: при хорошем отношении к ним мож от них получить оружие. Сопротивления с их сто ны ожидать не приходится. 3—5 решающих дн Против Деникина (он объявлен Главнок. всей Росс можно будет мобилизовать громаднейшие силы. Хл ных и др. ресурсов—много. Надо немедленно двину войска для занятия Харькова. Англо-франц. по сооб нию Украинского телеграфного агентства сходилис Севастополе, но это неверно. Я в Сумах говорил с мецким матросом, который 3 дня назад оттуда ехал—их еще тогда не было, а сообщение У. Т. как раз того же числа. Агентство муссирует слухи же о приезде англичан в Киев, но это безусловно верно. Некоторые дороги стоят. С Ек-ом сообщен пока нет. Необходимо, чтобы выехали профессионал продовольственники. Необходимы красные офицеры.

P. S. С немцами неважные дела. Шлите сот немцев.

„Резолюция Х. К., Х. Ревкома и Т. Б.

К письму был приложен такой документ:

I. Основная задача Харьковской организации в настоящий момен захват власти Советами в Харьковском районе.

II. Совет как орган восстания должен быть избран немедленно.

III. До созыва Совета вся работа по организации восстания поручает Ревкому, избираемому на данном совещании.

IV. Ревкому Харьковского района поручается особо усиленную рабо повести:

а) в области организации рабочих полков,

б) в области установления связи с украинскими и немецкими частями утем делегаций, листовок и т. п.

V. Необходимых для этого работников для меня дать харьковской орга-изации, которым поручается мобилизация всех членов партии, созыв обще-ородской конференции... организация заводских партийных ячеек, состав-ение списков в Совет по заводам и т. п.

Подписи (Александр, Яков)".

По рассказам т. Шварца в Харькове только что закончился ряд кономических забастовок (паровозостроительного завода, печатников, ородских предприятий). Меньшевики еще срывали боевую акцию абочих. 5 ноября благодаря им собрание представителей проф-юзов и политических партий отвергло предложение большевиков о абастовке в честь годовщины Октябрьской революции, но приняло ешение о забастовке протеста против нарушения свободы орга-изаций. Украинские власти арестовали стачечный комитет, но после дней забастовки последний по настоянию германцев был освобожден. ночь на 18 ноября петлюровский атаман Балбачан, опираясь на за-орожский пехотный полк, произвел переворот. Представительство етмана пало; добровольческому командованию предложено не вме-иваться в дела „Независимой украинской республики". Меньшевики эсеры за Балбачана. 19 ноября они образовали с радистами „Крае-ой рабочий комитет", выпустивший воззвание о выступлении про-ив гетманцев вместе с украинскими националистами. Вместе с тем еньшевики созывают на 24 ноября „Общеукраинский рабочий съезд". астроение рабочих масс однако вполне революционное; на всех итингах вынесены резолюции за советскую власть и за выборы сов-ета. Совет будет несомненно наш.

Представителю харьковских коммунистов мы вручили письмо с ядом указаний о предстоящей боевой работе. (Это письмо в архиве е сохранилось.)

22 ноября РВС Республики было сообщено:

„По последним сведениям Харьковская, Полтавская, Черниговская (ча-тью) губернии в руках войск Рады (Петлюры). Их мало. Рабочие против их, но пока не активно. Гетман уцелел в Киеве. Казаки проникли в Донецкий ассейн. Екатеринослав занят добровольческой армией.

У Лозовой—бой между войсками Рады (200 человек) и отрядами добро-ольцев. В Харькове—300 добровольцев. Все рабочие вынесли резолюцию а нас. Эти сведения достоверны. Надо не упустить момента. Мной предписано торожевым частям повстанческой дивизии Ауссема занять Волчанск, затем елгород, Суджу, Готню.

Пока имею сведения, что Рыльск и Суджа нами заняты без боя.

Мне необходимы броневые поезда. Считаю, что обстановка благоприятна крайности, но через две недели может перемениться.

Настоятельно прошу содействия. Ничего от Вас не получаю".

Писал я также т. Склянскому, просив его принять самые ради-альные меры, чтобы все протолкнуть к нам; отрядить кого-нибудь

в Центробронь и на вокзал за броневыми поездами и сказать М
ралову, чтобы слал скорее. Просил его помочь, так как иначе уп
стим благоприятную обстановку: в Харькове всего 300 петлюровце
харьковские рабочие везде выносят большевистские резолюции; г
род можно взять шутя; но командарм резервной армии Глагол
не выделяет мне никаких частей, из Москвы тоже ничего нет. „Пос
бите,—просил я,—надо спешить". Здесь же я сообщал Склянском
что нами заняты Рыльск, Суджа (без боя), занимаем Готню.

Итак вопреки приказу Главкома мы решили наступать
Харькову.

Пошли спешные телеграммы. Штабу 1-й дивизии предписа
оставить в Почепе не менее двух взводов артиллерии, а остальн
спешно двигать с бригадой Примакова; указывалось, что всякая о
тяжка будет караться, как контрреволюционный акт.

Распоряжения Ауссема (комдив 2) о сосредоточении сил для зав
тия Белгорода встречали противодействие.

Эти препятствия энергично преодолевались.

Передвижение частей 1-й дивизии тормозилось противодействие
Орловского окружного военного комиссариата. Пришлось телеграф
ровать Орловскому окружному военному комиссариату (с копиям
в Почеп штабу 1-й дивизии), в Серпухов главкому Вацетису и
Москву наркому Сталину о том, что распоряжение о продвижени
1-й бригады Примакова дано нами по полномочию Реввоенсовет
Республики и что всякая задержка в отправке бригады буд
рассмотрена как акт контрреволюционный; упоминалось, что
место посылается особая инспекция, и виновных ждет революцио
ный суд.

О „саботажных" действиях орловского военкома мы сообщали Вс
бюровоенком Юреневу с копией председателю Совнаркома т. Л
нину. Об этом же отряде телеграфировали председателю Революцио
ного совета интернационалистов т. Мейеру. Отряд вскоре прибы
и пошел на пополнение частей 2-й дивизии.

Срок, данный Совнаркомом для начала активных операций в
Украине, истек. Между тем поступили сведения о решении союзнико
предпринять оккупацию Украины вместо уходящих германских войс
Газеты кричали об успехах Ясского „государственного" совещани
на котором союзники заявили об этом своем намерении. Разведк
доносила о широко задуманном гетманом формировании (всего зал
жено 8 действующих корпусов).

В газетах 21 ноября было помещено воззвание союзников о
19 ноября к населению южной России. Подписанное представителям
Англии, Франции, Америки, Японии, Италии, Бельгии, Сербии, Гре
ции и... „России"—оно вещало о вступлении войск союзников в
территорию России „для освобождения ее от гнета большевиков".
В Одессе появились первые суда „союзной эскадры".

Одновременно на Украине росло революционное брожение. В от
вет на декларацию гетмана об объединении с Красновым и Деникины
для восстановления Всероссийской державы „радисты" (Директория

публиковали (15/XI) воззвание против Скоропадского. Разгорелась рьба вокруг Киева, связывающая силы наших врагов.

Ввиду отсутствия помощи со стороны РВСР и явного нежелания авкома считаться с директивой правительства т. Ленину было слано следующее письмо (от 22 ноября).

Дорогой Владимир Ильич!

Совнарком и по его указанию Реввоенсовет решили немедленно приступить к активным операциям на Украине. 17 ноября оформился совет Украинского фронта, замаскированно названный совет Группы Курского направления. Его состав: я, т. Сталин, т. Затонский. Вацетисом указано: взять в наше распоряжение: а) В Воронеже 43-й рабочий полк, 2-ю Орловскую кавалерийскую дивизию (подтолкнув ее формирование, и наличные продовольственные полки, б) Московскую рабочую дивизию, которая по сведениям штаба главкома должна была находиться уже также в Воронеже. в) Повстанческие части на Украине. г) Отряд Кожевникова из-под Уфы. д) Броневой поезд в Москве. Для организации штаба начальником Главного штаба в Козлове собрана (по его сообщению) группа в 5 генштабов. В Воронеже оказалось 43-й полк в бою, взять нельзя, продовольственные полки или в бою или далеко не сформированы. 2-я Орловская дивизия почти не начала еще сформировываться — без квартир, без снаряжения. Московская рабочая дивизия оказалась еще в Москве, у нее артиллерии почти нет, она политически не вполне надежна (отзыв Муралова и Мандельтама). На Ярославском вокзале в Москве оказался броневой поезд, который однако мне не передали, несмотря на просьбу, обращенную к Вацетису. Другой броневой поезд, обещанный мне к 20-му Центробронью, до сих пор еще не дает о себе знать. То же самое и с 3 броневыми машинами, которые должны были выйти еще 20-го вечером из Москвы (вопреки телеграмме о выходе, они еще не вышли), и ко мне перешли пока только части повстанческих двух дивизий — в обеих до 4000 человек, плохо снабженных, плохо организованных, плохо дисциплинированных и рассеянных на протяжении

верст 300. В Курске и Орле формируются части 4 и 9-й дивизий и продовольственные полки, но за от сутствием снабжения ничего не может из этого ну ного выйти. Орловский округ ничего не имеет и ники ему ничего не дает. Вацетис же предложил мне баз роваться на этот округ, т. е. на полную пустоту.

«Я исчерпал все инстанции и теперь тревожу Ва Помогите. Владимир Ильич, нас зовут из Украин Рабочие повсюду выносят приветствия большевика клеймят «радовцев». И радовцы торжествуют бла даря нашему бездействию и спешно организуются. к Киеву подтягиваются германцы, в Екатериносла (по слухам) сидят «добровольцы», в Донецкий тянут казаки. В таких условиях я решил итти вперед. Се час можно голыми (да дерзкими) руками взять то, чт потом придется брать лбом.

С сердечным уважением Антонов».

Одновременно послан ряд торопящих призывов начвосо Загю, копией наркомпуть Невскому.

Лишь 25 ноября в 14 час. прибыл эшелон 37-го рабочего М сковского полка. Торжественная встреча. Речи. Кормежка. Инспе ция. Выяснилась необмундированность и недообеспеченность пол Пришлось согласно указаниям главкома направить этот эшелон Воронеж...

Одновременно с письмом Ленину, главкому послано следующ заявление, в котором, перечислив все основные недочеты, го рилось:

„Относясь серьезно к принятым на себя РВСР и переложенны на совет Украинского фронта обязательствам в десятидневный ср (т. е. к 22 ноября) приступить к решительному наступлению Украине, Антонов призывал Вас: 1) уничтожить чересполосицу кома дования, установив разграничительную линию между Украинским так называемым Южным фронтом; 2) подчинить резервную арм Совету Украинского фронта; 3) из сформированных уже частей 4 и 9-й дивизии создать сводную дивизию, которую экстренно снабди всем необходимым, рабочую Московскую дивизию перевести в резе нашего фронта в Орел—Курск; 4) принять все меры к немедленно пополнению запасов Орловского округа; 5) все пограничные части районе Украинского фронта подчинить совету этого фронта; 6) п редать в распоряжение Совета Украинского фронта продовольстве ные части в Н. Осколе и в Орловской губ., содействуя ускорению формирований путем экстренных мер по их снабжению; 7) дать наше распоряжение броневой поезд, стоящий в бездействии на Яр славском вокзале в Москве,—и еще ряд мер, необходимых для осущ

вления преподанных Реввоенсоветом директив. Вместе с тем ЦК кр. ком. призвал рабочие массы Украины к восстанию в поддержку ашим войскам. В ответ на доклады и запросы Антонова получена олько записка от 22 ноября, копия которой здесь приложена и кото-ой содержание совершенно не согласовано с устными Вашими ука-аниями. Несмотря на утверждение ее „еще раз", ни разу не было аньше получено таких ограниченных указаний. Это противоречие, ополненное сообщенным Артемом, членом совета резервной армии, т. Затонским о посланной Вами командарму Глаголеву телеграмме, редупреждающей его от всяких авантюр, как и полное отсутствие еальной помощи на местах и в центре, побуждает писать настоящий окумент, дабы установить точно перед Реввоенсоветом Республики акты, выясняющие до известной степени, почему ответственное во-нно-политическое действие грозит вылиться в недостойную Советской еспублики авантюру".

К вечеру пришла следующая обнадеживающая телеграмма:

„Курск, вокзал, поезд Антонова, Антонову и Пятакову. Вполне онимаем Ваше беспокойство и уверяю Вас, что как я, так и Ленин, делаем все возможное. Все Ваши телеграммы переправлены Вацетису с требованием дать срочно распоряжения, копии же распоряже-ий переслать Совнарком. Копии нужны нам для поверки, и если аметим фальшь, никого не пощадим. Больших сил послать на Ваш ронт пока не удается по понятным причинам. Все остальное будет ослано Петрограду... Несколько тормозится дело неофициальным по-ожением Вашей группы, с опубликованием второго документа дела ойдут гладко. Сталин"[1].

В 3 часа 24-го командующий группой получил вызов Вацетиса Серпухов и немедленно выехал, отставив т. Вилеру, исполняющему бязанности начштаба группы Курского направления, следующие ука-ания: „Ввиду моего экстренного отъезда в штаб главкома (по его ызову) Вы замещаете меня в совете группы.

Вам надлежит:

1) Бригаду Примакова всю сосредоточить в Курске (а не в ьгове);

2) Ограничиться этой группировкой и сосредоточением сил диви-ии Ауссема у Белгорода (бригада Каверина) и батальона Михайлов-кого в Волчанске;

3) Организация штаба: подготовка приказа о формировании штаба, о санитарной части, по снабжению, по порядку в частях, о судах, штаты политотдела;

4) Эшелоны рабочей дивизии направлять в Воронеж согласно при-азу главкома;

5) Батальон интернационалистов, прибывающий из Орла, удержать Курске;

6) Все прибывающие части кроме рабочей дивизии оставлять о распоряжения в Курске".

---

[1] Второй документ «Объявление о РВС Укр. армии».

Главком принял меня суховато. Он не отрицал, что данные им мне обещания остались невыполненными. Таковы последствия сло жившейся обстановки. Ввиду наших неудач на Воронежском направле нии—потери Лисок и развивающейся в связи с этим паники в частя 8-й армии—Московская рабочая дивизия, уже направленная н Курск, повернута на Воронеж. По этой же причине отпадает пе редача в наше распоряжение 4-й кавдивизии и ряда продоволь ственных полков.

Предназначавшиеся для нас два бронепоезда и бронедивизио также получают иное назначение. В связи с заданием правительства— в срочном порядке занять определенные железнодорожные узлы очищаемых германцами западных областях—эти бронепоезда и бро недивизион направляются на запад.

Мне предложено ни в коем случае не предпринимать наступле ния на Харьков и ограничиться реорганизацией укротрядов; считат своей основной задачей содействие 8-й армии, для чего сосредоточит отряд Кожевникова и местные пограничные части в направлени Валуйки—Купянск и создать отсюда угрозу дальнейшему продвиже нию противника от Лисок к Воронежу.

Тщетно напоминал я неотмененное задание правительства— 22 ноября развить наступление на Украину, тщетно указывал н исключительно благоприятную для нас обстановку в Харькове и от мечал, что могу выполнить наступление к Харькову силами одни украинских частей с придачей всего лишь 1—2 бронепоездов, тщетн указывал на наличие в Курске значительных сил резервной армии могущих быть переданными на Купянское направление,—на все эт указания я получал ответ, что распоряжение остается в силе. Я тотча же дал телеграмму в Курск—приостановить наступление к Харьков Но эта телеграмма несколько запоздала. Предписание, данное до поезд ки к главкому, о занятии Готни и Волчанска оказалось трудно вы полнимым. Батальон Михайловского, которому поручалось занять Вол чанск, был обнаружен по проверке не вблизи этого пункта, а 85 *км* к сев.-зап. от него. Продвижение к Готне сорвано начатым п инициативе местных начальников наступлением на Белгород.

Подробности этого происшествия выяснились далеко не сразу.

Прибывший 22 ноября в наш штаб из Харькова т. Семен Шварц сообщил, что представителями харьковского Совдепа начаты перего воры с Советом германских солдат. Немцам чрезвычайно улыбалас мысль об эвакуации в Германию из Харькова через Россию. Он будто бы дали понять, что не будут сопротивляться занятию нам Белгорода. Но т. Шварц не сообщил о том, что немцы обещали окон чательно договориться только 24-го и что до этого времени следовал воздержаться от наступления к Белгороду.

Для дальнейших переговоров с немцами в Харьков вместе т. Шварцем выехал т. Пятаков.

Штаб 2-й Украинской дивизии, получив от т. Шварца указанны сведения, решил действовать. Без ведома Реввоенсовета он предписа 6-му полку немедленно занять Белгород. Командир 6-го полка, хотя

имел указание, что немцы не окажут нам сопротивления, распорядился вести наступление осторожно. Но едва наша цепь появилась 23/XI перед Белгородом, как по ней был открыт сильный пулеметный и артиллерийский огонь. Цепь, обстреливаясь, отхлынула... Наши потери— 6 убитых, 8 раненых, 3 пропавших без вести.

Среди немцев большой переполох. Один за другим из Харькова были направлены в Белгород три эшелона подкреплений, высланы конные разъезды, взорван мост перед городом. Наши отошли к Гостищеву и послали к немцам делегацию с требованием очистить Белгород.

Немцы задержали 3 делегатов заложниками, а четвертого отослали обратно с контрультиматумом: к 7 часам 24-го отступить к демаркационной линии у Беленихино, в противном случае три члена делегации 6-го полка будут расстреляны.

Немецкий ультиматум был как будто выполнен. 6-й полк отошел в Заячье, 8-й прибыл в Беленихино [1].

Эти сведения, полученные в Серпухове почти одновременно с моим приездом, конечно должны были встревожить главкома и подкрепить его в намерении не ввязываться в операции под Харьковом.

Из Серпухова я выехал в Москву. Здесь в поддержку своим планам—наступление на Украину—мобилизовал, что можно. Говорил со Склянским, Подвойским, Мураловым. Зашел к Свердлову. Рассказанное мною о положении под Воронежом, об украинских делах и о печальном состоянии нашей группы его сильно озаботило. „Зайдем к Ильичу, расскажите и ему".

У Ленина был Смилга. При входе до слуха донеслось несколько его слов: „Совет обороны необходим"... Видимо с облегчением перейдя к новой беседе, Ильич стал живо расспрашивать о наших делах.

Я подробно рассказал ему о положении на Украине, о разложении немецких оккупационных войск, об их тяге „домой", о лихорадочной работе гетманцев, поддержанных союзниками, о наметившейся высадке антантовских войск, о приготовлениях Петлюры, о наших директивах повстанческим организациям и уже начавшемся выступлении повстанцев, прекрасном боевом настроении рабочих, их призывах, наметившемся раздроблении наших сил и начинающемся разочаровании. Указал, что промедление опасно, так как то, что сейчас можно получить почти даром, потом оплатится дорогой ценой.

Ильич слушал, перебивая короткими наводящими вопросами: о десанте союзников, их соглашении с гетманом, о нашей директиве повстанцам, их выступлениях. „А железнодорожникам дали указания о подвижном составе? Держать холодными паровозы... Сгонять их из Крыма... А как с углем в Киевском, Одесском районах? Много про-

---

[1] По поводу этого инцидента произошел обмен характерными нотами между статссекретарем германского министерства ИНДЕЛ (Берлин) и председателем Временного рабоче-крестьянского правительства Украины.

довольствия в этой полосе перед Харьковом? Там ведь у Сум больш сахарные заводы"...

Он начинает замыкаться, и его лицо твердеет, когда перехож к жалобам на действия высшего командования—такие-то и такие-т обещания, не раз подтвержденные, не выполнены, эти вот част отправлены на запад, а эти повернуты к Воронежу. И нас даж не уведомляли о переменах. Снабжения нет. Подобие штаба удало сколотить лишь благодаря Муралову. Никакая плановая работа нево можна. Постановление правительства о немедленном наступлении н Украину „саботировано". Вацетис дал указание командарму резер ной не увлекаться авантюрами, а формироваться и обучаться, з крепляясь в районе Курска. Нашей же группе предложил наблюдат за Харьковом и готовиться к действию на Купянск. А самую наш группу так обездолил, что пройдет 2—3 месяца, прежде чем он будет что-нибудь значить.

На вопрос Ильича, что под Воронежом?—рисую картину ра стройства нашей 8-й армии, растерянности и беспомощности ее ко мандования, полного беспорядка ее тылов и почти панику в само Воронеже. Картину эту я сам наблюдал недавно. При этом главно командование бросает прямо в Воронеж еще необученные, необстр лянные и политически недостаточно обработанные свежие част предназначавшиеся было для нас. Конечно, попав в Воронежску суматоху и полупанику, эти части быстро разваливаются.

— Что же по вашему делать?—сухо и резко спрашивает он.

— Если б эти части были отданы нам и переданы, как м предлагали, оформленные два полка 9-й резервной дивизии, мы б недели в две в стороне от Воронежской прорвы организовали уда ную группу. С этой группой—к Купянску и оттуда во фланг Кра нову. Одновременно же, сосредоточив украинские дивизии, погранн ные части и пару бронепоездов—удар на Харьков. Между тем высш командование бросает силы прямо в лоб, на верное разложение. Э или паникерская глупость, прикрытая военной специальностью, или я не хочу думать, что предательство.

Ильич вскакивает. Никогда не видал его таким раздр женным.

— Как! Где дисциплина? Вас арестовать бы надо! Потрудите подчиняться, раз есть приказ. От этого и развал.

— Я подчинялся и подчиняюсь. Но вам я обязан доложить м мнение целиком. Вы ответственны.

— Это дело военных. Ваше дело исполнять приказ. И арест...

...Мы вышли со Свердловым.

В совсем невеселом настроении иду к прямому проводу для ра говора с Затонским (Курск).

„Боюсь, что во время переговоров с немцами были неосторожн надо было непременным условием поставить, чтобы немцы не д пускали сосредоточения враждебных сил у Белгорода и Харьков Следует от них сейчас же этого требовать.

Затонский: О переговорах с немцами послано подробное до-есение Сталину. Диктовать немцам мы ничего не можем. Харьковский овет германцев в стачке с Радой. Единственное, чем можем их облазнить, это перевозкой по русским железным дорогам в объезд ольши. Сообщите, каковы результаты ваших переговоров.

Виллер: Должен вам сообщить, что Стародуб занят 25-го в 2 часов Таращанским полком. Бугунский полк находится в 12 верстах т г. Клинцы. Сегодня мною отдано распоряжение спешно починить ост и линию железной дороги между Унечей и Стародубом. Штаб ервой дивизии переходит в Стародуб. О Волчанске и Готне сведений ока не поступало. Категорическое приказание—взять. В Новый Оскол осла кавалериста для инспектирования и двух политических работ-иков еще 24-го. Приезд т. Антонова крайне необходим, и на снования почтотелеграммы главкома Вацетиса за № 315 Глаголев, омандующий резервной армией, требует разграничения боевых уча-ков. Положение получается невозможное. Сегодня состоялось сове-ание Украинского ЦК и Глаголева, который получил приказание ойти в контакт с ЦК. Он требует, чтобы дивизия Ауссема была за-енена его частями и уже хотел эту дивизию подчинить ему, Гла-олеву".

Итак—в Черниговском направлении наступаем, Харьков дается ам в руки, но приказано „делать бег на месте..."

Вечером—утешающий разговор с Мураловым. Нам передан не-ольшой (до 150 чел.) прекрасный боевой отряд т. Яшвили.

На этот раз в ставке Вацетис более покладист и как будто под-ается моим резонам. Подробно посвящает в обстановку, осложнен-ую и на западе и совсем тяжелую под Воронежом. Соглашается пре-ратить отправку Московской дивизии в Воронеж и передать часть е в наше распоряжение. Соглашается на передачу нам пограничных астей в Харьковском районе. Обещает два бронепоезда.

С особым нарочным отправляю в наш штаб директивное письмо, котором, излагая обстановку—серьезное положение наших войск од Воронежом, занятие противником ст. Лиски, возникшая здесь реди наших частей (10 000) паника, захват противником двух наших ронепоездов, неопределенность положения в районе Валуек—обстоя-ельства, заставившие высшее командование все направлявшиеся к ам части повернуть на Воронеж—предлагаю ввиду получения мной овой директивы (формирование ударной группы особого самостоя-ельного назначения)[1] временно отказаться от серьезных боевых ераций в районе Харькова. Далее указывается необходимость созда-ия особого органа полевых формирований и даются директивы для азведки.

Между тем нетерпение наших повстанцев чувствовалось не толь-о в Белгородском направлении. Зашевелились, как уже указано, и в ервой дивизии.

---

[1] Из частей украинских дивизий, отряда Кожевникова, некоторых продо-льственных формирований и двух полков Московской дивизии.

Активность начали проявлять и в Сумском районе. Как раз т
когда из Серпухова посылалась директива—ни в коем случае в д
с немцами не впутываться, а ограничиваться простым наблюде
и глубокой разведкой, Сумский батальон (ком. Бочкин) занял ст. Ф
фино, разоружив германский караул, затем вступил в м. Вольф
где, захватив в плен 62 германских солдата, разоружил их и отпу
к своим. Продолжая наступление, сумцы подошли к Ворожбе, по
вперед делегацию. Немцы обстреляли нашу разведку. Наши о
чали. Немцы взорвали мост у ст. Ворожба. По донесению ш
2-й дивизии, который находился тогда в Судже, член Централь
Ревкома т. Пятаков одобрил в присутствии комполка эти дейст
несмотря на их расхождения с приказом командующего груп

Начштаба группы Виллер быстро отозвался строгим прика
„привлечь к ответственности прямых начальников", ссылку на о
рение т. Пятаковым отвел твердым указанием, что армия не з
двойного подчинения и что о действиях т. Пятакова будет долож
Реввоенсовету.

Подобную же активность самовольно проявил и 5-й полк
дивизии), который попытался занять Глухов. Полк был отбит н
немцами, не то белыми с большими для него потерями: в ст
осталось лишь 180 человек...

Только по получении нами ясных недвусмысленных инстру
главкома наступил период тщательной подготовки,—упорядоче
доформирования и учебы.

ГЛАВА ВТОРАЯ (карта 1, 2).

Формируемся. Разлад в украинском правительстве тормозит работу. Образование РВС Украинской армии. Организация Валуйской ударной группы и первые ее действия. Передача командования И. С. Кожевникову.

К концу декабря выяснилось, что работа нашего штаба далеко не на должной высоте. Поставленный 25 декабря во главе общего отдела подготовленный работник докладывал, что по армии вышло всего 10 приказов, по штабу—8. В отделе 3 работника. Канцелярских принадлежностей нет.

Отдел военных сообщений находился в таком же состоянии. Вначале, с 25 ноября, нач. отдела был т. Чуйко. Но начвосо Южного фронта его „не признавал". Положение начало улучшаться только с 21 декабря, когда начвосо, по соглашению с начвосо юж., был назначен т. Фуфрянский. В отделе работало всего 5 человек.

„Нет работников и нет имущества"—такое заявление делал начсвязи. Он отмечал также халатное отношение служащих правительственного и железнодорожного телеграфа. (Отдел связи руководил также формированием частей службы связи и заботился о пополнении этих частей инженерным и техническим имуществом и личным составом.)

По докладной записке начальника разведывательного отдела от 25 ноября состояние контрразведки было тягостным. Борьбой со шпионажем ведали:

1. Железнодорожные чрезвычайные комиссии.

а) Районные (по 9 чел.) в Курске, Щиграх, Льгове.

б) Станционные: на Полевой (1), на Солнцеве (1), на Ржаве (3), Прохоровке (2).

2. Пограничная Беленихинская чрезвычайная комиссия (довольно многочисленная).

3. Военный контроль при штабе резервной армии.

4. Железнодорожная охрана.

Железнодорожные чрезвычайные комиссии, перегруженные работой по борьбе со спекуляцией и контрреволюцией и по проверке грузов, регулярной работы по наблюдению за шпионажем не вели. Пограничная чрезвычайная комиссия также не могла по своему положению развить большой работы. Военный контроль имел одного агента на ст. Курск, да и того „на станции не замечается".

Железнодорожная охрана на Курском вокзале имела 7—8 по стов. Благодаря наплыву пленных она была перегружена работой п установлению порядка. Вести наблюдение за шпионажем у ней не времени, силы и специальных знаний.

Вместе с тем работа разведывательного отдела затруднялась ря дом обстоятельств:

1. Необычайным наплывом пленных. Курский вокзал, железно дорожные узлы и направления на Москву забиты громадным коли чеством пленных, которые часто путают направления. Пленные ка бывшие военные интересуются боевой обстановкой, очень любо пытны и часто задают подозрительные вопросы [1].

2. Полным отсутствием опытных агентов в нашем распоряжени

3. Болтливостью и доверчивостью наших молодых солдат, н различающих простых вопросов от допросов шпиона, а потому и н могущих содействовать распознаванию шпиона.

4. Стоянкой нашего штабного поезда на самом виду и длител ными остановками эшелонов на станциях.

5. Странной работой Военноконтрольного отдела (заявление пре седателя ж. д. ЧК).

Разведотряд сделал ряд предложений. 28 ноября были даны ука зания по организации разведки, касающиеся местонахождения рези дентов или комиссаров, способов передачи донесений, выработк кода, назначения каждому агенту особого пароля, установления сро ков для агентов, указывались меры по борьбе со шпионажем; пре писывалось приступить к организации особых разведывательно-и структорских групп для работы на флангах и в тылу противник а также разработать вопрос об использовании нашей и вражеско печати для сокрытия наших планов.

Упорядоченная работа по инспекции и обучению войск начала лишь после прибытия к нам Федора Дыбенко (брат Павла, балти ского моряка). Бывший поручик пехоты, т. Дыбенко отличался гр мадной энергией, острым умом и дисциплинированностью (он пр шел к нам от петлюровцев с Украины, где командовал повста ческими отрядами с мая по сентябрь).

30 ноября Ф. Дыбенко была передана особая инструкция к мандарма, в которой давались директивы по организации трех и спекторских подотделов на местах расквартирования войск и указы валось, на что должно быть обращено внимание при строевом об чении войск.

Оригинальным в этой инструкции было лишь указание на н обходимость „под руководством начальника разведки организации обучения особых разведывательно-инструкторских отрядов для созд ния повстанческих разведывательных и подрывных партий в деревня в непосредственной близости к противнику и в его тылу".

Тов. Дыбенко была поставлена также задача—подготовить отд спешных полевых формирований. Вскоре Ф. Дыбенко представ

---

[1] Речь идет о пленных мировой войны.—*Ред.*

подробные программы строевых занятий. Весь срок повторного обучения рассчитывался на 15 дней по 8 час. в день. Занятия должны были вестись исключительно практически, в обстановке, по возможности сходной с обстановкой предполагаемых боевых действий. После практических занятий обязателен краткий их разбор. Серьезное внимание обучению стрельбе. Непроходившие военной службы выделяются в особые части, и обучение их ведется по особой программе.

Отдельно была дана программа обучения пулеметному делу (в 12 дней по 8 час.) и подрывному (в 72 час.).

По 27 декабря инспекторский отдел проверил: отряды Кожевникова и Яшвили, 3-ю и 6-ю батареи Московской запасной артиллерийской бригады, управление и отделы штаба 2-й дивизии, 7-й Суджанский полк и батарею, прикомандированную к этому полку, и проинспектировал 1-ю дивизию и пехотные части 2-й дивизии. Кроме того были выработаны штаты и программы занятий артдивизиона, учебного дивизиона, учебной команды и школы комсостава, произведены экзамены комсоставу (42 красных офицера) и направлены в разные части 64 краскома.

Большую работу по реорганизации повстанческих отрядов в регулярные части (на основании приказов от 7, 12 декабря и более ранних) проделал подотдел формирования.

На ряду с работой Ф. Дыбенко следует отметить и работу Сакунари (офицер-артиллерист) по инспектированию артиллерийских частей.

Политотдел был оформлен 29 ноября, когда получил задание:

1. Немедленно выработать инструкции: а) библиотекарям в полках, б) полковым комиссарам, в) по организации комитетов бедноты, г) агитаторам в войсках и среди населения.

2. Озаботиться организацией доставки в отдел в Касторной ежедневно 5 000 экз. „Бедноты“ и 1 000 экз. „Правды“.

3. Немедленно организовать не менее 5 общих библиотек для придания их тем частям, которые их не имеют.

4. Проинспектировать тотчас по их прибытии в Касторную войсковые части нашей группы в отношении постановки в них культурно-просветительной и общеполитической работы.

5. В частях, не имеющих библиотек, помочь их наладить.

6. Наладить школы общие и политической грамоты в частях, где их нет.

7. Озаботиться организацией хоровых и музыкальных кружков в частях.

8. В местах расквартирования частей наладить при содействии советских и партийных учреждений гарнизонные клубы, обеспечив их агитработниками и артистическими силами.

Вопрос снабжения продолжал стоять крайне болезненно.

Из штаба 2-й дивизии например сообщали, что наши части, занявшие Рыльск, Крупец, Шалыгино, Суджу, не обмундированы; поэтому возможно, что повстанцы начнут разграблять обмундиро-

вание, а также громадные запасы сахару, имеющиеся в Крупце Рыльске; необходимы крупные части для их охраны. Выделить я эти части трудно ввиду малочисленности отряда. Кроме того сооб щалось, что 7-й полк просит разрешения остаться в Рыльске до по лучения обмундирования.

Всюду шла лихорадочная организационная работа. Она везде ушл ралась в тот же вопрос—„снабжение".

Вот например разговор, который 27 ноября т. Квиринг вел и Льгова по прямому проводу с т. Затонским (Курск).

„Квиринг: Вчера были в Мирополье. Провели тысячный ми тинг. Настроение не очень оживленное. Вообще же положение удо летворительное. Оставил там часть Богунского, которая ждет Пр макова и просит ускорить его приезд. С Лепихой установили связ о нем говорить больше не нужно. В Мирополье назначил пре седателем Ревкома опытного товарища. Там тысяча сапожников, к торые могут заготовлять до 100 пар сапог в день. Имеется кож Дал распоряжение наладить производство. Примем меры к покуп нескольких тысяч уже готовых сапог. Пусть военный отдел пришл специалиста для организации дела. Кругом много имений, хлеб спирта, сахару. Нужна присылка продовольственных отрядов д охраны и вывоза—это освободит боевые части. Сегодня прибы часть суджанцев (7-й полк)—недостаток винтовок и обмундировани В распоряжении Глаголева имеются несколько тысяч ношенных ш нелей. Пусть Артем посмотрит и выберет более подходящие. Так нужно белье. Завтра высылаю в Юнаковку к немцам делегацию д переговоров. Необходимо знать результат Ваших переговоров с Хар ковом. Пробовал поставить газету, но здесь типография очень н значительная. Настаиваю, чтобы Пятаков приехал с походной тип графией, а также захватил с собой несколько телеграфистов— станции Суджа их нет совсем"...

Разговор был прерван поднявшейся на улице пальбой. Выясняет что кто-то на улице выстрелил для самоуспокоения и пошло всех сторон...

В общем наши повстанцы в осеннюю стужу, полураздетые, п луразутые проявляли поразительную дисциплинированность. Прав штаб резервной армии частенько сообщал о грабежах, будто ин производимых (например в Новом Осколе, Короче, Судже). Но проверке сведения эти оказывались по меньшей мере тенденцио ными. Такой случай, как в Ботанской волости, где повстанцы 8-г полка произвели серьезный грабеж, был единичен. Беспорядки здесь были прекращены в зародыше, и виновные пошли под су

Особенно трудно было добиться от частей передачи ими сво излишков в центральные склады. Каждый отрядик по традиции об зательно обзаводился своим поездом снабжения, своими починочны мастерскими и т. д. А захватываемое у противника считал сво собственностью. Были отданы жестокие приказы по централизац снабжения. 22 декабря в части направились особые контрольн комиссии для учета запасов, с предписанием оставить при дивизи

запас лишь на 8 дней. В Белгороде подготовлялась база для дивизии на месяц.

До прибытия штаба группы Курского направления в повстанческих частях отсутствовала какая-либо санитарная организация. Тов. Быку, назначенному начальником санитарной части, пришлось начать с пустого места. С 20 ноября по 24 декабря, после неоднократно посылаемых телеграмм в центр, оттуда были командированы 7 врачей, 2 эпидемических отряда и дезинфекционный отряд. Аптечный склад был составлен из ликвидированного местного склада губернского комиссариата по военным делам,—на свой страх, без разрешения центра. До конца декабря он пополнялся покупкой медикаментов на стороне. Для организации эвакуации приходилось брать поезда чуть ли не насильственным порядком. (Отдел военных сообщений Южного фронта запретил отцепку отдельных вагонов и пересылку в них раненых в ближайший тыл.) Вся наша организационная работа тормозилась малой подвижностью штаба РВСР. И это заставляло прибегать к „партизанским методам". Например начвосо мы добыли лишь личными хлопотами у Дубинина, комиссара юго-вост. железной дороги. 17 декабря мы получили извещение, что наши требования на комсостав пехоты поручено выполнить штабу Орловского округа, в отношении артиллеристов—штабу Московского округа. Тогда же мы добились решения экстренно удовлетворить наши требовательные ведомости в половинном размере. В положительном смысле был разрешен вопрос о переходе в распоряжение командующего группы „Курского направления" пограничной охраны района действий наших войск, причем эти части сохраняли свою организацию.

Наконец 14 декабря председатель РВСР отдал лично приказ Орловскому и Казанскому окрвоенкомам в самом срочном порядке сформировать маршевые роты из украинцев и отправить их на пополнение нашей армии. Роты надлежало посылать обмундированными и вооруженными.

В день отдачи этого приказа Самарский губвоенком сообщил нам о чрезвычайной тяге в нашу армию украинцев из тамошних частей и запрашивал, как быть с их требованием формировать особые украинские части для нашего фронта. Не зная о решении председателя РВСР, командующий советскими войсками Украины отвечал:

„Передайте украинцам, агитирующим за выделение украинцев из Красной армии, что их поведение является сознательной или бессознательной провокацией. Фронт нашей революции один, и никакое расстройство сплоченности наших рядов недопустимо".

Например 30 ноября в разговоре по прямому проводу с Мураловым я просил срочно перебросить отряд Кожевникова из Бугульмы на наш фронт и указать, какие годные для себя полки московской рабочей дивизии можно взять. Если комиссар этой дивизии еще не выехал в Воронеж, просил также возможно скорее отправить к нам технический поезд Сапожникова.

Тогда же телеграммой я просил главкома направить в мое распоряжение на ст. Елец—Касторная эшелоны, отправляющиеся со ст. Москва-Курская, и эшелоны 33-го полка, отправляющиеся со ст. Черкизово Московской окружной железной дороги.

Все это свидетельствует, что мы непосредственно установили точное наблюдение за отправками воинских эшелонов из Москвы. В Московском военном округе для связи с нами был выделен специальный товарищ. „Толкачи" имелись и в других учреждениях Москвы.

Мы не оставляли в покое и главных „толкачей": время от времени напоминали о себе Свердлову и Сталину. Вот один из разговоров (21 ноября) по прямому проводу с т. Сталиным:

Антонов: Вы вызвали меня, товарищ Сталин! Что вы хотели сейчас сообщить?

Сталин: Я добился очень немногого. У Вацетиса опять обещания, будут ли исполнения—неизвестно. К Вам выедет с письмом мой курьер.

Антонов: Здесь большое недоразумение: Как быть с нашей общей затеей. Говорят, что образован Всероссийский совет обороны и вы вошли в него, не можете ли сообщить об этом?

Сталин: Прежде всего сообщаю, что сегодня вечером образовано Эстонское временное правительство—коммунистическое. Затем Совет обороны действительно образован. Председатель—Ленин. Члены: Троцкий, Сталин, Красин, Цюрупа, Невский. Этому Совету подчиняются все существующие комиссариаты и Реввоенсовет Республики. Последний будет иметь во главе бюро из трех—Вацетис, Троцкий, Аралов. Функции его сокращаются. Совет обороны милитаризует и ставит все на военную ногу. Думаю, что порядок в снабжении наконец установится. Сообщают из достоверных источников, что английские пароходы в Севастополе. У вас имеются крымские товарищи, которых немедленно используйте. Завтра направляю вам пару десятков царицынских работников, среди них имеются отличные работники, они все украинцы.

Антонов: Говорят, что Валуйки взяты советскими войсками,—последнее не проверено. Рад вашим сведениям. Теперь дело пойдет. Крымцы уже отправлены. Подробности—письмом.

Таким образом со стороны т. Сталина мы имели непосредственную активную поддержку.

К концу ноября действительно прибыли с рекомендательным письмом от т. Сталина около 20 бывших царицынских работников. Особенно были отмечены Сталиным тт. Локотош, Бобырев и Беленкович. В общем до десятка „военных", остальные „чрезвычайники". Бобырев был послан к т. Ауссему комбригом; Локотош—для инспекции и переформирования 1-й повстанческой украинской дивизии; Беленкович, очень твердо заявивший себя противником „партизанщины"—в район Льгов—Суджа для формирования запасных частей.

Какие у нас тогда были настроения, показывает например записка т. Затонского т. Сталину, в которой Затонский сообщает, что

редиты, отпущенные через Орловский округ, закрыты и что Кур-кий губвоенком предлагает никаких видов довольствия, а в особен-ности обмундирования, украинским частям не отпускать; можно было бы наладить свое собственное интендантство, но на это нет де-нег,—„придется заняться продажей сахара и тому подобной спе-куляцией".

Крайне характерна и следующая телеграмма т. Пятакова из Льгова от 5 декабря Реввоенсовету Украинской армии:

„Ставлю вас в известность, что при нынешнем образе действий все про-играем. Решительно нужно действовать в трех направлениях:

1. Установить порядок на местах, проинструктировать части, проверить работу командиров, не доверяя их рассказам и докладам. Для этого органи-овать свою инспекцию из надежных людей. По временам самим проверять оинские участки.

2. Установить единство командования в центре и на местах. Я видел важ-ый участок без командующего, подчиненный разным центрам. Нужно явоч-ым порядком, несмотря ни на что, подчинять все действующие части нам. Предлагаю издать таковой приказ. Тогда вопрос „Курской" и „резервной" азрешится центром дипломатически. Дуализм Курского и резервного евоенсоветов должен быть уничтожен. Это наш лозунг для настоящего омента.

3. Нужны решительные действия—предлагаю поставить энергично дело ормирования нашей особой армии..."

В телеграмме Артему он на следующий день писал:

„В качестве заведывающего Военным отделом несете в первую голову тветственность за наличие на нашем фронте достаточных военных сил. До их пор ничего не сделано для самостоятельного формирования. При отсут-твии поддержки со стороны Центра все предприятие зависит от нашей соб-твенной энергии в деле формирования и снабжения. Если вы не возьметесь нергично за дело самостоятельного формирования, дело определенно со-вется. Помните—ответственность ложится на вас, Центр не может нам ни-его дать".

Это была конечно верная оценка, и вытекающие из нее указания ыли правильны. Но отдел инспекции уже кое-как сложился, фор-ирование самостоятельной армии также велось нами.

Я лично был склонен к более решительным действиям в духе редложений т. Пятакова. Но Артем этому воспротивился. Заведуя оенным отделом украинского правительства, он мало оказывал ам содействия. Мы пришли к мысли о создании своего отдела олевых формирований и провели эту мысль в жизнь.

Уже 6 декабря нами с Затонским была одобрена Инструкция ля заведующих полевым формированием, в которой предписыва-ось создать при каждой действующей дивизии запасной батальон ли запасную бригаду для формирования маршевых рот,

Отдел формирования должен был ведать работой и по моб
лизации в тех районах, где ревкомы еще не сорганизовались. Дал
указывался порядок организации этих запасных частей и точно ог
варивались права и обязанности заведующих полевыми формиров
ниями.

Еще 5 декабря состоялось новое совещание с Глаголевым об уст
новлении единства командования, которое ни к каким положительны
результатам не привело. Пришлось вновь писать главкому о н
личии опасной командной неразберихи и о необходимости созда
единство командования.

Серьезную помощь после внушения со стороны Пятакова ста
оказывать нам Курский губвоенком Кривошеев. Украинская сове
ская армия многим обязана его исключительной энергии.

6 декабря я выезжал для личной инспекции в Суджу (штаб 1-
бригады 2-й повстанческой дивизии) и оставил начштабу Вилле
предписание, в котором между прочим предлагалось „издать пр
казы по штабу и по армии, причем из приказа № 1 по армии на
сделать телеграмму во все штабы бригад (в Стародуб, хут. Миха
ловский, Новый Оскол, Льгов) такого содержания: „Реввоенсов
группы Курского направления по постановлению Вр. раб.-кр. пр
вительства Украины, в согласии с Совнаркомом России, переимен
вывается в Реввоенсовет советской армии Украины. Вы находите
в непосредственном подчинении этому совету. Состав Реввоенсове
советской армии Украины такой-то".

Кроме того предписывалось телеграммами же разослать выдерж
из приказа о прекращении действий партизанских и повстанческ
отрядов.

17 декабря в Серпухове главком принял меня чрезмерно л
безно. С видимым участием он сообщил мне, что вопрос о сняти
меня с командования группой можно считать предрешенным
предложил перейти в его распоряжение в качестве инспекто
пехоты.

Предложение это было мной отклонено. Тогда действовала Вы
шая военная инспекция во главе с Н. И. Подвойским, работу кот
рого я ценил чрезвычайно высоко. Создавать военную инспекци
главкома было бы недопустимым параллелизмом. Кроме того я реш
бороться до конца за начатое нами дело.

Настойчивыми расспросами я добился на следующий день
главкома сообщения, что в РВСР и затем в правительство поступи
резолюции каких-то собраний „активистов" в Харькове и чуть
не в Купянске о неприемлемости Антонова в качестве командую
щего Украинской армией, будто бы прибыла даже какая-то дел
гация от этих „активистов".

Тов. Марапулец, присутствовавший одновременно со мною в шта
РВСР, подтвердил эти сообщения.

По словам Вацетиса, против меня выдвигается кроме обвинен
в неудаче борьбы с немцами и „нежелания считаться с рабочим
организациями" также обвинение в украинском сепаратизме...

18 декабря я послал т. Сталину слезницу об „интриганстве“, подрывающем нашу работу.

В этом письме, защищаясь от обвинения в украинском сепаратизме, я напоминал: „По моему предложению тт. Пятаков и Артем поехали к Вам, чтоб сам собою вставший (в связи с провозглашением Укр. раб.-кр. правительства) вопрос о создании РВС Украинской армии разрешить, согласно Вашему указанию. По приезде т. Пятакова и после его заявления, что Вы на это согласны, состоялось опубликование РВС Укрфронта. Но ни до того, ни после того, никогда директивы главкома не нарушались“.

Слезливый (в общем) тон этого письма мало соответствовал обстановке. Надо было упорно отстаивать свои мысли, а не сокрушенно оправдываться.

Продолжающееся со стороны Военного отдела временного украинского правительства бездействие вынудило меня с Затонским наконец подать правительству заявление. Заявление, написанное в резких тонах, предлагало „правительству энергично вмешаться и прекратить губительную путаницу, предписав завтра же сойтись представителям от нас и от Военного отдела для разработки вопросов о взаимодействии тыла и фронта и выработки плана ближайшей совместной работы, чтобы затем эти решения были закреплены правительством“.

Это обращение подействовало.

На ближайшем совещании был принят наш проект „Положения о советской армии Украины“. Его текст целиком отвергает обвинения в „украинском сепаратизме“.

Проект гласил:

„1. Советская Украинская армия входит составною частью в общероссийскую и на нее распространяются все законоположения, касающиеся этой последней.

2. В оперативном отношении она целиком подчинена главнокомандующему всеми вооруженными силами Российской республики.

3. Во главе ее стоит Реввоенсовет, члены которого избираются правительством Украины и утверждаются Реввоенсоветом Российской Республики.

4. Главнокомандующему принадлежит право определения района действия той армии в соответствии с ходом военных операций, соединение ее с другими армиями или группами армий, ее включения в состав того или иного фронта или признания ее фронтом и т. д.

5. Украинская советская армия довольствуется от центральных учреждений Российской Республики через Военный Отдел Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины, по существу являющийся одним из военных округов Российской Республики и пользующийся правами такового округа.

6. До образования Харьковского ж.-д. района заведывающий передвижением войск Советской Украинской армии подчинен начвосо Южного фронта.

7. Все военное имущество (артиллерийское и интендантское), захватываемое данной армией, подлежит учету и распределению центральных органов снабжения Российской Советской Республики“.

На этом же совещании было одобрено, после горячих прений следующее: „Положение о Реввоенсовете Украинской армии".

„1. Реввоенсовету подчинены в оперативном отношении все вооруженн силы Советской Украины, в том числе и находящиеся в стадии формирова

2. В хозяйственном и административном отношении части недействующ армии находятся в ведении Военного отдела.

3. Все назначения на командные должности, впредь до учрежде Главного Штаба Советской Украины, проходят через Реввоенсовет.

4. Операционный план снабжения вырабатывается Реввоенсоветом.

5. План мобилизации проводится органами Военного отдела по сог шению с Реввоенсоветом.

6. За действующей армией оставляется право самостоятельных заготов и мобилизации лошадей и перевозочных средств в прифронтовой полосе, ждый раз ставя в известность Военный отдел.

7. Инспекция войсковых частей и их учреждений есть отдел Ревво совета.

8. Укомплектование действующих частей производится Военным отде по требованию Реввоенсовета".

В качестве ближайших задач Реввоенсовет указал Военному делу:

„1. Прежде всего заканчиваются формированием и доводятся до штатн состава все фронтовые части, которые и надлежит снабжать довольствием в видов в первую очередь.

2. Сформировываются две запасные бригады в Глухове и Судже, при сформирование их производится под непосредственным наблюдением т. ленковича.

3. Доводятся до штатного состава, с придачей пулеметных команд, ча погранохраны.

4. Производится мобилизация унтерофицеров, родившихся в 1890—1 годах включительно. Призванные унтерофицеры по прохождении 6-недельн повторительного курса отправляются в армию для занятия командных до ностей".

Большая работа шла по переорганизации повстанческих част „Регулярных" войск в нашем распоряжении почти не было.

В одном из докладов главкому мы писали:

„С 17 ноября (день основания Украинского фронта) по 7 кабря в наше распоряжение из центра фактически поступили: 2 тареи (из Москвы), пешая сотня Яшвили, один эшелон отряда жевникова (до 500 чел.) на 1/3 невооруженных, 4-й продовольств ный кавалерийский полк, в котором сформирован всего один эск рон, остальные без лошадей, и „сотня" (до 60 чел.) Беленков (из Царицына)".

„Лишь 5 декабря нам разрешили взять по соглашению с Г. голевым в свое распоряжение те или иные воинские части, и 5 кабря состоялось наконец это соглашение—Глаголев согласился редать нам все украинские части, до сих пор ему подведомственны

Эти украинские части к концу декабря занимали пространство Брянска—Гомель до Валуек. Они были разбиты на две „дивизии“.

Попытка сосредоточения этих разбросанных сил в кулак (боль-ей части первой повстанческой дивизии, действовавшей в Черни-вщине, предписано было спешно передвинуться в район Курск—елгород, где стягивалась и вторая дивизия) не удалась. Предписа-ие было выполнено лишь незначительной частью 1-й дивизии, кон-ым полком т. Примакова и батареей т. Зюка.

Начальник 1-й дивизии Крапивянский был нами отозван, полит-м отдан под суд. Назначен новый начальник дивизии, которому редписывалось выяснить виновных в неповиновении из командного става и арестовать их для предания суду.

Для удобства управления и для уничтожения духа партизанщины дивизии решено было свести в 2, а затем в 3 бригады по штатам.

Первая дивизия (около 2 500 штыков, 250 сабель, 35 пулеметов, орудия), расположенная между Клинцами—Стародубом—Еленкай, ыла переименована в 1-ю бригаду 1-й советской украинской диви-и с сохранением при ней расширенного штаба сообразно с боевою потребностью. Богунский полк направлялся в Стародуб на слия-е с Нежинским в „Первый советский украинский пехотный полк“ иния Брянск—Гомель частью охранялась резервной армией); Та-щенский полк сливался с Новгород-Северским во 2-й Украинский ветский полк. Кавалерия выделялась в 4-й эскадронный полк, по а эскадрона которого были временно оставлены при Стародубской Новгород-Северской группах. При последней оставалась одна ба-рея, остальная артиллерия сводилась в 2 батареи в Стародубе. я формирования пополнений в Стародубе были основаны запасной тальон и низшая школа командного состава.

Вторая повстанческая дивизия была разбросана еще больше. Ее слокация к 8 декабря:

1) в хуторе Михайловском—отряд Шестакова—400—600 чел. с пулеметами и броневой площадкой;

2) под Глуховом (со стороны Рыльска)—5-й Глуховский полк лухов был занят немцами и гайдамаками, нанесшими 5-му полку ражение), почти разложившийся (боеспособных человек 500); в льске—Петроградский коммунистический полк (190 человек); в льфино-Суджа—7-й полк (1 300 чел.), одна батарея и конная сотня; Богатом—8-й полк (до 600 штыков); у ст. Беленихино—9-й полк 115 штыков, 40 сабель, 5 пулеметов), у Корочи—Заячье—6-й полк 9 штыков, 231 сабля, 13 пулеметов); у Корочи—батальон Михай-вского (279 штыков, 6 пулеметов).

Все эти отряды и „полки“ решено было переформировать в пехотных и 2 кавалерийских полка, артиллерию свести в один визион.

Для дополнительных формирований в Льгове учреждается за-сный батальон и курсы младшего комсостава. Однако вскоре выяс-лось, что наплыв добровольцев, большей частью бывших фронто-ков, вполне обеспечивает формирование значительных воинских

единиц. С другой стороны, выявилась необходимость одновремен действий в нескольких друг от друга весьма отдаленных района следовательно и создания развитых оперативных штабов в каж из основных направлений. Поэтому мы решили—сохранить шт 1-й и 2-й украинских дивизий, а сами дивизии формировать по легченным штатам (4 пехотных, 1 кавполк, 2 легких и один тяже артдивизион).

Особенно напряженная организационная работа потребовала Валуйки-Купянском направлении.

Выше упоминалось, что из Воронежа (20 ноября) я просил г кома передать в наше распоряжение 3 продовольственных эскадр расположенных в Новом Осколе. Тогда же было начато в Ста Осколе (через увоенком) формирование артиллерийского дивизи куда мы направили 22 кадровых артиллериста, обнаруженных в в Воронеже и предназначавшихся собственно для „резервной арм и до 200 красноармейцев, полученных из продовольственных ча в Воронеже. К сожалению формирование сразу затормозилось достатком материальной части (Глаголев, санкционировав захват в 22 кадровиков, не выполнил своего обещания послать для э артиллерийского дивизиона орудия).

Одновременно в указанный район направлялись: 1) начразве для налаживания сети резидентов, устройства районного пункта и т 2) группа политработников.

Начинспекции предписано наладить подотдел инспекции для в этого участка. Регулярных частей на этом участке не имелось—б только незначительные организации пограничной охраны да з точные формирования продовольственников. Из последних так на ваемый 4-й продкавполк (3 эскадрона) должен был перейти в н распоряжение. Еще не получив от главкома ответа на настойчи просьбы передать нам эти „кадры", мы приступили к формирова в Новооскольском районе „третьей бригады 2-й украинской дивиз Все наличные советские учреждения призывались оказать содейст этому формированию; был дан ряд твердых приказов по добров ному набору красноармейцев в пополнение кадров, взятых из сос погранохраны; издан приказ о мобилизации лошадей (через м лизационную комиссию).

Вначале формирование тормозилось неопределенностью поло ния (отсутствие ответа от главкома), недостатком вооружения и об дирования, а также дезорганизацией, производимой осколками ложившихся частей правого фланга 8-й армии.

По докладу т. Моргунова, представителя местного ревкома, к 28 ября в районе Валуек—Тополи бесчинствовал отряд матроса С рова (до 1 000 человек, 2 орудия); ревком Алексеевки получил от ультимативное требование ввести в свой состав двух представит этого отряда. Были неопределенные сведения и о каком-то полку состава 8-й армии, занимавшем с. Каменку и потерявшем свя армией.

При наличии твердой воинской части и стойкой организова

руппы можно было бы переформировать эти осколки в крепкую инскую единицу.

Более точные сведения о положении в Новооскольском районе ы получили лишь 6 декабря от тт. Лесового и Мишурского, посланных политотделом для агитационно-организационной работы (в Новый скол они прибыли 27 ноября). Товарищи сообщали:

„По пути из Курска в Новый Оскол в Старом Осколе нам пришлось третиться с „лисковскими" беженцами-красноармейцами, это совершенно зорганизованная банда... В Новом Осколе 4-й продовольственный кавалерийский полк переименован в 22-й Воронежский полк 8-й дивизии, а потому Зусманович считает его в своем распоряжении и шлет ему свои приказы медленно выйти в Воронеж, угрожая в противном случае расстрелом, и олк не знает, кому подчиняться—Зусмановичу или Антонову, что несомненно носит дезорганизацию и в без того полуразложенный полк. Ввиду расквартирования полка по обывательским квартирам, частью в городе (1-й эскадрон) частью в деревне Ниновке, солдаты обабились. В полку 3-го эскадрона с малым количеством людей лошадей нехватает да и те истощены за отсутствием фуража и денег на покупку его, оружия и обмундирования нет, и некоторые олдаты полуголы и босиком, командный состав неважен и находится в состоянии спячки. В отделе уездвоенкома агитационно-вербовочной работы ет за отсутствием агитаторов и инструкторов. Мы первым делом устроили есколько митингов в Ниновке и в городе в помещении Совдепа, на которых рганизованы коммунистические ячейки войсковых частей, а также на устроенном большом гарнизонном митинге, при участии музыки, исполнявшей в честь авших похоронный марш и в честь революции марсельезу, вынесена принятая при сем резолюция..."

Путаница с 4-м (он же 22-й) полком не является исключительным случаем и весьма характерна для того времени...

Большие надежды возлагались командующим Курской группы на ограничную охрану этого района. Командующий Новооскольским подрайоном т. Дмитриев и комиссар Воля (известный мне по прошлогодней борьбе на Украине как хороший боевой парень хоть и с анархистским налетом) были у нас в Курске и выразили от своего имени и имени командующего Крупинского района желание влиться в организуемую нами для активных действий в Донбассе военную группу. Командарм резервной соглашался передать этот район в наше распоряжение. Тем временем тт. Дмитриев и Воля получили от нас ряд заданий для формирования „особой", впоследствии первой бригады 3-й украинской дивизии (при ней и кавполк).

По докладу т. Дмитриева в районе к югу от Валуек обосновался какой-то „Повстанческий реввоенком украинского Восточного фронта" во главе с левым эсером Рындиным. В его распоряжении находилось несколько партизанских отрядов (общее число до 1 500 штыков и 2 орудия); через т. Дмитриева указанной организации было предписано: „Повстанческие части Вашего фронта свести в штатный полк под названием 10-й Советский украинский пехотный полк, подчинив его в командном и хозяйственном отношении Штабу 1-й бригады 3-й

Советской украинской дивизии в Новом Осколе". Пограничники до
жны были оформиться в 9-й украинский советский полк (к 8 декаб
в Новом Осколе их числилось до 600 штыков). 3 декабря начполи
отдела было дано предписание спешно обревизовать эту формиру
щуюся бригаду (ее комбриг Крушинский—начальник района погр
ничной охраны). В тот же день в этот район нами и украинск
правительством был послан т. Марапулец. О его отъезде сообщало
в Новый Оскол военкому Особой бригады Воля телеграммой, в к
торой указывалось, что при возникновении каких-либо недоразумен
обращаться надлежит к нему, и предписывалось мобилизацию про
водить, сообразуясь с возможностью удовлетворения мобилизованны
оружием и обмундированием.

2 декабря Дмитриев сообщил, что, объявив в Волоконовке м
билизацию лошадей, он рассчитывает указанное нами количество (40
набрать легко, главным образом лошадей артиллерийских, и что
Волоконовской волости есть около 600 человек мобилизованных солд
которых он забирает в свою бригаду. Имеющееся по слухам в В
локоновке у жителей оружие он приказал в трехдневный срок сда
У Валуек в пятидневный срок строится обходный железнодоро
ный мост, годный лишь для проталкивания отдельных вагонов б
паровоза; телеграфное сообщение с Валуйками восстанавливается
3 декабря.

22-му (он же 4-й) продкавполку нами было предписано (3 д
кабря) войти в подчинение начбригпогохраны Крушинскому.

4 декабря начальнику снабжения нашей группы предписывало

„1. В Касторной, Рыщдино (Горшечное), Старом Осколе организовать эт
ные пункты: кипяток, по возможности—изготовление горячей пищи, хле
пекарни. В трехдневный срок представить свои соображения и сметы
организации этапной столовой и хлебопекарни (по местным условиям).

2. Озаботиться немедленно хотя бы обеспечением проходящих эшело
кипятком и сосредоточить к Старому Осколу запасы продовольствия и фура
Выдача производится в Старом Осколе по раскладке минимум (для част
расположенных в нем) на 3 дня, для других—на 10 дней.

3. В Старом Осколе организуется главный магазин: запас продовольств
и фуража по нормам на дивизию на месяц, обмундирования и белья
дивизию по штатам, запас патронов 1 500 000, пулеметов—15, винтово
5 000 и снарядов—1 500 трехдюймовых, 300 шестидюймовых и бомб. Эт
магазин должен быть легко перемещаем.

4. Расквартируемым войскам и войскам в походе должно быть обес
чено питание из своих кухонь, своими запасами; скупку от жителей тех и
иных предметов довольствия разрешается производить лишь в исключ
тельных случаях только по твердым ценам и за ответственностью начсна
Нормально отпуск должен производиться местными продкомами.

5. Все приходящие части должны быть на ст. Касторная или в Стар
Осколе проинспектированы в отношении снабжения: артиллерийского, инж
нерного, интендантским имуществом, денежным довольствием. Особенное вн

ание обратить на обоз. Должны быть немедленно приняты меры к удов-
творению частей всем необходимым до нормы.

6. В течение 12 часов представить свои соображения по поводу указан-
ого (с точным учетом наличных запасов).

7. Ежедневно утром докладывать о положении дела снабжения".

6 декабря командующему делал доклад т. Хилков (председатель
овстанческого ревкома в Валуйках). Штаб ревкома находится в
разове; 3 декабря Ревком послал своих работников в Ровеньки и
елый Колодезь для подпольной организации. Наш левый фланг в
ово-Александровске (застава 60 чел.). В наших руках—Троицкое,
етровское и Козинка. Борки никем не занимаются. Ольховатка
Николаевка заняты нами 4 декабря без боя. В Б. Бурлуке—гайда-
ки, в Волчанске—100 петлюровцев, на разъезде 4 *км* от Тополи к
упянску — эшелон гайдамаков (до 200 чел. с пулеметами), под Ура-
во находится их застава. В Купянске на станции 2 эшелона, в
роде также 2 отряда примерно такой же силы с орудиями. Всего в
йоне до 1 500 петлюровцев.

Тогда же за подписью председателя Алексеевского уездного воен-
евкома Шесюконова была получена почтотелеграмма из Волоконов-
—об угрожающем положении в Алексеевском уезде. Казаки насе-
ют из Ольховатки и Шелякина; военком просит прислать воинскую
асть или хотя бы вооружение для 500 рабочих, членов профсоюзов.

Командование 8-й армии под впечатлением наших неудач под
исками и т. д. не проявляло особенной готовности помочь нам
формировании ударной группы. Приходилось и тут „ссориться" из-
попыток командарма 8 вырывать в Воронеж начатые нами форми-
вания. Все же для Новооскольской группы так и не удалось ни-
го удержать из Московской рабочей дивизии.

Путаница и с другими предназначенными нам частями.

9 декабря продполкам было предписано итти из Тулы и Пензы
переформирование в Новооскольский район. Но оказалось, что
и были с дороги повернуты главкомом, как всегда, без уведомле-
я нас, в другую сторону. Такая же история случилась и с полком
елезнодорожников (Яковлева). Отправленный 5 декабря из Москвы
Воронеж для соединения с формирующимся там батальоном и
льнейшего направления к нам полк завяз в районе 8-й армии.
ой участи не избежал и „северный революционный продполк".
декабря Реввоенсовет 8-й армии (Гиттис и Розенгольц), меняя
ршрут полка, направлял его к нам, но через несколько дней полк
лучил назначение опять в Воронеж.

Работать при такой путанице было нелегко.

Наконец 6 декабря в Курск прибыл первый эшелон долгожда-
го отряда Кожевникова (до 6 000 чел.). Он был тотчас же проинспек-
рован лично начальником инспекторского отдела Ф. Дыбенко и
азался наполовину невооруженным. У главкома немедленно было
прошено разрешение получить в Туле для отряда оружие. Начснабу
иказано в экстренном порядке удовлетворить требования эшелона.

Одновременно с этим в ударную группу направлены 2 батар
неожиданно „подаренные“ Н. Мураловым из Москвы. Чтоб протол
нуть организацию „ударной группы“, командующий с т. Виллер
12 декабря выехали в район ее формирования. В Касторной обнар
жен полный беспорядок. Комендант станции был немедленно замен

В Новом Осколе был заслушан доклад И. Кожевникова. Посл
ний обосновался со своим штабом в Волоконовке, ожидая от 5 000
8 000 пополнения (татар). Вооружения имелось всего одна треть
требного. Пришлось на месте дать ряд экстренных распоряжений
для наблюдения за их использованием оставить в Волоконовке предс
вителя нашего штаба матроса Сыч.

Дмитриев и Воля сообщали об успешном формировании пог
ничной бригады. Нехватало оружия и прочего снабжения, но раб
ники и набираемые в бригаду проявляли такой необычайный пор
что через несколько недель ее можно было считать вчерне су
ствующей.

Конечно пришлось устранить ряд недоразумений и трений с ме
кыми властями. Проревизированы были продовольственные пунк
Обнаружилась масса недочетов, на месте исправленных. Просмотр
постановка разведывательной и политической работы.

Тов. Хилков, председатель повстанческого Ревкома из Валуек
своем докладе, как и Кожевников, передает о бесчинствах, чиним
в Валуйках Сахаровым, командующим одной из бригад Южного фр
та. Им чинятся насилия над членами Ревкома, беззаконные „рек
зиции“, пьяный дебош. Ревком был вынужден скрыться из Валу

Сахарову Южным фронтом было передано командование на в
участке от Острогожска до Коротояк включительно. Ввиду его ух
с этого участка создавалось впечатление серьезной угрозы Южно
фронту. Я тотчас же сообщил Воронежу об этой опасности, ука
вал, что парировать ее не смогут, и обещал съездить в Валуйки
затем в Воронеж.

На следующий день с несколькими работниками из штаба я выех
в Валуйки. Ревкомщики провожали нас, как на верную „погибел

На ст. Валуйки увидели большой состав, разукрашенный с
ружи кумачом и флагами. Вокруг—беспорядочное движение воо
женных и разнообразно обмундированных людей.

„Сахаровцы“ наблюдали за нашей группой, пробирающейся
этом хаосе к штабному вагону, с явным недоумением. „Тов. Саха
здесь, а вам он к чему?“ Услышав, кто хочет пройти к Сахаро
франтоватый „адъютант“ скрывается в вагоне в явном замешате
стве. Долгая пауза. Вокруг—нахмурившиеся и примолкшие партиза

Сахаров сказался больным, но я все же проник к нему. На к
вати в хорошо обставленном салон-вагоне лежал довольно невзр
ного вида матросик. В вагоне большой беспорядок. На вопрос: „
каком основании вы здесь? Ваш штаб в Острогожске“, он невра
мительно объясняет, что прибыл для установления связи и поря
Ежится, но не возражает на напоминание, что установлением поря

как нельзя назвать производимые его отрядиками безобразия. На-
ает горячо оправдываться, мол он „пострадал на фронте" и вот ле-
т контужен. Напоминаю ему, что боевая работа по заданиям Юж-
о фронта ждет его, что уход с фронта есть дезертирство. Объявляю
, что он состоит под судом и может себя оправдать только боевыми
угами. „Я вам их покажу,—клянется Сахаров,—вы обо мне услы-
те". Обещает немедленно покинуть Валуйки, не мешать нашей
анизационной работе и добросовестно исполнять предписания
его непосредственного начальства. (Тотчас же после моего отъезда
Валуек Сахаров отбыл со своим отрядом в Острогожск).

Для закрепления положения в Валуйках было предписано пере-
ти сюда штаб формируемой нами пограничной бригады. В нее
кен был войти также 10-й украинский полк, сформированный
рганизованных повстанческим ревкомом отрядов.

-й кавполк (Новый Оскол) был передан в отряд Кожевникова
еще далеко не доформировался); в помощь Кожевникову оставлен
Дыбенко.

Для проталкивания наших нарядов на оружие пришлось выехать
лу.

5 декабря из штаба Кожевникова (Волоконовка) поступило со-
ение, что установлена телеграфная и телефонная связь с 10-м
ом. У Кожевникова приступили к занятиям с людьми. К этому
ремени из пограничников Новооскольского района Дмитриевым
оформлен 9-й полк. Через несколько дней для проталкивания
низации ударной группы нам был послан также и Крапивянский.

6 декабря Дмитриеву было приказано немедленно походным по-
ом перевести бригаду в Валуйки, где она должна довооружиться,
ем невооруженные части разрешалось разместить в окрестно-
Валуек, приняв меры к недопущению пьянства и грабежей.

дновременно с этим командиру 1-й бригады 3-й советской ук-
кой дивизии предписывалось направить всю бригаду в Валуйки,
родолжать доформирование, обучение и довооружение, усилив
жевую охрану; подчеркивалась исключительная срочность испол-
и указывались разграничительные линии с 8-й армией—Калитва—ст. Ман-
и с соседней бригадой 2-й украинской дивизии—железнодо-
я линия Волчанск—Купянск.

бстановка требовала скорейших активных действий во фланг
ову, так как замечалось усиленное накапливание противника
дара в Воронежском направлении.

декабря т. Кузнецову (разведывательное отделение штаба глав-
сообщалось нами:

о лично мною заслушанному докладу курьера нашего резидента в
ом бассейне, к 10 декабря штаб 2-й дивизии южной армии переместился
енской в Миллерово. Добровольческий полк из Миллерова перешел
ково. Дивизии Павлова—к Россошь, дивизия Морозовского—Павловск.
чные сведения—в последней части—даны и Сахаровым (комбриг, штаб
жск)".

Еще 17-го о положении в Алексеевке приходили невеселые изв
щения (не видно, чтобы Сахаров начал действовать). Командир 107-
полка сообщал через Новый Оскол:

„В течение двух месяцев солдаты вверенного мне полка без смены де
жали фронт до полного изнеможения. Дальше держать фронт усталыми
голодными солдатами не могут. Положение фронта довольно серьезн
Алексеевка накануне падения. Поэтому, если у вас есть частичка любви
пролетариату и его завоеваниям, прошу дать в спешном порядке поддерж
на фронт имеющимися в вашем распоряжении воинскими частями. Несв
временная поддержка может повлечь за собой падение Алексеевки и Ост
гожска—довольно важных стратегических пунктов. О результате сообщи
в течение двух часов. Жду ваших распоряжений—прикажите действовать

18-го командующий Курской группы был в Реввоенсовете Р
публики и представил начштаба РВСР Костяеву следующую запис
о нуждах ударной группы:

„В распоряжении Реввоенсовета группы Курского направления пом
повстанческих украинских частей имеются:

1. Отряд Кожевникова—5 000 людей, 1 300 штыков, 6 пулем
и 3 орудия.

2. Формирующаяся бригада—9-й советский украинский полк—230 шты
1 пулемет и до 2 000 невооруженных; 10-й советский украинский полк
1 000 штыков, 6 пулеметов и до 2 000 невооруженных; 4-й продкавпо
до 150 сабель, 1 пулемет, и 300 кавалеристов без вооружения и лошадей.

3. Обещано многое. Когда прибудет—дано будет дополнительное
бование“...

Далее в записке перечислялось все, что было необходимо
группы: броневой поезд, броневая колонна, авиаотряд, техничес
поезд (Сапожникова), железнодорожный отряд, батальон связи,
женерный батальон, дивизион легкой и батарея тяжелой артилле
необходимая артиллерийская материальная часть, пулеметы,
товки, патроны и т. д.; походные кухни, а также месячная но
некоторых продуктов.

Между тем, не дожидаясь исполнения просьб, части „удар
группы“ пришли в движение.

19 декабря германцы очистили Купянск. 21 в 9 часов наши п
довые части заняли и станцию и город. Петлюровцы заблаговрем
бежали. Вместе с 10-м украинским полком, в Купянск вошел и
станческий ревком. На следующий день им было выпущено хара
ное воззвание, которое исходило от „Политического отдела опера
ного штаба восточной украинской повстанческой армии“.

Воззвание было подписано: „Начальник оперштаба Рындин,
седатель Купянского уревкома Е. Муравьев, командир 1-го В
ского революционного полка Светков и наконец „председатель
трального повстанческого штаба и центрального комитета ле
левых с.-р. (интернационалистов)“ Саблин“.

Конечно существование какого-то сепаратного центрального

танческого штаба и каких-то не подчиненных нашему руководству астей было для нас неприемлемо. Немедленно из Курска было казано И. С. Кожевникову —(и через него Ф. Дмитриеву) навести орядок в Купьянском районе. По этому помешало распоряжение з Серпухова.

Вопреки постановлению РВСР от 18 декабря—вырешить вопрос „группе Курского направления" на заседании главкома с укрправительством 20 декабря мною получено было 21 декабря следующее оедписание:

„19 декабря 1918 г. Особую группу Курского направления Антова с 21 декабря во всех отношениях подчиняю командующему Южым фронтом. Ввиду этого предлагается т. Антонову немедленно ать командование этой группы т. Кожевникову, оставаясь попрежму на должности согласно назначению, состоявшемуся по постановлению Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины".

Я понял этот приказ как относящийся лишь к „ударной" группе телеграфировал в Волоконовку командующему Кожевникову (копии рпухов главкому Вацетису, Козлов комфронта Славену, Москва едседателю Реввоенсовета):

„Согласно телеграммы Главкома 1649 предлагаю вам принять свое командование воинские части в районе железнодорожной нии Волчанск—Купянск до стыка с восьмой армией. Прошу выехать тренно в Курск для дополнительных распоряжений".

Следом писал Кожевникову: „Вы перешли в ведение Южного фронми Вам дана ответственная задача. С моей стороны всегда встре- поддержку. Теперь же необходимо нам свидеться для очень гого. Я выехать лично не могу, ибо еду к Харькову и связан итическими делами".

По существу решение передать командование „ударной группой" остоятельному лицу, подчиненному командующему Южным фронбыло совершенно правильным. В Курске мы сделали все, что но, для подготовки „ударной группы", но перед нами стояли чи столь значительные, что они целиком поглощали наше внимаи силы. Беда в том, что главком не видел и не хотел знать „украинских задач" и с совершенным пренебрежением отноим к повстанческим отрядам, которыми мы располагали.

Повидимому решение передать Кожевникову командование „Кургруппой" с переименованием ее в „Группу особого назначения" ято было в расчете ликвидировать это беспокойное гнездо, имее себя „Реввоенсоветом украинской армии".

Курск посыпались телеграммы на имя комгруппы Кожевни—в штабе РВСР именно так и понимали, что Кожевников назвзамен Антонова. Тем временем я выехал в Белгород для подки наступления к Харькову.

декабря в Курск прибыл Кожевников. После разговора с ним ямому проводу, мы встретились. Мы полюбовно поделили с ним ество Курской группы. Кожевников не был обделен, но тем не нам все же приходилось заниматься его районом.

Еще 23 декабря пришла телеграмма из Корочи: „Волчанс грозит анархия. Военревком изрублен бандитами. Необходим наде ный гарнизон и ответственные работники для восстановления С ветской власти. Людей у нас нет. Корочанским чрезвычайкам по лан представитель. Немедленно примите меры".

Эта телеграмма совпала со сведениями о захвате Волчанска ана хистским отрядом Чередняка. Он напал на немцев и гайдамак врасплох, не согласовав этого с нами. Немцы отъехали в Белгор взорвав за собой железнодорожный мост; гайдамаки бежали к Хар кову.

Необходимо было сразу дать энергичную острастку анархиста Ауссем, сообщая в Курск об этих событиях из Белгорода, добавл что посылает в Волчанск отряд т. Яшвили.

Командующему волчанское дело представлялось второстепенны не хотелось разбрасываться, жалко было отрывать Яшвили от осно ных заданий. Поэтому 24 декабря Ауссему было указано: „Сот Яшвили желательно не отсылать в Волчанск. Туда достаточно инте националистов". Ауссем отвечал, что интернационалисты наполови не обучены, не вооружены, в большинстве китайцы. 26 декаб Ауссему вновь указывалось, что в Корочанский уезд для борьбы бандитизмом отправляется батальон курского военкома (действие торого распространяется до Волчанска); поэтому достаточно отпр вить туда небольшой гарнизон, а не боевую силу и следовател посылать туда Яшвили излишне.

Но Ауссем уже распорядился, и отряд Яшвили, после разоружен им в Белгороде банды (в 70 чел.), выехал в Волчанск.

Однако оказалось, что вслед за Чередняком в Волчанск проскоч известный уже Сахаров. Его отряд в ночь на 29 декабря напал Яшвили; в результате Яшвили и несколько других товарищей бы тяжело ранены. Чередняк еще раньше выступил из Волчанска Салтову-Терновой. Сахаров оправдывался (в разговоре по прямо проводу с командующим группой) тем, что он был отпущен в Во чанск командованием Южного фронта за лихое дело под Лиска и, будучи ранен, ничего о нападении на Яшвили не знает. От наш следственной комиссии он скрылся. Вскоре он был объявлен вне з кона и убит Ф. Дыбенко.

Тов. Яшвили умер 4 января. Его отряд быстро потерял спай боевой дух и рассыпался...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ (карты 2, 3, 4, 5).

Доклад за докладом. Неустанное напоминание главкому о наших нуждах и неисполненных центром обещаниях. Добиваемся тщетно активных директив в Харьковском направлении. Переговоры наши с германцами в Харькове. Разногласия в украинском правительстве. С немцами договорились. Занятие Белгорода. Наступление к Харькову

2 декабря главкому был послан седьмой доклад. В нем сообщалось что даны распоряжения о сведении полков 1-й и 2-й повстанческих дивизий в две бригады по штатам и о сформировании 3-й бригады в районе Нового Оскола, Короча и Волконовки из 4-го продполка и различных отрядов, действующих в этом районе. До сведения главкома доводилось также, что из Воронежа не получено ни одной воинской части, что в 4-м (он же 22) продкавполку происходит путаница, так как одна его часть находится в Воронеже, другая—в Новом Осколе, что эшелоны отряда Кожевникова только 24 ноября начали двигаться из Бугульмы и притом почти без оружия, что Коммунистический батальон из Орла еще не прибыл, из венгерских частей налицо штабный отряд в 80 человек и то без оружия, не получены бронепоезд и технический поезд, из запрошенной артиллерии прибыли всего 2 батареи 1-й запасной артиллерийской бригады, нет никакого ответа на просьбу передать авиаотряд, находящийся при резервармии, и что из штабных прибыл один генштабист Бойе, который по болезни своей и по специальной подготовке может быть использован только как юрист.

Наконец главкому сообщалось, что повсеместно наши части перешли демаркационную линию и повернуть их назад представляется совершенно невозможным[1], что очищаемые пункты занимаются частями пограничной охраны или войсковыми частями резервной армии, что „образование“ (в Судже) революционного рабоче-крестьянского украинского правительства и общее положение на Украине требуют скорейших активных в ней операций“ и что нами даны распоряжения о сосредоточении частей бывшей 1-й повстанческой дивизии к хутору Михайловскому и к Стародубу и частей бывшей 2-й дивизии к району Суджа—железнодорожная линия Курск—Белгород.

---

[1] Главком требовал от нас строгого соблюдения демаркационной линии.

Доклад заканчивался просьбой о расширении преподанной д
тивы—„а именно—оставляя главный удар (в связи с действием н
армий Южного фронта) к исполнению, озаботиться закрепле
за нами и Харьковского направления".

Помощь из центра шла крупицами. На месте все еще был раз
с которым мы всеми силами стремились покончить. И, несмотр
этот разброд, мы (в который раз) упрямо настаивали: „Обесп
за нами и Харьковское направление".

Главком иронически запросил:

„Чем думаете обеспечить Харьковское направление".

7 декабря главкому было отвечено:

„В Харькове разогнанный петлюровцами Совет восстановлен посл
общей забастовки рабочих. Петлюровцы немцами прогнаны. С немца
успешно договариваемся. Павлоград, Синельниково и весь Екатеринос
район через два-три дня будет в руках повстанцев.

У меня в так называемой 2-й повстанческой Украинской дивиз
6 000 штыков, 500 сабель, 7 орудий. Они все из Харьковщины. Только к
кову они пойдут охотно. В Полтавщине—отдельные отряды повст
27 ноября захвативших и два дня державших Полтаву, но выбитых
петлюровцами, 1 декабря выступившими из Полтавы под Киев.

Итак, в случае: 1) успешного сговора с немцами, 2) успешного
восстания в районе Екатеринослава, Синельникова, Павлограда—по
заслонившись повстанческими частями со стороны Киева, занять Укра
бригадой Харьков. Там бригада сразу возрастает от притока вооруж
рабочих.

Эта операция не только не задержит, но облегчит и обеспечит
главной—удар во фланг К р а с н о в у. Она поднимет энтузиазм у ра
создаст опору для движения в Донецкий бассейн и прикроет это движ

Для успокоения главкома пояснялось:

„Для главного удара предназначаются:

1. Украинская бригада, спешно формируемая у Нового Оскола—В
дайте туда винтовок, пулеметов—бригада будет готова н е м е д л е н н

2. О т р я д К о ж е в н и к о в а.

3. Две батареи, прибывшие из Москвы.

4. Интернационалистические части, которые вы пришлете.

5. Все, что Вы дадите из обещанного вами".

В тот же день главкому было сообщено об учреждении
ября Революционного военного совета советской армии Укр
в составе меня, Затонского и Артема (Сергеева) и что этому
подчинены все вооруженные силы, действующие на территории
ины, но что в оперативном отношении мы остаемся попрежнем
посредственно подчиненными еще (главкому) и данная им ми
ректива будет неукоснительно проводиться.

При этом сообщении командарм писал главкому:

„Позволяю себе в интересах общего дела вам доложить:

1. Из факта существования Рабоче-Крестьянского Правительства

и Реввоенсовета Советской армии Украины, а, прежде всего, из обще-
атегических соображений, необходимо признать и с вашей стороны на-
ие Украинского фронта.

2. Из этого будет следовать создание Реввоенсовета этого фронта. Ясно,
Реввоенсовет так называемой украинской Советской армии должен явиться
шно таким органом, руководящим боевой работой фронта по вашим
ективам.

3. Этому фронту надо дать разграничительную линию с Южным и За-
ными фронтами. Для Западного разграничительной линией с украинским
жет явиться железная дорога Брянск—Гомель (в Гомеле впоследствии
к обоих фронтов). Для Южного—фактически установившаяся линия—
Мандрово—река Калитва—Россошь.

4. Далее необходимо определенно установить, что резервная армия на-
ится в подчинении Реввоенсовета Украинского фронта. Иначе не полу-
ся необходимого единства командования.

5. Персонально вопрос может решиться либо 1) подчинением меня Гла-
еву, 2) Глаголева мне, 3) назначением над нами единого командующего.

Оставление дела в том положении, как оно есть сейчас, совершенно не-
можно".

К этому письму был приложен оперативный доклад, который
дующим образом рисовал положение противника:

I германский оккупационный армейский корпус, главные части
орого расположены в Харькове и Полтаве,—16 000 штыков, 90
удий.

II германский оккупационный корпус расположен главным образом
Крыму и в Киеве—20 000 штыков и свыше 100 орудий.

Германские части, начав эвакуацию в направлениях на Фастов и
ель, предназначают очистить Харьков к концу декабря. Нашему
одвижению они оказывают активное сопротивление.

„Республиканская армия" (Петлюровская)—до 40 000 штыков и
ольшое количество орудий—до приказа немцев отойти на 30 верст
городов занимала Фастов, Черкасы, Чернигов, Бахмач, Конотоп,
лтаву, Харьков, Купянск, Бахмут. Боеспособность петлюровцев
езвычайно низка.

Силы Скоропадского—до 20 000 с артиллерией—сосредоточены в
йоне Киев—Гребенка—Круты.

В Екатеринославе—небольшие группы добровольцев ведут бой с
тлюровцами.

Казачьи части (3 000 сабель) занимают Славяносербский район.

В Одессе, Крыму, Новороссийске намечается десант союзников,
ициально признавших Скоропадского, которого активно поддержи-
от и немцы.

Далее учитывались наши силы: повстанческие отряды, действую-
е на всей территории Украины, повстанческий отряд Махно, дей-
вующий в районе Гуляй-Поле, спешно организуемая рабочая ми-
ция.

„Повстанческие отряды в районе прежней демаркационной ли
части сводятся в три бригады, сосредоточиваемые в направлениях:
дуб—Новгород-Северск—Городня (Сосницы)—Чернигов; здесь до 2
ков, 500 сабель, 11 орудий; б) хутор Михайловский—Рыльск—Ворож
мы)—Ромны (Гадяч)—Миргород (Полтава); здесь до 2 000 штыков, 1
доформирование которых прикрывается частями пограничной охра
тальоном 9-й дивизии, выдвинутыми к Глухову, где еще держат
и гайдамаки, и к Ворожбе (ст. Вольфино и Льгов); в) Суджа (Обоя
нихино)—Белгород (Готня)—Харьков, здесь до 6 000 штыков, 70
7 орудий; г) Новый Оскол—Валуйки—Купянск—Миллерово, здесь 2
ков, 200 сабель, 10 орудий. Сюда же подтягивается отряд К о ж е в н
5 000 штыков (еще недовооруженных). Сюда же будут направле
Чрезком и Продком.

Задания. Первая группа имеет задачей овладение Черниговым
узловых железнодорожных станций (Бахмач, Круты). Предположен
вернуть в двухбригадную дивизию, для чего организуется запасный
(сейчас в Стародубе) и низшие командные курсы. Эта группа пр
Киево-курское направление.

Вторая группа (кадр для бригады, которую предположено р
при движении на Полтаву, пополнив вооруженными повстанцам
дение Полтавой и прикрытие Киево-харьковского направления.

Третья группа предназначена для действий к Харькову, где
жено ее развернуть в дивизию.

Четвертая группа предназначена для активных операций прот
нова, что задерживается исключительно недостатком в снабжении

Первой группе предписано переформирование в бригаду, сос
ние в указанном направлении, действия малыми партиями на ж. д.
Гомель (ее порча), подготовительная работа в районе Чернигова.

Вторая группа—производство разведки и сосредоточения.

Третья—сосредоточение, активная разведка, демонстрация на
Белгорода, проникновение небольшими группами в тыл Белгород
чанску для организации революционных сил в направлении к Хар

Четвертая группа—(10-й полк, 1-я батарея 9-го полка, 1-й
5-го кав. полка—бывш. 4-й и 2 орудия)—несут сторожевое охран
нимая узловые пункты от Ново-Александровки до Ольховатки, вс
ведку к Ровенькам—Старобельску—Купянску; главные силы сос
ваются к Новому Осколу—Волоконовке. От сторожевых частей вы
небольшие партии, мобилизующие подсобные нам группы в районе
щего продвижения. Начало более активных операций—сейчас же
жении отряда К о ж е в н и к о в а и организуемой в районе бриг

К тому же времени подоспела следующая телеграмма г

„Главком окончательно передает в распоряжение командующег
н о в а следующие части: отряд К о ж е в н и к о в а, два полка чрез
комиссии, два продовольственных полка, выделяемых из 8-й армии
нием командарма. Интернациональные части венгерские и другие,
продполк. В распоряжение командарма 8—все пехотные полки
полк железнодорожной охраны, бывшую Московскую рабочую дивиз

шевый эскадрон и два эскадрона чрезвычайной комиссии, все кавалерийски части Орловского округа. Пензенская дивизия, сосредоточивающаяся в Во ронеже, остается пока в распоряжении главкома. Вместе с тем прошу сооб щить, сколько имеется в группе Антонова бронепоездов и авиаотрядов".

Запрос о количестве бронепоездов и авиаотрядов свидетельствова. о крайне невнимательном отношении к нашим требованиям: почти изо дня в день мы умоляли о посылке хотя бы одного бронепоезда и передаче нам авиаотряда.

Из остальных перечисленных в телеграмме частей надо было еще ждать двух полков чрезвычайной комиссии и выделения из 8-й армии двух продполков. Это выделение так и не было про изведено.

Кроме того из-за 4-го (он же почему-то и 22-й) кавпродполка мы еще несколько недель обменивались телеграммами с 8-й армией так как этот „полк" продолжал получать распоряжения и от 8-й армии.

Мы продолжали оставаться совершенно без денег, тогда как тре бовательные ведомости обусловливали ассигновки до 168 млн. руб в месяц. Наши части по нескольку месяцев не получали денежного довольствия. На наши ежедневные призывы ответа не было, и мы продолжали докучать Реввоенсовету Республики.

10 декабря Реввоенсовету был послан восьмой доклад о состоянии наших вооруженных сил и повторный призыв о поддержке.

В докладе указывались части, пришедшие к нам с 17 ноября по 8 декабря, и проведенные за этот же срок нами мероприятия по формированию новых частей.

В качестве наших требований выставлялось:

1) Предоставить нашему Реввоенсовету право производства само стоятельных закупок. 2) Открыть нам немедленно кредит в размере не менее 60 млн. руб. в месяц: на содержание управления фронта, на содержание четырех бригад, их обмундирование, закупку лошадей, организацию запасных батальонов и батарей и т. д. 3) Немедленно снабдить недостающим оружием наши части, в первую очередь отряд Кожевникова, и бригаду, формируемую в Новом Осколе. 4) Пере дать из 3-го пограничного округа (район Корочи) два пограничных полка, которые рвутся к нам, тем более, что начальник 3-го погрокруга готов их нам передать. 5) Усилить нас 2—3 полками из дивизии Киквидзе или бригады Сиверса, в частности полк харьковца Нехаенко. 6) Повторена просьба о передаче одного из четырех авиаотрядов, ко торые бездействовали у Глаголева.

Этот доклад помог мало. Главком очевидно не хотел примириться с явным нарушением его предписаний. Реорганизация „Группы Кур ского направления" в „Советскую армию Украины" прошла без его ведома, так же как без его „согласия" состоялось создание Временного рабоче-крестьянского украинского правительства. Самый факт созда ния этого правительства предрекал близость нашего похода в Украи ну и обязывал нас к активным действиям. Главком не хотел с этим считаться и оставался верен своей основной мысли, что существует

только Южный фронт. Никаких новых задач брать он не желал, как они могли отвлечь наши силы от этой главной задачи.

Такая точка зрения, прежде всего пренебрегала обстановкой, с дывавшейся на Украине, в которой до высадки значительного дес союзников возможны были успешные операции ничтожными сил а в случае нашего промедления могли оформиться при поддер Антанты весьма значительные силы директории. Главком не хо принять во внимание и другое наше указание—о необходимости с таться с естественным стремлением повстанческих украинских ча на „родину". Мы не имели времени для создания настолько дис линированной регулярной армии, чтобы она была одинаково бое собной на всех фронтах. Поэтому следовало учесть, что украин части лучше всего будут драться именно на Украине. Оформле их в устойчивые регулярные части должно было притти в проц боевой обработки и отпада случайных элементов. Именно путем кого отбора мы получили на Украине, через несколько месяцев, красно спаянные и боеспособные воинские единицы.

Главком не считался с этими соображениями. Он видел тол что намеченный им план срывается нашей активностью, и свою дачу сводил к тому, чтоб эту активность придержать.

В распоряжениях, которые он давал командарму резервной голеву и которые случайно стали нам известны, рекомендовалось „увлекаться авантюрами" и укрепляться у Курска—Брянска. В говорах с нами Глаголев проявлял поэтому известные колеба Он то согласился передать нам пограничные части, а затем, по общению от 10 декабря окрвоенкома Орла, отказал, мотивируя отказ неподготовленностью этих частей в боевом отношении, и подавал им задание „срочного переформирования для боевой го ности и возведения укреплений" (был разработан всерьез план левых укреплений у Курска—Орла—Брянска и к ним приступл несмотря на суровую зиму...).

Однако 13 декабря главком предписывает:

„Особая группа Курского направления должна быть изготовл к бою не позже 20 декабря; задача остается прежней. Ваша раб должна быть сосредоточена исключительно по прямому заданию именно по приведению в боевой вид вверенных Вам войск".

20 декабря Вацетису послан новый оперативный доклад (ко председателю РВСР и т. Сталину). Относительно положения у п тивника в этом докладе сообщалось:

„По занятии Киева 14 декабря петлюровцами отряды германцев (до вольцев) были вытеснены со всей восточной половины Украины в тече нескольких дней. Но добровольцы в Крыму еще защищают Херсон от ступающих из Николаева петлюровцев, держат Мелитополь, Бердянск, рнуполь, пытаются организоваться в Харькове (мобилизация офице закрепляются в Изюме. Они действуют в связи и согласованности с Кр новым и Деникиным и опираются на выдвинутые в Юзовку, бальцево, Родаково, Луганск казачьи карательные отряды. Их численно

учтена, так как они в небольших партиях, рассеянных повсеместно, и
е-где уже смешаны с петлюровцами против нас.

Общая численность петлюровских войск—до 45 000 штыков, 3 000 са-
ль, 60—70 орудий. Мобилизация и формирование производятся весьма
ергично, запасы обильны, кадры значительны. Для формирования исполь-
заны кадры 8 корпусов, заложенных правительством гетмана. Из них на
ороне Скоропадского остались лишь первый (Киев) и восьмой (Ека-
ринослав). Первый разбит и расформирован, восьмой—разоружен и разо-
ан. Остальные корпуса, со всеми своими учреждениями, и все интендант-
ие и артиллерийские склады в руках петлюровцев. Главные силы петлю-
вцев (до 20 000) в Киеве и близ него: в правобережной Украине—нака-
ивание у Екатеринослава (до 2 000 штыков, 6—8 орудий, 4 броневика),
Николаеве—отряд Григорьева (из VI Полтавского корпуса), наступавший
составе 500 штыков, 2 орудия на Херсон. V Черниговский корпус (до
00 штыков, 600 сабель, артиллер. бригада) и VI Полтавский (почти в том
составе), сосредоточенные к 14-му у Киева, после боев у Ромадана,
ебенки и Нежина-Круты, в настоящее время повернуты против нас
поддержке VII Харьковскому корпусу, хуже других сформированно-
(до 4 000 штыков, 500 сабель, 8 орудий легких, 2 гаубицы, 2 брене-
езда).

Главная задача этих частей—оборона „Северного фронта“ от Купян-
а—Белгорода—до Ворожбы—Новозыбкова. Части завесы в Донецком бас-
йне, прикрывавшие его от Красновских банд, снимаются и пере-
дятся к Александровску, Синельникову, к южной железной дороге. В то
время особый отряд Черницца (Павлоградский полк и части VI Пол-
вского корпуса) получил назначение расчистить ту же южную дорогу
стороны Харькова. Главным пунктом сосредоточения петлюровских войск
левобережной Украине является таким образом Харьков.

С немцами петлюровцы вновь наладили деловые отношения. По дого-
ру 14 декабря[1] немцам предоставлено директорией определенное коли-
ство поездов для отправки на родину. Немцы обязались передать петлю-
вцам все местные интендантские и артиллерийские склады и допустили
звращение петлюровских штабов и войск в города (Харьков, Полтаву,
мы и т. д.), откуда те недавно были изгнаны, согласно распоряжению
евского совета немецких солдат, следовавшему требованию немного зарвав-
егося и ныне союзниками одернутого представителя держав согласия
Энно.

Петлюровцы пытались добиться большего—16 декабря харьковский ко-
ендант предъявил Совету I германского корпуса ультиматум о восстано-
ении прежней демаркационной линии у Купянска—Волчанска—Белгорода
удержании ее до подхода „украинских войск“, и угрожал в случае от-
онения ультиматума прекращением перевозки немецких войск на родину.
от ультиматум немцами не был принят.

С нами немцы (совет первого корпуса) договорились к 24 декабря очи-
ить всю территорию до десятиверстной полосы пред линией железной до-

[1] Договор был заключен 12 декабря.

роги Северо-донецкой и Южной (до Ворожбы), к 1 января они пред
покинуть Харьков...

Немцы торопятся уйти из Украины до подхода союзников.
следние обнаруживают пока довольно мало энергии в переброске
Украину. Некоторый очень незначительный десант заметен в Оде
дения впрочем лишь от 13 декабря) и в Крыму. В Салониках 6
грузятся для Одессы 3 дивизии французских (не домой ли) и 3 г
но армия румынская ожидается газетами уже с меньшей надежд

Наши силы. За отходом от нас Валуйской группы 1-й бригады
ветской Украинской дивизии, сформированного нами в составе 3000
200 сабель, 10 орудий отряда Кожевникова, 5000 штыков,
дий, 250 сабель 4-го продкавполка; Северного чрезвыкомполка—1 3
ков, 2 орудия,—а всего—9300 штыков, 450 сабель, 15 орудий, в
жении Реввоенсовета украинской армии состоит: в советских ук
пехотных полках—до 10000 штыков, до 1000 сабель, 18 орудий,
данных с 15 декабря частях погрохраны до 3500 штыков, 150 саб
пулеметов) в запасных частях—до 6000 обучающейся (почти без о
обмундирования) пехоты, до 300 артиллеристов.

Силы повстанцев внутри Украины не поддаются учету.
всего петлюровские отряды в изрядной доле содержат элементы, с
к поддержке советской власти. В Глухове петлюровцы, арестовав о
перешли на нашу сторону. В левобережной Украине основным ядр
станцев является Полтавская их организация, насчитывающая до 4
и обладающая некоторым запасом оружия. Повстанческие настроения
в Конотопском, Путивльском и Черниговском уездах и в некоторых
Харьковщины (в Грайворонском, в Змиеве, Чугуеве). В
бережной Украины советская власть может рассчитывать, вполне на
уезды Киевской губернии и на весь Криворожский бассейн. В Ека
славе совет восстановлен, весь Новомосковский уезд и Верхнеднеп
руках рабочих советов. Павлоград занят советским отрядом, поведш
ступление на Лозовую, отбитое отрядом петлюровца Черница. В Д
бассейне действует оперативный штаб областного революционного к
Он, в связи с отрядами Махно, расчищает бассейн от белогва
и восстанавливает в нем советскую власть. В соприкосновение с крас
эти отряды еще не вошли. Лишь недостаток вооружения, интенда
и денежного снабжения мешают формированиям советских полков и
ческих отрядов, к которым готовы примкнуть десятки тысяч рабочих
стьян Украины.

Оперативные задания. Общая стратегическая обстановка:

1. Напряженность борьбы на внутреннем фронте Украины, где
зачатки советской власти легко могут быть задушены петлюровски
дами и где затруднения с десантом союзников дают возможность,
личии явного сочувствия нам широких народных масс, ожидать легки
хов над этими бандами в ближайшие дни.

2. Положение на Южном фронте—сосредоточение главных усил
никипской и Красновской армий на Царицынской и Сев
казской наших группах, с целью добиться ликвидации этой фланговой
для развития заторможенного наступления в глубь советской России

И наше продвижение на Западном фронте властно требует развития
яных действий на Украине. Необходимо в кратчайший срок, до под-
союзников, достижения целей Краснова—Деникина на Кав-
и у Царицына и закрепления на Украине петлюровцев—сегодня тай-
автра явных соратников Краснова и добровольцев, поднять и орга-
ть революционные силы Украины и прежде всего Донецкого бас-
для поддержки наших армий Южного фронта.

задача, которая ныне перешла к отряду Кожевникова,—удар
ртково, Миллерово, входит составною частью в общую систему пред-
х операций.

обходимо:

Прикрываясь со стороны Киева энергичной диверсией к Чернигову
Полтаве, овладеть Харьковом и протянуться к Екатеринославскому
, в котором надо создать базу для действий против Киева—Одессы
тив Крыма.

В связи с движением Кожевникова и в прямую ему поддержку
ь энергичное наступление от Харькова через Донецкий бассейн на
—Зверево с энергичной диверсией к Ростову.

ратегическая обстановка обязывает к решительным действиям, кото-
ормозятся отсутствием необходимых директив, полным отсутствием
ения артиллерийского и скудостью денежного снабжения.

еобходимы: 1) широкие кредиты не только для регулярных частей,
для повстанческих отрядов внутри Украины и для работы военкомов;
невой поезд, броневая колонна и 2—3 броневика, дивизион легкой и
звод тяжелой артиллерии и бригада пехоты; 3) прежде всего—оружие,
е!"

ково было содержание доклада. В нем упоминалось также о
чении нами 20 декабря договора с немцами (совет солдатских
атов I резервного корпуса) об очищении ими к 24 декабря
ы вплоть на 10 *км* к северу от железной дороги—Луганск—
—Харьков—Сумы—Белополье. К 1 января они обещали очис-
также Харьков. Поэтому представлялось совершенно бессмыс-
им соблюдать директиву главкома, предлагавшую не развивать
их операций к Харькову, а переорганизовываться и формиро-
я.

есмотря на сообщения Вацетиса о поднятой против командую-
Курской группой кампании, мы продолжали наседать на РВСР,
аясь поддержки наших планов.

омимо слезницы т. Сталину, в том же духе было написано
. Свердлову и Н. И. Подвойскому. Одновременно мы настаивали
словленном с Вацетисом свидании для вырешения вопросов на-
фронта.

5 декабря правительству РСФСР и главкому нашим Реввоен-
ом (Затонским и мною, с ведома т. Пятакова) был послан сле-
ий документ:

Реввоенсовет Украинской Советской армии поставлен в исключительно
топриятное положение, совершенно несовместимое с теми задачами,

разрешения которых властно требует от него общая стратегическая и
литическая обстановка на Украине.

1. Район действий Реввоенсовета Украинской Советской армии не оп
делен, разграничительных линий как с Южным, так и с Западным фронт
не установлено.

2. Распоряжением от 19 декабря группа Курского направления переда
в ведение т. Кожевникова, но за этим не последовало никаких да
нейших указаний ни о частях войск, которые надлежало передать Кож
никову, ни об управлении этой группой, ни о районе ее действий.

3. Никаких директив Совет так называемой Украинской армии от гл
кома не имеет. Единственная директива о наступлении к линии Гомел
Бахмач касается второстепенного направления и связана с необходимост
поддержки операций Западного фронта у Гомеля.

4. Реввоенсовет „украинской армии" совершенно не посвящен в общ
планы главкома относительно Украины—на запрос об обещанной главком
для Харьковского направления Курской бригаде, последовал ответ от 24
кабря, что „эта бригада имеет особое назначение в связи с общим
ступлением". Касается ли указанное наступление Харьковского направле
или нет—остается тайной. Реввоенсовет Украинской армии совершенно
знает, может ли он рассчитывать на какую-либо поддержку со стор
центра.

5. Нет абсолютно никаких указаний относительно того, откуда дол
происходить снабжение советских украинских войск.

6. Наши вопросы о вооружении, бронепоездах, броневиках и т. д. ос
ются без всякого ответа.

Решение Реввоенсовета Республики относительно совместного сове
ния главкома с правительством и Реввоенсоветом Украины, предполаг
шегося 21 декабря, не было приведено в исполнение, и единодушный
прос советского украинского правительства относительно этого совеща
остается без ответа.

Просим соответствующих указаний и распоряжений".

Почти тотчас же по отправлении этого документа, Вацетис вы
вал представителей украинского правительства и меня на совещан
об украинской армии. Поехали Пятаков и Квиринг (последний
меньшинства, добивавшегося смещения командарма). Я не поех
ссылаясь на неотложные дела: нами подготовлялось занятие Харько

Вацетису командующий направил следующий краткий доклад:

„Первоначально (21 ноября) Вами преподанная мне директива гласил
подготовлять операцию на Миллерово, долженствующую быть прикрытой
Харьковского направления частями Московской рабочей дивизии. Для дейст
в направлении Миллерово предполагалось мне выделить—43-й рабочий Ук
инский полк, один кавалерийский полк из 2-й кавалерийской дивизии, от
Кожевникова, один бронепоезд и один технический поезд.

Я тотчас же выехал в Воронеж для приемки полков и выслал ка
тирьеров в районы Касторная—Волоконовка.

Но: 1. командующий 8-й армией не мог выделить мне 43-го пол
бывшего на фронте.

. Начальник 2-й кавалерийской дивизии не мог дать мне кавалерийского
за несформированием такового.
. Московская рабочая дивизия получила иное назначение.
. Технический поезд все еще формируется в Москве.
5. Первый эшелон отряда Кожевникова прибыл в Курск лишь
екабря и через два дня (по инспекции и снабжении его) направлен в
ий Оскол, к 13 декабря все 9 эшелонов отряда Кожевникова прибыли
. Волоконовка Ю.-В. ж. д. (остальные эшелоны прошли через Елец).
27 ноября мне преподана новая директива—выделить, по соглашению
мандующим резервной армией Глаголевым, боеспособные украинские
и, приготовив их к предстоящим операциям, действовать на Милле-
Для этого удара предполагалось также—два продполка, два чрез-
а, 4 продкавполка.
Но: 1. Украинские повстанческие части настолько втянулись в опера-
в Черниговщине, что оттуда удалось вызвать всего одну конную сотню
ну батарею. Обстановка под Белгородом и у Суджи не допускала не-
енного увода с Сумского и Харьковского направления украинских по-
ческих частей.
2. 4-й продкавполк задерживался командармом 8 и лишь 14/XII получил
ожность итти походным порядком на соединение с отрядом Кожев-
ова.
3. Из обещанных 4 продовольственных и чрезполков лишь один при-
17 декабря к Новому Осколу.
4. Вооружение для отряда Кожевникова получено лишь с 16 де-
я.
5. Довооружение повстанческих частей невозможно было произвести за
олучением снабжения. Лишь теперь ЦУС сообщил, что требования
летворены, кроме требования на инженерное имущество и для артил-
и.
Помимо препятствий со стороны: 1) железнодорожной администрации,
рганов снабжения, 3) органов формирования, мною встречены препят-
я порядка организационного:
1. Район действий никогда не был точно определен.
2. Демаркационная линия с Южным и Западным фронтами не уста-
лена.
3. Взаимоотношения с резервной армией не определены, ввиду чего в
оне украинских повстанческих частей сложилась опасная чрезполосица
андования.
За месяц работы выполнено следующее:
1. В районе сосредоточения группы, предназначенной для удара на Мил-
во, из повстанческих частей, погранохраны и осколков продкавполка
анизована 1-я бригада 3-й советской украинской дивизии (9-й и 10-й Укр.
полки), 5-й кавалерийский украинский полк и 10 орудий. Эти части
тельно проинспектированы тт. Крапивянским и Дыбенко. По-
дний назначен командиром бригады. В бригаде до 5 000 пехоты (из них
2 500 невооруженных), 200 сабель, 10 орудий.
Части отряда Кожевникова проинспектированы т. Дыбенко и
ооружены: к нему приданы два эскадрона 4-го продполка. Организован

подотдел разведки в Волоконовке (Валуйках), установлена демарклиния с 8-й армией. Согласно оперативному заданию штаба, проведено занятие с боем Валуек, ст. Уразово, В. Бурлака, Купянска и ряда деревень в Ста робельском районе.

2. В районе Суджа—Белгород происходит переформирование повстан ческих частей. Из многих отрядиков сложены 5-й, 6-й и кадры 7-го и 8-го советских украинских полков, а также кадры двух кавалерийских полков Одновременно, ввиду провокационного поведения немцев и белогвардейцев и в намерении отвлечь внимание красновцев от подготовляющегося удара на Миллерово, предпринято наступление к Белгороду, который взят 20-го и откуда наши передовые части продвинулись на 30—40 *км* к Харькову В боях под Белгородом мы потеряли 12 убитых и 11 раненых, потери гер манцев и белогвардейцев несравненно выше, захвачены нами обозы, не сколько сот винтовок и несколько завязших в снегу орудий.

3. В Судже, в Глухове—Рыльске формируются две запасных бригады из частей повстанческих отрядов и мобилизованных (заняты Суджа, Миро полье, Глухово).

4. В Черниговщине повстанческие части сведены в бригаду, которая ныне развертывается в дивизию и по 21 декабря продвинулась в на правлении из Почепа—до Новозыбкова (с боями у Клинцов), в направлении на Городню—из Почепа через Стародуб до Семеновки и в направлении на Сосницу, заняв Новгород-Северск и расчистив железную дорогу до Терещинской (занят и Шостенский завод), продвинулись до полдороги от Новгорода-Северска к Соснице (для этой Черниговской группы директива преподана согласно особой директивы главкома).

Наш Реввоенсовет находится в постоянной связи с повстанческими организациями Украины, которые в настоящее время усиленно тяготеют к Екатеринославу и Харькову.

Ввиду этого производится спешное сосредоточение всех наличных сформированных частей (кроме Черниговской группы) в Харьковском направлении и подготовляется удар на Харьков".

Подготовка к наступлению была в разгаре, мы уже сломили сопротивление отборных войск Балбачана, прикрывавших Харьков, когда главком неожиданно запросил командующего Курской группой телеграммой от 30 декабря (получена 30 декабря):

„Представители Укр. правительства во вчерашней беседе сообщили мне, что Вами начато наступление на Харьков. Прошу сообщить так ли это, и чем вызвано Ваше решение, идущее вразрез с моими директивами".

На эту телеграмму было отвечено: „Неоднократно сообщал, что 24 декабря с немцами установлена демарклиния в 10 *км* (к северу от железной дороги Изюм—Харьков—Ворожба. Мы должны бы продвигаться к этой линии. Несколько раз испрашивал директив об этом, не получал их. Готовимся к наступлению на Харьков, ведется разведка. Сосредоточиваются силы. Наступления не ведется. Стычки вызываются активностью противника".

В действительности наши действия в Харьковском направлении

вивались неуклонно. Попытка захвата с налета Белгорода нам удалась. Тогда усвоили новую тактику: мирные переговоры с цами и медленное просачивание нашими частями за демаркклинию в Белгорода к Харькову.

Однако нашим повстанцам не терпелось. 8 декабря пришли свеия о новых нападениях на немцев у Белгорода. Командиру 6-го пол-Каверину в тот же день командгруппы передавал:

„Здесь ведут переговоры с немцами, а из Харькова немецкий ет сообщает, что наши наступают на Белгород—Волчанск. Дерге части в руках. Наступать без приказа—это провокация. Предывается наступление прекратить, за неисполнение предание суду андиров... Эти части действуют между Белгородом и Харьковом, акже южнее Волчанска на 60 *км* в селе Паганка и около него, нееко от Чугуева".

Наша линия в отношении немцев обсуждалась на заседании укракого правительства 8 декабря.

В результате обещания на этом заседании украинского правительа был принят следующий текст договора: „1) Не удалять нас от итых нами пунктов. 2) Украинцы могут проходить через границу маркклинию). 3) К концу декабря очищение всей Украины. 4) О дстоящей эвакуации извещаемся только мы. 5) В плане эвакуации тывается и стратегическая необходимость. 6) Немецкие советы соствуют всячески вооружению, в квартирах никаких обысков оруй, не пропускают красновцев".

Командование усвоило иную тактику: не предъявлять немцам ультиматума, но постепенно оттеснять их от демаркационной линии. Мы емились, не ввязываясь с немцами в бой, продвигаться обходными жениями в тыл Белгороду, чтобы в известный момент иметь возможность отрезать его от Харькова. Так как у немцев и петлюровцев ватало сил для повсеместной охраны границ, то это было выполнено без столкновений с противником.

8 декабря командующему 1-м полком червонного казачества было дписано: „Произвести две демонстрации—к станциям Краснополье оловашевке. Для каждой отрядить до полусотни с пулеметами и етами. В бой с немцами не ввязываться. Создать представление ольших силах. Петлюровцев бить. Сверх того постоянно тревоть с тыла немецкие части, расположенные в Юнаковке".

Командир 6-го полка Каверин сообщал 9 декабря:

„В Старом Слатове—ревштаб с отрядом в 170 чел. В Волчанском де повсеместно советы, в самом Волчанске на 300 петлюровцев—наших, в Новом Белгороде—наш отряд в 80 чел., подтягиваются к Старому Слатову. В Чугуеве—петлюровцы. III батальон полка—в Шебекино, откуда ведет рекогносцировку. Вблизи жеой дороги на Харьков, в сс. Бессоновке, Наумовке и Воскресенй группы из крестьян, в Бессоновке наших—до 70 чел. с одним исом. Тамаровка занята отрядом анархистов—до 70 чел. Беломестно—местными повстанцами (до 150 чел.). В Сажном, Озерове и Неп-

хаево—погрохранный полк (до 2 000 чел.), подчиненный штабу рез ной армии".

Таким образом 6-й полк успешно выполнял данное ему предп ние—стягиваться в направлении Белгород—Волчанск и прони своими разведывательными частями и организующими груп вглубь к Харькову.

Сообщая комбригу Бобыреву об этом распоряжении, данном в ввиду исключительных условий непосредственно 6-му полку, 10 декабря указывал: „Предлагаю Вам с получением сего перев 1-й эскадрон кавалерии в село Яковлево, снабдив его всем необх мым для стоянки в указанном селе и для отражения нападений. За Яковлево, эскадрону произвести демонстрацию в районе Тамаро придав ей характер боевой разведки железной дороги. Боя с немц избегать, ограничиваясь, в случае натиска с их стороны, перест кой, и по возможности не давая последней перейти в бой".

Далее указывалось:

„Ввиду предстоящего движения к Белгороду и Харькову предп вается в самом спешном порядке:

1. Штаб бригады со всеми учреждениями направить ст. Беленихин

2. Трехорудийную батарею перевести также к с. Беленихино.

3. Участок: Льгов—Суджа—Мирополье—Готня передать в распоряж командующего группой, в которую войдут 5-й советский полк (бывшие и 8-й полки), конные части Примакова и конная батарея.

Этой группе поручается:

1) спешно заканчивать переформирование, 2) нести охрану указан района, 3) вести активную разведку в направлении Сумы и Готня—Г ворон, по возможности проникая к Грайворону и организуя подсобные стные революционные дружины в указанных направлениях".

12 декабря 1-я бригада 2-й дивизии (Бобырева) получила допол тельные задания—группе Примакова овладеть Ворожбой, демонстри у Сум, остальным частям бригады продолжать движение к Харько переведя один полк из с. Богатое через Тамаровку на пути к Ка чьей Лопани и сосредоточив до 1 батальона между Волчанском Белгородом.

16 декабря начштабу Ауссему указано:

„Коммунисты из 6-го полка передавали, что немцы так скверно п крывают свои орудия в Шебекино, что можно без труда их захватить. Н эту операцию проделать. Немцам потом можно будет заплатить. Поруч ее т. Кравалю или специальному толковому человеку. В поддержку мо послать к Яшвили, но с тем, чтобы не резал немцев, если не бу сопротивляться. Одновременно полезно попортить путь в тылу Белгоро Не останавливайтесь на мотиве—что, мол, ведем переговоры, во время неудобно и т. д. Немцы ведут себя самым подлым образом, и надо говор с ними решительно".

Предписание портить пути за Белгородом было выполнено. О этом свидетельствуют сообщения харьковских газет от 17—20 д кабря. 17 декабря т. Ауссем доносил по прямому в Серпухов к мандарму:

„В Белгороде немцы составили ультиматум об очищении Беломестной
годняшнему утру, угрожая открыть артиллерийский огонь, но такового
ткрыли. Наоборот, оттянулись к Белгороду и взорвали мост в 3 вер-
перед Белгородом. Завтра, когда закончится наша группировка, предъ-
ем им контрультиматум очистить Белгород. Одновременно произошли
ющие события: Чередняк с батальоном 9-го Украинского полка,
явшимся прибывшими из Нового Оскола анархистами, напал на немцев
Лебекино, обезоружил, часть отправил в Новый Оскол, часть ушла в
ород. Чередняк, усилившийся до 1 200 человек, бомбардировал взя-
у немцев орудиями ст. Нежеголь, чем заставил немцев очистить
анск, отойти в Белгород, взорвав мост у Разумного и минировав мост
Северный Донец у Белгорода. По немецким сведениям число немцев
—700, из них 400 пришло в Белгород, в Новый Оскол пока при-
72. Взято 3 орудия, несколько пулеметов, снарядов и полмиллиона
онов. Чередняк заявил, что будет действовать в тылу у Белгорода.
ерниговской губернии петлюровцы присоединяются к нам, кроме Глу-
; прислали делегатов гарнизоны Чернигова и Кролевца, последние при-
телеграмму командира дивизии с просьбой о переговорах. Туда вы-
и Затонский, Кудрин, Лапчинский, так как требуется сугу-
осторожность. Добивайтесь оружия. Наплыв добровольцев огромный.
те все: немецкие, австрийские и японские винтовки для вооружения
едов и обмена на русские для своих частей. Добейтесь подчинения
аничной охраны нам хотя бы для того, чтобы их разоружить и
чить оружие, так как это большею частью только банды. Дальше тре-
э Московский запасный продполк, имеющий богатую материальную часть.
манович очень на этом настаивает".

Приказа о подчинении нам местной пограничной охраны мы до-
ись 15 декабря, но это не привело ни к какому определенному ре-
тату. Тов. Каверин сообщал, что, получив это извещение, вызвал
льника 5-го района пограничной охраны Языкова и военкома Кля-
а. Те заявили, что они не имеют указаний от своего непосред-
нного начальства (Глаголева).

Подтверждение приказа поступило только 19-го.

17 декабря из штаба 2-й дивизии было получено следующее изве-
ие: „В 6 часов вечера немцы из Белополье эскадроном конницы
отой пехоты повели наступление на деревни Кислый и Павловка.
еревни Кислый начался бой, принял II батальон 5-го полка,
а отбита, батальон перешел в наступление. По донесению раз-
и в Белополье появились гайдамаки".

Беспорядок во 2-й дивизии был необычайный. Своевременно мер
асквартированию и довольствию частей не принималось. Из Про-
овки 18 декабря председатель пограничной чрезвычайной комис-
сообщил о полном отсутствии связи: прибывающих никто не
ечает и не направляет, справок получить негде, некому озабо-
ся снабжением частей. В особенно критическом положении на-
ится Первый московский коммунистический интернациональный
ид.

Действия командования и представителей правительства т
не всегда были согласованы. Комбриг Каверин по нашему приказ
товился предъявить немцам ультиматум, а ведший с немцами п
говоры член правительства Квиринг, прибыв в штаб бригады, треб
задержки ультиматума и пропуска немецкой делегации.

К этому времени уже производилось сосредоточение в осно
направлении сил 2-й дивизии 19 декабря. Из штаба этой дивизии
общалось, что 17-го эшелон II батальона 7-го Суджанского п
направлен до ст. Вольфино.

Из Суджи дополнительно сообщалось нашему разведывательн
отделу:

„Отряд из Рыбцов отозван в Суджу на переформирование, послан др
В 8 верстах от Сум—два кав. отряда до 140 чел. при 4 пулеметах, бава
Офицеры держат себя крайне контрреволюционно, что проявилось при во
щении нашей делегации. Население на нашей стороне. Петлюровцы ра
саны небольшими группами. Большой склад оружия—под немецкой охр
Тревога немцев растет. Ворожба и Белополье сегодня освобождаются нем
но гайдамаков там до 200 чел. Сегодня наверное займем Ворожбу и отре
немцам путь".

20 декабря в 5 час. противник открыл артиллерийский о
по нашему расположению у шоссе близ Ивановской. Завязался
Наши части полукольцом повели наступление на Белгород. Одно
менно партизанские группы ударили в тыл по железной дороге.

Противник (немцы и петлюровцы) бежал, спешно погрузив
в эшелоны. В 14 час. Белгород был занят нашими частями. Немц
гайдамаки оказали незначительное и беспорядочное сопротивле
Последний их эшелон потерпел крушение. Наштарм Ауссем сообщ
„Белгород, Волчанск, Тамаровка взяты. Ожидается взятие Го
21-го был занят Купянск".

Мы продолжали оказывать давление на немцев и на других уч
ках. Ввиду их двусмысленного поведения, 21 декабря Маслову,
мандующему Суджанским участком, было предписано:

„Примите немедленно меры к недопуску прохода немецких э
лонов из Бахмача. Действовать должны совместно с нашими в
тивле, Глухове и Конотопе, разрушая пути в тылу у немцев".

Договор с немцами (совет I корпуса) был заключен т. Квир
гом. Согласно этому договору, немцы обязывались к 24 декабря оч
тить территорию до десятиверстной полосы перед Северо-донец
и Южной (до Ворожбы) железнодорожными линиями. В осо
пункте оговаривалось, что за нами остается право перехода э
демаркационной линии (в случае накопления где-либо вражеских с

За несколько дней до этого немцы категорически отказывал
очистить Белгород ранее января и предъявили нам ультиматум
удалении за прежнюю демарклинию, но после отклонения этого у
тиматума и удара анархистов в Волчанске они стали сговорчив

вый удар—захват нами Белгорода—был встречен резкими проте-
ми германского исполкома.

Квиринг счел необходимым объяснить германцам это происше-
ие и послал им следующую „ноту".

„ХАРЬКОВСКОМУ СОВЕТУ СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ ПЕРВОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА.

Сообщаю, что Временное Рабоче-Крестьянское правительство по моему
ладу приняло к исполнению новый договор, заключенный мной с Советом
армейского корпуса.

В этом смысле правительством сделаны соответствующие распоряжения
шному командованию.

Вместе с этим считаю необходимым сделать соответствующие разъ-
ения по поводу взятия нашими войсками с бою города Белгорода. При
м отъезде из Курска в Харьков было условлено, что я возвращусь не-
же 2 часов 19 декабря. О своем запоздании я не имел возможности
дупредить наше командование, так как посланная мной через Белгород
еграмма была получена командованием только поздно вечером 19 декабря
роме того записке, переданной патрулем и подписанной „немецкая деле-
ия", не придали значения.

В это же время командование Белгородским участком получило сведе-
об аресте в Харькове Совета рабочих депутатов, о репрессиях против
очего движения в Харькове, о железнодорожной забастовке. Имея такие
ения об общеполитическом положении в Харькове и не будучи уверено
лагополучном возвращении нашей делегации, командование 19-го отдало
каз выполнить заранее подготовленную операцию занятия Белгорода. На-
ление было произведено как раз в момент переезда делегацией через
ркационную линию, и в случае опоздания на 10 минут мы оказались
под обстрелом. Остановить уже начатые действия командование не могло,
как действующие части были разбросаны на большом расстоянии. Вслед-
е того, что восстановленное после занятия Белгорода телеграфное сооб-
ие прервано бурей, я сейчас не имею еще точных сведений относительно
Краткое донесение говорит, что германские части отступили на Харьков.
дставитель Харьковского совета Рульф одновременно посылает теле-
му и подробное письмо. Надеюсь, что столкновение у Белгорода, вы-
ное вышеуказанными обстоятельствами, не послужит препятствием наме-
шихся Харьковским соглашением доброжелательных отношений между на-
и войсками и войсками германскими. 21 декабря 1918 г.

Уполномоченный по переговорам с 1 армейским корпусом
Член Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины.
Квиринг.

Но немцы продолжали тревожиться. Командующий Суджанской
шой Маслов 24 декабря сообщал, что 28-го получено от сум-
о совета германских солдатских депутатов требование об отводе
к на 10 *км* от железной дороги и о воздействии на население
оставке немцам продовольствия. Маслов предписал начальникам
ых участков остаться на местах, прочно закрепившись в опор-
пунктах.

В этот же день нами было передано в Суджу (представит военного отдела т. Кулику) следующее разъяснение:

„1. Ни о какой нейтральной полосе у нас с немцами разговора не б устанавливается лишь демаркационная линия на 10 *км* от дороги.

2. По договору с I германским корпусом, известному и XX германс корпусу, мы имеем право не считаться с этой демаркационной линией в где заметим за нею враждебные нам группировки.

3. Условия гарантии передачи нам железной дороги были предло немцам, они на это не согласились, но это имеет для нас мало знач ввиду указанного в предыдущем пункте условия.

4. Условия об установлении демаркационной линии у ст. Гомель ставляется нам делом Западного фронта".

Переговоры с немцами вел, как сказано, Квиринг, от немц Рульф (левый соц.-дем.), представитель совета I германского пуса Вольрабе Спунде; наш представитель при I корпусе телегра ровал Рульфу о необходимости распространить соглашение район Гомеля, „иначе бои неизбежны" (согласно сводке Запад фронта нами уже были заняты Лунинец, Мозырь и Речица).

Рульф отвечал:

„В районе Гомеля действуют не украинские, а российские совет войска. Необходимо, чтобы Киев дал мне полномочия заключить, в нашего договора с Москвой, при посредничестве Украинского Совет правительства или чтобы Киев сам начал немедленно переговоры с Мос Для выяснения положения у Гомеля сделан запрос наркому Чичерину. еще не получен".

Немцы не особенно точно выполняли условия нашего соглаше Уже 25 декабря Квиринг телеграфировал им в Харьков, что донесениям наших войск, германцы еще занимают Казачью Ло (30, а не 10 *км* от Харькова) и что нам приказано считать германские части, находящиеся за условленной демаркационной нией, враждебными нам, обезоруживать и направлять в концен ционные лагери для отправки на родину в общей очереди с ост ными военнопленными.

В ответ на это совет I корпуса затребовал вызвать обр своего представителя при нашем штабе—Рульфа. Мы ответили ложением направить в Ворожбу нашего представителя и при мецком совете—Спунде, для обмена на Рульфа (28 декабря) и путно указали, что считаем отзыв ими Рульфа отказом от соглаше

Одновременно с немцами шли переговоры об их проезде ч территорию РСФСР. Эти переговоры привели к определенному лашению, о чем свидетельствует следующее сообщение нам Москвы:

„После долгих переговоров наконец полчаса тому назад установили чательный текст договора с немцами.

1. Временное рабоче-крестьянское правительство Украины и Совна РСФСР по взаимному между собою соглашению заключают нижеследу

говор с Советом солдатских депутатов I германского армейского корпуса пропуске солдат этого корпуса через Украину и Россию в Германию.

2. Путь следования немецких эшелонов устанавливается следующий: рск—Орел—Брянск—Смоленск—Витебск—Двинск—Вильно—Ковно — Верж-ново (см. карту).

Примечание. Оба советских правительства оставляют за собой право случае необходимости изменить этот маршрут, но при этом обязываются елать все зависящее, чтобы изменение маршрута не увеличило срок следо-ния от Харькова до немецкой границы.

3. Оба советских правительства представляют для перевозки солдат I ар-йского корпуса по указанному маршруту необходимый подвижной состав; личество нужных вагонов устанавливается в момент погрузки в Харькове глашением представителей обеих сторон.

4. В полное возмещение расходов по перевозке Совет солдатских депутатов рмейского корпуса передает все имеющееся у него оружие, артиллерий-ое и инженерное имущество. (По предложению немцев мы условились заниматься вычислением величин наших расходов, равно стоимостью их енного имущества, мы наперед считаем, что эти две суммы взаимно друг га погашают.)

5. Продажа какого бы то ни было имущества как продовольствия, об-ндирования, санитарного имущества каким бы то ни было лицам и учре-ениям, кроме Рабоче-крестьянского правительства Украины, безусловно допускается.

6. Провозимые войска могут иметь при себе походные кухни, батальные, ротные повозки и повозки под вещевое и провиантское довольствие соответствующим им числом лошадей, в количестве, установленном по со-шению между Советом солдатских депутатов I германского армейского рпуса и Временным рабоче-крестьянским правительством Украины.

7. Весь же обоз, служащий для перевозки оружия, артиллерийского и женерного имущества за исключением санитарного передается Временному боче-крестьянскому правительству Украины на условиях, указанных в нкте 4.

8. Оба советских правительства берут на себя обязанность посылать при ждом транспорте немецких войск в пределах территории обеих республик инскую силу, достаточную для обеспечения полной безопасности проезжаю-их немецких солдат. Эта охрана должна составлять не менее пятидесяти ловек при двух пулеметах.

9. Забота о заготовке продовольствия на все время следования лежит ником на Совете солдатских депутатов I германского армейского рпуса.

10. Ввиду ограниченного количества подвижного состава и острого кри-са топлива эшелоны могут снабжаться продовольствием и фуражом по ычной в германских частях норме не более чем на 30 дней.

11. Оба советских правительства обязуются пропускать ежедневно по два елона с немецкими войсками, если к тому не встретится непреодолимых епятствий.

12. Каждый эшелон должен быть доставлен в Вильно через 8 дней по ходе из Харькова.

13. В случае непредвиденных технических затруднений этот срок мо
быть продлен.

14. Отправка эшелонов из Харькова не позже чем через сутки по
писании настоящего соглашения.

15. Каждый эшелон сопровождает ответственный советский комиссар.

16. В случае, если на территории обеих республик произойдет нападе
и ограбление проходящих эшелонов, оба правительства возмещают пр
шедшие от этого лично имущественные убытки". (Подписи.)

Добиться такого по здешнему компромиссного решения мне сто
очень и очень больших усилий. Склянский ставил безусловным т
бованием не только полную сдачу оружия, но также отобра
буквально всего обоза, лошадей и вообще предъявлял сугубо дра
новские требования. Я, Чичерин, Раковский, заместитель Кобы (С
лина), Каменский считали, что при данных условиях политиче
недопустимо давание пропуска более или менее вооруженным гр
пам,—результат, как видите, компромиссный.

„Здешние немцы вполне принимают условия, готовы подпис
их немедленно по получении ответа от Вольрабе. Мы достове
знаем, что до сведения берлинских шейдемановцев уже дошел ф
наших переговоров. Очень вероятно, что они попытаются соглаше
сорвать, заявивши, что войскам, проходящим через совдепию,
будут подаваться встречные эшелоны по немецким железным до
гам. Вы конечно знаете уже, что спартаковцы, по поступившим
годня утром сведениям, обстреливают правительство тяжелой арт
лерией и аэропланами. Поэтому мы гоним переговоры во-всю. Сго
ритесь сейчас же с Вольрабе и дайте к утру ответ. Укажите е
что вышеуказанный договор здешними немцами принят охотно
подтверждение чего сейчас передаю их официальную телеграмму
вету солдатских депутатов I корпуса: „Харьков. Принимайте дого
и отвечайте по телеграфу немедленно, дабы здесь подписать. Отоп
ние для вагонов берите с собою с места. Герман. Делегация Во
рабе".

„Можете еще в виде аргумента указать, что последний пун
где могла грозить какая-либо опасность со стороны польских лег
нов,—Вильно взято нами, и идет продвижение наших войск в Ков
затем Мануильский сегодня сообщил о состоявшемся соединени
Гомельской группой, которая следует тоже на Вильно; вро
немцы советуют употреблять этот последний аргумент лишь в кр
нем случае. Они не хотят, чтобы у харьковских солдат-немцев
явилась боязнь, что из-за занятия пути подоспевшими ранее геме
цами они застрянут в Вильно или около нее".

Не установлено, к какому числу относится этот разговор.
видимому он происходил до взятия нами Харькова. Помнится,
немцы согласились на все условия, и это благоприятно повлияло
их отношение к нам при нашем вступлении в Харьков.

В связи с успехом переговоров с немцами и в стремлении пре
предить скопление петлюровских сил в Харькове, мы решили ан

чно развивать наступление. Отдан был ряд приказов по сосредо-
чению частей 2-й бригады в Харьковском направлении. Реввоен-
вету Резервной армии сообщалось:

„Из прилагаемых при сем предписаний по повстанческим диви-
ям следует, что район от хутора Михайловского и до Суджи нами
едполагается в кратчайший срок очистить. Прошу немедленно рас-
рядиться по пограничной охране и по другим вверенным Вам
стям о производстве ими смены частей 2-й повстанческой дивизии
очищенных пунктах. О всех Ваших распоряжениях по сему поводу
юсим немедленно сообщать".

На деле командарм Резервной никаких мер к замене наших частей
оевременно не принял. 20 декабря Каверин (командир 3-й бригады
й дивизии, штаб которой находился в Льгове с комдивом Бобыре-
им) доносил из Белгорода, что часть 5-го советского пограничного
лка перешла в его распоряжение уже на фронте, вскоре при-
вают из Прохоровки другие части. Немцы взорвали мост у Вол-
нска.

21 декабря из Прохоровки был направлен в Белгород 2-й Интер-
ционалистический отряд (Макова). К 24 декабря немцы очистили
оскресенскую и Наумовку. Сильные снежные заносы и недостаток
уви мешали нам продвигаться. Кавалерия не могла итти даже по
ссе.

24 декабря начштаба из Белгорода сообщал: „Нет связи с 5-м
лком. 8-й вчера из Кустовое двинулся в Борисовку, II его батальон
Дмитриевки—в Ракитное, 6-й полк и Михайловский батальон опе-
руют Долбино—Воскресенская. Погранрайон стоит в Белгороде.
него 1 000 свободных винтовок. Думаю его слить с 8-м полком,
имеющим оружия. Мосты на Волчанском и Сумском направлении
дут готовы не ранее чем через неделю".

К 25 декабря в Белгороде расположился штаб 2-й дивизии. К Бел-
роду приказано 24 декабря стягиваться также и кавалерийскому
лку (с батареей) т. Примакова. Примаков должен был перебро-
ть полк к ст. Псел для его погрузки, но мост перед этой станцией
азался взорванным, и Примаков просил прислать подвижной со-
ав для погрузки полка на ст. Суджа. Он докладывал также, что
ребросна сорвет формирование полка и оставит без охраны сахар-
ые заводы с более чем 1 200 000 пудов сахара. Он же предлагал
инуть полк походным порядком через Краснополье—Грайворон на
рьков для охраны правого фланга дивизии. Тов. Примаков явно
еувеличивал значение фланговой угрозы из Сум.

Об этой угрозе военком Дыбенко доносил из Коренева 22 декабря,
о немцы предъявили ультиматум—очистить занятую нами д. Нико-
евку, но вместе с тем предпринимают попытки наступать от Бело-
лья и Сум, которые нами пока отбиты. От Сум наступают также
тлоровцы, а на Степковку—гайдамаки и немцы, создавая угрозу
вому флангу.

Тем не менее Примакову вновь было указано немедленно гру-
ться в состав, отправленный с Суджи, и направляться к Белго-

роду; если останутся свободные вагоны, то силами местного нас ления погрузить их сахаром для нужд армии.

К 26 декабря оперсводка 2-й дивизии доносила, что ведет усиленная разведка в Казачьей Лопани; ст. Готня занята без боя.

27 декабря комдив 2 предписано ускорить движение в Белгор частей Шмидта (5-й полк) и Примакова. Задача Маслова (рай Сумы—Суджа—7-й украинский полк)—занимать основные узлов пункты в Суджанском районе и вести разведку.

(В районе Рыльск—Суджа занимали 27 декабря следующую л нию: С. Виры—Соханев—Кислый—Бойков—Речки—Окня—Николае ка—Рудневка—Пушкаревка—В. Чернетчина—Марчинков—Тимоф евка—Угроеды—Покровское—Вязовое.)

29 декабря командующий группы выехал в штаб 2-й дивизии Белгород, поручив начштабу наблюдать за продвижением полка Пр макова и конной батареи к Белгороду, которое должно совершить без задержки; выяснить условия сооружения бронепоездов в Льгове у Вольфино добиться, чтобы весь 5-й полк был сосредоточен к Бе городу, озаботиться, чтобы части 1-й дивизии немедленно получи обмундирование, требовать ежедневного отчета о ходе инспекции Судже и Сумском районе и выделить из батальона связи специальну команду для налаживания связи с 1-й дивизией.

29-го пришло сообщение т. Брежихина, командира III батальо 8-го полка, что 25-го он занял Кустовое, Серетено, Стригуны соединившись со II батальоном 26-го утром взял после 4-часово боя Борисовку и наступает на Грайворон. Потери небольшие. Прос оружия для добровольцев, снарядов и патронов (8-й полк наступ параллельно основному направлению).

В штабе 2-й дивизии царила неуверенность. Предписание н ступать к Харькову казалось опасным и невыполнимым. Бывш генерал Зарубин (бодрый старикан, державший „за-пазухой“ опе сводки), начальник оперативного отделения штаба дивизии, до ладывал командующему группой:

„У противника под Казачьей Лопанью—двойной перевес сил, это лучшие его части. Из Сум нависает фланговая угроза... От Воро бы к Путивлю наступают 800 петлюровцев при 2 пулеметах и 6 ор диях. Ожидаются подкрепления, проводится мобилизация (от 20- 25 лет). С Киева через Конотоп—Ворожбу ожидается 3000 с чевиков, под командою Бондаренко“.

Командгруппы высмеял эти сомнения: „Нечего бояться оголи фронт. У противника нет сил для большого наступления. Надо сч таться со снежными заносами, они не допустят быстрых перебро войск. Решающее направление—Харьков. Победа здесь определ исход боя и у Сум“. Оперсводка 2-й дивизии от 30 декабря сооб щала: „У ст. Казачья Лопань петлюровцы открылди артиллерийск огонь по нашим передовым частям. Перейдя в наступление, м заняли станцию Казачья Лопань и продвинулись на 8 *км* к Харьков При взятии Казачьей Лопани захвачены 11 пулеметов, много винто вок и снаряжения (Казачья Лопань—34 *км* к северу от Харьков

31 декабря происходил бой у Грайворона. Петлюровцы сдерживали наступление 8-го полка, отстреливались из орудия, установленного на платформе. У Сум (7-й полк) петлюровцы вели стрелковый бой.

31 декабря из 2-й дивизии сообщали, что наша контрразведка установила разложение в 1-й Запорожской дивизии петлюровцев, находившейся в Харькове. Два ее полка частью разбежались по домам, частью переходят к нам. В Харькове настроение паническое. Власти заверяют, что город сдан не будет, так как от Киева—Полтавы высланы крупные подкрепления.

К 1 января нами была занята ст. Слатино.

Мы заняли исходное положение перед Харьковом.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ (карта 2, 3, 4, 6).

Положение на Украине к концу декабря 1918 г.

К двадцатым числам декабря мы имели довольно отчетливое пре
ставление о положении на Украине.

Обильный материал давала ежедневная украинская печать. Усерд
работала агентурная разведка повстанческих ревкомов, с которы
мы находились в постоянной связи. Особенную ценность предста
ляли телеграммы украинских штабов, перехватывавшихся железн
дорожниками (мы установили точный „контроль“ над телеграфн
связью атамана Балбачана, командовавшего петлюровскими войска
на левобережной Украине).

В изложенных выше докладах командарма использованы эти св
дения, но их полезно изложить точнее:

Немедленно после переворота в Германии и Австро-Венгрии н
чалась лихорадочная эвакуация немецких оккупационных войск
Украины.

К середине декабря из 20 немецких дивизий, занимавших Украи
еще в октябре, на ее территории оставались всего 8 дивизий.

Вот более точные сведения (на 14 декабря) о силах немцев в н
которых крупных центрах.

В Харькове: штабы I корпуса и 45 ландверной дивизии, 107-
и 305-й пехотные полки, кавалерийский полк, 294-й артиллерийск
полк—всего 1 900 штыков, 300 сабель, 8 легких и 2 гаубичных оруди

В Белгороде (против нас)—1 батальон 107-го полка, 2 взво
кавалерии, 2 батареи; у Черной Поляны (на позиции перед Белгор
дом)—2 батареи с прикрытием.

В Волчанске—полтора батальона, в Шебекине—1 рота с 4 пул
метами и батарея.

В Конотопе—штаб 95-й ландверной дивизии, 52-й (или 130-й
пехотный полк и часть кавполка.

В Полтаве—штаб XXII корпуса, 1 пехотный полк, 1 кавалерий
кий полк и 2 батареи (всего до 1 200 штыков и 500 сабель).

В Ахтырке—2 роты, 1 батарея, в Белополье—2 роты, в Сумах-
422-й полк, 46-й артполк и часть кавполка.

В Екатеринославе—1 пехотный полк, 1 эскадрон, 2 орудия.

В Донбассе: в Луганске—1 пехотный полк, 1 батарея, 1 эскадрон
в Штеровке—пехотный полк.

Киев—штаб XVII корпуса, 3 пехотных полка, артиллерия (всего
до 4 100 штыков).

Эвакуация немцев, чрезвычайно интенсивная во второй половине ября, в декабре затормозилась из-за недостатка подвижного состава. от состав застревал где-то за Полесьем.

Вместе с тем донеслись слухи, что немецких солдат при проезде через Польшу не только разоружают, но раздевают и грабят. известия внесли большую неуверенность в ряды оккупантов и буждали их мечтать об эвакуации иными путями, в обход Польши, так как южные пути лежали через территории, занятые союзни-ми, то возникла мысль об эвакуации через РСФСР. Отсюда—по-тки германских советов договориться с нами.

Как ни быстро разлагались германские части, все же они про-ижали сохранять старую воинскую организацию, прежнее коман-сание и некоторую дисциплину.

При первых известиях о революции в Германии высшее не-цкое командование в Киеве собрало совещание, на котором был тановлен рост революционных настроений среди солдатских масс купационных войск и высказаны опасения, что левые элементы огут овладеть этими массами, оформить их настроения. Чтобы редить события, было решено взять на себя почин в создании сол-ских советов. Немецкие офицеры, в союзе с правыми социал-едательскими группами солдат проводили эти первые выборы в еты; они умело использовали стремление солдатских масс вернуться омой" и привили советам лозунг „невмешательства" в гражданскую йну, кипевшую на Украине. Однако на практике, под предлогом еспечения возможности скорейшего отъезда из Украины, они якша-сь с отъявленными белогвардейцами, договаривались и с Петлю-й против рабоче-крестьянских масс Украины, восстание которых рушало „порядок", необходимый для успешной эвакуации.

Германские солдатские советы первого выбора почти повсюду воз-авлялись исполкомами, составленными из подобных политиканов. Высший солдатский совет („Совет Восточного фронта") нахо-ился в Ковно. Местные (на Украине) советы не были с ним свя-аны и никаких директив от него не получали. Конституция этих ветов не была точно установлена. Наблюдалось постепенное левение ветов и усиление их авторитета.

Германская солдатская масса не о чем ином не помышляла, как лько о возврате „домой". Было совершенно невозможно удержать надолго на Украине, где с каждым днем усиливались затруднения продвижению по железным дорогам и росла угроза имуществу самой жизни оккупантов.

При этих настроениях германских солдат, усиливавшихся под шим натиском, военноначальникам Антанты было крайне затруд-тельно провести свой план—обеспечить германскими гарнизонами статочный „порядок" на Украине, до замены их войсками союз-го десанта и до организации достаточно многочисленной и боеспо-бной контрреволюционной армии. Уже к середине декабря герман-их войск нехватало даже для обычной гарнизонной службы.

Что касается гетмана, то он как будто имел достаточно времени

для того, чтобы под прикрытием немецкой оккупации, организова подобие регулярной армии. С тех пор, как он из рук фельдмарша Эйхгорна принял гетманскую булаву, он усердно работал над созд нием вооруженных сил „Украинской державы". Ему усиленно пом гали немецкие штабы.

Всего заложены были 8 гетманских армейских корпусов. Их штаб по порядку номеров: Житомир, Винница, Одесса, Киев, Черниго Полтава, Харьков, Екатеринослав.

Проект „квартирного расписания" от 9 жовтня 1918 г., разраб танный в главном штабе гетмана, предусматривал широкое разве тывание этих корпусов. Каждый из них включал по 2 пехотных тре полковых дивизии, 2 легкие трехполковые (по 3 батареи) и 1 тяжелу артиллерийскую бригаду, 1 горный артиллерийский полк, 1 конн артиллерийский полк, 1 четырехполковую конную дивизию и сп циальные части.

Кроме того имелись следующие части:

1. „Сердюцкая особая дивизия" (в Киеве), в составе 4 полк пехоты, артиллерийского полка, Лубенского конного полка и особ инженерной сотни.

2. „Особая запорожская дивизия" (4 пехотных полка, легки артполк, тяжелый дивизион, конно-горная батарея, конно-казачи Кости Гордиенко полк, инженерный батальон и авиаотряд), находи шаяся на фронте.

Но германские „корпуса" были „штабами без армий". Для созд ния последней предположена была мобилизация десяти годов. Одна ввиду явно антигетманских настроений народных масс мобилизаци пришлось отложить. Оформить удалось только некоторые част в их числе Сердюцкую дивизию (кадр из украинцев, выделенных ещ в конце 1917 г. из гвардейских полков, главным образом в Петр граде) в Киеве.

Гетман мог полагаться только на части Сердюцкой дивизии различные формирования общей численностью едва ли более 100 штыков.

И гетманцы и петлюровцы были слишком слабы, чтобы удержат за собою все пункты, поспешно очищаемые немцами.

В Донбассе с ними конкурировали „добровольцы" и казаки, ко торые сохраняли однако видимость соглашения с гетманом Украины

К концу ноября вслед за австрийцами ушла из Донбасса (из Та ганрога и Ростова) 2-я германская кавалерийская дивизия. Отхо немцев оголял левый фланг донцов. Уже в ноябре Краснов, оза боченный создающейся угрозой, вынужден был перебросить в Дон басс казачьи части. 19 ноября в Луганск вступил „экспедиционны отряд особого назначения всевеликого войска Донского". Его на чальник полковник Барлин заявил в приказе № 1, что „по полно мочию Украинской державы" с ведома и согласия германского ко мандования, он вступает в управление г. Луганском и всем Славяно сербским уездом. Этим же приказом город и уезд объявляются в „осадном положении" и предлагается местным жителям сдать оружие

неисполнение—расстрел. Расстрел на месте был обещан также абителям и большевикам". Была объявлена регистрация всех щеров и юнкеров. „Благомыслящие граждане" приглашались к анизации добровольческих дружин.

Таким же образом производилась красновцами оккупация всех шных центров Донбасса.

1 декабря в Луганске и Дебальцеве выгрузились еще 2 казачьих ка—до 1 250 штыков, несколько сот сабель, 4 орудия; каза- и занято было также Юзово.

К 8 декабря по агентурным данным в Луганске находилось до 0 докцов, в Дебальцеве—1 500, в Ивановке (у Штеровки) до 600, Озовке—900. Немцы, уходя, передали часть оружия красновцам.

К концу декабря в южной части Донбасса появились первые ча- Добровольческой армии, а 26 декабря добровольцы вступили в китовку (3-я дивизия Май-Майевского из-под Ставрополя—4 000 ков).

Германские гарнизоны еще стояли по линии Купянск-Попасная, лавянске, Алмазной, Никитовке. Во многих местах происходили начительные стычки между петлюровцами и гетманцами-немцами.

В то время как в Донбассе накапливались донцы, петлюровцы, пираемые с юга добровольцами и отчасти союзниками (их суда вились в Бердянске), сосредоточивались в Харьковско-белогород- м направлении, ведя серьезную военноорганизационную работу на лтавщине и Черниговщине, систематически вытесняя гетманское яние и напирая на Киев. В конце ноября в Харькове находился аб атамана Балбачана, командующего войсками левобережной Ук- ны [1]. Наша разведка числила в его отряде: 1-й Валковский, 2-й

---

[1] К этому времени относится следующий документ:

ПРИКАЗ.

По армиям Левобережной Украины.

§ 1.

Объявляю военное положение в Харьковской, Черниговской и Полтавской ерниях и в уездах Бахмутском и Луганском. Какие бы то ни было съезды брания без моего разрешения воспрещаю. На местные самоуправления этот каз не распространяется.

§ 2.

Объявляю, что никаких советов рабочих депутатов и монархических орга- дий и вообще организаций, старающихся захватить власть, не допущу.

Подчеркиваю, что мы боремся за самостоятельную демократическую укра- кую Республику, а не за единую Россию, какая бы она ни была — монар- еская или большевистская.

В Украинской Республике будут обеспечены права всех групп населения дий, которые живут на ее территории.

Подписали: Главнокомандующий армиями Левобережной Украины Атаман *Балбачан*.
Начальник штаба *Шелест*.

Харьковский, 126-й, 117-й и 48-й Карачевские пехотные полки, 2 р лона пехоты на вокзале Юго-восточной железной дороги (пов мому Запорожский пехотный полк), отряд в казармах бывшего 3 полка, всего до 1 900 штыков. Первые 2 полка вероятно вход в „Слободскую дивизию", формировавшуюся в Харькове штабов германского корпуса, остальные очевидно являлись численно ничт ными кадрами, влившимися в иные части.

Постоянные конфликты петлюровцев с харьковским Советом бочих депутатов (по приказу Балбачана первое же собрание Со рабочих депутатов 1 декабря было разогнано вооруженной си в ответ на что рабочие ответили забастовкой) вызвали у нем опасавшихся за „порядок", враждебную настороженность к пет ровскому командованию. Поэтому, когда Балбачан попытался п нудить немцев действовать против Совета, задержав передачу для эвакуации подвижного состава (4 паровоза и т. д.), Германс совет добился от своего командования ареста штаба Балбачана и во за этим объявил о восстановлении свободы собраний и вооруже рабочих. Этот конфликт был улажен только к 11 декабря, когда ш атамана получил освобождение, сам Балбачан выбрался еще ран из Харькова в Кременчуг.

Штаб VII корпуса (командующий корпусом ген. Лигнау) и „кад 121-го, 122-го, 123-го и 124-го полков вначале находились вне вл ния петлюровцев. Однако, когда 8 декабря в Харькове был объяв от имени главнокомандующего ген. Деникина призыв офицеров (я в штабы указанных выше полков), петлюровский губернский ком сар назвал этот приказ провокацией, и комкор Лигнау вынужден д дать следующее характерное объяснение:

„Среди обывателей распространяются совершенно ложные сведени целях формирования офицерских отрядов при частях VII корпуса. В о циальных приказах и объявлениях местной украинской власти также дано вершенно неправильное освещение этого вопроса. Имея в виду, что ука ное выше освещение вопроса создает крайне нежелательные последствия, как, с одной стороны, нервирует обывателей, а с другой—возбуждает о часть населения против другой, а также создает благоприятную обстано для преступной работы темных элементов, я считаю необходимым заяв следующее: 1) формируемые части не преследуют никаких политичес целей; 2) призванные офицеры организуются для самозащиты на случай ан хических и большевистских выступлений; 3) формируемые части имеют дачей содействовать поддержанию порядка и защитить мирное населени анархии и большевизма; 4) формируемые части сохраняют нейтралите отношении местной украинской власти, но требуют того же отношения к се при посягательстве на их неприкосновенность дадут самый решитель отпор...".

Положение петлюровцев в Харькове пошатнулось после ульт мативного требования германцев, точнее киевского солдатского сов (под давлением союзников), очистить крупные центры, отойдя них на 20 *км*.

Штабу Балбачана пришлось, как указано выше, после нескольких дней ареста покинуть Харьков. Подобная же участь постигла и штаб 1-й особой Запорожской дивизии, числившейся в составе VII корпуса. Этому штабу пришлось под давлением немцев перебраться из Купянска в Ковяги, причем на ст. Славянск он был основательно обобран немцами.

Вслед за штабом Запорожской дивизии 10 декабря из Купянска по направлению к Полтаве тронулся частью разоруженный немцами 4-й Богдановский полк (его состав в начале декабря—400 штыков, 300 сабель, 8 легких орудий и 1 гаубица). Однако из Ковяг начдив 1-й Запорожской приказывал: „Богдановцам оставаться в Купянске и держать фронт против большевистских банд, установив связь с полком Яна Кармелюка (выбитым „большевиками" из Волчанска.— *А. О.*) и 3-м гайдамацким полком из Попасной. „Богдановцы" задержались вблизи Купянска".

Гайдамаки 3-го полка сохраняли некоторую боеспособность: 6 декабря они разоружили эскадрон немцев, затем разбили небольшой гетманский отряд. Относительно боеспособен оказался и второй Павлоградский полк, из состава той же Запорожской дивизии, отстаивавший при двусмысленном нейтралитете немцев ст. Лозовую от наседавших повстанцев Махно, к 11 декабря расположившихся у ст. Краснопавловки.

Положение петлюровцев под Харьковом сразу улучшилось, когда Петлюре удалось заключить с германцами новый договор (13—14 декабря). По этому договору немцы дали свое согласие на вступление петлюровских войск в крупные центры Украины.

Балбачан уточнил указания начальнику Запорожской дивизии, приказав ему с полком Дорошенка, харьковским Слободским полком и конной батареей войти в Харьков, где он назначается начальником гарнизона; при этом временно исполняющим обязанности комкора 7 был назначен полковник Чернышко. (Таким образом петлюровцы подчинили себе штаб VII корпуса.)

Мы имели возможность непосредственно проследить исполнение этого приказа. Полковник Загродский 14 декабря доносил Балбачану о выступлении на Харьков, а начдив Стефанюк 15 декабря сообщал коменданту штаба Балбачана, что отряд дорошенковцев и 2 орудия (из Ковяг) направлены на Харьков, а остальная часть дорошенковцев и Слободского полка переформировывается, чтобы не позднее 17 декабря выслать в Харьков еще один батальон.

Таким образом немцы допустили сосредоточение значительных петлюровских сил в самом Харькове. Вместе с тем, собираясь покинуть Харьков, они договорились о смене петлюровцами немецких частей, прикрывавших от нас Харьков.

Этим контактом с немцами петлюровское командование не удовлетворилось. Газета „Южный крест" писала в заметке:

„Ультиматум украинского командования".

„Республиканское украинское командование в Харькове предъявило гла
ному германскому командованию I германского корпуса следующее треб
вание: 1) восстановить прежний фронт на участке Купянск—Волчанск—Бе
город, 2) выдать представителю украинской республиканской власти все ор
жие русского образца, снаряды и имеющиеся запасы ручных гранат, 3) сд
лать официальное распоряжение и фактически прекратить продажу и п
редачу частным лицам и учреждениям имущества, необходимого для арми
4) сообщить в губернскую комендантуру расписание эвакуации германски
войск из Украины, дальнейшую эвакуацию производить с ведома украинск
властей, 5) германским войскам оставаться на позициях, которые они занима
до 10 декабря и впредь до фактической смены их украинскими войскам
и 6) если германское командование не найдет возможным восстановить пол
жение на фронте до фактической смены украинскими войсками, то украи
ское командование будет вынуждено приостановить эвакуацию немецких вой
из Украины".

Одновременно петлюровское командование принимало энергичны
меры к пополнению своих частей. 16 декабря в Харькове уездны
воинским начальником был опубликован от имени Балбачана при
каз о немедленной явке офицеров, юнкеров и сверхсрочных унтер
офицеров до 43 лет включительно, студентов высших учебных заве
дений 1-го и 2-го курсов, врачей, их помощников и т. д.

Пред лицом „большевистской опасности" петлюровцы, как обычно
склонялись к единению с добровольцами. 17 декабря в Харьков
состоялось совещание представителей обеих сторон. Добровольц
подчинились петлюровскому командованию, но сохранили свои от
ряды и получили право на формирование.

Закрепление петлюровцев в Харькове означало конечно новую
волну репрессий против рабочих организаций, но репрессии не могл
остановить рабочего движения.

О положении в Харькове наш штабной „Вестник" от 15/XII со
общал: „Настроение буржуазии принимает панический характер. На
чалось ее повальное бегство из города. За доставку билета платя
по 1 000 рублей и больше. Бегут все, кто имеет наличные деньги
Те, чьи деньги лежат в банках, очутились в трагическом положении
так как денег получить нельзя вследствие забастовки банковских слу
жащих.

Одновременно в городе—крайний недостаток продуктов, неимовер
ная и все растущая дороговизна".

За рабочими поднимались бедняцкие крестьянские массы. Выборы
в губернский совет крестьянских депутатов проходили с громадны
подъемом, под лозунгом „Вся власть советам". Выбирались исклю
чительно большевики и левые эсеры.

17 декабря в Харькове 4 000 мобилизованных крестьян явились
к воинскому начальнику. Узнав от него, что их призвала Директо
рия, они отказались служить Петлюре и направились к зданию
Совета. Были вызваны члены президиума. Крестьяне потребовали

их „стоять и бороться за власть Советов", предложив себя в их
оряжение. После этого была устроена демонстрация под лозун-
„Вся власть советам". К демонстрантам присоединился батальон
юровцев.
Петлюровское командование попыталось сломить эти настроения
ыми репрессиями.
20 декабря был разогнан многотысячный митинг в „Миссури",
ты рабочие в железнодорожном клубе и арестована коллегия
езнодорожников Харьковского узла. Совет ответил на это объяв-
ем с 2 час. дня всеобщей забастовки, требуя: 1) немедленного
бождения арестованных, 2) всеобщего вооружения рабочих,
ередачи охраны железных дорог рабочей милиции, 4) свободы
а и печати.
3 2 часа дня 21 декабря весь рабочий Харьков забастовал.
од остался без света, без воды, все городские предприятия, же-
ая дорога и трамваи остановились.
22 декабря в Харькове, в помещение губернской земской управы
жен был открыться губернский съезд крестьянских советов. С утра
мещение управы были введены войска, причем было заявлено,
„по распоряжению местной власти съезд допущен не будет".
Одновременно с этим по городу был расклеен приказ губернского
иссара, объявлявший, что не приступившие к работе до двух
в дня будут рассчитаны и высланы в Донскую область, „зачин-
и будут расстреляны в 24 часа". Митинги, собрания будут раз-
аться без всякого предупреждения силой оружия.
Забастовка большинства городских предприятий, продовольствен-
управы, электростанции, водопровода, канализации, пожарных
нд и трамваев была решением совдепа прекращена, после осво-
ждения арестованной колегии железнодорожников. Городская
ва объявила, что не будет платить бастовавшим за „прогуль-
время". Совет рабочих депутатов Харькова перешел на неле-
ное положение. 24 декабря, при разгоне интернационального ми-
а в театре „Миссури" петлюровцы стреляли без предупреж-
я. Много раненых, есть убитые...
Таково было положение в Харькове.
С положением на Екатеринославщине знакомит сводка Оперштаб
Донецкого областного комитета, полученная нами в Курске. Она
ила:

Нами заняты города Новомосковск и Павлоград с их уездами, с. Ка-
а Екатеринославского уезда. По линии железной дороги нами заняты:
—Амур—Гришино включительно, участки Чаплино—Пологи включитель-
В направлении Пятихатки—ст. Горяиново, ст. Синельниково; южнее
жение неопределенное. Станция Павлоград-Варваровка также занята
г. Екатеринослав занят петлюровцами, Н. Кайдаки—нами, как и Верх-
епровск... Александровск занят петлюровцами. По линии железной дороги
ток Сухачевка—Александрия занят петлюровцами, есть и немецкие ка-
ы. Намеченный план действий—стягивание сил к Екатеринославу и по-

том его занятие. Вне Екатеринославской губ. гг. Бердянск и Мелит
заняты офицерами. Херсонская губерния почти вся занята петлюров

В Екатеринославе после ухода штаба 16-й дивизии укреп
петлюровцы, опиравшиеся на казачий полк и сотню Ткаченко (
штыков, 8 орудий, и 4 броневика). Петлюровцам противостоял
добровольцев полковника Горобца, связанный со штабом VIII
пуса (800 штыков, 3 пулемета, 100 сабель, артиллерийский
12 орудий и авиапарк—5 самолетов). Немцы держались двусмысл
более сотни из них перешли к добровольцам.

Наши постепенно стягивались к Екатеринославу и к 15-му
замкнули кольцо вокруг него.

Еще 6 декабря, на выборах в Екатеринославский совет пр
почти исключительно большевики. Добровольцы поторо
скрыться от греха. В ночь на 16-е штаб VIII корпуса и его от
покинули город. 17-го они были замечены у ст. Томаковки, о
двинулись к Борисполю—Николаеву.

26 декабря отряды Махно захватили Екатеринослав, забрав 12
дий, 48 пулеметов и 3 аэроплана. В течение пятидневных бо
городе Махно выбивал артиллерийским огнем группу сотни
300 человек, переходивших из дома в дом по главной улице. 3
кабря эта группа была выбита из города, но в тот же день верн
обратно с полком сичевиков и без боя заняла Екатеринослав,
бив и перетопив в Днепре до 500 полупьяных махновцев. При
стве Махно успел захватить с собой только 2 орудия.

Подробнейшие сообщения о положении в Крыму были до
лены нам Крымским ревкомом. В этих сообщениях освещались
сколько-нибудь значительные пункты полуострова за исключе
Керчи и Феодосии.

В Крыму преобладали добровольцы. Еще 9 ноября они яви
в Керчь и выпустили призыв о записи в Добровольческую ар
При поддержке кадетского Краевого правительства они нача
Крыму подготовку серьезной базы для дальнейшего продви
к Харькову. Так например 24 ноября в Добровольческую ар
было отправлено 15 000 винтовок, купленных у немцев.

В Крыму обосновался также „Всероссийский совет город
земств", избранный 8 декабря под лозунгом Учредилки на съез
Симферополе (этот совет состоял из 9 эсеров, 9 социал-демокр
9 кадетов и 3 украинских эсеров).

26 ноября была объявлена мобилизация офицеров. Серье
формирования намечались в Ялте—полк „великого князя Ми
Александровича" и полк „имени императрицы Марии Федоров
В первом числилось (к 10 декабря)—250, во втором 400 чел.
5 пулеметах и 3 орудиях.

В Симферополе имелось до 2 300 чел. пехоты в формирующ
дивизии и кадры кавалерийской дивизии, две сотни донцов,
кубанцев, сотня терцев, 2 эскадрона татар, 2 пулеметные ком
(до 30 пулеметов), 2 броневика, 2 батареи, авиаотряд (6 самол

онепоезд (3 орудия и пулеметы). Спешно сооружался второй бро-
оезд, ремонтировались пулеметы, приводились в порядок санитар-
часть и обоз.

В Севастополе находились незначительные отряды, несущие гар-
онную службу. На рейде стояли английские и французские крей-
а, 6 миноносцев и несколько подлодок. Но транспортов еще не
ло. Первые суда прибыли 29 ноября. Их встретила делегация го-
ской Думы с плакатом „Добро пожаловать, дорогие друзья".

От Симферополя добровольцы выдвигались к северу. В Перекопе
елось до 500 чел. пехоты и артиллеристов при одной полевой ба-
ее и 5 пулеметах; незначительное количество крепостных орудий
одилось в неисправном состоянии. В Чаплине стоял офицерский
ный отряд (до 50 сабель при 2 пулеметах); в Мелитополе—„ка-
ельный экспедиционный отряд" полк. Дроздова (до 100 чел. при
орных орудиях и 3 пулеметах). Велось усиленное формирование—
р состоял из 600 чел. призванных (с 1910—1919 г.) унтер-
ицеров, фельдфебелей и прапорщиков. Имелось 10 пулеметов. Со-
жался бронепоезд. На товарной станции находились 2 трехдюй-
ки. В Армянске было сосредоточено до 400 штыков, 40 сабель,
улеметов.

Эти сведения Ревкома в общем подтверждались военноагентурным
ем, причем дополнительно установлено, что добровольческие кадры
ланы с согласия Крымского правительства и ими командует
барон фон-Боде, объявивший в Крыму мобилизацию офицеров,
керов и прапорщиков.

7 декабря в Севастополь прибыла под командой адмирала Кельта
адра в составе 2 английских броненосцев, 2 французских крей-
ов, итальянского крейсера и истребителя, 2 французских и 1 аме-
анского и греческого контрминоносцев. Прибыл и английский
испорт.

Позднее Крымский ревком сообщал:

„В середине декабря отозваны все английские суда из Севастополя, при-
а—воздействие восставших английских шахтеров на свое правительство
перехваченному радио). Остались французы: 1 броненосец, 1 крейсер,
инноносца и подводная лодка. Все перечисленные суда стоят на рейде.
нцузы несут караульную службу во всех правительственных учреждениях.
300 французов заключены в тюрьму по распоряжению французского
андования за распространение нелегальной литературы и вообще под-
ьную работу среди своих.

„Во время Евпаторийского восстания 17/XII была послана для усмирения
нцузская миноноска, которая выпустила до 100 снарядов. Потерь не было.
ле обстрела выступили евпаторийские белогвардейцы для подавления
асной каски" (название отряда местных повстанцев). На помощь бело-
дейцам посланы были из Симферополя 2 эшелона, из которых красными
станцами переранены свыше 300 чел., сотня кубанских казаков обезору-
а. Сотня не оказала никакого сопротивления и по сдаче оружия была
щена. После обезоружения сотни казаков белогвардейцы были нашими

окружены. Они оказали упорное сопротивление. Бой длился 7 суток. Ч белогвардейцев—около 100 человек—удалось прорваться на север, остал потеряв много убитыми и ранеными, сдались".

На Полтавщине еще в начале декабря определилось решите ное преобладание петлюровцев над гетманцами.

В середине ноября по приказу Директории поднял восста атаман Балбачан, который стоял с Запорожской и Натиевской ди зиями в Черниговщине. Балбачан послал натиевцев в Донецкий сейн (в дальнейшем эта дивизия нигде не упоминается, очеви рассеялась и частью реорганизовалась), а с запорожцами повел ступление на Полтаву. Тем временем Полтава была занята в т дравшихся гетманцев нашими повстанцами.

Повстанческий штаб сообщал нам об этом следующее:

„Полтава была взята 27/XI повстанцами около 500 человек, из них было вооруженных, остальные нет. После того как крестьяне узнали, город взят повстанцами, со всех концов из деревень хлынули рабочие и стьяне, так что их за два дня перебывало в городе около 20 000. Взято до 10 000 винтовок и около трех с половиной вагонов патронов. Р водил восстанием Революционный штаб и Революционный комитет, кото после взятия города объявил себя властью и продержался два дня.

Была объявлена Советская социалистическая республика. По про ствии 2 дней приблизился отряд Балбачана, которым был назначен комен и комиссары. Ревком заявил, что к власти Балбачана не допустит, т балбачановцы вошли в согласие с немцами. Немцами окружены были крас казармы, было обезоружено только около трехсот, остальные своевреме были выведены,—2 кавалерийские сотни и 6 пеших, всего до 3 000.

Революционный штаб и Революционный комитет были арестов Начальника штаба хотели расстрелять, но когда вели его к допросу, бе Остальных через несколько дней выпустили, по настоянию политичес Красного Креста. Балбачановцев было около 2 000 с хорошей артилле так что о сражении с петлюровцами не приходилось и думать. Через дня после разоружения нас, немцы хотели разоружить и петлюровцев, те удрали в сторону Кременчуга, и путь Полтава—Киев остался откры (Штаб Балбачана, как сказано выше, вначале попытался осесть в Харьк но и отсюда был изгнан и перебрался в Кременчуг.) Несколько на отрядов задерживают белогвардейцев в районе Миргорода.

Относительно Махно, то его и близко не было возле Полтавы, он се оперирует в Новомосковском и других уездах Екатеринославской губер Настроение крестьян в губернии революционное и за власть Советов.

В настоящее время в Полтаве находится петлюровских войск около человек пехоты, 6 орудий и 2 броневых автомобиля, но им дан приказ кинуть левобережную Украину в течение 3 суток.

В Кременчуге Балбачан объявил себя главнокомандующим войск левобережной Украины".

К 11 декабря Балбачану удалось добиться освобождения сво штаба в Харькове и договориться с немцами ввиду опасности пр

вижения „большевиков“ из Новомосковска о сосредоточении в Константинограде 2 000—гарнизона.

К 12 декабря вся Полтавщина была очищена от регулярных войск гетмана. 15 декабря Балбачан переехал со своим штабом в Полтаву. Отсюда он мог неотрывно руководить и группой атамана Загродского (Ковяги) и группой полковника Палия (Конотоп). Дивизия сирожупанников под командой Палия была направлена Петлюрой в распоряжение Балбачана повидимому в конце ноября.

Атаман Палий проводил усиленную мобилизацию, объявленную еще 21 ноября.

В Сосницком уезде формировался полк Тараса Шевченко; Ромнах—один полк; в Конотопском уезде—1-я резервная Стрелецкая дивизия.

О ходе формирования этой дивизии доносилось (11 декабря):

„Фастов, начальнику резерва полковнику Шаповалу. Конотопском уезде мобилизованные казаки разбиты по частям: первый полк—1 109, третий полк—436, четвертый—684, артиллерийской бригаде—451, конных—201, инженерной—244, нестроевых—21, в штабе дивизии подофицеров—187, разных служащих—124, в распоряжении уездного комиссара—32, караульной команды охраны военного имущества—20, санитаров эвакуационного госпиталя—11, всего 3 529, в штабе 1-й стрелковой казачьей дивизии офицеров—32. № 23806. Войсков. нач. Ворона“.

В мелких стычках с гетманским отрядом ген. Литовцева, который, судя по сводке гетманцев, занял 6 декабря Бахмач и угрожал Конотопу, полковник Палий легко одерживал верх. Беспокойство за Киев заставило гетманцев очистить Черниговщину. Но еще к 10 декабря их штаб сообщал:

„Главноначальствующему на Черниговщине. Секретно, разведывательная к 24 часам 9 декабря. Гомельском уезде без перемен. Районе Клинцев, посаде Ардон до тысячи червоноказаков при 6 орудиях, замечено появление китайцев (!). Противник накапливается деревнях Смолевичах—Гнилуши—Ардон—Унеча. Крестьяне охотно примыкают к большевикам. Район Новозыбкова—по агентурным сведениям, спешно чинится взорванный у Робчика мост; бронепоезда не замечено. В Унече—три батальона Бахмутского повстанческого полка, прибывшего из Зернова, командир полка Шорс, командир IV батальона, оставшегося в Зернове, полковник Крашевянский, в батальонах по 150—200 человек, дисциплина слабая, патроны без толку расстреливаются. В Унече—база, где по заявлению ее начальника Тищенко имеется 15 пулеметов. 6/XII германцами совершенно уничтожен железнодорожный мост через реку Ревну, восточнее Семионовки. Новгород-Северск занят вторым Новгородским советским пехотным полком, численностью до 700 человек при 4 орудиях и пулеметах. По слухам предполагается дальнейшее продвижение на Костобобр. Мост через реку Ревну взорван. Еленка и Солово Стародубского уезда заняты противником. Согласно телеграммы 41 германского корпуса Глухов и Шостка будут эвакуированы немцами 10/XII. 6/XII из Шостки прибыл делегат повстанцев, предложивший услуги петлюровцев по борьбе с бандами, угро-

жающими и их войскам. Делегат нами официально принят не был. Германский комендант заявил делегату, что не допустит повстанцев к Глухову ближе чем на 15 верст. В северной части Путивльского уезда идет усиленная борьба с большевистскими бандами, наводняющими уезд при полной индиферентности немцев, несмотря на обращение к ним представителей правительства. Настроение гарнизона Путивля твердое, всякие активные попытки петлюровцев встретят должный отпор. Внутренний фронт—в районе Крут идет бой отряда с наступающими от ст. Плиски и Британ сичевиками, имеющими артиллерию пулеметы. Немцы в Нежине приняли охрану города на себя. Выслана совместно с немцами из Нежина разведка на Британы. Разведкой нашего отряда в Муравейке на Британы установлено, что вчера ночью в Вересочи было до 40 сичевиков, расклеивавших объявления о приходе сюда петлюровцев и о предстоящей мобилизации. Настроение крестьян благожелательное сичевикам. Разведка подтверждает занятие сичевиками Веркиевки—Прохоры. По непроверенным сведениям от железнодорожников сичевики двигаются по направлению Нежина. 02036. Наштакор 5 Котельников".

Эта сводка хотя и путает название частей (Богунский полк назван Бахмутским), но дает довольно точную картину нашего продвижения в Черниговщину и свидетельствует о стремлении петлюровцев действовать совместно с гетманцами против нас. Она отмечает также ту дружественную связь, которая существовала между гетманцами и немцами. Кроме того сводка указывает на борьбу с сичевиками в Нежинском районе.

К 14-му Нежин, Ромны, Лохвицы, Прилуки, Кролевец, Борзна, Глухов и Шостка были заняты петлюровцами.

Положение в Чернигове оставалось неопределенным.

К середине декабря Ахтырка и Сумы были также закреплены за петлюровцами. Тогда же Балбачан распорядился объединить командование Сумско—Белогородским участком. Командующим был назначен атаман Давидович (со штабом кажется в Грайвороне).

Мобилизация, проводимая петлюровцами по всей левобережной Украине, шла, судя по целому ряду перехваченных нами телеграмм, довольно успешно [1]. Сверх упомянутых выше частей атамана Палия (дивизия сирожупанников и 1-й резервной) и частей VII корпуса (1-й Запорожской и Харьковской—Слободской) в Левобережьи действовали также части VI Полтавского корпуса. Петлюровцы не смогли овладеть штабом этого корпуса. но они подчинили себе почти все его формирования. К началу декабря петлюровцам удалось заложить в Ромненском и Прилукском уездах кадры трех полков. В Полтавской же губернии была сформирована Корсунская бригада, которая, совместно с полком Хименко (500 штыков и бронепоезд) вела наступление из Яготина на Киев и из Золотоноши на Черкассы. 15 декабря эти части преградили у Золотоноши путь германским эшелонам, сосредоточенным на линии Таловая—Звенигородка, до 4 000 чел. Несколько сотен из частей Полтавского корпуса были направлены 15 ч

[1] Наш ревком дал лозунг—являться на мобилизации, дабы получить оружие...

екабря из Полтавы к Лозовой, в поддержку Павлоградскому полку, равшемуся с красными повстанцами.

Энергичную деятельность петлюровцы развивали и в Правобережьи. Еще в августе в этот район был направлен атаман Григорьев с задачей подготовки вооруженного восстания. Судя по перехваченным нами обширным, и как всегда невероятно хвастливым его телеграммам Петлюре, Григорьев к началу декабря будто бы организовал 117 мелких отрядов, поднявших в ноябре по призыву Директории восстание.

Получив приказ Петлюры взять Николаев, Григорьев повел быстро наступление к этому городу, одновременно стремясь удержать за петлюровцами Екатеринослав и захватить Херсон. В Екатеринослав он будто бы послал один казачий полк и сотню Ткаченки.

Петлюровский бюллетень сообщал, что 6 декабря полк сичевиков занял Долгинцево и Веселый Кут, а затем Долинскую и что „к 8 декабря весь Криворожский бассейн очищен от противника".

10 декабря Григорьев телеграфирует из Явкино, что у него до 4 000 сабель, 200 „гренадер" и пехоты.... („точнее сообщить телеграфно нельзя..."), что его кавалерия у Раздельной, Лоцкино и Грейгово, часть ее пошла в обход Николаева (в самом Николаеве у него будто бы два тайных отряда) и что им уничтожен офицерский отряд.

10 декабря в 9 верстах от Николаева, у ст. Водопой, произошел бой, в результате которого петлюровцы (500 штыков, 1 орудие) разбили отряд добровольцев (до 60 чел. при бронепоезде, 4 пулеметах и 2 орудиях) и заняли Водопой.

По договору с немцами Григорьев 13 декабря вступил в Николаев. 15-го он телеграфирует в Фастов, что прибывший из Севастополя (9 декабря) английский крейсер („Консербери") держит город под орудиями и его команда захватила два броневика. По сообщению Григорьева находящиеся в Николаеве немецкие части (около 5 000 чел.) совершенно небоеспособны, большое количество складов с миллиардным имуществом некому охранять, настроение „повсюду большевистское", немецким колонистам роздано оружие. Вознесенск у „левых", в Херсоне—„анархия", офицерские банды, вышедшие из города, держат его под обстрелом, и против них выслан отряд.

Однако Григорьеву вскоре пришлось по требованию немцев (давление союзников из Одессы) покинуть Николаев. В конце декабря он послал немцам (в Николаев) следующий ультиматум:

„Я, атаман Григорьев, от имени партизанов, которыми я командую, и восставшего против ига буржуазного народа по чистой совести заявляю вам, что здесь у нас на Украине вы являетесь слепым оружием в руках нашей буржуазии, что вы не демократы, а предатели всей европейской демократии. Если вы в четыре дня пешком не покинете Николаев, ст. Долинскую и ст. Знаменка, начиная с 12 часов дня 31/XII нов. ст., то ни один из вас не увидит своей родины. Вы будете уничтожены, как мухи, по первому мановению моей руки. Перевозочных средств мы вам не дадим. Вы имели до-

статочно времени для того, чтобы уйти, не сказав нам—до свиданья. М смотрим на вас как на заклятых врагов, но из человеколюбия даем вам 4 д для выступления из мест своего расположения".

22 декабря Григорьев сообщает, что прижал к Днепру остат VIII корпуса (из Екатеринослава), в общем до 1 000 чел. (еще 18 д кабря добровольцы были выбиты из Кичкаса и отошли к Никополю и что им заняты Воронцовка и Грушевка.

Из Елисаветграда сообщали, что с середины декабря там проч обосновались петлюровцы. В городе до 2 000 пехоты и 200 кавалери Отмечен ряд столкновений с немцами при попытке их разоруж ния. В уездах производится мобилизация. Мобилизованные из Ел саветградского и Александровского уездов, собравшись в Елисавет граде, самовольно избрали Совет солдатских депутатов и постановил разойтись и собраться вновь только по постановлению этого Совет Совет вскоре постановил явиться мобилизованным не позже к 24 декабря.

14 ноября Директория (из Белой Церкви) призвала к восстани против гетмана. Основной и единственно оформленной воинской с лой, на которую в тот момент опиралась в киевском районе Дире тория, являлся полк сичевых стрельцов (из галичан), расположе ный в Белой Церкви (около 1 500 штыков). Директория рассчитыва также на поддержку железнодорожной военной охраны, которая бы при гетмане учреждена по всем железнодорожным линиям и нах дилась под влиянием „совета железнодорожников" во главе с А. М каренко и гне. Оецким, примкнувшим к Директории. (Наиболе оформленным из этих частей был полк железнодорожников в Киеве При первой вести о восстании, к которому призывала Директори против гетмана поднялись массы деревенской бедноты (наши ревко направляли под знамена Директории повстанцев для получения ор жия и для совместных действий вплоть до свержения гетмана).

Силы гетмана в Киеве не превышали 5 000 штыков. Боеспосо ность его частей была ничтожной. Скоропадский, поддержанный фра цузским генеральным консулом в Одессе, направил все усилия то, чтобы побудить германцев, которых в Киеве было до 20 000, в ступить активно против петлюровцев.

Направленный из Киева германский отряд был разбит петл ровцами под Мотовиловкой. Но немцы заявили, что не допуст вступления петлюровцев в Киев. 14 же ноября Петлюра издал пр каз, который гласил, что если германцы не будут соблюдать нейтр литет, то их разоружать и не пропускать.

В конце ноября мы получили из Киева следующее письмо:

„25 ноября 1918 г. в 12 часов по полудни.

ВЦККПУ, копия ЦКРКП через товарища Пятакова.

„За 19—25 события развивались следующим образом: группа повстанч ских отрядов, действуя на линии Святошино—Жуляны с 8—10 тыс. увели лась до 25—30 тысяч. К основному ядру из сичевиков во главе с Петлюро

постепенно присоединились не только вольные партизанские отряды, но и отряды, организованные нашим Ревкомом. Нами были даны общие директивы—наши отряды присоединяются к группе Петлюры, но сохраняют свою организованную самостоятельность (свой внутренний распорядок, начальников и пр.). Для военной работы (связь с нашими отрядами, формирование и пр.) Обл. Ревкомом командировано особое представительство из двух товарищей, для агитации направлена группа агитаторов. В течение 21—24 эта группа отрядов ведет наступление на добровольческие части, расположенные в районе Димиевки—Поста Волынского. Неоднократно повстанцам удавалось теснить офицерские отряды, но в общем обе стороны сохранили свои прежние позиции на расстоянии 8—10 *км* от города. Утром 24 повстанцы начали обход расположения неприятеля со стороны Пуща-Водица. Вначале им удалось продвинуться к городу на 5 *км*, но затем пришлось отступить на прежние позиции. Немецкий „нейтралитет" превращается в содействие белогвардейцам. Командование с согласия президиума германского совета выдало добровольцам тяжелые орудия с немецкой прислугой. В городе с 21 на 22 было назначено выступление, но так как обстоятельства сложились неблагоприятно, то оно отложено на неопределенное время. Совместно с нашими силами должны были действовать части, стоящие на стороне самостийников. Они согласуют свои действия с нашими, подчиняются общим распоряжениям нашего штаба, но сохраняют свою самостоятельность и имеют свой штаб. Нами было поставлено основное условие: в случае захвата города временной властью объявляется наш Ревком. В настоящее время окончательно выяснилось, что выступление в городе возможно лишь при условии продвижения фронта к самому городу. Нами предпринят ряд подготовительных мер организационного порядка (комендантуры в районах, учет рабочих и пр.). В области положения следующее: вся Киевская губерния очищена от гетманских властей и войск. Советская власть в Радомысльском, Сквирском у. в Ржищеве, Триполье, Каневе; в Волынской губернии положение неопределенное. Житомир в руках белогвардейцев. Новгород-Волынский занят самостийниками, сведений о действии наших отрядов нет. О Подольской губернии сведений нет. Западная часть Черниговской губернии движением затронута слабо, в Остерском уезде наши отряды восстанавливают Советскую власть. О Полтавской губернии имеются лишь непроверенные сведения—в Кременчуге „безвластие", под Полтавой бой. Об остальных губерниях сведения у вас должны быть.

Об Одесском районе можем сообщить, что наши выступить в ближайшем времени не в состоянии. Нами постоянно рассылаются курьеры по области, а также и в крупные города других областей. Общие директивы, рассылаемые нами по области,—спешная мобилизация наших сил, захват власти, организация власти на местах, меры по объединению и связи между советскими органами в захваченных районах.

Осведомляйте нас непрерывно. Ваше полотно не разобрали. В Одессу переслали. Шлите деньги, кроме посланных. Информируйте о пограничной полосе и фронте. В два часа 25 фронт Петлюры отодвинулся в районе Святошино на три версты; в районе Поста-Волынского на семь верст. Идет артиллерийская стрельба. Подписали: Юрко-Самуил.

Андрей".

Петлюра добился с немецким командованием негласного соглашения, на которое намекает разосланная 30 ноября от его имени по всем железным дорогам инструкция. В ней запрещается вступать с немцами в переговоры, так как все вопросы с ними уже выяснены. Там, где немецкие эшелоны не соблюдают нейтралитета, надлежит задерживать их и не давать им, даже за деньги, продовольствия. Если немцы силой возьмут паровозы, разбирать пути.

Перемирие, заключенное Петлюрой с германцами, весьма встревожило гетманское правительство. Совет министров Скоропадского объявил это перемирие недействительным и обратился к генеральному консулу Франции Энно за поддержкой.

Энно из Одессы отвечал (29 ноября); „Уведомьте главное немецкое командование и немецкий совет солдатских депутатов, что Антанта желает усилить существующее (гетманское) правительство, так как желает прежде всего порядка и спокойствия. Никаких сношений с Петлюрой. В случае противодействия и неисполнения требований—репрессивные меры против немцев". И далее: „Передайте оберкомандованию и Совету немецких солдат, что державы согласия ни в коем случае не допускают вступления войск Петлюры в Киев. Все попытки Петлюры или его войск в этом направлении будут рассматриваться как враждебные действия по отношению к державам Согласия".

Побудить этими нереальными угрозами германцев к активному противодействию петлюровцам было конечно невозможно. Если германцы и сопротивлялись вступлению Петлюры в Киев, то только из опасения, что этим сорвется их эвакуации. Они ведут по всей Украине ряд мелких стычек с петлюровцами и добиваются от петлюровцев (3 декабря) согласия на отвод петлюровских войск на 20 *км* от основных центров (Полтавы, Харькова).

Гетман хотя и мечтал о подходе антантовских войск, но пока ему приходилось рассчитывать только на свои силы. Силенок этих было недостаточно. 1 декабря петлюровцы заняли Житомир, захватив 7 орудий и 5 пулеметов. Через неделю они тесно блокировали Киев.

Мечты, питаемые пышными обещаниями благожелательных представителей Антанты, расцветали буйным пустоцветом на страницах киевской печати. Вот далеко неполный ряд этих сообщений, дошедших до нашего штаба:

„28 ноября из Румынии к Киеву спешно двинуты румынские войска под командой французских офицеров".

3 декабря—„В Киев ожидаются две дивизии союзников".

5 декабря—„Оргеевский, Измайловский, Аккерманский, Кишиневский, Белицкий и Сорокский уезды Бессарабской губернии заняты англо-французскими войсками. Хотинский уезд—румынами. В Могилеве-Подольском—румынская и французская кавалерийские дивизии, выступившие в Жмеринке. Из правительственных источников сообщают, что Жмеринка занята двумя полками румыно-сербов. Ожидаются еще войска, под командой Бертелло".

8 декабря—„Союзные войска вышли из Салоник и ожидаются

в Одессе 10-11 декабря. В Салониках идет усиленная погрузка французских и греческих дивизий. Ожидающиеся войска решено в Одессе долго не задерживать, а немедленно отправить их на Украину, для поддержания порядка".

Одновременно, чтобы повлиять на решительность союзного командования, совещание в Киеве всех буржуазных партий, возглавленное „Советом государственного объединения", направило через того же Энно в Версаль призыв поспешить на борьбу с анархией в России, иначе скоро даже и на Рейне вырастет интернациональная „большевистская армия"...

Скоропадского лихорадило. Слишком медлительный граф Келлер был заменен новым главкомом князем Долгоруковым. Долгоруков разражался грозными приказами, обещающими расстрел всем, не сдающим оружие и нарушающим порядок: 9 декабря в Киеве началась мобилизация 1889—1898 гг. Рабочие промышленных предприятий были от нее освобождены. Мобилизация носила определенно классовый характер и все же протекала плохо. Буржуазные сынки уклонялись от исполнения своего классового „долга". На Подоле толпа рабочих даже прогнала приемочную комиссию и сорвала явку.

11 декабря французский консул Энно дал радиограмму:

„Державы Согласия поставили себе целью бороться против большевиков. Вследствие этого отряды Добровольческой армии в Киеве должны почитаться военными отрядами, находящимися под командою их (союзников) начальников. Отряды Добровольческой армии должны сохранить свое боевое оружие. Если же они были обезоружены, оружие должно быть немедленно им возвращено. При соблюдении этих условий отряды Добровольческой армии должны соблюдать в отношении украинской Директории полный нейтралитет. Прибытие в Киев последует после того, как я вступлю в сношение с командованием Союзных сил, находящихся в пути. После же моего прибытия отряды добровольческой армии примут участие в борьбе против большевиков и будут двинуты на Одессу для дальнейшего следования в армию генерала Деникина. Считаю необходимым напомнить, что армия генерала Деникина пользуется поддержкой материальной и моральной держав Согласия".

Гетман понимал, что поддержка его союзниками весьма ненадежна. Он знал и ту цену, которой следовало оплатить перемену отношения союзников к Директории. Уже 10 декабря Энно сообщал: „Если петлюровцы хотят, чтоб союзники с ними разговаривали, то они должны немедленно прекратить военные действия и приняться за подавление большевистских выступлений". Такое же заявление Энно сделал и представителям Директории, которые вели с ним в Одессе переговоры. Вот уж о гонении на большевиков меньше всего следовало упрашивать Петлюру. Даже в момент самой горячей борьбы с гетманцами петлюровцы повсюду показали себя явными врагами большевизма.

Директория не стала дожидаться благословления французского консула на вступление в Киев. Она продолжала нажим на германцев. 9 декабря она предложила железным дорогам пропускать без

препятственно только обезоруженных немцев, а 10 декабря объявила германцам, что считает перемирие, заключенное с ними 2 декабря, конченным.

12 декабря в Киеве собрался Всеукраинский съезд советов германских солдат, на котором повидимому обсуждалось положение, сложившееся в связи с решением Директории. Германцы решили договориться с Петлюрой. Договор был заключен 12—13 декабря. Петлюровцы обязались содействовать скорейшей эвакуации германцев, а германцы—передать излишнее военное имущество петлюровцам и допускать их беспрепятственно во все украинские города, в том числе и Киев. Предусмотрены были даже такие детали: „здание украинского державного банка охраняется немецкими солдатами, украинские части охраняют жизнь и имущество граждан, центральный телеграф, телефон и места заключений".

Киев был сдан 14-го, а 15 декабря гетманский министр путей сообщения Линдеберг опубликовал следующую телеграмму: „Из Киева управл. Юго-Зап.. № 6/40. Всем по линиям желдор. Украины сообщаю для сведения содержание телеграммы представителя Союзных держав Энно: Уведомите главное немецкое командование и немецкий Совдеп в Киеве, что державы Согласия поддерживают существующее правительство, желают прежде всего спокойствия и порядка. Ввиду этого они не могут допустить, чтобы до прихода их войск немцы занимали отрицательную позицию при наличии угроз со стороны войск Петлюры и элементов беспорядка в Киеве и в стране. Державы Согласия могли бы еще менее допустить заключение перемирия между немцами и Петлюрой и еще менее разглашения его условий, если только это перемирие не сделано по меньшей мере на основании строгого сохранения воюющими войсками соответствующих позиций и при условии, если была учреждена контрольная комиссия с представительством теперешнего правительства в Киеве, которая наблюдала бы за точным исполнением этого перемирия. В своем сообщении правит. Держав Согласия я подчеркиваю особо пункт уже заключенного перемирия, касающийся оставления немцами войскам Петлюры складов оружия и амуниции, находящихся в разных местах страны. В случае оставления в силе уже заключенного перемирия, я буду просить мое правительство принять все необходимые репрессивные меры против немцев".

18-го Энно из Одессы направляет Директории такую радиотелеграмму:

„Генерал Бертелло, командующий союзными военными силами на юге, телеграммой от 16 декабря, за № 260, полученной 17 декабря, сообщает мне следующее. Прошу вас передать главарям большевиков, а также Петлюре и Винниченко, что я их делаю лично ответственными за всякое враждебное выступление и всякое стремление нарушить спокойствие в стране".

Петлюра действовал, не смущаясь этою угрозою.

13 декабря он издал приказ по железным дорогам Украины, которым предписывалось обеспечить выполнение плана германского ко-

ваний на перевозку германских войск в Германию и предлалось комендантам станций и комиссарам, не вмешиваясь в распоряжение железнодорожной администрации, следить, чтобы не было проезда „контрреволюционеров и большевиков", требуя в случае надобности вооруженную силу для их задержания.

Таким образом Петлюра сбросил маску,—открыто рвал с красными повстанцами, которые в Киевском районе шли вместе с ним против гетмана.

14 декабря была дана новая телеграмма об эвакуации немцев, согласно которой для эвакуации немцев назначалось до 12 поездов; в телеграмме упоминалось о необходимости создания дружелюбных отношений между украинскими и немецкими частями и указывался порядок передачи немецкими комендантами украинским охраны складов и учреждений, а также и железнодорожной охраны.

В тот же день из Киева пришло сообщение:

„После того как между Директорией Республики и немецким командованием и Совдепом было заключено соглашение, со стороны Директории последовало предложение гетманскому правительству немедленно сдать Киев без боя. Но предложение не увенчалось успехом. Гетманское правительство, рассчитывая очевидно на офицерские отряды во главе с кн. Долгоруковым, решило защищать Киев. Под Киевом между республиканцами и гетманцами произошел бой. Гетманцы потерпели поражение и отступили. Среди вступивших в Киев республиканских войск царило приподнятое настроение. Из него вступило только 15 000 чел., т. е. такое количество войск, которое не превышает немецкий Киевский гарнизон. Остальные войска стоят под Киевом".

Представление было разыграно; оказано будто бы сопротивление даже бой... Между тем в действительности Скоропадский согласился сдать Киев без боя.

Им было дано следующее извещение:

„Всем, всем, всем, по учреждениям Украины, всем войсковым частям и учреждениям.

Я, гетман всей Украины, в течение 7½ месяцев все силы положил на то, чтобы вывести страну из того тяжелого положения, в котором она очутилась. Бог не дал мне сил справиться с задачей; ныне, ввиду сложившихся обстоятельств, руководствуясь исключительно желанием видеть Украину счастливой, от власти отказываюсь. Киев 14 декабря 1918 г. Павел Скоропадский".

Только небольшие отряды белогвардейцев на свой риск и страх пытались дать отпор петлюровцам, вступавшим беспрепятственно в Киев.

Директория сообщала:

„14 декабря в 3½ ч. толпы киевского демократического населения со слезами радости на глазах и революционными песнями встречали первые отряды украинских республиканских войск. После радостной встречи при непрестанных криках „слава" торжественное шествие продвинулось по Фун-

дуклеевской улице на Крещатик; манифестация увеличивалась демократи ским населением без различия национальности, что и делало еще более то жественным праздник победы демократии. Но случилось нечто странное преступное: русские офицерские банды гетманского правительства, несмот на то, что правительство гетмана тогда уже капитулировало перед револ ционными войсками, вышли из Проездной улицы и открыли стрельбу радостно настроенной манифестации. Одновременно была открыта стрель по манифестации из пулеметов с крыш домов по Крещатику, из окон ква тир, буржуазия бросала бомбы. Погибли взрослые манифестанты и мал дети. Решительными мерами была прекращена позорная провокационн бойня. Одновременно некоторые добровольческие банды начали разгром скл дов на Галицком базаре. Ночью темными элементами были сделаны попыт погрома на Подоле. Такою двойной провокацией окончило свое существова реакционное правительство гетмана и его черносотенная офицерская добр вольческая армия".

Силы, которыми располагает Петлюра под Киевом, нами точ не были установлены. От Гребенки—Ромодана наступали к Кие части Запорожской дивизии (номер неизвестен)—Корсунская бр гада и полк Хименко; через Нежин отряды сирожупанников Пал от Фастова—Черноморская и 1-я дивизия сичевых стрельцов. 2 Днепровская казачья (атамана Данченко) 16 декабря после боев Борисполя—Дарницы вошла в Дарницу. В петлюровскую арм влилась также 1-я дивизия IV корпуса, изменившая гетману (Серд ская дивизия, сохранившая некоторую верность гетману, 17 декаб была частью расформирована).

Этот перечень не исчерпывает всех сил Петлюры. Имелись св дения, что к 16 декабря в Киеве и под Киевом было сосредоточе до 30 000 войск.

17 декабря командир осадного корпуса Коновалец назначил Киеве временный Совет комиссаров с председателем Чеховским. 18 были объявлены распущенными все ревкомы, закрыты все газе кроме бульварных „Последних новостей" и официозов.

Особые заботы конечно вызывали большевики. По указанию Пе люры 16 декабря замначштаба Тютюнник приказывает вести стро наблюдение „для предупреждения проникновения в ряды укра ской армии и штабы враждебных элементов". Петлюра 18 декаб издает длинный приказ о борьбе с „анархией", заявив, что бес щадно подавит агитацию против Директории и попытку захвата влас

18 же декабря Коновалец запрещает в Киеве устную и письме ную агитацию против независимости и объединения украинских мель против правительства Директории, главного командования войск Украинской республики. Запрещается также агитация, „на реваюшаяся внести рознь—смуту в единство фронта воинских стей", запрещена деятельность партий и организаций, имеющих виду бороться в той или иной форме с украинским движени отдельные лица и организации, действующие вопреки этому прика „будут подвергаться ответственности по законам военного времен

Одновременно Директория приняла перед союзниками независи-ый вид. 19 декабря она публикует ноту, адресованную державам огласия, в которой, заявляя союзникам, что не призывала их войска а Украину, просит объяснить цель пребывания этих войск на краине.

Тут же Директория расшаркивается по отношению к РСФСР. стами официального УТА она сообщает, что все украинские поли-ические партии находят желательным сохранить дружественные тношения с Советской республикой.

Таковы были внешние акты. На деле Директория ведет прово-ационный поход на советы, закрывает границы Украины и про-иводействует провозу хлеба и сахара к северу.

Рабочие массы Киева тем временем усиленно организовывались. же 18 декабря Бюро по организации рабочего совета в Киеве вы-устило следующее обращение: „Рабочий совдеп организуется. Вы-ирайте немедленно своих представителей. Перед Советом стоят гро-адные задачи. Он должен явиться органом, вокруг которого сомкнут вои боевые ряды рабочие массы Киева и поведут свою дальнейшую ирную борьбу за восстановление полновластного Совета. Все под аши знамена. Все за дружную работу. Выбирайте только последо-ательных борцов за пролетарскую революцию".

В результате выборов Совет оказался на 75 процентов большевистским. Конечно это пришлось не по нутру Директории. 23 де-абря помещение Совета было разгромлено петлюровскими войсками. 4-го, несмотря на сопротивление меньшевиков, Киевский совет про-ессиональных союзов провозгласил однодневную забастовку про-еста. Однако петлюровцы не угомонились. Они не допустили засе-аний комиссии по созыву Совдепа.

Так действовало „социалистическое" правительство Винниченки.

Еще к концу декабря Петлюре не удалось договориться с союз-иками. Даже с немцами, с которыми он договорился, последовал елый ряд конфликтов. Например в Харькове 17 декабря был предъя-лен ультиматум немцам—восстановить прежние позиции. 19 декабря Екатеринославе украинский штаб предъявил немцам ультиматив-ое требование сдать все оружие русского образца. В тот же день, Ромодана петлюровский бронепосзд обстрелял германские эшелоны, на ст. Елисаветград эшелон германцев, требуя своей отправки на наменку, открыл стрельбу по петлюровскому караулу и выбил его станции. В это же время произошел бой между петлюровцами и емцами (до 1 000 чел.) в Александровске. К 22 декабря петлюровцы азоружили немцев в Виннице, Казатине, Жмеринке. В Житомире го им не удалось. К 22 декабря на линии Харьков—Ворожба за-тряли 11 германских эшелонов, у Бахмача 7, у Конотопа 4 и у орожбы 4.

К концу декабря немцев как силу, способную играть активную оль в борьбе на Украине, приходилось окончательно скинуть со четов. Гетманцы также успешно ликвидировались петлюровцами.

Петлюровцы оставались одни лицом к лицу с нами. В их
в Крыму и на побережьи накапливались добровольцы и со
Особенное значение приобретали события, происходи
Одессе, так как Одесса становилась основной базой десантных
ций Антанты и одновременно являлась и штаб-квартирой
венции.

19 декабря буржуазные газеты, захлебываясь от восторг
ветствовали прибытие первых войск Антанты. Прибыли 3 ли
французских судна. 23 ноября французский генеральный конс
в интервью возвестил скорое прибытие союзных войск.

27 ноября прибыл английский контрминоносец. 30 нояб
глийский крейсер. 2 декабря—из Тирасполя отряд сербов и
носец „Мирабо", с особой французской миссией во главе с
ном Ланжероном для подготовки размещения французского
3 декабря происходит высадка польского легиона. 6 декабря
вают английский дредноут „Сюперб" и итальянский крейсе

7 декабря петлюровцы, заняв Раздельную и затем ст.
предъявили ультиматум о сдаче Одессы. 11 декабря они
ст. Одесса Главная. Добровольцы отошли в порт. По догово
люровцев с французским генеральным консулом Энно, петл
вступили в город, в котором была выделена „французская
(порт, Николаевский бульвар и т. д.). Комкор 3 Бискупски
штаб без борьбы, и командующим корпусом стал петлюров
ман Филатьев.

16 декабря в штаб III корпуса в Одессе явился французски
тирьер лейтенант Бойе с просьбой об отводе к утру 17
квартир для прибывающего пятитысячного десанта, в состав к
входили части иностранного легиона. Первый отряд десанта с
на семи больших транспортах из Салоник и в 21 часу 16 д
по официальным сведениям, находился у Цареградского
(36 миль от Одессы). Эти сведения дополнялись газетами.
скольких днях пути следом идут еще десять транспортов. Далы
подвоз будет производиться в течение двух-трех недель беспре
Всего ожидается к высадке до ста тысяч. На днях в Одессу пр
представители высшего союзного командования. В ближайш
дущем в Одессу прибывают транспорты из Галаца с десанто
Бертелло."

Действительно 17 декабря на 4 транспортах, предшест
эскадрой из 3 миноносцев и дредноута „Эрнест Ренан", п
французский десант до 3 000 штыков из состава 156-й пех. д
С французским десантом приехал и ген. Амет, главнокоманд
французскими морскими силами у Дарданелл. В тот же день
дующий 156-й дивизией назначил ген.-губернатора Одессы ге
ца—ген.-майора Гришина-Алмазова.

Сейчас же по назначении Гришина-Алмазова добровольцы
раясь на поддержку польского легиона и французский деса
отряд, напали на петлюровцев. После довольно сильного боя п
ровцы очистили Одессу. 20 декабря они закрепились у Дачной

к Одессе бронепоезд и разобрав путь. Телеграфно из Одессы
декабря сообщалось, что ночью прибыли новые транспорты
узских войск—в общем до 8 000 чел. с сильной артиллерией.
рейде стояли 3 французских дредноута, итальянский крейсер
олько английских и французских миноносок. Носились упорные
что союзники намерены переправить в Черноморские порты
ее 3 французских и 3 греческих дивизий. Предполагалось, что
жет быть выполнено ими в течение двух месяцев.
н. Бертелло опубликовал в одесских газетах заявление, что
ики высаживают войска в „Южной России", чтобы прекратить
анскую войну и восстановить порядок".
рабочих массах Одессы росло революционное возбуждение. Од-
еньшевики срывали революционную борьбу, опираясь на ЦБ
юзов и исполком совета старого созыва. Назначавшиеся за-
ки проходили недостаточно дружно, пленум совета не собирался,
тря на требования представителей фабрик и заводов. Больше-
ровели выборы совета при бойкоте меньшевиков. Добровольцы,
ясь на французов, объявляют город на осадном положении.
женные дружины большевиков по постановлению Военного рев-
в ночь на 20 декабря покидают Одессу. 21 декабря добровольцы
вели повальные обыски, отбирая у населения Одессы оружие.

ГЛАВА ПЯТАЯ (карта 2, 3).

Призыв из Харькова. Наступаем по всему фро
наем в Харьков. Борьба с анархией и Петлюрой
Люботин). Запоздалое наступление главкома. Нет
о Донбассе. Наша забота о Донбассе. Организ
работа. Самозащита командукра. Серьезные сл
намерениях союзников и добровольцев. Мы наст
«оккупации» Украины.

Петлюровцы спешно стягивали силы к Харькову. 28 дек
Полтаву прошел из Киева в Харьков 3-й Запорож
(2-й стоял в Селецине на охране складов).

Из Харькова сообщали нам:

„Среди буржуазии паника страшная. Все поезда Киев—Сев
рутся с боем. Немцы тоже бегут из города, платя огромные д
чтобы к их эшелонам прицепили паровозы. Вечером город по
абсолютную темноту. Нет электричества, трамвай не работает. С
прекратиться работа водопровода. Вчера уехали в Киев все
консульства. Жители с минуты на минуту ожидают большевиков.
петлюровцы хватают и расстреливают без всякого суда и следст
кого будет указано, что он коммунист или советработник. Ежедне
лодной горе расстреливаются ими десятки рабочих. Не доверяя м
люровские главковерхи отменили в Харьковщине призыв 7 лет
по 1898 г. Это совпало с резким наступлением петлюровцев на
рабочих и с переговорами петлюровцев с деникинцами о совме
рациях против большевиков. К 20 декабря в Харьков из Дебальце
делегация из представителей Добровольческой армии и немецко
вания... Делегация промышленников Харькова и Донбасса обрати
никину с просьбой понудить через союзников германское командо
на себя охрану всего угольного района и содействовать формирован
Добровольческой армии. Часть делегации выехала в Константи
непосредственного контакта с союзным командованием.

В настоящее время в Харькове находится только петлюровск
в количестве 200 человек из бывших солдат для несения караульно
Караулы стоят при штабе Балбачана, комендатуре, тюрьме и военны

С 28/XII организована городская самоохрана из горожан от 18
для охраны города от 20 до 6 час. ночи. Самоохрана вооружена
товками. Город не освещается, трамваи не ходят. Всю ночь ид
стрельба. Очень часты уличные грабежи и налеты на магазины и

тчики бывают в петлюровской форме. Купцы грузят вагоны, буржуи из города. Рабочие подавлены арестами и расстрелами.

до 30/XII в городе стояли 800 петлюровцев—молодых солдат. При них лько пулеметов и немного легкой артиллерии. Петлюровцы вели заня- 4 часа в сутки) по строю и стрельбе. Кроме них отряд добровольцев чел. из офицеров, студентов и юнкеров. В настоящее время обе эти находятся на фронте. Раньше их выступили на фронт—полки Доро-а, Харьковский—Слободской и конная батарея, прибывшая в Харьков из с 15 на 20 декабря. Через Харьков на фронт прошли также Павло-кий полк, пришедший из района Лозовой, и полк серожупанников. следнее время каждый день проходили в Харьков по шесть эшелонов из и Полтавы в общем (с тремя тысячами солдат).

немцев в Харькове мало, между ними много коммунистов. Они спешно тся для отъезда через Сумы на родину. Военных операций на фронте ни не ведут.

Харькове и уезде объявлена мобилизация призыва 19 и 20 годов. ывные, явившиеся на сборные пункты 30 и 31 декабря, были распу- по домам впредь до особого распоряжения. Вновь мобилизованные ровцами молодые и бывшие солдаты большей частью отказываются итти ться против большевиков и заявляют себя сторонниками советской . Главными и активными силами петлюровцев являются солдаты бывших айдамацких полков и добровольческий отряд. По слухам ожидается прибытие ева до восьми офицерских гайдамацких рот гетмана Скоропадского".

роме того наша разведка установила, что в Сумах находится ровский отряд (300 чел.), прибывший 26/XII из Харькова (ко- р Аваский) и состоящий преимущественно из гимназистов и стов. Отряд ожидал пополнения из Харькова. В Сумах и уезде водилась мобилизация офицеров, прапорщиков и вольноопре- щихся (от 18 до 30 лет). Мобилизация дала 200 офицеров и олдат; 27 декабря все мобилизованные были отправлены через оп. В Сумах же находилось до 200 немцев при 3 пулеметах ной батарее на позиции вблизи станции. Около города стоял гайдамаков (338 чел., 2 пул.). Гайдамаки заключили соглаше- петлюровцами[1]. Город охранялся 50 офицерами, несущими льную службу при банке и военном складе. Фактическим хо- города являлись немцы. В городе безработица, грабежи. олдат стоявшего в Сумах немецкого 35-го полка выехали на у. Перед отъездом они произвели широкую реквизицию скота, ка и хлеба. Оставшиеся немцы служили на жаловании у местной азии. На сахарном заводе Харитоненко находилось до миллиона сахара.

Белополье около 500 немцев и батарея (4 орудия), на станции емцев; на Роменском шляху в 3—4 верстах от города Сумы окопы.

мцы продолжали эвакуироваться. 25 декабря они очистили Ни-

---

[1] Речь идет о гайдамаках Скоропадского.— *Ред.*

китовку (центр Донбасса) и сосредоточились в Лозовой. Никит
заняли красновцы. 30 декабря немцы передали петлюровцам (
щинские артиллерийские склады. К концу декабря в Белополье
ходилось 2000 германцев, в Ворожбу прибыли из Сум 200 гер
цев 98-го полка, там же стояла часть 424-го полка. На ст. Вор
скопилось 3 эшелона с двумя гаубицами и частями 217-го, 1
и 211-го полков.

Под давлением нашей угрозы (22 декабря в Харькове мы
зили в случае нелойяльности немцев повести партизанскую во
немцы открыто не проявляли симпатий к петлюровцам.

Между тем петлюровцы лихорадочно готовились к сопроти
нию. Они издавали основательно разработанные приказы по моб
зации, сопровождаемые угрозой военнополевым судом всем, кто
дет задерживать организацию республиканской армии". Но вос
на левобережьи положение петлюровцев было критическим. Ата
Палий, на которого петлюровские газеты возлагали огромные
дежды, посылал отчаянные призывы своему непосредственному
чальству (телеграммы эти благодаря товарищам железнодорожни
попадали к нам в то же время, что и к Балбачану). Одна телегра
гласила:

„Из Конотопа от 25 декабря. Кременчуг шт. арм. лев. бер. Укр
Балбачану. Положение по всей Черниговской и части Полтавской губер
какие входят в район моего командования, с фронта очень тревожно, а
треннее состояние еще тревожнее. Вверенными мне войсками занята ж
нодорожная линия от Нежина до Кролевца и изгнаны различные комисс
образовавшиеся при большевиках. Главари этих банд, какие называют
анархистами, в последние дни дошли до того, что открыто хотели раз
штаб армии и ст. Конотоп. Предводители из местного населения, которо
твердо для подавления большевистского движения, и большая часть
заражена большевистским духом. Из Киева мне сообщают, что полу
телеграмма, якобы уже погружена и отправлена вторая черноморская
визия, которая должна занять фронт Новгород-Северск—Белополье. Но
еще дивизия не прибыла. По прибытии будет обязательно отправлена
маршруту прифронтовой линии. Стрелковая Казачья дивизия имеет пер
на правый берег Днепра".

На следующий день Палий доносил:

„Положение в районе вверенных мне войск в Черниговской и Пол
ской губерниях тревожно, особенно в прифронтовых полосах от Гом
Новгород-Северска, Кролевец, Глухов, Путивль, Ромны и Лохвицы. С
ждым днем число большевистских агитаторов увеличивается, к кото
пристает анархический элемент местного населения из молодых людей, в б
шинстве рабочих. В районе Короча, который занят большевиками, эти ба
грабя население, идут в направлении Конотопа. Кролевец еще пока в на
руках, но отрезан. По телеграфу командир стрелкового полка доносит,
в его гарнизоне до 600 солдат, но в бой с большевиками они вступ
не хотят. Такое же настроение солдат и в других частях, которые отк

ваются итти против своих, как они заявляют, братьев. В самом Конотопе положение тоже нетвердое и тревожное. Уже 2-й день идет железнодорожная забастовка рабочих депо. Поезда от Ворожбы до Бахмача совсем не ходят. Нет ли сейчас каких-нибудь верных частей для налаживания порядка. Забастовка началась из-за ареста 4 большевиков, которые назвали себя анархистами и угрожали разбить бомбами штаб. На станции Конотоп сейчас вследствие забастовки собралось много пленных и другого анархического элемента вместе с бастующими рабочими в несколько тысяч человек, бродят возле станции и хотят итти к тюрьме освобождать арестованных. Гарнизон Конотопа из республиканских войск отказывается итти разгонять толпу. Мною приняты меры, чтобы на охрану власти в Конотопе встали немцы. Если такое настроение продлится и дальше, то возможно, что не сегодня-завтра появятся большевики из своей совдепии и, совместно с туземцами, восстановят советскую власть, заарестовавши всех офицеров штаба и полков. Минуть всего этого нашим войскам и войскам республики из местного населения, как я доносил, невозможно. Необходимо принять меры из центра, ибо занятие Черниговской и Полтавской губ. большевиками грозит как Киеву, так и правому берегу".

Таково было положение на Харьковщине к этому моменту. Ввиду сложившейся обстановки мы решили развить стремительное наступление к Харькову, оставив у Сум—Белополье только погранчасти, а в Рыльске—формирования Беленковича, нацеленные на Полтаву.

Для исполнения приказа о сосредоточении всей 2-й дивизии в Харьковском направлении пришлось предпринять энергичные меры.

Наш натиск встретил серьезный отпор под Казачьей Лопанью. Одно время казалось, что мы будем потеснены. Но повстанцы, одушевленные близостью Харькова, откуда их призывали на подмогу удушаемые рабочие, дрались отлично и сломили лучшие, отборные из „старшин" части Запорожской и Слободской дивизий Петлюры.

В 2 часа ночи 2 января внезапно из Белгорода вызывают к прямому. Лента Юза гласит:

„ЦК украинских коммунистов сообщает из Харькова: Первого января начинаем выступление. Сообщите ваше распоряжения и намерения. Немцы берутся задержать украинские войска, заняв совместно с нами вокзал. Действуйте решительно, напролом. Украинские войска очень ненадежны, перед смелостью отступают. Линия Лозовая—Екатеринослав в наших руках. Если прорваться через Харьков, то в наших руках окажется Донецкий бассейн. Сообщите о ваших планах". Подписи членов бюро—Эпштейна и т. д.

Тотчас же ответ: „Действуйте решительно. Мы наступаем". Дается ряд боевых приказов:

Начвосо—задерживать все движение Курск—Харьков и везти только военных; командиру 7-го советского полка Бочкину—немедленно ехать к Харькову на соединение с дивизией; начвосо—немедленно направить в Вольфино 60 вагонов для погрузки 7-го полка; командующему Суджанским участком сообщалось, что 7-й полк направлен в Харьков и что участок поступает в подчинение Беленковичу; нач-

всех т. Фуфрянскому экстренно направить бронепоезд к ст. Слатино, составив его из двух ремонтировавшихся в Курске поездов. По поводу бронеавтомобилей, стоявших в Орле, мы обратились в РВСР с просьбой дать хотя бы три из них; начальнику 1-й советской дивизии Локотошу и Беленковичу по прямому проводу сообщена была обстановка и даны задачи: Локотошу—вести наступление в известном ему направлении, а Беленковичу—захватить Путивль, Ворожбу и Сумы и двигаться на соединение с Коцюбинским.

Повстанцам Полтавщины дана директива:

„Юрию Коцюбинскому, 19 г. 3 января, Белгород. В Харькове восстание рабочих. Сейчас наши части ведут наступление у Дергачей. Советские украинские войска в 20 *км* от Чернигова. В районе—Глухов, Рыльск—Коренево, Суджа сформированы кадры запасной дивизии, под руководством Беленковича, до 3 000 штыков, с 15 пулеметами и 200 сабель. Орудий нет. Беленковичу дано предписание занять Сумы, Ворожбу и итти на соединение с вами. Крайне важно при существующей обстановке, чтобы вы по меньшей мере помешали продвижению неприятельских войск от Киева к Харькову и Конотопу. Само собой разумеется, если ваши силы позволяют, следует поднять немедленно восстание в Полтавщине, захватив Ромодан и Кременчуг. Держите с нами постоянную связь, специально в штаб армии направляйте через Белгород. К вам от нас направляется т. Крапивянский. С товарищеским приветом Реввоенсовет Украинской Советской армии".

Главкому послана телеграмма (копия—т. Сталину), в которой, изложив записку Бюро ЦК из Харькова, докладывалось:

„Учитывая сложившуюся обстановку, Реввоенсовет Украинской армии постановил начать решительное наступление на Харьков в поддержку восставшим рабочим. По последним сведениям наши части в 20 *км* от Чернигова. В Полтаве готовится восстание. Линия Харьков—Ворожба нами перерезана в Басах. По направлению к Харькову мы сосредоточиваемся в исходное положение в 15 *км* от предместья Харькова. Противник из Золочева отброшен к Богодухову. У Чугуева идет бой повстанческих отрядов с петлюровцами. Просим санкции отданного распоряжения. Просим предписать Глаголеву оказать в случае нужды нам поддержку. Просим об оружии, броневиках. Броневые поезда № 2 и № 9, чинящиеся в Курске, нами соединены в один из неповрежденных частей: из девятого взят паровоз, из второго—состав. Этот поезд двинут в Белгород, остальные части спешно ремонтируются. Просим оставить нам эти бронепоезда. Из Харькова двинемся согласно общего вашего плана. Пред. РВСР здесь. Ему доложено. Распоряжение не отменено".

Не дожидаясь ответа командира, выехал к Белгороду, оставив начальнику штаба Ауссему записку, в которой просил его понаблюдать за доставкой на Харьковский фронт всего необходимого и за исполнением т. Беленковичем предписания выступить к Полтаве с наличными кадрами, не дожидаясь конца формирования; немедленно направить в Белгород 7-й полк, снабдив его в Курске всем необходимым, и подготовить к отправке туда же штаб, оставив в Курске

дставителей отделов оперативного и связи, отдел же снабжений авить до распоряжения; проследить за получением обещанных Р бронепоезда и броневиков.

В свою очередь член РВС т. Затонский сообщал по прямому в рополье:

„Правительство Украины, Аверину, копия ЦК Жуковскому. Нами дан каз действовать решительно. Предупреждена ли Полтава. Передайте Харь-у, что мы их поддержим, пускай действуют. Важно сохранить мосты, ан броневик. Что касается трудового конгресса, то это та же Рада. аких соглашений. Уездные собрания использовать как митинги, где это ожно. Таково мое мнение. Пятаков и Квиринг не вернулись и изве- от них нет. Артем вчера уехал также в Москву. Еще раз напоминаю. едайте в Харьков о предпринятом общем наступлении, мосты важнее о. У нас сил достаточно. Предупредите Коцюбинского—пускай подымается, раживает путь от Киева и помогает Беленковичу прорваться на сое-ние через Сумы—Ворожбу".

Кроме того т. Затонский послал следующую телеграмму:

„Кремль, Сталину, копия Пятакову. Сегодня получил депешу от членов из Белгорода: 12 января... Конгресс построен совершенно так же, как аньше строилась Рада. Там было 312 крестьян, 150 солдат и 100 от ра-х. Выборы такие же бестолковые при отсутствии Советов и разделении урии. Отказ от демократических принципов свидетельствует о слабости ектории и невозможности опереться на союзников. Мое мнение—никаких ашений. Войска петлюровцев разбегаются, крестьяне бунтуют и самочинно ят советы. Надо бить Балбачанчиков по черепу, в Раду не итти, сель- и уездные собрания использовать для выступления и демонстрации, одить резолюции о поддержке советской власти. Главное—надо не упу-ь момента. Убедите Главкома, что занять Харьков и Екатеринослав не уж вредно... Факт тот, что остановить наступление уже никто не в си-энтузиазм в частях громадный. № 24/оп. В. Затонский".

В 20 час. 2 января (в Белгород, поезд 701) штаб 2-й дивизии со-ил: „Наши части подходят к Харькову. В Харькове слышна ору-ная канонада", утром 3 января—„Мы вступили в город".

В 15 ч. 27 м. 3 января РВС украинской советской армии из Белгорода следующую телеграмму:

„Серпухов, главком Вацетису, председателю Реввоенсовета республики, ква, Кремль, нарком Сталину, Козлов командюж, Волоконовка команд-шы Кожевникову. После упорных боев под Казачьей Лопанью, Слатино, ворономи Золочевым петлюровцы очистили Харьков. Советские ук-ские войска вступают в город. Наши потери до трехсот убитых и ране-Настоятельно ходатайствуем перед Реввоенсоветом Республики о слия-с нами группы Кожевникова. Это во всех отношениях безусловно не-имо. Основная директива будет проводиться строго. Настаиваем также еобходимости единства командования на нашем фронте, включая Курск",

Одновременно с этим начштаба Ауссему дается предписание товиться к выезду в Харьков, куда отправить все наличие оружи снарядов, оставив в Белгороде половину ручных гранат и патро выслать в Белгород Быка для постановки санитарного дела и к горически предписать Беленковичу немедленно выполнить указан ему задачу.

К 17 час. 3 января вагон Реввоенсовета, прицепленный к бр поезду № 2-9, въезжал в освобожденный от петлюровцев Харь

Торжественная встреча. Радостное свидание с прежними сора ками, особенно с руководителями железнодорожников Харьковс узла во главе с т. Игнатенко.

4 января в 9 часов происходил парад войскам, принятый п ставителем правительства т. Затонским, в присутствии командар Днем—пленарное заседание Харьковского Совдепа. Выступили: т. тонский (от правительства), командарм, комендант города т. К представитель германского солдатского совета т. Фишер и предст тели разных рабочих организаций. Вечером—торжественная встр председателя Временного рабоче-крестьянского правительства У ины т. Пятакова.

Власть в городе временно перешла к девятке ВРК, выделев Совдепом. Еще 3 января из харьковской тюрьмы были освобожд политические.

С занятием Харькова на нас навалилась туча тяжких забот. в 23 часа 3 января коменданту города Харькова т. Языкову б предписано:

1. Выдвинуть сильные заставы с пулеметами на Волчанское ш с целью недопущения в город грабительских банд.

2. Занять ст. Харьков-Товарную и ст. Харьков—Балашовской лезной дороги сильным караулом с двумя орудиями на площадк не пропускать от Купянска никаких воинских эшелонов без ра шения Реввоенсовета. (В Купянске объявились левые эсеры с Р диным и Саблиным во главе. Кроме того были сведения, что в Чуг находятся еще петлюровцы.)

3. Предупредить по возможности всех комендантов станци дежурных по станции линии Харьков—Купянск, что пропуск эшело к Харькову без особого разрешения не допускается, и проходя без такового эшелоны будут встречаться артиллерийским огне

4. Занять ст. Основу и выходы на Купянское шоссе застава

На следующий день дополнительно приказано:

„Охрана Харькова поручается 5-му полку пограничной охр и местной рабочей милиции. От 5-го пограничного полка выс батальон с эскадроном кавалерии к Люботину, выдвинуть част Богодухову. Части, выдвинутой в Богодухов, войти в связь с часть занимающими ст. Басы. Маслову и Беленковичу дать приказ у новить с нами связь".

Тов. Кину, заменившему, по соглашению с харьковскими това щами, Языкова (командир 5-го пограничного полка) ночью 4 янв в качестве ближайших заданий ставилось „объявить город на воен

положении", принять меры против налетов, меры относительно банд со стороны Чугуева; указать войскам, чтобы „не было никаких самовольных обысков, реквизиций; установить комендатуру; разъяснить железнодорожникам, что охрана на линии подложит им; никаких ревкомов; организовать конский запас".

Тов. Бобыреву (начальнику дивизии) утром 4-го предписывалось:

1. Продолжать стягивать все части дивизии в Харьков, оставив строевые роты в Грайвороне и Золочеве до смены их надежными частями местного формирования.

2. Батальон Михайловского и роту особого назначения 7-го советского полка передать в распоряжение т. Павла Дыбенко, назначаемого начальником отдельного отряда.

3. Два батальона пятого полка под начальством т. Шмидта и 1-й кавалерийский полк Червонного казачества без батареи выделить в отдельный отряд под общим командованием т. Примакова (этому отряду придан и бронепоезд № 2-9).

4. 5-й Погрохранный полк передать в распоряжение коменданта г. Харькова т. Кина для охраны города.

5. Остальные части дивизии: три батальона 6-го полка, три батальона 8-го полка, батарея на площадках, конная батарея полка Примакова, два эскадрона кавалерийского полка остаются в качестве общеармейского резерва. С этими частями занять юго-восточную окраину г. Харькова в сторону Купянска и Изюма, в частности станции Харьков-Товарная и Харьков—Балашовской железной дороги, ст. Основу, ст. Мерефу и выход из города по Купянскому шоссе для обеспечения за нами Северо-донецкой ж. д., занять ст. Змиев и вести разведку на Изюм.

6. 7-й полк, по его прибытии в Харьков, поступает в состав общеармейского резерва.

7. Батальон интернационалистов оставить в г. Белгороде в распоряжении коменданта г. Белгорода.

Отряд Дыбенко (только что прибывший матросский бронепоезд № 8 с 4 75-*мм*, 4 37-*мм* орудиями, 17 пулеметами и 150 шт. прикрытия; батальон Михайловского и рота особого назначения 7-го полка) был выделен с задачей: занять Лозовую, связаться с нашими в Павлограде, войти в связь с Махно, вести разведку к Славянску и Полтаве.

Тов. Беленковичу предполагалось продолжать спешную подготовку к выполнению присланных директив. При уходе 7-го полка сменить части в Вольфино, подкрепить наши части в Басах, и войти в связь с частями, занимающими Богодухов.

Одновременно телеграммой предписывалось Локотошу (1-я дивизия): „Продолжать наступление на Чернигов, сосредоточив все части в Новозыбкове; в тылу оставлять лишь местные формирования и части полка Батрацкого. Держать связь с Западным фронтом через Гомель и группой Беленковича в Рыльске. Разведку вести на Бахмач",

Командующим был дан начштаба Ауссему ряд заданий по установлению телеграфной и телефонной связи Харьков—Купянск, Купянск—Белгород и со Славянском и по организации тщательной разведки; указывалась потребность в картах—3- и 10-верстках; предписывалось установить действительное положение в Константинограде, Екатеринославе и в Одессе (как петлюровцами держится фронт у Одессы и между Одессой и Киевом), узнать о десанте в Одессе и выяснить положение в Крыму и на путях к Донецкому бассейну из Дона и Кубани. Из ответов начштаба Ауссема было видно, что большая часть этих заданий выполнена.

Серьезнейшие затруднения возникли в Харькове в связи с наплывом разных банд.

В Харьков почти одновременно с нашими передовыми частями вступил под командой Чередняка повстанческий отряд около 1 000 человек при 2 орудиях, наступавший со стороны Волчанска, где он натворил много безобразий. Этот отряд самовольно занял гостиницу Гранд-отель и, вывесив над нею черный флаг, начал производить обыски и „реквизиции“ (попросту—грабеж).

Реввоенсоветом Украины было дано следующее распоряжение:

„Коменданту г. Харькова т. Языкову. 3 января № 18, Харьков. Предписывается Вам с получением сего взять батальон пятого советского полка и разоружить находящуюся в Гранд-отеле банду Чередняка, арестовав всех ее главарей. Реввоенсовет Антонов“.

Почти тотчас в Реввоенсовет явились двое парней с таким документом:

„Удостоверение“. Харьковская группа анархистов удостоверяет, что предъявители сего тт. Факторович и Николай командируются к тов. Антонову, для выяснения вопросов о ликвидации конфликта с отрядом „Чередняка“. Секретарь Майер“.

Мы не пошли ни на какие уступки. Отряд Чередняка был разоружен без одного выстрела, несмотря на „грозные“ приготовления его к сопротивлению. Главари арестованы и отданы под суд за безобразия в Волчанске (не помню, чем кончился этот суд.) Оружие и личный состав переданы в распоряжение губвоенкома.

Эти энергичные действия сразу подтянули все части. В городе установился образцовый порядок. Большую помощь оказали также немцы. Германские части хотя и не выполняли своего обещания задержать петлюровцев в Харькове, но оказали нам большую услугу, продолжая нести (с нами) караульную службу в городе. Этим они позволили направить основные силы на развитие боевых операций под Харьковом.

...Помню высокоторжественный день 12 января—похороны жертв петлюровского террора в Харькове (21 рабочий). Весь трудовой город провожал их в могилу—на площадь Революции с Холодной горы. Рядом с нашими пестро одетыми частями стояли серыми четкими шеренгами германцы. Представители германского солдатского совета выступали вслед за нами с речами протеста против преступлений петлюровцев и с приветом советской власти.

Германцы вскоре эвакуировались через Брянск—Гомель [1].

...Затруднения, с которыми мы столкнулись в городе, не помешали нам продолжать военные действия. Их пришлось предпринять в двух направлениях—Мерефском и Люботинском.

По сообщению нашей агентуры, к вечеру 4 января Мерефа—Лозовая находились в руках противника. В Мерефе имелось 1 000 петлюровцев, броневик с орудием. На пути в Лозовую—эшелон с двумя аэропланами и автомобилями.

На станции Лихачево—кавалерия. В Лозовой—6 эшелонов без орудий и броневик. Противник наступает на Павлоград, занятый красными партизанами. Наша задача—связаться с повстанцами в районе Павлограда, чтобы занять у Синельникова исходное положение для действий к Екатеринославу. Эта задача сама по себе представлялась легко осуществимой. Выполнение ее было возложено на особый отряд т. Павла Дыбенко.

У Люботина положение оказалось серьезным. Наша разведка установила, что здесь сосредоточились главные силы атамана Балбачана (части Слободской и Запорожской дивизий) с многочисленной артиллерией и бронепоездами.

Рассчитывая на то, что мы связаны занятием такого крупного центра, как Харьков, Балбачан 4 января неожиданно повел стремительное наступление от Люботина, в главном направлении к Дергачам, грозя нам в тыл и отрезать нас от Белгорода. Вначале ему удалось потеснить части 2-й дивизии под Харьковом. Тов. Бобырев проявил изрядную растерянность. Некоторый переполох охватил порученцев штаба фронта („попали в пузырек“).

Командующий немедленно распорядился остановить у ст. Дергачи эшелоны 7-го полка, шедшие в Харьков, а 8-му полку, направлявшемуся через Грайворон к Богодухову, ударить во фланг противника [2].

---

[1] Германское главное командование (в Киеве) пыталось всячески помешать тем доброжелательным отношениям, которые устанавливались между нами и германскими солдатами, и затруднить проезд германских частей из Харьковского района через Гомель. 26 декабря оно телеграфирует гомельскому совету германцев: «Никоим образом не допустите договора 20-й, 35-й и 47-й германских дивизий с большевиками. Сегодня отправляется в Гомель поезд с войсками Директории. С их помощью немецкие войска должны очистить город и железную дорогу от большевиков. Дивизиям надлежит очистить город и предотвратить наступление советских войск. Советам солдатских депутатов необходимо принять эти меры в целях защиты единственного пути возвращения на родину (в обход Польши). Под воздействием этой телеграммы 27 декабря немцы разорвали заключенный с нами договор о сдаче нам Гомеля. В ответ единодушно забастовали железнодорожники гомельского узла. Паровозы были сброшены с рельс, в нескольких местах взорваны мосты. Немцы уступили, но 2 января Гомель был занят нашими войсками. Эвакуация немцев прошла беспрепятственно.

[2] «Нач. Харьковского гарнизона т. Бобыреву, 19 г. 4 января.

Согласно известной Вам телеграмме командующего т. Шмидта, немедленно примите меры к обеспечению правого фланга вашей группы. Тов. Шмидт предпишите — немедленно частям 8-го полка стягиваться к Ольшанам, откуда войдя с нашей группой в связь, ударить во фланг противника. Все части держите в боевой готовности и наблюдайте все подступы к Харькову. О принятых

Мы пытались использовать для подкрепления правого фланга группу т. Шмидта и отряд т. Саблина, который прибыл 4 января из Купянска через Чугуев, где он разбил небольшой заслон петлюровцев. Однако этот отряд оказался крайне переутомленным.

Выделенный в Лозовском направлении отряд Дыбенко 6 января разбил противника (250 сабель, 150 штыков, несколько орудий) у Мерефы, захватив орудия, винтовки и огромные склады. В связи с этим командующий писал П. Дыбенко:

„Войдите в связь с Павлоградом—там наши. В Лозовой вчера было до 2 000 петлюровцев без орудий, броневая площадка с пулеметами. На ст. Барвенково 4 января было 400 добровольцев, намеревавшихся итти на Лозовую. Славянск—ничей. Линия Харьков—Змиев—Изюм в руках наших повстанцев. Внимание в сторону Славянска—шлите разведку. В Константиновке наши. Подход больших сил от Славянска невозможен. В Константинограде значительные силы повстанцев. Пошлите туда связь и договоритесь о действиях. В Лозовой наш надсмотрщик телеграфа. Вызовите его. Его пароль 11, Ваш—15. Если скажете 15, он ответит 11, значит свой, и спрашивайте у него, что делается".

Но неожиданно стали поступать настойчивые сообщения о движении значительных петлюровских сил как раз от Константинограда к Мерефе. Командующий фронтом не решился поэтому форсировать продвижения Дыбенко в Екатеринославском направлении (к тому же хотелось предварительно развить наступление к Полтаве—Кременчугу), и для прикрытия Мерефы был выдвинут 6-й полк со взводом артиллерии.

Наша сводка к 21 час. 7 января сообщала об успехах и на участке Беленковича. „После ожесточенного боя,—гласила она,—нами занят город Сумы, причем захвачены 4 орудия, 2 000 винтовок и т. д.".

Однако в Полтавском направлении противник еще не был сломлен. К вечеру 6 января он дважды пытался перейти в наступление на участке Максимовка—Мерчик. Нашей контратакой противник был отбит, оставив пленных, 3 эшелона и 2 броневых площадки. Нами были заняты ст. Мерчик, Максимовка и Старый Мерчик. И наши части продолжали теснить неприятеля, который в панике отступал на Борки и Валки, бросая по дороге оружие. Наш бронепоезд обстрелял артиллерийским огнем Борки. В Люботине было взято большое количество вагонов и 42 паровоза. В Мерефе захвачены большие склады интендантского, инженерного и артиллерийского имущества, в том числе 2 восьмидюймовки, 7 легких и 2 горных орудия, 85 000 снарядов и большое количество патронов.

К 7 января мы могли вздохнуть свободнее. К этому же времени подоспели серьезные изменения в положении нашей армии.

4 января от главкома в ответ на наши упреки в отсутствии нам поддержки была получена весьма длинная телеграмма (полученная

мерах немедленно донесите. Особенно наблюдайте за Мерефским направлением. Постоянно сноситесь с караулом. Командующий Советской армией Украины Антонов».

почему-то 24 декабря), копии Ленину, Троцкому, Сталину. Вот содержание этой телеграммы:

„В вашем докладе на имя Троцкого, Сталина и мое вы пишете, что Революционный Военный Совет Украинской Советской армии поставлен в исключительно неблагоприятное положение, совершенно несовместимое с теми задачами, разрешения которых властно требует от него общая стратегическая и политическая обстановка на Украине. Так как украинской армии вы еще не сформировали, то никаких стратегических задач ей и не могло быть дано. Стратегические задачи на Украине настолько обширны, что для разрешения их требуется несколько армий, что по силам лишь войскам РСФСР; поэтому тем 3—4 полкам, формирование которых вами еще не закончено, мною никогда и не ставилось стратегических задач, а давались задачи чисто тактического характера. Одной из таких задач являлось действие против железной дороги Бахмач—Гомель, и эта задача вами не выполнена. В пункте первом вы пишете, что район действий Революционного Военного Совета Украинской Советской армии не определен, что разграничительная линия как со стороны южного, так и со стороны западного фронта не установлена. Я вам несколько раз пояснял, что украинского боевого фронта пока нет. В пункте втором вы пишете, что распоряжением от 19 декабря группа Курского направления передана в ведение товарища Кожевникова и что будто за этим не последовало никаких дальнейших указаний ни о частях войск, которые надлежало передать Кожевникову, ни об управлении этой группой, ни о районе ее действий. Ваше заявление не отвечает совершенно действительности, а указывает лишь на то, что вы совершенно не интересуетесь тем, что делает ваш сосед. Товарищу Кожевникову точно указано, какие войска входят в его группу; эти войска уже находятся в его ведении, а прежде входили в вашу группу. Командующим этой группой назначен товарищ Кожевников и при нем имеется Революционный Военный Совет; район действий этой группы самым точным образом указан, кроме того эта группа передана тогда же в состав Южного фронта. Все это своевременно сделано и странно, что вы не поинтересовались установить связь с Кожевниковым. В пункте третьем вы пишете, что никаких директив Совет так называемой украинской армии от главкома не имеет. Это совершенно неправда, и меня крайне удивляет, почему вы пишете такие вещи. Вам ясно указано заняться формированием украинских регулярных частей на основании существующего у вас штата. Это и есть директива для вас и пока этого достаточно, так как никаких регулярных частей у вас не было. Кроме того в Серпухове мною вам было указано, что украинские войска с начала наступления на Дон должны действовать в направлении на Чернигов и севернее Киева, чтобы приковать войска Петлюры к району Днепра. Об этой моей директиве в вашем докладе от 28 декабря ясно говорится в следующих словах: „для черниговской группы директива преподана согласно особой директиве Главкома". Разве это не говорит за то, что мною вам была дана директива? В пункте четвертом вы пишете, что Революционный Военный Совет украинской армии совершенно не посвящен в общие планы главкома относительно Украины. Это заявление еще раз подтверждает, что вы недостаточно серьезно относитесь к тем указаниям, которые я вам даю. В Серпухове я вам изложил

весь план наших действий на юге, в частности против Дона, а равно
ясних вам наши действия после победы над донским казачеством. Я
нарисовал и показал на карте всю стратегическую схему будущих
предположений, никаких тайн по поводу этих действий от вас, как о
мандующего украинскими войсками, у меня не было. Вы пишете
Революционный Военный Совет украинской армии не посвящен в
планы. Если это действительно так, то ваша обязанность была изл
Реввоенсовету то, что мною было передано вам по этому поводу. Да
том же пункте вы пишете, что будто на запрос об обещанной глав
для Харьковского направления Курской бригаде последовал ответ от 2
кабря, это эта бригада имеет особое назначение в связи с общим
плением. Также в Серпухове вам было разъяснено, что Курская бр
имеет отношение к действиям против Дона, и никаких разговоров о дей
Курской бригады в Харьковском направлении не могло быть. Далее,
же пункте, вы пишете буквально следующее:

> „Революционный Военный Совет украинской армии совер
> не знает, может ли он рассчитывать на какую-либо поддержку со
> роны центра". Я считаю, что эта фраза попала в доклад по не
> зумению, так как мною вам неоднократно пояснялось, и вы с
> вполне согласились, что наши пути к Украине идут через Дон, зн
> когда придет время, то в разрешении украинского вопроса
> участие все необходимые для того силы Красной Советской а
> Кроме того мною было вам конкретно указано о назначении 9-
> визии, 4-й дивизии, равно и перебрасываемой на юго-западный
> 8-й дивизии. Если после этого Революционный Военный Совет ук
> ской армии еще пребывает в недостаточной ясности, то вы, ка
> мандующий этой армией, обязаны были разъяснить это членам
> люционного Военного Совета, а если это и вам не было доста
> понятно, вы должны были меня еще раз переспросить. В пункте
> вы пишете следующее: „Нет абсолютно никаких указаний относит
> того, откуда должно происходить снабжение украинских войск".

Это заявление ваше составляет совершенно недопустимое явление, та
вам известно, что украинские формирования получают все виды снаб
от южного фронта (телегр. № 356 от 6 декабря). Если все предметы
жения не доставляются согласно вашим требованиям, то вам известно,
это происходит оттого, что не имеется в наличности тех предметов, кот
необходимы для снабжения армии. По мере изготовления снабжение
производиться на общем основании. В пункте шестом вы пишете: „
запросы о вооружении, о броневых поездах, о броневиках и т. д. ост
без всякого ответа". И это ваше заявление не отвечает действитель
Вам должно быть известно, что вооружение выдается по мере его нак
ния и в распоряжение ваше отпущена с тульского завода тысяча винт
Что касается броневого поезда, то он будет назначен для вас, когда б
удовлетворены другие более насущные потребности. Что касается бро
ков, то в Московских мастерских для украинской армии изготовляются
циальные бронированные платформы. Далее в том же пункте вы пишете:

„Решение Революционного Военного Совета относительно совместного совещания Главкома с Правительством и Революционным Военным Советом Украины, предполагавшегося 21 декабря, не было приведено в исполнение, и единодушный запрос советского украинского правительства относительно этого совещания остается без ответа".

И это ваше заявление не соответствует действительности, так как еще было случая, чтобы с моей стороны последовал бы отказ на ваше пожение приехать в Серпухов для личных переговоров, наоборот, мною было однократно указано, что в Серпухове согласно постановлению Революционого Военного Совета Республики должен быть постоянно один из членов ввоенсовета украинской армии для информации и тесной связи по поводу ших действий на юге вообще, но это последнее до сих пор не выполнено. вашем докладе от 28 декабря вы говорите о подготовке будущих операций следующих словах: „Наш Реввоенсовет находится в постоянной связи с встанческими организациями Украины, которые в настоящее время усинно тяготеют к Екатеринославу и Харькову", и далее: „ввиду этого оизводится спешное сосредоточение всех наличных сформированных частей, оме Черниговской группы, в Харьковском направлении и подготовляется ар на Харьков". И далее в том же вашем докладе от 28 декабря, доавленном мне 30 декабря, вы доносите мне как факт, что, ввиду провокаонного поведения немцев и белогвардейцев и в намерении отвлечь внимание асновцев от приготовлявшегося удара на Миллерово, вами предпринято ступление к Белгороду, который взят 20 декабря, и что оттуда передовые сти продвинулись на 30—40 *км* к Харькову, и что в боях под Белгородом потеряли 12 убитых и 11 раненых, и что потери германцев и белордейцев несравненно выше. Ваше наступление, предпринятое вами совернно без моего ведома, есть не более и не менее, как акт самочинных йствий, и вашими действиями вы теперь именно привлекаете внимание асновцев в направлении на Миллерово, что нам может принести только ед, ввиду того, что ваши действия слишком преждевременны. На совении с представителями Рабоче-крестьянского правительства Украины 29 кабря в Серпухове выяснилось, что вами принято решение движения на рьков и далее в район Екатеринослава, а между тем 30 вы запрашиваете ня о том, что делать вам дальше после занятия Белгорода. Подобный раз действий ваш я не могу назвать иначе, как непродуманным. Если же решились самостоятельно открыть военные действия против Украины в правлении Белгород—Харьков—Екатеринослав, то вам надлежало раньше, м дать приказ о наступлении на Белгород, подумать о том что вы будете лать и как действовать после занятия Белгорода. Кроме того на том же вещании 29 декабря в Серпухове выяснилось, что в Черниговском направлении вы не будете в состоянии выполнить полученную от меня директиву, виду того, что все формирования вами сосредоточены в Харьковском наавлении. Ввиду вашего запроса о том, что делать дальше, приказываю вам полнить нижеследующее: 1) Во что бы то ни стало удержать Белгород, сосредоточить войска для выполнения моей директивы относительно дейвий украинских формирований в Черниговском направлении, 3) держать язь с Кожевниковым. Прошу на будущее время принять к сведению, что

за все оперативные действия вы отвечаете, как командующий, а поэт
все донесения по поводу предпринимаемых операций вам надлежит дел
мне от своего имени, а не от имени Революционного Военного Совета у
инской армии или Украины, как вы иногда пишете. № 771/оп Главком
цетис, член Революционного Военного Совета Республики Аралов. Вер
Генерального Штаба Данилов".

Эта телеграмма не вполне правильно характеризовала существу
щее положение. Тем не менее не это заслуживает в ней вниман

Особого внимания заслуживает следующее место телеграммы гл
кома: „Стратегические задачи на Украине,—писал он,—настолько
ширны, что для разрешения их требуется несколько армий, что
силам лишь войскам РСФСР, поэтому тем 3-4 полкам, формирова
которых Вами еще не закончено, мною никогда и не ставил
стратегических задач, а давались лишь задачи чисто тактическ
характера". Таким образом главком полностью признается в не
полнении предписания правительства о наступлении на Украину
двадцатым числам ноября. Характерно также то пренебрежение
которым главком относился к нашим украинским формировани
Мы подчеркиваем это, ибо через короткое время от наших укра
ских частей главком требовал не только разрешения стратегичес
задач на Украине, но и спасения положения на Южном фронте.

Из приведенной телеграммы так же ясно, что главком наме
был предпринять серьезные действия „против Украины" только
окончании „Донской операции". Он был даже против занятия на
Белгорода и допускал закрепления петлюровцев в районе, очищ
мом германцами. Единственной реальной, по его понятию, си
в нашем районе являлась так называемая Курская бригада, кото
однако предназначалась главкомом „для Дона".

На пространное послание главкома командукр отвечал 5 янва

„Ваша телеграмма № 3 получена мною в Харькове 4 января. М
послано вам одиннадцать докладов, каждый день посылаются оператив
сводки и очень часто разведывательные сводки, из которых должно б
ясно:

1. Слабость петлюровских войск, находящихся в процессе первичной
ганизации.

2. Быстрый рост повстанческих сил на Украине.

3. Успешность формирования советских украинских полков—15 пол
из которых некоторые доведены до штатного состава и абсолютно все
смысле боеспособности стоят гораздо выше как петлюровских частей, та
почти всех известных мне рот Чрезполков, Продполков, Рабочих пол
входящих в состав наших действующих армий.

Продолжают утверждать, что после предписания Вашего о перед
командования группой Курского направления Кожевникову никаких общ
характера директив украинской армии вами преподано не было и что
подлинном предназначении бригады 9-й дивизии я узнал только из дан
вашей телеграммы.

Категорически заявляю, что переданное вам кем-то сведение об у

о частей с Черниговского направления неправильно и что директива
: захват линии Бахмач—Гомель, указанная вверенной мне 1-й украинской
зии, точно выполнена. Значительная часть дороги Бахмач—Гомель занята
украинской дивизией. Связь с Кожевниковым, поскольку возможно под-
живается, но, ввиду крайней ее затруднительности, прошу распорядиться
временным информированием меня о преподанных ему директивах.
Докладываю, что по занятии Харькова частями 2-й Украинской советской
зии предприняты меры к преследованию отступающих к Полтаве и к
овой петлюровцев и к движению на Полтаву и Екатеринослав, на сое-
ение с повстанцами, подготовившими восстание в Полтавщине и уже
девшими Екатеринославом, Павлоградом и Синельниковым. Немцы в
ькове готовы передать нам значительную часть оружия и уже передали
льшое количество имевшихся у них русских винтовок и пулеметов. Мы
бмен обещали им содействие к проезду в Германию, они помогают нести
ульную службу в городе. Сегодня днем нами разоружен полуторатысяч-
отряд анархиста Чередняка, причем забрано у него два орудия. Ощу-
тся крайний недостаток во всякого рода снабжении, без чего закрепить
азвить достигнутый успех представится невозможным. Движение в Донец-
бассейн начнется тотчас же, как только соответствующие операции
ут предприняты т. Кожевниковым. Еще раз докладывая, что не только
нции объединения командования войск, связанных единством задачи, но
амое существо операции против Дона, властно требует слияния группы
жевникова с так называемой Украинской Советской армией, испрашиваю
исящих распоряжений".

Зато полемика с главкомом неожиданно разрешилась тем, что в тот
день 5 января была получена телеграмма из РСФСР об организации Рев-
нсовета украинского фронта в составе: командующего Антонова, членов
С по назначению Украинского правительства при начштабе Глаголеве.
Военсовету передавался весь штаб резервной армии.

Предписывалось: „В ближайшее время положить начало Украин-
ой регулярной армии, сведя различные повстанческие отряды в
ну стрелковую и одну кавалерийскую дивизию".

Эта директива была уточнена главкомом телеграммой 6 января,
которой:

1. Разграничительной линией между Украинским и Южным фрон-
ми назначались: Елец—Ст. Оскол—Купянск, все пункты включи-
льно для Украинского фронта, между Украинским фронтом и
падной армией: река Сож и линия Гомель—Овруч, все пункты
лючительно для Украинского фронта.

2. В состав фронта входили: а) все наличные украинские отряды,
торые, как уже было указано, сводились в одну стрелковую и одну
валерийскую дивизии согласно существующим штатам; б) одна
игада 9-й стрелковой дивизии; в) части пограничной охраны в
еделах фронта.

3. Ближайшей целью Украинский фронт получал: продвижение до левого берега реки Днепра с захва-том главнейших пунктов и переправ (Екатеринослав, Кре-

менчуг, Черкассы, Канев, Киев). Для выполнения указанных з
предлагалось использовать наличные украинские отряды, части
граничной охраны, новые формирования и бригады 9-й дивиз
4. Штаб фронта—Орел.
5. Штабу фронта организовать связь влево с отрядом Кожевн
вправо с 8-й стрелковой дивизией.
6. На всей территории Украины должны быть широко испо
ваны действия партизанских отрядов и политическая работа.
7. При разведке обратить особое внимание на Черноморское
бережье (Одесса, Николаев, Херсон, Севастополь, Бердянск), а т
на район Каменец-Подольск—Жмеринка.
8. Штабу фронта немедленно приступить к организации т
согласно особым указаниям, данным Полевым штабом.
9. Штабу фронта разработать проект укрепления важней
пунктов Курска, Брянска, Орла и представить его в кратчайший
главкому.

Эта директива не содержала ни слова о наших
дачах в отношении Донбасса. Эти задачи целиком в
гались на Южный фронт.

Одновременно с приведенной директивой ЦК партии пол
также следующую телеграмму (расшифровалась она неполност

„Ввиду того, что восьмая армия начала успешное продвиже
необходимо, чтобы... повстанческое движение... отдельных отр
энергично помогало нам в районе Донецкого бассейна, на линии
лезной дороги Миллерово—Новочеркасск и захватило отдельные
сти этой дороги, не давая возможности подвозить с юга резер
Особенно важно захватить станцию... Лихая и действовать от
станции и в сторону Царицына".

Реввоенсовет Украинского фронта не мог не считаться с
директивой и не попытаться ей содействовать. Однако тут произо
прискорбное столкновение с руководящими партийными товарищ
Без ведома Реввоенсовета, украинский ЦК направил в Донбасс гру
товарищей для действия в тылу Добровольческой армии, причем
были даны конкретные указания относительно взрыва мостов и по
путей. Командующий резко протестовал (13/I) против таких несо
сованных действий. „Этот случай,—указывал он,—не единичен.
смотря на состоявшееся еще 21 ноября постановление Укр. Ц
правительства о том, чтобы все вооруженные силы, действующие
Украине, вошли в оперативное подчинение Реввоенсовету Украинс
фронта, повстанческие отряды усиленно удерживались и удерживаю
в обособленном от Реввоенсовета положении. Секретариат ЦК
считает своим долгом содействовать связыванию этих отрядов с
шим командованием. И неоднократно повстанческим отрядам дают
членами ЦК директивы, о которых никакого понятия не им
командование украинскими войсками".

Командующий требовал передачи всех связей с повстанцами
ному из членов Реввоенсовета, через которого и должны направлят
директивы командования. Кроме того он просил „подтвердить п

семестно, что в районе действий украинских советских войск все повстанческие отряды прекращают свое существование и вливаются в регулярные советские украинские полки. Равным образом прикрываются всякие оперативные штабы".

Такое положение подкрепляло наши указания главкому о необходимости подчинить нам части отряда Кожевникова, возложив на нас и задачу активных операций в Донбассе. Очевидно Южный фронт главные надежды возлагал на центральный удар, а не на фланговый охват. Этим он предоставил противнику возможность окрепнуть в Донбассе.

Мы сознавали неправильность такой стратегии. И хотя мы не получили никаких директив от главкома в отношении Южного фронта кроме указания держать связь с Кожевниковым, мы на свой страх немедленно по занятии Харькова предприняли активные операции к Бахмуту (об этом сказано ниже), и вообще неоднократно, не дожидаясь указаний РВСР, оказывали активную поддержку Южному фронту, не переставая добиваться от РВСР активных поручений для себя в этом районе.

Однако все это отнюдь не помешало впоследствии главкому сваливать на нас ответственность за неудачи Красной армии на Южном фронте.

Отсутствие заданий не лишило нас чувства ответственности за положение в Донбассе. Тотчас же по прибытии в Харьков командование, помня о необходимости поддержать действия Южного фронта, предприняло шаги к закреплению связи с революционными повстанцами Донбасса.

По данным повстанческих ревкомов (к 7 января) Донбасс был очищен петлюровцами. 2 и 3 января петлюровцы в 17 эшелонах проехали через Изюм на Харьков. Ввиду занятия нами Харькова 4 их эшелона добрались только до Балаклеи—Змиева, завалили здесь пути и на 300 подводах направились к Полтаве.

Вслед за петлюровцами в Изюм вступили добровольцы, но почти тотчас же на подводах двинулись к Барвенково и Краматоровской. К 5 января в Барвенково находилось 300 добровольцев. Славянск оставался без власти. 4 января в 5 час. утра в Бахмут вступили добровольцы (около 100 чел.), объявив мобилизацию за 11 лет. Приказы подписывались „начальником отряда Добровольческой армии" ген.-майором Май-Маевским.

В Юзово с конца января находилось 1 000 добровольцев, в Дебальцеве с конца декабря—до 600 добровольцев, в Луганске к 25 декабря—полк с артиллерией, в Никитовке—с 28 декабря до 400 добровольцев с батареей.

Ст. Попасная, занятая 4 января отрядом добровольцев (35 чел.), 6 января была отбита повстанцами (отряд Клеменко). Ст. Яма, Лиман, Родаково, Камышеваха—в руках рабочих. В Яме—штаб повстанцев (т. Чаплин, до 600 чел.). 4 января на Никитовку, Константиновку—Дружковку проехал отряд (80—100 сабель, броневик) добро-

вольцев, в январе этот отряд расположился в Барвенково. В 12 ве стах около Краматоровской произошел бой добровольцев с Махн

7 января мы писали в Изюм командующему повстанческими о рядами т. Чаплину:

„Привет из Красного Харькова. Бои вблизи Харькова еще иду Только что неприятель разбит у ст. Мерефа, захвачены орудия винтовки. Бой у Люботина продолжается, мы одерживаем верх Павлоград—Синельниково в руках повстанцев. Просим организова разведку на путях в Донбасс из Дона и Кубани. Данные разведки на сообщите. Оружие сколько можем дадим. Организуйтесь по-регуля ному—рота, три роты—батальон".

9 января т. Чаплину было передано следующее распоряжени „Сведите все отряды в батальон трехротного состава под название III батальон 11-го советского Украинского полка. Комполка т. Сабли заместитель Спиваков. Штаб полка—Змиев".

10 января нами направлен на Змиев батальон т. Михайловско долженствующий стать I батальоном 11-го полка.

При нашей поддержке ожили красные повстанцы Донбасса. Уж к 8 января к югу от Славянска ими взяты Дружковка, Краматоро ская и Ступки.

Однако поступившие дополнительные сведения заставили настор житься в отношении Изюмовского Ревкома и тт. Ступакова, Саблина Командующий фронтом писал (13 января) т. Ауссему, назначенном командующим Харьковской группой:

„Из последних сообщений тт. изюмцев усматривается: 1) В Изюме ревко оборонческий—надо его помочь разогнать и забрать 40 000 денег, переданны нами в полк; 2) скорее послать в Изюм Текеджанца с его штабом; 3) Спи вакова в звании командира не утверждать, Саблина держать при себ командирами назначить по указанию Текеджанца [1]; 4) скорее (как тольк дам вам знать, что едет к вам полк от 9-й дивизии) батальон Михайловско переведите в Изюм; 5) позаботиться о формировании в Изюме 6-го ка полка.

Это в первую очередь;

6) Добейтесь, чтобы все штабы в районе действия наших войск пре кратили свое существование.

P. S. В Изюме надо дать для батальона т. Чаплина (III батальона патронов, пулеметных лент и машинку для набивки лент и запасных часте к винтовкам. Надо организовать санитарную летучку в этом направлении".

К 18 января первоначальные цели, поставленные нами в Бахмут ском направлении, были достигнуты: совместно с частями Кожевни кова были заняты Бахмут и железнодорожный узел Попасная; зах вачено несколько орудий, много пулеметов, бронепоезд и т. д.

---

[1] Тов. Текеджанц прибыл к нам из Воронежа с несколькими военны специалистами, имея лестные аттестации. Нашим отделом формирований посл ознакомления с его подготовкой он был намечен на должность комбрига. Е бригада должна была состоять из 11-го почти сформированного полка, 12-го для которого имелся кадр из различных интернационалистических отрядов, 6-го кавалерийского полка, для которого также имелся некоторый кадр.

В Екатеринославском направлении, как уже отмечено, группа Дыбенко, разбив противника у Мерефы, развила быстрое наступление к Лозовой—Павлограду. Однако неожиданно пришли сведения, что противник накапливает значительные силы от Константинограда к Мерефе. Эти сведения подтвердились политразведкой. (8 января т. Эпштейн сообщал, что в этом направлении действуют не только гайдамацкие, но и галицийские, т. е. наиболее стойкие, петлюровские части). Нашей разведке было предписано проверить эти сведения, и тотчас же были приняты меры охраны—дано упомянутое выше предписание 6-му полку со взводом артиллерии занять ст. Мерефу и наблюдать дорогу на Константиноград (6-й полк был затем заменен 5-м полком пограничной охраны с предписанием занять Староверовку и разведать направление на Константиноград. 6-й полк передавался в распоряжение П. Дыбенко, штаб которого находился на ст. Лихачево, близ Лозовой.

Конечно командованию не следовало принимать столь значительных мер для предотвращения явно проблематичной опасности.

Более точно наши задачи для Харьковской группы указывались в приказе т. Ауссему от 13 января при назначении его командующим Харьковской группой.

„Разграничительные линии с участком Беленковича, подчиненным нашему фронту: Готня—Баромля—Гадяч (для вас исключительно); с группой Кожевникова, подчиненной 8-й армии (Южный фронт), Купянск—Лиман (для вас включительно). Беленкович занял Басы, Сумы, Белополье и занимает Ворожбу. Кожевников ведет наступление к магистрали Владикавказской железной дороги, занял Старобельск—Лисичанск. Ваши ближайшие задачи—овладеть Полтавой, ст. Лозовая и поддержка фланга группы Кожевникова диверсией к ст. Лихая (по возможности). В ваше ведение переходят 5, 6, 7, 8 пехотные полки 2 дивизии, все ее конные и артиллер. части, 15 район погр-охраны, 11 Сов. Укр. полк, все интернац. части в Харькове и все части нового формирования.

При продвижении к Лозовой надлежит обеспечить направление Константиноград—Мерефа, в каковом возможно наступление значительных неприят. сил. При движении к Полтаве важно наблюдать за левым флангом и обеспечить направление от Ахтырки—Лебедина к Богодухову—Люботину. Важна разведка—к Опошне—Гадячу.

Относительно формирования частей особые указания будут даны Военным Отделом Укр. правительства. Вам надлежит не допускать расстройства частей дивизии простым включением к ней повстанческ. отрядов, эти отряды надлежит инспектировать и вливать после этого в наличные части. Никаких самостоятельных отдельных штабов и отрядов не допускать (обратите особенное внимание на Донецкий бассейн, где десятки отдельных штабов дезорганизуют дело). Добейтесь от политич. партий, чтоб никаких военных заданий не давалось повстанцам помимо вашего ведения.

Обратите особенное внимание на санитарное состояние в армии и на ее снабжение.

Бронированный поезд, действующий в направлении к Лозовой, по занятии ст. Лозовой направьте в распоряжение т. Кожевникова.

Донесения дважды в штаб фронта г. Орел".

В 23 часа 11 января начальнику штаба фронта Глаголеву было предписано: „Необходимо в самом срочном порядке совершить условленную переброску".

(Речь шла очевидно о переброске одного полка 9-й дивизии в Харьков и 2 полков в Белгород.)

Еще 1 января мною переданы Артему проекты положения о Реввоенсовете и Военном отделе, а также записка о ближайших заданиях для Военного отдела. Около 10 января взаимоотношения командования с Военным отделом определились в следующем виде:

Военный отдел обязан снабжать и укомплектовывать людьми и лошадьми армии фронта, доставляя предметы снабжения в указанные командованием фронта пункты; в отношении формирования частей Военный отдел входит в соглашение с РВС фронта. Командование сформированными частями принадлежит исключительно командующему фронтом, которому подчиняются все части, находящиеся в фронтовой полосе; в нефронтовой полосе части подчиняются начальнику гарнизона. Караульные части формируются округом без участия фронта.

По отношению к Военному отделу нами были тогда же высказаны в качестве ближайших заданий следующие пожелания:

1. Желательно введение представителя от Реввоенсовета в Харьковский губвоенком (по вопросам формирования, комендатуры и пр.).

2. Фабзавкомы производят учет от 19 до 40 лет в три дня и в следующие три дня представляют все сведения в районные комендатуры губвоенкома.

3. Мобилизация унтерофицеров, родившихся в 1891—1898 гг. включительно, и организация 6-недельных командных курсов.

4. Допускать к службе местных офицеров без поручительства нельзя (в Белгороде концентрационный лагерь).

Однако Военный отдел показал чрезвычайно малую склонность к положительной работе. Если что-либо и было сделано для формирования регулярных частей на Украине, то прежде всего усилиями самого фронта, а затем энергией отдельных губернских военных комиссаров, как было например в Харькове и Полтаве (т. Зусманович).

Большая работа была развернута лишь по приезде направленной начальником Высшей военной инспекции т. Подвойским группы военработников во главе с т. Ягода. Тов. Подвойский в письме от 1 января дает им всем (Юдовскому, Иоффе, Семенову, Николаеву, Куликову, Мазуркевичу) весьма лестные аттестации. Подвойский рекомендовал утвердить эту группу, как „Высшую военную инспекцию при Украинском правительстве" (Ягода был прислан временно).

Отправленные на Украину еще 1 января, они прибыли в Харьков уже по взятии его нами и поступили в распоряжение Военного отдела Украинского правительства.

В составе Украинского правительства вскоре произошли измене- его председателем был избран Х. Раковский.

Эти изменения прошли вне внимания командукра—он работал ронте, подготовляя взятие Киева. К тому же времени подоспели ения и о широко подготовленной союзниками интервенции на аине.

Почти тотчас же по занятии нами Харькова начоперод сообщил, к нему явился бывший его сослуживец С. с предложением сво- слуг в качестве военного разведчика. По словам этого С. он нахо- я некоторое время в Добровольческой армии, но по контузии божден от фронтовой работы и состоит в деникинской контр- едке. Просит дать ему правдоподобные, не вредные нам сведе- о наших частях и намерениях и взамен этого передал и обещал давать в будущем сведения, за достоверность которых ручается. Скачков горячо рекомендовал подполковника С., которого знал активного социалиста-революционера, но „вполне добросовест- человека".

Вот основная часть сообщений С. (от 9 января).

10 декабря в Екатеринодар приехал представитель союзников Пуль с штабом в составе 26 человек. Штаб подобран из моло- офицеров и по внешнему виду может составить ядро штаба нта. На банкете, данном в честь союзников Кубанской радой, Пуль произнес программную речь. Он объявил, что союзники будут в Россию для борьбы с большевиками и восстановления ной России". Вождем „Единой России" он назвал ген. Деникина. анскую раду приветствовал очень холодно и вскользь.

К 21 декабря был выработан план совместного наступления зников, добровольцев и красновцев на большевиков. По этому у предполагалось к марту месяцу перебросить всех добровольцев верные порты Черного и Азовского морей, высадить там же союз- еский десант в количестве около 100 000 чел. и начать наступле- по трем направлениям на центральный район.

Первое направление с главной базой в Одессе, Херсоне и Ни- аеве,—через Вознесенск—Киев—Калугу на Москву.

Второе—с главной базой в Севастополе по южной дороге на ьков—Курск—Москву.

Третье—с главной базой в Мариуполе на Купянск—Воронеж— ань—Москву.

Левый фланг должен прикрываться группой румынских и фран- ских войск, продвигающихся на север от Яссы—Кишинев. Правый нг обеспечивают донцы, которые, заняв Царицын, продвигаются Балашов—Пензу.

С Северокавказской большевистской армией покончат кубанцы ственными силами, оттеснив ее по двум направлениям—в море Астраханские степи.

В авангарде по каждому из трех направлений пойдет по одной ровольческой дивизии.

Первая дивизия под начальством ген. Казановича высадится в

Одессе. Она состоит из пехотного сводного гвардейского полка (
тальона), формируемого в Екатеринодаре, и офицерского ген.
кова полка (4 батальона). При дивизии артиллерийская брига
трех батарей 4-орудийного состава. Остальные 2 полка дивизии
не определились.

Вторая дивизия из Крыма под начальством ген. Боровско
составе Корниловского полка (4-батальонного состава, скомпл
ванного преимущественно из офицеров и пополняемого в Екате
даре) и Гренадерского полка, находящегося в стадии формиров
При ней артиллерийская бригада из трех батарей 4-орудийног
става.

Третья дивизия из Ростова под командой ген. Дроздовск
составе—2-го стрелкового офицерского полка 3-батальонного со
Амурского полка, состоящего из пленных красноармейцев (3-бата
ного) и артиллерийской бригады из трех батарей по 4 орудия.

Кавалерия добровольцев—2-й конный офицерский полк.

Резерв—4-я дивизия, состоящая пока из одного Ставрополь
офицерского полка (в стадии формирования), и одна артиллери
бригада (3 батареи по 4 орудия, две 42-лин. гаубицы и одно
орудие).

К марту дивизии предполагается довести до полного состава (
24 000 штыков в каждой), а при наступлении развернуть в ко
Пополнением должны были явиться добровольцы Кубанской а
составлявшие 20% ее состава, офицеры, прибывающие за посл
время в большом количестве с Украины, а также офицеры, ю
и вольноопределяющиеся, мобилизуемые в занимаемых во время
вижения местностях. Краснов обещал выделить в помощь Добро
ческой армии одну пятую наличного состава своей армии и все
релетевших к нему авиаторов с их аппаратами. Кадром инжене
частей должны были послужить три инженерных кубанских д
вольческих роты.

Для осуществления этого плана прибывшими из Кубани д
вольцами (800 чел.) и отрядом зуавов (1 000 штыков) занята Оде

В Крым и Мелитополь прибыли до 2 тысяч добровольцев, в
вивших заслон в Мелитополе в 800 штыков и произведших мо
зацию офицеров, юнкеров и вольноопределяющихся. Все города К
заняты отрядами добровольцев, которые, взяв власть в свои рук
вмешиваются в местные гражданские дела. В Севастополь прибыл д
английской пехоты, охраняющий совместно с добровольцами

По третьему направлению добровольцы спешат прочно з
большевистски настроенный Донецкий бассейн, для чего смен

---

[1] Неправильно. В Одессе были местные добровольческие формиро
начавшие организовываться там еще в период господства немцев (см. Де
«Очерки русской смуты», т. V). — *Ред.*

[2] Выражение «сменяют» не совсем правильно. С уходом немцев до
казачья армия оказалась не в состоянии обеспечить себя с запада (со ст
Украины). Добровольческие части в Донбасс прибыли по просьбе ген. Кр
и в основном попадали в районы, не занятые его частями. — *Ред.*

ми отрядами квартировавших там казаков. Ими занята Юзовка
дом в 1 000 чел.), Еленовка, Волноваха и Мариуполь (отрядом
000 чел.) и ряд других узловых станций. В настоящее время
движутся незначительными отрядами на Бахмут.
Подробные сведения были даны и о положении на Кубани.
На Кубани предполагается демобилизация старших годов и сфор-
вание из оставшихся молодых казаков двух дивизий. Первая
зия имеет фронт на восток и займется очисткой Терской области,
ая—фронтом на северо-восток—займется оттеснением большеви-
в Астраханские степи.
Предполагается, что донцы, взяв Царицын и Камышин, соединятся
сточной армией.
При составлении плана операций предполагалось наличие суще-
вавших в то время дружественных и совместно работающих про-
большевиков гетманских войск. Тем не менее ввиду изменившихся
вий план операций союзников не отбрасывался, но только услож-
я. Вместо 100 000 европейцев, предполагавшихся к отправке в
едицию, должны быть присланы 10 000 или более сенегальцев,
косов и прочих колониальных войск для поддержки наступления
Советскую Россию [1].
Ген. Деникин в „Очерках русской смуты", т. IV, свидетельствует с
вычайной убедительностью, насколько реальными представлялись
водителям белого движения планы интервенции союзников. Уже
совещании в Яссах (в ноябре 1918 г.) интервенция была пред-
еделена. Ген. Щербачев, выполняя поручение Деникина, всту-
в сношения с ген. Бертелло (в Бухаресте)—„главнокомандующим
зными силами в Румынии, Трансильвании и на юге России" и
чился обещанием направить „для оккупации Юга России" 12
нцузских и греческих дивизий, причем союзники обещали быстро
ть Киев и Харьков с Криворожским и Донецким бассейном.
бщая в середине ноября об этом решении союзников Деникину,
рбачев прибавлял, что считает их исключающими необходимость
поездки в Париж. Деникин же рассказывает о приезде ген. Пуля
том, стр. 36—40) и свидетельствует о том, что его штабом был
работан план „совместной с союзниками кампании" против боль-
иков. Согласно этому плану для интервенции испрашивалось от
зников 18 пехотных и 4 кавалерийских дивизий.
7 декабря Деникин телеграфно просил французское командова-
о немедленной присылке в район Харькова и Екатеринослава
ть бы двух дивизий". В ответ ему сообщили, что одна дивизия
аживается в Одессе.

---

[1] Часть этих сообщений представлялась на первый же взгляд сомнительной
годаря их слишком большой точности (откуда мог хотя бы и бывший штаб-
цер одиночка-разведчик знать такие подробности) и явному преуменьшению
Добровольческой и Кубанской армий и степени их оформленности.

Для ближайшего к ним района—Донбасса сведения С.[1] б
более подробны, но не вполне совпадали с данными нашей аген
ной разведки, по сообщениям которой в 20 числах декабря на В
нежский фронт направлены из Ростова 6-й и 8-й казачьи полк
самом Ростове находятся в конечной стадии формирования 7
77-й, 78-й и 79-й донские казачьи полки и четыре пластунских ба
мобилизация продолжается, артиллерии незаметно; в Таганроге н
дятся гвардейский казачий атаманский полк и около 1 000 обу
щихся новобранцев.

По данным повстанческих ревкомов (к 7 января) в Донецкий
сейн вышли из Ростова к 28 декабря части 3-й дивизии полков
Дроздовского, прибывшие из Кубани (за болезнью Дроздовского
визией командовал Май-Маевский).

Состав дивизии: конвой (сотник князь Муратов, правый глаз
вязан)—до 200 текинцев, инженерная рота—40 человек, 2-й офи
ский полк—600 человек, 2-й конный офицерский полк—400 ч
век (из них 200 хороших кавалеристов), Суворовский полк—1 000 ч
ков и 3 бронепоезда („Вперед за родину", „Доброволец" и нев
ненного названия) без орудий, одна 4-орудийная легкая батарея и
6-дюймовки.

Штаб, конвой, один из поездов и часть Суворовского полка на
вились в Мариуполь. Другие части дивизии продвинулись пер
выми частями до Никитовки и Константиновки (80—100 чел.).

Разведчик С. внес поправки в эти сведения, указав, что Донец
бассейн занят 3-й пехотной дивизией Добровольческой армии; д
зия эта выдвинулась из Ростова[2] со штабом в Юзовке. В ее сост
3-й офицерский пехотный полк, 2 легких батареи, одна гаубич
3-4 бронепоезда с 2 орудиями на каждом и небольшой отряд ку
ских казаков. Задача этой дивизии—оборонять Донбасс от Махн
большевиков. Штаб 3-го офицерского полка—в Горловке. В
муте—рота этого полка, бронепозд с одним орудием, одно оруд
на позиции. Диспозиция полка известна нам была в точности ч
того же разведчика С.

То, что сведения С. противоречили данным нашей особо д
ренной разведки (в отношении сил Добровольческой армии и в
стности сил 3-й дивизии, занявшей Донбасс), заставило командую
украинской армии насторожиться. Особому отделу в секретном
рядке (вне ведома штаба) было предписано установить тайное
блюдение за С. и его родственниками в Харькове. С тем что
попытаться использовать нового разведчика, С. были переданы не
торые „не подлежащие оглашению" документы и т. п. и даны ук
ния о желательных для нас сведениях.

К этому времени вопрос о непосредственной интервенции со
ников мы не могли считать окончательно отвергнутым.

---

[1] Интервенция была предопределена уже в декабре 1917 г. Между Англ
и Францией были разграничены зоны на юге России, где должны были
ствовать их войска. — *Ред.*

[2] Была переброшена в Донбасс из-под Ставрополя. — *Ред.*

Печать английских и французских империалистов продолжала
лить о необходимости уничтожить „большевистскую гидру".
Во Франции и в Англии шла серьезная борьба вокруг вопроса
интервенции.

У нас получилось впечатление, что союзники переносят центр
рьбы с нами на снабжение белых контрреволюционных сил, чтобы
ставить им техническое превосходство над Красной армией. Вместе
тем приходили сведения о попытках интервенировать „чужими
ками": разжигались аппетиты поляков, сербов, греков, румын и
же германцев. Мы узнавали также о предстоящей высадке в портах
рного моря нескольких греческих дивизий кроме польских и серб-
их легионов, о скоплении румын в направлении к Бендерам и т. д.
В воззвании нового германского правительства к народу (15 ян-
ря) проскальзывают нотки лакейской угодливости в отношении Ан-
нты (это шло рядом с ликвидацией спартаковцев). Разделение зе-
ль между национальностями на Востоке может быть только делом
рной конференции. Против аннексионистских вожделений поляков
ша страна нуждается в защите, в которой народ ей не откажет.
менее настоятельную задачу составляет защита наших границ про-
в новой русской военной деспотии, которая хочет навязать нам с
мощью вооруженной силы свои собственные анархические порядки
зажечь новую мировую войну, ареной которой должна стать наша
дина. Большевизм — это смерть мира, свободы и со-
ализма".

Наша печать разъяснила („Правда" 11 января):

„Спартаковцам удалось проникнуть в тайны переговоров шейдеманов-
ого правительства с союзниками (заседание немецкого командования по
ремирию в Спа). Оказывается Фош две недели уговаривал и требовал,
обы немецкое социалправительство двинуло свои войска против России...
юзники учитывают, что без помощи своих прежних врагов, вроде Румынии,
встрии и Германии, им будет чрезвычайно трудно вести сколько-нибудь
ешную борьбу с советской властью. Они хотят разгромить большевиков
жими руками... Хотя соглашения о совместных военных выступлениях еще
было достигнуто, но берлинское правительство уже само приступило к
енным действиям против России. В Берлине начала создаваться особая
елезная дивизия" для борьбы с большевизмом, а представитель германской
асти в Прибалтике (Винниг) стал организовывать добровольные боевые
ужины [1] для борьбы против советских войск. Шейдемановцы, припертые
стене спартаковцами, публично сознались в своих замыслах против Совет-
ой России и в своей жалкой угодливости союзникам".

Одновременно с этим в Польше, где Пилсудский оживлял старую
чту оголтелых шляхтичей—„от моря до моря", была объявлена
еобщая мобилизация.

---

[1] Речь идет о германском добровольческом корпусе ген. фон-дер-Гольца,
зникшего не без содействия Антанты и принявшего участие в борьбе против
с совместно с белолатышской армией.—*Ред.*

Между тем украинская Директория затеяла настойчивые пере
воры с союзниками, вымаливая их помощь против „большевико
Кое-что об этих демаршах просачивалось и в печать.

„В Париже,—говорилось в „Правде“ 15/I,—организовалась украинск
национальная Рада для ознакомления держав согласия по украинскому
просу. Она обратилась к французскому правительству с просьбой призна
Директорию и об оказании украинскому правительству существенной помо
в борьбе с большевиками, об отсрочке массовой высылки российских и ук
инских пленных в Германию и Австро-Венгрию и о немедленной коман
ровке на Украину легиона, сформированного из украинцев и находящег
сейчас во Франции на работах“.

Велеречивые обращения Директории к „трудящимся“ Украи
ни в малейшей степени не обманывали нас, так как мы знали, ч
эти господа, украинские мелкобуржуазные националисты, великолеп
смогут договориться с крупными хищниками Антанты, хотя бы за сч
видимой независимости Украины.

Поэтому, направляя в РВСР полученные от С. сведения, мы
стаивали на серьезной поддержке начатого нами наступления.

Главком как будто бы внял этим призывам. В Орле в шта
украинского фронта, куда командующий выехал к середине янва
начальник штаба Глаголев, только что вернувшийся из Ставки, со
щил, что главком ожидает от наших войск, подкрепленных бригад
9-й резервной дивизии, создания линии прикрытия для развертыван
на левобережьи по максимальному варианту—восьми, по минима
ному—четырех регулярных дивизий Красной армии (насколько по
ню 3-й, 4-й, 9-й и 2-й кавалерийской).

Мы решили ходатайствовать, чтобы немедленно перевести кад
2-й кавалерийской дивизии в район Чугуев—Змиев—Балаклея д
спешного доформирования (это предложение, вызванное опять-та
заботой о Донбассе, было выполнено лишь к маю). Мы ходатайст
вали также о немедленной переброске дивизий, предназначенных д
развертывания на левобережьи (по минимальному варианту) с те
что эти дивизии доформировывались усилиями местных военком
тов. Но мы не всюду встретили сочувственный отклик. Напрот
выяснилось, что в части ответственных украинских работников ж
вут серьезнейшие сомнения в целесообразности „оккупации велик
русскими частями“ Украины.

Кроме того нам казалось, что переговоры между представителя
киевской Директории и правительством РСФСР, начавшиеся в Моск
могут создать обстановку, способную окончательно сорвать план гла
кома. Между тем именно в это время в политике союзников в отнош
нии „России“ произошел поворот, который особенно настойчив
по нашему мнению, требовал форсировать наступление. 23 янва
радио из Лиона сообщало:

„Союзники приглашают все организованные группы, существующие фа
тически или стремящиеся к осуществлению политического господства все

контроля, где бы эти группы ни находились—будь то в Сибири или еделах Европейской России, какою она была в период, предшествовав- закончившейся теперь войне, за исключением Финляндии и Польши — ать своих представителей, по 3 от каждой группы, для предваритель- переговоров на Принцевы острова в Мраморное море, где они будут ить представителями союзных держав. Союзники предусматривают од- что тем временем между всеми приглашенными группами будет заклю- перемирие и что в этот промежуток времени будут отозваны все ные силы, направленные против народов тех территорий, которые нахо- вне границы Европейской России, какими они были до начала войны, же против Финляндии или тех народов или территорий, автономия кото- предусматривается в 14 пунктах, легших в основу нынешних мирных говоров, и что всякие наступления, военные действия будут прекращены. бытие представителей к 15/II 1919 г.".

23 января нами было направлено в Совет обороны и РВСР сле- дующее обращение:

„В поведении наших руководящих учреждений по отношению к Украине ывается еще до сих пор столько колебаний, что нам, непосредственным тникам по восстановлению в ней Советской власти, приходится серьезно аться за будущее этой работы.

Эти колебания повидимому обусловлены тем преувеличенным значе- , какое придает наш центр национально-сепаратистским тенденциям на аине. Но в ее рабочей среде их совершенно нет; в крестьянстве они в адной степени изжиты за эти месяцы жестокой оккупации, когда „своя" иональная власть показала вполне явственно свое реакционное обличье. громадного большинства украинского крестьянства „самостийность" и кая кабала стали синонимами, и Советская армия, помогающая сбросить сто эту кабалу и по существу, социально, ни в чем не посягающая самобытность Украины, встречает самый радушный прием со стороны крестьянских масс. Последняя тень недружелюбия, если бы таковая оста- сь в некоторых слоях украинских хуторян по отношению к войскам сковии", отпадает по выяснении, что эти войска пришли отразить угрозу о со стороны уже занимающих Черноморское побережье войск союзного ерпализма.

Но может быть Петлюра и Винниченко также склонны и более нас собны поднять трудовую Украину против нашествия союзников, и мы жем добиться от них без особенных усилий той экономической поддержки, орая необходима истощавшему северу?

Петлюра и Винниченко совершенно не помышляют о борьбе с Антан- ; они мечтают о соглашении с нею, о выторговывании от нее некоторой зрачной самостоятельности ценою прямого предательства Советской рес- лики. Представленные ими промежуточные слои слабокапиталистической раины обнаруживают и на этот раз свою межеумочность, свою дряблость, й страх перед диктатурой пролетариата и свое почтительно собачье сми- ие пред обликом победоносно шествующего империализма. И уже сейчас, воих порой совершенно искренних мещанских иллюзиях о воцарении де- ратической идиллии в „Самостийной" Украине они попадают в полон

к националистам ярко капиталистической окраски. Истинными господами ложения в Киеве является не „Директория“, а такие определенные реа неры, как Балбачан и Коновалец, опирающиеся на сичевиков—откр громил—и других галичан, обострившихся свое национальное чувство в бо с притязаниями польского молодого задорного „демократического“ имп лизма.

Против Советской власти они объединяются с недавними „врага с добровольцами. (Приказ Балбачана перед оставлением Харькова; бо в Екатеринославе.) И если для сегодняшнего дня слух об аресте Директ Коновальцем и о провозглашении в Киеве гетманства оказывается невер то лишь потому, что розовенькие мечты украинских соглашателей не не мешают крепкой работе украинских империалистов.

В Киеве уже все сделано к торжественному приему „освободитель войск Антанты, остановка только за этими войсками.

Нам не с кем „соглашаться“ на Украине. Тут можно итти ил капитуляцию или на отчаянное сопротивление. Здесь есть или злейшие в наши, накапливающие силы для решительного натиска на нас, или н друзья, уже ведущие бой с общим нашим врагом.

Всякое колебание тут—величайшая политическая ошибка.

Вопрос о скорейшем приобщении Украины к Советской власти явл глубоко жизненным для самого существования Российской Советской публики. Голодный север должен опереться на плодоносный юг.

Пора перестать играть в прятки. Никого этим не проведешь, а то своей нерешительностью обнаружишь свою слабость и упустишь чрезвыч благоприятный момент.

Надо торопиться. Надо до наступления весны серьезно закрепиться крайней мере в левобережной Украине, чтоб иметь надежду отразить на союзников от Черноморского побережья.

Остается только месяц до предположенного союзниками начала их ступления.

Украинские советские полки уже достигают линии Днепра. Надо подкрепить, чтобы они могли завершить эту свою работу и выдвину к побережью, дабы затруднить противнику предстоящее развертыва его сил.

Необходимо ввести на Украину несколько дивизий из централь России. Этим закрепится Советская власть на Украине, доформирование д дивизий в богатых продовольствием местах быстро закончится (оно сей замирает в центрах от недостатка продовольствия).

А если бы эти силы понадобились в ином месте, их конечно мо было бы вызвать, для чего определенное их количество должно оставать распоряжении не Украинского фронта, а главкома.

Итак предлагаю:

1. Немедленно признать Временное рабоче-крестьянское правительство Украины и провозгласить оборонительно-наступательный союз с ним против всех врагов Советской власти.

2. Немедленно двинуть предназначавшиеся для украинского фронта дивизии на Украину.

3. Провести и на Украине нашу военноокружную систему, приобщив на деле всю Черниговщину к Орловскому округу, и выделить Харьковский округ из Харьковской, Полтавской и Екатеринославской губерний. Никаких особых украинских военных отделов и главных штабов. Дело военной организации Советской Украины берет на себя Реввоенсовет Российской Республики". (№ 49 лкп.)

В ответ от главкома были получены срочные задания по укреплению районов Орла—Курска—Белгорода и Брянска. Эти последние предписания обусловливались, очевидно, сообщениями агентуры об обширных замыслах Антанты.

Задача, поставленная нашим частям, формулировалась так: „создать прочное прикрытие для развертывания регулярных частей российской армии. Развертывание предполагается закончить к середине февраля и произвести в районе между р. Днепром и железной дорогой Киев—Ворожба, Ворожба—Харьков (включительно)".

Одновременно с оперативной в штабе украинской армии шла серьезная организационная работа. Одним из первых явился приказ против дезертирства на Украину с иных фронтов, который гласил, что среди добровольцев—выходцев из России, вступающих в ряды украинских войск, немало дезертиров. Всем начальникам частей предписывалось не принимать на службу лиц, не имеющих увольнительных билетов, а арестовывать их для предания суду за дезертирство.

В приказе от 25 января говорилось об организации курсов для подготовки делопроизводителей по строевой и по хозяйственной части фронтовой школы командного состава и специалистов.

Приказ от 26 января содержал копии приговора Ревтрибунала, показывающие серьезность борьбы, которую вели с преступностью в рядах Красной армии.

В приказе от 27 января была объявлена новая разграничительная линия между Украинским фронтом и Западной армией.

В приказе по фронту даны были инструкции по направлению военных, запрещена реквизиция кровных лошадей, давались указания о пользовании экстренными поездами, о „поездах снабжения" и т. п.

ГЛАВА ШЕСТАЯ (карта 5).

Действия 1-й дивизии в Черниговщине (до 24/I).

Штаб 1-й повстанческой дивизии с большим трудом выполн наши предписания о переброске части сил дивизии к Льгову Курску и о переформировании дивизии в бригаду. Поэтому реше было сместить начдива Крапивянского, отозвав его в распоряжен Реввоенсовета группы, а Локотошу поручить командование дивизи (предписание от 1 декабря). Ему 2 декабря было приказано особ повстанческую дивизию свести в штатную бригаду; из избытк личного состава образовать запасный батальон, который расположи на линии Брянск—Гомель или Брянск—хут. Михайловский соотве ственно району вновь образованной бригады. Кроме этого ему со щалось об изменении данной 2 ноября директивы и указывало удовлетвориться общим наблюдением и войсковой разведкой в н правлении Брянск—Гомель, главное же внимание обратить на о ганизацию революционных сил в Черниговщине и на захват указа ных в директиве станций. Предписывалось также лиц, виновных неотправке частей бригады Примакова, арестовать и направить Реввоенсовет для придания суду.

Дополнительно Локотошу послано особое письмо, подписанное в ми членами Реввоенсовета и обещающее ему, после переформирован дивизии в бригаду, более ответственное назначение.

Ко времени направления т. Локотоша в 1-ю дивизию дислокац ее была следующей:

1. Нежинский батальон (2 роты пехоты—310 штыков, 80 бель, 6 пулеметов, 2 орудия), штаб—Стародуб.

2. Богунский полк (3 батальона—1 100 штыков, 100 сабе 15 пулеметов, 3 орудия), штаб—Клинцы.

3. Таращанский полк (2 батальона—400 штыков, 150 сабе 20 пулеметов, 2 орудия), штаб—Еленка.

4. Новгород—Северский полк (600 штыков, 80 сабель, 35 пуле тов, 4 орудия), штаб—Костобобр.

5. Батальон Шестакова (400 штыков, 6 пулеметов, бронеп. щадка), штаб—хутор Михайловский.

Сводка по 1-й дивизии от 5 декабря сообщала, что в райо Клинцов в Гомельском направлении наши части подошли к дере Ардон и предъявили немцам ультиматум об очищении Клинцов 14 час., но ответа не получили. В Стародубском районе наши час заняли село Еленка и продвигаются в сторону села Воронок.

ород-Северском направлении нами занят без боя город Новгород-
рск. (Таким образом наша директива о занятии Новгород-Север-
была упреждена.)
Вскоре после своего прибытия в штаб 1-й дивизии Локотош прис-
(7 декабря) подробное донесение о состоянии 2-й дивизии и о
нятых им мерах.

1. Дивизия находится в самом растрепанном, неорганизованном и бес-
дочном состоянии. Настроение у большинства бандитское, отсутствует
док и организация, отчетность как материальная, так и денежная аховски
жена... 1-я бригада будет доведена до штатов в эти три-четыре дня...
йчас же отозвал, как несоответствующих своему назначению, некоторых
тических работников, а взамен послал 50 чел., которые показали свою
ту в смысле упорядочения и прекращения грабежей, а также вербовкой
овольцев, которые прибывают большими партиями от 80 до 300 человек,
их исключительно старые опытные солдаты... у меня имеется еще полк.
тому я прошу сохранить звание дивизии, которая в самом непродолжи-
ном времени будет мною доведена до штата. Сейчас прибыл в Стародуб
ный комиссариат, и мы на заседании Ревкома постановили объявить
илизацию людей и лошадей согласно декрета Совета Народных Комис-
в.
Я это в спешном порядке устроил потому, что здесь было принято за
чай объявлять таковую полковыми и даже батальонными командирами,
я уже запретил под строгой ответственностью командного состава.
Здесь имеются запасы муки и сахара, которые желательно как можно
ее направить в голодные наши края. Узкоколейка идет от села Осколки
ерст от Стародуба, мосты долго не исправлялись за отсутствием бди-
ности со стороны военных властей. Я для ускорения выслал команду.
ороде осадное положение, буржуазия, захватив ценности, под прикрытием
цев бежала; немцы вообще хитрят, дают буржуазии вывезти и тогда
и оставляют район. Я отдал распоряжение до этого не допускать и во
бы то ни стало теснить.
Новгород-Северск занят нами 4 декабря в 14 час. дня, где то же
ое по прибытии я навел порядок, расстреляв 7 человек бандитов на месте
ступления.
Расположение частей следующее: Новгород-Северский полк—в Новгород-
ерске, Нежинская рота в Еленке сегодня занимает покидаемый немцами
онок. Таращанский полк сегодня в 6 час. утра выслал по направлению
Белому Колодезю пересечь железнодорожный путь между Клинцами и
возыбковым, предварительно взорвав мост. Богунский полк, охватив с
еро-западной стороны Клинцы, жмет их. По занятии узлов Новозыбков-
онок эта линия освобождается, и части, оставив пограничников, сведу в
имов Робек для полнейшего приведения в боевой порядок. Денежную от-
тность я не принимаю, ибо на сумму более одного миллиона нет оправ-
тельных документов, а с 1 декабря завел формально дело, за которое несу
ветственность. Для принятия и ревизии прошу немедленно прислать опыт-
го представителя, и я здесь составляю ревизионную комиссию по про-
рке. По направлению Гомель—Бахмач мною уже приняты меры. Брянск

очень много саботирует в соединении и передаче депеш. Прошу ва давления на Брянск".

Энергичная борьба т. Локотоша подтвердилась поступавшим нам копиями его приказов.

В первом же своем приказе он вызывает на совещание 8 дека в Стародуб (штаб дивизии) командиров Богунского полка Що 1-го Таращанского — Боженко, Новгород-Северского — Черн Нежинского батальона—Насмеяна и Шестакова. Обещает преда военному суду за незаконные реквизиции, за насилие и грабеж— стреливать на месте без суда. Военный суд—за самочинные моби зации людей и лошадей. 6 декабря он объявляет о переименова особой повстанческой дивизии в 1-ю советскую украинскую диви (а не бригаду)[1].

8 декабря Локотошем было объявлено в приказе об учрежде при штабе дивизии отдела формирований вместо „Мобилизационно Дивизия не имела хозяйственной части, аккуратной выплаты жа ванья не производилось, не были известны склады, да и вообще каких списков полков не существовало.

Все это Локотош заводит с первых же дней своего командова Им была назначена срочная ревизия всего имущества дивизии ее частей. С 9 декабря начато формирование кавалерийского по (командир Петренко) из штабного эскадрона Таращанского по и т. д. Нежинская рота (батальон) вливается в Таращанский по „реквизиционная рота" при отделе снабжения—в Богунский по

Характерно воззвание т. Локотоша при его приказе от 9 декаб

„ТОВАРИЩИ КРАСНОАРМЕЙЦЫ
1-й СОВЕТСКОЙ УКРАИНСКОЙ ДИВИЗИИ!

Вступая в командование дивизией в такое для каждого из нас ре люционера ответственное перед европейской революцией время, я обраща к вам, честные бойцы за освобождение трудящегося беднейшего кла от гнета помещиков, банкиров, царских генералов и тому подобной своло кровососов, с призывом сознательной борьбы с нашими вековыми наси никами. Мы, товарищи, взяли власть от них, этим мы им заявили, устройство нашей жизни принадлежит по праву бедняку-крестьянину рабочему. Но давайте же, товарищи, не позорить самих себя самочинны реквизициями, грабежами, насилиями и др. бесчинствами, ибо мы предст ляем из себя не царскую армию гнета и насилия, а Рабоче-Крестьянск Красную армию труда, которая должна стремиться к достижению светлой ко мунальной жизни всего пролетариата. Поэтому-то, товарищи, если есть с

---

[1] Мы хотели добросовестно выполнить приказ главкома и свести все по станческие части в одну штатную девятиполковую дивизию, и Локото должен был переименовать свою дивизию в 1-ю бригаду 1-й Советской украи ской дивизии. Однако, выяснив вскоре чрезвычайную тягу пополнений в э бригады, мы согласились на предложение Локотоша — сохранили название д визии как за его бригадой, так и в отношении «2-й бригады 1-й украинск дивизии».

айно попавшийся в нашей пролетарской семье преступный элемент, то ему десь не место; пусть эти банды очистят ряды честных революционеров, бо они своими дерзкими поступками не возвышают Рабоче-Крестьянскую Красную армию, а наоборот позорят. У нас теперь, товарищи, имеются поли-ические комиссары, к которым надлежит вам обращаться за всеми справ-ами политического характера. Требуйте от них газет и литературу, ор-анизуйте ячейки коммунистов, а в селах—комитеты бедноты, требуйте от воих непосредственных начальников, чтобы вам читались все приказы, и огда жизнь среди вас будет носить совершенно иной характер. Нужно пом-ить, товарищи, что мы есть революционная армия, в которой обязательно олжен быть революционный дух, дисциплина и порядок, ибо без всего этого ы будем не что иное, как кучка беспорядочных людей. За все наши не-актичные деяния отвечаете вы, но в первую очередь весь командный состав, которого будет спрашиваться по всей строгости Военно-Революционного Суда.

ИТАК, ТОВАРИЩИ, ЗА ДЕЛО СОЗНАТЕЛЬНО ВПЕРЕД, С ДЕВИЗОМ: ЛИ ЖИТЬ СВОБОДНО, ИЛИ УМЕРЕТЬ В БОРЬБЕ.

Оставим навсегда все старые, дезорганизующие нашу семью, личные неты. ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАША ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ КРАСНАЯ СЕМЬЯ!

Командир 1-й Советской Украинской Дивизии *И. Локотош.*

Приказ прочесть во всех ротах и командах".

По получении первого доклада т. Локотоша ему было отвечено 10 декабря):

„Вопрос о восстановлении названия дивизии—по инспекции вашей бригады. збыток людей направляйте для обучения в запасный батальон в Стародуб, одготовляя кадры для других полков дивизии. Отбросьте старые названия, олжны быть только „первый и второй советские украинские пехотные полки". наче требовательные ведомости приниматься не будут. Эти ведомости на-равляйте через начальника снабжения бригады к нам в Реввоенсовет.

Сохраняйте аппарат управления дивизий и выделите особые команды вязи и инженерную часть.

Напрасно канителились с немцами. Этак Новозыбков займете через недели. Это направление мало интересно для нас. Выполняйте точно пред-исание. Стремитесь сосредоточиться в направлениях на Городню—Чернигов Сосницы—Чернигов, предложив полку погрохраны перейти туда.

Новгород-Северскую группу усильте. Наблюдая за противником в Шо-енском заводе, в д. Воронеже, и мешая эвакуации этого завода, постарай-есь занять Сосницу и укрепиться в ней.

Подтяните командующего бывшим Н. Северским полком Черняка, что-ы не посылал донесения помимо вас, и укажите, что все необходимое ему удет получать через вас.

Сообщите, каковы результаты предписанного вам расследования о не-сполнении предписания Реввоенсовета о переброске бригады Примакова Курск...

Наши должны были вступить в Гомель 10 декабря. Повторяем—сосредо-очить ваше внимание на путях к Чернигову—Бахмачу. Ваша задача боевая, не административная".

14 декабря в дивизию прибыл политком т. Панафидин, котор тотчас о прибытии в дивизию телеграфировал начальнику пол отдела нашего совета:

„Части раздеты, три месяца не получают жалованья, что служ источником нежелательных явлений. Клинцы заняты нами. Вой встречены местными рабочими с красными знаменами".

18 декабря Локотош сообщал:

„Мною заняты Шостка—с. Поповка—с. Жадов—Погорельцы Семионовка—Н. Робек—Климов и Буда-Лакомая; главное голов направление Городня—Чернигов—Сосница—Бахмач—Чернигов".

20 декабря Локотошу было предписано:

„Наши повели с севера наступление на Гомель. Ускорьте продвиже в указанном направлении" (в шифровке перед тем указано направле Городня и Сосница).

„К 24 декабря мы, согласно сообщений Локотоша, дали РВСР следую сведения о дислокации его бригады (штаб Стародуб):

К 24 декабря мы, руководствуясь сообщениями Локотоша, дали РВ дислокацию его бригады, указав, что пехотный советский Украинский пол 1 200 штыков и 21 пулемет с приданными полку батареей и 2 эскадронам имеет штаб в г. Клинцах; передовые части полка—у Новозыбкова и Еле 2-й пехотный советский Украинский полк—1 200 штыков и 55 пулемето приданными полку 2 батареями и 2 эскадронами имеет штаб в Новгор Северском".

25 декабря мы извещали в оперсводке, что по линии ж. Унеча—Гомель нами занят г. Новозыбков, а в районе Городня— ревни Фаевичи, Шумаловка, Орлюковка, Погорельцы, Жадов, Орлов Семеновка, Клишки, Воронеж.

25 декабря Локотош сообщал, что на юг от Новозыбкова обна жены до 200 гайдамаков, а к югу от Новгород-Северска частями бригады занята Чеплеевка и что принимаются все меры к указанно продвижению в направлении на Городню и Сосницу.

О положении в Гомельском районе 25 декабря было получе сообщение т. Молотова-Таращанского (из Узы) [1].

„Немцы в Гомеле нарушали договор до вхождения наших войск. Рев был арестован. Также и гомелевский немецкий совет выражал полную п держку Директории и Петлюре, обещал прислать свои войска. Мною в мелe нелегально формируется штаб. Батальон сводится за Гомелем по правлению к Бахмачу для противодействия гетмановцам. Для противо ствия формирую два батальона в Узе. На-днях еду в Калиповскую, также имеется широкая возможность формирования. Необходима помощь де гами в самый кратчайший срок. Прошу телеграфно выслать разрешение ф мировать бригаду и назначение командиром. По получении назначения см официально приступить к работе в контакте с Мануильским и Раковск здесь находящимися".

---

[1] Этот товарищ был еще в ноябре послан нами в Гомельский район организационной военной работы.

23-го из Воронка сообщали:

„В Клинцах наши части встречены с хлебом-солью, с оркестром. Наши даты держали себя великолепно. Избран Ревком. В Новозыбкове освобо-ены из тюрем политические арестованные офицеры. Дружины гетмана жили оружие. Немцы занимаются распродажей казенного имущества. Наша легация возвратилась из Новозыбкова в 20 час. вечера. Немецкий диви-онный Совет взрыв мостов объясняет несоблюдением нами клинцовского говора о расстоянии между нашими и германскими войсками. Дивизионный вет состоит в большинстве из офицеров. В 106-м германском полку орга-зована группа, протестующая против взрыва мостов, вынесшая недоверие визионному совету. В группе 300 человек. Ими передано нам 2 пулемета 8 000 патронов. Они ведут работу по выборам Совдепа. Комиссия по вы-рам готовит квартиры и торжественную встречу нашим войскам. При от-де немцы гарантируют целость путей под угрозой с нашей стороны разо-жить их. Всюду великолепное настроение в наших частях. Население бирает советы. Германцы отрицательно относятся к петлюровцам. Наши сти занимают дорогу и села-деревни без препятствий, штаб переехал в меновку. Настоятельно необходимо обмундирование, отсутствие его вызы-ет много нехорошего. Голод—письменный. Особо срочно, во что бы то стало работников, иначе создается невозможное положение. Темные эле-нты и политически безграмотные проходимцы налетели всюду и морочат лову населению. Мы ежедневно занимаем десятки сел, посадов, деревень. имении князей Долгоруких „Велики Тополи“ остались художественные цен-сти, картины кисти Айвазовского и других, в том числе старинных масте-в, в высшей степени ценная библиотека. Боимся расхищения.

Политком 1-й дивизии Панафидин“ [1].

Этот же товарищ сообщал, что в Глуховке петлюровский полк пе-шел на нашу сторону, арестовав своих офицеров.

К 30-му Локотош занял район Городни, 600 петлюровцев пере-ли здесь на нашу сторону, захвачено 17 пулеметов.

По сводке к 21 час. 1 января в районе Новозыбкова нами были аняты ст. Злынка и Закопытье и сс. Камень и Злынка. Одновременно анят Гомель.

Таким образом задание главкома создать угрозу железнодорож-ому направлению Харьков—Гомель, чтобы воздействовать на нем-ев в Гомеле, было выполнено 1-й дивизией уже к 1 января. Дивизия аняла исходное положение для наступления к Чернигову—Бахмачу.

1 января пришел ряд телеграмм из Семионовки, где находился штаб 1-й дивизии.

Одна из них гласила:

„В Клинцах имеется полк особого названия, под командой Бат-рацкого, находящийся в подчинении Подвойского. Прошу распоряже-ния о занятии другим полком Новозыбкова и в последующем выяснить назначение этого полка“.

[1] Недостаток обмундирования в 1-й дивизии был действительно вопиющим. В Богунском полку были случаи замерзания часовых на посту... И несмотря на это, в наших частях царил великий революционный подъем.

Мы немедленно запросили т. Подвойского и командующего зервной армией Глаголева о подчинении полка Локотошу или крайней мере предписания полку занять Новозыбков, чтобы о бодить от гарнизонной службы наши части, занимающие линии копытье—Кузьминичи—Городня.

Следов какого-либо ответа на эту просьбу не сохранилось.

В начале января политическая инспекция произвела обследова частей 1-й дивизии. Она признала необходимым: 1) образовать ячейки по ротам, 2) подтянуть политработников для борьбы с чинствами, 3) срочно переформировать 2-й советский (Тараш ский) полк, главным образом 1 батальон, в котором особенно м элементов, склонных к бандитизму, 4) урегулировать снабжение; пользовать возможности развить воензаготовку в освобождающ местностях (в Клинцах—шинелей, в Семионовке—сапог и т. п.).

К 21 час. 8 января была занята Сосница. Кавалерия преслед противника, бегущего к Бахмачу. На юго-восток от Сосницы в заняты дд. Н. Млины и Кербатовка. 12 января взят Чернигов...

Чтобы подтолкнуть 1-ю дивизию к энергичному наступлению Киев, а также с целью содействовать упорядочению ее тыла, ком дукр в сопровождении Вишневецкого—комиссара штаба фронта, в хал вечером 18 января на Черниговщину через Брянск—Гомель.

В Брянске и Клинцах происходил ряд совещаний с местными ботниками. 19 января было сделано обращение к Украинскому п вительству о содействии возобновлению работ на заводах Черни ской и Могилевской губерний.

В Клинцах губвоенкому было предписано направить караулы батальон в Чернигов. В Гомеле командир 4-го украинского по (отбившийся от Западной армии) направлялся в Чернигов в р поряжение начальника 1-й дивизии.

20 января в первом часу ночи происходил разговор с начальн ком штаба 1-й дивизии Фотиевым и затем с начальником диви т. Локотошем. Из этого разговора выяснилось следующее:

„Положение на фронте—части дивизии справа остановились ожидают конца операций. Ст. Бахмач сегодня была в наших ру но благодаря перевесу артиллерии у противника мы вынужде были оттянуть свои передовые части к главным силам к ст. Чес ковка, тем не менее перед отходом на ст. Бахмач-Киевский наши частями разбит и разогнан эшелон противника.

В Конотопе еще держатся до 600 петлюровцев (из состава Ч номорской дивизии). В Бахмаче—800 чел. при 18 оставленных не цами орудиях с пулеметами. Из Нежина по направлению к Ки движутся эшелоны петлюровцев. Нами занят Батурин, ст. Чесноков Городня и Красное по шоссе на Киев. Кролевец взят еще 16 янва

При занятии Чернигова захвачены нами: 2 трехдюймовых о дия, 2 радиостанции, 40 грузовиков, 4 бронеавтомобиля (из них исправных), авиационный отряд—6 аппаратов, один в полной испр ности, винтовок 5 000, пулеметов Кольта 30, много шашек, сед шанцевого инструмента, снарядов. Захвачен штаб V корпуса—ком

р корпуса расстрелян. Чернигов был занят 1-м полком со стороны
родня, 2-й полк, шедший с восточной стороны, немедленно занял
ю Голудово, участвовало еще 2 кав. эскадрона, один с западной
роны города, другой занял ст. Чернигов и главное шоссе, идущее
Киев. Противник панически бежал до Козельца, преследуемый
уничтожаемый нашей кавалерией. В Вересочи захвачены 4 пуле-
та и 150 пленных, которые изъявили желание служить в наших
дах. В Кролевце взяты 4 пулемета, пленные и много снаряжения,
торое берется на учет".

Утром 20-го командукр прибыл в штаб 1-й дивизии в Городне.
В штабе относительный порядок, но лишь по внешности. Под-
бное ознакомление с работой штаба.

Днем прибыл из Чернигова Локотош. Командукр прочел ему сле-
ющее внушение (по записке, переданной начдив с глазу на глаз).

„Согласно докладам представителей советских властей Черниговщины
представителя ЦУС Военного Отдела Украинского правительства вы и
ш штаб позволили себе целый ряд поступков, роняющих доброе имя совет-
ой армии и дезорганизующих общую советскую работу. Во-первых штаб
й дивизии производит самостоятельно мобилизацию. Ставится вам также
вид совершенно недопустимый, практикуемый в частях дивизии, способ
омплектования последних. Оно у вас производится путем немедленного
лючения в ряды дивизии сдающихся петлюровцев и примыкающих добро-
льцев из населения. Прием первых возможен только после тщательного
бора среди них подлинно трудовых и боеспособных элементов, каковой
бор следует производить в тылу действующих войск. Различные повстан-
ские отряды и добровольцы могут быть включаемы в части только после
дательной проверки их боеспособности и организации из них определенных
йсковых единиц. Крайне запустив свой аппарат снабжения, штаб довел
лки дивизии до необходимости питаться „подножным кормом", т. е. путем
квизиций и прямым грабежом.

Раз навсегда запомните и вашим подчиненным внушите: мобилизации
гут быть производимы лишь через соответствующие советские органы или
рез представителей советской власти; никакие самовольные „реквизиции"
допустимы; лошадей должно получать лишь чрез довольствующие органы;
готовки по твердым ценам совершаются чрез агентов правительства, пред-
авителем которого в крае является т. Лапчинский.

Довольствие совершается по определенной красноармейской норме. Полки
должны иметь с собою довольствия более чем на 4 дня, отдел снабжения
визии—более чем на 8 дней. Избыток довольствия сверх этой нормы
лжен быть сдан центральному органу снабжения фронта по его ука-
нию.

Командирам полков и штабу 1-й дивизии напоминается также, что
хватываемая частями воинская добыча отнюдь не может являться собствен-
стью данного полка или дивизии. Всему захваченному должен вестись
рогий учет как имуществу нашей советской республики. Распоряжаться
им имуществом могут только лишь центральные органы. Присвоение пол-
ми в собственность боевого имущества является тяжким преступлением

перед общим делом, предательством в отношении своих братьев, постав
ных в худшие условия, не имеющих оружия, не могущих поэтому дать на
жащий отпор обнаглевшей буржуазии и ее слугам.

Лишь в самых исключительных случаях и лишь с ведома и согл
представителя центрального довольствующего учреждения может быть у
жано тою или иною воинской частью за собой захваченное у врага оруж

Локотош обязался исправить замеченные при самом повер
стном знакомстве с работой его штаба недочеты. Конечно т.
котош ссылался на недостаток подготовленных работников, отсу
вие регулярного снабжения частей из центра и т. д.

Затем Локотошу была прочитана также следующая записка.

„Из оперативного отчета, представленного начальником штаба ввере
вам дивизии, выясняется:

1. Крайняя разбросанность частей дивизии, отнюдь не вызываемая
становкой и преподанными вам директивами, а) разграничительная л
с участком Беленковича вам указана и она представляет хутор Михай
ский—Конотоп (для вас исключительно); б) в директиве вам предписано
средоточить основные силы в направлении на Бахмач.

2. Размещение частей показывает отсутствие определенности в нам
ниях командования или наличие неумения держать части в руках—пер
полк разбросался на протяжении 100 *км*, второй полк—на таком же пр
жении, части перепутаны, что крайне затрудняет командование ими,
первого полка перемешаны с ротами второго полка. Отдельные части
ствуют, видимо, без взаимной связи, без определенного нацеливания.

Штабы полков отстоят на громадном расстоянии от своих частей
30—100 *км* штаб 2-го полка).

Все это необходимо немедленно упорядочить.

Если еще не поздно, то надлежит штаб 4-го полка, усилив его
штаба 2-й бригады, передать временно в подчинение I батальона 2-го п
в Борзне и I батальона 3-го полка в Батурине для действий против
мача.

Остальным частям 3-го полка наступать на Конотоп. Против гру
противника в Бахмаче действовать не только ударом от Чесноковки и Г
дище, но и обходом от Борзны к Красиловке—Варваровке, взрывая же
нодорожные пути; кавалерией, обходя правый фланг противника, действо
в разрез железной дороги Бахмач—Ромны.

Первый полк сосредоточить на путях от Чернигова к Киеву, напра
разъезды к Остеру—Козельцу. Второй полк, кроме первого батальона,
средоточить в направлении к Нежину, к которому пока вести лишь
ведку.

По ликвидации Конотопа и Бахмача, действуя в связи с т. Беленкови
(в Ворожбе), расчистить путь от Ворожбы до Бахмача.

Приняв в свое командование сформированные Беленковичем ча
спешно подвести их к Бахмачу, откуда развить наступление к Неж
в связи с давлением второго полка с севера.

Первый полк продолжает тщательно разведывать пути к Киеву
по вступлении в Чернигов караульного батальона и Украинского полка

еля, в зависимости от результатов разведки, выдвинется на линии Остер—елец, занимает прочно основные узлы путей, продолжая разведку путей иеву и дороги Козелец—Марковцы.

Приложенные штабом соображения о походе к Киеву представляют тазию (двухсотверстные походы небольшими отрядиками без взаимной свя- обнаруживающую в их творце независимо от прочего... отсутствие лания своей зависимости от общего положения фронта.

Вашей дивизии пока дана ограниченная, хотя и чрезвычайно важная ача, сводящаяся к захвату подъездной из Курска к Киеву магистрали занятию исходного положения в Черниговщине. Эта задача еще вами еко не выполнена, и наступление к Киеву сможет последовать лишь по исполнении и сосредоточении достаточных для этого сил. Сил вашей изии совершенно недостаточно. Штабом фронта предназначены для на- ления к Киеву значительно большие воинские массы, о порядке движения орых будете своевременно уведомлены".

Эта записка была составлена еще 20-го. Локотош дал удовлетво- тельные разъяснения по ее первому пункту. Указания относительно хмача отпали, так как Бахмач был уже взят.

20-го в 23 часа из штаба дивизии мы телеграфировали в Орел— скву: „Черноморская дивизия Петлюры разбита. Бахмач нами за- т сегодня в 10 час. Наступление продолжается".

Разговор с Локотошем заставил комфронтам дать следующие до- лнительные указания:

„а) Вести внимательно разведку в Киеве и в тылу по направлению к ессе и Кишиневу.

б) Молотову (он у Мозыря с сформированным им полком) даны будут струкции бить на Коростень.

в) Караульный батальон в Клинцах плохо организован, вряд ли приго- тся в Чернигове. Полк Чижика в Гомеле будет вам направлен. Беленко- чу предписано присоединить сформированные части к вашей дивизии. Вы довооружите.

О броневом поезде распоряжение сделано.

Впоследствии усилить правый фланг дивизии, подтянув к нему всю рвую бригаду".

Оперативная директива, преподанная 20 января Локотошу, гла- ла:

„а) Частями, подчиненными Западному фронту, в составе одного пехот- ого полка с броневым поездом, занят Овруч и ведется наступление на оростень. Вблизи действуют разрозненные отряды повстанцев, общей чис- енностью до 2 000 человек, сводимые ныне в 20-й Советский Украинский олк под руководством т. Молотова-Тарашанского (с которым сноситься ерез командира 151-го полка в Жлобине).

Частями соседней с вами первой бригады 3-й Украинской Советской ивизии заняты ст. и гор. Путивль, войска харьковской группы ведут бои а овладение Полтавой и продвинулись к Синельниково.

б) Вашей ближайшей задачей является обеспечение за нашей ар магистрали Курск—Дарница и подготовка данных для атаки Киева.

Вам надлежит: 1) прочистить дорогу от Бахмача до непосредстве связи с первой бригадой 3-й Советской Украинской дивизии, 2) овла Нежином, 3) занять частями первой бригады исходное положение на л Остер—Козелец, 4) по возможности продвинуться по магистрали к Дар 5) вести непрерывную разведку как подступов к Киеву, так и самого К и его ближайшего тыла.

Для дальнейшего наступления к Киеву вам будут приданы части, находящиеся в ведении т. Беленковича, и один из броневых поездов. Пор передачи этих частей будет указан особо. Об атаке Киева будет ос предписание. Связь держите с частями Западного фронта, занявшими Ов и с т. Беленковичем (через Коренево). Оперативные и разведывател сводки направляйте дважды в день (к 9 и 21 часу) в штаб Украинс фронта, г. Орел".

Мы однако не ограничились этими наставлениями и указани Хотелось приободрить и т. Локотоша и штаб дивизии, проявш немало энергии, выдержки и стараний. Поэтому перед отъездом Черниговщины мы дали в приказе по фронту (22 января) следую отзыв о 1-й дивизии:

„Революционный военный совет армий Украинского фронта посетил положение первой советской украинской дивизии.

С радостным волнением Реввоенсовет свидетельствует, что первая див полна живой бодрости, неугасимого революционного порыва, что ее р надежно сплочены революционной дисциплиной—святою солидарностью дящихся.

Реввоенсовет счастлив также свидетельствовать, что штаб дивизии являет глубокую преданность делу и неусыпное внимание к нуждам кра армейцев.

Преодолевая все трудности боевого похода в морозную пору, н одетая, разутая, 1-я дивизия, разбив наголову вероломного врага, освобо землю Черниговщины от панской кабалы; 1-я дивизия стоит уже у пор Киева—главного гнезда предателей и душителей свободы трудового нар Украины. Недалек день, когда перешагнет она этот порог. И тяжела бу палачам свободы ее рука.

Привет, привет и поклон славным сынам крестьянства и рабо вставшим на защиту святой свободы. Вечная слава победной Первой Со ской Украинской дивизии".

В Гомеле был дан еще ряд оперативных указаний. Послана ш ровка командованию Западного фронта о наших намерениях с про бой действовать к Овручу—Коростень и т. д. Отправлена шифро Беленковичу, предлагающая поддержать Локотоша, несмотря на законченность формирования.

В Гомеле же произошло свидание с т. Молотовым-Тарашанск и был дан приказ ему (от 22 января):

„Вам поручается по сформировании из повстанческих частей

ряда действовать на пути сообщения Киева с Галицией и Одессой, войдя в связь с повстанческими отрядами южных уездов Киевской губ. Желательно прервать в спешном порядке сообщение Киева с тылом как железнодорожное, так и почтово-телеграфное. Регулярным частям, находящимся в районе Овруча и Домбровиц, предлагается оказывать товарищу Молотову содействие в исполнении возложенной на него задачи и в связи с указанным движением т. Молотова действовать непосредственно в тыл Киева".

22 января из Гомеля телеграмма:

Орел штаб фронта Глаголеву.

„В связи с нашими успехами в Киеве паника и междуусобие. Первая дивизия наступает к Дарнице. Спешно вытребуйте бронепоезд Полупанова и бригаду поддержки".

В этой поездке мы уделили также много внимания вопросам организации тыла и снабжения Красной армии.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ (карты 2 и 5).

Директория саморазоблачается. Гонения на советы. Погромы. Предательство национальных интересов трудовой Украины. Военные силы Директории. Борьба за Киев. Взятие Киева.

Директория, овладев Киевом, быстро разоблачила себя.

Левая ее рука подписывает 23 декабря пышноречивую декларацию, обещавшую закрепление помещичьей земли за крестьянством, отмену всех реакционных мер гетмана, обеспечение внешней независимости Украинской народной республики и установление ней трудовой власти согласно свободному решению „трудового конгресса“ (Съезда депутатов от крестьян, рабочих и трудовой интеллигенции); правая же рука Директории громит рабочие организации устанавливает свирепую цензуру, наполняет тюрьмы большевиками и „боротьбистами“, насаждает на местах власть реакционных комиссаров и тайком ищет поддержки антантовских империалистов.

В состав созданного 26 декабря Совета народных министров во главе с Чеховским (украинский социал-демократ) входило 5 украинских социал-демократов, 4 украинских социал-революционера, 3 украинских социалиста-самостийника, 4 украинских социал-федералиста 3 беспартийных, 1—от поалей-ционистов.

Кабинет явно антисоциалистичный. В дополнение к декларации кабинет выпустил особое заявление о том, чтобы совдепы не смели претендовать на власть. За январь был издан ряд мелких законов Исключение представлял земельный закон и закон о созыве „Трудового конгресса“. Первый почти дословно повторял земельный закон центральной Рады. Законом о созыве „Трудового конгресса“ Директория пытается противодействовать какому-либо росту органов революционной диктатуры. На этом „Трудовом конгрессе“ представители пролетариата должны были потонуть в массе относительно отсталого крестьянства (78 рабочих депутатов на 374 крестьянских кроме того особое представительство получают находящиеся под петлюровским влиянием железнодорожный и почтово-телеграфный съезд (20 и 10 делегатов); националистическая интеллигенция получает 3 места.

В самый день издания Директорией высокоторжественной декларации командир Осадного корпуса Коновалец подписывает приказ (№ 35), подтверждающий его прежнее распоряжение о запрете всякой противоправительственной пропаганды и кончающийся угрозой

подобные агитаторы, которые явятся в казармы, лагери и другие
а расположения войск, будут немедленно расстреляны без суда
ледствия на месте своего преступления". 2 января Петлюра (при-
№ 18) сообщает, что ведется злодейская агитация против Украин-
народной республики и Директории „людьми наезжими", ко-
ые, мол, хотят „накинуть нам московское ярмо и отнять добытую
землю и волю"; Петлюра приглашает изгонять таких людей
пределы Украины, проверять документы у подозрительных, и
обнаружатся фальшивки, то считать владельцев их шпионами
оступать с ними соответственно...

Германцев Директория расценивает наравне с „большевиками";
„московские" рабочие и все евреи объявлялись врагами УНР.
ению подвергались даже украинские эсеры. (Балбачан приговорил
асстрелу эсера Шинкаря, и тот, раненый, случайно спасся). Раз-
ылась волна еврейских погромов. Во второй половине января поя-
ось воззвание „Центрального комитета помощи пострадавшим от
ромов", в котором сообщается о погромах в Овруче, Бердичеве,
томире, Летичеве, Черняхове, Коростышеве, Горностайполе, Ров-
Чуднове, Александрии, на Волыни, в Дождровицах, на ст. Боб-
ской, в Бахмаче, Фастове, Сарнах, Коростене.

В ответ на контрреволюционную деятельность атаманов и на
ждение Директорией реакционнейших „комиссаров" (губернато-
и окружных начальников) украинский пролетариат и деревенская
ота Украины подняли знамя революционной борьбы.

Хотя сельские съезды в декабре (21—24 декабря в Киеве, 29—30
абря в Ровно, 21—23 декабря в Умани и т. д.). еще высказы-
и доверие Директории, но уже тогда в их резолюциях звучали
бования радикальных социальных реформ и создания „трудовой
сти". 4 января селянско-рабочий окружной съезд в Золотоноше
вил, что берет на себя всю полноту власти, отменяет частную
ственность на землю, объявляет отделение церкви от государства
рганизацию армии на классово-трудовых началах. 14—15 января
олнительный комитет всеукраинского совета селянских депута-
(„Спилки") совместно с представителями губернских советов ста-
вится во враждебную Директории позицию. Он отмечает, что
ректория не только не выполнила своих обязательств в отношении
иальных реформ и не создала на местах таких органов управле-
, опираясь на которые могла бы провести эти реформы, но на-
отив создала на местах органы, смешанные с буржуазными элемен-
ми, а в центре такое же правительство, враждебное революционно-
ассовому движению и увенчанное военной диктатурой. Так как
рьковская, Полтавская, частью Черниговская и Екатеринославская
ернии уже свергли власть Директории, установив подлинно тру-
ую власть, то в этих условиях „Трудовой конгресс" осужден на
здействие. Поэтому Исполнительный комитет „Спилки" требует от
ректории: 1) передачи власти на местах советам селянских и ра-
чих депутатов, „сложившимся на основе пропорциональности и
ачения этих классов в нынешней революции", 2) передачи власти

в центре объединенному съезду этих советов, 3) до созыва пос
него власть должна перейти к Исполнительному комитету „Се
ской спилки".

Обострявшаяся классовая борьба приводит к шатаниям и
колам в рядах украинских „социалистических" партий. Вслед
расколом украинских эсеров та же участь постигает украин
социал-демократов. На VI съезде (10—12 января) „незалежни
примкнув к советской платформе, отделились от большинства, рук
димого Поршем и Винниченко. Последние на этом съезде произн
явно погромные речи и провели резолюцию о необходимости бор
с „реакционным наступлением не только Антанты, но и Совет
России". Следом вышло воззвание этого съезда с лозунгами: за гр
данский мир, за всеобщее избирательное право и против отко
шихся „незалежников".

Выборы в „Трудовой конгресс" проводились под большим на
мом местных ставленников Директории и в тот момент, когда доб
половина Украины уже открыто стала под знамя советской вла
На конгресс были приглашены с решающими голосами также 65 п
ставителей от национальной Рады Галиции, ярко буржуазно-наци
листически окрашенной.

Конгресс, открывшийся 23 января празднованием объедине
Украинской народной республики с Западной Украиной, с пер
своих заседаний взял явно контрреволюционный тон. Под неисто
крик атаманов о войне с Россией принимается (28 января) р
люция доверия Директории, и ей поручается осуществлять вла
до следующего конгресса, который должен быть избран на осн
всеобщего избирательного права. На основе этого же всеобщего из
рательного права должны избираться местные органы, которые бу
работать в контакте с назначаемыми правительством „комиссара
Объявляется борьба одинаково против всех вторгающихся войс
и советских, и польских, и антантовских.

Немногочисленные „незалежники" и другие левые делегаты
вили о неправомочности конгресса и сложили с себя ответственно
за его решения.

Директория, сделав вид, что она готова к борьбе с антантовс
интервенцией, немедленно по занятии Киева вступила в перегово
с представителями Антанты о „помощи против большевиков". В ко
декабря она заявила „народам всего мира", что принимает на с
выполнение всех обязательств бывшей России в соответствую
пропорции.

Однако, когда 18 декабря добровольцы, руководимые французск
командованием, выкинули петлюровцев из Одессы, Директория нап
вила в Одессу для переговоров генералов Грекова и Матвеева (отме
ного черносотенца). Греков вскоре вернулся в Киев. Газеты сообща
что соглашение с Антантой „на мази". Нашей одесской развед
удалось раздобыть и доставить товарищам в Киев текст догово
подписанного будто бы в Одессе ген. Грековым и Матвеевым с од

ороны и представителями Антанты с другой. Киевцы распростра-
ли его в особой летучке накануне открытия „Трудового конгресса".
Этот документ гласил:

„1. Директория Украинской народной республики входит на федеративных
новах в состав единой и неделимой России, которая возрождается.

2. Директория УНР составляет коалиционное правительство, которому и
редает все права.

3. УНР обязуется всеми силами бороться против большевиков, которые
ходятся в пределах республики.

4. УНР отдает в распоряжение специально учрежденного штаба все войска
я активного наступления против большевиков Великороссии.

5. Все вооруженные отряды республиканских войск должны быть объеди-
ены и подчинены общей организации.

6. В оперативном отношении республиканские войска подчиняются спе-
иальным штабам.

7. Оперативный штаб формируется в следующем составе: а) представи-
ля союзного командования ген. д'Ансельма; б) одного представителя добро-
ольческой армии—ген. Гришина-Алмазова; в) одного представителя польских
ионеров—полк. Дзеваницкого.

8. В вышеозначенный штаб входит представитель украинских республи-
анских войск—начальник штаба ген. Матвеев.

9. В местах, занятых республиканскими войсками, допускается беспре-
ятственное формирование добровольческой армии.

10. Все заложники и бывшиеся в отрядах добровольческой армии офицеры,
ижера, казаки и пр. немедленно увольняются с правом беспрепятственно
ереехать, куда они захотят.

11. Осадный корпус атамана Яшнева, блокирующий Одессу, немедленно
водит свои отряды к ст. Раздельная Юго-западных жел. дорог.

12. УНР принимает энергичные меры к недопущению конгресса тру-
ящихся.

13. УНР обязуется не допустить на ее территории Советов рабочих,
олдатских и крестьянских депутатов.

14. Союзное командование обязуется допустить представителей УНР на
ирную конференцию.

15. Союзное командование всеми силами будет поддерживать УНР в ее
орьбе с большевиками путем доставления боевых припасов.

Вышеозначенный договор должен быть контрассигнирован Директорией
НР в десятидневный срок.

Подписали: ген. д'Ансельм, ген. Борпус, кап. Ланжерон, адмирал Балле,
ен. Гришин-Алмазов, контрадмирал Ненюков, полк. Антонович, полк. Дзева-
ицкий, ген. Греков, ген. Матвеев, секретари: Серкаль и Пильц".

По общему своему тону, по подписям и по отдельным пунктам
одлинность этого договора представлялась нам весьма сомнительной.
лучшем случае это был плохой пересказ действительно заключен-
ого соглашения. Но что соглашение было заключено, об этом „Тру-
овому конгрессу" поведал сам ген. Греков, который 25 января на
аседании конгресса заявил, что Директория приняла требования

Антанты: 1) снять блокаду с Одессы; 2) возобновить железнодорожно сообщение Киев—Одесса, 3) дать возможность установить связь межд отрядами войск Антанты на юге, передав в ее распоряжение желе ную дорогу Аккерман—Одесса—Николаев.

Фактически это была уступка Антанте всего Черноморского по бережья... Была ли это единственная уступка и какой ценой он оплачена? Вслед за миссией генералов Директория направила в Одесс миссию политиков — галичан Назарук и Остапенко. Мы не знал тогда точно о чем они договаривались с ген. д'Ансельмом. Но н было сомнений в смысле этих переговоров—Директория искала в Ан танте союзника против украинских рабочих и крестьян.

Все это не мешало однако Директории делать вид, что она ище соглашения с Советской Россией против интервентов и белогвардейце

После опубликования в „Известиях ВЦИК" (24 декабря) заявле ния советского правительства об аннулировании Брест-литовского до говора, представитель первого правительства Директории Чеховски сделал в Москву по радио запрос (31 декабря)—чем вызвано насту пление советских войск на Украину. Тов. Чичерин вполне резонн ответил, что наступают не войска советской армии, а украински войска, что на деле на Украине растет восстание, вызванное контр революционными мероприятиями Директории.

3, 4 и 9 января Чеховский дает ряд новых радиотелеграмм жалуясь, что на Украину нападают „латыши и китайцы", что н руками Москва намерена захватить Украину, дабы ее ограбить и „ввес ти на ней такой строй, какой желателен русскому правительству" власть же на Украине принадлежит, мол, и будет принадлежат „украинскому трудовому народу", а не одному „городскому рабочем классу", который-де представляет всего 4% населения и состоит „ значительном количестве из русских пришельцев"; Директория н допустит такой узурпации власти, нашествию „латышей и китайцев даст отпор, но, миролюбивая, она „предлагает правительству Россий ской республики в продолжение 48 часов дать ответы на следую щие вопросы: 1) согласно ли правительство Российской республики прекратить военные действия против Украинской республики и е трудового народа? 2) Если согласно, то обязуется ли немедленно вывести свои войска из территории Украины? Со своей стороны Директория заявляет, что при выполнении последнего условия пра вительство Украины готово приступить к мирным переговорам и товарообмену. Уклонение от ответа или умолчание до 24 часов 11 ян варя Директория угрожала расценивать „официальным объявлением войны".

Народный комиссариат иностранных дел РСФСР отвечал на эти радиотелеграммы Директории 5, 6 и наконец 10 января. В ноте 5 января НКИД указывает на несоответствие действительности све дений, сообщенных Директорией: никаких войск Советской России на территории Украины нет; „военные действия ведутся между войсками Директории и войсками Украинского советского правительства"; вос стание украинской бедноты вызвано политикой Директории (отме-

ны действия Балбачана; обращение к союзникам за помощью против волюционных масс Украины и т. п.); „грубой клеветой“ является винение Советской России в покушении на самостоятельность раины; советское правительство будет ждать „фактических доказа-льств“ перемены политики Директории—прекращения борьбы про-в трудящихся масс Украины и решения отстаивать ее свободу отив грозящего ей наступления англо-французского и американ-ого империализма. При этих условиях, „мы с удовольствием при-м в Москву вашего представителя“.

Дополнительно в радионоте от 6 января т. Чичерин отмечал ыв Директорией так называемого трудового съезда как попытку фальсифицировать подлинную волю украинских рабочих и кре-ьян“.

Эти же вопросы затрагиваются и в разъяснениях Чичерина и Раковского, данных Ю. Мазуренке 6 января в Москве.

В ответ на ультиматум Директории от 9 января советским прави-льством была отправлена радионота (10 января): повторяя выска-нное раньше, советское правительство вместе с тем приглашает легацию УНР прибыть в Москву.

Директория послала во главе с С. Мазуренко делегацию, которая явила в Москве, что Директория якобы за советскую власть на раине (но на принципе „трудовых советов“), за экономический говор с Россией и за военный союз с нею против добровольцев Антанты; но она просит прекратить наступление на Украину и знать УНР с ее властью, установленной „Трудовым съездом“.

Однако еще в начале переговоров Директория под давлением ата-нов объявила 16 января войну Советской России. Немедленно был ят вполне определенный курс на соглашение с Антантой против ольшевиков“ (миссия О. Назарука и Остапенко). Одновременно правлены делегации к державам Антанты, причем в их составе ходились самые правые элементы украинских социал-предательских ртий.

24 января Директория провозгласила объединение УНР с Запад-й Украиной (Галицией). Этим усиливалось и без того преобладаю-е контрреволюционное буржуазно-националистическое влияние га-чан в политике Директории.

Объединение УНР с Западной украинской республикой закрепляло акционно антисоветский курс Директории. Но вместе с тем оно ложняло ее военное положение,—приходилось считаться с новым агом—с поляками.

Военные силы Директории, противостоявшие нам, быстро яли под нашим натиском. По данным нашей разведки, в начале варя в Гомеле находился полк сичевиков (номер неизвестен), в рнигове—3-й полк сичевиков (700 штыков) и самооборона (350 тыков), в Конотопе—полк черноморцев с 5 пулеметами и батальон ерти, прибывший спешно из Киева; в Конотопе же стояли небое-особные части, формирующиеся из мобилизованных 3-й стрелковой визии (многие разбежались, остальные настроены „большевистски“);

в Кролевце—местные гайдамаки и полк черноморцев с 4 орудия (спешно направлены из Киева).

После боев под Кролевцом (в середине января) и занятия н Чернигова, Конотопа и Бахмача, на Черниговском направлении стороны противника действовали под общей командой полк. Рог ского до 5 000 пехоты (дивизия сичевиков) и 500 сабель (1-го чевого конного полка).

К тому же времени по занятии нами Полтавы нам противосто в направлении Полтава—Киев под командой атамана Сушко до 4 штыков (3 пехотных полка, один из которых сичевой) и 400 саб (Лубенского конного полка); в направлении Кременчуга—оста войск Балбачана под начальством Думина, всего до 4 100 шты (4 полка). В самом Киеве, к 20-м числам января было сосредоточ до 8 000 штыков—в 1-й дивизии сичевиков 3 полка—(3 300 штык полк синежупанников (1 700 штыков), части формируемого желе дорожного корпуса (2 300 штыков) и особые охранные отряды (известной численности).

Формирование корпуса железнодорожно-технических войск бы объявлено 16 января. Командиром корпуса назначался атаман лекций. Корпус формировался из железнодорожников, призванн „по декретам" 12 и 13 декабря, опубликованным телеграфно января.

Овладев положением в Киеве, Петлюра решил формировать корпусов. В его руках сосредоточилось управление I, II, III, IV VII корпусов, остальные остались верны гетману и были ликви рованы.

29 января штабквартира Петлюры дала следующее извещен о потребностях для доформирования этих корпусов:

„Старшин-галичан для командиров пех. полков—2 батальонн командиров—10, сотенных—50, для артиллерийских частей—10 тарейных командиров, для 4 конных дивизий—6 сотенных. Так 30 подстаршин. (Вместо них будет выделено в галицийские части вд больше старшин из корпусов.)".

Это требование говорит о неуверенности петлюровского кома дования в кадре своих войск. Обменом комсостава на галичан Пе люра стремится укрепить свои малонадежные части. Требование бы послано в Станиславов генеральному секретариату и подписано н чальником генерального штаба атаманом Мельником.

Другие приказы говорят о попытках учета бесчисленных петл ровских частей и их реорганизации.

Так приказ за № 413 от 31 января указывает:

„В настоящее время на фронтах оперирует много сотен куреней, час очень незначительных, что затрудняет командование боем одному начальнику Главнокомандующий приказал все мелкие части свести в полки, а полки в ди визии в составе трех пеших, одного конного и одного артиллерийско полков. По реорганизации Восточный фронт атамана Коновальца будет имет три девизии в направлениях Чернигов, Полтава и Кременчуг; в резерве

Киеве—две дивизии. Группа атамана Гулия—две дивизии в направлениях Екатеринослав и Никополь, группа Оскилько—три дивизии в направлениях Коростень—Сарны—Владимир-Волынск с резервами, сосредоточенными в Волыни. Группы Омельяновича Павленко надо также преобразовать в дивизии и иные части, в зависимости от числа штыков. Полки должны быть по возможности не меньше 900 штыков. Командирам групп дивизии предоставляются права командиров сводных дивизий".

Для пополнения формируемых частей в конце января объявляется всеобщая мобилизация. Призыв назначается на 10 февраля 1919 г. и в первую очередь по Волынской, Подольской, Киевской и Херсонской губерниям.

Дислокация основных штабов к концу января была такова: в Киеве находился штаб Осадного корпуса (Коновалец); Ровно—комгруппы атаман Оскилко (комкор IX действующего) и комкор VII; в Ходорове—комгруппы атаман Степура; в Могилев-Подольском—атаман Кириенко; в Раздельной—атаман Григорьев (в то время установил уже с нами связь); в Житомире—комкор I; в Виннице—комкор II; в Баре—комкор X действующего; в Елисаветграде—атаман Гулий. Кроме заложенных гетманом имелся еще Осадный корпус Коновальца и действующие в Галиции IX и X корпуса.

Штабу Осадного (он же „сичевых стрельцов") корпуса, находящемуся в Киеве, были подчинены части, действующие в левобережной Украине; дислокация штабов формирующегося особого железнодорожного корпуса, IV корпуса, дивизии сирожупанников и 1-й дивизии сичевых стрельцов в Киеве (к концу января): ст. Гребенка—Полтавская группа (полковник Сушко), ст. Бровары—Черниговская группа (полковник Рогульский). Штабу сичевиков подчинялся также запорожский корпус (штаб Умань), действовавший в Екатеринославском направлении.

Перехваченные нами в этот период сводки петлюровских штабов пестрели сообщениями о разложении войск Директории. 31 января атаман Гулий назначается командующим в районе Бобринской с подчинением ему полка имени Петлюры и там находящихся частей Запорожского корпуса. Задача—подавление восстания. В тот же день из штаба III Херсонского корпуса сообщалось, что Янивский полк обезоружил в м. Балте Балтский полк „за большевистское анархическое направление". Сводка от 1 февраля гласила: „Настроение в 55-м и 59-м полках нехорошее, казаки братаются с врагом и посылают делегации...". „Уездный комендант Канева разбил у Ходорова банду Зеленого и наступает на Ржищев".

Центральное информационное бюро при Директории сообщало от 31 января.

„Умань, Звенигородка, Черкассы, Смела, Бобринская заняты красным казачеством с военнореволюционными комитетами во главе. В Ржищеве сложился воепревком Киевщины, провозгласивший свержение Директории и ее членов „вне закона" и призвавший к организации советской власти. Этот же Ревком провозгласил переход всей помещичьей, кулацкой, монастырской и

церковной земли в распоряжение советов крестьянских депутатов. Всем вооруженным казакам, стоящим за советскую власть, явиться в штаб 1-й Днепровской дивизии (Ржищев). Состав военревкома: Боровой-Майоров, Стороженко (Громов, Лотусяк).

Из Екатеринославщины—положение с моральной стороны скверное. Казаки равнодушны к призыву бороться с большевиками, а часто сочувствуют и дезертируют. Крестьянство можно разделить на две части: пассивное и активное. Активные сочувствуют и идут за левыми течениями—украинскими большевиками. В м. Умань—неудачная попытка совершить большевистский переворот".

И на правобережьи и на левобережьи положение Директории рядом официальных документов рисуется как критическое. Повсюду происходят восстания под знаком советской власти. Распатанные войска Директории незначительны и катастрофически тают в боях с нами. Лишь галицийские и то немногие части, которые располагали солидным галицийским кадром, сохраняли боеспособность. Однако главная их масса была скована с поляками, развивающими наступление на Галицию. Это заставляет Директорию лихорадочно торопиться с заключением военного союза с Антантой против украинской революции ценой продажи Украины.

Обстановка явно требовала от нас стремительного наступления, чтобы довершить разложение петлюровских сил, добить их кадры, сорвать соглашение Антанты с Директорией.

Вернувшись из поездки в Черниговщину, командфронтом отдал следующий оперативный приказ:

§ 1.

„1. Противник, разбитый у Бахмача и Полтавы, отходит в направлениях на Киев и к югу.

2. Войскам фронта подготовиться к дальнейшим операциям против Киева, Кременчуга и Екатеринослава.

а) 1-й Украинской стр. дивизии сосредоточиться в районе Нежин—Остер—Козелец—Бобровицы, ведя разведку в районе Остер—Васильков—Тараща—Переяславль—Бобровица. К дивизии присоединить 9-й и 10-й украинские стр. полки и 5-й кав. полк, находящиеся в распоряжении т. Беленковича, коим сосредоточиться в районе Бахмач—Круты—Прилуки, ведя разведку в районе: Круты—Бобровица—Переяславль—Городище—Прилуки.

б) Харьковской группе в составе 2-й Украинской стр. дивизии, 11-го стр. полка, Интернациональных частей и приданных к ним технических частей действовать в направлениях на Кременчуг и Екатеринослав, наблюдая левофланговыми частями Донецкий бассейн. Район разведки: Полтава—Кременчуг—Николаев—Херсон—Мариуполь—Таганрог—Бахмут—Лозовая.

в) Резерв фронта: 1-я бригада 9-й стр. дивизии: расположиться—управлению бригады, 74-му и 75-му стр. полкам, управлению арт. дивизиона и двум батареям в Харькове, 73-му стр. полку и одной батарее в Белгороде. 3-му округу пограничной охраны—расположиться в районе Кролевец—Конотоп—Ворожба—Белополье—Путивль со штабом в Конотопе.

3. Всем частям фронта возможно скорее перейти к штатному составу, влив повстанческие части и мелкие формирования в ряды дивизии.

4. Интернациональные части свести в бригаду штатного состава.

5. 20-му украинскому стр. полку действовать в направлении на Коростень—Бердичев—Казатин.

§ 2.

В дополнение к § 2 приказа № 2 от 15 января с. г. объявляю для руководства, что разграничительной линией между украинскими и южными фронтами назначена линия: Елец—ст. Оскол—Купянск—Бахмут—Новониколаевская на берегу Азовского моря.

Все пункты исключительно для Украинского фронта.

Основание: телеграмма наштареввоенсовета республики от 17 января за № 680".

Обстановка требовала скорейшего сосредоточения сил на подступах к Киеву. Но начдив I сообщал, что никаких сведений о подходе к нему на соединение частей, сформированных т. Беленковичем, он не имеет. Тогда командующий украинской армией выехал лично в район Беленковича, чтобы подтолкнуть исполнение приказа.

Тов. Беленкович, направленный в Рыльско-Суджанский район еще в конце ноября, должен был оформить различные партизанские отряды, осевшие в этом районе, в штатную бригаду. При нем находился небольшой штаб и кадр, вывезенные им из-под Царицына при переформировании 10-й армии. Из опыта гражданской войны (т. Беленкович с первых дней революции работал, как организатор Красной гвардии на Украине, а затем на Кубани с Жлобою) Беленкович вынес глубокое убеждение в крайней вредности партизанщины, не соглашался принимать командной должности над неоформленными частями. Реввоенсовет направил его в Рыльск в качестве „начальника формирований", подчиненного в строевом и хозяйственном отношениях Военному отделу правительства. Беленкович застал в своем районе крайний сумбур формирований и чрезвычайную чересполосицу командования.

Здесь находились и пограничные части, подчиненные Орловскому округу погрохраны, и части 9-й резервной дивизии, подчиненные штабу Резервной армии (Курск), и повстанческие отряды, тяготевшие к штабу 1-й и 2-й украинских дивизий.

Хутор Михайловский, занятый нами 19 ноября, вначале находился вне района действий Беленковича. Туда нами был направлен с заданием формировать кавалерийский полк, партизан Гребенко, прорвавшийся с небольшим отрядом в нейтральную зону из оккупированной Украины [1].

---

[1] Гребенко отличился в партизанской борьбе с немцами в Тарашанском районе и у Белой Церкви, затем походом на левобережье на соединение с Крапивянским, поднявшим неудавшееся восстание в Черниговщине. Особенно упорный бой вел он на р. Голтве, но прорваться к Крапивянскому ему не удалось — *А. О.*

Стремление Беленковича подчинить себе партизанские отряды и реорганизовать их в штатные воинские единицы встретило отпор со стороны партизан. Особенной недисциплинированностью отличался Павелин, командир „третьего украинского полка". Он предпринял на свой страх и риск атаку Глухова и был разбит петлюровцами. Только 14 декабря благодаря переходу к нам его гарнизона Глухов был занят Павелиным.

Наша инспекция, работавшая в частях 1-й дивизии и в Глуховском районе, в конце декабря внесла между прочим следующие предложения: 1) прекратить неумелые действия „отдела формирования" т. Беленковича (назначение „несоответствующих лиц", например в Глухов Циунчика, самовольно проводящего мобилизацию лошадей в Кролевце, где Беленкович внес большую путаницу, в результате которой 3-й и 4-й Глуховские полки покинули этот участок, ссылаясь на свою подчиненность Беленковичу, хотя начальник 1-й дивизии имел указание из центра об их подчиненности ему); 2) усилить боевую дисциплину в этих частях (3-й Глуховский полк предпринял самовольно наступление на Глухов и был разбит, командир попал в плен); 3) заменить командира 3-го полка Павелина за неподчинение центру, демагогию и истеричность.

Направленный т. Артемом для инспекции т. Казюра телеграфировал из Глухова (30 декабря) о чересполосице в командовании на участке Путивль—Терещенская—Кролевец и рекомендовал в качестве начальника боевого участка именно Павелина.

31 декабря Казюра опротестовывал назначение командиром запасной бригады т. Логинова как невоенного и отмечал продолжающийся разброд в командовании. Логинов настаивал на влитии в бригаду „4-го советского украинского полка", подчиненного (до окончания формирования) Беленковичу. С большим трудом удалось уладить этот вопрос. Вместо Логинова Казюра рекомендовал комбригом Павелина (Логинов—бывший подпоручик, толковый работник, испытанный коммунист).

Серьезное внимание приходилось уделять Кролевцу. По сведениям к 1 января туда прибыл отряд Черноморской дивизии противника, который повел наступление, отбитое частями нашей 1-й дивизии, причем было захвачено 2 пулемета и 100 винтовок. Кроме того нами была взята деревня Кридки (в 40 *км* к западу от Воронежа), причем захвачено было 25 пленных.

Одновременно с боевым оживлением в Харьковском направлении такое же оживление отмечается и в Сумско-Кролевецком районе. Распоряжения, отданные командовавшему этим участком т. Маслову (Беленкович упорно отказывался принимать оперативные приказы Реввоенсовета Курской группы), ставили задачей наблюдение за противником и прикрытие нашего продвижения к Харькову. Беленкович должен был спешно закончить формирование запасной бригады, чтобы по занятии нами Харькова выйти на соединение с повстанческими силами Полтавщины, руководимыми Ю. Коцюбинским.

1 января, отразив атаку противника (2 роты пехоты и 1 эскад-

из Сум, мы заняли Басы, а 3 января—Алтыновку (к Конотопу) овскую.

3 января к югу от Глухова отряд гайдамаков (в 200 штыков и бель с артиллерией) напал на наши заставы в районе Петуховка. застава, вынужденная отойти, соединилась с другой, перешла нтратаку и, разбив гайдамаков, заняла прежнее положение. Про- ик, бросая раненых, бежал. К вечеру 8 января было занято поле и отражена контратака петлюровцев в районе Сум. 10 ян- взяты с боем Сумы, причем захвачено 11 пулеметов... Беленко- всерьез расшевелился... К этому времени ему была дана разгра- тельная линия с 1-й дивизией: хутор Михайловский—Конотоп чительно.

Он фактически принял под оперативное командование все части, оложенные в районе от указанной линии до района действий дивизии.

Вечером 24-го командующий украинской армии выехал из Орла з Курск в Ворожбу—Сумы. С Беленковичем легко договорились. режнему отказываясь принимать на себя лично оперативное ко- ование организуемыми им частями, категорически заявив, что олжает считать себя только начальником формирований и повор- на то, что ему не дают закончить организационную работу, столь шно ведущуюся им, Беленкович обязался исполнить приказ от января, хотя и оговорил задержку его исполнения на несколько из-за недостаточной снабженности организованной им бригады. 25-го мы прибыли в Конотоп. Здесь скопление подозрительных сажиров. Дан нагоняй начвосо за допущение пассажирского дви- ия. Заведующему артиллерийской частью Резервной армии пред- ано: „осмотреть все артиллерийские склады и выяснить наличное иллерийское имущество".

Инспектор пехоты Украинского фронта Иванов (бывший ген.- ор) проинспектировал 3-й украинский полк. В результате этого пектирования Беленковичу было дано следующее предписание:

„Тов. Беленковичу, начальнику формирований украинской совет- й армии 1919 г. 26 № 57 Л. К. Гражданин Павелин, командующий повстанческим советским полком, обвиняется в ряде поступков, овместимых со званием командующего красноармейской частью, орящих это звание. Приказываем вам, назначив временного заме- теля Павелину, Павелина арестовать и препроводить под конвоем рибунал Украинского фронта в г. Орел, направляя туда же все ные по делу Павелина и выделив для ускорения следствия особую иссию, которой следовать указаниям трибунала фронта".

Одновременно в Революционный трибунал фронта было зая- ено:

„Гражданин Павелин привлекается по обвинению: 1) в неиспол- ии предписаний начальника (материал у начальника формиро- й т. Беленковича в Сумах); 2) в захвате народного достояния собственность своего полка и в распродаже этого достояния (ма- ал частью у Беленковича, частью у конотопского Ревкома); 3) в

опозорении части Советской армии—будучи захвачен в плен, р
зыграл из себя делегата и от имени полка подписал договор
сдаче полком оружия и обязательство склонить к этому другие сов
ские части; оставленный за него заложником один матрос петлюр
цами был расстрелян".

Тут же познакомились с любопытной фигурой—Бибик Гр.
„начальник летучего отряда Конотопской боевой революционной др
жины по охране МКВ ж. д.". Пристрастие к громким названи
и партизанству уже в те времена было архаическим пережитк
Вначале этому весьма боевому инициативному и честному железно
рожнику (в его отряде 150 штыков и 4 пулемета на площад
командующий украинской армии выдал мандат, гласивший, что е
поручается охрана железной дороги—от прежней демаркацион
линии у хутора Михаиловского до конечных станций, освобожден
от противника по МКВ ж. д, но вскоре мандат этот был опро
стован начвосо и поэтому отобран.

Узнав, кажется, в Ворожбе, что путь свободен, мы проехали
Бахмач. Но еще из Конотопа мы получили прямой провод на Че
нигов и из штаба 1-й бригады 1-й дивизии нам передали:

„Занят Остер. Батальоном 1-го советского полка 1-й украинск
дивизии взято местечко Семиполки 40 *км* северо-восточнее Кие
где противник был обойден с тыла и разбитый бежал в Рудню, пр
следуемый нашей конницей. Рудня также занята, взято 400 плени
8 пулеметов, много винтовок и телефонного имущества. Восста
вливается связь по железной дороге ст. Бобрик—Нежин—Крут

Занят Козелец, и части подвинулись километров на 12 впер
Кавалерия заняла Носовку и разобрала путь. Вероятно сегодня бу
ликвидация Нежина, с ним нет ни телефона, ни телеграфной свя
Вчера штаб Таращанского полка был в Веркиевке".

В Бахмаче взятие Нежина подтвердилось, но одновременно с эт
выяснилось сосредоточение значительных сил противника у Прил
Поэтому Локотошу было предписано:

„Дополнительно к преподанной Вам директиве о сосредоточен
в исходное положение в районе Остер—Козелец—Бобровицы—Неж
разведке подступов к Киеву и доформировании частей дивизии, В
предписывается, ввиду накопления неприятельских сил у Прилук
задержки в продвижении частей 1-й бригады 3-й дивизии, действова
в направлении к Прилукам для ликвидации неприятеля. При этом В
надлежит согласоваться с действиями подчиненного начформирова
Беленковичу (штаб Сумы) т. Маслова, наступающего от Лохвицы
Пирятину".

Кролевец был взят нами только к 17 января. К этому времен
считаясь с положением на путях к Киеву, мы предложили т. Беле
ковичу спешно направить сформированные им части через Конот
на соединение с 1-й дивизией.

Нажим наш в Конотопском направлении значительно облегч
бы работу 1-й дивизии в направлении Нежин—Бахмач. Конотоп бы
занят еще 19 января. 20-го 2-я дивизия взяла Полтаву. 21 январ

общая Беленковичу из Гомеля об успехах 1-й дивизии, мы повторили
едписанное—направить в распоряжение начальника 1-й дивизии все
ормированные части. Это предписание подтверждено в приведенном
ше приказе по фронту от 24 января.

К 27 января Локотош занял линию Остер—Козелец. Железная
рога от Курска до Бобровицы находилась в наших руках. Ромны—
хвицы—тоже.

В ответ на сообщение о наступлении на Киев 29 января Локо-
шу была послана шифровка взять из Конотопа 3-й запасный полк
бещаны подкрепления через 3—4 дня от Беленковича.

Беленкович, находившийся в Сумах, получил предписание: „Ло-
тош начал атаку Киева. Все находящиеся в вашем распоряжении
еспособные части шлите немедленно поездами в Бровары в его
споряжение".

Одновременно в штаб Западного фронта была послана просьба
поддержке нашего наступления на Киев ударом на Коростень.

Через несколько дней штаб Западного фронта ответил: „Доста-
ных сил для энергичного наступления не имеем. Сарны нами
ты, и мы преследуем противника, отступающего на Ровно. Чтобы
ять Коростень наличными силами, сделано распоряжение комбригу
тьей стрелковой дивизии войти в связь с правофланговыми ча-
ми Укрфронта".

Командиру 4-го украинского полка Чижикову, все еще коле-
шемуся, была дана в Гомель телеграмма: „без рассуждений, нна-
—суд, отправиться в Бровары, в распоряжение Локотоша".

Луссему (командующему Харьковской группой) предписывалось
править бронепоезд № 9 через Сумы в Бровары к Локотошу и пе-
дать в его распоряжение 7-й и 8-й полки с батареей. Этим частям
грузиться в Кременчуге для экстренного следования через Ромодан
Яготину.

1 февраля в 13 час. между командующим украинской армией и
Локотошем по прямому проводу происходил следующий разговор:

„Антонов: (Харьков): Скажите, что нового?

Локотош (Нежин): В 12 час. 55 мин. 31 января петлюровцы
двух тяжелых орудиях, четырех легких, одном конном полку
около четырех тысяч пехоты повели наступление на село
тильно к югу от ст. Бобрик, где находился II батальон 2-го полка
двух орудиях. Наши не дрогнули и, несмотря на его артил-
йский и пулеметный огонь, перешли в контратаку и обратили
тивника в паническое бегство к Гоголеву, где он оставил много
тых и раненых, пулеметы и одно легкое орудие. Ведется усиленная
ведка. Противник группируется у Бровары, которая нашими пе-
овыми разведочными частями оставлена. По линии железной до-
и и над деревней Бобрик ежедневно летает неприятельский аэро-
н. В Киев мною выслана усиленная разведка. Часть ее возвра-
ась с представителями рабочих организаций, которые обещают
держать нас, т. е. сделать восстание при наступлении наших
ск. Они сообщают, что в Киеве началась эвакуация как казенных

учреждений, так и буржуазии. На правом берегу Днепра противн установлено сто двадцать орудий разного калибра. Мной высыл по железной дороге полк. Прошу поторопить занятие Пирятина ловым, так как мне необходимо снять 3-й полк и отправить Киев. 3-го числа из Чернигова выступает в Семиполки кавале ский полк, который уже в полной боевой готовности.

Антонов. Через два-три дня буду у вас. Все, что можно, ется для усиления вас. Приготовьте точный оперативный до за время, прошедшее с нашего последнего свидания, с копиями ведывательных сводок и ваших оперативных распоряжений. Пр жайте сосредоточение и усиленно наблюдайте ваши фланги. З читесь точными планами расположений правительственных уч дений, всех складов, войск. Помните указания о необходимости хода. Броневой к вам вышел. Авиаотряд будет выслан.

Ночью 1 февраля командующий украинской армии совме с т. Щаденко, членом Реввоенсовета фронта, выехали в штаб т. Бе ковича (Локотош сообщал, что связи с ним не имеет и ничег его действиях не знает). С Беленковичем мы разъехались: он на вился в Харьков.

По докладу начальника штаба т. Горбунова дислокация ча следующая: штаб бригады т. Маслова—Ромны; 3-й пехотный (командир Кайранский)—занял г. Пирятин; 9-й пехотный полк мандир Богатский) и 3 орудия в районе Лохвицы; 5-й кавалерий полк, сформированы 3 эскадрона (командир Михлик)—в Ромнах; пехотный полк (командир Курский) и 5 орудий—в Конотопе (п отбыть в Бровары); в Сумах—12-й район погрохраны, 2-й пехот полк и отделы, обслуживающие штаб формирований. Никакого действия военкоматы не оказывают; ни одного краскома от них, дукты имеются только на день и на наличный состав. Тем не м настроение красноармейцев отличное.

Уездная Чрезвычайная комиссия вмешивается в чисто воен распоряжения.

Кроме того начальник снабжения сообщил ряд фактов о пятствиях, которые формирование Красной армии встречает со роны местных военных учреждений.

Беленкович прибыл в Сумы 2 февраля. После разговора с Глаголеву в Харьков было сообщено: „Из штаба Беленковича полу сведения об исполнении Масловым предписания. Следует настаи на исполнении Ауссемом нашего первого варианта переброски“ средоточении 7-го и 8-го полков к Яготину).

Отправке на фронт частей Беленковичу препятствовала их п снабженность. В результате крупного столкновения с губвоенко ссылающимся на распоряжения Военной инспекции и т. д., прин дать соответственную телеграмму Наркомвоену в Харьков; Бе ковичу же было предписано: „Противник в значительных силах средоточивается для обороны подступов к Киеву у ст. Дарница— Бровары. Наша 1-я дивизия стягивается в районе Остер—Нея 2-я дивизия, заняв Полтаву, выдвинула передовые части к ст. Ерес

ладела Кременчугом. 7-й и 8-й полки и 1-я батарея из ее состава реходит в Ваше ведение. Эти части грузятся в Кременчуге для на-авления через Ромодан к ст. Гребенка и далее к Яготину.

Вам надлежит: 1) взять под охрану линию железной дороги от модана до Яготина, от Ромодана и Гребенки к Бахмачу, наблюдая правления на Черкассы и Киев; 2) вверенные Вам части в самом ешном порядке сосредоточить в районе Нов. Басань—Барышевка, резань, для действий против противника соответственно дальней-м указаниям.

По прибытии к Яготину и Березани, необходимо разведать воз-жность переправы через Днепр".

Этим приказанием отменялось распоряжение отдать Локотошу боеспособные части (только один полк из Конотопа пошел прямо Бровары) и Беленковичу давалась самостоятельная задача—сосре-очиться в исходное положение в районе Яготине и выяснить воз-жность переправы через Днепр. Ему же подчинялись части, выде-ные 2-й дивизией.

Управление вверенной Беленковичу группы предписано формиро-ь по штатам дивизии.

2 февраля в 20 часов мы с т. Щаденко выехали к Локотошу.

Тем временем наше наступление под Киевом развивалось. В ночь 1 февраля была отражена вторичная атака противника к ст. Бо-ховка. При преследовании захвачено 120 пленных, 2 пулемета и го винтовок. 1 февраля нами были заняты станция и село Бровары. По показаниям пленных, под Броварами на стороне петлюровцев жались: части 1-го и 2-го Черноморских полков (сильно потрепанные редыдущих боях), Белоцерковский, 1-й Киевский и 1-й стрелецкий левики) пехотные полки, 1-й партизанский кавалерийский полк, егких батареи и 2 тяжелых орудия. Велено было держаться „до леднего". В подкрепление выдвинут затем и 3-й полк сичевиков. 2 февраля противник повел усиленную разведку шоссе Киев—вары. Его бронепоезд даже пытался подойти к Броварам, но был нан нашей артиллерией. Локотош решил немедленно атаковать от день Киев. Он сообщал:

„Нами заняты Бровары, наша тяжелая артиллерия обстреливает в, части спешно поездами сгруппировались вокруг Киева по имею-ся точным сведениям от бегущих в нашу сторону рабочих в ве царит паника. Штаб дивизии передвигается сейчас в Нежин". В 2 часа 3 февраля командующий украинской армии т. Щаденко был в Нежин.

Из доклада Локотоша выяснилось:

1. Численный состав дивизии—9,034 штыков, 875 сабель, 430 ар-ристов, 86 сапер, 264 службы связи, 13 шоферов и 2746 ло-ей.

2. Дислокация: I батальон 1-го полка—в селах: Пуховка, За-е и Погребы; II и III батальоны 1-го полка с одной легкой ба-ей, 2 тяжелыми орудиями и бронепоездом—в Броварах; I батальон полка—в Княжичах, II батальон—в Александровке, III—в Бо-

рисполе, тут же легкая батарея и эскадрон, в с. Гоголеве—2 эска рона; 3-й и 4-й полки в эшелонах на пути от Ични через Бахмач Нежин к Броварам. 3-й полк должен был по прибытии в Брова занять двумя батальонами Княжичи и одним—Борисполь. 4-у полк высадившись в Бровары, занять линию Оскорки—Поздняки, вой в связь с 2-м полком в Дарнице, и подготовиться к форсирова Днепра. Задача—стремительно занять Саперную Слободу одним б тальоном, остальными частями полка с кавалерией отрезать желез дорожную линию у с. Жилян.

Эти распоряжения Локотоша нами были одобрены. Кроме то политкомиссару дивизии передавались привезенные нами из Харько политработники—Антонюк, Корнак, Колосов, Моргунов и Рожде венский.

11-му пограничному полку в отмену распоряжения (следова из Нежина в Конотоп для формирования в пограничную брига предписывалось войти в подчинение т. Локотошу; командующе Харьковской группы—поторопиться с переброской бригады 2-й див зии в Черкассы—Борисполь. Штабу в Орел тогда же предписание ускорить переброску 3-й дивизии (шла в район Черниговщины резерве главкома) и 9-й резервной (шла в Харьков—Екатеринос в наше распоряжение).

После осмотра нежинских артиллерийских складов было да распоряжение немедленно приступить к эвакуации в Карачев всех тр дюймовых затворов, запасных частей и принадлежностей к орудия разных калибров и конской амуниции.

4-го утром выехали в Бровары. По дороге много брошенно военного снаряжения, в частности тракторных девятидюймовых ор дий... В Броварах производился осмотр частей 1-го полка. Подорва ный кашель плохо обмундированных красноармейцев заглушал кра кую приветственную речь командующего украинской армии. Заявл ние, что мы возьмем Киев и покажем подлинную советскую до лесть, было покрыто дружным радостным „ура“. Познакомились с к мандным составом дивизии. Шорс—командир 1-го полка (бывш штаб-капитан), суховатый, подобранный, с твердым взглядом, ре кими четкими движениями. Красноармейцы любили его за заботл вость и храбрость, командиры уважали за толковость, ясность находчивость.

Командир 2-го Таращанского полка Боженко—из рабочих кие ского арсенала—тип партизанского атамана „батько“, коренасты тяжеловатый, но хитрый и рачительный хозяин, у которого красноа мейцы всегда будут и обмундированы и сыты. Части у него довол дисциплинированы, но сам он весьма трудно поддается дисципли Военного образования не имеет, в карте разбирается плохо и с труд ориентируется в общей обстановке. Но его полк слепо, безотказ пойдет за ним, куда „батько поведет“.

Во время нашего разговора с командирами, Локотошу неож данно сообщили, что замечено сосредоточение неприятельских сил

ышевки. „Обходят,—взметнулся Боженко,—сейчас бегу к своим одцам".

Удерживаем его, разъясняем. „Куда им обходить, петлюровцам до того, бегут из Киева. А в Барышевке, повидимому остатки, упающие из-под Гребенки".

Начдив получает предписание:

„Установить связь с Масловым, выслав разъезд в Яготин с предванием, в каком укажите, что согласно моему распоряжению 9-й к и артиллерия переходят временно в Ваше ведение, что Маслову лежит взять во фланг противника, группирующегося у Барышевки. исполнении мне срочно сообщите. Вообще Вам необходимо устать конную почту с Масловым.

Связь у Вас с полком совсем не налажена".

4 февраля Локотошу был дан приказ:

„Неприятельские силы в Киеве находятся в разложении. Некоторые привления к обороне заметны на Печерской горе, где расположена батарея орудий у железнодорожного моста через Днепр. Незначительные силы тивника занимают Дарницу, более значительное накапливание замечено арышевки, куда очевидно отошли части, отступившие из-под Гребенки. Части нашей 17-й дивизии запарм наступают от Овруча к Коростеню Советский Украинский полк с батареей наступает от Пирятина к Яго-, за ним в расстоянии перехода следует 10-й Советский Украинский полк, м 7-й и 8-й полки с одной батареей, закончившие вчера днем погрузку ременчуге. Эти части составляют группу Беленковича, которому предпибыть к 7 февраля с главными силами у Батурина и оказать вам подку. Беленковичу ныне приказано 9-й полк с батареей передать вре-ю в ваше распоряжение.

Всем разрешается в полной мере использовать 11 подрайон погрохраны.

Приказываю на рассвете 6 февраля атаковать и взять Киев.

Сосредоточение частей дивизии в исходное положение для атаки произи в ночь с 5 на 6 февраля.

Против неприятеля у Барышевки выделить части Маслова и необхоый заслон от второй бригады вашей дивизии.

При занятии Киева надлежит: 1) принять меры к перерыву железной оги Киев—Сарны и Киев—Фастов; 2) установить связь с нашими в уче (Коростень); 3) преследовать противника, не давая ему сгруппирося на ближайших подступах к городу; 4) именем Реввоенсовета Украинй Советской армии объявить город на осадном положении, приняв на обязанности начальника гарнизона и немедленно назначив коменданта рода".

Тогда же Беленкович получил подтверждение: „Вам мною предано к 7 февраля с главными силами быть в Борисполе. Маслову ично передал немедленно наступать к Борисполю. Будете преданы , если это не было немедленно выполнено. В Барышевке сгруповалось до тысячи петлюровцев с орудиями. Их надо ликвидиро-ь. Из Яготина пришлите донесение. Непременно войдите в конную зь с Локотошем. Об исполнении срочно донести".

7 февраля от Беленковича из Ромны поступило донесение (от 5-

„Положение на участке группы за истекшие сутки без перем
Данные Вами мне задания получил и приступил немедленно к и
полнению. Части выступили, вслед за ними выезжаю на участо

5 февраля от Вацетиса получена телеграмма о присылке же
нодорожного полка для охраны железной дороги левобережья.
цетису было сообщено:

„В наших руках Киев, Черкассы, Кременчуг, Екатеринослав, Ал
сандровск. Обстановка вполне допускает развертывание намеченны
таковому на Украине регулярных дивизий".

В Москву послано следующее извещение:

„Наши войска вступают в Киев, очищенный петлюровцами. Пр
ледование противника, отступающего в направлении Фастова, и
должается. Власть в городе в руках исполкома Совдепа во глав
т. Бубновым. Необходима спешная присылка дельных работни
Эвакуация Киева проводилась петлюровцами две недели. Много р
ного имущества ими вывезено. 5/II—18 часов".

Итак, хотя мы готовились атаковать Киев только 6-го, мы в
пили в него уже 5-го...

Петлюра решил сдать Киев без боя. Утром 5-го в Бровары п
была под флагом Красного креста делегация Исполкома, кото
и сообщила, что город петлюровцами очищен. Одновременно мы
нали об этом и от разведчиков, направленных в город.

К ночи 5-го Локотошу было предписано:

„Противник поспешно отступает по направлению к Фастову—Казати
Виннице. В пяти верстах от Киева первого несколько его эшелонов по
пели крушение, путь исправляется под прикрытием незначительных пехо
частей.

Приказываю: 1) Немедленно двинуть конницу для перехвата пути
ступления частям, задержавшимся у места крушения эшелонов. 2) Из ос
ных частей дивизии выделить несколько батальонов в гарнизон Киева,
нять меры к обеспечению связи с нашими в Овруче, не допустить сос
точения неприятельских сил на ближайших подступах к Киеву (до села
силькова). 3) При размещении частей руководствоваться необходимо
в ближайшие дни их двинуть к ст. Фастово, о чем будет особое р
ряжение".

Таким образом это предписание вторично отмечает необходим
не допустить сосредоточения неприятельских сил поблизости К
Локотош его не выполнил так же, как не был своевременно выпо
перехват кавалерией противника у Киева на месте крушения
эшелона. Указание разместить и использовать части так, чт
быть готовым к скорому возобновлению наступления, выполнен

очно. Не выполнено также установление связи с частями западной рмии.

Между тем Беленкович все еще медлил. 6 февраля в 11 часов н телеграфировал из Лубен, что половина состава частей 2-й бригады -й дивизии невооружена, комсостав ее не вполне надежен, в част- ости командир 7-го полка Бочкин (Бочкин пытался арестовать ком- чейку и политкома за „превышение власти"); „поэтому беру свои егулярные части, приступаю к выполнению. Погибну, но сделаю все, то могу".

ГЛАВА ВОСЬМАЯ (карта 1).

Вступаем в Киев. Организационная работа в Киеве. Борьб за Наркомвоен Украины. Первая встреча с Григорьевы Наркомвоен Н. И. Подвойский берется за работу. Инспе ционная поездка командукра. Соглашение с Наркомвоен формированиях на Украине. Разнобой между Наркомво ем и командованием. Политработа в частях (март).

В 10 час. утра 6 февраля основные силы 1-й дивизии вступили Киев. У здания Думы их приветствовал исполком киевского коми тета во главе с т. Бубновым. Вечером того же дня происходило в здани городского Оперного театра первое, после годичного перерыва, засе дание Киевского совета. С речами выступали Бубнов, командующи украинской армией и другие.

Командукр говорил: „Ваши приветствия принимаю, как предста витель Красной советской украинской армии. Эта армия плот от плоти, кровь от крови украинского трудового народа. Она воисти ну—вооруженная рука рабочих и крестьян Украины. Она—надежная готовая всегда наносить удары их врагу, сильная рука. На связи трудовым народом Украины, на подчиненности его интересам осно вана ее железная дисциплина. Не прежняя казарменная, мертва дисциплина, а сознательное самоограничение во имя интересов своег класса, яркое сознание святой солидарности людей плодотворного тру да—вот какова эта дисциплина, железная спайка армии революции. Н как внешний завоеватель, наступивший пятой на грудь побежденног народа и навязывающий свою наглую волю, не так вступили мы столицу Украины. Это—сыны Украины возвращаются к родному оча гу, к своей родимой матери, сбивают с нее цепи рабства и сливаютс с нею в объятии родственной любви. Да, наш родной очаг был разо рен и был опозорен. Когда в прошлом году штыками рабоче-крестьян ского восстания была свергнута изменническая центральная Рада, она укрылась под крыло германского империализма и под его прикры тием вернулась на берега Днепра. Как лакею, отслужившему свою службу наглому барину, германские хищники дали затем Раде пинка и на ее место поставили гетмана. Лисью власть Петлюр и Виннице нок, стремившихся сохранить устои буржуазного рабства на Украине, хотя бы ценою ее порабощения иностранному капиталу, сменила волчья власть генералов и помещиков. Но вновь поднялись волны рабоче-крестьянского восстания. И вслед за гетманом Скоропадским

сят в помойную яму и презренных соглашательско-предательских тунов. „Подлинно украинская и подлинно трудовая приходит власть етов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Ей от- т почет Красная армия Украины, ей дает клятву быть верной ее казам, быть достойной ее руководства. Власти советов на Украине вет и слава".

Одновременно с парадами проводится большая организационная боевая работа. Первые заботы уделяются воинским частям.

Расположиться им пришлось не в казармах, а по обывательским ртирам, так как казармы были оставлены петлюровцами в совер- но разоренном виде. Размещение проверено инспекцией пехоты. В 13 часов 8 февраля в Гранд-отеле происходило заседание испол- а с командованием и приехавшими членами Временного прави- ства—Скрыпником, Затонским, Коцюбинским и Пятаковым. На заседании, на которое из военных были приглашены—комфронта, денко, Локотош, Шорс и Панафидин (военком 1-й дивизии), произ- лся обмен приветствиями, заслушивался краткий доклад ком- нта и председателя исполкома. На более „тесном" совещании ждались вопросы наших взаимоотношений.

Была принята следующая предложенная нами резолюция:

„Собеседование командиров, политработников дивизии с Реввоенсоветом представителями Рабоче-крестьянского правительства обнаружило полное ство взглядов в отношении задач, стоящих перед тылом и фронтом: рмия страдает недостатком снабжения—необходимо не только спешно ить планомерную работу военного комиссариата, но и немедленное летворение потребностей армии; 2) армия страдает отсутствием органи- ных резервов—необходима организация запасных частей, вполне обу- ых; 3) части дивизии должны быть вооружены и вообще снабжены аково, согласно штатам и обязаны правильной и постоянной отчетностью; ыл должен дать политработников для армии; 5) командный состав до х верхов должен быть призван к близкому, товарищескому общению инскими частями; 6) командиры должны организовать регулярные и овые занятия с частями, части должны быть технически доформированы. Красная советская армия Украины идет тесно с Советской властью и рганами, она всемерно ей содействует, но она вправе требовать и пол- содействия себе со стороны советских учреждений. Она призывает со- ие учреждения Киева к самой энергичной работе по укреплению армии беспощадному искоренению контрреволюционеров, в чем обещает ей е содействие.

Красная армия обращает внимание советского правительства на пол- неналаженность совласти в тылу и призывает все силы направить на ейшее налаживание этой власти".

В этот же день была получена телеграмма о награждении 1-го и полков—телеграмма гласила:

Постановлением правительства от 7 февраля Богунскому и Та- инскому полкам вручается за геройские и доблестные действия ив врагов рабочих и крестьян почетные красные знамена. Ко-

мандирам этих полков за умелое руководство и поддержание рев
ционной дисциплины в вверенных им частях вручается почетно
лотое оружие. Богунский и Таращанский полки сохраняют свои
менования".

В Киеве боевым темпом проводилась самая широкая орга
ционная работа. В первые же 2 дня взяты на учет все запасы п
вольствия, снабжения и топлива. Кроме того приводятся в пор
средства связи и передвижения, начат срочный ремонт казармы,
дана борьба со спекуляцией, подтверждается, что ввоз в Киев пр
тов свободен, двинута выпечка хлеба для гарнизона, произво
осмотр всех складов, берется на учет все складское имущество,
веряются починочные, ремонтные мастерские и устанавливается
гий контакт с советскими органами.

Одновременно по распоряжению РВС фронта в Киеве про
дятся поголовные обыски. При этом наблюдается образцовый пор
Ни малейших эксцессов. Никаких жалоб не поступало. Обнару
много скрытого оружия и задержано не мало подозрительных

Члены РВС фронта лично обошли помещения, где размести
наши части, побывали в арсенале, артскладе и в главней
мастерских.

На ряде совещаний с губернскими работниками проработаны
вательно вопросы снабжения войск, военных заготовок и т. д.

Пришлось заняться также вопросом о военнокомиссариат
работе.

11 февраля была послана телеграмма в Харьков народному
миссару военных дел с предложением пока не организовывать ок
ного военкомата, а ограничиться организацией киевского губерн
комиссариата.

На основании тщательной инспекции частей (в инспекции
нимали некоторое участие и мы с т. Щаденко) Локотошу 10 фев
были указаны установленные при инспектировании недочеты в
снабжения частей и их обучения и предписано немедленно при
меры к их устранению.

10 же февраля заслушивается характерный доклад коман
11-го пограничного полка. Полк выступил из Брянска в сос
465 чел., в настоящее время численность его 690 чел. Командир п
отмечал большую текучесть состава, за три недели выбыли и
зертировали 180 чел., а прибыло 400 чел.

11 февраля дается задание прибывающему из Лисок железн
рожному полку взять охрану линии Харьков—Киев (через Полта
сменив стоящие здесь регулярные части.

11—12 февраля в Киев начали прибывать части отряда Бе
ковича. 12-го производилась инспекция 5-го кавалерийского по
(ком. Циунчик), обнаружившая его недооформленность.

Серьезную работу намечено провести через губвоенкомат. 14 ф
раля губвоенкому т. Кривошееву было предписано: „Принять
командира I артиллерийского дивизиона при 2-й Советской Укра
ской дивизии излишнее артимущество и приступить к формирова

егкого артиллерийского дивизиона. Принять из артсклада четыре 8-линейных гаубицы и сформировать гаубичную батарею для 1-й ди-зии; спешно сформировать легкий артиллерийский парк первой оче-еди; принять от начдив 1 запасные части и свести их в запасный тальон: принять от начдива 1 и от комбриг Беленковича инструк-рские школы, свести их вместе и производить в них занятия по структорской программе; развернуть коммунистический батальон штатный полк: довести 11-й подрайон подохраны до штатов с при-шием полковой пулеметной команды в 12 пулеметов и поротных леметных взводов; формировать для 1-й дивизии четыре миномет-ых команды по шесть минометов".

15 февраля командир 1-й дивизии получил распоряжения, касаю-ыеся проведения в частях резерва ежедневных занятий, причем осо-е внимание предлагалось обратить на боевую подготовку и дающиеся азания о пополнении частей дивизии комсоставом, об упорядочении аботы хозяйственного аппарата в частях, о распределении пулеме-в, о создании в дивизии минометных команд и т. п.; предписывалось кже уравнять все части дивизии в отношении снабжения довольст-ем и довести их до штата; особое внимание предлагалось уделить етьему и четвертому полкам—произвести в них основательную стку от ненадежного элемента и подучить их.

В это время происходили оживленные переговоры по прямому оводу с Харьковом, 14-го оттуда сообщали (т. Юдовский):

„Тов. Подвойский приехал в Харьков три дня тому назад и озна-ился с аппаратом существующего Наркомвоен. Сейчас предстоит шать ряд принципиальных организационных вопросов, относительно орых, т. Подвойскому желательно переговорить с т. Антоновым; первых вопрос объединений аппаратов снабжения фронта и тыла, яснение потребностей фронта; во-вторых вопрос о сведении и при-ии боеспособности частям тыла. Сейчас предстоит окончательно решить вопрос об организации центрального управления Наркомвоен Украины".

Лично т. Подвойский телеграфировал:

„Прошу немедленно в самом срочном порядке прислать в Харьков ладчика с цифровым материалом, выясняющим нужды фронта в ошении комплектования личным составом, вооружением, снабже-м, продовольствием и политическим обслуживанием армии, также указанием мероприятий, которые по мнению РВС фронта ли бы быстро способствовать разрешению удовлетворительно х нужд".

В действительности Наркомвоен уже развернул значительную и езную работу.

Около этого времени т. Юдовский сообщал, что в Харьковской, ниговской и части Полтавской губерний организованы военные авления, которые приступят к формированию очередных стрелко-х бригад, согласно приказу и штатам № 202, просил распоряжения прекращении самовольных формирований в городах, где произво-ся местные плановые формирования, так как параллельные форми-

рования только ослабляют друг друга, и о строжайшем запреще захвата военного имущества.

В Киеве 16 февраля командующий фронтом имел по п мому проводу разговор с т. Подвойским (Харьков) по вопросам ор низации военного аппарата и подбора работников для него, а тем в этот же день выехал из Киева в Харьков. По дороге дан ряд распоряжений (по эвакуации конотопских складов и т. и происходила беседа с властями Полтавы. Из Орла послана б телеграмма о переходе штаба в Харьков. Главком согласился перевод в Харьков только оперативного и политического отде штаба фронта.

18 февраля в Харькове происходил ряд совещаний с гла правительства, с Наркомвоен и т. д. В этот же день произош свидание с атаманом Григорьевым. Низкорослый, коренастый, круг головый, с почти бритым упрямым черепом, серым лицом. Одет в журку военного покроя и штатские брюки на выпуск. Хотя Григор на вид невзрачен, но чувствуется, что он себе на уме и властен. болтлив и хвастлив. Яркими красками расписывает свои „победы говорит, что у него 26 отрядов, в которых будто бы 15 000 челов Дает самые противоречивые сведения об их вооружении. С благос вения Х. Раковского пытается требовать сохранения прежней орга зации его отрядов и их известной самостоятельности.

Моим категорическим директивам он неохотно подчиняется. результате был издан приказ по фронту № 17 от 18 февраля:

„Предписывается т. Григорьеву свести свои отряды в бригаду штатн состава (приказ РВС РСФСР № 220) с наименованием ее Заднепровск украинской советской стрелковой бригадой. Бригаде сосредоточиться в райо штаб бригады—Александрия (Херсонской губ.).

1-й Заднепровский советский стр. полк — Александрия,
2-й » » » » — В. Александровка,
3-й » » » » — З. Каиры.

Прочим частям—по усмотрению командующего бригадой т. Григорьев Бригаде войти в подчинение командующему Харьковской группой.

Частям т. Григорьева, действующим в районе Звенигородки Ольш поля и на Фастовском направлении, войти в подчинение начальнику 2 Украинской советской стрелковой дивизии, впредь до окончания сосредот чения последней в Киевском районе".

Одновременно мы договорились с народным комиссаром воен ных дел о немедленном направлении в бригаду Григорьева известног количества краскомов и политработников.

Независимо от Григорьева в Харьков прибыл в то же врем другой партизан правобережья—Кацура, отряды которого действовал в районе Черкасс—Бобринский. Кацура—чигиринец, на вид кадровы унтер, строевой выправки, малой интеллигентности. С ним разгово был еще короче. Он легко согласился войти со своими частями

подчинение начальнику Украинской стрелковой дивизии (в ней его отряды оформлены в регулярный полк—Чигиринский).

Это распоряжение закреплено в том же приказе по фронту (№ 17).

Обстоятельны были переговоры с народным комиссариатом военных дел.

Для оформления 4 пехотных дивизий мы располагали к 15 февраля следующими силами:

1) В 1-й дивизии (1-й, 2-й, 3-й и 4-й пехотные полки)—9 000 штыков, 144 пулемета; 2) во 2-й дивизии (5-й, 6-й, 7-й и 8-й полки)—8 000 штыков, 90 пулеметов; 3) в отдельной бригаде Беленковича (9-й, 10-й и 21-й полки)—2 300 штыков, 20 пулеметов; 4) в Заднепровской дивизии—в 1-й бригаде—11 000 штыков, 25 пулеметов; во 2-й бригаде—3 000 штыков и 10 пулеметов; в третьей—3 000 штыков, 10 пулеметов (всего—17 000 штыков, 45 пулеметов); 5) 2-я отдельная бригада (Такенджанца)—3 500 штыков; 6) бригада пограничной охраны—3 000 штыков, 60 пулеметов; 7) части 9-й дивизии (73-й, 74-й, 75-й и 79-й полки)—5 000 штыков, 100 пулеметов.

Ввиду необходимости торопиться с штатным оформлением наличных частей мы по соглашении с народным комиссариатом военных дел решили пока переорганизовать:

1. Части первой группы—в 1-ю советскую украинскую стрелковую дивизию в составе 9 полков и в отдельную бригаду в 3 полка.

2. Части второй группы—во 2-ю советскую украинскую стрелковую дивизию (Заднепровскую) и также в одну стрелковую бригаду.

3. Формировать в Курске 2 полка для 9-й дивизии.

4. Местные формирования и не вошедшие части передать губкомиссариатам для переформирования в местные батальоны.

Ожидаемая численность переорганизованных таким образом дивизий и бригад: в 1-й дивизии—17 000 штыков; во 2-й—17 500—18 000 штыков; в 1-й бригаде—4 500 штыков; во 2-й бригаде—4 000 штыков; в 9-й дивизии—9 000 и пограничной—3 000, а всего 55 000 штыков (3 отдельные бригады в ближайшем будущем свести в трехбригадную дивизию).

Пополнение перечисленных частей до штатного состава произвести путем призыва (мобилизации). Пока создаются для приема призываемых 6 запасных батальонов, но число батальонов будет постепенно увеличено до одного на каждый действующий полк, т. е. до 36.

При первой дивизии имелось 2 кавалерийских полка, сформированных на 50% (при 600 сабель); при 2-й и 9-й—по одному полку, при бригаде 1-й дивизии—один (600 сабель) и один дивизион при пограничной охране в стадии формирования; итого 6 кавалерийских полков, в средней численности каждый до 600 коней. Кроме того при каждом стрелковом полку имелись конные команды различной численности (от 60 до 200 коней). Всего имелось 5—6 тысяч всадников.

Артиллерия 1-й дивизии состояла из 1½ легких дивизионов, одной трети тяжелого дивизиона и одной конной батареи. При 1-й отдельной бригаде находился только кадр для артиллерийского формирования (5 орудий).

Артиллерия 2-й дивизии не поддавалась учету и состояла из разнокалиберных, главным образом немецких орудий (77-*мм*, 105-*мм* и 122-*мм*) примерно по одному взводу. При 9-й дивизии—2½ легких дивизиона, ½ дивизиона мортирного, ⅔ тяжелого дивизиона, одна зенитная батарея. Итого: 4 легких дивизиона (48 орудий 76-*мм*), 1 дивизион тяжелый (12 орудий 105-*мм*), ½ дивизиона мортирного (6 орудий 152-*мм*) и 5 орудий 76-*мм*. Не имеющих упряжи и конского состава—4 зенитных 76-*мм* орудия и примерно 20 разных (77-*мм*, 105-*мм* и 122-*мм* германских).

Для формирования артиллерийских частей округам в спешном порядке даны задания. В перечисленные артиллерийские части не вошли формируемые местными военными органами в Полтаве батарея Либкнехта и Розы Люксембург (дано задание Высшей военной инспекции проинспектировать) и конная батарея.

Таким образом для полной реорганизации частей фронта и штатного состава необходимо было доформировать 8 легких артдивизионов, 3½ мортирных, 3⅓ тяжелых, 2¾ противосамолетных и 1 конный дивизион.

Предстоящие формирования предполагалось выполнить в несколько очередей: 1) в кратчайший срок—Управления легких дивизионов по одной батарее в каждом для 2-й дивизии; 2) в трехнедельный срок: а) для 1-й дивизии—1 легкий дизизион, управление и одну мортирную батарею, управление и две батареи тяжелого дивизиона, б) для 2-й дивизии—3 легких батареи, управление и одну мортирную батарею, управление и одну тяжелую батарею, в) для 9-й дивизии—дополнить имущество на 3 гаубичных взвода согласно особой ведомости; 3) в шестинедельный срок: а) закончить формирование легкой артиллерии в 1-й, 2-й и 9-й дивизиях, б) добавить по одной мортирной батарее в 1-й и 2-й дивизиях, в) добавить по одной тяжелой батарее в 1-й, 2-й и 9-й дивизиях; 4) в 3-месячный срок закончить формирование мортирной и тяжелой артиллерии; 5) в 4—6-месячный срок закончить остальные артиллерийские формирования. Что касается формирований противосамолетных батарей, то оно будет целиком зависеть от наличия 76-*мм* орудий образца 1900 года.

В связи с артиллерийским формированием встал вопрос о создании минометных и бомбометных команд для пехотных полков. Для этого имелись при 9-й дивизии и в г. Судже школы, куда необходимо было каждые 6 недель подавать материальную часть на две команды.

Инженерными частями была обеспечена только одна 9-я дивизия, в прочих частях имеющиеся команды по малочисленности, отсутствию организации и отсутствию специалистов нельзя было принимать в расчет.

Таким образом следовало сформировать: 6 саперных рот, 6 рот связи, 2 инженерных батальона, 2 батальона связи и 2 инженерных парка. Формирование это намечалось произвести в следующей последовательности:

1) В 3-недельный срок шесть саперных рот и в месячный срок шесть рот связи для бригад 1-й Украинской заднепровской дивизии;

в 6-недельный срок управления (штабы) батальонов связи для
х же дивизий и при них по одной телеграфно-телефонной роте,
левой радиостанции, мотоциклетному и самокатному взводу; при
табах батальонов—взводы конных ординарцев; 3) в тот же срок—
а штабных инженерных батальона с управлениями дивизионных
нженеров, при каждом по одной саперной роте и дорожной мастер-
ой; 4) в 2-месячный срок закончить формирование батальонов ин-
енерных и связи; 5) в 4—5-месячный срок закончить формирова-
ие инженерных парков для трех дивизий (в том числе для 9-й).

Если полное формирование упомянутых частей станет затрудни-
льным, предполагалось недоформировать: а) прожекторные роты,
ел взамен их по прожекторному взводу в каждом батальоне, б) ко-
анды подслушивания в батальонах связи, сформировав одну такую
оманду для всего фронта, в) в радиотелеграфных ротах не иметь
гких радиостанций, однако желательно иметь хотя бы по одной
каждый батальон связи.

Сверх этой работы непосредственно для действующей армии,
аркомвоен наметил обширную программу работ по новым формиро-
ниям. Предположено было создание двух новых стрелковых дивизий
соответствующими артиллерийскими и инженерными войсками и
дной кавалерийской дивизии. Стрелковые дивизии предполагалось
звернуть из ныне находящихся в пути на Украину кадров 3-й Ин-
ернациональной дивизии. При развертывании штаб этой дивизии
олжен докомплектоваться и обратиться в штаб 3-й стрелковой укра-
нской дивизии; одно бригадное управление должно переформиро-
аться в штаб 4-й стрелковой украинской дивизии; каждый из шести
олков 3-батальонного состава—развернуться в стрелковый полк.
призывом по мобилизации 6 возрастов, остающиеся 2 полка той
е дивизии (18 рот)—переформировываться в 18 запасных батальонов
ля подготовки маршевых рот укомплектования. Кроме того пред-
олагалось вновь создать 5 управлений бригад. Для чего вновь фор-
ируемой кавалерийской дивизии намечалось: 1) призвать по моби-
изации бывших казачьих урядников, вахмистров, наездников, 2) ор-
анизовать повторные классы подготовки командного состава, 3) приз-
ать на службу бывших кавалерийских офицеров и 4) создать ре-
онтное депо для подъездки лошадей.

Артиллерийские дивизионы должны были развертываться из рас-
ета взвод в батарею, последовательно по мере получения и исправ-
ения материальной части, причем на первое время приходилось
тступать от нормальной организации артиллерийских дивизионов и
ля этого: а) отказаться от противосамолетных батарей, б) дать на
аждую дивизию временно по одному легкому и одному тяжелому диви-
иону. Инженерные формирования (кроме батальонов связи) должны
ыли производиться во вторую очередь после окончания этих фор-
ирований для фронтовых дивизий. Во вторую очередь должна была
формироваться также часть тыловых учреждений дивизий.

Указанная работа производилась военными комиссариатами на
естах. К середине февраля сконструировался Харьковский окруж-

ной комиссариат и организовался Киевский, к которому отхо
Черниговская губерния, временно приписанная к Харьковскому
ругу. Харьковский окружной комиссариат был сформирован
ностью за исключением окружного совещания инспекции. Наиб
крупными работами комиссариата являлись: учет 2 359 бывших
церов и 574 военных чиновников; регистрация 6 083 чел., подле
щих всеобщему обучению, и учет 2 015 лошадей. Было приступ
к спешному ремонту казарм и взятию на учет пригодных для
квартирования войсковых частей помещений. Заготовлено и отпущ
для потребностей войск 500 *т* дров и около 35 *т* угля. Так
центр тяжести мобилизации по учету и сбору военного имуще
лежал на губернских и уездных комиссариатах, то народный ко
сар по военным делам прилагает все усилия к скорейшему сконст
рованию этих учреждений, для чего было снято с работ в цен
и вызвано на Украину свыше 200 опытных работников. В 35
спекционных комиссиях, сформированных для ближайшего контр
и руководства уездными и губернскими комиссариатами, одну тр
должны были постоянно составлять работники высших военных
реждений. Для обеспечения формирующихся частей командным со
вом предпринимались следующие меры: 1) дано распоряжение о
тии на учет всех бывших офицеров, 2) разрабатывалось положени
создании резерва командного состава при окружных комиссариат
3) созданы пехотные и артиллерийские курсы командного соста
кроме того, в дороге находились кадры школ: пулеметных из Пет
гофа, инженерных сил из Орла, артиллерийских из Петрограда и
валерийских из Твери; 4) 28 февраля открывались высшие повтор
курсы для расширения военного кругозора командиров рот, бата
онов, полков и бригад; 5) сформированы низшие школы пулемет
ков и минометчиков в Курске, приступлено к формированию та
же школ в Судже и создана повторительная инструкторская в Ки
для бывших унтерофицеров на 200 человек; 6) приступлено к соз
нию кадров инструкторов для всеобщего обучения по 96-часов
программе (проэкзаменованы и распределены по должностям 70
структоров) и создается школа инструкторов, сотенных, взводных
отделенных; 7) даны указания округам по подготовке мобилизации
составлению плана формирования и развертывания войсковых част
управлений и учреждений.

Запасы военного имущества на Украине были огромны, но на
дились в хаотическом состоянии; $^{9}/_{10}$ из них требовали ремонта
исправления.

В Киеве было учтено следующее имущество (цифры с округл
нием): шинелей старых до 1 000 000, гимнастерок—40 000 шт., белья
50 000—80 000 пар; сапог (требующих починки)—50 000 пар; сбруи
3 000 комплектов; орудий до 100 шт.; винтовок (неисправных)
18 000 шт., винтовок (исправных)—3 500 шт.; патронов разных систе
до 17 000 000 шт.; пулеметов (исправных)—более 100 шт.; ружей
пулеметов Шоша 1 170 шт.; десятки тысяч пудов санитарного им
щества и 300 автомобилей.

В Конотопе было учтено:

2653 винтовки (требующие ремонта); до 40 пулеметов и очень много неисправной упряжи; в Чернигове 1 587 винтовок разных образцов и небольшое количество прожекторного имущества.

Так как огромное количество военного имущества, оружия, патронов, упряжи, обмундирования и т. п. находилось в руках населения, то очередной задачей Наркомвоена явилась необходимость возвратить это имущество военному ведомству.

Для этого воспрещалась купля-продажа предметов военного имущества, население обязывалось под угрозой предания суду и конфискации обнаруженного военного имущества сдать оружие в кратчайший срок за уплату и особые карточки на преимущественное право приобретения мануфактуры. Ответственность за хранение оружия без соответствующих разрешений распространялась и на домовые комитеты. Губвоенкомам дано предписание отбирать у пленных и беженцев обмундирование военного образца и заменять его штатской одеждой. Воспрещен был обмен военного обмундирования на штатское у населения. Для успешного проведения этих мер было испрошено содействие Совнархоза по проведению мобилизации штатского платья и образованию складов из собранного при губернских и уездных военных комиссариатах.

Большая часть военного имущества требовала ремонта, и поэтому необходимо было создать при губвоенкомах починочные мастерские и поднять интенсивность работы в уже существующих.

Если исходить из числа 450 000 чел. (сюда входили и запасные батальоны, дающие пополнения), которые должны были составлять намечаемую украинскую армию и местные войска, исключая из этого числа 55 000 наличного состава фронта, 5 000 ожидаемых кадров, до 15 000 чел. мелких партизанских отрядов, разбросанных по территории, то потребность набора покрывалась призывом примерно 350 000—400 000 чел.

Эту мобилизацию, считаясь с необходимостью затраты некоторого времени на подготовку предметов довольствия для призываемых, расквартирование и пр., намечалось произвести в три очереди, призывая в каждую два-три возраста, начиная с младших из проходивших службу в старой армии (возрастов, родившихся в 1897 г. и старше), и не проходивших службы старших возрастов (родившихся в 1898 и моложе до 1900 включительно). Причем первая категория должна была направляться непосредственно в фронтовые части командами после краткосрочного повторительного курса (одна-две недели), а вторая—зачисляться в запасный батальон и во вновь развертываемые дивизии на 8-недельный срок и по окончании подготовки отправляться в части в составе маршевых рот в первом случае и со своими частями во втором. Специалистов (артиллеристы, саперы, наездники, бывшие унтерофицеры и т. д.) призывать сразу 5—6 возрастов, а бывших офицеров—всех поголовно до пятидесятилетнего возраста.

В отношении комплектования конским составом, Наркомвоен дол-

жен был разработать в спешном порядке положение о военной ко
ской повинности.

Необходимо было также создать ремонтные депо и обеспечи
их опытными наездниками.

23 февраля Наркомвоенделу был представлен составленный Г
голевым краткий доклад о наших пожеланиях по формированию:

„Для успеха наших операций необходимо бить противника тем, че
у него нет: петлюровцы слабы конницей, против них желательно направи
прочно организованные конные массы; красновцы имеют довольно слаб
пехоту и относительно слабы техническими средствами, особенно полев
артиллерией. Посему желательно: а) в первую очередь—создать в Киевск
районе не менее бригады конницы с конной батареей и отборным стрел
вым батальоном; в районе Харьковской группы спешно доформировать мо
тирную батарею (отдельную), прибывшую из Москвы, и закончить форм
рование 9-го мортирного дивизиона и хотя бы одного стрелкового пол
9-й дивизии; б) во вторую очередь—создание еще одной конной бригад
в) одновременно с сим необходимо вести работу по формированию (в тыл
складов, артиллерийских и инженерных частей, как изложено в сношени
переданных вам начальником штаба армий украинского фронта.

К изложенному надо добавить, что в настоящее время украинский фро
должен рассчитывать только на свои собственные силы, так как: а) приб
вающая из России 3-я стрелковая дивизия состоит только из слабых кадр
и совершенно не имеет артиллерии; б) западная армия, по заявлению к
мандующего ею, настолько слаба, что может только вести разведку и в) вт
роочередные полки 9-й стрелковой дивизии (77-й, 80-й и 81-й) и ее 3-й ар
дивизион пока находятся в 25% составе и закончат формирование до 50
не ранее чем в трехнедельный срок".

Был также решен с Подвойским вопрос о политработе: полито
делы армий фронта преобразуются в политсекториаты при ре
военсоветах с учетно-распределительным и информационным отдел
ми, ведающими всей политработой, как и военной, в действующей ар
мии; политотдел Наркомвоенде́ла берет на себя доставку литератур
и политработников через Реввоенсовет (20 февраля во главе полит
секретариата РВС фронта встал т. Басов; его штаб: 2 помощник
1 порученец, 2 делопроизводителя, 2 машинистки).

Наметка всей этой огромной работы предполагала прежде всег
достаточную авторитетность Наркомвоена. Между тем в последне
чувствовалось двоевластие.

По нашим телеграммам председатель РВС Республики обраща
на это внимание Раковского. Он телеграфировал:

„Несколько заявлений с Украины, в том числе от Подвойского и Ан
нова, свидетельствуют о крайней неопределенности в управлении Наркомвое
в частности неопределенности положения Подвойского. Это создает практи
ческое затруднение для меня в сношениях с украинским военведомство
Настоятельно прошу разъяснить, каковы взаимоотношения Подвойского
Межлаука. Кто из них ответственен за военное ведомство в целом. С свое

стороны позволяю себе высказать, что Подвойский обладает опытом большого масштаба. Межлаук был лишь комиссаром губернии, назначение его комиссаром армии не дало благоприятных результатов, что затруднило назначение его комиссаром округа.

За подписью управляющего делами Грановского мною получена жалоба на действия группы войск Курского направления, которые роняют будто бы авторитет Советской власти и пр. Причем телеграмма предлагает назначить политкомов РВС со стороны украинского правительства. Допускаю, что отдельные части группы ведут себя неподобающе, несомненно, что в Украинской армии таких частей не меньше. Группе дано задание продвинуться на Ростов—Новочеркасск через Донецкий район, почему назначение комиссаров Украинским правительством не вызывается обстоятельствами дела. Члены РВС группы—старые надежные партийные товарищи, проводящие политику общей Советской власти. Так как на украинских властях лежит огромная задача приведения в порядок партизанских и полупартизанских войск, то считаю, что им незачем обременять себя задачей упорядочения группы, входящей в состав южного фронта... 18/2 № 656".

Взаимоотношения между различными органами военного ведомства были тогда весьма неопределенны. Например на заседании украинского правительства, без предварительного извещения Реввоенсовета фронта, не говоря уже о согласовании с ним, был внесен разработанный высшей военной инспекцией законопроект положения о ней, а штаб фронта получил его уже только „к сведению" (между тем второй абзац предписывает выполнить все распоряжения высшей военной инспекции частям фронта; § 10 дает право устранения лиц командного состава на фронте, § 13 требует безусловного подчинения и т. д.).

Таким образом высшая военная инспекция ставится выше Наркомвоена.

К организационной работе, проведенной с Наркомвоенделом, относятся и установление разграничительной линии между фронтом и тылом (приказ по фронту от 26 феврался за № 26). Разграничительной линией между прифронтовой и тыловой полосами района армий фронта объявляется р. Днепр от Гомеля до Екатеринослава включительно и далее линии Екатеринослав—Синельниково—Чаплино—Изюм.

Большая организационная работа была проделана в штабе фронта. Между прочим пришлось позаботиться и о летном составе этого штаба.

23 февраля в Орле командукр получил записку, отмечающую печальное состояние штаба, подобранного Глаголевым: „штаб, мол, из бывших офицеров, бюрократов и формалистов, которых коробит слово „товарищ". Даже все уборщики, вестовые, телефонисты—кадеты, гимназисты и другая буржуазная сволочь. Особенное внимание обратить на Норке и Фокка". Тогда коменданту штаба т. Вишневецкому было предписано проверить вместе с особым отделом личный состав штаба и заменить ненадежных (проведенные впоследствии обыски у штаб-

ных дали скверные результаты; кое у кого были найдены компрометирующие документы, погоны и т. д.).

24 февраля нам пришлось вести из Орла переговоры с штабом РВСР по поводу места для штаба фронта. Костяев настаивал на переходе нашего штаба в район Ворожба—Льгов. Мы отвечали, что на нас кроме задачи закрепления на Днепре, лежат также задачи ликвидации угрозы слева и организации армий. Последняя тесно связана с работою Наркомвоендела. „Правофланговое направление забыто не будет (значит, главком предлагал нам помнить и о западе) и отсюда даже легче работать в этом направлении". Поэтому мы настаивали на переходе штаба фронта в Харьков. Главком согласился.

Тогда же был решен вопрос об охране железных дорог. Начальник обороны железных дорог Республики предписал 23-му железнодорожному полку охранять участок от Брянска по линии Гомель и Пинск с одной стороны и Гомель—Бахмач—Ромодан до Полтавы исключительно с другой; 55-му железнодорожному полку от Курска 2 до Киева исключительно и от Курска по линии Белгород до Харькова исключительно; полку Яковлева—весь Киевский узел и линию по мере продвижения войск в сторону Казатина, а также от Киева до Полтавы исключительно; 1-му железнодорожному украинскому полку от Харькова до Полтавы включительно, всю Северодонецкую линию, а также со станции Харьков в сторону Екатеринослава-Долинская по мере продвижения войск.

С 27 февраля по 1 марта командукр находился в Киеве, где производилась проверка отданных ранее распоряжений и подготовка операций против остатков войск Директории.

1 марта командующий фронтом выехал из Киева в Харьков, захватив с собою вагон винтовок.

В Харькове отдается ряд мелких распоряжений, 3 марта поступает записка т. Ткалуна о результатах инспектирования им работы военных сообщений фронта. Заключение неблагоприятно:

„В управлении начвосо нет специалистов—передвиженцев; большая часть сотрудников не соответствует своему назначению; на дорогах нет топлива, число больных паровозов весьма значительно, ремонт их идет чрезвычайно медленно, беспорядок в требованиях подвижного состава. Революционного контроля нет. Необходима основательная ревизия дел всего Управления.

55-й железнодорожный полк не получал жалованья с декабря. В частях железнодорожной охраны 1-го украинского полка не ведется никакой политработы. С 23 февраля начвосо формировал еще 58-й Киевский и 59-й Екатеринославский железнорожные полки".

4 марта комфронта в сопровождении т. Берзина выехал в штаб Харьковской группы (Лозовая).

С дороги на имя председнаркома Раковского, наркомвоендела Подвойского (копия Всеукраинской чрезвычайной комиссии Шварцу и Всеукраинской прифронтовой чрезвычайной комиссии Воронину) была послана характерная телеграмма, следующего содержания:

„В районе фронта, но на расстоянии двухсот, трехсот *км* боевой

ний, с середины февраля объявились отряды фронтовых чрезвы-ек, вооруженных до зубов русским оружием, бесчинствуют по поез-м, озлобляют зря местное население. Совершенно необходимо про-вести ревизию этих „богатырских" застав и подчинить их местному мандованию. Комрев один сможет держать их под наблюдением и ести надлежащую дисциплину. Мною подтверждено распоряжение манд группы Скачко о перевооружении их винтовками „Гра" и лемета „Льюиса".

Отделы штаба Харьковской группы (комгруппы выехал на фронт) ли внимательно проинспектированы, начштаба жаловался на недо-точность снабжения. В частности с 17 января по 3 марта полу-ны из окружного артиллерийского управления всего 7 млн. патро-в вместо требовавшихся 28 млн., 9 000 трехдюймовых снарядов есто 19 000 и т. д. Вовсе не получено снарядов в 102-*мм*, 122 и 2-*мм* орудия.

Командукру было подано заявление, подписанное 20 сотрудниками аба группы, с жалобами на то, что старое офицерье затирает, об-щается грубо и т. д. Комфронт указал особому отделу на необхо-мость усилить наблюдение за штабом Харьковской группы и сооб-ть обо всем подозрительном (в нашей военной молодежи было го время слишком много спецеедства, чтобы можно было немед-нно принимать решительные меры по поводу подобных весьма не-кретных заявлений).

5 марта прибыли в Екатеринослав. Штаб дивизии Дыбенко про-ел самое благоприятное впечатление. Состоялся ряд совещаний озяйственниками и партсовещание для улажения недоразумений жду местными властями и Дыбенко.

Решено было немедленно приступить к разоружению (обыски т. д.) определенных районов города и к стратегическому пере-ению (занятие важных в стратегическом отношении зданий вполне ежными элементами). Впоследствии Раковскому, Подвойскому и украинской компартии было подано следующее заявление:

„В Екатеринославе на совещании, устроенном мною из представителей олкома отдела военных заготовок, председателя совнархоза, Губвоенкома, дставителя железнодорожного узла и особой комиссии по смотру военных одов, в присутствии тов. Берзина, состоящего по особым поручениям при вкоме Вацетисе, было непреложно установлено, что:

1. Нарекания на штаб Дыбенко и на самого Дыбенко неосновательны; жду местными учреждениями и Дыбенко существует деловой контакт; овольные реквизиции прекращены (под суд отдан начснаб Табачников), бования от дивизии направляются по форме; история с 30 вагонами угля, аченными будто бы Дыбенко, оказалась сказкой.

2. Усилиями Дыбенко была поднята производительность шахт в Гришино о свидетельству Совнархоза поддержано освещение города.

3. В городе и на вокзале его усилиями налажен образцовый порядок (в ном контакте с подлежащими властями).

4. Установлено, что все обвинения против Дыбенко, просто вздор сплетни.

В более узком заседании (представителя от Исполкома и председате совнархоза) категорически установлено, что Дыбенко и его штаб не тол не потакали левоэсерству и махновщине, но вели и ведут с ними сам решительную борьбу.

В разговоре со мной Майзель указал, что выражение „в штабе Дыбен темные личности" принадлежит тов. Аверину и относится между проч к некоему Росинскому. Установлено что Росинский не состоит в штабе, нанят как сапожник по специальности для заведывания починочной мастерск Установлено также, что анархо-синдикалист Петровский никогда не б прикомандирован к штабу и не допущен к работе в армии.

Нашим осмотром (в присутствии тов. Берзина) штаба Заднепровс дивизии выявлен образцовый порядок и энергичная работа штаба.

В кампании, поднятой против Дыбенко, усматриваю попытку сведе личных и узко „фракционных" счетов с Дыбенко со стороны местного п падура Аверина. Категорически настаиваю на прекращении этой травли, л разжигающей вражду между армией и советскими работниками гражданс ведомства, столь близоруко питаемую нашими „фракционерами" и имею некоторое основание в полнейшей импотенции местных совнархозов, пред и их руководителей" (8 марта 279/лк).

Из Екатеринослава командукр направился в Александрию (ш 1-й бригады Заднепровской дивизии). Григорьева здесь не заста Начснаб бригады—упитанный молодец с „хитринкой". По сло секретного сотрудника, оставленного особым отделом для наблюде за штабом „армии": „Пока ничего особого подозрительного. Пи ство, грабеж, отдельные левоэсеровские выпады..."

Недостатка в инспекционных комиссиях из центра не было. люди в них мало авторитетны.

Комиссия Высшей военной инспекции (22 чел.), пробывша Александрии 4 дня, не оставила начснабу бригад никаких дело указаний (заявление не только начснаба, но и уездного военко Она ограничилась проверкой складов имущества, отбитого брига у „кадетов" и „самостийников". Среди этого имущества оказа между прочим свыше 15 000 палаток, свыше 3 000 шинелей, неско тысяч комплектов белья, большое количество шанцевого инс мента, конской упряжи, до 4 000 пудов сахару, 80 ящиков таб значительное количество обозных двуколок и т. п. Характерно ное отсутствие запасов обуви.

В первую неделю марта в склады Заднепровской бригады (Г горьева) было также принято большое количество продовольс (свыше месячного запаса).

По артснабжению на складах бригады оказалось до 100 ваг различных снарядов, но полное отсутствие патронов. Войска Г горьева вооружены 10 000 трехразрядных винтовок Делопе-Бельи патроны к ним на исходе. Для бригады оставлены краскомы—Фе ман, Рославлев и Купчиков. Губвонкому предписано взять на

имущество и выделить из него все необходимое для организации
овой и броневой колонн.
6 марта—в Смеле (штаб 2-й дивизии). Под руководством нач-
ба Барабаша отделы штаба работают исправно. Отчетливо дей-
ет и телеграфно-телефонная связь.
Штаб 1-й бригады находится уже в Белой Церкви. Штаб 2-й—
оле, 3-й—в Кременчуге, где бригада эта доформировывается.
Командукр подтвердил свой приказ—продолжать продвижение
изии к Фастову, прикрывая левый фланг отрядом Ткаченки—Урсу-
(Урсулов—командир Вознесенского „полка"—заверял, что у него
0 штыков, 4 эскадрона и батарея. Ткаченко, командовавший одним
отрядов Григорьева, протестовал против самодурства „атамана"
ыл изъят из подчинения Григорьеву, подчинен штабу 2-й. Ему
учено свести „полк" Урсулова и остальные отряды в Помощной—
несенске в один регулярный полк).
6-го—в Кременчуге, где инспекция частей второй особой бри-
ы (т. Покуса).
Лично комфронт произвел смотр 15-му и 16-му стрелковым полкам.
15-й полк производил хорошее впечатление, казался уже подго-
енным к бою, численность его—2 600 чел., из них 500 невоору-
ных. При полку—8 пулеметов, 2 бомбомета и 1 миномет. В пол-
ом цейхаузе изрядные запасы белья (особенно зимнего), но совер-
но отсутствуют обувь и шинели. Продовольственные запасы
тожны. В полку действуют культурно-просветительные комитеты,
йки и военнореволюционный трибунал. Комсостав из кадровых
ерофицеров или фельдфебелей.
В 16-м полку до штатного состава нехватало 2 663 чел. (налицо—
). Командный состав—из старых унтерофицеров или низших офи-
ов. Вооружение разнокалиберное—249 русских винтовок, 499 ав-
ийских, 112 итальянских, к последним—ни одного патрона. Ка-
ерийский дивизион был также далеко не сформирован.
На складе в Кременчуге обнаружены 4 морских 75-*мм* орудия,
0 снарядов к ним. Сооружается бронепоезд с этими орудиями.
снабу было немедленно предписано раздобыть 1 000 зарядов для
мм орудий, а начснабу фронта—выдать бригаде 2 000 винтовок
0 пулеметов.
7 марта в Полтаве производился осмотр предназначенного на по-
нение бригады Покуса украинского полка им. Тараса Шевченко.
ыандир полка Живодеров—моряк в кожаной куртке, бородатый
вешанный оружием. Полк не доформирован (около $^2/_3$ нехватает
штата), однако имеет музыкантскую команду. Вооружение—румын-
е винтовки, но на складе есть и австрийские и французские; пуле-
ов 5; австрийских патронов более 1 млн. к 500 винтовкам, а ру-
нских—50 000 к 2 000 винтовкам. В 3 ротах 9 комячеек и полковое
мунистическое бюро.
Живодеров умолял сохранить полк и не расформировывать его.
мфронт согласился, как и на передвижение полка для доформиро-
ия в Екатеринослав, в распоряжение Дыбенко.

Отдел военных заготовок при Кременчугском совнархозе работал из рук вон плохо, хотя наша инспекция установила полную возможность немедленной организации швальных и сапожных мастерских. Поэтому комфронт лично предписал завотделу в течение 2 дней начать выпуск сапог и шитье шинелей, угрожая в противном случае преданием суду революционного трибунала.

В результате этой поездки комфронта направил в надлежащие инстанции ряд заявлений (с несколькими десятками конкретных предложений), из них стоит отметить следующее обращение к Наркомвоенделу: „Необходимо ускорить перевооружения всех запасных частей, резервных, а также и железнодорожных, продовольственных и всяких отрядов ЧК. Необходимо издать обязательное предписание о сдаче всеми гражданами, советскими служащими в том числе, не причитающегося им по штату оружия с заменой для имеющих право носить оружие, но работающих не на фронте, казенных револьверов—браунингами, 3-линейных винтовок—винтовками Гра и берданами. О последующем прошу известить. Передаю копию полученной от комгруппы киевской Мацилецкого телеграммы: „Доношу что для вверенных мне частей невозможностью [1] получить от Киевского Губвоенкома лошадей, вооружения, снаряжения и т. п. Между тем части, находящиеся в распоряжении губвоенкома тылу [2] разными способами удовлетворяю [3]. Прошу Вашего содействия на Окрвоенком и Губвоенком“. Прошу соответствующего распоряжения. Полагаю, что надлежит вообще преподать всем Окрвоенкомом и Губвоенкомом, что они должны вообще в первую очередь работать для нужд действующей армии“.

В Харькове происходят совещания по вопросам формирования и снабжения армии (в частности, по созданию запасов технических средств связи). Из докладов обнаруживается полнейший разнобой в работе военных и „штатских“ учреждений, крайняя халатность учреждений совнархоза и т. д. При обилии всевозможных материалов военные заготовки не сдвинуты с места.

Командукр предоставил 10 марта Раковскому с копиями Пятакову и Подвойскому следующую записку:

„Из докладов с мест и личных наблюдений вижу—отделы военных заготовок совнархозов до сих пор или вовсе не приступили к работе или ведут ее бегом на месте.

По создании Чрезком по снабжению армии дело не подвинулось.

Попрежнему: 1) работа совнархозов и в области специальных заготовок остается мертвенной; 2) планомерности в этой работе попрежнему нет; 3) никаких мер к добыче необходимого для производства сырья не делается; производится через пень-колоду только ремонт.

Необходимо:

1) предать суду всех председателей отделов военных заготовок совнархоза по обвинению в саботаже обороны республики; 2) привлечь к верховной

---

[1], [2], [3] Так в подлиннике. — *Ред.*

тственности чрезвычайную комиссию по снабжению армии, не принявшую к обузданию саботажников и до сих пор не выполнившую никакой полезной работы; 3) подчинить отдел военных заготовок Наркомвоен. Приложение: некоторые данные о положении вещей".

На одном из упомянутых выше совещаний между прочим было нято пожелание: 3-ю украинскую советскую дивизию, кадры кой прибыли вслед за Подвойским, не развертывать, а использовать всеобщего обучения, расположив их в Киеве, Харькове и Черни-кой губ. (всего до 400 чел.). Кадры трех легких дивизионов и елого (в Нежине) использовать для организации необходимых ей в действующей армии. Организовать 18 запасных батальонов подготовки маршевых рот.

Харьковского окружного комиссара мы просили „не браться у за многое, а создать хоть одну батарею, не размахиваться на ивизиона".

Сделаны также распоряжения и запросы организационного по-ка: 1) о развертывании бригады пограничной охраны в дивизию, штабам дивизии и отдельных бригад предписано было послать 4 инструктора на полк на повторные курсы комсостава, открывшиеся в Харькове 10 марта; 3) опротестовано пред. РВСР назначение политкомиссаров на Украину без согласования с Наркомвоен раины или Реввоенсоветом фронта.

Обращено внимание т. Свердлова на возможность вывоза в центр из Мелитопольского уезда (свыше 16 000 *т*) и посланы к Дыко т. Балтышкин и др.

Одновременно с этим Наркомвоену подана была следующая за-ка:

1. „О мобилизации".

Необходимо немедленно объявить мобилизованными военнообязанными состоящих на военной службе. Весной на полевые работы могут быть ущены командирами полков с согласия комиссаров лишь те, кто является ственными работниками в семье (но в количестве, не превышающем до полка, и на срок 6 недель).

Мобилизация должна быть проведена, но не за 5 лет, как проектируется— ружить будет нечем (мобилизовать можно пока один-два года).

2. О запасных частях.

Совершенно неприемлема для командования точка зрения наркомвоен,— бжению в первую очередь подлежат части, идущие на пополнение, плохо бженные отводятся с боевой линии. Мы не ведем окопной войны, ведем ну широкоманевренную. Наши части, держащие боевую линию, хоть и хо снабжены, но хорошо обстреляны. Вырывать их из боевой линии и енять их маршевыми ротами из необстрелянных и несколотившихся в частей совершенно недопустимо. Против подобной политики наркомвоена отестуем самым решительным образом. Настаиваю на том, чтоб прежде

всего доснабжены были действующие войска. Вполне правильно настаивать на слиянии тыла с фронтом, но это лишь при условии, что „тыл“ не съест „фронта“.

3. Формирования.

Точно так же совершенно неприемлемо: а) разрабатывать план формирования без соглашения с командованием (о 1-й бригаде 4-й коммунист. дивизии); б) передвигать повстанческие части без ведома командования (приказ Харьковского окрвоенкома от 25 февраля за № 48 о переводе из Золотоноши в Прилуки двух полков Богунского).

Категорически настаиваю: 1) на точном сговоре относительно формирований и 2) на том, что бывшие повстанческие части все находятся в ведении командования и переходят в ведение окружных и прочих военкомов лишь с согласия командования.

4. О переизбытке централизации.

Округа дают себе крайне скверно знать: 1) затруднен перевод денег (в Кременчуге, Екатеринославе, Павлограде, Полтаве не имеют денег), 2) снабжение затруднено—ответ длителен, использование имущества, имеющегося в местных складах, почти невозможно (в Кременчуге например так и не приступили к мойке грязного белья и т. д.), центр. кварт. управление—нельзя ничего делать на месте[1]. Необходимо децентрализовать денежный и снабженческий аппарат, чтобы устранить волокиту. Вообще не вижу решительно никаких оснований для существования округов, кроме умножения инстанций и ужасающей волокиты.

5. О маршевых ротах.

Маршевые роты должны быть вполне обмундированы и вооружены, обучены и доведены до штатного состава. Предпочтительнее сводить их в батальоны и направлять в действующую армию именно батальоны.

6. Специальные части.

Необходимо одновременно с запасными батальонами организовать запасные команды связи, пулеметных и конных разведчиков, выделяя в них преимущественно людей, получивших специальную подготовку.

7. Бронепоезда.

Для обеспечения основных железнодорожных узлов необходимо не менее 15 бронепоездов. В распоряжении армии есть № 8 (чинящийся), „Грозный“ (отбитый у петлюровцев), бронепоезд, подбитый нами под Фастовым (чинится в Киеве), и две броневые площадки. Необходимо спешно чинить и сооружать бронепоезда.

---

[1] Так в подлиннике. — *Ред.*

8. Артиллерийские заготовки.

Нужны замки к трехдюймовым орудиям и немного к шестидюймовым, лафеты и передки также. Есть тела 37-*мм* орудий Гочкиса (в Селещинских складах) без лафетов.

9. На № 327.

Формирование „морских и речных баз", при теперешнем разложении моряков, несвоевременно. Следует сформировать лишь команду для двух подводных лодок (системы „Щука"), поручив это формирование т. Дыбенко".

10 марта в Совнарком была подана записка комфронта по продовольственному вопросу. Она характерна своим отрицательным отношением к чрезвычайным мерам по выкачке хлеба и тем, что рекомендует организовать товарообмен (когда товаров почти не было).

Эта записка гласила:

„Борьба со спекуляцией и прочими проявлениями неизжитых в области торговли капиталистических форм не может ограничиться развитием чрезвычаек и компродов. Необходима планомерная работа, направленная к уничтожению частной торговли. Отправными пунктами в этом отношении должны явиться:

1. Укрепление потребительских обществ, носящих общий (не закрытый) характер, субсидирование их необходимыми суммами для выкупа мелких торговых заведений, экспроприации крупных и планомерное использование аппарата этих последних (многие из частных торговых заведений могут быть просто обращаемы в филиальные отделения кооперативов, а их владельцы— в служащих кооперативов).

2. Организация контроля советской власти над кооперацией, как ступень к полному огосударствлению кооперации (потребительская кооперация превращается в орган продкома).

3. Принудительная организация всех потребителей (каждый гражданин обязан быть приписан к кооперативу своего района).

4. Организация советских образцовых хозяйств, свободных земледельческих коммун и пригородных огородов (принудительный труд безработных, солдат и в некоторых случаях рабочих).

5. Немедленный приступ к организации натурального товарообмена с деревней (земледелец может получить мануфактуру и т. д. не за деньги, а лишь в обмен на хлеб, скот и т. д.), исключение для крестьян, не имеющих по свидетельству местных советских властей запасов.

6. Ряд оборонительных мер: провозглашение спекулянтов и мешечников „врагами народа", привлечение местных властей к борьбе со спекуляцией и мешечничеством, принудительное возвращение к ценам, бывшим до вступления советских войск на Украину".

К 15 марта мы договорились с Наркомвоеном о формированиях:

I. В двухнедельный срок.

1) 13-го стрелкового полка (для 2-й украинской дивизии) в Золотоноше (из партизан Богунского); 2) крымской бригады (3 пехотных

полка); 3) пяти легких артдивизиона, три отдельных легких батар
4) одного гаубичного дивизиона и 2 гаубичных батарей; 5) двух
желых артиллерийских дивизионов; 6) инженерных частей для Кры
ской бригады, прожекторного отделения, понтонного батальона, 4
лезнодорожных рот и 1 авиаотряда.

II. В месячный срок:

1) 4-й украинской стрелковой дивизии (все ее пехотные част
2) одной бригады (2 полка) в кавалерийскую дивизию и 5 кава
рийских дивизионов; 3) 3 легких артиллерийских дивизионов (
4-й дивизии); 4) двух конных батарей для кавалерийской дивиз
5) гаубичного и тяжелого дивизионов (для 4-й стрелковой дивизи
6) инженерно-технических частей (для 4-й стрелковой дивизии); 7) о
зов для 4 стрелковых дивизий, а также для пограничной диви
и Крымской бригады.

В месячный же срок должны были быть сформированы: Ки
ским округом два запасных полка (для 1-й и 2-й дивизий), о
асной полк для пограничной дивизии; Харьковским округом—
ых полка, запасной батальон (для Крымской бригады) и за
й дивизион (для кавалерийской дивизии); кроме того: 3
апасных легких батарей, 1 гаубичная запас
апасных батареи, запасной инженерный и
ной конны
пасных эскадр
батарея, 2 тяжелы
пасной батальон связи.

крывался партсъезд. Отвлеченный не
р ограничился кратким словом о
1 марта в Харькове о
чии. Была принята соответствую
средственной работой, командую
ложении на фронте и нуждах ар
Чаркомвоен представил обст
резолюция.
й о принципах организа
На последовавшем съезде советов
теристику стратегическ
тельный доклад. Кроме общих замечани
ложение петлюровс
вооруженных сил УССР, доклад давал харак
ойск (правительс
положения на Украине, отмечая: 1) полное ра
военнополити
частей и переброску на Украину галицийских ь
во Директор
„Голубовского" прекратило войну с Польшей), 2)
ский договор Директории с Антантой и обязательст
подчинен
первой создать в годичный срок 300-тысячную армию,
ск в Б
французскому командованию, 3) сосредоточение союзных во
че
сарабии и в Черноморских портах, 4) растущее накоплен
Добровольческой армии в Донбассе.

Записка Наркомвоендела докладывала также о предпринятых
организационных работах, отмечая между прочим завершившее
оформление Харьковского и приступ к организации Киевского
ружного комиссариата. Из проведенных Харьковским окружным
миссариатом работ отмечаются мероприятия по учету бывших
церов, учет конского состава, создание 35 инспекционных комисс
организация курсов командного состава, работы по всеобучу.
писка отмечает обнаружение больших запасов интендантского и
щества после занятия Киева, в связи с чем возбужден вопрос
организации починочных мастерских при всех губвоенкоматах.
военного имущества записка сообщает

необходимости возможно скорее пустить в ход организующиеся в Полтаве, Мерефе и Екатеринославе ремонтные мастерские; для ремонта артиллерийского имущества создаются мастерские в Харькове, артбазы в Харькове и Мерефе. В записке приводилось количество обнаруженных запасов вооружения и боеприпасов: в Киеве—3 000 пулеметов, большей частью требующих ремонта; в Харькове и Екатеринославле—18 000 винтовок, тоже неисправных; 110 000 снарядов разных калибров; 103 990 гранатных станков и т. д.

Организационная задача,—указывалось в записке,—развернуть в ближайшее время 7 стрелковых и 2 кавалерийских дивизии (всего до 625 000 людей и 250 000 лошадей).

Программа Наркомвоен была обширна и рассчитана на весьма длительный срок. Но она мало считалась с реальной обстановкой. Строить приходилось под огнем и только из материала, находившегося под руками. Лучший материал отправлялся на фронт, к тыловым учреждениям относились с пренебрежением, хотя ненормальность этого положения как будто ясно сознавалась, судя по следующим заключениям:

„Нами должен быть учтен трагический опыт армии царского периода, боеспособность которой к моменту Февральской революции была в техническом отношении парализована чудовищной разрухой снабжения. Это происходило оттого, что бюрократические округи, на которые была разбита страна, были совершенно не связаны с фронтами, и фронтам приходилось рассчитывать подчас лишь на свои собственные силы и заниматься грабежами. Такая ошибка не должна быть повторена нами. В настоящее время вся территория Советской Украины должна быть разделена не на округа, а на фронты с распределением частей тыла в отношении обслуживания ближайшего фронта. В тылу этих фронтов желательно создание центральной базы, на которой должны быть сосредоточены главные склады".

В действительности между „тылом" и фронтом складывался и закрепился перманетный конфликт.

Взаимоотношения Наркомвоен и украинского командования начали портиться уже во второй половине марта. Столкновения шли по нескольким линиям и прежде всего вызывались вопросами снабжения. Естественной тенденцией фронтовых частей являлось сохранять за собою воинскую добычу и укрыться от точной отчетности. Тыловые воинские учреждения законно стремились быстрее взять на учет „трофеи" и установить строгую планомерность снабжения. Но в то же время они легко забывали о потребностях фронта и часто в первую очередь снабжали тыловые гарнизоны и формируемые ими части.

Вот характерная в этом отношении записка Майзеля (председателя учетной комиссии для Заднепровской дивизии):

„Сделать мне ничего не удается. С первого же шага я встретил препятствие в лице штаба Дыбенки. Реплительно всякое военное имущество он забирает. Все склады он опустошил. Отдел военных заготовок заказывает

сапоги, но прежде чем они готовы, приходят из штаба Дыбенки с оруж
и все забирают. Дыбенко сам захватил ведомости в отделе снабжения
военкома и теперь требует, чтобы ему выдали почти все, имеющееся в
деле снабжения. Уголь, предназначаемый для города, он забирает. Он о
зовал свои склады. Раз в Губвоенком прислали требование на 25 000 са
Отчетности кажется в штабе не ведется. Заведывающий отделом воен
заготовок говорит, что солдаты продают на базаре обмундирование. Я б
довал с начальником штаба Заднепровской дивизии Петренко и Петров
Что дивизия удерживает весь фронт, что она сражаясь формируется,
солдаты все голые, босые, что если они будут ждать упорядочения и
решения из центра каждый раз, то им придется бросить фронт. Когда я
указал, что кроме них есть другие, что предполагаются большие фор
рования, они ответили, что близится весна, опасность увеличивается и ж
новых формирований слишком долго, тем более, что они могут дать б
60 000 добровольцев. Или мы будем своими средствами и способами с
жать армию, или уберите ответственный командный состав и тогда
кроется фронт—вот что мне сказали. Положение очень плохое. Ни о ка
учете не может быть и речи. Все, что будет в зоне их действий,
заберут".

Таков голос снабжающих органов (часть заявлений т. Майз
по проверке оказалась неверной).

Конечно можно было бы привести десятки жалоб от фронто
частей на тыловые учреждения, не выдающие обмундирования, пр
вольствия, вооружения.

25 марта мы писали Нарковоенделу:

„У нас было условлено, что действующие части будут сопров
даться представителями уезд- и губвоенкомов, которые на месте
ствуют в учете и выделении необходимого войскам имущества.
при известном такте устранило бы все недоразумения и произволь
захваты".

Тов. Подвойский тотчас же дал необходимое предписание по сво
ведомству.

Вторым обостряющим моментом явилось отношение к форми
мым частям. Наркомвоендел не доверял фронтовикам, считая их з
женными партизанщиной и т. д. Он забывал при этом, что в вос
ние против гетмана и в борьбу с Петлюрой втянулись добровол
конечно лучшие в революционном отношении элементы. Строить
гулярную Красную армию следовало, опираясь именно на них. Н
ходимо было уделить им максимальное внимание, профильтро
их кадры и подготовить (хотя бы на повторных курсах и т. д.)
первую очередь снабдить всем необходимым.

Чувствовавшееся со стороны Наркомвоена пренебрежение к на
фронтовикам и чрезмерная критика „партизанщины" не могли
вызывать постоянного раздражения последних. Впрочем это б
общая ошибка наркомвоенов Украины и РСФСР.

Особенно часто происходили столкновения из-за недостаточ
размежевки компетенции Наркомвоен и командования. Боевая ст

требовала полной централизованности в распоряжении всем военным аппаратом (фронтовым и тыловым) и всеми военными ресурсами. Между тем на Украине было военное двоецентрие и поэтому неизбежно происходили заскакивания с обеих сторон в не свою область. В горячке боевой работы командование сносилось непосредственно с военкомами, подтягивало и предъявляло им различные требования. Органы Наркомвоендела в свою очередь, особенно через Высшую военную инспекцию и политотдел, дергали военное командование.

Например, в конце марта командукр указывал политсекретарю укрфронта т. Басову:

„Повсеместно политработники армии обращаются с докладами в политотдел наркомвен, при этом даже не шифруют своих телеграфных донесений. Это абсолютно недопустимо. Сделайте немедленно соответствующее распоряжение ко всем политработникам с указанием, что понесут революционную ответственность за такое поведение".

В свою очередь политсекретарь фронта докладывал об отношении Наркомвоендела к политработе фронта:

„Все требования, если удовлетворялись, то совсем в минимальной форме, нисколько не удовлетворяющей действительной потребности. По нашему же требованию дать работников на ответственные должности комиссаров политуправление за весь период своего существования дало 22 коммуниста, из коих, по моему мнению, ни один не может занять ответственной должности... Наши же инспектора как оставшиеся за штатом политуправления Наркомвоен вместо того, чтобы дать им работу по фронту, направлены для работы в тылу. Необходимо или нам снова развернуться в политотдел фронта или при политуправлении Наркомвоен организовать обособленную секцию для работы по фронту. Мною также для выполнения требований с мест было запрошено у политуправления Наркомвоен 16 кандидатов для назначения на ответственные должности политкомов дивизий, бригад и полков. Удовлетворения не получено. Дальше, всеми своими действиями политуправление вместо поддержки работы политсекретариата дезорганизует работу, как-то: посылая своих работников на фронт без моего ведома и само непосредственно назначая политкомов".

При этом т. Басов дал длинный список не выполненных требований на политсостав и литературу. Картина получалась удручающая...

На основании этих сообщений политсекретаря фронта командукр писал Наркомвоену, что достаточной заботы по снабжению литературой и политработниками политуправление Наркомвоена не проявляет и направляет к нам политработников без согласования.

Политуправление Наркомвоена в ответ на эти упреки указало, что под конец марта на фронт посланы: 774 ротных библиотеки (всего 130 000 экз. книг), кроме того 70 000 экз. книг отдельно; выпущено 26 500 листовок, плакатов и т. п., ежедневно посылается 16 000 экз. различных газет; политработников направлено 38, на курсах находится еще 150; никаких самовольных назначений не было. Но конкретные указания т. Басова этим не опровергались.

Ряд столкновений произошел в разгар петлюровского натиска

на Киев. Данные нами т. Сорокину полномочия по железным д
были оспорены Наркомвоеном.

Народный комиссар по военным делам писал:

„Народный комиссариат по военным делам Украины просит вас
вать никому полномочий, затрагивающих прерогативы Наркомвоена.
чаях, когда это кажется вам необходимым, надлежит обращаться
комвоен, где вам несомненно будет оказана быстрая и всемерная п
Иной способ действий безусловно недопустим, может оказаться тольк
ным. Действия бандитические и применение вооруженной силы там,
не вызывается исключительными обстоятельствами или крайней необ
стью, с точки зрения Наркомвоена ни в каком случае недопустим

В ответ было сообщено:

«1. На № 61746/к. Положение нисколько не облегчилось. Непосре
ный нажим на Киев сменился нажимом на Бердичев, за которым во
удар на Жмеринку. Кроме того повсеместные восстания. Полномочия Со
нельзя сейчас урезать, а надо расширить. Нельзя возвращаться к п
который нас чуть было не погубил. Нужно взяться за дороги и расч
их от саботажников. Тов. Сорокин бывший Наркомпуть Сев. Кавказа
в курсе дела.

2. На 61753/к. Прошу определенных указаний, какие «бандитические
применялись когда и кем из подчиненных мне лиц. Расследование буд
значено.

3. 13-й полк из неоформленных частей Богунского просил я сформи
в 2 недели. Эти 2 недели прошли. Ничего почти для полка не было с
Дорабатывается на фронте в походе.

Наши части. Политсекретариатом фронта 17 марта был предс
доклад о политическом положении в частях украинского фронта.

1-я дивизия имела: 1) коммунистические ячейки, 2) театральную с
3) подвижной театр, 4) библиотеку, 5) трибунал.

1-й пехотный полк чувствовал большой недостаток в литературе и
работниках.

В 2-м пехотном полку организованы ротные коммунистические я
которые однако еще ничем себя не проявили ввиду постоянного передви
полка; культурно-просветительной организации нет, хотя соответств
работа ведется, в литературе и политработниках большой недостаток.

В 3-м полку имелась ячейка сочувствующих, которая работала
Открыт красноармейский клуб и при нем читальня. Культурно-просвет
ная работа за недостатком литературы и политработников поставлена
влетворительно. С прибытием посланных в полк инструкторов можно ож
перелома в хорошую сторону.

В 4-м полку приступлено к организации ячеек трибунала и куль
просветительной сети; число сочувствующих растет; ощущается недос
в литературе в политработниках, оружии и обмундировании.

В 5-м полку 2-й дивизии организованы коммунистические ячейки,
вой трибунал, ротные школы грамотности и библиотеки; ощущается не
ток в литературе и политработниках.

В 6-м пехотном полку организован Ревтрибунал, коммунистические я
и культурно-просветительные секции. Однако недостаток литературы и
работников сильно препятствует политработе.

В 7-м полку политический уровень несколько ниже, чем в других,
чается значительный подъем политической работы; организован трибу
организуются ячейки по ротам.

В 8-м пехотном полку коммунистические ячейки во всех ротах
сочувствующих увеличивается. Командный состав в большинстве коммун

ультурно-просветительная работа затрудняется передвижениями; ощущается едостаток в литературе и политработниках. Настроение революционное и ровое.

1-я батарея имеет ячейки (действительных членов 16 и сочувствующих 47), рганизован Ревтрибунал и организуется товарищеский суд; организован клуб читальней и библиотекой; о школах грамотности сведений нет.

Ввиду состояния политработы испрашивалось:

1) для Киевской группы 15 политработников, «знающих украинский язык, без еврейского акцента», 13 полковых библиотек, школьных пособий (20% грамотных в 1-й дивизии, 50% во 2-й), литературы злободневной до 20 000 экз., опулярной крестьянской до 1 000 экз., 2) для Харьковской группы до 20 политботников, 20 полковых библиотек, школьных пособий на 5 школ и литературы в том же количестве, как и Киевской группы. Кроме того политсекретариат просил наладить издание в каждой дивизии ежедневной газеты.

По отчету Высшей военной инспекции, ее комиссии обследовали за март е части фронта и тыла. Комиссия по обследованию частей харьковского рнизона дала следующие замечания.

Караульный полк при комендатуре г. Харькова численностью в 1 349 человек имеет коммунистическую ячейку, организованную 2 дня тому назад оммунистов 3, сочувствующих до 70 человек). Из-за постоянных утомительных караулов красноармейцы не в силах посещать собрания школы грамоты, тература отсутствует. Агитация левых эсеров имеет влияние.

Количество первого Харьковского караульного батальона при Губвоенкоме 4 чел.) состоит из 8 коммунистов и 30 сочувствующих. Литературы нет, колы не организованы, клуба тоже нет, политком бездействует.

Первый Харьковский советский запасный батальон. ейки не имеет. В батальоне 5 коммунистов. Устраиваются митинги, провотся лекции, организуются школы грамоты. Заметно враждебное отношение командному составу.

Ячейка основного инженерного полка состоит из 3 коммунистов, 72 сочувствующих. Есть школа, получаются, хотя и в недостаточном количестве, литература и газеты.

В 1-м советском стрелковом полку.

Организуется ячейка. Отсутствуют политработники и литература.

В общем комиссия отметила почти полное отсутствие в Харьковском рнизоне политической работы.

Инспекционная комиссия № 2 в Киеве проинспектировала перед отправй на фронт 2-й и 5-й кавалерийские советские украинские полки.

2-й полк получал ежедневно 250 экземпляров газеты «Киевский коммунист» «Известия». Школа грамоты еще не налажена, политком полка производит итические беседы 2-3 раза в неделю.

Таково же положение и в 5-м полку, в котором однако функционирует льтурно-просветительная комиссия.

Первый киевский коммунистический полк.

Школ не имеет. Беседы проводятся полковым и ротными политкомами. блиотека есть, газет получается достаточно, открывается клуб.

В 15-м пограничном стрелковом полку.

75% (790 чел.) грамотных. Школа, библиотека, клуб отсутствуют. Газеты получаются, беседы не ведутся. Нравственный облик полка кроме учебной анды удовлетворительный, дисциплина также.

Было также выяснено, что по всему пути прохождения 2-го Таращанского богунского полков и 1-й советской дивизии проводилась энергичная антитская агитация. Особенный успех имеет она у политически темных украев, которых натравливают на ЧК.

Антисоветской литературы в прифронтовой полосе распространялось нь мало.

В Белоцерковском уезде за отсутствием опытных руководителей, газет и ературы работа подвигается весьма слабо, и местной партийной организай ничего не сделано по проведению на фабриках и заводах выборной кампании в совет.

Несмотря на отсутствие комячеек, настроение гарнизона вполне уд творительное.

14 марта политинспектор отправился с ротой в Тарашу для ликвид контрреволюционного выступления гарнизона, спровоцированного анархис Гарнизон был разоружен и арестовано 17 человек. В городе установился ный порядок. Оказалось, что выступление было спровоцировано недопусти поведением членов местного ревкома и уездвоенкома, которые ссорились с привели советский аппарат к развалу.

22 марта обнаружилось плачевное состояние культурно- и агитацио просветительного дела в Васильковском уезде из-за отсутствия бумаги, а торов и декретов правительства на местах. В частях и на заводах ячеек нет.

В Казатинском уезде обследован политотдел 1-й украинской со ской дивизии. Культурно-просветительных комиссий в частях нет. Вся к турно-просветительная работа производится комячейками полков. Школ мотности и клубов нет, однако библиотеки имеются во всех полках.

При штадиве находится хорошая типография (поезд в 6 вагонов), кот выпустила брошюры и сборники песен, розданные каждому красноарме При сотрудничестве красноармейцев издается газета «Красная правда» (3-4 в неделю), которая охотно читается и расходится на фронте в количе до 10 000 экземпляров. Предполагается издание еженедельника, трактую более серьезные программные вопросы.

Настроение гарнизона Канева, состоящего из 1-й роты формируемого раульного батальона, хорошее. Ввиду дальности уезда от железной до в нем пополняются темные уголки с остатком петлюровщины, а то крест никакой власти не признают.

Инспекционная комиссия в № 5, работавшая в Черниговской губер установила, что 3-я стрелковая украинская дивизия (гарнизон) Чернигова дится в зачаточном состоянии формирования. Красноармейцы, за весьма лыми исключениями, политически неграмотны, дисциплина невысокая.

Красноармейцы Конотопского советского стрелкового полка сознате политико-моральное состояние и дисциплина хорошие.

Большинство красноармейцев караульного батальона при Губвоенком литически неграмотны.

В кавалерийском отряде при губчека политико-моральное состояние кр армейцев и дисциплина на должной высоте.

В школе унтерофицерских курсов курсанты политически неразв Инспекционная комиссия № 6 обследовала с 4 по 24 марта военнополи ский аппарат и части Полтавской губ. Уездный агитпросвет работае энергично. Имеются три агитатора-организатора и один инструктор, кот разъезжали по волостям, деревням и организовали комячейки, клубы, чита и школы. Литературы мало; ввиду активности кулачества Полтавщины и к революционной деятельности левых эсеров вести коммунистическую ра и пропаганду имеющимися силами очень трудно.

Полк имени Тараса Григорьевича Шевченко состоя политически темных крестьян-повстанцев. Командир полка тов. Живо человек грубый и политически безграмотный. Настроение полка бодрое, люционное, но недружелюбное в отношении евреев.

В Полтавском караульном батальоне, состоящем из немцев, чехов, ев мадьяр, румын, великороссов, украинцев и китайцев, партийная и культ просветительная работа поставлена хорошо.

Части 1-го кавалерийского дивизиона разлагались кучкой анархичес антисемитски настроенных элементов.

Румынский революционный полк комплектовался из д вольцев румын. При полку 4 агитатора. Большинство красноармейцев. Нас ние революционное. Партийная культурно-просветительная работа ве усиленно.

13-й запасный батальон состоит главным образом из крестьян-повста

ие скверного расквартирования самочувствие красноармейцев было
ным.
альник курсов красных офицеров — сочувствующий, сын крестьянина.
м товарищ Глебов — развитой, способный работник. Число курсантов
Общий облик их не внушает доверия, все они бывшие унтерофицеры.
их есть кулаки. Коммунистов всего 2-3.
ьшая инспекционная работа была проделана в начале марта в частях
ева и в середине марта в остальных двух бригадах Заднепровской ди-
том числе и у Махно.
иблизительное представление о политической работе во 2-й дивизии
клад ее политкома т. Минца (конец марта). В этом докладе отмечается:
каждой батарее и роте созданы коллективы коммунистов. До смешного
оличество литературы. Политотдел в настоящее время создает школы
с курсом социальных наук в кратком объеме. Таковые уже имеются
ной роте, 1-м и 5-м полках. При штабе 2-й дивизии организована типо-
выделена редакционная коллегия, которая подбирает материал для
«Известий Реввоенсовета 2-й дивизии» и ежемесячного литературного
а произведений красноармейцев. Мы создали «военную школу» млад-
омандного состава, создаем военно-политическую школу. На ряду с пре-
ием военных наук разных родов оружия будут проходить по сокращен-
ограмме социальные науки. В области искусства: 1) литературно-худо-
яный поезд с хором, труппой и двумя оркестрами, который должен
ивать дивизию, 2) передвижной театр, 3) создание в каждом полку и
литературно-драматических кружков. Литературно-художественный
состоит из вагона-клуба, библиотеки, читальни, вагона для собраний,
и т. д. (там же музей) и ряд других вспомогательных вагонов... имеются
и струнный оркестры. Дабы вливать в части вполне сорганизованные
единицы, все они пропускаются через маршевые роты при штабе ди-
где получают обмундирование и проходят в течение двух недель воен-
лготовку и ускоренный курс по специально выработанной программе;
читаются ежедневно.
области создания советской власти на местах политкомами и полит-
ками организовано много комбедов, ревкомов и совдепов (около 100).
м пути следования штаба дивизии политотделам устраиваются 2 раза
ю концерты-митинги.
местах ведется усиленная работа по строительству советской власти.
ьбе и ходатайству перед комиссариатом внутренних дел к дивизии
андирован специальный инструктор, усиленно рассылаемый по деревням
м. Ведется работа по организации рабочих в профессиональные союзы,
анизации учащейся молодежи.
ри политотделе образована с утверждения председателя армейского три-
т. Виллера следственная комиссия. Из тех ежедневных лекций, которые
тся для тт. красноармейцев, предположено создать «Партийную школу
сы».

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ (карты 2, 3, 4, 6).

Взятие Полтавы, Екатеринослава, Кременчуга. Нако
ление противника в Донбассе. Даем подкрепление Ю
фронту. Пренебрежение основной задачей — организацио
ной. Тщетные попытки добиться активных заданий
Донбассу. Положение в Крыму. Наше наступление к Тага
рогу. Волноваха и Мариуполь заняты. Наступление в Кры

Харьковская группа действовала в трех направлениях: Полта
ском—Кременчугском, Синельниково—Екатеринославском и Ба
мутском.

В директиве командующему группой Ауссему от 13 января к
мандир ставил ближайшей целью „овладение Полтавой, Лозовой
поддержку правого фланга группы Кожевникова диверсией к
Лихая (по возможности)".

К этому времени на Полтавском направлении 2-я дивизия, с
мив сопротивление значительных сил противника (2 400 штыков, 2
сабель, 12 орудий) у Люботина, вошла в соприкосновение с проти
ником на ст. Кочубеевка (здесь находились 2 неприятельских эш
лона по 400 штыков в каждом, бронепоезд и отряд кавалерии в 1
сабель). Правый фланг 2-й дивизии прикрывали повстанческие
ряды, действовавшие в районе Гадяч—Зенькова—Лохвицы. На
вом—в Н. Водолагу—был выдвинут 15-й район погрохраны, имевш
задачей занять Староверовку и наблюдать дорогу к Мерефе от Ко
стантинограда, где по упорным сведениям партразведки скопил
серьезные неприятельские силы.

Действовавший в Екатеринославском направлении отряд П. Д
бенко, легко сломив сопротивление противника у Мерефы, под
дил к Лозовой, имея штаб в Лихачево (13-го взята Беляевка в 42
от Лозовой).

В Бахмутском направлении—в Изюме только что был сформи
ван из различных повстанческих отрядов 11-й украинский полк; ту
же направлен батальон Михайловского, развертывавшийся в по
и полк Интернационалистов. Противник (передовые части 3-й до
ровольческой дивизии) накапливался в Никитовке—Бахмуте.

15 марта на запрос командукра командующий Харьковской гру
пой отвечал:

„На Екатеринославском направлении дела обстоят недурно. Пр
рыв сделан, петлюровцы, которых в Лозовой было около 10 000, уш
на Полтаву и только часть их решилась походным порядком проб

ей на Екатеринослав. Надеемся их по дороге ликвидировать. Еду
а в Лозовую и Павлоград для того, чтобы прибрать к рукам
тамошние отряды. Сейчас там имеются следующие. На линии
ая — Синельников стоят екатеринославские коммунистические
и и отряды — до 4 000 чел. под общей командой Колосова. Махно
на юге от Синельниково с 5 000 чел.; штаб в Гуляй-Поле.
инии Гришино — Чаплино имеется около 2 000 чел. под командой
ова и Орлова[1]... Бронированный поезд отправлен к Кожевникову,
Лозовой сформирую новый. Захвачена площадка и бронирован-
(хотя и примитивно) паровоз. В Донецком районе пока ничего
зного не делалось. Сегодня все три батальона 2-го полка сое-
ся, передаю полк Михайловскому, и тогда можно будет начать
ибудь. Совсем плохо обстоит дело в Полтавском направлении.
овский... не сумел выкинуть назначенных Бобыревым Сорокиных
утих проходимцев, и это мне пришлось делать самому. В ре-
ате торчания Ленговского в штабе и хозяйничания разных Со-
ных получилось, что части столпились в Коломаке с приказом
вигаться с места, в то время как не только Искровка, но и
беевка были свободны. Я приказал двигаться прямо на Полтаву,
сив все хитроумные маневры. Восьмой полк идет через Опошню,
имакову велено попытаться, если не поздно, отрезать Петлюру
ременчуга... В Харькове что-то невозможное творится... только
озят все. Огромные склады сукна, кожи, белья, холста, которые
нашли и передали ЦУС, последний, оказывается, сдал в
архоз и все по сию пору лежит запечатанным. Я сегодня при-
принять склады... и организовать шитье обуви и обмундиро-
. В городе грабежи, пьянство, разгул, которые начинают зах-
вать армию. Тороплюсь с выводом своих частей и прошу раз-
ния перенести и штаб в Славянск или Павлоград. Интернацио-
ный полк вооружаю германскими винтовками, так как потерял
жду на получение русских. Рухимович после двухнедельного мол-
признался, что их охрана, рабочий полк и пр. им не подчи-
ся, сдавать винтовок не желает, а реальной силы у них нет...
ду обратить внимание на 9-ю дивизию. Имеются определенные
ния на чисто белогвардейский характер командного состава.
ассу, какую мы в настоящий момент имеем на Украине, такая
ика произведет отвратительное впечатление и я боюсь, что мы
ое потеряем".

7 января штаб укрфронта получил из штаба РВСР сообщение,
к Полтаве направлены из Киева значительные подкрепления —
дийские части. Одновременно подтверждалось, что задача актив-
операций в Донбассе целиком возлагается на Южный фронт.
связи с этим 17 января командукр телеграфировал командую-
Харьковской группой:

Желательно одновременно с Лозовой ударить на Константино-
По вступлении в связь с Махно оставить на южном напра-

[1] Численность указанных отрядов преувеличена.

влении заслон, обратив главные силы на Полтаву. Части 2-й дивизи стремитесь скорее вновь соединить".

Кроме того 17-го послано Ауссему следующее письмо:

„Мануильский сообщает, что в Киев прибывают галицийски полки, из которых значительная часть направляется будто бы Полтаве. Разбросанность наших частей надо сократить. В южно направлении пока ограничиться прочищением дороги к Махно, отряд которого надо переорганизовать в полки 13-й, 14-й и т. д., закре питься прочно в Лозовой, Павлограде, опираясь на эти полки. Шесто полк повернуть на Полтаву (в телеграмме Вам писал о желател ности одновременно с Лозовой бить на Константиноград) и по во можности погранохранный. Сделать это спешно в эшелонах. На убедиться, что Лозовая прочно за нами, прежде чем двигать от не броневой к Полтаве. Разведка от Константинограда к Новомосковс обязательно предшествует. Направление в Донецкий бассейн для на не активно. Демарклиния с Кожевниковым установлена Купянск-Бахмут—Никитовка—П. Николаевское (30 *км* к востоку от Мари поля) для нас включительно.

В Тулу надо немедленно послать приемщика, своего, надежного на имя армии там 4 000 винтовок".

Встречающееся в этом письме выражение „направление в Дон басс для нас не активно" было навеяно настроениями и сведениям „Ставки". В действительности—продвижение по линии: Бахмут—Н китовка для осуществления заданий по стыку с Южфронтом долж было потребовать громадных усилий.

Развитие операций Харьковской группы тормозил целый ряд о стоятельств (так начштаба группы т. Кассер пишет в своей теле грамме 19 января):

„О создавшихся невозможных отношениях между штабом и орг нами городского самоуправления. Требования, несмотря на имею щиеся огромные запасы в складах города, не удовлетворяются, о казы носят грубый, притязательный характер, несоответствующи ни положению, ни тому взаимоотношению между советскими орг нами, каковое должно бы существовать. Радиостанция за отсутствие горючих и смазочных материалов прекратила функции; гарнизон з отсутствием продуктов и обмундирования голодает и раздет. Во это нервирует массу солдат. Не установлен порядок подчиненност органов, и на этой почве происходят инциденты оскорбительного самоуправного порядка".

2-я дивизия, скованная слухами о накоплении противника в Ков стантинограде и Полтаве, почти бездействовала. Как следует из письм Ауссема, пришлось заменить комдива 2 т. Ленговским при начштаб т. Барабаше (сербский офицер, прекрасно сражавшийся на Украин во время борьбы с немцами в марте—апреле 1918 г.).

Сводка группы от 20 часа 19 января сообщала о занятии на шими войсками ранее оставленной нами ст. Константиновк ст. Часов Яр и ст. Бахмут, а затем и самого города, на улицах которо произошел ожесточенный бой из-за упорного сопротивления оф

ких добровольческих дружин. В конце сводки сообщалось о
ми нами после ожесточенного боя Полтавы и о преследовании
итого противника.
ополнительно сообщалось о продолжающемся преследовании про-
ика, о занятии повстанческими отрядами Константинограда и о
ивающемся в Павлоградском районе наступлении на ст. Синель-
во.
В Полтаве были захвачены бронепоезд, 2 броневика, шесть
м и одно 152-*мм* орудий, 25 пулеметов и т. д.
Сводка к 12 часам 21 января сообщала о занятии к западу от
авы линии Супруновки и к югу—дд. Терешки, Кумышанцы,
ы и о подходе наших частей на линии Полтава—Константино-
к ст. Селещино, причем противник отступает, портя железно-
жные пути.
В Константинограде неожиданно оказались не неприятельские, а
вствующие советской власти отряды... Таким образом наша раз-
а позорно оскандалилась.
21 января 9-й полк занял Лебедии—Ахтырка, причем была уста-
лена прямая связь с повстанцами в районе Гадяч—Опошня. Раз-
ый под Полтавой, противник отступал в двух направлениях: к
одану (к 25/I здесь сосредоточилось до 3 000 штыков и 4 ба-
ей) и Кременчугу (до 3 000 штыков, 300 сабель, 12 орудий и
ронепоезд).
Командукр телеграфировал Ауссему (21 января шифром): „Ло-
ош наступает к Дарнице—Киеву. Вам надлежит, по взятии Пол-
ы, преследовать слабыми силами, прочно занять Кременчуг и
Криворожьем войти в связь. От Павлограда наступать к Ново-
ковску и удар—на Екатеринослав главными силами второй груп-
Но раньше повстанческими частями подтянуться к Алексан-
вску, где закрепиться, наблюдать Крым, установить связь с
станцами в Никополе и Криворожьи; по возможности замкнуть
льцо повстанцев вокруг Екатеринослава, тогда—удар. Надо на-
одать Мариуполь и пытаться выйти к Гришино и Доле. Но здесь
ьезных операций не развивать".
Но Дыбенко, вошедший в связь с партизанским отрядом Махно,
ковал Екатеринослав, не дожидаясь завершения указанного ма-
ра. 21 января он занял Синельниково, 23-го партизаны Махно
шли в Александровск.
Наконец 27 января после сильного боя был взят Екатерино-
ав. В этом бою особенно отличился 6-й советский полк, форсиро-
вший р. Днепр под сильным неприятельским огнем.
Однако 2-я дивизия застряла на путях к Кременчугу. 27-го
й полк занял Лещиновку и мост через р. Ворклу, 1-й полк червон-
го казачества—Морозовку, 7-й полк—Новые Сенжары. Одновре-
енно батальон повстанцев занял Ереську.
На сообщения командующего группой об успехах, командукр от-
ечал (27 января):
„Надо было занять Кременчуг раньше Екатеринослава. Усильте

преследование у Екатеринослава к Користовке и нажим к Кременч
Поспешите вернуть шестой полк в дивизию. В Донецком бассей
тревожа противника, этим помогайте соседям. Держите связь с М
ловым, который идет к Пирятину—Гребенке от Лохвицы. Локо
занял Остер—Козелец—Нежин—Ичню".

Ауссем реагировал очень резко и пространно (ответ не сох
нился). Командфронтом отозвался:

„Предписания даются для исполнения, а не как тема для по
мики. Вам надлежало снестись с повстанцами в Криворожьи, д
им инструкции, например, захват узлов в Апостолово—Кривой
Шла речь о них, а не о вашем продвижении в этот район.
тайте внимательно предписания".

Ауссем немедленно ответил:

„Занятие Кременчуга запоздало во-первых по причинам, изложенны
письме, именно по допущенным ошибкам командного состава; во-вторых
плохому снабжению дивизии, смогшей хоть немного обмундироваться в П
таве, в то время как группе Дыбенко это удалось сделать еще в Мере
в-третьих более сильному сопротивлению и более значительным силам
чественно (галичане) и количественно: от Полтавы ушло к Кременчугу пя
десят эшелонов и на Киев девятнадцать. В-четвертых отсутствие сведе
от действующей правее нас группы, что одновременно с повторными с
дениями о переброске противником значительных сил и притом высок
качества от Киева заставило выдвигать часть полтавской группы в заста
в сторону Киева. Продвижение в направлении берега Днепра считаю оп
ным ввиду создающейся угрозы с юга, где наблюдается накопление
добровольцев и кубанцев и где противник начинает определенно проявл
активность. Технические силы его весьма велики. В Донецком бассейне о
рируют пять бронированных поездов. Еду в Екатеринослав лично убедит
в обстановке".

В 22 час. 28-го из штаба группа нам сообщала:

„На полтавском направлении нашими войсками занято м. Бели
что в 10 *км* севернее Кобеляки. По направлению от Кобеляки—ус
ленные поиски разведчиков. Наши части повели наступление на г
род и от Кобеляки; продвижение частей замедляется сильной по
чей полотна жел. дор. На Екатеринославском направлении наш
части преследуют отходящего противника: заняты Горяиново-
Диевка".

Командукр торопил Ауссема с занятием Кременчуга еще и потом
что стремился скорее создать достаточно мощную группировку дл
овладения Киевом. Были разработаны два варианта переброски 2-
бригады 2-й дивизии в западном направлении: от Кременчуга п
Правобережью, вдоль железнодорожной линии Знаменка—Фастов, ил
через Ромодан—Гребенку к Яготину, на соединение с бригадой Ма
лова, под общее командование т. Беленковича, чтобы переправиться
через Днепр у Черкасс (может быть у Канева) для удара опять
таки на Фастов.

Как уже сказано, командукр склонился ко второму варианту по-
оски, стремясь к наибольшему сосредоточению частей.
Кременчуг был занят Ауссемом 1 февраля; к этому же времени
танцы заняли ст. Знаменка. Но выполнение приказа командукра
реброске 2-й бригады к Яготину замедлилось из-за отсутствия
месте паровозов. Только к 6 февраля эти части вытянулись в
лонах к Гребенке. 7 февраля Беленковичу было предписано пе-
ть их в прежнее подчинение, а с остальными своими силами
овать в Киев, занятый нами 5 февраля.
Таким образом директива главкома о занятии переправ на Днепре
ддержке правого фланга Кожевникова в Донбассе, отданная 17 ян-
, была выполнена к 6 февраля. Вскоре по нашей просьбе (от
19 февраля) главком дополнил ее разрешением ликвидировать
пировку Петлюры у Фастова—Винницы. По отношению к Дон-
у главком ограничился требованием направлять в распоряжение
фронта подкрепления. Мы выдвинули в Бахмутском направлении
ие бригады т. Текенджанца (11-й и 12-й полки и дивизион ар-
ерии), также бригаду 9-й дивизии, взвод гаубиц и один бро-
езд.

Была дана новая разграничительная линия с Южфронтом — Славянск—Вол
ка—Мариуполь (для нас исключительно). Группе Ауссема пришлось вести
внейшие операции, пребывая в далеко неоформленном состоянии. Более
менее оформлена была только 2-я украинская дивизия (начдив т. Ленгов-
). По сведениям к 30 января 5-й полк (командир т. Шмидт) этой дивизии
1 842 штыка, 60 сабель, 25 пулеметов; 6-й полк (т. Кисель) — 1 659 шты-
229 сабель, 20 пулеметов; 7-й полк (т. Вочкин) — 883 штыка, 50 сабель,
улеметов; 8-й полк (т. Ахметов) — 890 штыков, 57 сабель, 21 пулемет;
олк червонного казачества (т. Примаков) — 249 штыков, 380 сабель (ло-
ей нехватило), 8 пулеметов. Дивизия имела три батареи двухорудийного
ава и конную батарею Зюки (4 орудия). К ней был также прикомандиро-
бронепоезд № 9. Всего в дивизии — 5 523 штыка, 576 сабель, 89 пулеметов,
рудий и 1 бронепоезд.
Успешно оформлялась 2-я бригада 3-й украинской дивизии (комбриг
екенджанц). Ее состав: 11-й полк (командир т. Чернов)—1 220 штыков,
сабель, 9 пулеметов; 12-й украинский полк (т. Михайловский) — 1 200 шты-
100 сабель, 8 пулеметов; 1-й Екатериноштадтский (немецкий) полк (т. Фу-
— 1 100 штыков, 1 миномет, бронеотряд (3 бронеавтомобиля с 9 пулеметами
орудием) и 2 артиллерийских взвода. Всего в бригаде — 3 520 штыков,
сабель, 18 пулеметов 3 бронеавтомобиля и 4 орудия. Штаб бригады —
Славянске. Бригада действовала в Донбассе в поддержку правого фланга
пы Кожевникова.
Третья колонна — группа П. Дыбенко (штаб группы — Екатеринослав).
ме 6-го полка 2-й дивизии в группу входили: 15-й погрохранный полк (ко-
дир т. Языков) — 1 200 штыков, 90 сабель, 12 пулеметов и 2 орудия (при-
ы); матросский отряд (т. Лепетенко) при бронепоезде № 8 (175 штыков и
рудия); батальон особого назначения (комбат Карперко) — 200 штыков;
бная рота — 70 штыков; 13-й полк (Топчин) — 1 570 штыков; 14-й пехотный
к (т. Подпотов) — 595 штыков и 2 орудия; 13-й и 14-й полки были сфор-
ованы из жителей Павлограда. Кроме того в группу входили партизанские
яды: железнодорожников — 60 штыков, Зубкова — 40 штыков, Петрова —
штыков, Карпенко — 310 штыков, Махно — 1 000 штыков и 3 000 невоору-
ных. Всего в группе т. Дыбенко имелось 7 269 штыков, 319 сабель, 32 пу-
ета, 10 орудий, 1 бронепоезд. Однако более половины этих сил было не-
рмлено.

Партизанские отряды действовали в районе Гришино—Гуляй-Поле. О
ные части Дыбенко — в Екатеринославе и на охране подступов к нему
и 14-й полки доформировывались в Павлограде. Находящиеся в резерве а
в Константинограде 3 «полка» (всего 1 700 штыков и 300 сабель, 8 пуле
переформировывались в 17-й и 18-й пехотные полки. В Харькове наход
1-й Московский, Казанский и Орловский интернациональные отряды—300
ков, отряд имени Яшвили (т. Бомбровский) — 400 штыков, 8 пулеметов; а
ская рота — 118 штыков, артиллерийский дивизион (формировался в со
3 батарей).

Всего в Харьковской группе состояло 17 000 штыков, 1 386 сабель, 13
леметов, 34 орудия, 3 бронеавтомобиля и 2 бронепоезда. Организационно
стояние группы было явно хаотичным. Несуразно большой размах фор
ваний не соответствовал ни кадрам, ни вооружению. Поэтому Ауссему
горически предписывалось следовать приказу по формированию от 24 ян
сведя все повстанческие отряды в 3 пехотных (включая 11-й и 12-й
бригады Текенджанца) и один кавалерийский полки, а интернациона
части оформить в 3-полковую интернациональную бригаду (включая 1-
медкий полк у Текенджанца), выделив кадр для легкого дивизиона. Та
в районе Суджи-Сумы (Беленкович) были уже оформлены 9-й и 10-й пехо
полки, для формирований Ауссема намечались 11-й, 12-й, 13-й и 14-й пехо
полки. Пришлось также считаться с тем, что 15-й погрохранный полк
в Екатеринославе, и не настаивать на его отправке в район Конотоп—Вор
где предполагалось сосредоточить все пограничные части для формиро
из них бригады.

Приведенные данные о составе частей Харьковской группы
детельствуют, что организационная задача являлась здесь основ
Выполнить ее было возможно только при дружном содействии в
ному командованию со стороны всех партийных и советских учре
ний. В действительности рядом с нашими штабами продолжали
паратно действовать штабы повстанческих ревкомов, производив
собственные формирования, а советские учреждения саботиро
снабжение наших войск из складов, захваченных нами у против
и переданных в распоряжение соответствующих советских орга

Под влиянием разногласий, имевших место в составе советс
украинского правительства, и отсутствия поддержки со стороны „ты
командующий Харьковской группой 24 января подал в отста
Командукр при личном свидании с Ауссемом в Харькове угово
его остаться на своем посту, но вслед за этим последовал ряд ст
новений с Ауссемом из-за упорного неисполнения им оператив
приказов (неотправка броневика № 8 под Киев, оттяжка в пере
под Киев 2-й бригады 2-й дивизии). Неожиданно 5 февраля при
телеграмма, извещающая командукра о решении командующего Х
ковской группой отойти под натиском неприятеля к Лозовой.
решение оправдывалось гибелью бронепоезда № 9 под ст. Др
ковка, отступлением бригады Текенджанца, отброшенной от К
стантиновки, Дружковки и Часового Яра, медлительностью 7
полка, вызванного в подкрепление Текенджанцу из Белгорода и
стрявшего в снегах, а также тем, что в Славянск удалось направ
только 75-й полк, которого „недостаточно".

Командукр немедленно ответил Ауссему:

„Реввоенсовет Украинской армии объявляет в приказе по фро
строжайший выговор командующему Харьковской группой Аусс

роявленное малодушие. Выдвинутые им в телеграмме 43 факты олько не оправдывают его заключение. Указанный отход в дан-условиях являлся бы преступлением".

дополнительно:

Харьков. Командгруппы Ауссему.—Примите лично решительные к немедленной отправке из Кременчуга частей и броневика Киев. Нужны туда толкачи. Предупредите, что комиссары и ндиры будут преданы суду за задержку. Ссылка на активность вника в телеграмме 44 и тому подобное—постыдна. Не раски-. Первая бригада посылается в гарнизон, сможет подучиться. есте задерживать ее бессмысленно. По отношению к вашему до-ированию и снабжению меры принимаются".

1-го пришлось принять отставку т. Ауссема и временно заме-его начальником штаба группы Скачко. Таким образом общая ормленность воинских частей Харьковской группы усиливалась сом командования. Между тем обстановка требовала активных вий по всему фронту.

илы противника перед фронтом украинской армии не были ены: Петлюра еще держался у Фастова и Винницы. Его Запо-кий корпус действовал на Правобережьи. Группа атамана Ос-и могла создать угрозу Житомиру—Коростеню. В портах побе-я союзники накапливались. Директория вела с ними переговоры енном союзе. Одновременно Антанта усердно мирила галичан ляками, чтобы освободить галицийские части для борьбы с ьшевиками". В Крыму накапливались добровольческие кадры, но шло формирование новых частей Добровольческой армии, передовые отряды энергично действовали в Александровск—льниковском направлении.

аши незначительные и почти неоформленные части, связанные ешением непосредственных задач Украинского фронта, не могли ить достаточного внимания иным задачам. Между тем добровольцы олжали накапливаться в Донбассе. Здесь развернулись две доб-льческие дивизии, а в районе Полог появились первые кубанские ые части. Определившийся разгром нашего Северокавказского та сулил дальнейшее усиление противника на Украинском и ном фронтах. Так как Южный фронт проявлял чрезвычайно мало ания основному для него направлению—через Донбасс к Та-гу, мы должны были торопиться с ликвидацией Петлюры на Ук-е и овладеть Черноморским побережьем, чтобы развязать себе для борьбы за Донбасс.

той последней задачи мы не только не забывали, но настойчиво вались от главкома директив к активным операциям в Донбассе. ко главком попрежнему отказывал в подобных директивах и всю у в Донбассе для нас сводил к передаче в распоряжение Южного та тех или других воинских частей.

директиве главкома от 6 февраля указывалось, что помимо ления переправ на Днепре и разведки в Правобережьи мы дол-ввиду появления значительных сил противника против правого

фланга группы Кожевникова оказать содействие этой группе
медленно выслать в район Донбасса в направление Бахмут—
товка бригаду пехоты с двумя батареями.

Телеграмма № 139 от 7 февраля вновь требует: „закреп
на Днепре, вести разведку и выдвинуть в распоряжение 13-й а
в район Бахмута бригаду с батареей". К Бахмуту были немед
направлены из нашего резерва 74-й пехотный полк с батаре
Белгорода, 15-й пограничный полк со взводом гаубиц из Хар
(первый впрочем завяз в снегах и был заменен 75-м полком
№ 147 штаба Украинского фронта) и батальон железнодорожн
9 февраля Украинскому фронту была полностью передана 9-я ре
ная дивизия (6 полков), но почти все ее оформленные части
действовали в Донбассе, в районе Южного фронта.

В тот же день главком указывал:

„1) Бригада с 2 батареями, передаваемая с укрфронта для
ствий на правом фланге группы Кожевникова, передается врем
в распоряжение Южфронта; 2) разграничительной линией м
Южфронтом и Украинским назначается: Купянск—Славянск—
новаха—Мариуполь, все пункты для Южного фронта включите
3) все части укрфронта (не разобрано)... должны оставаться в
районе до овладения нами Донецким бассейном".

10-го пришли разноречивые сообщения—от Раковского из
тавы и от штаба Харьковской группы. Раковский сообщал:

„Положение под Славянском критическое. Срочно распоряди
подкреплением".

„В Бахмутском направлении,—сообщал штаб Харьковской
пы,—наши части начали успешное продвижение вперед..."

Сводка от 8 февраля сообщала о неудаче наступления про
ника под Константиновкой (нами захвачено 2 пулемета). Но уже
главком потребовал передачи Южфронту, кроме бригады Те
жанца, также и бригады 9-й резервной дивизии (единственной, с
мированной в дивизии и составляющей последний резерв).

Новый командующий Харьковской группой Скачко главное
мание думал уделить Донбассу. Вскоре после своего назначе
14 февраля, он докладывал об образовании Донецкой группы
начальством комбрига Онищенко, которая имеет задачей содейс
вать Кожевникову в овладении Донецким бассейном; для достиже
единства командования группа в оперативном отношении подчиня
указаниям Кожевникова; состав группы Онищенко—одиннадца
двенадцатый, семьдесят четвертый, семьдесят пятый, три батал
пятнадцатого подрайона и повстанческий батальон, именующий
восьмым Интернациональным полком; три батареи девятой дивиз
один взвод немецкой легкой, два взвода немецкой тяжелой и три
дия на двух бронепоездах. Группа Онищенко занимает фронт
ченково, Красная Горка, Желанная, село и станция Городовка,
воселовка, Часов-Яр, Деконская.

(В телеграмме № 60 Скачко отвечает командующему фронт
что задача—содействовать Кожевникову ударом по направлениям К

аторская—Никитовка и Гришино—Ясиноватая дана группе Онищенко согласно указаниям командующего фронтом.)

Кроме группы Онищенко на Южном фронте с нашей стороны ействовали и части Махно.

В сводке от 8 февраля о действиях Махно сообщается о занятии г. Пришибы и ст. Михайловка 60 *км* южнее г. Александровска. И в ердянском направлении—16-м полком ст. поселок Пологи 20 *км* южее Гуляй-Поле, причем захвачены орудия, броневик, винтовки и улеметы.

К юго-востоку от ст. Пологи отряд Махно атаковал добровольев у сел Воскресенка и Конские Раздоры. На Мариупольском направлении, южнее ст. Желанной, в 20 *км* юго-восточнее ст. Гришина ействовали сильные фуражировочные отряды казаков. 12 февраля тряд Махно занял село Басань юго-западнее ст. Пологи. Юго-восточнее т. Пологи Махно атаковал добровольцев и занял села Воскресенку Конские Раздоры, а также ст. Магедово.

В сводке по 13-й армии к 20 час. 16 февраля сообщалось о нятии в районе Гуляй-Поле 16-м и 17-м полками (бывший отряд ахно) местечка и ст. Орехово, дд. Новоукраиновка—Новоселица, ричем нашим огнем разбит броневик.

Сводка от 18 февраля сообщала, что на Мелитопольском наравлении в районе ст. Пришибы полки Махно продвинулись по инии Большой—Такмак и ст. Цареконстантиновка, Пологи; на Гринском направлении наш бронепоезд 17 февраля обстрелял ст. Очетино. 17 же февраля отряд добровольцев силою до батальона ехоты и 150 всадников под прикрытием бронепоезда повел наступление на Красную Горку и потеснил наши части, но нашей онтратакой при поддержке бронепоезда противник был выбит.

Наши действия представляли серьезную угрозу флангам противника в Донбассе.

Одновременно с этим мы, в поддержку частям Южного фронта, едшим упорное наступление с севера, сдерживали добровольцев из рыма, натиск которых по существу был связан с операциями в онбассе.

Судя по оперативному приказу по „группе Курского направлея", от 15 февраля к 20 февраля уже предполагалось овладеть айоном Донецкого бассейна, захватив железнодорожные узлы—Доля, ловайское, Дебальцево, Колпаково и Первозвановка. Силы противника представлялись надорванными. В состав группы (впоследствии й армии) входили—3-я сводная, 4-я и 9-я „действующая" дивизии. е соседом являлась 8-я армия, 1-я Московская и 12-я дивизия, оторая находилась уже в 45 *км* от ст. Кавылкино на линии желей дороги Царицын—Лихая.

Положение в этом районе к 20 час. 16 февраля по официальной водке рисуется в следующем виде: После боя за Бахмут противник сливается в районе Никитовки, где у него четыре бронепоезда. а Беловодском участке, после боев 14—15 февраля, наши части к вечеру 15-го занимают линию: Ларионов—Деркульский—Плешаков от

ст. Красновка Рогалик, имея резерв—Александров—Завязковский 15-го наше наступление приостанавливается.

В оперативном приказе по 13-й армии (группа Курского нап равления) от 15 февраля дана следующая оценка общего положени на Южном фронте: „Отходя на фронт 8-й и 9-й армий, оказыва сопротивление в районе Шептуховка—Миллерово, противник в дан ный момент сосредоточил главное усилие на линии фронта 4-й ди визии и частей 9-й стрелковой, что в районе Бахмут—Славянск, упор но противодействуя нашему продвижению в районе Донбассейна переходя в контрнаступление по всему фронту Луганск—Бахмут. районе и восточнее Луганска—7-й, 8-й, 11-й каз. полки и под сомне нием 9-й, 12-й и 13-й каз. полки при 2 легких батареях и 2 броне поездах".

Непосредственно против 13-й армии были сосредоточены: 8 пе хотных полков, 3 пехотных батальона, 10 конных полков, 2 конны сотни, 10 батарей (32 легких и 6 тяжелых орудий), 3 бронепоезд и пластунская дивизия. Из этих частей собственно в Донбассе про тивник имел 2 пехотных дивизии в составе: 7 пехотных полко 2 пехотных батальонов, 1 конной сотни, 7 батарей, 3 бронепоездо Все эти силы были сосредоточены на фронте до Авдеевки. (Остальны силы противника действовали в районе Луганска.)

В сводке 13-й армии условно отмечается тоже наличие ст. Иловайской трех конных полков (повидимому конная кубанская ди визия, противопоставленная Махно) и не учитываются неприятел ские силы, находящиеся по Мариуполь—Иловайской линии.

Таким образом в Донбассе едва ли было более 6 000 пехоты 1 000 сабель противника. Во всяком случае силы противника бы незначительны, мало организованы и переутомлены боями на Ка казском фронте. Все это как будто позволяло без труда, решител ным натиском в направлении к Мариуполю—Таганрогу (или Волно ваха—Иловайская), в поддержку 13-й армии, овладеть Донбассом Но мы тщетно добивались подобного задания от центра. Сомнительно следовало ли его продолжать добиваться. Не следовало ли попрост сговориться с командующим 13-й армии и на свой риск предприня решительные операции в Донбассе.

К февралю штаб РВСР считал Донскую армию противника нахо дящейся в „полном развале" (разведывательная сводка № 5/р). Та ким образом командующий Южным фронтом получил полную возмож ность усилить Курскую группу частями 8-й и 9-й армий. Однак это не было во-время сделано. Мы дали противнику время укре питься в Донбассе и создать здесь опорный пункт для развития на ступления к северу и западу.

Конечно Украинский фронт не мог выделить сколько-нибуд значительные силы в Донбасс, а потому он отдал почти все сво части не украинского формирования. Он не мог также пренебреч угрозой реорганизации сил Петлюры союзниками, вырисовывавшейс на Черноморском побережьи. Кроме того украинские части, выро шие из крестьянского восстания против оккупантов и кулацко-п

ещичьей реставрации, едва ли сохранили бы боеспособное состояние осле переброски в Донбасс, в район весьма отдаленный от их очаов, над которыми еще висела петлюровско-антантовская угроза (в о время мы не располагали настолько дисциплинированными частями, тобы перебрасывать их по своему усмотрению).

Но и на месте, в районе действий Махно, было достаточно сил ия организации целой армии. Громаднейшим упущением являлось о, что мы так мало поработали над реорганизацией боевых сил Гриин-Гуляйпольского района.

Победные реляции штаба РВСР нас не успокаивали, и мы делали ия Донбасса значительно более того, что требовалось директивами лавкома.

В стремлении быстрее покончить с собственно „украинскими" адачами, чтобы освободиться для общестратегических мы готовились к решительным действиям по захвату Черноморского побережья ликвидации сил Петлюры. И то и другое представлялось нам вполне существимым наличными силами Украинского фронта.

В этом стремлении поскорее покончить с чисто „украинскими" адачами для перехода к задачам общестратегическим мы даже казывали командующему Харьковской группой: „не увлекайтесь онбассом".

Это же указание было дано в ответ на следующий оперативный лан комгруппы (18 февраля):

„Через неделю будет совсем готова третья бригада второй дивизии в оставе 2 пехотных полков, силою шесть тысяч штыков, вооруженных итальнскими пятизарядными винтовками, конного дивизиона от триста коней и дной гаубичной батареи в четыре орудия. В связи с этим предполагаю роизвести перегруппировку: 1) семьдесят третий полк присоединить к своей ригаде в Гришино для действий в направлении Ясиноватая, усилив тем руппу Донецкого бассейна и доведя ее до состава восемнадцати батальонов ри двадцати одном орудии, 2) Махно передвинуть влево и дать ему участок олноваха—Чумаково (второе на линии Ловягино—Федоровка), 3) Дыбенко двинуть вперед и дать ему участок Чумаково—Пиргин—Гальбштадт—Прилиб—Орлянск—Балки, 4) вторую дивизию в составе трех бригад выдвинуть перед, дав ей участок; для шестнадцатого полка Долгинцево—Кривой Рог—олинская, для конного дивизиона третьей бригады: передовые посты в Нилокозельское—Казанке, для шестого полка: Знаменка—Хировка—Елисаветград, для первого конного червонного казачества: Новоукраинка—Адабаш, для ятого полка: Сигнаевка—Цветково—Смела. Оставшиеся свободными седьмой восьмой полки, после приведения в порядок и пополнения, пустить по линии Цветково—Корсун—Мироновка—Белая Церковь, для угрозы в тыл противнику, стоявшему в Фастове. Под прикрытием выдвинутой вперед второй дивизии отряды Григорьева отвести в Черкасы—Чигирин—Александрия—Кременчуг—Верхнеднепровск—Екатеринослав для переформирования в две бригады, ибо по последним сведениям Григорьев имеет шесть тысяч неорганизованных партизанов. Одновременно мобилизовать местное население для окопных работ и укрепить все передовые пункты, занятые частями второй ди-

визии, и подступы к Днепру, устроив солидные тетдепоны у Черкас, Кр
менчуга, Екатеринослава и Александровска и укрепив места возможных пер
прав у Верхне-Днепровска. В качестве армейского резерва взять подходящу
сейчас из Курска вторую бригаду девятой дивизии, ее легкую артиллерийску
бригаду и девятый мортирный дивизион, сосредоточив их в районе Екатер
нослава. Штаб группы перевести в Екатеринослав. Намеченный план,
моему мнению, создает наиболее устойчивое оборонительное положение и да
возможность при наступлении противника продолжительное время задерж
вать его на правом берегу Днепра и дать нам время прочно укрепиться
Днепре. Намеченный план представляю на ваше благоусмотрение и утве
ждение. План составлен в предположении, что седьмой и восьмой пол
нужны фронту для действий западнее Черкас; в случае, если этой надо
ности нет, то тогда одна из бригад второй дивизии будет оставлена в арме
ском резерве, который в этом случае достигнет силы двух бригад и смож
сразу же прочно занять основную оборонительную линию по Днепру".

Скачко сильно преувеличивал успешность формирований 3-й бр
гады 2-й дивизии, которая была на 2/3 не снабжена, слабо дисципл
нирована и вовсе не обучена; он сам подтверждал это в телеграм
№ 230 от 27 февраля. Он не учитывал также невозможность вырва
в тыл отряды Григорьева, втянувшиеся в бои и далеко недисциплин
рованные. Принимая слишком всерьез директиву закрепления
Днепре, Скачко отказывался от каких-либо активных операций к Че
номорскому побережью, недооценивал возможной активности Петлюр
в Киевском и Черкасском направлениях и совсем напрасно мечта
о закреплении за нами 9-й дивизии, сформированные части котор
нам пришлось вскоре по требованию главкома отдать Южном
фронту. Из этой дивизии нам оставили только 79-й полк, несш
караульную службу в Екатеринославе. И сам Скачко настаивал
передаче 73-го полка и мортирного взвода из 9-й дивизии в груп
Онищенко, и эти части были около 22 февраля направлены на Юж
ный фронт.

Командующий фронтом разрешил штабу группы перейти в Ек
теринослав, а штабу Дыбенко—в Александрию, дав указания созда
ударную группу для Одесского направления; Григорьева, подкреп
его полком им. Шевченко (из Полтавы), направить на Херсон—Н
колаев; отряды Ткаченко—к Вознесенску; вторую дивизию сосред
точить на правом берегу для действий к Цветкову—Шполе и дал
к Белой Церкви на соединение с 1-й дивизией, против основны
сил Петлюры.

С отходом группы Онищенко к Южному фронту, нач. 2-й дивизи
к Киевской группе, в распоряжении командующего Харьковской гру
пой, в конце февраля, остались только части Махно, бригада, сфо
мированная из павлоградцев (Дыбенко) и отряды Григорьева. П
предписанию командукра все эти части должны были быть сведен
в одну девятиполковую дивизию. Это задание являлось исключитель
трудным и от успешности его зависела прочность левого флан
Украинского фронта и возможность операций в поддержку Южном
фронту.

Однако мы не располагали ни достаточными кадрами, ни нужным количеством подготовленных политработников, ни достаточными запасами снабжения, чтобы разрешить успешно такую задачу.

Вот заключение особой комиссии Высшей военной инспекции, работавшей во второй половине марта в частях Махно:

„Общее положение Екатеринославской губернии печально. Острый продовольственный кризис. Безработица. Заводы стоят. Рабочие, ожидавшие, что советская власть пустит заводы, сильно недовольны; антисемитская агитация. Анархоантисемитская агитация разлагает части гарнизона. Благодаря брожению в частях, общее положение в уездах неустойчивое. Даже 80-й полк 9-й дивизии, прибывший из России, разложился. Коммунистические организации в уездах очень слабы. Работа их в деревню почти не проникла, благодаря этому партизанское подпольное движение, встретив активный центр в группах анархистов „Гуляй-Поле“, подпало под их руководство и влияние. Части „Батьки-Махно“ крепко пропитаны духом и тенденциями бесшабашного вольного Запорожья. Настроение частей революционное, боевое, бодрое. Сильные духом, они маленькими отрядами победоносно двигаются под огнем противника. Кулака и деклассированного элемента в бригаде много, сильно развит антисемитизм. Сам „Батько“ в каждом еврее, даже красноармейце, видит шпиона, что разнуздывает массу; мародерство в части сильное. Анархисты шефствуют. Столица „Гуляй-Поле“ для анархистов самое свободное место в мире. Туда стекаются все униженные и оскорбленные в России анархисты. Всего в бригаде активных вожаков до 100 человек. Рабочий клуб, газета (ругающая „комиссародержавие“ царей Ленина и Раковского)... Крестьянство трудовое прислушивается к анархическим боевым вольным лозунгам, но при усиленной работе коммунистической партии оно было бы за нами. Анархический штаб под видом выборности командного состава проводит своих людей—ставленников Махно. Среди командного состава все же есть порядочные люди, сторонники коммунизма. Красноармейцы темны и, ругая комиссаров, называют себя большевиками. Наши политкомы при Махно больше играют демонстративную, чем политическую роль. Следует отметить, что недостатки интендантского снабжения пополняются реквизициями и мародерством.

Несколько умаляет пыл Махно штаб Дыбенко. Так, бездельничающий штаб Махно был заменен Дыбенко другим с коммунистом-специалистом тов. Озеровым во главе. Вообще в последнее время Махно и его наиболее сознательные товарищи будто склонны больше считаться с представителями центральной советской власти. Но ввиду того, что анархический „дух разрушения“ очень силен в махновцах—трудно поверить искренности полного подчинения Советской власти.

Во многих частях командный состав выборный и, просто не обладая технической подготовкой и опытом, совершенно не соответствует своему назначению. Махно иронически отрицательно относится к политкому. Его бригада находится в периоде сформирования, чем и объясняется отсутствие дисциплины. В некоторых частях замечается пьянство, к искоренению которого приняты самые решительные меры. Связи между отдельными частями нет почти никакой, благодаря чему нет возможности координировать дей-

ствия отдельных отрядов: наступление ведется отдельными разрозненными группами по их личной инициативе.

В последнее время на фронте стала налаживаться культурно-просветительная работа, устраиваются митинги, собрания, лекции, концерты, школы грамотности. Началась чистка командного состава, арестован из начальников отряда Махно Дербенджи. Тормозом является недостаток сознательных и энергичных коммунистов и отсутствие коммунистической литературы. В последнее время, благодаря деятельности культурно-просветительного подотдела, недостаток литературы ощущается в несколько меньшей степени".

Таким образом политико-организационная работа в бригаде Махно находилась в самом зачаточном состоянии. Лучше обстояло дело в 1-й бригаде Заднепровской дивизии. Та же комиссия сообщала:

„Исключением из общей массы Заднепровской дивизии (Дыбенко) является 5-й и 6-й Заднепровский полки, где организованы ячейки коммунистов и сочувствующих им, где часто устраиваются митинги и собрания. В 5-й полк записалось около 15 тысяч добровольцев, для вооружения которых нехватает оружия. За время с 25 февраля по 7 марта подотделом основаны 4 библиотеки (при штабе инженерного батальона, при авиационном отряде, при первом кавалерийском полку и при 6-м Заднепровском полку) и 6 подвижных. Общее количество книг в этих библиотеках—3 520, газет и листовок—23 335".

Приказ по армиям Украинского фронта от 18 февраля, следуя букве директив главкома, не дает никаких указаний для активных операций в Донбассе. Вот этот приказ:

„1. Сведения о противнике в разведывательных сводках фронта.

2. Правее войск фронта—части Западной армии постепенно продвигаются к линии р. Неман, фланговыми же частями в Полесье. Левее—группа Кожевникова, ведущая наступление в направлении на Миллерово—Луганск.

3. Войскам фронта прочно закрепиться на Днепре, выдвинув вперед авангарды.

а) Киевская группа.	
Тов. Мацилецкий—штаб Киев. 1-я и 2-я Украинские советские стрелковые дивизии и группа Беленковича,	Прочно закрепиться в районе Киева и Черкасы, согласно данной подробной директивы.
б) Харьковская группа.	
Вр. Командующий тов. Скачко, штаб—Лозовая. Заднепровская бригада, группа тов. Дыбенко, I бригада дивизии без 73-го полка.	Прочно закрепиться в районе Кременчуга, Екатеринослава, Чаплино, Гришина, обеспечив фланг со стороны Донецкого бассейна.
в) Резерв фронта: 9-я дивизия.	Продолжать сосредоточение в районе Екатеринослав, Синельниково, Павлоград.
г) Отд. погран. бригада.	Продолжать сосредоточение в ранее указанном районе Кролевец, Конотоп, Ромны, Ворожба.

4. Разграничительные линии между Киевской и Харьковской группами:

модан—Знаменка—Вознесенск, первые два пункта исключительно для Ки-ской группы, последний для нее исключительно.

5. Всем частям фронта энергично продолжать работу по приведению в татный состав согласно приказа № 220 Революционного военного совета ФСР.

6. Разведку вести по особым заданиям штаба фронта.

7. Штаб фронта—Орел".

Между тем главком запрашивал (16 февраля): „1) Какая дирек-ва преподана войскам фронта во исполнение № 570. 2) Что де-ется по укреплению линии Днепра. 3) Какие распоряжения для ддержки Кожевникова, какие части, когда и куда прибыли".

Штаб Украинского фронта отвечал:

„Директива главкома по пунктам 1 и 2 передана к исполнению начдив Киев и нач. Харьковской группы. Укрепление Днепра в каждом пункте ручено особому ответственному начальнику. К работам привлечены ин-ектор инженеров фронта и генштабы, выехавшие на место работы. При-екается местное население, инструкторами—саперные части. Для спеш-ести закрепления пунктов преподаны указания о порядке работы. Разведка правый берег выслана, продвижение наших частей непрерывно продол-ается. К утру 17 февраля наша передовая линия: на Фастовском напра-лении—ст. Немешаево—Крюковщина—Леваха—Мавхаловка, Янковичи, Бу-евка; противник в панике бежит на Фастов к Жмеринке. На Черкасском—орсунь—Шпола—Новомиргород—Помощная—Новоукраинка—ст. Бандурка, ежду Помощной и Ольвиополем. На Кременчугском направлении—Елисавет-ад—Долинская. Екатеринославском—Кривой Рог—Апостолово—Бизюков Мо-астырь—Берислав на Днепре. В поддержку Кожевникова—отряд Онищенко: , 12, 74 и 75 полки, три батальона погрохраны и три батареи; всего батальонов и 18 орудий. Отряд действует по директивам Кожевникова. часа 16 февраля 12-й полк взял Бахмут, часть отряда занимает фронт: удченково, Красная Горка, Желанная, ст. Городовка, Константиновка, Кар-овка, Вершино-Зайцевский хутор, ст. Роты. 17 февраля № 0365".

20 февраля Вацетису была послана новая телеграмма, в которой ы отстаивали предоставление нам возможности принять активное частие в операциях, ведущихся в Донбассе. В телеграмме отмеча-ось, что штаб 13-й армии не имеет и не может иметь необходимой вязи с Бахмут-Гришинским районом.

„Все его распоряжения,—говорила телеграмма,—неизбежно запаз-ывают; поэтому командующий участком, раньше ориентируясь в бстановке, вынужден принимать соответствующие меры". Заинтере-ованный в безопасности Харькова и магистрали, Укрфронт вынуж-ен держать значительные силы в резерве, в бездействии. Изложен-ое в связи с сознанием важности Донбассовского района заставляет омандукр усиленно, для пользы дела, ходатайствовать о передаче Укрфронта Бахмутского и Гришинского направлений. Иначе опера-ионные направления 13-й армии режут операционные направления

Укрфронта. До 20 телеграмм, посланных Кожевниковым в Луган скопились в Харькове. Оперативный приказ Кожевникова № 8, в пущенный 14 февраля и предписывавший Онищенко, командующе Славянской группой, закончить операцию к 18 февраля, был получ Онищенко только 21-го.

24 февраля в разговоре по прямому проводу с Серпуховым к мандующий Украинским фронтом вновь просил о переводе в рай фронта 2-й кавдивизии, наблюдать за формированием которой берет Глаголев; кроме того, указывая на невозможность для Кожевнико непосредственно руководить выделенной фронтом группой Онищен в силу слишком обширного района, что вызывает запаздывание расп ряжений, командующий просил о передаче этой группы обрат в распоряжение командования фронта.

Ответ был дан отрицательный... Наша задача в Донбассе остав лась прежней, т. е. отсутствие активных задач. Тем не менее м еще надеялись на то, что в Серпухове поймут необходимость при лечь Украинский фронт к активным операциям в Донбассе, и в з писке, направленной Наркомвоенделу Подвойскому (23 февраля), г ворится „об усилении наших войск в Донбассе и при первой возмож ности об энергичном там наступлении".

В том же разговоре по прямому с Серпуховым (24 февраля командукр запрашивал:

„Войска Директории бегут перед нами; у Винницы удерживают их осколки. Прошу разрешения их ликвидировать. В Одессе сою ников 12 000, они в бездействии, так что ликвидация Петлюр которой от меня требует Раковский, не представит труда".

Главком ответил согласием... Мы были как будто официальн освобождены от забот о Донбассе.

Но заботы о Донбассе вставали перед нами непосредственно вслед ствие угрозы, возникавшей в Крыму, где по всем данным закладыва лась солидная база Добровольческой армии. Так, в марте и Одессы пришло сообщение, что, эвакуируя Херсон, Николаев, Оча ков и Одессу, добровольцы намерены укрепиться в Крыму, так ка крымский плацдарм, по мнению Деникина, явится последней ставко Добровольческой армии.

Перекопский перешеек служил центром внимания командующег крымско-азовского корпуса генерала Боровского, ибо его падени грозило потерей Симферополя, Джанкоя и Евпатории. Для укреп ления Перекопского перешейка были приняты срочные меры.

Под Мелитополем, как выяснилось позднее, нам противостояли Мелитопольский полк, 1-й Симферопольский офицерский полк (1 200 штыков) с 17 легкими и 4 гаубичными орудиями и отряды немецки колонистов при 28 пулеметах. В Симферополе к середине марта офор мился 2-й офицерский полк (700 штыков), формировался Литовский пехотный полк и кончилось формирование Крымского конного полка Там же находился штаб Крымско-азовского фронта с сотней кубан цев. К Перекопу были выдвинуты 6 сотен пластунов и конная сотня при 2 легких орудиях.

Нашими подпольщиками в Крыму проделывалась большая боевая работа. По докладу подпольного Областного ревкома (к концу враля) в Севастополе, в его распоряжении находился отряд пехоты чел.) с винтовками, бомбами, 3 пулеметами, конный отряд (25 чел.) онтрольная разведка (5 чел.). По доставке военных сведений тали все члены партии. Ответственный руководитель—т. Пок (Малецкий). Был выделен также подрывной отряд (3 чел.), фонная связь достигалась включением в правительственные про-. В случае нужды были готовы к мобилизации до 400 чел., напо-ну вооруженных. В распоряжении ревкома имелись автомобиль, узовика, около 50 подвод, 3 баркаса, одно легкое орудие с 80 сна-ми, 3 пулемета, 20 000 патронов, 50 винтовок с 40 000 патро-30 револьверов, 2 ящика ручных гранат, пироксилин, гре-ая ртуть, динамит (100 *кг*) и т. д. Агитпропотдел имел в своем бряжении работников, знающих местные и иностранные языки; ирограф и копировочный вал.

За связь с нашими среди французов были произведены аресты 150 чел.).

В Бахчисарае имелось до 30 вооруженных товарищей, в Керчи—в Феодосии—50. В Керчи и в Ялте работа шла через союз алидов и бывших солдат.

В Евпатории находился отряд в 30 чел. и около 400 полувооруженных. Доклад ревкома сообщал также „о борьбе и гибели отряда асная каска" в Мамайских каменоломнях". Отряд этот состоял 350 чел., из которых было вполне вооруженных—200, а остальные—подручные для работ по укреплению караульной службы и т. д. ьшую помощь оказывали старики, женщины и дети из соседних евень (Скалы), которые доставляли также продовольствие, оружие атроны. Помогал и уездный ревком. В силу недостатков продовольствия и вооружения производились нажимы на экономии, а же разоружались соседние деревни и немецкие колонии. Направленные из Севастополя и Симферополя добровольцы частью двигались поездом, частью походным порядком, при них находилось до офицеров, казаков и буржуазия с тремя орудиями. Раньше они ступали безуспешно отдельными отрядами, но „Красная каска" била добровольцев, которые потеряли в течение всей операции ло 30 убитых и до 50 раненых. На этот раз добровольцы поста-и одно 76-*мм* орудие вблизи грязелечебницы, одно 76-*мм* орудие вокзале и 152-*мм* орудие на даче и открыли огонь по деревне кальные Мамаи". Жители перебрались в скалы. Оценив партизан отной и кавалерией, добровольцы сосредоточили огонь по скалам. После трехдневного боя отряд „Красные каски" был отрезан от отой и кавалерией, добровольцы сосредоточили огонь по скалам. четвертый день боя была занята каменоломня и приняты меры зрыву скалы. Когда комиссар отряда т. Петроченко вышел ночью, бы осмотреть поверхность скалы, стоявший кадет бросил ручную нату: Петроченко, тяжело раненый, был подобран товарищами. четвертые сутки, после взятия колодца мирные жители, томимые

жаждой, решили выйти из скал и послали вперед детей. По выход
туннеля с поднятыми вверх руками они были взяты под перекрест
пулеметный огонь и перебиты. Видя это, отряд „Красные каски“
сился на штурм. Потеряв около ста человек, отряд частично п
вался, частично (30—50 чел.) ушел обратно в скалы. При об
туннелей добровольцы вытащили еще живого т. Петроченко и
били его; жена его была также вытащена из туннеля (ранена в гр
и добита в экономии Шишмана. Бой продолжался семь суток, с
была разбита, все погибли. В городе были усилены обыски, аре
и расстрелы. Деревня „Скальные Маман“ была уничтожена, а
щество жителей разграблено добровольцами и казаками и распро
на городском толчке.

В Симферополе под руководством обкома находилось 4 пе
ных отряда (700 чел.) и один конный (35 чел.); в Джанкое—от
до 30 чел.

Таким образом в Крыму велась энергичная работа по орга
зации вооруженных ячеек. Мы уделяли Крымскому направле
серьезное внимание.

К началу марта 1919 г. наши задачи в отношении Донба
по указанию главкома сводились попрежнему только к наблюде
и поддержке Южного фронта передачей ему тех или иных воинс
частей.

Со времени занятия Харькова мы двинули на Южный фр
кроме бригады Текеджанца бригаду 9-й дивизии, пограничный п
железнодорожный батальон, батарею (122-*мм* орудия), прибывш
из Москвы в конце января, и два бронепоезда. Из части этих во
была образована группа Онищенки, действовавшая в непосредств
ной связи с правым флангом Южного фронта. Южнее этой гру
находилась бригада Махно, имевшая от нас задание выступат
Мариуполю—Таганрогу. Для прикрытия этих операций Мелитоп
действовала 2-я бригада Заднепровской дивизии (П. Дыбенко).
ким образом почти половина наших сил работала в помощь Ю
ному фронту.

Накопление неприятельских частей в Донбассе продолжалос

Разведывательная сводка РВСР от 8 марта сообщала, что в Д
басс непрерывно прибывают добровольческие части, тогда как Д
армия противника почти уничтожена. На Бахмутское направле
прошло 5 эшелонов с войсками и в общем из 10 000 чел. там на
дилось 8 500 добровольцев. На Миллеровском направлении было
средоточено до 10 000 чел., из которых 8 000 добровольцев.

Всего на Южном фронте противник имел 44 000 войск, из н
в Донбассе до 10 000.

Разведывательная сводка не указывала, какие силы могли бы
подведены в Донбасс неприятелем из тыла. Но в середине марта м
получили сведения, что в Донбасс будет переброшена вся Добровол
ческая армия и кубанцы.

В связи с накоплением неприятеля бои в Донбассе становил
все упорнее.

1 марта ст. Еленовка и Анадоль были заняты нами, но оставлены од давлением 3 неприятельских бронепоездов и затем вновь оказались в наших руках. Мы заняли также ст. Константиновку. В бою Полог (Махно) мы отбили одно тяжелое орудие и взяли пленных.

2 марта, в Мариупольском направлении, в 5 *км* к северу от ст. черетино, во время отражения атаки противника 75-м полком мы отеряли 4 пулемета, 49 пленных, 3 убитых и 45 раненых. К северу от ст. Волноваха мы заняли ст. Анадоль и Еленовку. Вечером ого же дня бригада Текенджанца перешла в наступление к югу от ахмута.

3 марта на Мариупольском направлении происходил бой у сел ургатс и Михайлов; внезапной атакой противник сбил у Пришиба тальон 4-го Заднепровского полка, захватив 3 пулемета. Положение было восстановлено. На Бердянском направлении в 18 *км* к югу Полог и в 30 верстах к югу от Царе-Константиновка мы заняли еменовку и Егорьевскую. В Мариупольском направлении после артийского обстрела 13-й полк (Махно) занял ст. Волноваху, но оставил ее под давлением сильных резервов противника, поддержанных онепоездами. К 12 часам 3 марта на Константиновском направлении под давлением 2 бронепоездов, наши части оставили ст. Константиновку, отойдя к Новоселовке.

Главком потребовал: „5 марта направить в распоряжение Ковника два пехотных полка с батареей. Об исполнении с указанием, какие переданы полки, донести, № 1078/000".

7 марта от него поступила новая директива следующего содержания:

„С разгромом нашей кавказской 11-й армии противник получил возможность перебросить в Донецкий бассейн значительные силы, упорством которых задерживается успешная ликвидация операций против Дона. В первоначальной стадии действий наших 8-й, 9-й и 10-й армий мы получили возможность сократить Донской фронт в весьма значительных размерах и вместе с тем добиться укрепления нашего фронта. Но по мере продвижения наших армий фронт растягивается за счет развития операций в Донском бассейне, что в свою очередь может привести к значительному ослаблению Южного фронта вообще и лишить его вместе с тем должной активности. Поэтому на Южном фронте диктующим условием является возможность в кратчайшее время добиться решительных успехов на флангах фронта. В первую очередь необходимо во что бы то ни стало, в ближайшее время, одержать победу над противником в Донецком бассейне. Необходимые силы туда приказано сосредоточить командующему Южным фронтом, для большей уверенности в решительной победе прошу вас выделить из состава Украинского фронта все свободные силы и бросить их на Донецкий бассейн. Операцию в Донецком бассейне предполагается провести в ближайшие дни под непосредственным руководством командфронтом Гиттиса. Потом, сколько вы можете выделить сил для участия в сражениях в Донецком бассейне и когда выделенные силы могут прибыть к месту сосредоточения, которое будет указано Гиттисом, прошу мне срочно телеграфировать. Прошу

отправить на Донецкий бассейн не менее трехполковой бригады и дивизио артиллерии сверх тех сил, которые приказано направить телеграммой 5 мар № 1038/н. № 1104/о".

Таким образом в начале марта Украинский фронт получал о главкома все более настойчивые требования о передаче своих часте в помощь Южному фронту. Между тем войска Петлюры еще не бы окончательно сломлены и к ним подходили подкрепления из Галиции в Бессарабии замечалось накопление румыно-французских войск, портах Черноморья высадилось от 40 000 до 60 000 союзников, а у раинские части в основной своей массе были еще не оформлены не организованы.

Одновременно главком требовал, чтобы мы представили Южно фронту снабжение частей, передаваемых нами.

Главкому было отвечено:

„НР 2 162/п. Если бы мы вздумали строго придерживаться Ваш предписаний представить Южфронту снабжение переданных ему оперативное подчинение частей, то эти части остались бы без сна жения, так как они стоят на нашей коммуникационной линии".

Конечно мы понимали необходимость скорейшей ликвидации До басса. Но в нашем резерве числилась одна 9-я дивизия, 6 полк которой были отправлены на Южный фронт, а оставшиеся 78-й, 80 и 81-й полки совершенно разуты и не обмундированы. Предписа тотчас же их доформировать, снабдить и передать Южному фронт

Телеграмма главкома застала командукра в пути (в Екатеринослав Из Екатеринослава направлен в Донбасс, после инспекции, морти ный дивизион 9-й дивизии. Выделить немедленно еще что-либо пре ставлялось невозможным.

Между тем бои за Донбасс обострялись.

11 марта на Константиновском направлении противник при по держке двух бронепоездов и вспомогательного поезда повел насту ление на ст. Константиновка, но был отбит.

12 марта происходил жестокий бой в Мелитопольском напра лении. Разбит бронепоезд противника, но одновременно разбит наш бронепоезд „Карл Либкнехт", а у бронепоезда № 9 был подб паровоз.

13 марта на Мелитопольском (Крымском) направлении 2-я бр гада Заднепровской дивизии взяла с. Спасское, ст. Федоровку Б. Токмак. На Бердянском направлении части 3-й бригады (Мах заняли Ново-Михайловку, Казанковатую, Семеновку и Ново-Полта к юго-западу и югу от ст. Пологи. Одновременно донгруппа овлад ст. Никитовкой.

В 17 часов 14 марта нами занят г. Мелитополь. К 15 марту Гришинском участке наши взяли Старо-Михайловка, Таяновка и С тезриновка. На Бахмутском—мы продвинулись на ½ версты к ю от Куруютовки.

В 22 часа 15 марта поступает сообщение: „Удержать Никито не удалось".

К этому времени была расшифрована следующая директива глав-
ла:

„Серпухов 12 марта. Обстановка внешней и внутренней поли-
ки, а также стратегическая обстановка на юге требует в кратчай-
е время одержать над противником решительную победу в районе
нецкого бассейна и Северного Кавказа. В первую очередь ставлю
егорическое требование разгромить противника на-голову в районе
нецкого бассейна. Это является задачей общих усилий войск Юж-
го и Украинского фронтов. Поэтому приказываю сосредоточить
отив Донецкого бассейна максимум войск для того, чтобы создать
гоприятные для предстоящего решительного сражения условия для
в смысле численного преобладания над противником. Действия
жны носить категорический и решительный характер. Непосредст-
ное руководство операцией против Донецкого бассейна возложено
командующего Южным фронтом Гиттиса № 822/ш“ [1].

Этой директивой Украинскому фронту предлагалось объединить
лия с Южным на ликвидации Донбасса, как важнейшей стратеги-
кой задаче.

Мы сознавали ее важность, но у нас не было под рукой сил для
лько-нибудь серьезной поддержки Южного фронта. Однако мы
едленно дали следующее предписание штабу Харьковской группы:

„Лозовая, Штаб Харьковской группы. Для немедленных распоря-
ний, приказываю: Полк Шевченко спешно готовить к выступлению,
ке 16-й полк; бригаде Григорьева, оставив совершенно необхо-
ые караульные части, войдя в связь с Вознесенском чрез Новую
ессу, наблюдать за переправами на Буге и повести разведку к
акову. В Николаеве и Херсоне Григорьеву не задерживаться зря.
утим частям группы ускорить предписанную операцию—замкнуть
ым и усилить группу Махно для ликвидации Бердянска—Мари-
оля“.

Таким образом было дано ясное задание „замкнуть Крым и уси-
ть группу Махно для ликвидации Бердянска—Мариуполя“. Уси-
ие должно было производиться частями 2-й бригады, действовав-
й на Крымском направлении, полком Шевченко и 16-м полком из
игады Григорьева.

(Прибывший из Ростова наш разведчик сообщал, что в Дон-
ес предполагается перебросить всю Добровольческую армию и ку-
цев. В Одессу должны прибыть взамен французов греки; в пути
ходились уже 2 греческих дивизии.)

---

[1] Главком Вацетис торопил Гиттиса с решительной операцией против
басса, возлагая на Гиттиса руководство операцией. Гиттис для этого и ре-
л сосредоточить в Донбассе всю 8-ю армию, рокируя ее вправо и растяги-
на ее месте вправо же и 9-ю армию, задержанную разливом Донца в даль-
ейшем движении вперед. Этот маневр был очень сложен и потребовал 18
й, в течение которых 13-я армия была предоставлена собственным силам
правом берегу Донца. Этим обстоятельством воспользовались добровольцы
льно на нее нажимали. Вот почему боевые действия в Донбассе и приняли
оживленный характер, о котором можно судить по изложению автора.—*Ред.*

Развить серьезную помощь Донбассу нам помешали неожиданн
осложнения на Киевском участке (заключение перемирия галичан
с поляками и натиск Петлюры на Киев), а также необходимос
закрепиться на Черноморском побережьи до высадки союзников.

Последняя директива главкома отпала сама собой. Но мы п
должали в меру сил работать над ее осуществлением.

Чтобы освободить силы П. Дыбенко для поддержки Махно, спеш
формировалась особая крымская бригада.

Об этом писалось Наркомвоенделу т. Подвойскому (18 март

„Прошу немедленного распоряжения Харьковскому окрвоенко
для Херсонского губвоенкома предоставить группе наших товарищ
партийных (всего 28 чел.) крымчан во главе с тов. Озеровым и Т
рецким (рекомендация центра) возможность сформировать в Херс
не—Бериславе отдельную крымскую бригаду, начав сформирован
управления бригады и первого ее полка. Товарищи хорошо зарек
мендованы. Бригада необходима для закрепления нашего положен
у Херсона и для дальнейших операций. Вооружение ей дать неме
кое. Группа тов. Озерова и Турецкого сейчас в Екатеринославе
распоряжении Дыбенко, которому предписано передать ее в расп
ряжение Херсонского губвоенкома. Запасные батальоны в Екатери
славской и Херсонской губерниях должны давать пополнение преж
всего в эту бригаду".

21 марта мы дополнительно писали Харьковскому окружно
военному комиссариату:

„Предъявителю сего немедленно выдайте для Крымской отдел
ной бригады, формирующейся в Херсоне, одну тысячу пятьсот ви
товок и соответствующее количество патронов; выдачу производи
без всякой задержки, так как только этого нехватает, чтобы бр
гада была полностью сформирована. Это количество винтовок буд
вам возмещено моим распоряжением из Киевского артсклада".

Одновременно, учитывая возможность развертывания противник
значительных сил на Побережьи, мы разрабатывали оборонительну
линию по Днепру.

Общеполитическая и стратегическая разведка наша хромала. Впр
чем эти работы по обороне по Днепру были предприняты под на
тойчивым нажимом главкома.

Мы торопились разрешить непосредственные свои задачи, чтоб
освободиться для исполнения иных задач.

8 марта после горячего боя был взят Херсон[1]. 16-го мы заня
Николаев, очищенный союзниками.

Киевская группа заняла Казатин, Бердичев, Житомир, Христ
новку и подготовляла удар, сокрушающий центральную и правофла
говую группы противника.

На Крымском направлении 17 марта были взяты Мелитополь

---

[1] Херсон по данным взят 9 марта. Николаев очищен французами 14 ма
та (Гражданская война 1918—1921 гг., т. III, стр. 138).

еплинка в 20 *км* от Перекопа. 15-го части Махно заняли Бер-
инск и 17-го Волноваху.

18 марта главкому посылается телеграмма следующего содер-
ания:

„Союзники уходят из Одессы; я приказал наступать на Одессу.
западном наступаем к Ровно и Новоград-Волынску. Предоставьте
м кадры 3-й дивизии, дайте хотя бы пять тысяч винтовок, шесть
убиц, четыре шестидюймовки и в две недели создадим боеспо-
бную часть и тогда сможем развить успех к Ковелю и Брест-Ли-
вску. Оставьте нам из девятой дивизии кадры—77, 80, 81 полков.
медленно их укомплектуем и будет бригада. Сейчас замыкаем Крым,
вободившиеся части усилят левый фланг, наступающий на Мари-
оль—Таганрог. Бригада 9-й пошла бы рядом. Жду ответа".

Вместо ответа поступило категорическое требование передать всю
о дивизию Южному фронту, сосредоточив ее в районе Гришино.

17 марта командующий украинской армии направил председа-
лю РВСР следующее письмо:

Перелом в отношении к Советской России со стороны Америки—Англии,
лидия Франции в ее политике наступления на Россию, разгорающийся
олюционный пожар в Германии, Австро-Венгрии, на Балканах; разож-
шая гражданская война в Галиции, Бессарабии создают обстановку исклю-
ельно благоприятную для операций нашей Красной армии на Украине.
ы Директории в разложении, „добровольцы"—слабы, союзники в заме-
ельстве. Энергичное наступление на запад и на Одессу крайне желательно,
ет сейчас все шансы на успех.

Против разрозненного, растерявшегося врага мы имеем почти окончен-
формированием из повстанческих отрядов три стрелковых дивизии, одну
алерийскую бригаду и одну пограничную бригаду (это не считая одной
полковой бригады, пяти отдельных полков и 9-й дивизии, отданных
ному фронту). Спешно доформировываются кроме того одна кавалерий-
бригада и отдельная Крымская бригада. В строю сейчас: первая диви-
—1, 2, 3, 4, 9, 10, 21 пехотные полки и Волынский полк, сорганизовав-
ся самостийно и примкнувший к нам (два полка формируются окру-
—до 17 000 штыков, 600 сабель, 350 пулеметов, 6 минометов, 16 легких
ний, 4 гаубицы, 4 шестидюймовых, броневой дивизион, два бронепоезда,
отряд, инженерный батальон, батальон связи и радио; 2-я дивизия—
7, 8, 15, 16, сводный Вознесенский и сводный Голтинский полки (один
для дивизии формируется округом)—до 16 000 штыков, 1 500 сабель,
пулеметов, 30 легких орудий, 4 гаубицы, бронепоезд, броневой дивизион,
енерный батальон, батальон связи; третья—Заднепровская дивизия (Ды-
о, из отряда Григорьева, Махно, повстанцев Херсонщины)—1, 2, 3, 4,
7, 8, 9 Заднепровские полки—18 500 штыков, 905 сабель, 180 пулеметов,
егких орудия, 8 гаубиц, бронепоезд, авиаотряд, инженерный батальон,
льон связи; 1 кавалерийская бригада—2 000 сабель, 50 пулеметов, 4 кон-
орудия.

Погрохранная бригада—три полка—до 5 000 штыков, 300 сабель, 50 пу-
тов, 1 бронепоезд.

С продвижением вперед к ним примыкают повстанческие отряды; о
не оформлены, в них нет нашей дисциплины. В смысле людского материа
возможности формирования громадны на этом стратегически крайне важн
фронте. Но кадры у нас слабы. Были кадры 9-й дивизии—первая ее брига
в бою, 4 полка спешно доформировывались, спешно доформировыва
9-й кавполк, второй легкий дивизион, мортирный и тяжелый дивизионы. Чер
неделю, а некоторые через две, эти части могли быть боеспособны (в полк
только в одном сейчас больше тысячи штыков—1 200, в остальных по
скольку сот) от влива пополнений из запасных батальонов. Эти кадры
нас взяты распоряжением главкома на Южный фронт. Там они конечно
будут развернуты.

К нам направили 3-ю стрелковую дивизию из-под Москвы. В ней
хватка 37% командного состава, 60% рядовых, есть (на дивизион) обучен
артиллеристы. В две недели из нее мы бы могли создать боеспособную си
способную противостать польско-петлюровским бандам. Но эта „дивизия" (
кадры) объявлена резервом главкома и должна формироваться Москвой. Н
остаются совсем жалкие кадры так называемой третьей интернациональ
дивизии. Из этого многого не сделать.

Мы заняли Херсон, Николаев, возможны действия против добров
ческого и союзнического фронтов. И нам отказывают в подводных лодк
так как почему-то все они направлены только для Каспия.

Отношение главкома подрывает наши формирования, нам нечем пособ
Западному фронту, нечем развить наших успехов. Через некоторое вр
работа военных заготовок наладится—мы будем иметь достаточно са
белья, снарядов, трехдюймовых орудий, смазочных веществ, шанцевого
струмента, обозных повозок, автомобилей, броневиков, авиаотрядов, но
нелей будет нехватать, нехватит и артиллерийской упряжи, гаубиц и тяже
орудий, винтовок, бензина и особенно телеграфно-телефонного имущес
и русских патронов.

Военное ведомство, руководимое Подвойским, работает крайне эн
гично. Командные повторительные курсы, инструкторские школы и зап
ные и караульные батальоны—вся Украина поставлена в строй. Совнарх
и продкомы в меру возможного тормозят эту работу, но все ж она д
большие положительные результаты.

Мы просим центр помочь нам, помочь этой работе, помочь созда
на Украине мощной армии—точной исполнительницы ваших указаний.

Необходимо:

1) Вернуть нам кадры 9-й дивизии. 2) Предоставить в наше распо
жение кадры 3-й дивизии. 3) Прислать из Саратова застрявшие там
подводные лодки. 4) Дать предписание ЦУС снабжать нас экстренно
необходимым. 5) Дать технических сил для организации оборонительной ли
по Днепру (№ 398)".

Общая строевая сила Украинского фронта исчислялась этой
писью в 60 000 штыков, 4 300 сабель, около 1 000 пулеметов, 74
ких и 15 тяжелых орудий, 5 бронепоездов, 2 бронедивизиона
авиаотряда. Но бригада Махно (до 5 000 штыков) уже действовала

Южном фронте. Четко оформленными можно было считать едва половину указанных сил...

Характерно указание на международную ситуацию. Высшему украинскому командованию мерещились радужные перспективы содействия мировой революции, и поэтому оно слишком легко давало отвлечь свое внимание от задач, далеко не разрешенных на Южном фронте.

Ему была свойственна также переоценка наших сил на Южном фронте и недооценка сил Добровольческой армии.

В приказе по армиям Украинского фронта от 25 марта между прочим отмечается: „В Донецком бассейне противник с трудом обороняется... Армии Южного фронта сдавливают противника, потеснив глубоко его центр между Дебальцево и Штеровка...“ В этом же приказе все задачи наши по Донбассу сводились к „удержанию прочной связи с 13-й армией Южфронта“.

Между тем 26 марта главком уведомлял, что отряд Махно переходится в подчинение командюж.

Мы немедленно опротестовали эту передачу перед главкомом: „Прошу отменить Ваше распоряжение о передаче третьей бригады, которой командует Махно, в распоряжение Южного фронта. Передача одной бригады на другой фронт разрушает организацию Заднепровской дивизии, которой прекрасно командует Дыбенко, и грозит полным разрушением бригады. Прошу не разрушать организационной работы Украинского фронта“.

Через несколько дней мы вновь писали:

„За дисциплинированность и боеспособность частей, отдаваемых мною Южфронту, не могу отвечать. Всякое отрывание их от нашего командования их будет разлагать. Разграничительная линия между нами и Южфронтом для нас неприемлема. Прошу установить ее на основе предварительного соглашения между командованиями обоих фронтов. При неуверенности в прочности Южфронта буду вынужден держать зря резерв, прикрывающий Харьков, Лозовую, Синельниково, Крым. Ведь коммуникационные линии одни у нас. И я лишен возможности всю силу Укрфронта использовать для активной поддержки Южфронта, а также и влияние наших политических организаций и организаторов армий нашего фронта. Сейчас наши части в наступлении, вся линия Волноваха—Мариуполь включительно наша“.

Уже тогда проявились известные симптомы разложения бригады Махно.

Неожиданно по прямому из Екатеринослава поступило от командруппы Скачко следующее донесение.

„В районе Орехова образовалась анархическая банда, которая занялась выступлениями против местных советов. Против банды был выслан Александровским исполкомом и военкомом кавалерийский отряд, который перешел на сторону бандитов. Штабом Дыбенко после этого были выдвинуты все имевшиеся в его распоряжения в Александровске силы—инженерный батальон при автоброневике. После чего войска Дыбенко принуждены были отступить“.

Вслед за этим сообщалось „о катастрофическом положении", о необходимости оттянуть с фронта части и т. д.

Командукр резко одернул командующего группой и запретил трогать части с фронта: усмирение бунтов—„дело тыловых частей". Восстание было вскоре легко подавлено. Но следы от него вели в штаб Махно...

На фронте и в Крымском и в Мелитопольском направлениях мы продолжали успешно наступать.

23 марта была взята Ново-Алексеевка; 24-го Геническ и к востоку от Ново-Алексеевки в Джанкойском направлении—сс. Узкое, Головин Вихляево.

25-го у ст. Сальково взята первая линия укреплений, захвачены 2 легких, одно тяжелое орудие и 12 пулеметов. В районе Мелитополя к нам присоединился повстанческий полк (1 500 штыков), прибывший из-под Таганрога.

27 марта, прорвав 4 линии окопов с проволочными заграждениями, наши войска овладели Чонгарскими мостами (в исправности) и ст. Сальково, Джимбулаки, Гончар, захватив одно 148-*мм* два 76-*мм* орудия, бронепоезд „Сокол" с 4 макленовскими орудиями и 20 пулеметов. Наши потери—30 убитых, около 100 раненых 3 подбитых орудия.

Оперативная сводка Харьковской группы к 12 час. 29 марта сообщала:

„На Мариупольском направлении после ожесточенного боя нами заняты ст. Сартун и город Мариуполь. Противника поддерживает артиллерия французских судов. Бой за обладание портом продолжается".

К 20 час. 30 марта сводка доносила:

„После двухдневной блокады наши взяли порт города Мариуполя. Банды белогвардейцев погрузились на транспорт и вышли в море. Мариупольский район очищается от неприятеля. Нами занята д. Троицкая. При взятии Мариуполя нами захвачено: 1 бронепоезд, 18 исправных паровозов с подвижными составами, 2 парохода, 4 катера и другое имущество. В порту остались 32 741 *т* угля. Наши потери—18 убитых и 42 раненых. Потери противника огромны (в порту стояли французский крейсер и 2 миноносца)".

Наше наступление в сильнейшей степени облегчало положение на Южном фронте, хотя удалось перехватить и расшифровать следующую телеграмму Деникина Краснову:

„Происходит переброска частей на Харьковское и Воронежское направление. На Кавказе остаются одни конные части. Пластунские батальоны идут на Воронеж. Офицерские Корниловские и генерала Маркова полки на Юзовку—Дебальцево".

Однако соотношение сил на Южном фронте оставалось благоприятным для нас. Все зависело от быстроты перегруппировки войск нашего Южного фронта.

29 марта начштаукр сообщал командующему фронтом в Киеве:

Согласно полученного приказа командюжа... марта начало решительной опе-рации. Идея ее—выставить заслон против противника на линии Есауловский—Каменская—Александровск-Грушевский, к западу от линии Колпаково—Таган-рог, перейти в наступление, нанося два удара: первый Штеровка—Иловайская; второй Рудченково—Иловайская с целью выхода на линию Ново-Николаев-ская—Успенская—Ровеньзал—Каменская. Ликвидация группы генерала Май-Маевского в Донецком бассейне должна быть проведена самым решительным образом, дабы лишить противника возможности перегруппироваться".

Оперативные сводки Харьковской группы продолжали свидетель-ствовать об успехах наших в Крымском и Таганрогском направлениях. Эти успехи встревожили противника. 1 апреля французские суда (2 миноносца) бомбардировали Геническ и сс. Приловку, Стефановку, Атмантай и др. За миноносцами были заметны легкие суда.

Эта демонстрация не остановила натиска заднепровцев.

2 и 3 апреля идут бои за Перекоп.

4 апреля на Джанкойском направлении противник бил из тяже-лых орудий по нашему расположению у Ченгера; французские мино-носцы вновь обстреляли Геническ (60 снарядов).

В ночь на 4 апреля происходит бой за г. Перекоп. В 16 час. 4 апреля Перекоп был взят. Неприятель бежал в панике. Преследуя его, заднепровцы овладели Армянском, захватив два 152-*мм* орудия и 25 пулеметов. Наши потери составляли 100 убитых и около 300 раненых.

Итак части Украинского фронта все же ворвались в Крым...

Между тем на путях к Таганрогу Махно встречал все более серьез-ное сопротивление.

К вечеру 4 апреля сообщалось:

„На Таганрогском направлении нами занят хутор Александровский (Пудовов в 10 *км* к северу от д. Весело-Вознесенской. Наше по-ступление продолжается.

Однако к утру следующего дня уже доносилось, что наши части под давлением превосходных сил противника, отступили... меры к восстановлению принимаются".

К вечеру 5 апреля вновь сообщалось об успехах:

„В Таганрогском районе в направлении на Кутейниково наши части заняли деревни Старый и Новые Бешево и находятся в 57 *км* от ст. Кутейниково. Кроме того нами заняты д. Каракуба, Васильевка, Ново в 4 *км* к востоку от ст. Волноваха. На Таганрогском направлении инициатива снова в наших руках, продвижение вперед продолжается".

К вечеру 6 апреля бои продолжались. Дыбенко ломился в Крым... Подкрепить же изнемогавшую бригаду Махно нам было нечем...

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

На побережьи. Партизанщина. Григорьев. Взятие Херсона и Николаева. Наша разведка об Одессе. Взятие Одессы.

Правобережье кишело партизанскими отрядами, боровшимися немецкими оккупационными войсками. Многие из них вначал примыкали к Петлюре, но затем, когда крестьянские массы разоч ровались в политике Директории, повернули против него.

Выше упоминался один из подобных атаманов Зеленый, которы впрочем после непродолжительных колебаний шарахнулся вновь антисоветскую сторону.

Атаман Кацура, вначале связанный единством организации и п литической принадлежностью с Зеленым и опиравшийся на партиз Чигирина, проявил более устойчивости, согласившись на перефо мирование своего отряда в штатную единицу советской армии, воше шую в состав 2-й дивизии (Чигиринский полк).

Среди партизанских отрядов Херсонщины выделялась так н зываемая „Южная Советская армия“ („главковерха“ атамана П нова). Представитель этой „армии“, насчитывавшей всего 400 шт ков, т. Богун был у нас в штабе (3 февраля). Командукр, приветств партизан Херсонщины, дал им приказ—действовать на пути соо щения между Одессой и Киевом и вести разведку, установить свя с Реввоенсоветом Киевской группы. Вместе с тем рекомендовал именовать отряд „армией“, а комотряда „главковерхом“.

Особое место среди атаманов Правобережья занимал Григорь которому подчинялся ряд мелких отрядиков. Основной базой Григор ева являлся Александрийский у. Екатеринославщины—район типич кулацких крупнохозяйственных сил. Примыкая к украинским социа демократам, Григорьев в период демобилизации царской армии иг известную роль в солдатских комитетах Юго-западного фронта. С занный со штабом Петлюры, он, одновременно с провозглашени Директорией войны гетману, поднял восстание в Екатеринославщи против гетмана и повел борьбу с оккупантами. Из приведенных вы некоторых его заявлений следует, что он еще в декабре и нача января боролся и против „большевиков“.

Следующая его телеграмма от 28 января свидетельствует о т что свой отход он скрыл тогда от штаба Петлюры.

„Роздильна Штаб 3 корп. атаману Осмолову, Генерального штаба п ковнику Капустянському.

„На деп. 329 отвечаю. Прежде всего генеральный штаб совершенно

нает, что делается на юге Украины. Меня крайне удивляет, что наш генер. таб других сведений о моих 20 партизанских отрядах не имеет, как от той сволочи немцев. Известно ли генеральному штабу, что я с немцами не 4 недели воюю. Известно ли, что я об этом ежедневно доношу и сообщаю атаману Петлюре, информационное бюро штаба атамана Грекова в оздильну и так дальше, на двадцать адресов и до сих пор меня никто ни одним словом не упрекнул. Известно ли, что шесть дней назад от Директории приехал в качестве делегата ко мне для переговоров с немцами генер. штаба полковник Пописку и, застав девять моих партизанских отрядов на занятиях удивляясь, заявил что 2 года ничего подобного не видел, а впоследствии казался провокатором; где-то в Николаеве исчез. Известно ли вам, что из волостей только в моих отрядах видят спасение от анархии и ждут меня всегда как бога, а прибывшая от немецких колонистов депутация в человек заявила, что я для них звезда спасения. Известно ли вам, что занимаю фронт от ст. Н. Буг, Заселье от Заселье до Копаки, оба берега тьев берега Буга, чтобы не выпустить немцев в море; дальше у меня идет озиция от Херсона по правому берегу Днепра до Николаева. Известно ли м, что мои партизаны 6 недель не имели белья, полубосые и тело у некоторых покрылось ранами: тело грязное, белья нет. Известно ли вам, что Григорьев, уже четыре раза разбиваю на-голову добровольческую банду, не дальше как 21 взял Алешино штурмом, где разбил добровольческую нду, взял 18 пулеметов и добровольцев. Такой дисциплины, как у меня, роятно ни в одной части нет. У меня поставлено, если в бою кто отступит больше чем на два шага от товарищей, ему уже смерть, за случай выстрела 25 шомполов и изгнание из отряда, за мародерство я расстреливаю... Известно ли вам, что немцы ограбили Николаев, судостроительный вод и наши склады на миллиарды ..... артил. огнем зажгли деревню Баштанка за то, что Баштанка обезоружила 31 немца—мародеров-грабителей. Александрийский полк, что стоит в городе, разграбил на Знаменке 60 ваг., Долинской 35 ваг. груза, в Николаеве немцы разогнали всех мобилизованных и 17-й пехотный полк, который пешком идя из Николаева до Долинской, а сами грабят население и железную дорогу. Раньше была объявлена всеобщая мобилизация, с явкой к воинскому начальнику, теперь объявлена какая-то волостная мобилизация... Народ ходит толпами, грабят, у таких отряд-банд мною отобрано до 400 ружей. Заявляю, что у меня полный порядок и только сейчас я получил от атамана Петлюры благодарность за службу. У меня казаки во всех 20 отрядах добровольны, воров нет, а лишь истинные борцы за свободу. Мы первые войска на Херсонщине, Таврии и, скажу, самые стойкие и самые сознательные. А вот сегодня разбежался стотысячный полк Самокиша, который разошелся по домам с оружием, пулеметами, и мне пришлось послать один отряд выгнать его из колонии, где он грабил немцев на 15 повозках и 61 лошади. С немцами я борюсь по наказу Петлюры, а вы не верите, бросаете грязью в отряд. Вместо его вам следовало бы спросить меня, в чем дело, а не то что ухватившись за немецкую провокацию, с места в карьер „приказываю“ и так дальше. Вы не особенно не приказывайте, ибо мы войско, на чьих штыках все держится, нас никто не мобилизовал и не нанимал,—партизаны—добровольцы. Я не желаю, если так будет дальше, то я уйду домой и распущу все отряды.

Тогда приказывайте себе сколько хотите, чтобы знали, кто грабит и кто бе дисциплины. Привожу копии депеши из Кременчуга 173: „Атаману Гри горьеву. Комкор Запорожья просит принять меры, чтобы казаки Алекса дрийского полка и атаман Ткаченко не грабили войсковых грузов. Ими огра лено 35 вагонов 25 января 1919 года. Вот, кто грабит! Чтобы остановит грабежи и бесчисленный расстрел Балабачанцев, я, выбрав три сотни парти занов для спасения груза войскового, и уже спас до 300 вагонов, ни Ткаченк ни Александрийский полк не подчинен. Это банда, к ним поехала моя дел гация, которая узнает всю правду“ [1].

Занятие нами Екатеринослава весьма приободрило партизан, они овладели железнодорожной линией от Бобринской до Шпол Петлюровцы бежали из Екатеринослава в эшелонах. Но к ним под спели некоторые подкрепления. 3 февраля полк имени Петлюры зан ст. Цветково, а петлюровский бронепоезд, предшествуя „казакам“ Райгорода и гайдамацкому полку, захватил ст. Бобруйск. 4 февра петлюровцы взяли и Шполу (наступал полк имени Петлюры от Зв города).

К 6 февраля частями отряда Дыбенко был занят Верхнеднепровс К 7 февраля отряд Татаренко, подчиненный Григорьеву, занял Ел саветград и наступал к Помощной. Партизаны вновь овладели ж лезнодорожной линией между Корсунь—Цветкого, Бобринская—К менка, Елисаветград—Знаменка, Користовка—Долинская, Долгинц во—Апостолово.

10 февраля идет бой партизан с петлюровцами в районе Шпол Григорьев, как всегда брехливый, сообщает, что „французы в эш лонах приближаются от Ново-Украинки к Бобринской и Елисаве граду“, что у ст. Шполы—три эшелона и бронепоезд противни Следом пришло сообщение Григорьева о занятии Новомиргорода Безюкова Монастыря (в 70 *км* северо-восточнее Херсона), где захвачены 12 пулеметов.

К 10 февраля части 2-й дивизии уже закрепились в Черкассах.

Мы указывали командиру бригады 2-й дивизии Жупану:

„Передайте немедленно атаману Григорьеву, чтоб держал с Ва тесную связь. Штаб Григорьева в Помощной, распоряжения е надлежит получать непосредственно от штаба Харьковской группы

Григорьеву было указано сосредоточиться на Херсон—Никол евском направлении, оставив свои отряды на линии Шпола—Цве ково—Городище в распоряжении 2-й дивизии. (Мы стремились о лабить Григорьева, к которому относились с понятным недоверие Но Григорьев вопреки указанию отозвал свои отряды с упомянут пунктов.

---

[1] Упоминаемый в этой телеграмме полк Самокиша 31 декабря выбил Мах из Екатеринослава и держался в последнем до подхода отряда т. Дыбен Между Григорьевым и Ткаченко происходило соревнование. Последний выго отличался от «атамана Таврии и Херсонщины» отсутствием бахвальства, в держкой и большей политической устойчивостью. Примкнув к советской в сти, остался ей верен. Его отряд был навербован среди бедноты Херсонщин

Этим объясняется следующий призыв (от 12 февраля):

„Штаб Антонова. Линия Шпола—Цветково—Городище очищается игорьевым, который переходит на Помощную. В Черкассы прибыла я дивизия Жупана. Ввиду неимения сил для занятия линии Шпола—ородище, прошу распоряжения о занятии ее частью 2-й дивизии. таб червонных войск Черкащины. Член коллегии Гамза".

Однако Жупану в Черкассы 13 февраля нами указано:

„На соединение с Григорьевым не выдвигайте значительных сил. крепитесь прежде всего на месте теперешней стоянки".

14 февраля от Григорьева из Бобринской поступила сводка, со-щающая о занятии его партизанскими отрядами железнодорожного ла Помощное, причем население встречает партизан как избавите-й, ибо партизаны дисциплинированы и грабежами не занимаются. сводке упоминалось о донесении Ясинского о том, что ему удалось ганизовать в Новоархангельской и Нововоронцовской волостях око-500 человек, но благодаря провокационной работе приехавших конгресс соглашателей организация эта распалась,—и о донесе-и организатора Шматлы из Александровска о том, что часть 20-го яда разбита под Бизюковским Монастырем. В этой же сводке игорьев сообщает, что он приказал расстреливать занимающихся абежом и совершающих насилия над населением.

Сводка Григорьева от 13 февраля сообщала о занятии им Корсун, естрелке у Шполы—Христиновки, занятии 2-м партизанским пол-ы Помощной, наступлении к Голте—Новый Буг.

16—17 февраля Григорьеву сообщали:

„Немцев пред Николаевым до ст. Водопой заменили французы, их ведки добирались почти до ст. Заселья. Из Николаева выдвинулся же отряд добровольцев (до 100 ч.), прибывший из Одессы. На истани в Николаеве у элеватора—два франц. миноносца. С 1 фев-я охрану в городе несут вместо немцев союзники. В Водопое шестидюймовки".

К этому времени командующему Харьковской группы Скачко было зано подготовить ударную группу для действий к Одессе. Мы предполагали направлять к последней Григорьева и хотели занять на второстепенных направлениях. Однако Григорьев, по соб-енной инициативе, развивал боевые действия и в сторону Воз-енска. Один из его отрядов действовал здесь совместно с отрядом ченки, формально подчиненным штабу 2-й дивизии.

Ткаченко доносил (17 февраля), что к утру 14-го его отрядом местно с тов. Ясинским занята ст. Помощная, по направлению олте, выслана конница и броневик, между тем как противник, рвав мост за Бондуркой и удирая „по направлению Бирзулы, рас-вается по уездам, где грабит во-всю местное население и произво-массу расстрелов. Разбитые нами в Знаменке банды петлюровцев ли походным порядком, задержались в местечке Глодосно, что 5 *км* от Новоукраинки, и в м. Маркова в 45 *км* от Новоукраинки, чано-броде в 6 *км* от Помощной, но, узнав, что мы уже в Ново-аинке, снялись и удирают. В моем распоряжении имеется топлива

ровно на двадцать четыре часа. Необходима немедленная присылк партийных работников для широкой организационной работы. Про вигаться вперед, оставляя за собой неорганизованный тыл, это н больше не меньше как стрелять в воробья из пушек. Давайте лит ратуры, необходим отпуск кредитов для очистки путей от снег Противник начал удирать уже из Голты, наше продвижение задерж вают только вышеназванные причины. Ткаченко. За комиссара Белга

15 февраля поступило новое сообщение о бое на ст. Мироновк и о занятии ст. Звенигородка, причем противник, разрушил водо качку и взорвал мост, отступает в Россоховатку и Тальное.

18 февраля Ткаченко сообщает:

„Сегодня с десяти часов дня идет бой с чернокожими франц зами под Вознесенском; напор сдерживают посланные мною в Во несенск 300 человек пехоты, 150 кавалерии 1-го советского Возне сенского полка. Мною приняты срочные меры к эвакуации громадны артиллерийских складов, находящихся в Вознесенске".

Следом сообщалось:

„Противник из Корсуни ушел по направлению Белой Церкви и Шполы на Тальное. Шесть эшелонов французов в 20 часов прошл станцию Адабаш, что севернее Ново-Украинки. Несколько эшелоно французов направляются в сторону Елисаветграда. Я все свои сил снял с позиции гор. Городище и Шполы и сейчас экстренно пер двигаю через Бобринскую на ст. Сердюковку; полевой штаб пер ношу на ст. Кашенка; в Елисаветграде имею два отряда; на К шенку стягиваю резерв с юга; имеющиеся в Черкассах украинск совет. войска придется передвинуть на Бобринскую для защиты пр вого фланга".

Итак французы вышли из созерцательного положения в Одессе предприняли активные операции авангардными партиями на Во несенск, прощупывая наши намерения.

В это время мы вели в Харькове переговоры с Григорьевы которые благополучно закончились. Григорьев сообщил о резул татах (23 февраля) всем своим отрядам (кстати, судя по адреса у него было не 27 отрядов, а всего 5 или 6 произвольных номеров

„По постановлению командующего армией укр. фронта Антонова с с гласия штаба партизанов Херсонщины и Таврии, все двадцать партизанск отрядов переформировываются в Заднепровскую советскую бригаду с соо ветствующим числом артиллерии и кавалерии; штаб атамана Григорьева пер формировывается в штаб Заднепровской бригады; командиром назначен ат ман Григорьев. Первое время штаб бригады будет в г. Александрии Хер губ. Из верблюжского штаба будет сформирован первый Верблюжский пол из Александрийского херс. штаба—второй Херсонский полк, из штабов Тавр будет сформирован третий Таврический полк. Все отряды партизанов, которы не войдут в состав полков, будут расформированы. Б. атаман Григорье помощник атамана Горбенко".

Но командукр еще до этого „официального" сговора о пер формировании обращал внимание командующего Харьковской гру

й на необходимость покончить с партизанщиной (в снабжении в организации частей Григорьева).

14 февраля командующий группой уведомлял о посылке в Александрию особого штаба, предназначенного служить штабам бригады, рмируемой Григорьевым, назначение которого состоится только получении согласия от ЦК УКП. Дополнительно Скачко сообщал, что им приняты все меры по снабжению бригады Григорьева мундированием и различным артиллерийским имуществом. Командиром было предложено Скачко указать Григорьеву на недопустимость рассылки незашифрованных телеграмм по десятку адресов и предписать ему сноситься телеграммами через штаб группы. Григорьев полемизировал с начальником 2-й дивизии, сообщавшим: „23 враля на Черкасском направлении части Григорьева отошли к Цветково. Контр-атакой мы отбросили врага, который отходит к Шпола. Нами занята ст. Сачнаевка. Большие трофеи". Григорьев возражал, что его части дрались превосходно, и т. д., 27-го Григорьев сообщает об успехах в Херсон-Николаевском направлении: „Взяты станц. Б. Криница, Березнеговатая и Снегиревская (Снегиревка), кавалерия занимает стан. Заселье. Немцы серьезно испортили пути; мост через реку Висунь сожжен. У нас потери 5 убитых, 9 ранено, у немцев потери до 30 чел. Из Херсона на Снегиревку прибыли за хлебом греки, но поссорились с немцами. Херсон Николаев от нашего движения в панике.

28-го Скачко сообщает:

„Я был в Александрии в штабе Григорьева. Сам Григорьев, предуведомленный о моем приезде, за несколько часов до него уехал вместе со своим начальником штаба на фронт, не оставив никакого ответственного лица. Нашел вместо штаба грязный вагон и кучку неорганизованных бандитов. Никаких признаков начинающихся организаций. Цистерна спирта, из которой пьет всякий. Сотни две-три полупьяных солдат. Пятьсот вагонов, груженых всяким добром—спирт, бензин, сахар, сукно. Эти вагоны упорно не желают разгружать. Точно так же упорно Григорьев не желает пускать в свой штаб своих людей. Представители инспекции штаба были встречены им определенно враждебно. Ревком Александрии имеет о Григорьеве компрометирующие сведения. Мое впечатление—Григорьеву доверять нельзя. Необходимо ликвидировать. Мною оставлены в Александрии Ахметов с двумя людьми, целью негласного наблюдения и выяснения отношения отрядов Григорьева к своему атаману. Имею основание предполагать, что они вовсе не горят к нему любовью. Если это выяснится, определенно считаю необходимым принять самые решительные меры к ликвидации Григорьева и его штаба. До этого считать отряды Григорьева нашими войсками и полагаться на них как на боевую силу нахожу невозможным (№ 233)".

Однако через несколько дней Скачко уже поддерживал Григорьева, через неделю начал самым решительным образом сопротивляться распоряжениям об его хотя бы постепенной ликвидации (Скачко почему-то даже не принял немедленно мер к отобранию у Григорьева узов, застрявших в Александрии).

О положении в Николаеве мы получили к концу февраля о Одесского подпольного ревштаба (тов. Николай) следующие сведени

„В Николаеве сейчас находится 20 000 немцев. Они охраняют город несут караул. Кроме них никакой военной силы в Николаеве нет. Существу немецкий совет солдатских депутатов шейдемановского направления. Сов связан с нашим советом раб. и солд. деп., который в Николаеве работа легально. Большинство в николаевском совете коммунистов, открыто выст пают в Совете и на митингах. Полуоткрыто ведется агитация среди немецки солдат. Настроение среди немецких солдат склоняется в сторону советско власти. Немцами был разоружен прибывший отряд добровольцев. Немецки совет заявил, что никакой силы в город он не допустит. Сейчас в Никола был прислан делегат от штаба Григорьева в немецкий совет для переговоро об отправке немецких войск на родину через Советскую Россию. Ввид того, что делегатом от штаба Григорьева был обойден наш Совет, послан два человека от Совета в центр для выяснения того—действительно уполномочен штаб Григорьева для переговоров с немцами. Представител нашего совета немецкий совет заявил, что, если немецкие войска будут пр пущены через Советскую Россию, советские отряды беспрепятственно сумею войти в город. С другой стороны немецкое командование ведет переговор с французским командованием о переправке немецких войск на союзных суда Если придут к соглашению, возможен вход союзных и добровольчески отрядов в Николаев. На пути Николаева—Ново-Полтавка никаких с не имеется, кроме охраны, организованной жителями. Железнодорожный пу Николаев—Ново-Полтавка разобран у ст. Григорово".

В начале марта нас извещали:

„1 марта в Николаев прибыл транспорт „Болгария" с первы отрядом греческих войск. Вскоре „Болгария" отправится в Одес с транспортом германских солдат. В Одессе будет перегрузка ге манцев на „Садко"; для эвакуации германцев предназначены такж „Стамбул", „Херсон" и „Петр Аверов" (из Одессы 5/III—германцы прибывшие на „Болгарии", выедут на транспорте „Эльзас Лотари гия")".

К 7 марта в Николаеве кроме немцев было уже до 4 000 ины войск (из них до 500 добровольцев, остальные французы и поляки В порту—французский крейсер. Очевидно, договорившись с союз никами, немцы усиленно эвакуировались через Одессу.

Сведения о положении в Херсоне также не были особенно точны К началу марта в городе и окрестностях находились части греческо дивизии. Были сведения о прибытии трех транспортов французски войск, однако они не подтвердились [1].

---

[1] Греческое правительство начерено было серьезно взяться за «спасени России от большевизма». Оно предназначило для интервенции 2 корпуса де ствующих войск и сверх того опубликовало следующее грозное для нас реш ние:

«По благоволению Святого Синода греческое правительство решило послат в Россию одновременно с своими войсками, которые уже совершенно гото для посадки на транспорты, и трех епископов, четырех архимандритов и

Наступление Григорьева развивалось стремительно. 28 февраля
ли заняты ст. Белая Криница, Березеноватая и Снегиревка (в
–55 *км* к юго-западу от Апостолово).
1 марта из Снегиревки Григорьев доносил, что немцы удирают,
оизводя бесчинства на железных дорогах; сам он с бригадой идет
мо на Николаев, где только шесть тысяч немцев, но наступление
ет трудным из-за отсутствия обуви и саботажа железнодорожников.
сь же Григорьев сообщал о намерении снять с Помощной и пере-
уть на Николаев 1-й полк, поручив охрану Помощной атаману
ченко.
Но командукр запретил снимать Верблюжский полк с Помощ-
и предписал Григорьеву (через Скачко) не разбрасываться,
осредоточиться на Херсоне.
К 1 марта Григорьев занял ряд селений в 50—70 *км* к северо-
току от Херсона и Заселье в 30 *км* к северо-востоку от Николаева.
арта его кавалерия ворвалась в предместье Херсона. Греки упорно
ротивлялись.
Тогда же Григорьев обратился к немцам в Николаеве со сле-
щим призывом:

„Немецкие солдаты, рабочие, крестьяне и прочие граждане города Ни-
ева. От имени партизанов и красноармейцев командуемой мною группы,
кже от имени штаба и политического отдела при штабе объявляю вам:
этих днях город Николаев будет мною взят штурмом. Все для этого
во. Если произойдет кровопролитие, резня и прочие последствия штурма,
ответственность за эти события падает на немецкий командный состав,
у буржуазию, городское самоуправление, немецкий солдатский совет и
нское командование. Так или иначе город я возьму. Но уважая жизнь
века, прошу тех, которые без определенной идеи с оружием в руках
т против нас, положите его, посмотрите кругом, взгляните на карту и
увидите, что вы являетесь кучкой обманутых людей владельцев капитала
редставителей бессовестной буржуазии. Весь мир потрясен революцией,
е пролетариат льет кровь ручьем и поддерживает победу. Чего же вы
е и с кем собираетесь бороться. Вас ведут против тех, чья кровь про-
и высосана людоедами. Мы знаем: вы хотите итти домой. Так идите же.
вия вашего ухода предначертаны временным рабоче-крестьянским пра-
ьством. Других условий не дождетесь, а погибните, не дойдя домой.
едленно принимайте эти условия и через 8 дней будете дома, доехав
мирно и спокойно. Не верьте провокаторам и врагам трудового люда.
наши враги. Мы, рабочие и крестьяне, корыстной цели не имеем, а
ту встретим вас как друзей после выполнения вами нижеизложенных
ий. Не выполнив их, вы будете кругом беспощадно истреблены".

Григорьеву было немедленно указано через командующего группой.
Ваши ультиматумы немцам в Николаеве нелепы. С немцами
тся переговоры центром, и необходимо пропустить к нам их

а священников с клиром избранных людей, хорошо знающий русский
и обладающих даром красноречия. Цель командировки—духовное воздей-
на русских».

делегатов. Вы своими ультиматумами понапрасну провоцируете не мецких солдат. Сосредоточьтесь на Херсоне".

Сводка Григорьева от 18 час. 2 марта сообщала о подходе пар тизанских частей к Николаеву и о наступлении отряда Бан дача на Херсон, причем греки и англичане в беспорядке бегут и города.

3 марта происходил следующий разговор по прямому проводу

Атаман Григорьев спрашивает греческого коменданта, бу дут ли греческие войска сопротивляться вступлению советских войс в Херсон.

Ответ: Мы сегодня находимся на ст. Херсон по приказани высшего командования и не можем ехать и сдавать занимаемое мест другим; сделать это можем, но только по приказанию. Будем бит если только пойдете на нас.

Григорьев: Какого чорта вы, греки, пришли на Украину.

Ответ: Я думаю, что имею дело с серьезным человеком, противном случае не подошел бы к аппарату.

Григорьев: Вы имеете дело с весьма серьезными людьми, к торые победили Европу. Вы же, ничтожные наймиты буржуази пришли на нашу землю, забрались в наш дом и еще хотите встрети хозяина с оружием в руках. Бросьте затею, немедленно уезжайт если вы уехать не можете, то положите оружие и мы вас отправи домой; в противном же случае мы будем поступать с вами. та как поступаем со злейшими врагами трудового народа. Согласитесь тем, что ваше пребывание на Украине есть насилие над наши народом. Заявляю вам котегорически: или уезжайте или положи оружие. Знайте, что ваши шаги и мероприятия в историю революц будут занесены черными строками. Мировая буржуазная затея п терпела крах и разве вам не известно, что происходит сейчас Англии, Франции и Германии. Наша буржуазия ослепила вас. О кройте глаза, проснитесь и вы увидите, что вы далеки от народ измученного вами. Его потомки проклянут вас. Требую немедле ного категорического ответа, бескомментарического ответа.

Ответ: Если вы говорите лично со мною, то я сейчас отвеч

Григорьев: Да, да отвечайте.

Ответ: В ответ на вопрос „какого чорта вы, греки, приш на Украину, я извиняюсь, в этом виноват тот, кто нас посылал. К то и можете обратиться. Еще раз говорю вам, что с вами разговарива только один солдат. Хотите ли вы, чтобы я ваш разговор перед главному коменданту.

Григорьев: Вас в Херсоне так мало, что вы для нас не пре ставляете силы, способной на большое сопротивление. Нам вас жал а потому и предлагаем: положить оружие из человеколюбия, с остал ными же нашими союзниками говорить не уполномочен. Атам Григорьев просил меня предупредить лишь греков, о прочих н наших противниках мне ничего не сказано, а потому мой разгов с вами может быть известен только грекам. Прошу ответить, буде ли драться или нет.

Ответ: Мы вас не тронем, а кто нас тронет, того мы будем ить по-гречески. Спокойной вам ночи.

Григорьев: Спать еще рано, мы по русскому обычаю уступить ому бы то ни было не можем, а драться умеем и по-гречески и по-ранцузски и по-немецки, по-чехословацки, по-красновски, по-де-кинновски, по-татарски, по-кадетски. Слава богу, выдержали экзамен ред целым светом и не дальше как через два-три месяца все вы один голос скажете: мы ученики Великой России и Украины в рьбе трудового люда за право быть человеком, а не рабом бур-уя и капитала. До свидания. Верно атаман Григорьев".

В тот же день разгорелся сильный бой в Херсоне. Григорьев носил:

„Наши партизаны заняли окраины города Херсона, стан. Херсон и депо. йчас идет сильный бой, артиллерийская стрельба очередями, пулеметный ружейный огонь. В бою участвуют греки, немцы, французы. Судовая ар-лерия обстреливает наши позиции. Наша кавалерия, под командой Кана-нко, вступила в город Херсон, заняв Военную улицу. Под Николаевым хо".

5 марта 7 час. 35 мин. Григорьев в обычном своем тоне сообщал:

„Под давлением партизанских отрядов немцы бежали из Николаева, имея тери. Со страху немцы у дер. Константиновка по Мереф-Херсонской роге огородились от наших мощных броневиков, свалив два паровоза и зобрав на 300 шагов путь. 23-й отряд после успешного боя взял ст. Грей-в, она же Щербина. Смешанный отряд занял разъезд Пузыречи по дороге Николаев и Херсон и дер. Богоявленское на берегу Буга. В Херсоне еки потерпели сильное поражение, потеряв до 250 убитыми и ранеными. ши потеряли 2 убитых, 2 раненых, 1 контужен. Под Херсоном наша артил-рия поражала противника выше всякой оценки, а другим нашим отрядом дется атака у ст. Гороховки. Колоссальной важности события. Настроение евосходное, партизаны идут на позиции с песнями. Голод и холод для них почем. В Николаев все прибывают греки—уже прибыло 2 пеших полка кавалерия. Немцы всю свою артиллерию передают грекам по описи. Коло-зка занята советскими войсками. Из Одессы выгнали всех добровольцев фронт, в связи с чем и связан уход Алмазова[1]. Офицерские отряды раз-таются. Из отряда 500 человек бежало около 300, и многие из них ищут зможности попасть в советские войска, но мы их пока не принимаем. Петлю-вцы с гетманцами объединяются. Среди французских войск разложение; ни ничтожные греки лезут, как саранча. Английская судовая артиллерия реляла ниже всякой критики. Черносотенцы пугают танками, но это ка-тся мифические танки, мы их не видели. Вся херсонская буржуазия удрала Одессу, платя за билеты 12 000".

6 марта он извещал:

„Под Помощной части первого полка нашей бригады прогнали петлюров-в до ст. Бандурка. Имеем здесь жертвы. В Николаевском направлении

[1] Генерал Колчаковской белой армии Гришин-Алмазов, случайно оказавшийся в Одессе и поставленный французским командованием во главе местных добровольческих формирований. —*Ред.*

партизанские части с пулеметами с боем заняли дер. Терновку и мост, сое диняющий город Николаев с дер. Терновкой. После упорного боя взято сорок семь немцев в плен. Под станцией Водопоем мы приблизились к Николаев на 10 *км*. Здесь ружейная перестрелка. У широкой балки южнее Николаев после упорного боя нами сбиты с позиции немцы. Наши потери здесь дв убитых. Наша кавалерия забрала шесть немцев, испортила на 30 шаго железнодорожный путь у разъезда Пузыревский. На Херсонском направлени вчера под натиском греков наши части отошли до разъезда Гологоновк сегодня же коротким ударом мы загнали греков опять в Херсон и наступае на город. В Николаеве сейчас 10 000 немцев, 7 000 греков, около сотни к детов [1]. В Херсоне около 2 000 греков и до 800 французов".

Херсон был нами занят окончательно лишь 8 марта. По показа ниям пленных его защищали до 5 000 греков и французов. Артил лерийский огонь доходил до ураганного. Приходилось брать с бо чуть ли не каждый дом. Спасаясь бегством, союзники оставили 4 ор дия, 2 броневика с орудиями, 52 пулемета, 500 винтовок и т. Французские суда отошли на 14 *км*.

Григорьев телеграфировал из Херсона:

„Со взятием гор. Херсона к нам перешел торговый флот, мобилизованны в свое время военным ведомством, именуемый речной транспортной флот лией, в составе 5 пароходов, 30 барж, приспособленных для транспорт рования войск, со всем имуществом, элингом и мастерской. Во время б нашей артиллерией подбит французский эскадронный контрминоносец, которого двумя снарядами разбито одно орудие и кормовая часть. В настоящ время флот удалился в море, но где он, не знаю и потому обратился к сою моряков с просьбой произвести морскую разведку, но у них нет угля. Я ра порядился избрать реквизиционную комиссию из состава союза моряков д реквизиции 500 пуд. угля для военных разведок. Прошу мое распоряжен санкционировать, а с подробным докладом к вам едет делегат от сою моряков. По моему мнению этот флот окажет нам громадное содействи

Делегация моряков представила нам в Харькове доклад о состоян находящейся в Херсоне флотилии в составе 7 пароходов (один моб лизованный), 2 самоходов и 58 барж (из них 36 мобилизованны Все исправны. Для содержания личного состава потребуется в мес 110 000 рублей.

5 марта в штаб Григорьева прибыл уполномоченный украинско советского правительства т. Эго для переговоров с немцами в Н колаеве.

6 марта он сообщал:

„Вчера прибыл в штаб Григорьева. Посланные к немцам в Никола курьеры с нашим официальным предложением вступить в переговоры од временно должны действовать на массы при помощи имеющихся у нас па

[1] Неоднократно упоминаемое в сводках выражение «кадеты» следует разуметь не как воспитан кадетских корпусов, а как добровольцы белой армии. Это выражение употреблялось на Украине нара во словом «белый» или «доброволец».—*Ред.*

тайных работников. Со стороны штаба Григорьева встретил полное содействие
надеюсь в дальнейшем встретить полное содействие по выполнению поруженного мне задания. Упреки по отношению атамана Григорьева в проводированни переговоров не основательны".

Сам Григорьев отозвался на приведенную выше телеграмму Антонова весьма резко:

„На номер ваш 905, крайне для меня оскорбительный и незаслуженный, отвечаю: провокатор тот, кто вас информирует. С моей стороны заявляю, что надо быть железным человеком, чтобы проглотить те оскорбления, которые наносит мне центр. Считаю, что я имею право просить о расследовании этого случая. Здесь у меня при штабе политинспекция Реввоенсовета харьковского направления—уже восемь, а политком бригады дней десять, а вчера прибыла комиссия во главе с товарищем Эго. Вот их и спросите обо всем, мальчишек и вчерашних политических деятелей вроде Ткаченко не слушайте".

Переговоры с немцами пошли успешно.
Тов. Эго сообщал т. Раковскому из Николаева (вечером 13 марта):

„После предварительного совещания с немцами, которым Антанта передала власть, намечается соглашение. Переговоры ведутся с ведома командования Антанты. По предварительным условиям французская эскадра и союзный десант покидают сегодня город. Остаются немцы, которые уже в течение недели тоже покидают город, передавая нам свое оружие, которым вооружаем организованные рабочие дружины. Сегодня местный совет объявляет себя властью, организуются рабочие дружины. Необходимо подтянуть демаркационную линию для занятия и закрепления города, во избежание каких-либо столкновений и недоразумений. Регулярные советские части так и не доверяют партизанам Григорьева. Телеграфируйте экстренно распоряжение Григорьеву не предпринимать никаких операций против Николаева и оставаться в исходном положении, строго придерживаться моих приказаний и прежде всего никаких враждебных актов против немцев. Николаев становится чистым советским городом без пролития драгоценной крови революционного пролетариата. Экстренно пришлите ответственных представителей Совнархоза".

А Григорьев гремел победными телеграммами.

15 марта из Водопоя он писал:

„Харьков, тов. Раковскому. Штаб тов. Антонову. Лозовая штаб тов. Скачко. Екатеринослав тов. Дыбенко. Александрия—Херсон, штаб атамана Григорьева. Штурмом партизанов взят Водопой, захвачено 132 пленных немцев, офицеров, 5 орудий, пулеметы. Гарнизон Николаева, числом на пять тысяч немцев, капитулировал. Трофеи колоссальные. Наши потери—8 убито, 23 ранено".

Командующий группой Скачко, в свое время самовольно порушивший Григорьеву вести „переговоры" с немцами в Николаеве, не воспротивился вступлению его войск в город, но спешно вызвал в Николаев 15-й полк и полк Тараса Шевченки.

Командукр запретил снимать 15-й полк с Вознесенского нап равления, но он находился уже в пути.

Впоследствии Скачко свидетельствовал, что „григорьевцы" вел себя в Николаеве образцово. Сам атаман, застрелив вожака—матроса предотвратил грозивший погром.

18 марта Скачко сообщает, что дал Григорьеву приказ насту пать на Одессу.

Хорошая связь с Одессой наладилась только по взятии Киева Вскоре мы начали получать из Одессы от ревштаба донесения, которы обычно доставлялись разведчицами на холсте, вшитом в подкладк платья. Кроме того работала наша армейская агентура. По све дениям агентурной разведки (к началу февраля) 27/XII из Пире в Одессу вышли два транспорта с 1 500 греческих солдат на каждом солдаты обмундированы в английскую форму и вооружены англий скими винтовками; из них 200 человек отправлены в Херсон. В Одесс на рейде стоят 2 английских, 7 французских судов, добровольчески канонерские лодки и минный заградитель. По сведениям разведки районе Одессы находится 8 тыс. французов, они занимают ж.- станции до Раздельной—Вознесенска и Овидиополя; главный шта Добрармии помещается на Николаевском бульваре, части же распо ложены за городом.

В приказе № 43 от 27 января (ст. ст.) начальником снабжени Добровольческой армии объявлен список частей войск и т. д., зачис ленных „на все виды довольствия от казны".

При штабе комвойсками находились „политический отдел", очев разработанная интендантская часть и санитарная—очевидно на армию Из воинских частей—отдельная сводная бригада, сводный полк 4- стрелковой дивизии и 15-й пехотной дивизии, сводный конный пол артиллерийский дивизион, бронеавтодивизион, инженерно-техническа рота, авиапарк, одесская авиашкола; 1-й, 7-й, 8-й и 9-й авиаотряд радиотелеграфный дивизион, воздухоплавательный парк; при комен данте—рота 42-го пехотного полка, Одесское военное училище, Серги евское артиллерийское училище, Одесский кадетский корпус, Одес ская бригада пограничной стражи, Одесская добровольческая дру жина, Очаковский отряд Добровольческой армии, корпус морско береговой охраны (1-й, 2-й и 3-й полки, приморская батарея).

От того же агента 3 мы получили копию документа: „Квартирно расписание войск Добровольческой армии Юго-западного фронта 2 февраля ст. ст. 1919 г.". В нем подтверждается наличие в Одессе сводной бригады—в составе сводного полка 4-й стрелковой дивизии (5 рот, пулеметная команда, команда связи, нестроевая рота); свод ного полка 15-й пехотной дивизии (такого же состава), сводног кавполка (6 эскадронов, казачья туземная сотня, стрелковый эскадро конная батарея); 1 легкого артиллерийского дивизиона (4 батареи пулеметная команда, рота прикрытия); инженерно-технической рот (телеграфно-телефонный, саперно-подрывной и воздухоплавательны взводы); бронедивизиона: корпуса морской береговой обороны—тр полка морской пехоты, два артиллерийских участка; одесской погра

ичной бригады (6 отделов) и Очаковской крепости—очаковский тряд полк. Вознесенского; III авиадивизион (7-й, 8-й и 9-й отряды).

Первые донесения из Одессы от т. Николая, председателя военно-еволюционного комитета, помечены 25 января. Они пришли к нам около 6—7 февраля в Киев (на полотне, отпечатанные машинкой).

Дополнительно, в письме, помеченном 3 февраля, прилагая к нему арту с отметками расположения войск противника, т. Николай со-бщал, что работа налаживается сравнительно хорошо, где возможно—риступлено к захвату власти. Из Тирасполя, занятого нашими вой-ками, отряды двигаются по направлению к ст. Раздельной. На нашу сторону переходят части петлюровцев и варта (милиция). Во всех селах деревнях есть ревкомы, организовавшие боевые отряды, которые ои первой возможности захватят власть. В письме сообщалось об силивающемся разложении французов и о формировании ими из усских солдат и офицеров отрядов для борьбы с большевиками. исьмо заканчивалось просьбой прислать побольше политработников военных специалистов с сообщением о расположении французских трядов и петлюровских частей.

11 февраля нами были перехвачены радиотелеграммы из Кон-анцы и Одессы. В них подтверждалось, что в Одессе находится таб 156-й французской дивизии и что 24 января в Новороссийск правлен пароход „Мечта“ с 61 000 снарядов (76-*мм* орудий), 3 млн. атронов, 13 орудиями, 10 000 *км* телефонной проволоки, 300 теле-онами, 200 комплектами артиллерийской амуниции и седел (сооб-ал ген. Бертелло).

О согласованности действий д'Ансельма с Деникиным и Красно-ым свидетельствовала радиотелеграмма, в которой ген. д'Ансельм общает Деникину о командировании в Мариуполь капитана Дамбера я выяснения вопроса с углем, так как, несмотря на принятые меры, ложение с углем в районе Одессы, Николаева, Херсона остается итическим; ген. д'Ансельм просит по этому вопросу снестись с расновым и о результатах срочно его известить.

К 12 февраля Антанта имела в Одессе 12 000 войск, из них 3/4 рнокожих, 4 000 польских легионеров, 3 000 добровольцев, 2 000 рбов-белогвардейцев. Все эти части были хорошо снабжены и во-ужены. Много артиллерии. Имелось около 10—15 танков.

Одесская разведка установила связь с рядовым союзническим мандованием. Последнее отзывается о наступлении в глубь Украи-, как об авантюре: „Война кончена и никто не заставит нас воевать овь“. В Интернациональном бюро работало много английских, ранцузских, польских и даже сербских солдат; русские добровольцы астия не принимали. На море находилась минная флотилия и редноута.

В третьем письме т. Николая от 17 февраля дана точная дисло-ция всех воинских частей, штабов и учреждений в Одессе.

По этой сводке французские войска размещены следующим обра-: 1-й полк зуавов—по железной дороге на Николаев; по дороге есса—Раздельная на каждой станции—по 30—40 человек, далее на

Раздельной—петлюровцы. В самой Одессе—176-й полк, 4-й кавпо 5 батарей, 2 роты сапер, радиостанция, 17 танков и 5 самолет

Польские войска: 14-й полк (на фронте); 13-й и 2-й полки, к полк, школа офицеров, три батареи—в Одессе. Среди солдат не вольство и дезертирство.

У добровольцев—около 2 500 штыков, 600 сабель, 7 батар около 50 пулеметов, 6 броневиков, 50 легких автомобилей и 11 са летов.

Греческие войска—до 3½ тыс.; румын—не более 100 чел.

Четвертое письмо от 18 февраля, представлявшее особый ин рес, содержало новую полную сводку о положении в Одессе и ок стностях, в Тирасполе и Херсоне и о силах противника на ж.-д. ниях Одесса—Раздельная и Одесса—Николаев. Сводка сообщала.

„Политическое положение таково:

Французские войска агитацию воспринимают хорошо, и уже имек реальные результаты: они часто отказываются итти на фронт, и француз командование отправляет некоторые ненадежные части обратно. Надеж белогвардейцев теперь только на греков, которые правда агитации поддак труднее, но все же благодаря принятым мерам и с ними связь налаж Польские легионеры также разлагаются. На-днях солдаты одного из от вившихся на Бирзулу эшелонов просили в партии мандат, дабы они им возможность связаться с Красной армией и перейти на их сторону. Тес связь с легионерами поддерживает польская группа коммунистов. В окр ности, в селениях, городах организуются отряды при первых благоприят условиях подхода советских войск; ревкомы, при поддержке отрядов, захва власть. 1-я Южная советская армия из Тирасполя отошла на Павловс наступает на Голту, стремясь соединиться с главными силами советс войск.

В связи с создавшимся для Одессы, отрезанной от всех частей особенным положением, цены на продукты идут в гору, хлеб стоит 8—9 фунт, угля и дров нет, и из-за их отсутствия город погружен в тем железная дорога скоро остановится. Безработица достигла неимоверных меров и поэтому настроение у всех напряженное—все ждут окончатель разрешения вопроса о власти.

В добровольческих и буржуазных кругах растерянность, ибо франц вопреки их ожиданиям ничего не предпринимают, а не имея сами возм ности что-нибудь предпринять, они резко изменили свое мнение о францу называя их „чужеземными нахлебниками".

В рядах этой добровольческой армии среди офицеров ропот и н вольство на почве денег, так как офицеры—рядовые не получают посо на жену, тогда как офицеры командного состава пособия на жену получ (офицер женатый командного состава получает в месяц 1 240 руб., а оф рядовой женатый получает только 600 руб.). Кроме того в связи с нас ленном советских войск в их рядах паника, усиливающаяся пассивнос французов.

В самой Одессе у нас имеются несколько подрывных отрядов, вз на учет все военные по роду оружия (полные сведения о них предста

в следующий раз). Затем областная контрразведка принимает меры к тому, чтобы установить тесную связь с наступающими советскими войсками для передачи всех сведений о передвижениях, распоряжениях и мерах противника, а также его расположении, причем гонцы с сводными указаниями месторасположения противника уже отправлены.

Только что из вполне достоверного источника нами получено сообщение о том, что начальник движения распорядился отправить на Раздельную все свободные теплушки из Одессы и Николаева для перевозки в Одессу 15 эшелонов румынских войск. Такая переброска имеет связь с намерением командования Добровольческой армии отправить местные части на Дон в подкрепления Донской добр. армии. (Такие слухи упорно циркулируют в последнее время в городе.)

По мере изменения и передвижения частей противника и всяких изменений в политическом положении мы незамедлительно будем ставить вас известность.

Получение сего просим немедленно нам подтвердить, а равно и указать нам, какие сведения вам еще необходимы".

Характерны эти слухи „о прибытии в Одессу" 15 эшелонов румынских войск, тогда как в действительности румыны были скованы Буковине, Трансильвании, Бессарабии, и об отправке Добровольческой армии на Дон.

О событиях в Тирасполе одесские газеты писали:

„...8 января на вокзал прибыл смешанный польско-французский отряд, встреченный огнем и с боем занявший город. Прибыло и 5 танков... 1 февраля прибыл из Бендер французский пехотный полк с артиллерией, командование перешло к французам. Во время боя советская армия потеряла около 100 человек убитыми. Убыль же оккупационного отряда незначительна. Остатки советской армии со штабом двинулись в с. Малаешты 1 и дальше на Елисаветград, для соединения по их словам с главными силами и с надеждой скоро притти обратно" [1].

Следующая сводка одесского ревкома от 20 февраля содержала кроме того сведения о следующих судах в Одесском порту: французские суда-броненосцы „Эрнест Ренан", „Жюстис", миноносцы „Амол", „Манжини". Английские военные суда ушли в Константинополь и Севастополь. Из русских судов имелись—бригада тральщиков, минный заградитель „Дунай" и 2 канонерки.

Французское командование договорилось с немцами в Николаеве о карательной экспедиции в Апостолово. На ст. Колосовка в поддержку французам прибыли еще около 100 польских легионеров и 5 танков. По агентурным данным на ст. Веселиново, в 18 *км*

[1] Выбитая из Тирасполя группа большевиков сосредоточилась в с. Павловке, западнее Перекрестова. 22 февраля разбитые в Ананьеве большевики заняли Перекрестово и разобрали путь в двух метрах, в направлении к Мардаровке и Затишью. Тогда против них были посланы два эшелона петлюровцев и бронированный поезд. Ремонтный поезд исправил путь, однако район продолжал считаться не безопасным, например поезд миссии Директории сопровождался также бронированным поездом.

от Вознесенска, к 28 февраля было 23 000 добровольцев, зуав греков, при броневиках, 4 танках, 2 орудиях и 4 минометах.

В конце февраля была получена курьезная телеграмма, г сившая:

„Харьков, товарищу Раковскому. Копия товарищу Антонову. П редаю сведения, вероятно уже Вам известные. За отсутствием о щего шифра передаю некоторые места по-английски: Из Одес прибыл курьер от Серкаля. В испанское консульство привез изв стие, что по побережью Днестра через Бессарабию пойдут сор тысяч румын и французов в Киев и Харьков и желают окончи эту операцию в пять недель. Штабы румын и французов ушли направлению на Казатин. Главные квартиры петлюровцев и доб вольцев уже соединены. За достоверность ручается член китайск посольства". 61. Кулик.

В начале марта т. Николай сообщал из Одессы:

„При областном одесском комитете создана иностранная коллегия, которую входят группы: французская, сербская, польская, румынская и гре ская. У коллегии есть хорошие литературные силы. В городе выходит газ „Коммунист" на русском, французском и польском языках, намечается вы сербской газеты (для нее собираются материалы). Литература равноме распределяется среди ячеек, находящихся в союзных и добровольчес частях. Созданные ячейки увеличиваются с каждым днем. Французские д даты сами берут на себя распространение газет. Газеты выходят почти каж три дня. Сейчас, ввиду увеличения греческих войск, чувствуется недоста работников в греческой группе. Ведется агитация и устная. Французс солдаты заходят в кофейни и молочные и стараются завязать с нами ш шения, расспрашивают о положении в Советской России и объявляют с большевиками. Из-за влияния успешной агитации французское командова издало приказ, по которому союзным солдатам запрещено входить в ре раны, кофейни, молочные и т. п. От хозяев же подобных предприятий вз подписки о том, что они не будут впускать французских и вообще союз солдат. Но приказ этот в жизнь не проводится, и французское кома вание, учитывая свое бессилие, не проявляет репрессивных мер по отноше к лицам, не выполнившим приказ. На настроение французских солдат у зывает телеграмма командира французского полка к командиру дивизии о т что он за свой полк не ручается. Телеграмма такого же содержания б послана командиром дивизии. Копии этих телеграмм приложены к сво областной контрразведки. При наступлении советских отрядов на Тирас французские солдаты помогали нашим, давая свой броневик и танки людей). Французские отряды, отправленные на Тирасполь, просили у о ского комитета мандат для того, чтобы перейти на сторону советских отря Все эти факты в достаточной мере указывают на настроение француз солдат. Греки слабее поддаются агитации и проявляют меньше общит ности. Среди добровольческой армии сейчас идет разложение. Между с ным командованием и добровольческой армией происходят большие тре Командные составы добровольческой армии меняются. В связи с продов ственным кризисом просили снабжения и обмундирования. Настроение ср добровольческой армии склоняется на нашу сторону. Влияет на это та

жасный режим и деспотизм высшего начальства. Среди добровольческой мии сейчас имеются партийные ячейки. Через коммунистов в Одессе меется связь с главным штабом добровольческой армии.

Широко организована сейчас в Одессе контрразведка, областная контрзведка рассылает людей по всей области в Крым, Константинополь и ессарабию. Сейчас, ввиду такого широкого размаха работы контрразведки, ущается большой недостаток в работниках (на места посылаются по три ловека: 1) организатор, 2) человек для связи, 3) работник, остающийся на сте). Городская контрразведка организована по принципу пятерок: пятерка тросов, пятерка техников, имеющих удостоверение от городских предприй на право входа во все дома и квартиры для проверки электрических и допроводных машин и т. п.

Кроме того имеется связь со всеми штабами... Таким образом сведения войсках, их численность и расположение самые верные и точные. Сводка этом послана одесским областным комитетом. Все телеграммы и телефонограммы, радио принимаются нами и передаются в бюро контрразведки. ены городской контрразведки ежедневно доставляют в бюро доклады их работе и о положении в городе. Из всех докладов составляется общая одка дневная, дневные сводки в недельные общие сводки.

При ревкоме созданы сейчас „подрывные отряды", подрывающие эшены, отправляемые из Одессы по железнодорожной линии (сведения об правляемых эшелонах почти всегда имеются, ибо телеграммы-распоряжения табов всегда доходят до комитетов). Отмечен факт, когда неизвестными ла брошена бомба под вагон с французскими солдатами. Произошел взрыв кий, ранило несколько солдат. Когда рабочие из депо возвращались с боты, в них стали стрелять из пулеметов; двух же рабочих, стоявших недалеку от будки, заподозрили в бросании бомбы, они были повешены на роге и висели целый день. А наверху надпись на доске: „предупреждайте льшевизм". На другой день повешенные были торжественно погребены при ромадной толпе рабочих, сохранивших наружное спокойствие. В городе ходится сейчас 20 000 безработных, настроенных большевистски, готовых каждую минуту поднять оружие. Настроение их, ввиду дороговизны и достатка хлеба, очень напряженное, они обращались в комитет партии для зи и просили помощи. Охрана, существующая в городе из еврейских и денческих дружин, аполитична. В связи с раскрытием факта подготовки анизации еврейского погрома союзом русского народа и добровольческой ии мелкая и средняя буржуазия ждут прихода большевиков. При расследовании дела о погроме были найдены базы распространения оружия, которое давалось по членской карточке союза русского народа. Когда впервые зенберг по поручению еврейской общины обратился к начальнику штаба указанием на существование таких баз, начальник будто бы расследовал дело и ничего не нашел. Был послан человек в известную базу с нской карточкой союза русского народа. По предъявлению карточки ланным было получено на руки оружие и инструкции, когда и для какой оты являться. Только после этого добровольческими властями базы были рыты и подготовка к погрому ликвидирована. В партиях, работающих ально, сейчас полный раскол. Почти весь бунд, с.-д., объединенцы и ей-цион идут на пути перехода в коммунистическую партию. Клубы

этих партий открыты и они обслуживают нелегальную работу коммунист Бундовцы устраивают митинги, где открыто выступают, громят правых циалистов и провозглашают советскую власть. Левые группы старались с заться с партией коммунистов, но ввиду того, что одесский областной ком тет не имеет относительного контакта с партиями, стоящими на платфор советской власти, не получено от центра таких инструкций—связь не лажена. От ЦК в Одессу командируются работники с самыми широки полномочиями—анархисты, последние входят в контакт с своей парти которая в своих листках и газетах выступает против советской власти. Одессе сейчас арестован румынский коммунист Бужур... При таком р махе работы, в Одесском областном комитете совершенно нет средств.

Согласно нашего приказа Шмяков отряд занял Тирасполь, но был от сен оттуда и отступил в глубь уезда, снова собирает силы и рассчитыв продвинуться на север к Балте. Военные руководители там есть, но все по тические работники никуда не годны и благодаря этому отступление из Тирасполя было далеко не организовано; отряд потерял орудие и не су использовать запаса амуниции и оружие, бывшее в городе. Посылаем сей туда политического комиссара. Областной ревком разъехался по разным пу там Ананьевского и Елисаветградского уездов и центр свой вероятно уста вит в Елисаветграде. По названным уездам идет формирование отрядов соединение их в одну более или менее непрерывную цепь, которая долж образовать линию фронта между севером и югом. Сегодня получили с дения, что добровольцы, легионеры разбиты в Бирзульском направлен за Раздельной; вплоть до Балты оперируют партизанские отряды, боль частью остатки петлюровцев, деморализованные и почти повсеместно устр вающие еврейские погромы. Наш передовой отряд имеет около 2 000 чело и по пути несомненно обрастет и увеличится. Необходимо получить точ сведения о передвижении и приблизительных планах наступления на советской армии. Сведения эти просим сообщить в первую очередь в Ели ветград, а потом в Одессу. Одесса отрезана от своей области. Эрсон сообщается ни с Одессой, ни с Николаевым. Пытаемся добраться к н Николаев занят своими делами, не проявляет ни малейшего интереса ко в остальной части области. Даже на областную конференцию не послал де гата и занимается выборами в совет, а у него под носом немцы организ карательные экспедиции против Григорьева. Наших немецких агитато николаевский комитет отослал обратно. Сейчас мы координируем и усили агитацию среди всех иностранных войск, с французами дело идет хоро в наступлении на Тирасполь солдаты не участвовали, хотя броневики их б пущены в ход. Среди них есть уже прочные ячейки и затеваются совм ные серьезные предприятия. Они нередко присылают письма к русс товарищам, которые мы помещаем в нашей газете. Среди легионеров со есть также ячейка. К грекам пока еще не проникли, но скоро надеемся и связь с ними. Газета наша налаживается при содействии серьезных лит турных сил, которые нам удалось вытянуть на свет. Просим немедленно слать нам деньги, надо очень много на агитацию среди войск, которую ставим в большом масштабе, а также для организационной работы по ласти и в Бессарабии. Пришлите не менее 600 000, а то и миллион. Не ленно гоните сюда Петра, он необходим здесь, это прямо преступлени

стороны оставаться там, вообще работники нам нужны повсюду. Сейчас ым остался без работников, мы и туда посылаем".

В начале марта из ряда источников (особенно из областного зштаба и т. Рейтера—бывш. сотр. НКИД) мы имели довольно ные сведения о силах противника в Одессе. Здесь находились 6-я пехотная французская дивизия (15—17 тыс.), 175-й, 176-й пе- ные полки и 1-й сводный полк зуавов, части 1-го, 2-го, 3-го и 4-го вских полков и I африканский батальон, 242-й, 38-й и 56-й тиллерийские полки, 19 легких и 3 тяжелых танка, дивизион ка- лерии; островная греческая дивизия с горной артиллерией; 2 700 яков с 2 батареями добровольцев; 6 батальонов пехоты (2 500), дная кавбригада (1 500), 11-й морской полк (300), 6 батарей, наотряд, броневики. Мобилизация, объявленная добровольцами, была льма неудачной.

По взятии нами Херсона настроение оккупантов стало еще более давленным. Однако они готовились серьезно оборонять Одессу. В середине марта поступило следующее донесение из Одессы:

„Одесская областная контрразведка. Копия. Секретно. В штаб войск шы Киевского направления (в отдел контрразведки).

Положение Одессы, столь продолжительное время отрезанной от юга сии, разумеется, как в военном, политическом, так и экономическом отно- ии очень плачевное: в первом для Антанты, Добровольческой армии прочей белогвардейской своры, а второе для населения, главное для ра- их.

Раздельная—Бирзула—Одесса—Раздельная, Тирасполь, Бендеры, Кишинев, сса, Колосовка движение поддерживается только по последним двум и то едствие отсутствия топлива в нечетные числа. По первой же линии дви- ия нет совершенно, так как местное командование, принимая во внимание рации в этом районе (Раздельная—Бирзула) местных большевиков, считает кованным отправлять сюда состав. Таким образом, принимая во внимание о, что крестьяне ближайших к Одессе деревень в Одессу продуктов не т, в Одессе создалось тяжелое экономическое положение, которое усу- яется отсутствием подвоза как по линии ж. д., так и водными путями. умеется население ропщет и недовольно не только добровольцами, но и зниками и ждет занятия Одессы советскими войсками.

Распропагандированные французы в военном отношении и доброволь- и и самим союзным командованием совсем считаются ненадежными. В ческих войсках и местных греческих кругах в связи с поражением под соном и доставкой сюда раненых и убитых (несколько сот человек)— терянность и подавленное настроение и, если о французах говорят, что распропагандированы и потому с советскими войсками не опасны, то ки ненадежны в качественном отношении.

Среди поляков также растерянность, недоумение в связи с тем, что и греков население сторонится. Польские легионеры-солдаты в беседах ляют, что они сами большевики и с большевиками сражаться не будут. Замечавшаяся в рядах добровольческой армии растерянность в настоящее ии просто переходит в трусость, большим или меньшим показателем

которой служит такой факт: офицеры постепенно снимают блестящие погон и переодеваются в штатское, в то же время в местных банковских, торго вых и других реакционных кругах полное замешательство—часть бежит Крым, или Дон, или за границу. Однако, несмотря на настроение французо отказывающихся воевать, греков, озлобленных за то, что под Херсоном он не были поддержаны французами, и теперь понявших уже цель их пребывани на юге России, добровольцев, боящихся расправы советских войск, и т. д местное командование союзническое и добровольческое не теряет надежд создать оборону Одессы и для этой цели сделало следующее: перебросило Бухареста 40-й пехотный французский полк и перебрасывает в район Оде сы корпус румын, части которого уже заняли ст. Раздельная в количестве одной тысячи человек и строят тут укрепления, а мимо Одессы на Колосов проследовало пять эшелонов румын в составе до ста вагонов и платформ На Раздельную нами посланы топографы для съемки работ по укреплени станции, и схема будет переслана немедленно в ближайший от ст. Раздельн штаб советских войск.

В районе Колосовки находится до 800 поляков и сотня добровольческо конницы. В Очаков 12 марта отправлено 250 добровольцев при нескольк пулеметах. Сюда же отправлены и 70 орудий, вероятно для постановки фортах Очакова. Считаясь с важностью наступившего момента, областн контрразведка принимает все меры к тому, чтобы о всех переменах и ра положении войск, которые будут оборонять Одессу, о военных мерах Антант и т. д. были бы немедленно поставлены в известность штабы и передовы части советских войск, наступающих на Одессу, и у нас уже теперь нах дится в полной готовности специальная группа курьеров, которая кро передачи всех сведений, будет также поддерживать связь с советскими во ска ми.

Бессарабия.

В эту область мы отправляем группу разведчиков до 10 человек, которы должны организовать разведку по всей области Бессарабии, самым тщател ным образом наблюдая за операциями румын и т. д. Центром бессарабск контрразведки мы наметили город Кишинев. По получении оттуда сведен мы незамедлительно вам их перешлем. Одесса, 14 марта 1919 г.“.

Дополнительно сообщалось, что в Одесском порту 14 марта н ходятся французские суда: 3 дредноута, 2 крейсера, 2 миноносц канонерская лодка „Донец“ 15 марта отошла в Очаков.

15 марта в Одессу прибыл румынский штаб и ожидаются р мынские войска.

Мы получили от Одесского штаба точное квартирное распис ние неприятельских войск в Одессе. Таким образом к 14 марта Одессе находилось: французов—5 400 штыков, 600 сабель, несколь батарей, 43 танка; греков—12 400 штыков, 80 пулеметов, 4 оруди поляков—3 700 штыков, 8 пулеметов, 500 сабель; добровольцев 4 200 штыков, 400 сабель, 12 легких и 6 тяжелых орудий, 10 бро автомобилей; сербские и румынские войска—всего 27 400 штыко 1 600 сабель, 76 батарей и 43 танка.

---

1 Фактически румын в составе одесских оккупантов не было.—*Ред.*

Представлялось несомненным, что французское командование в ессе не рассчитывает уже на подход подкреплений из Франции. ин из взятых нами в плен французов Андре Кампер (бывший сту- нт медицины) показал, что уже в конце февраля, будучи в Сало- ках, он установил полное отсутствие там французских войск, кото- е отбыли во Францию.

Полученные сведения побуждали нас к решительному наступле- ю на Одессу, чтобы не дать закрепиться в ней противнику и раз- зать себе руки для иных операций. Однако до середины марта мы лько накапливали данные для наступления на Одессу.

2 марта в Харькове к комфронту явился представитель „Южно- ветской армии".

„Южная советская армия" („главковерх" Попов) насчитывала 400 тыков, 175 сабель, 38 пулеметов и 4 орудия. Созданная по ини- ативе Обкома Одессы, она держалась к тому времени в селе Пло- ово (22 *км* к северу от Тирасполя); 3 февраля „армия" билась с ранцузами и румынами, а 9 февраля с добровольцами, у которых ли 4 танка и 6 орудий.

По сведениям „армии" в Бессарабии росло повстанческое движе- е против румын. В Маяках, Тирасполе и Дубоссарах находились бессарабских полка (около 900 чел. в каждом) повстанцев. От располя до Березовки войск нет. Из Кишинева в Тирасполь на- авлялись 3 батальона 54-го Лионского стрелкового полка. В Ва- рженн (немецкая колония)—на шоссе от Тирасполя на Одессу ходятся польский батальон и добровольцы.

Через представителя „Южной советской армии" ей было на- авлено следующее предписание:

„Атаману Попову, Южная советская армия, 1919 г., 2 марта № 0125.

Привет доблестным воинам красной Херсонщины. Наши войска насту- от на Казатин—Винница—Апостолово—Николаев—Помощная—Голта—Одес- С Бессарабией мы связаны. Ждем от вас воздействия на сообщения про- вника Жмеринка—Одесса. Необходимо основательно разрушить эту дорогу. елательно отрезать Одессу, окружив кольцом организованных революцион- сел. Связь держать с нашими к Казатину и к Помощной. Одесскому вкому будет дан нагоняй за плохую поддержку вашей работы и предписа- е содействовать вам деньгами. Нарочные к вам посланы.

Красная армия везде побеждает. Реакция почти сломлена на Дону— ши в 100 *км* к сев.-вост. от Новочеркасска. Занят Оренбург и Орск, Уфа. запад за Вильно занят Ковель. Реакция держится только на севере и у веля.

Еще раз привет. Давайте почаще знать о себе неприятелю и нам.

До близкой встречи. Командующий всеми армиями Украинского фронта тонов Р. Напрасно себя величаете „главковерх", это забавно".

(Директива, преподанная в этом письме, была выполнена.)

До взятия нами Николаева в Одесском направлении действовала на группа т. Ткаченки (штаб Вознесенск), связанная со штабом й дивизии. В конце февраля и начале марта 2-я дивизия ведет

бои с петлюровцами („ударная группа" атамана Волощенки) у Шполы. Вознесенская группа т. Ткаченки вела разведку в Одесском направлении.

К концу февраля поступили сведения о скоплении к ст. Весело-ново (18 *км* от Вознесенска) от 2000 до 3000 добровольцев, французов и греков при 4 танках, 2 орудиях и т. д. Ввиду выяснившейся угрозы Вознесенску командукр отменил распоряжение Григорьева о направлении под Херсон—Николаев из Помощной Верблюжского полка. Но противник был в свою очередь пассивен. 9 марта Ткаченко сообщал, что под Вознесенском появились неприятельские разъезды. Распутица затрудняла передвижение.

Предполагая развить операции от Вознесенска, командукр дал предписание (10 марта) перебросить к нему и 15-й полк (из Кременчуга). Но комгруппы почему-то направил этот полк в Николаев.

Тотчас по занятии нами Николаева командующему Харьковской группы было предписано создать ударную группу для наступления на Одессе. Скачко ответил, что дал Григорьеву предписание взять Одессу.

О Григорьеве поступали все более неблагоприятные сведения.

Однако на выраженную командующим Украинским фронтом тревогу командующий Харьковской группой отвечал (14 марта):

„Доношу о настроениях Григорьева и его штаба; группе известны, ведется постоянное гласное и негласное наблюдение, подбираются данные, оказывается возможное содействие, но решительные меры принимать еще несвоевременно. № 454".

И все же командукр телеграфировал шифром в Николаев командующему группы Скачко (18 марта № 411 лк):

„Нельзя Григорьеву лезть на Раздельную. Его дело Очаков и весь район до Березовки исключительно. Григорьева надо сменить под предлогом болезни. Пятнадцатый полк к Вознесенску. Вторая дивизия переходит к нам".

В этой телеграмме сквозит стремление не допустить Григорьева к действиям в Одесском направлении.

Разведывательный отдел 17 марта сообщал:

„В Очакове тысяча добровольцев при четырех орудиях возводят укрепления. У выхода Днепровского лимана—крейсер „Эрнст Ренан" и один французский миноносец. В Красном (10 *км* восточнее Анатольевки) отряд добровольцев в 1200 коней; разъезды его доходят до Нечаянного. В Козлове греческий отряд около полуторы тысячи. Его цель—защищать Телигульский и Березинский лиманы. В Одессе 14 марта объявлено осадное положение, командование в руках французов—генерала д'Ансельма. Город обращается в крепость, на Сенной площади начинают рыть траншеи, устанавливают орудия. 15 марта французским командованием объявлена мобилизация лошадей. Прибывают транспорты с греками. Раздельная занята румынскими войсками, количество неизвестно. Прибывают новые иностранные войска, в том числе и английские. Добровольческие войска эвакуируются из Одессы и переправляются в Крым. Французские войска готовятся к эвакуации, новых войск не прибывает. Союзники видимо предполагают очистить Одессу. Добровольцы

и перенести свою базу в Крым, удерживая Очаков и Скадовск в своих
Перебрасываемые в Крым войска будут сосредоточены у Перекопа,
здвигаются укрепления. Спешно формируются татарские полки. Офи-
ий полк, занимающий Мелитополь, отступил к Джанкою. Чонгарский
тщательно охраняется: установлено двенадцать орудий".

тот же день командукр указывал командующему Харьковской
ой:

Решено наступать на Одессу, Киевской группе—заслон со стороны Га-
, выход к Днестру, занятие переправ от Могилева до Рыбницы включи-
. Организация восстания в Бессарабии—заслон от Румынии; удар силь-
группой Кишинев—Бендеры—Тирасполь. Харьковской группе—сосредо-
ие Голта—Вознесенск, удар на Одессу. Под прикрытием частей, занимаю-
Христиновку—Умань, наступающих на Зятьковцы, остальные части вто-
дивизии перебрасываются самым экстренным порядком в Овидиполь—
сенск, в распоряжение Харьковской группы. Разграничительная линия
вской группой—Гребенка, Золотоноша, Бобринская включительно, Шпо-
алта исключительно. Впоследствии вся вторая дивизия отойдет к Харь-
ой группе (Киевск. группа—немедленно формировать в Тараще, Ка-
Звенигородке части, могущие закрепить очищаемые районы)".

7-го штабу Харьковской группы дополнительно указывалось:

В связи с предстоящими операциями, штабу группы перейти Екатери-
в, штабу Заднепровской дивизии—Александровск, переход закончить к
рта. В связи с телеграммой 405 вам надлежит создать ударную группу
действий к Одессе. Для этого вам придаются части второй дивизии.
епив линию Буга до Голты, вести активную разведку Очаков—Одесса—
. Сосредоточение главных сил в районе Голты—Вознесенска произвести
марта, под прикрытием повстанческих групп и кавалерии, которым к
времени закрепить узлы путей по линии Юзефполь—Кривое озеро—
лаевка—Березовка—Янчокрак. Для операции к востоку от Днепра оста-
две бригады Дыбенко. Для действий в Крыму формируется в районе
он—Берислав отдельная бригада. Полк Шевченко входит в нее и не-
енно должен быть переведен в Херсон, оставаясь в резерве фронта и
рмировываясь губвоенкомом. В Екатеринослав вместо нее войдут части
ой дивизии. В Кременчуге формируется вторая кав. бригада (начдив.
нкович); она в резерве фронта. Вам надлежит немедленно предписать
ченным вам частям выделить в нее избыточных кавалеристов. Бригаде
са без кавалерии войти в ударную группу. В Золотоноше формируется
оенкомом тринадцатый полк для второй дивизии. Полки Покуса ввести
торую дивизию, как и Вознесенский полк. Копии всех отданных распо-
ений вышлите нарочным немедленно. Взвод артиллерии направить По-
".

18 марта прибыли новые известия, что французы покидают Одессу.
ходимо было спешить занять этот город до закрепления в нем
ын и добровольцев.

Тотчас же штабу группы в Лозовой было приказано передать

в Кременчуг Покусу распоряжение немедленно погрузить 17-й к кавдивизион, артиллерию и следовать на Вознесенск; все свобод силы бросить к Одессе.

20 марта штаб Харьковской группы прибыл в Екатеринос Положение под Киевом заставило отменить распоряжение о п броске бригады Покуса в Одесское направление (взята под Ки Части 2-й дивизии также были повернуты на запад. Скачко приш для развития операций к Одессе опереться на того же, ненадеж в наших глазах, Григорьева.

Приказом по войскам Харьковской группы от 23 марта бри Григорьева (1-й и 2-й Заднепровские полки, три кавалерийских со и присоединенные к бригаде батареи и бронепоезда) переходит в посредственное распоряжение штаба группы. Тем же приказом разован сводный отряд Ткаченки в составе: 15-го полка, сводн Вознесенского полка, сводного особого батальона 8-го полка, од батареи и бронеотряда. Разграничительные линии отряда Ткаче с 2-й дивизией: Шпола—Юзефполь—Балта (для отряда исклю тельно).

Григорьев, которому раньше предписывалось сорганизовать у ную крымскую группу, был освобожден Скачко от этой задачи; возлагалась на П. Дыбенко. В эту группу входили: полк Тараса Ш ченко, отряд особого назначения (подлежащий переформировани 6-й полк), 3-й Заднепровский полк бригады Григорьева, 2-й резе ный Серагозский полк, 1-й резервный полк Заднепровской диви и 6-й кавалерийский полк Заднепровской дивизии.

Приказ по Украинскому фронту требовал закончить сосре точение войск в направлении Одессы к 25 марта.

Но уже к середине марта мы достигли серьезных успехов в Од ском направлении. 15 марта нами был занят после 10 час. уп ного боя Роштадт, главная база белогвардейцев. Следом зан Колосовка.

19 марта неожиданным натиском 15-й полк выбил противника укрепленных позиций и занял Березовку. Противник бежал, потер до 500 чел. убитыми и ранеными, нами захвачены 5 танков, 4 ору (2 тяжелых), до 100 пулеметов, бронепоезд, 7 паровозов, 3 эшело 2 штаба и т. д. Наши потери—около 200 чел.

Под Березовкой, со стороны противника, действовали—1 фр цузский батальон, 3 батальона греков, 2 эскадрона добровольц сильная артиллерия, 5 танков, бронепоезд и т. д.

21 марта был занят разъезд Викторовка, в 7 верстах южнее резово. К вечеру 22 марта „Наши с боем взяли Измаил-Покровски

23 марта от „Южной армии" пришло следующее сообщени „Возложенная на меня задача выполнена; юго-зап. ж. д. между Бе зулой и Раздельной взорвана. Неприятель по направлению Одес отступает походным порядком, по направлению через Ананьев, т стягивает свои силы. Вторая Южн. Сов. армия оперирует Свят троицкого, имела бой с одним из отрядов, выступившим из Ананьев

которого неприятель возвратился обратно в Ананьев. Первая
я советская армия оперирует Новопавловское. Политком Богун".
Григорьев из Николаева, в обычном для него живописном
сообщая о невозможности вследствие „саботажа" получить
либо снабжение для своих частей, попутно извещал, что отря-
оряков при одном орудии занят Янчокрак, кавалерией—Измай-
Покровское; пехота и артиллерия двинуты к Березовке.
Начинаю обкладывать Одессу с сев.-востока",—докладывал Гри-
, ссылаясь при этом на полученные от комгруппы директивы.
ким образом, несмотря на указания командукра, Григорьев был
нацелен на Одессу.
т ряд телеграмм о Григорьеве:
омгруппы Скачко телеграммой НР 0539 сообщал, что 15-й полк
еет связи с бригадой и отказывается от подчинения ей, ввиду
Скачко решил подчинить полк Григорьеву, который сумеет дер-
его в порядке. На это комфронта телеграммой от 25 марта
2 лк указал, что ни в коем случае нельзя подчинять Григорьеву
ну регулярную часть. 25 же марта телеграммой на имя Скачко,
Григорьеву за № 510 лк, комфронта предложил раз навсегда
ратить безобразия Григорьева и послать во все части твердых
комиссаров. Тогда же комфронта телеграммой НР 505 лк в
фронта, копия Скачко, предписал использовать Кузьмина на
политкома бригады Григорьева и немедленно направить к Гри-
ву из Екатеринослава и Харькова не менее 100 боевых товари-
следующая телеграмма от 26 марта НР 522 лк—в штаб Скачко,
Григорьеву, предписывала „прекратить изнасилование телег-
" со стороны Григорьева; указывалось, что сообщения должны
кратки.
качко сообщал, что он назначает командовать 15-м и Возне-
им полками Ахметова, который должен исполнять оперативные
оряжения Григорьева, так как эти отряды выполняют общие
ия.
Командукр отвечал:
Несогласен. Выезжайте и лично командуйте. Выезжайте с полит-
тниками для группы Ахметова (№ 528 лк)".
24 марта Григорьев находился уже в Березовке, откуда по-
л „всем, всем, всем" необычайно длинные телеграммы. Коман-
щий украинской армии неустанно предлагал Скачко осадить ком-
Григорьева. Заласкивая последнего, комгруппы возбудил вопрос
граждении 1-го Верблюжского полка Красным знаменем, а ком-
а Горбенко почетным оружием.
Чтобы обсудить и полностью овладеть крестьянским повстанче-
движением, у нас нехватало сил. Требования к окрвоенкомам
осылке в бригаду Григорьева надежных красноармейцев-ком-
истов не были исполнены.
Окрвоенком Богданов сообщал из Киева в штаб Укрфронта полит-
етарю Реввоенсовета Басову, что создавшееся положение не дает
ожности командировать в бригаду Григорьева ни одного крас-

ноармейца из коммунистического полка; Тюпич с частью полка
фронте.

Между тем Григорьев все более входил в роль освободит
Одессы. 25-го он извещает „всех партизан“:

„Обкладываем Одессу и скоро возьмем ее. Приглашаю всех т
рищей-партизан приезжать на торжество в Одессу“.

Приходилось нажимать на командующего группой.

26 марта в связи с отсутствием сообщений от Григорьева Ска
поставлена на вид слабая организация командования и объявлен
говор (НР 539) с предписанием принять меры против посылки Г
горьевым по многочисленным адресам длиннейших телеграмм, ча
с нелепым содержанием; указывалось, что Григорьев, давая адр
невольно содействует противнику; Скачко за допущение такой р
нузданности объявлялся выговор. Телеграммой от 28 марта НР 57
Скачко предписано немедленно выехать на Одесский участок,
идет взаимная травля, губящая дело, и бросить на помощь Григор
какую-либо готовую часть из Херсона или Николаева.

Скачко колебался принимать решительные меры в отноше
Григорьева. Между тем штаб Украинского фронта сообщал ком
дукру (26 НР 414), что получены сведения об отрицательном от
шении Григорьева к коммунистам и о связи его с добровольца

Мы были охвачены лихорадкой наступления к Одессе. 25 ма
взята и вновь оставлена нами станция Сербка (73 *км* от Одесс
В направлении Голта—Балта сводный полк занял ст. Любашовка.
чался бой у Заплазы.

27-го из Рауховки неожиданно поступило донесение:

„Положение критическое. Ком. бригады Григорьев и полит
с последними резервами пошли в атаку. Нач. штаба Тютюник“.

Одновременно с этим штаб Харьковской группы был охва
паникой. По прямому проводу в Харьков Скачко затребовал нем
ленно помощи против банды анархистов, обнаружившейся у Ал
сандровска, будто бы в количестве 2000 чел. при 2 орудиях и 8
леметах.

„Положение катастрофическое“,—убеждал Скачко, ссылаясь на
что все резервы на фронте, а в Екатеринославе всего 400 чел.

Командукр резко отозвался:

„Екатеринослав Комгруппой Скачко.

Словами „катастрофическое“ не бросаться“. 558 (лк). Вс
за этим он убеждал. „В связи с событиями в Александровске боль
хладнокровия. Все это пустое. Работайте на фронте и спокоен бу
тыл. С фронта части снимать не годится. Достаточно тыловых часте
(27 марта нр 569/лк).

Действительно уже через несколько дней из штаба группы
носили: „Восстание в Орехове-Александровске ликвидировано: си
и степень опасности движения были сильно преувеличены. Бан
разбежались в направлении Гуляй-Поле. В политическом отнош
нии этот район будет неблагонадежен вообще до ликвидации ма
новщины, под предводительством которого укрываются подоби

ы. Ореховским движением руководил батько Правда, друг
о. Отношение Махно к этому движению не выяснено".
9 марта комгруппы Скачко наконец прибыл в Вознесенск и
дил оттуда командукру:

На фронте греки всюду сменены французами, которые вытеснили гри-
вские войска из Сербки. Сейчас положение такое: в Буялыке—Сербке
восьми тысяч французов при трех батареях; от Измайлово-Покровского
резовку наступают грунтовой дорогой восемь батальонов колонны фран-
и поляков при кавалерии; против Поповки стоят кавалер..., мост через
нгульский лиман у Поповки цел и находится в наших руках; в Коблево—
ры тысячи греков; в Очакове тысяча добровольцев при шести орудиях.
пей стороны: в Волкове—Вознесенский арт. дивизион, четыреста коней;
дреевке—Марьяновке—Вознесенский пехотный полк до двух тысяч шты-
в трех *км* севернее Сербки—первый и второй полки Григорьева, донской
дцатый полк, Марковка—морские сотни Григорьева в десяти верстах
акова [1]. Войска Григорьева изнурены беспрерывными семидневными боя-
сильно потрепаны; раненых до трехсот. По сообщению Барабаша, про-
к двигается грунтовыми дорогами от Бирзулы и Раздельной на Коло-
. Вывод: противник решился оказывать сопротивление. Для задержки
ения противника от Бирзулы, мною выдвинуты партизанские отряды
ой армии, стоящие в Любащевке—св. Троицком-Петроверовке, но у
нет сил, чтобы выдвинуться вправо, навстречу движению из Раздельной.
ходима самая экстренная высылка подкреплений в первую голову всей
ады Покуса и еще по крайней мере двухполковой бригады для движения
аздельную. Прошу о высылке таковых в Вознесенск в мое распоряже-
Затребованных у Дыбенко подкреплений ожидать не приходится".

Скачко самым очевидным образом переоценивал силы и боеспо-
ость противника. Наша разведка находилась явно не на высоте.
ствительно из штаба 2-й дивизии сообщали, что „противник, со-
оточившись в Раздельной и Бирзуле, двигается форсированным
шем грунтовыми путями на Коноровку и Березовку в тыл на-
в Сербке". К 28 марта доносили: „К Одессе подтянулись 2 гре-
их и 3 французских дивизии. В Одессу прибыл ком. греческого
уса ген. Нидер".
Командукр указывал Скачко:
„Ударность главное. В зависимости от состояния до-
учтите намерения противника. Начдив Ленговский в Христи-
ке должен или передать вам один из полков для усиления Гол-
ской группы или самостоятельно выйти в Бирзуле. По этому
оду Ленговскому даны указания, сносительно с ним" (597 29/III).
Тогда же Скачко было предписано:
„Заставьте понять Дыбенко: Крым второстепенен. Нельзя раз-
сываться, поддержите Одесское направление. К западу положение
бует скорейшей ликвидации Одессы". Итак—заминка под Одес-
и успехи в крымском и мариупольском направлениях.

[1] В это время Очаков был уже занят отрядом т. Карамышева (1 500 чел.)
0.

Общестратегическое положение как будто требовало—прежде
поддержать группу Махно, взявшую Мариуполь и грозившую
добровольцев в Донбассе. Но украинская армия была связана сво
непосредственными задачами, петлюровцы грозили Киеву, между
как с Южного фронта (например из Луганска) сообщали, что
у них достаточно для выполнения своих задач.

Однако главком неожиданно приказал: „Отряд Махно пере
Южфронту...“ Командукр опротестовал эту передачу, указывая
сте с тем, что отряды Махно переорганизованы в бригаду, входя
в Заднепровскую дивизию, которой командует П. Дыбенко, и
отход бригады расстроит дивизию и самую бригаду.

Главком повторил свое распоряжение. Таким образом форма
Украинский фронт освободился от заботы о Мариуполь-Таганрог
направлении.

Мы вплотную занялись своими непосредственными задачам
начали складывать особую Одесскую группу. Командующим намеч
т. Худяков, членами РВС Рославлев и Фельдман (Дядька), реко
дованные Наркомвоенделом. Организация этого РВСовета произв
лась в Киеве. Ему были выданы 2000 винтовок, 10 пулем
и т. д. В поддержку Скачко в Одесское направление предполага
направить бригаду Богунского (из Переславля).

В начале апреля в разгаре наступления на Одессу получи
сведения, подтверждающие отказ французов от активной интер
ции. Чрезвычайно убедительным в этом отношении фактом яви
ликвидация базы союзников в Салониках. Наша агентура устано
что Салоникская база ликвидируется и на Марсель ежедневно ух
транспорты с демобилизованными солдатами старых годов и м
дыми и с военным имуществом; в Салониках остались штабы че
рех дивизий гарнизонной службы в городах Болгарии и Авст
и штаб 156-й дивизии, предназначенный для операций в Рос

Сообщения из Одессы подтверждали эти сведения:

„Беспрерывная демобилизация частей 156-й дивизии и 30-й
хотной дивизии (штадив Одесса) создали сильный некомплект в
частях (что также свидетельствует о непредназначении их для к
ных боевых операций). Отсутствие дисциплины, полная распущ
ность этих частей делали их совершенно небоеспособными“.

К 1 апреля из французских частей на Украине находились
Одессе: штаб ген. д'Ансельма, штадив 156, 176-й полк (2
тальона около 2000 штыков), 1-й маршевый африканский полк
батальона около 1000 штыков), 4-й африканский конный егерс
полк (4 эскадрона по 50 сабель и 2 пулеметных взвода по 3 пулем
в каждом), части 343-го полка, авиаотряд, 3-й дивизион 242-го
тиллерийского полка (8 орудий), I артиллерийский дивизион и
инженерный батальон и штадив 30 (40-й пехотный полк—1 батал

В Кремидовке находился 1 батальон 40-го пехотного полка
1 орудии, на ст. Раздельной—700 штыков 58-го пехотного по
(из солдат, бывших под судом, при 12 пулеметах и 90 пулеметчик
2-й горный дивизион (8 орудий 65-*мм*) и 3 роты танков (30 маш

Кроме того на юге Украины находились греческие войска. Греция едполагала серьезно участвовать в интервенции. Из трех корпусов, ставляющих греческую армию, в порты нашего Черноморья предлагалось перебросить 1 корпус (ген. Нидер), в составе: 2-й (ген. ахопуло), 13-й и еще одной, застрявшей в Греции дивизии. 2-я дизия была сосредоточена в Одессе (34-й, 7-й и 1-й пехотные полки). 1 апреля в Поповке находилась рота 1-го полка, в Коблево—1 баьон 1-го полка, в хуторе Ижицкой—1 батальон 7-го полка, в рьевке—1 батальон 7-го полка и 1 батальон 34-го полка, в Корцы—1 рота 34-го полка, в Буялыке—1 рота 34-го полка. В ессе находился также штаб 13-й дивизии; ее части (2-й, 3-й и й пехотные полки и 2-я артбригада)—в Крыму.

Обстановка требовала стремительного наступления к Одессе. Мы едполагали сосредоточить к Одессе, в основном направлении, неторые части 2-й дивизии и Вознесенскую группу Ткаченки, почти гранив Григорьева. Но части 2-й дивизии оказались скованы на евском фронте, резервы наши были исчерпаны. Так как группу аченки (кроме Вознесенского полка) пришлось двинуть в Голта-лтинском направлении, основная задача наступления на Одессу пала части Григорьева.

Скачко (из Вознесенска) сообщал, что у него кроме бригады игорьева имеется полк Тараса Шевченко, отряд Домбровского новые, еще не вооруженные формирования (полк), хотя в действительности в наступлении на Одессу хорошо действовал Вознесенй полк.

31 марта штаб Григорьева расположился в Рауховке. По дояениям Григорьева греческая кавалерия (2 эскадрона) пыталась сильном бою под Сербской взять во фланг наши части, но была бита. На д. Волково наступали немцы (колонисты), на Сербку—мыны и греки. В результате наша кавалерия оказалась окруженной; вознесенский полк придется вывести из строя как дезорганизоный".

В 23 часа 21 мин. 31 марта Григорьев доносил из Росоховатки взятии после упорного боя ст. Сербки, о колоссальных потерях анцузов и греков и об их паническом бегстве.

Вслед за тем дополнительно сообщалось, что кавалерия, прорвав онт противника, захватила штаб французского полка (45 чел.) и, ойдя в глубь расположения противника в общем до 20 *км*, вырлась из окружения.

1 апреля из Вознесенска Скачко докладывал:

„Нами заняты 31 марта ст. Гайворон, что в 70 *км* к серо-западу от Ольвиополя, захвачено 9 исправных и неисправных ровозов. В направлении на Балту наши части с боем заняли Жебково. Балта обстреливается нашим артиллерийским огнем. После орного боя нами вновь занята станция Сербка. Противники—анцузы, греки, мобилизованные немцы-колонисты—при отступлеи взрывают жел.-дор. пути; наша кавалерия, прорвав линию непятельского расположения, дошла до деревни Лизинки, что в 10 *км*

к юго-западу от Буялык. Изрублен штаб французского полка в личестве 40 человек во главе с командиром полка. Будучи ок жена, наша кавалерия вновь прорвалась. В последних боях у тяжело ранен командир Верблюжского полка и его заместител

Скачко было указано:

„От имени Украинского советского правительства приказы сдающихся в плен французов не оскорблять и не расстрелив (НР 635). Комфронт Антонов".

В ночь на 30-е в Одесском направлении занимаются сс. Яков Тишина. Одновременно достигнуты успехи и на Очаковском нап влении. К 23 марта занят Янчокрак, а 29-го Очаков в 127 *км* Одессы. Тов. Кармышев, командир матросского отряда (около 1 штыков), спрашивал дальнейших указаний. Ему было предпис наступать к Одессе.

К 1 апреля была занята высота правее лимана, противник Измайлово-Покровском.

3 апреля Скачко сообщал командукру (по прямому):

„Наше расположение: у Балты вторым Ананьевским бывшей 2-й Юж армии занят последний перед Балтой разъезд; командиру Южной отде ной действующей бригады Богуну отдан приказ усилить нажим на Бирзу В Бирзуле до 5 тысяч неприятельских войск при 9 бронепоездах; прот них с нашей стороны действует Южная бригада Богуна из двух пол при артиллерийском дивизионе и трех бронепоездах; кавалерийский ди зион Южной бригады Попова (бывшая 1-я Южная армия) идет от Бер овки на Катаржико—Раздельная, находится сейчас у Б. Чижово. По Тараса Шевченко идет от Яновки на ст. Гниляково, находится сейчас Яновки. Кавалерийский Вознесенский полк занимает Рацулово—Барано охраняя правый фланг бригады Григорьева. Григорьев стоит перед Больш Буялыком, занимает Капитанку и Добрую Надежду, доносит, что держ инициативу в своих руках. Из Екатеринослава выходит созданный на новый вооруженный полк, который вместе с Вознесенским полком и полк Тараса Шевченко создает новую бригаду, Повстанческие отряды Южн армий сведены в полки Южной бригады Богуна—Ткаченко. Противник упор сопротивляется. Страшная нужда в оружии, экстренно шлите из Киева Вознесенск пять тысяч винтовок, сто пулеметов и 27 орудий. Еще нуж патроны, сапоги и обмундирование: люди, сведенные в полки из повстанческ отрядов, голы и босы. С приходом сюда из Черкас—Золотоноши Богунск бригады сформирую Бессарабскую дивизию из бригад Богуна, Ткаченко Богунского".

Григорьев также сообщал о росте своих сил. Им был сформирова 5-й полк (Тилигульско-Березинский), который он просил зачислит на все виды довольствия с 15 марта. „Приступлено к формировани 6-го полка". (Командукр отметил Скачко неприемлемость этих вне штатных формирований и указал, что оружия для них нет.)

К вечеру 3 апреля нами занята ст. Капитанка к востоку от Буя лыка, захвачены оружие и пулеметы (у нас до 40 раненых).

Наконец, в 22 часа 14 мин. 6 апреля из ст. Кремидовки было учено сообщение:

„14 часов войска первой бригады Заднепровской дивизии вошли в Одессу асположились в городе, вокзале и порту. Противник остановился в де-ях: Татарке, Дальник. Военные суда—вблизи порта с орудиями на город. фен колоссальные. Полевой штаб группы—Кремидово, штаб Григорье-Одесса сортировочная. У ст. Выгоды—бой с румынами. Команд. группы ко".

В 11 час. 40 мин. из Одессы была отправлена радиотелеграмма 1189/167, 7/4), гласившая:

„После неимоверных усилий, жертв и тактических маневров французы, и, румыны, тюркосы, добровольцы и прочие наши враги разбиты под ссой на-голову. В страшной панике бежали, оставив колоссальные трофеи, рые не поддаются учету. Бегство противника было настолько велико и ически, что даже д'Ансельм просил хоть 3 часа для отхода, но ему ом было отказано, и он удирая забыл свой чемодан".

На основании этого сообщения РВС армии Украинского фронта радиограмму.

„Всем, всем, всем. Шестого апреля Одесса взята украинскими советскими ками. Рухнула опора союзных империалистов на Черном море. Да здравствует Советская власть. Да здравствует всемирная социалистическая революция. 7 апреля НР 709/лк. Киев. Революционный Военный Совет армий аинского фронта. Командующий Антонов-Овсеенко, члены: Е. Щаденко, Бубнов".

По поводу занятия Одессы от предсовнаркома Украины на имя фронта Антонова было получено следующее приветствие (помето 9 апреля 1919 г. № 430): „Передайте от имени Рабоче-Крестьянского правительства горячее приветствие полкам, эскадронам и ареям и всем частям Красной армии по случаю освобождения ессы. Из всех славных побед, которыми покрыла себя Красная ия и внесенных в историю революционной войны на Украине, тие Одессы имеет самое широкое мировое значение. Крепость ждународного хищнического империализма на юге Украины пала от же день, когда телеграф нам сообщил радостную весть о провозглашении Советской Республики в Баварии и о вторжении наших ск на Крымский полуостров. Перед победителями под Одессой рываются новые перспективы: к нам взывают о помощи восставшие рабочие и крестьяне Бессарабии, Буковины и Галиции. Им рез Карпаты протягивает руки Красная армия Венгерской социалистической советской республики. Рабочие и крестьяне Украины ерены, что их революционный авангард—Украинская Красная ар-я—будет и впредь проводить свой лозунг—„Вперед, вперед, всегда еред".

Предлагаю представить к почетной награде особо отличивши командиров и части, а также руководителей Одесской операции. О новременно с ними представить к почетной награде отличивши под Мариуполем красноармейских частей и командиров.

Да здравствует Красная армия Украины.

Да здравствует Красная армия Всемирной Сов. Республики.

Да здравствует Мировая революция.

Да здравствует Красная Одесса".

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Разложение правительства и войск Директории. Переговоры с союзниками и поляками. Наш оперативный план. Действия Киевской группы в феврале. Движение 1 дивизии на соединение с первой. Генеральное сражение. Разгром петлюровского центра.

Поражение войск Директории под Киевом ускорило разложение петлюровского стана.

Объявив под давлением атаманов войну Советской России, Директория однако не отозвала из Москвы свою миссию. И эта миссия во главе с С. Мазуренко продолжала переговоры с советским правительством. Переговоры шли успешно.

НКИД сообщал 3 февраля;

„После русско-украинского совещания 2/II выяснилась возможность соглашения относительно базы, на которой Рус. Совет. Прав. может предложить Укр. Сов. Прав. и Директории свои услуги для заключения между ними соглашения, причем эта база будет заключать как признание Директорией Совет. власти на Украине, так и признание нейтралитета Украины с активной ее защитой против войск Антанты, Деникина, Краснова и поляков, с одновременной целью борьбы против контрреволюции. В этом смысле Рус. Совет. Пр. обратилось как к Укр. Совет. Пр., так и к Директории".

Таким же обнадеживающим было сообщение Мазуренки:

„Чрез. Диплом. Миссия Укр. Нар. Рес. в своем отношении от 2/II за № 11 обращалось к Вам с просьбой принять на себя посредничество в примирении двух революционно-демократических правительств Украины. Ваше любезное согласие на посредничество, в интересах скорейшего прекращения тяжелой гражданской войны, обязывает миссию УНР выразить вам и вашему правительству искреннюю признательность. Миссия УНР верит, что братское посредничество Правительства РСФСР восстановит гражданский мир на Украине и тем укрепит боевые силы единого фронта мировой революционной демократии... С. Мазуренко".

Но С. Мазуренко решал без хозяина. Директория ни словом не откликалась в ответ на посылавшиеся им из Москвы сообщения о ходе переговоров.

Между тем посредничество правительства Советской России перед украинским советским правительством возымело успех.

7 февраля в Киеве получена телеграмма, помеченная 6 февраля

13 час. 15 мин., которой предлагалось командукру доставить Дире
тории по телеграфу или через парламентера следующий докумен

„Телеграмма Директории по месту нахождения.

Украинское рабочее и крестьянское правительство приняло братское п
средничество Российского Советского Правительства на предмет соглашен
с Директорией при признании следующих трех принципов: первое—признан
со стороны Директории Советской власти на Украине; второе—строг
нейтралитет Украины с активной защитой против войск Антанты, Деникин
Краснова и поляков; третье—совместная борьба с контрреволюцией. Э
основа была принята вашей чрезвычайной миссией во главе с т. Мазурен
и была передана по радио со стороны Российского советского правительст
как нам, так и Директории. Мы уже объявили согласие на принятие эт
платформы, также и на перенесение переговоров в Харьков с просьб
передать вашей чрезвычайной комиссии в Москве, что она на территори
Украинской Советской Республики будет пользоваться всеми гарантиями дипл
матической неприкосновенности и возможностью сноситься с Директорие
К тому, от имени Украинского рабоче-крестьянского правительства, имею чес
прибавить следующее: взятие Киева Украинскими регулярными советски
войсками, переход на сторону советской власти отрядов атамана Григорье
и других военных республиканских сил, поголовное восстание во все ещ
неосвобожденной Украине под лозунгом советской власти с очевидность
свидетельствуют, что рабочие и крестьяне Украины решительно стоят на ст
роне советской власти. Мы рассчитываем, что перед этим безусловно убед
тельным фактом вы сочтете дальнейшее проливание крови бесцельным
бесполезным. Дальнейшее сопротивление со стороны наших войск затягива
только гражданскую войну и облегчает задачу империалистов, которые з
хватили часть украинской территории не только на побережьи Черного мор
но и в Бессарабии и в Буковине, увеличивает экономическую разруху
расстраивает транспорт и замедляет дело восстановления экономических сил
социалистического строительства на Украине. Поэтому с нашей стороны
предлагаем продолжить в Харькове начатые в Москве переговоры на основ
признания советской власти, конкретная организация которой должна быт
задачей третьего украинского съезда Советов. С нашей стороны подтверж
даем гарантию личной неприкосновенности вашей делегации при условии
признания со стороны Директории Временного рабоче-крестьянского прави
тельства на Украине и в то же время обязуемся обеспечить личную безо
пасность членов правительства Директории, а также свободную деятельност
партий, входящих в нее. 1.154. Председатель Временного рабоче-крестьянского
правительства Украины, комиссар по иностранным делам Раковский".

Эта телеграмма была несколько переврана в передаче. Поэтому
мы запросили от Харькова ее повторения и одновременно просили
Х. Раковского разъяснить, каким образом Директория может уча
ствовать в нашей борьбе с котрреволюцией и союзниками, если
предпосылкой переговоров является признание с ее стороны Вре
менного рабоче-крестьянского правительства Украины, т. е. отка
от власти.

Раковский отвечал (9 февраля 19 часов) из Полтавы:

„Вне очереди... Текст правилен, его смысл, что Директория пока яется властью и не участвует в наших наступательных действиях, если союзники, Краснов и поляки наступают на Украину, она еходит в наступление против них".

Только в 2 часа 15 мин. 10 февраля мы добились из Киева теле-фного соединения с Винницей и передали Директории предложе- Украинского советского правительства. Оно было принято в Вин-е комендантом Директории Швец Шевченко.

Директория ответила радиотелеграммой Мазуренко в Москву ервать всякие переговоры с совпра".

Это был последний жест г-на Винниченки. Вслед за ним он подал в тавку и отъехал за границу.

К отставке его побудило стремление уклониться от ответствен-ти за капитуляцию Директории перед Антантой. Делегация Ди-тории во главе с Остапенко и Грековым привезла из Бирзулы ле совещания с французским командованием (6 февраля) требо-ия последнего: 1) устранение из Директории и правительства ниченка, Петлюры и Андриевского и составление нового прави-ьства по соглашению с французами; 2) изменение земельного она в духе защиты частной собственности; 3) подчинение армии ректории союзному командованию для совместной борьбы с боль-виками; 4) установление французского контроля над финансами сей экономической политикой Директории. За это обещалась „тех-ническая помощь и поддержка украинских интересов в восстанов-ной" России.

7 февраля французское командование опубликовало такое заяв-ие:

„Генерал д'Ансельм принял, начиная с 15 января 19 года, ко-ндование армиями южной России, а также воинскими единицами ых наций. Франция и союзники не забыли усилий, которые Рос-и сделала с начала войны, и нынче они прибыли в Россию, чтобы ть возможность всем благонадежным элементам обновить в стране рядок, который уже давно уничтожен ужасами гражданской войны.

Ген. д'Ансельм, командующий силами союзников в южной России; полк. Фрейденберг, нач. ген. штаба".

„Социалистические" украинские партии решили умыть руки и, обы облегчить Директории сговор с Антантой, отозвать своих пред-авителей из ее состава. Конечно при этом они попытались принять зу защитников „независимости" Украины.

Кабинет Чеховского развалился. Винниченко также ушел (11 фе-аля). Между тем Петлюра, Швец и Остапенко остались у власти, явив о выходе своем из партии.

13 февраля было объявлено новое правительство УНР во главе Остапенко. В этом правительстве преобладали представители укра-инских социал-федералистов и беспартийные.

Угождая Антанте, новое правительство взяло резко реакцион-ый курс во внутренней политике. Однако французское командование родолжало настаивать на уходе из Директории „погромщика" Пет-

люры и „самостийника“ Андриевского, на признании Директорие в особом манифесте своих ошибок и на обращении к Франции просьбой о помощи. 14 февраля кап. Ланжерон писал (по-француз ски) главе нового правительства Остапенко от имени ген. Бертело

„Имею честь уведомить вас, что я передал французскому командовани переданные через меня документы для манифеста. Текст манифеста пр диктован ген. Бертелло особо. Он должен быть средактирован по-украинск и французски, подписан Директорией и доставлен в Одессу комиссией, кот рая должна прибыть как можно скорее для урегулирования деталей согл шения. Вот текст манифеста:

Ознакомившись с приказом № 28 главнокомандующего первой группо дивизии, Директория, признавая ошибки, совершенные ею, просит у держа согласия правительства для своей страны.

Она настаивает, чтобы французское командование ведало непосре ственно делами дипломатическими, воинскими, политическими, экономическ ми и юридическими до конца борьбы с большевиками.

Директория полагается на великодушие Франции и держав Антант в том, что они по окончании борьбы с большевизмом помогут с удовле ворением национальных чаяний и установлением границ.

Кроме того необходимо прибавить, что назначение членов Директори будет проводиться с одобрения французского командования.

Что касается бывших гетманских министров, решено, что для форм они будут как можно скорее проведены через суд, затем освобождены привезены неприкосновенными в Одессу. Остальные арестованные кром тех, которые подлежат польским или российским законам, должны бы тотчас же освобождены“.

К 17 февраля Директория выпустила свою декларацию. Он начиналась выражением „счастья“ по поводу высказанной Антанто и САСШ в лице верховного главнокомандующего на Украине „г товности помочь Украине защититься от большевизма“. После пы ного изложения истории „возрождения украинского народа“ с особы подчеркиванием своей борьбы с немцами, сообщения о предстояще созыве на демократических основах парламента и изложения про граммы работ в разных областях в духе буржуазной реставраци следовала перефразировка „манифеста“ ген. Бертелло; признани военного руководства союзников, просьба о технической и финансо вой помощи (укрепление валюты УНР), обращение к великодушно Франции за помощью в борьбе с большевизмом и в деле „оконча тельного освобождения Украинской нации“.

Французское командование ответило только 1 марта: ген. д'Ан сельм сообщил о получении и пересылке им ген. Бертелло декла рации Директории и о посылке им нескольких военных для выясне ния реальных нужд и возможного на месте их удовлетворения Вместе с тем выражалась готовность оказать „действительную ре альную помощь, как только гг. Петлюра и Андриевский перестану быть членами Директории“.

К письму д'Ансельма был приложен также проект договора между

ым командованием и Директорией. В этом проекте вновь вается, что войска УНР подчиняются союзному командованию, ому подчинены и железные дороги. Союзное командование обя- тся упорядочить финансы (через своего уполномоченного), не виться тем реформам, которые не нарушают порядка; содей- ать принятию украинской миссии на мирном конгрессе; обес- ь воинский транспорт через Румынию, помочь прекращению с Польшей и установлению добрососедских отношений с нией.

иректория продолжала переговоры с французским командова- в Одессе. Все эти подробности стали нам известны значительно ее. О готовности правительства Остапенки капитулировать пе- ранцузским командованием признавался сам Винниченко, опу- вавший 16 февраля в Виннице заявление, что пока он принимал ие в Директории, „никаких договоров ни с какой державой сде- не было" и что он „никаких соглашений не подписывал".

огда же „Винницкий республиканский вестник" писал, что Ук- кое правительство ведет постоянные переговоры с представи- и держав согласия в Одессе „в целях соглашения о совместной е с большевиками".

Волынская заря" 24 февраля сообщала:

Вчера Волынский губернский комиссариат получил приказ глав- андующего Украинской армией ген. Грекова, что железные до- оказывали возможное содействие передвижению войск Антанты". го конечно не было чисто технической услугой.

коло этого времени нам стал известен следующий проект дого- между Директорией и Антантой:

. Украинская Директория обязуется принять совместное участие с фран- им и польским, греческим и добровольческим отрядами по борьбе с евиками и освобождению от них территории России.

Украинская Директория обязана создать регулярную армию, вполне особную в количестве не менее 300 тысяч человек не позже 1 ав- с/г.

Армия эта должна быть укомплектована путем призыва и моби- ии населения Украины; а) призыв офицеров, юнкеров, вольноопределяю- и и унтерофицеров (будущего командного состава и инструкторов) в службы 1881—1896 не позже 1 апреля с/г.; б) призыв новобранцев и 1898 гг. в количестве 116 тысяч человек, объявим таковой не позже ая с/г.; в) призыв всех морских офицеров и матросов до 43-летнего ста не позже 1 июля с/г.

. Союзные государства своим постановлением на Версальской конфе- ии решили 3 февраля с/г. оказать содействие всем образовавшимся пра- ьствам порядка на территории России в деле восстановления госу- венного аппарата, предоставив им помощь живой и технической силой.

. Живые силы комплектуются добровольно путем призыва из рядов близующихся союзных армий.

. Каждому волонтеру украинская Директория обязуется уплачивать еже-

месячное жалование в размере 1 000 франков по курсу такового на денеж
рынке юга России.

7. Курс франка, считаясь с колебанием русского рубля на западно-е
пейском денежном рынке, равнять не свыше 2 рублей.

8. Украинская Директория для расчета с волонтерами союзных в
обязана произвести покупку франков на сумму 500 миллионов рублей, с
печивая заем государственным имуществом и концессиями.

9. Союзное командование обязуется снабжать украинскую регуляр
армию всеми техническими средствами, применявшимися в борьбе с центр
ными государствами.

10. Союзное командование, принимая во внимание чрезмерно раз
шуюся спекуляцию на территории Украины, отсутствие продуктов пит
армии и населения, обязуется снабжать таковыми продуктами специа
созданные аппараты для равномерного распределения между армией и
селением.

11. Все оперативные действия против большевиков ведутся под еди
командованием, назначенным Антантой.

12. Украинская Директория обязуется произвести немедленное осв
ждение всех сотрудников гетманского правительства и принять энергич
меры к прекращению бандитизма и волны еврейских погромов, распрос
нившихся на Украине".

„Скрепили: ген. Бертелло... д'Ансельм, ген. Санников, Гришин-Алм
Мельников, ген. Греков, проф. Мациевич, проф. Бачинский, А. Д. Ма
лин, полк. Коварницкий, кап. Якименко, полк. Фрейденберг. Секретари Сер
и доктор Гален".

Этот проект военного договора сопровождался проектом д
вора политического, заключавшим следующие условия:

„1) Франция получает концессию на 50 лет на все украинс
железные дороги; 2) Украина берет на себя обязательство уплат
Франции причитающиеся ей долги старого царского и времен
правительства; 3) уплата процентов гарантируется той частью
ходов с железных дорог, которые причисляются Украинскому пра
тельству; 4) вся финансовая, торговая, промышленная и военная
литика Украины в течение пяти лет „со дня подписания догов
ведется под непосредственным контролем представителей франц
ского правительства".

У нас не было сомнения, что эти документы направлены пра
тельству Остапенко и что отдельные члены Директории во гл
с самим премьером Остапенкой готовы подписать подобные догово
с французским командованием.

Впоследствии кое-что о переговорах просачивалось в печа
Например 24 февраля „Одесский листок" сообщал о следующем за
лении Директории французскому командованию:

„В ответ на вашу бумагу Директория постановила признать свои оши
и просить французское командовани епомочь Директории в борьбе с бо
шевиками. Директория отдает себя под покровительство Франции и про
французские власти руководить Директорией в отношениях—дипломати

, военном, политическом, экономическом, финансовом и судебном, впредь кончания борьбы с большевиками. Директория надеется на великодушие ции и других держав согласия, когда по окончании войны с большеом возникнут вопросы о границах и нациях. Члены Директории: Петра, Швец, Макаренко. Председатель Совета Министров Остапенко".

„...Соглашение, как заявил один видный украинский представитель, своя к установлению верховного руководительства французского командо... Верховное руководительство французского командования может кость также ж. д., финансов и прочих отраслей государственного управпоскольку они тесно связаны с военным положением. Шли переры и с гетманцами. От их имени кругам, поддерживающим Директорию юры, было сделано предложение создать 6- или 3-членную правительную „раду". В первом случае хлеборобы требуют себе 4 места, во вто- 2, т. е. в обоих случаях настаивают на предоставлении им большинства ерховном правительстве. Взамен такого преимущества хлеборобы сообт... в дне недели создать 70-тысячную армию".

Одновременно Директория вела переговоры и с добровольцами. этих переговорах время от времени проскальзывали сообщения в сскую печать. Например „Южная Русь" 26 февраля, отмечая рассу начальником информационного бюро Украинской народной ли телеграммы о провокационном проведении русского офицера, прибавляет:

„Такие телеграммы посылаются правительственными учреждеми УНР из Винницы в то время, как представители этого праельства в Одессе ведут переговоры с русской армией о военном зе".

Переговоры шли и дальше. Вот любопытная выдержка из газеты усский листок" (27 февраля).

„Выдвинутая некоторыми политическими кружками мысль о создании Одессе смешанной русской украинской директории находит поддержку лючительно среди хлеборобских групп, развивающих сейчас в Одессе ленную деятельность и предпринимающих даже определенные шаги в теринодаре. Идее создания малой Украины с шестью-членной директорией главе суждено очевидно замереть в стенах хлеборобских салонов. Мысли оров проекта—привлечь к участию в директории представителей добробческой армии—нанесен решительный удар. Как нам передано в осведенных кругах, верховное командование добровольческой армии отнесь резко отрицательно к возможности вхождения представителя от армии русско-украинскую Директорию".

Телеграммы С. Мазуренко о заключенном в Москве соглашении тались без ответа; посланный С. Мазуренко секретарь мирной мисии Ярослав также ничего не добился у Директории. Таким образом глашением с Украинским советским правительством и была решена питуляция перед Антантой.

К 8 февраля мы получили в Киеве сведения о состоявшемся жду поляками и петлюровцами перемирии. Директория торопилась

подкрепить свои расшатанные части за счет войск, отвлеченных бор
бой с поляками. Разложение в частях Директории, противостоявш
нам, росло угрожающе. Оно захватывало не только „наднепровски
части, но и сичевиков-галичан. Одесские газеты сообщали, что бр
жение и дезертирство в петлюровских частях достигло „небывал
размеров", в некоторых полках, стоящих в Виннице, остались в со
нях по 15—20 казаков; разложению подвергались и сичевые стрельц
которые массами уходили в Галицию. В Житомире пришлось раз
ружить полк им. Винниченко. В Балте, в ночь на 29 января, прибы
щим из Бирзулы Яновским полком был разоружен 14-й Балтски
полк, причем убиты командир полка, войсковой начальник и 14 каз
ков. Ананьевский батальон перешел на „сторону большевиков".

16 февраля в Жмеринке взбунтовался 9-й одесский полк, заяви
ший о признании им советской власти; полк был разоружен сич
виками.

Ряд телеграмм противника этого периода гласил:

„В январе в Старо-Константиновке сформирован курень „смерт
(в нем было 300 человек, при отправке на фронт комкор в Ров
прибыло 180 человек, остальные разошлись по селам). Этот курен
1 февраля находился в Сарнах. Полковник Волынец вел тайно
следствие об этом курне, в котором были подозрительные (матр
Гончар да „жид" Мушлид)".

2 февраля из штаба III корпуса, Бирзула: „полк Богуна галицй
ский (полковник Коцюха) перешел на сторону советской власт
Части первого сичевого полка разбегаются. Полк сичевых стрелк
начал переговоры самостоятельно с большевиками и обещал им сда
ст. Елисаветград. Штаб атамана Гулия обезоружен. Комкор туда по
слал две сотни и бронепоезд".

3 февраля отправлено: „еще две сотни и броненоезд на Цветк
во—Бобринскую. В Тирасполе—Болте—Маяк и т. д.. повторяютс
выступления большевиков и поэтому невозможно формирование ко
пуса".

4 февраля из Вознесенска сообщают: „Атаман Григорьев переше
к большевикам".

31 января атаман Удовиченко пишет: „В тылу фронта Ямпол
ского уезда в селах Крыжополь и Малая Тарановка образовалис
большевистские комитеты".

31 января полк имени Петлюры занял ст. Шполу и двинут дальш
для ликвидации восстания на ст. Христиновка.

3 февраля: „в Каневском уезде восстание".

В Ровно 6 февраля разоружен Чернышевский полк, отказавшийс
воевать с „большевиками".

Для борьбы с разложением своей армии Директория прибегае
к разнообразным мерам. 9 февраля Петлюра издает приказ, предла
гающий командирам проверить личный состав частей, чтобы оста
вить только тех, кто родился и постоянно живет на Украине, а н
не украинцев лишь тех, кто пройдет поверку своей прошлой деятель
ности и выявит свое отношение к Украинской державности, приня

твующую присягу. Остальные подлежат высылке за пределы
иски их должны быть отосланы в штаб. Впредь принимать
шь после строгой проверки их прошлого и принесения ими
Проверку провести до 15 февраля.

временно политическая мысль петлюровцев работала в на-
иях антисемитизма и антимоскальства. Продолжались еврей-
ромы; особенно значительным был погром 14 февраля в Про-
где оказалось вырезано до 4 000 евреев. Началась серьезная
петлюровцев за создание „советской власти, но без ком-
в", так как-де все коммунисты „жиды или москали". Для
успеха петлюровские агитаторы даже именовали себя „боль-
и", но „украинскими, независимыми".

ектория сама разоблачала себя своим соглашением с импе-
ами. В ответ на злостную агитацию петлюровской агентуры
авалось только указывать на этот акт ее предательства. Такой
мело между прочим воззвание к солдатам Директории, под-
е председателем Украинского советского правительства и ко-
ом (27 февраля).

ектория пыталась пополнить растущую убыль своих войск
ациями и объявила общую мобилизацию всех галичан в дне-
й и наднепровской Украине.

илизация эта была мало успешна. Директория прежде всего
лась укрепить кадры и мобилизовала галичан, бывших офице-
унтерофицеров. Она имела все основания не доверять зало-
ею запасным частям.

оследних к нам поступили довольно скудные сведения.

найденным в канцелярии выделенного Петлюрой начальника
их частей Украины в Киеве сведениям числилось: к 3 февраля
апасной бригаде (Белая Церковь, атаман Рак)—117 офицеров,
довцев, 3 врача, 39 фельдшеров, 95 писарей, 80 унтерофицеров,
азаков, 15 пулеметов, 25 500 пулеметных патронов, 645 гранат,
шейных орудия, 13 снарядов к ним, 343 коня, 61 возок и 20 ку-
в запасном Уманьском полку (14 января)—88 офицеров, 221
фицер, 1 354 солдата (казаков), 655 винтовок, 7 пулеметов,
анских бомбомета и 4 траншейных орудия; в первом (1-м)
ском резервном полку—вооруженных до 700 чел., невоору-
х—595.

дения наших ревкомов о состоянии петлюровских сил были
благоприятны. О положении в районе Проскурова сообщалось:

ступление наше произошло в ночь на 14 и 15 февраля. К местным
дам присоединились 2 полка петлюровских войск. Окрестные кре-
не смогли дать своевременно помощи, так как не были поставлены
тность о выступлении в городе. Власть удалось удержать в течение
дня; к этому времени в город вступил Черноморский Кош, который
адно расправился как с повстанцами, так и с бедным населением.
насчитывают около 4 000. Издевательства достигли невероятных
ов. Солдат и повстанцев задержали и распределили по разным частям,

а затем отправили на фронт в Галицию. Союзы профессиональные шенно разгромлены. В настоящее время работа налаживается с же дорожниками. Из них многие сейчас без работы, так как не захоте ботать при сичевиках. Нет ораторов, и желательно чтобы сюда бы правлены два товарища. Товарищи железнодорожники с нами готовы п пути, взрывать мосты и т. д. На станции имеется около 1 000 пар 4 000 вагонов груженых, около 100 пушек, 50 груженых двуколкам щадок, 50 груженых автомобилей и т. п. Путь сильно загроможден. случае, если напор со стороны войск будет направлен на Казатин, на Шепетовку, сичевики все это могут вывести дальше, даже в том с если мосты взорвать, так как у них будет достаточное время для денпя попорченных мостов. Железнодорожники просят обратить серьезное внимание и поскольку возможно скорей сообщить им, как пить. Взрывчатых веществ мало".

Из района Жмеринки:

„Наши работают исключительно среди железнодорожников. Они в с нами и проводят это на деле. Портят слегка паровозы, вагоны, так пришлось отвезти их в мастерские. На станции имеются 2 полка нет цев, своим властям они не подчиняются, среди них большинство скло к нам, они помогают нашим железнодорожникам в доставлении всякого оружия. Сичевики ведут среди них агитацию, стараясь спровоцирова Эти части несут железнодорожную охрану и являются вполне органи ными элементами".

Из Винницы:

„Деревня (Носцы) Носковицкая на пути. Сюда был послан отря лоровцев для реквизиции овса и сена; крестьяне наотрез отказались нить это требование. Тогда был послан в деревню карательный отря к этому времени крестьяне несколько сорганизовались, выставили сво тарею и с успехом разбили этот отряд, частью разоружили его, захватили в плен".

„9-й Украинский республиканский полк (400 чел.) усиленной наш ботой удалось перетянуть на нашу сторону. Ныне является самым р ционным полком. 12 февраля предъявил ультиматум комкору созвать солдатских депутатов. Попытка комкора разоружить его не удалась. 55-й (450 чел.) был выслан на фронт, в Казатине отказался итти против сов войск. Саперный полк около 500 чел. удалось разложить, казаки бр винтовки и удирают домой. Имеются части сичевиков, которые ост верными Директории. Численность сичевиков около 600 человек. Настр среди винницких рабочих революционное, масса расстрелов. 19 фев Виннице расстреляли 22 рабочих и казаков. Крестьяне Винницкой п выступают с оружием в руках против сичевиков и гайдамаков. Реквизиц весь имеющийся хлеб у крестьян и вывозится в Галицию. В неко селах имеются революционные отряды".

К середине февраля Директории же еще не удалось доб мира с поляками (13 февраля в Виннице состоялся доклад деле

врюка и Левицкого об этих переговорах). Значительная часть ее
была скована борьбой на Галицийско-холмском фронте (штаб
йск этого фронта находился повидимому в Волочиске; штаб IX и
I корпусов—в Ровно, штаб X корпуса—в Баре, штаб атамана Сте-
ры—в Каменце и в Хоброво—атамана Омельянович-Павленко).
На Галицийско-холмском фронте наша разведка числила: 1) Га-
дийскую группу атамана Омельянович-Павленко (в районе Львова)
составе 21 батальона—до 20 000 штыков; 2) Подольский корпус
мене-Подольск)—всего до 5 000 штыков; 3) II Подольский кор-
(полк Колодиев)—две пехотных и одна конная дивизия—21 500
ыков.
На правом нашем фланге разведкой обнаружены противостоящие
тям западной армии, занявшим Коростень, Звягальский, Холмский
Галицийский полки (по 500 штыков), батальон им. Северина-Нали-
ки (240 штыков), конная сотня (50 сабель, 4 пулемета). Всего
00 штыков и 50 сабель.
О Житомире мы имели достоверные сведения к 20 февраля.
ваченная нами схема дислокации войск I корпуса указывала в
томире штаб корпуса, штаб дивизии сирожупанников, 4 полка
й дивизии с дивизионной артиллерией и техническими частями,
и 6-й конные полки, штаб 2-й пехотной дивизии и 6-й полк этой
изии в Луцке. Штаб 1-й пехотной дивизии и 1-й ее полк в Ровно—
иллерийская бригада, в Дубно—7-й полк, в Кременчуге—8-й кав-
к, в Остроге—4-й, в Изъяславле—3-й, в Старо-Константиновке—
полки.
В пехотных полках корпуса 150—200 штыков, артиллерийские
ти также далеки от комплекта.
Таким образом часть корпуса оказалась нацеленной в сторону
ьского наступления. Мы должны были считаться с силами, распо-
енными в самом Житомире.
В центре (Винница)—осадный корпус Коновальца и различные
ти, из которых половина в состоянии разложения общей числен-
тью до 12 000.
На правом фланге противника—ударная группа атамана Воло-
ки, выделенная Запорожским корпусом (штаб в Умани). Запо-
ский корпус подчинялся штабу Юго-восточного фронта (Бирзула),
остав которого входили еще III и VI корпуса (почти без войск).
го в этих трех корпусах имелось от 10 000 до 15 000 чел.
К середине февраля главное командование Директории решило
ейти в наступление в центре и правым флангом своих войск. Удар-
группа нацеливалась на ст. Цветково. Коновалец должен был
упать к Фастову...
В Одессе наблюдалась некоторая заминка в накапливании неприя-
ского десанта. Однако взамен ожидаемых французов прибывали
ти, намечались обширные (на армию) формирования Добровольче-
й армии, в общем до 20 000 штыков, 2 000 сабель с многочислен-
артиллерией и танками.
В результате усиленных переговоров о создании единого анти-

большевистского фронта Одесса предназначалась в качестве основ
базы снабжения и формирований нашего врага на Черномо
В Николаеве и главным образом в Херсоне происходили пог
закрепления греческих экспедиционных войск. В Крыму была
готовка плацдарма для серьезных сил Добровольческой армии,
ная масса которых грозила развернуться в Донбассе.

Необходимо было торопиться и нанести сокрушительный
войскам Директории, чтобы сорвать ее сговор с Антантой, не д
стить переформирования ее сил французскими инструкторами
вооружения французским оружием и упредить возможный сгов
Польшей.

Разработанный командукром план намечал заслон в сторону
и Житомира, удар основной массой к югу от Киева, чтобы отре
главные силы Петлюры от Галиции, окружить и уничтожить их. О
временно—натиск к Херсону—Николаеву, овладение этими пунк
и подготовка ударной группы для наступления к Одессе. В Крым
направлении—„замкнуть Крым", освободившимися частями дей
вать в зависимости от обстановки.

Во исполнение этого плана предполагалось усиление Киев
группы (которая должна, удерживая стык с частями западной арм
Коростеня и овладев Житомиром, наступать в направлении Ж
ринки) частями 2-й дивизии. Последней и предписывалось (в
дине февраля) спешное сосредоточение в районе Цветково—С
и продвижение главными силами (1-й бригады) к Фастову. Этот ф
говый марш дивизии прикрывается в Уманьском направлени
частей запорожского корпуса противника ее 2-й бригадой и В
сенским отрядом (Ткаченки—Григорьева).

Командукр пояснял командующему Киевской группой:

„Общая идея отрезать союзников от Галиции. Необходимо
жечь борьбу между поляками и галичанами. Необходима соответст
щая письменная и устная агитация, к которой привлечь все на
ные партийные силы. В будущем предстоит выйти к Днестру, вой
связь с восставшей против румын Бессарабией, заслонившись е
Румынии. На нашем левом фланге создается группа для удара к
зуле или Одессе. Ленговский обходом от Тараши к Христиновке
видирует Звенигородку. В этом смысле даны указания. Ваш л
фланг подкреплю".

Указанный оперативный план, хотя и не нашел выражения в
казе по фронту от 18 февраля (командукр не доверял своему ш
и не обнаруживал перед ним всех своих намерений), отразился в
частных распоряжений командукра.

Лишь 24 февраля удалось заручиться согласием главкома д
нить директиву Украинскому фронту заданием уничтожения „о
ков" сил Петлюры.

Дадим более обстоятельную картину развития боевых опер
в основных направлениях от взятия нами Киева и до новой дирек
главкома.

Преследование петлюровцев, отступавших от Киева, развива

крайне медленно и осложнялось необходимостью определить отношения к различным самостоятельным формированиям, отколовшимся от Петлюры.

При наступлении Петлюры на Киев некоторыми деятелями украинской партии эсеров была сформирована в районе Триполье так называемая „Днепровская дивизия". Она вступила в Киев на ряду с частями „осадного корпуса" (сичевиков), но вскоре была выведена из Киева как „ненадежная" и почти распалась. В середине января в селе Григорьевка состоялся окружной крестьянский съезд, на котором присутствовали и представители этой дивизии. Съезд принял резолюцию о непризнании Директории и о необходимости замены ее подлинно трудовою властью, выбрал ревком и атамана дивизии Зеленого (б. учитель). Ревком осел в с. Триполье и вошел в связь с Переяславом, где также назревало восстание против Директории (Богунский). Директория двинула против Зеленого отряд, который с боя занял Обухов, а затем и Триполье. Ревком перебрался в Переяслав. Его войска обезоружили полк Черноморской дивизии.

При нашем наступлении на Киев Зеленый вновь появился на Правобережье и распространился до Василькова, угрожая сообщениям Киева с Винницей.

Едва мы заняли Киев, как он прислал к нам представителя с предложением свидеться для переговоров о переходе его частей к нашей армии. Свидание это состоялось 8 февраля.

Небольшого роста, коренастый, задумчивого вида человек. Зеленый производил впечатление типичного украинского семинара. Он выразил готовность „служить советской власти", но надеялся на ее „расширение",—сейчас она односторонне „партийна". Командукр отвечал, что этот вопрос зависит прежде всего от позиции остальных партий в отношении петлюровщины, Антанты и советов. Зеленый настаивал на сохранении в неприкосновенности его отряда и на известной своей самостоятельности. Командукр твердо знал, что нельзя допустить иных частей, кроме регулярных советских, построенных по общему принципу. Поэтому части Зеленого должны быть отведены в тыл для переформирования на общих основаниях.

Зеленый отвечал уклончиво, заявив, что должен переговорить со своими товарищами по командованию и что вскоре даст ответ.

На том и расстались. А ответ Зеленый дал, напав на наши разведывательные части и продовольственные отряды...

Связанные с Зеленым повстанческие части на Левобережьи у Черкас держались к тому времени вполне лойяльно. Беленкович, ушедший с ними в связь еще 7 февраля, сообщал, что повстанцами заняты Золотоноша, Черкасы, Бобринская (Беленковичу предписано двигаться со своими частями в Киев, части 2-й дивизии перевать в прежнее подчинение).

Но и „Днепровская дивизия" не пошла вся за Зеленым.

На ряду с частями нашей 1-й дивизии на передовые позиции под Киевом выдвинулся сформированный в Киеве 1-й Днепровский полк—около 300 штыков и 7 пулеметов. К 9 февраля 2 сотни полка нахо-

дились в Григорьевке, 2—в Германовке и Кагарлыке. Утром 7 фев раля полк занял Васильков. 10 февраля Киевскому губревкому командиру 1-го Днепровского полка было указано, что полк переходи в распоряжение начальника 1-й дивизии Локотоша.

9 февраля комдив I получил следующее предписание:

„Провод частей через баню, снабжение их бельем и обмундирование должны быть закончены к утру 11 февраля, так как ваша дивизия получи боевой приказ, который потребует вывода частей из Киева. Получено сооб щение, что тарашанцы уходят в Тарашу; ат. Зеленый мне сообщил, ч уже им задержано таковых до 50 чел., уходящих без бумаг, якобы в от пуск. Немедленно примите меры и мне о них сообщите. К завтрашнем утру приготовьте точный доклад, какие меры приняты к исполнению по следних оперативных моих распоряжений (по занятию Василькова, разведк на Житомир, связи с Коростенем). Никаких отпусков не давать, если н по болезни. Командирам частей усиленно делать проверку наличного состав и вести занятия".

Упомянутые выше оперативные распоряжения оказались далек невыполненными.

О противнике штаб 1-й дивизии сообщил:

„По сведениям нашей разведки, к 12 час. 8 февраля петлюровцам заняты д. Боярки, Хотово, Вета-Литовская, Глеваха и ст. Василько В районе Боярки и Вета до 2 неприятельских полков, в Глевахе д 250 чел. при 2 орудиях. Штаб в Котове. Город Васильков, местечк Обухово и Триполье заняты повстанцами, в Василькове их 300 пр 6 пулеметах. Дорога Киев—Обухов через Лесники, Ходосовку—сво бодна. Петлюровцы убеждают повстанцев в Василькове перейти на н сторону".

К 9 час. 8 февраля частями 3-го полка заняты—пост Волы ский, Михайловская, Баришеговки, с. Жуляны. Противник бил и орудий от Боярок и ружейным огнем из Гатное.

Командир 1-го кавалерийского полка доносил, что 8-го зан 2 эскадронами д. Беличи. У д. Романовки находятся бронепое и 3 эшелона галичан. Бронепоезд обстреливает Беличи. Полэскадро послано в тыл разобрать путь.

Тогда же поступило сообщение—с поста Волынского—о взры противником 2 мостов у Беличи (через р. Ирпень).

В этот же день начдив I докладывал: „9/II утром пост Волынски подвергся орудийному обстрелу с 2 неприятельских броневых пое дов... Мною был выслан на пост, находящийся на ст. Киев, 1 пасс жирский броневой поезд с 25 чел. тарашанцев, каковой метким огне принудил неприятеля к поспешному бегству".

Ночью 11-го РВС фронта на себе почувствовал недостаточнос нашей сторожовки... Среди почи послышался неожиданный треск, во грохот. Состав РВС оказался под обстрелом. На станции паника, РВ в полном порядке „отступил" в штаб дивизии... Здесь Локотошу сдел выговор: „Безобразно поставлено у нас сторожевое охранение. Бр невой противника, прорвав его, подошел на выстрел к городу. Полев

ртиллерия должна была усиливать сторожовку и не допускать таких
ещей. Сообщите немедленно, какие меры вами приняты, и что из-
естно о противнике".

Оперсводка штаба дивизии к 12 час. 11 февраля отвечала:

„11 февраля в 2 час. утра, противник начал редкий орудийный
бстрел города, продолжавшийся около часа. Произведенная разведка
ыяснила, что противником было установлено дальнобойное орудие
жнее ст. Крюковщины с целью обстрела города. Орудийных выстре-
в было произведено 10—12".

Разведывательная к 24 часам 11 февраля гласила:

„Части Петлюровской дивизии расположены следующим образом:
Игнатовке (в 25 *км* к западу от Киева)—штаб первого полка, в
блонке—штаб второго, в Боярке—штаб третьего полка. Ожидается
ибытие из Галиции одной дивизии. В ночь на одиннадцатое, в
язи с передвижением наших частей, в расположении противника
рила паника".

На основании этих сведений начдив I приказал:

„Командирам 3-го и 4-го полков выбить из д. Крюковщины и
тное неприятеля, захватить дальнобойный артиллерийский взвод,
стреливавший Киев, укрепиться в указанных деревнях и вести раз-
ку вперед, вправо и в особенности влево на Хотов".

К 12 часам 12 февраля начдив доносил:

„Сегодня в 9 час. утра конными частями заняты д. Крюковщина
Гатное".

И к 6 часам вечера того же дня:

„Сегодня в 4 часа дня 4-й полк начал наступление на д. Крю-
вщина, Гатное и Шахровщина. Занимавший эти деревни третий
к сичевиков оказал упорное сопротивление. Ожесточенный бой
лся до 12 часов. Сломив сопротивление противника, четвертый
к ворвался в деревню, захватил более 500 пленных и 17 пуле-
тов. Штаб вражеского полка также нами захвачен. Ожесточенность
была такова, что в первые минуты после занятия деревни пленных
щадили. Наши потери—2 убитых и 3 раненых. Третий полк под-
ил из д. Жиляны на соединение с четвертым. Наш броневой поезд
ехал на полустанок Жуляны. Между Бояркой и Будаевкой курси-
т броневик противника, там же находится 1 неприятельский
елон".

К 15 февраля создается наконец реввоенсовет Киевской группы.
андующему войсками этой группой т. Мациевскому дана сле-
ющая директива:

„Противник, разбитый под Киевом, оттягивается в районе Фастов, Жи-
ир, Казатин. Его численность до 12 000 штыков при нескольких бата-
. Ожидаются подкрепления из Галиции. Незначительные части против-
а удерживаются у Коростеня и на ближайших подступах к Киеву. Союз-
и и добровольцы в Одессе занимают выжидательное положение.

В ваше ведение переходят все части первой Украинской дивизии, все
и особой бригады Беленковича, 11 подрайон погрохраны и части вто-

рой советской Украинской дивизии, по мере их передвижения в район.

Разграничительной линией с западной армией для вас является—Г (для вас исключительно), Коростень (для вас включительно), Ровно вас исключительно).

Разграничительной линией с Харьковской группой—Ромодан (для исключительно), Знаменка (для вас исключительно), Вознесенск (для включительно).

Западная армия, овладев Сарнами, преследует противника в направ к Ровно и Коростеню.

Войска Харьковской группы закрепляются в районе Черкасы—Бо ская, первая бригада сосредоточивается в Знаменке для дальнейшего с вания на Фастов. Южнее линии Знаменка—Бобринская действуют атамана Григорьева (штаб Помощная), которому предписано прикрыва стороны Вознесенска марш второй дивизии.

Ваша ближайшая задача—закрепить наше положение в Киеве и касах. Для этого: 1) обеспечить связь с западной армией через Коро 2) надежно заслонившись со стороны Житомира, овладеть Фастовым и питься в последнем; 3) внимательно наблюдая за направлением Одесса-несенск, закрепиться в Черкасах и упрочить за собою переправы у реяслава и Канево.

Фастов должен быть занят комбинированным движением частей 2-й дивизий и повстанческих отрядов в районе Тараща.

Части вверенной вам группы должны быть доведены до штатов, тизанские отряды сведены в части штатного состава.

Донесения дважды в сутки в штаб фронта. Орел и мне по нахождения".

Эта директива отмечает серьезные успехи Западной армии в ненском направлении, но в этой директиве от 15 февраля соверш не говорится о перемирии поляков с галичанами (петлюровцам же). Очевидно мы считали не вполне достоверными эти свед

Отдав указанное оперативное распоряжение, командукр вы в Харьков.

1-я дивизия выдвинулась из Киева (15—17 февраля) в на влении к Фастову, бригада Беленковича, подчиненная командгру должна была 16 февраля прикрыть это движение ударом на Жито но выступление ее основных частей, заторможенное „полным от ствием обмундирования и обуви", началось только 25 февраля

Наступление 1-й дивизии развивалось стремительно. По св 17 февраля, нами заняты—Заборье, Будаевка, Мархоловка, Р вичи, Подгорцы: „Противник отступает в панике".

19 февраля нами занимается Фастов и 20-го Кожанки.

20 февраля командгруппой т. Мацилецкий отдал приказ по скам группы, предписывавший Беленковичу выступить с его бриг уже лишь 22 февраля и чрезвычайно детально проводивший марш для отдельных частей бригады.

Приказ, редакция которого крайне беспомощна, был по протесту Беленковича изменен.

24 февраля Мациевский дает новый оперативный приказ (в нем в третий раз повторяется вновь видоизмененное предписание Беленковичу и наконец упоминается о 2-й дивизии):

„Разбитый противник под Киевом, Фастовом и Цветковом в беспорядке отступает".

Задача: Разбить окончательно противника, выровнять и сократить фронт, достигнув линии: Тальное—Самогородок—Голендры—Юровка—Кустик—Рудня и дабы в будущем уничтожить все остатки противника и так деморализованного восставшими в тылу у него партизанскими отрядами.

Далее на бригаду Беленковича возлагается задача „занять Житомир 1-й дивизии. После подхода частей тов. Беленковича на линию Кожанка—Радомысль перейти в наступление 25 февраля сего года в 6 часов на Фастов—Казатин, взять Казатин—Бердичев и по занятии последних занять фронт Кустик, что северо-западнее Бердичева. Юровка, что юго-западнее Бердичева, Голендры, что юго-западнее Казатина, и Сомогородок, что южнее Казатина и юго-восточнее Голендры, закрепиться и ожидать дальнейших распоряжений".

„Начдиву 2 26 февраля сего года срочно перебросить 6-й стрелковый полк на помощь 5-му стрелковому полку, которым совместно сбить противника с занимаемых им позиций у станции и города Шполы, преследовать такового до ст. Тальное, в районе которой закрепиться и ожидать дальнейших распоряжений. Резервы держать в районе Цветково—Смелы".

Этот приказ отменяет выступление всей бригады Беленковича, так как только два ее полка оказались более или менее оформленными.

Недочеты штабной работы у Мациевского были весьма серьезны. Его начоперотдела дал например такую сводку боевых действий от 24 февраля:

„К 14 час. наши продвигаются к Белой Церкви, исправляя мост и полотно жел. дор., взорванные отступающим противником. Часть Вознесенского полка занимает разъезд за Вознесенском. Сообщают, что наши части артиллерийским огнем обстреляли Мелитополь. Из штаба группы тов. Дыбенко сообщил, что Грузия объявила войну Добровольческой армии. С других участков фронтов сведений не поступало".

25-го Мациевский доносил:

„Наши части двигаются к Казатину—Житомиру. От Фастова занята Кожанка и несколько километров вперед по направлению Казатина. По направлению Житомира наши части находятся на линии Радомысль—Кожанка. Линия Фастов—Бобринская свободна. Бердичев занят нашими повстанцами. Связь подпольных организаций прекрасная везде, и всюду расставлены товарищи для связи. На линии Шпола—Ваплярка петлюровцы упорно сопротивляются. В этом районе у них имеются довольно крупные силы из частей I и III корпусов, штаб которых находится на ст. Бирзула. На ст. Жмеринка—15 000

петлюровских войск и сам Петлюра. В районе Новоград-Волынск-Житомир—Бердичев—всего 13 000. В Виннице—Казатине имеют отряды, но незначительные".

Перейдем к действиям 2-й дивизии.

Части Григорьева и Ткаченки, действуя в направлении Вознесенск—Голта, прикрывали сосредоточение частей 2-й дивизии в районе Смелы и ее дальнейший маневр к Фастову.

Сосредоточение дивизии еще далеко не закончилось с 17 февраля, когда по ней был отдан следующий оперативный приказ:

„§ 1. Части войск Директории, разбитые под Киевом и Кременчуго отступили: первые по направлению ст. Фастов, вторые через Знаменку, Елисаветград, Бобринскую, Цветково. Отдельные отряды воюют в районе Киева, Германовка, Васильков. Силы противника в направлении передвижения дивизии до Белой Церкви незначительны. Но в Белой Церкви дивизия с всей вероятности встретит серьезное сопротивление.

§ 2. В районе передвижения дивизии оперируют в настоящее время следующие советские войска:

а) Центральное направление (Бобринская—Фастов); 1) в районе Киева-отряды Черкасского революционного штаба, 2) в районе ст. Мироновка-отряды Черкасского корпуса [1]; 3) в районе гор. Таращи—местные повстанческие отряды.

б) Правоофланговое направление (войска Киевской группы). По последним сведениям ими заняты следующие пункты по направлению к Фастову: Ивнатовка, Заборье, Будаевка, Мархолевка, Леваха, Янковичи, Рославичи, Гвоздов, Криничи и Подгорицы. В этом районе оперирует первая советская дивизия под командой т. Локотоша и бригада т. Беленковича и местные повстанческие отряды гор. Киева. В районе Триполье оперирует Днепровская дивизия [2].

в) Левофланговое направление (Цветково—Тальное—Христиновка): в районе Тальное—Звенигородка оперируют отряды атамана Григорьева.

§ 3. Согласно телеграммы временно командующего группой войск Харьковского направления от 17-го с/м. за № 292, вверенной мне дивизии дана задача двинуться экстренным порядком через Знаменку—Бобринскую—Цветково—Корсунь на Фастов для удара во фланг стоящему под Киевом противнику. Для исполнения вышеизложенной задачи приказываю:

I. Командиру 1-й бригады тов. Шмидту: а) принять все меры к срочной погрузке 6-го полка в эшелоны и отправке его со станции Користовка на ст. Мироновка через Знаменку—Бобринскую—Цветково—Корсунь с таким расчетом, чтобы первый эшелон был отправлен самое позднее 19-го с. м. к 12 часам и последний того же самого числа к 24 часам. По прибытии на ст. Мироновка полку нагрузиться, сменить все партизанские отряды оперирующие в том районе, отправить их в гор. Черкасы в распоряжение командира 2-й бригады, восстановить связь с партизанами, действующими в районе г. Киева. Полку занять следующий район: I батальону—деревню Караныши, II батальону—м. Богуслав, III батальону—дд. Мироновка

[1] Повидимому части атамана Богунского.
[2] В районе Триполье действовали отряды Зеленого, а не «Днепровская дивизия».

и Россава; штабу полка с хозяйственной частью в вагонах оставаться на ст. Користовка. Для связи с партизанскими отрядами и освещения района расположения полка, использовать полковую конную разведку. В распоряжение командира 6-го полка на ст. Мироновка будет передан бронепоезд Черкасского штаба, который использовать для разведки по направлению ст. Белая Церковь. б) Приказать командиру 5-го стрелкового полка готовиться к погрузке для отправки по вышеупомянутому направлению таким образом, чтобы первый эшелон двинулся со ст. Кременчуг 20-го с. м. к 2 час. дня, а последний 21-го с. м. к 10 час. дня. Полку продвигаться до ст. Корсунь, где ждать дальнейших распоряжений. в) Отдельной конной батарее т. Зюка приказать приготовиться к погрузке для отправки по маршруту, указанному в пункте „в", таким образом, чтобы первый эшелон двинулся со ст. Кременчуг 21-го с. м. к 18 час. дня, а последний 22-го с. м. к 18 час. Батарее следовать до ст. Мироновка, где разгрузиться. Дальнейшие указания батарея получит через вас. г) Штабу бригады приготовиться к погрузке для отправки по тому же маршруту 22-го с. м. в 3 час. с последним эшелоном отдельной конной батареи тов. Зюка. Штабу расположиться на ст. Мироновка.

II. Командиру 2-й бригады т. Жупану: а) Подготовить вверенную вам бригаду к выступлению для занятия района Черкасы—Бобринская, для чего штабу бригады и 8-му полку оставаться в г. Черкасы, штабу 7-го полка с одним батальоном погрузиться в эшелон и отправиться на ст. Смела, где разгрузиться и расположиться в местечке Смела, второму батальону того же полка погрузиться в эшелон и отправиться на ст. Цветково, где разгрузиться и расположиться в м. Бурты. б) Командиру первой легкой батареи приказать приготовиться к погрузке для отправки со ст. Черкасы на ст. Мироновка через Бобринскую—Цветково—Корсунь. На ст. Мироновка разгрузиться, отправив эшелон обратно на ст. Черкасы, соединиться со вторым взводом 1-й батареи и поступить в распоряжение командира шестого стрелкового советского полка. 1-й эшелон батареи отправить со ст. Черкасы не позже 8 час. 21-го с. м. и последний к 24 час. того же числа. в) По прибытии партизанских отрядов из района ст. Мироновка влить их в полки вверенной вам бригады, развернув полки в 3-батальонный состав. г) Вверенная вам бригада состоит в дивизионном резерве и должна быть готовой выступить по первому моему приказанию.

III. Командиру 3-й бригады т. Покусу:

а) Вверенная вам бригада переходит из района Карловка—Полтава в район Кременчуг—Александрия. б) Подготовить 16-й стрелковый полк к погрузке в эшелоны для отправки на ст. Александрия Херсонской губ. через Полтаву—Кременчуг—Користовка. 1-й эшелон отправить со ст. Полтава—Южный не позже 20-го с. м. к 12 час., а последний 21-го с. м. к 12 час.; полк на ст. Александрия выгрузить и расквартировать в городских казармах. в) 15-му стрелковому полку и штабу бригады со всеми отделами приготовиться к погрузке для отправления со ст. Карловка на ст. Кременчуг таким образом, чтобы первый эшелон был отправлен не позже 16 часов 21-го с. м., а последний 22-го с. м. к 24 час. По прибытии в Кременчуг разместиться в казармах по указанию ревкома г. Кременчуга.

IV. Командиру первого полка Червонного казачества тов. Примакову:

а) Принять экстренные меры к снешной погрузке полка и отправке на ст. Мироновка. Первый эшелон должен отправиться со ст. Александрия 19-го с. м. к 16 часам, а последний к 12 часам 20-го с. м. По прибытии на ст. Мироновка немедленно выгрузить полк и направиться в г. Тараща походным порядком, восстановить связь с местными повстанцами, оперируя совместно с 6-м полком, и ожидать дальнейших указаний. б) Во время операций вы входите в подчинение командира 1-й бригады тов. Шмидта, через которого вы будете получать дальнейшие указания. в) Находящийся временно при вверенном вам полку взвод конной батареи т. Зюка немедленно направить походным порядком в г. Кременчуг на присоединение к батарее.

V. Атаману партизанских отрядов Херсонщины и Таврии т. Григорьеву: предлагаю обеспечить вверенными вам отрядами движение дивизии по направлению к Фастову со стороны Долинской—Вознесенска—Ново-Украинки—Шполы—Лисянки, поддерживая с дивизией самую тесную связь".

Комдив 2 23 февраля доносил командукру о том, что 6-й полк 20 февраля прибыл к месту назначения и занял позицию, 2-я бригада заняла указанный ей район, а 3-я бригада находится еще в пути вследствие несвоевременной подачи эшелона. В донесении, кроме недостатка подвижного состава и топлива отмечалось много других препятствий к переброске частей—полное отсутствие обуви, недостаток обмундирования, снаряжения и вооружения и т. д.

Характерно как отсутствие содействия тыловых учреждений нашим боевым операциям и крайний недостаток снабжения фронтовиков, так и это разбухание дивизии.

Еще 25-го, судя по адресам телеграмм, штаб 2-й дивизии находился в Знаменке, штаб 3-й бригады этой дивизии—в Кременчуге, штаб 2-й—в Черкасах. Тем временем 6-й полк взял с бою м. и ст. Шполу; а 1-я дивизия уже овладела Фастовом.

Продвижение дивизии было замедлено ударами во фланг со стороны петлюровцев.

В одной из захваченных нами штабных канцелярий противника найдены между прочим приказы атамана Волощенко (штаб Христиновка), свидетельствующие о создании петлюровским командованием особой „ударной группы", ближайшей задачей которой являлось занятие ст. Цветково. При дальнейших успехах ударная группа, действуя к Черкасам, намечала некоторую угрозу киевскому тылу. В группу Волощенко были включены отборные петлюровские части. Они дрались превосходно.

Разведывательная сводка противника от 21 февраля свидетельствовала, что сведения его о наших силах были весьма неточны:

„Направление Голта—Елисаветград—Помощная 500 штыков и бронепоезд; с Елисаветграда на ст. Панчево—карательный отряд в 75 штыков. В направлении Христиновка—Шпола—Корсункая бригада, советский полк и партизаны Ткаченко".

Оперсводка противника от 21 февраля гласила:

„В направлении Голта—Елисаветград—спокойно; украинцы у ст.

рки в 20 *км* к востоку от Голты. В направлении Цветково—
а за Звенигородку неприятель не наступает".
а следующий день ударной группой были взяты Звенигородка,
он, болото и Пальчик (к югу)[1].
а основании этих сведений начдив 2 воззвал к комфронтам,
вая на опасности продвижения дивизии в указанном направле-
к Фастову).
омфронтом отвечал:
Смела, Штаб, Ланговскому. На НР 630. Нелепо шифровать све-
о противнике, этим Вы проваливаете шифр. Следуйте точно
ниям комгруппы, не разбрасывайтесь и не поддавайтесь во-
кению 27/II НР 229".
же 26-го штаб 1-й бригады 2-й дивизии был в Цветкове.
Шполы, наши части с боем продвигались к ст. Киселевка. У
вника взяты 2 орудия, которые тотчас же были введены в
пленных „много".
20 часам 27 февраля противник „превосходными силами" пос-
аркого боя вновь занял Шполу. Но 6-й полк, „собрав послед-
илы, бросился в яростную атаку, сбил противника и восстановил

Заслуживает внимания приказ по Запорожскому корпусу, штабу кото-
подчинялась указанная ударная группа:
даем его в переводе с украинского):

ПРИКАЗ ЗАПОРОЖСКОМУ КОРПУСУ № 200.

ань. 24 февраля 1919 года.

(Карта 10 в. в дюйме.)

Неприятель, сбитый решительным натиском группы атамана Волощен-
жал в беспорядке к Цветково, однако при поддержке советских войск,
едших со ст. Бобринской, перешел в контрнаступление в направлении на
у. В направлении Голта — Помощная противник активности не проявляет.
I. Начальнику Голтинской группы полковнику Мяснику приказано: зав-
5 февраля с утра перейти в решительное наступление в направлении на
щную, овладеть этой станцией и участник Адабаш — Помощная — Тата-
и войти в связь с правым крылом запорожского корпуса.
Войска атамана Коновальцева задерживают неприятеля в районе ст. Пе-
ая (по железной дороге Фастов — Казатин) и готовятся в наступление
астов.
II. Наши войска продолжают наступление с целью овладения Цветково и
и на линию с. Лисянка, ст. Шпола и с. Ольшанка.
V. Командующий юго-восточной группой приказал: продолжать наступле-
ударной группой вверенного мне корпуса и овладеть участком ж. д. Горо-
— Цветково, одновременно обеспечив свое левое крыло со стороны Ми-
вки и выделив конную часть для захвата Новомиргорода.
Для выполнения сего: а) группе атамана Волощенко продолжать наступле-
с целью овладения указанным районом. В распоряжение атамана Воло-
ко придается дивизион имени кости Гордиенко; б) 1-му запорожскому
етмана Дорошенко полку передвинуться в групповой резерв на ст. Таль-

V. Разведывательные данные доставлять в штаб корпуса ежедневно к 6 и
асам.
На подлинном — командир корпуса атаман Донченко. Нач. штаба (подпись
зборчива).

положение... Части продолжают продвигаться в указанном нап
влении". Комфронтом пренебрегал действиями „ударной группы" п
люровцев, ибо в обход ее двигались части Ткаченки и предполагал
направить 15-й пехотный украинский полк (из Кременчуга). П
рыв центра неприятельского расположения у Винницы решал уча
„ударной группы" петлюровцев, она попадала в мешок.

24 февраля главком дополнил данную ранее директиву задани
уничтожить остатки петлюровских войск.

25 февраля штаб Киевской группы получил от комфронта п
каз (по прямому в Киев):

„По соединении в Киевском районе первой и второй дивизии и брига
Беленковича целью Киевской группе ставится: полный разгром петлюр
ских сил на Украине. Средством для чего должно служить: наступление нап
пехоты с линии Фастов—Белая Церковь на линию Казатин—Погребище
далее на линию Винница—Гуменное. Наступлению должно способствов
энергичное движение конных масс по направлению Ходорков—Бердичев
Янов—Литин—Бар. По сему в ближайшие дни необходимо: сосредоточе
всей пехоты на линии примерно: Фастов—Белая Церковь или Бровки—Скв
сообразно с сим сосредоточение конницы в районе Брусилова или Ходорко
Для успеха необходимо: строгое согласование конницы с движением пехо
усиление конницы во что бы то ни стало эскадронами, взятыми от пехоты
полков; строгая выдержка, дабы, не увлекаясь второстепенными целями,
спугнуть заранее противника; неослабное наблюдение частями второй б
гады второй дивизии в сторону Ольвиополя. Немедленно приступите к
средоточению. Приготовьте кандидатов для командования конницей, ускор
движение полка Червонного казачества. Завтра выезжаю в Киев".

Это предписание дышит чрезмерной робостью в отношении
пользования конницы. Следовало отметить необходимость стре
тельного ее продвижения по указанному направлению, не боясь от
ваться от пехоты.

Этот приказ передан и командующему Харьковской группой
такой припиской:

„*Препровождается для сведения и производства необходимых демонстр
ций в прикрытии левого фланга киевской группы*".

К этому времени связь 2-й дивизии с 1-й была установлена,
Ленговскому (начдиву 2) указано подчиниться командующему К
евской группой Мациевскому и действовать по его директивам.

Во исполнение нашей директивы Мациевский в тот же де
издал приказ № 4, которым командиру Особой бригады Белен
вичу предписывалось двинуть 27 февраля в 10 час. утра все ка
лерийские части Киева по Житомирскому шоссе на соединение
2 пехотными полками бригады в д. Ситняки и продолжать движен
на Бердичев таким образом, чтобы кавалерия была на правом флан
затем совместно с частями 1-й советской дивизии занять Бердич
имея во время движения связь со штабом группы войск Киевско
направления.

Начальнику 1-й Советской дивизии т. Локотошу было приказа

кавалерию дивизии двинуть через Сквиры—Погребище для занятия города Липовица, причем во время движения кавалерия должна находиться на левом фланге пехоты.

Всем частям приказано было начать наступление в 5 часов 28 февраля 1919 г.

(В этом приказе почему-то не было задания для 2-й дивизии, совершенно не обращено внимания на Житомир, который все же следовало закрепить за собой. Неясно последнее распоряжение, какое наступление начать. Распоряжениям должно было предшествовать указание общей цели.)

В то же время наша разведка сообщала:

„В городе Житомире войск мало, всего от трехсот до пятисот человек, преимущественно сичевики и сирожупанники. Замечается за последние дни спешная отправка эшелона на Бердичев, в особенности после того, как пал Коростень и отступившие части направились на Житомир. 25-го стоявшие на вокзале шесть эшелонов сичевиков двинулись пешим порядком на Бердичев, так как путь оказался испорченным. В городе постоянных частей сичевиков почти нет, так как старые уходят и на смену являются свежие. Чувствуется, что дни Директории сочтены... Среди сичевиков разложение, отказываются итти в бой и в одиночку разбегаются, надежного элемента в частях сорок пять процентов. Генерал Коновалец находился в Житомире 2 дня и 24 февраля уехал. В тылу Житомира в направлении Новоград-Волынска происходили крестьянские восстания. Чуднов захвачен окрестными повстанцами, причем они овладели и бронепоездом и отрезали себя от Бердичева и Шепетовки".

Город Сквира был занят местными повстанцами 26 февраля.

27 февраля комфронта и начштаба Глаголев прибыл в Киев для проверки исполнения оставленных две недели тому назад заданий.

Председатель по снабжению Киевской группы вошел с жалобой на бездеятельность Губпродкома в выделенной 19 февраля тройке.

Также бездействовал отдел военных заготовок, находившийся в ведении Совнархоза. Штаб группы и его отдел, несмотря на обилие обширных помещений в городе, не могли устроиться, так как гражданские власти не шли им навстречу. Наркомпрод не допускал участия представителей Военведа в коллегии Губпродкома. Никаких заготовок для группы не производилось. Особенно тяжело обстояло дело с заготовкой фуража: ни пуда овса. Отовсюду шли заявления—эти запасы мало необходимы для посева.

Комфронтом решительно распорядился:

„Заготовительной Комиссии киевского военного округа.

Принять немедленно решительные меры к сосредоточению в кратчайший срок фуража и продовольствия в армейские склады в Киеве.

Для этого действовать самым решительным образом за моей личной ответственностью, прибегая в нужных случаях к вооруженной силе и арестам саботажников, как бы они ни назывались. Овес, предназначенный для посева, должен быть реквизирован вами наполовину, не имеющий же такого

назначения отбирайте дочиста. Особенное внимание обратить также на заготовку сена, мяса, жира, заготовление консервов. Это в пределах и во исполнение общего вам задания. Вам должны быть представляемы маршрутные поезда для погрузки, вы имеете право мобилизовать местные перевозочные средства для подвоза продовольствия к станциям и местное население для работы.

Всем советским учреждениям, всем частным лицам предлагаю именем Красной Советской армии оказывать полное содействие членам заготовительной комиссии Киевского военного округа".

Это распоряжение, продиктованное критическим состоянием снабжения армии, вызвало отчаянные вопли тыловиков: „Как это забирать посевной овес". Совнарком Украины отменил это распоряжение комфронта. Тщетно тот указывал: „Новый овес возрастает на костях нашей конницы. Когда дело обстоит так, что кони дохнут от плохой пищи, необходимо прежде всего их подкрепить. Наконец во многих экономиях, дабы избавиться от реквизиции, овес называют посевным".

По прибытии комфронта в Киев ему пришлось заняться даже вопросом разгрузки железнодорожного узла, так как из затребованных им ведомостей груженых вагонов выяснилось немало простоев военных грузов. Был дан ряд выговоров и срочных распоряжений.

Доклад Окрвоенкома и Губвоенкома об исполнении заданий (от 14—16 февраля) обнаружил крайнюю медлительность работы.

Комфронта написал резкое письмо губвоенкому:

„Возмущен я тем, что ни одно из моих указаний перед отъездом (2 недели тому назад) не было выполнено:

1) вы еще не получили материальной части для артиллерии,

2) вы и не приступили к формированию 2 рот для 9-го полка,

3) вы не взяли в свои руки инструкторские курсы Беленковича,

4) на колесах остается без хозяина груз громаднейшей ценности—между прочим 3 цистерны нефти (список у т. Раземана и у начштаба Глаголева), в то время как веретенное масло дается для машин.

Это преступление. Предлагаю Вам и всем, кому ведать надлежит, принять меры. Немедленно и решительно. Немедленно заменить нефтью веретенное масло".

Затем было написано письмо тт. Иоффе (В. В. И.) и Щаденко:

„Да будет вам стыдно за то, что делается на станции. Необходимо создать комиссию—один от Совнархоза, один от ж.-д. и от инспекции и распределить немедленно грузы".

Наша инспекция, посланная заранее из Орла для срочной ревизии отдела заготовок Совнархоза, обнаружила вначале полную его бездеятельность, но под воздействием инспекции отдел раскачался. С 25 февраля пошла заготовка шинелей. К 27-му их было изготовлено 2 400 и дано обязательство довести через неделю изготовку до 15 000 шинелей в день. Кожевенная секция взялась к 3 марта дать

пар сапог для армии. Сапожные мастерские Губземства обе-
сь довести вскоре производительность до 5 000 пар в день.
8 февраля инспектор снабжения фронта, объехав мастерские,
няющие военные заказы, доносил, что бывшая интендантская
ерская еще не работает—нет будто бы сырья (для шинелей) и
фекционных материалов; но военные представители разыскали
фекционные материалы, наладили прачечную, поставили мойку
000 шинелей в день, двинули ремонт и пошивку сапог, гимнас-
, брюк, белья.

8 командукр по прямому сообщал в Харьков наркомвоенделу
одвойскому и предсовнаркому т. Раковскому:

Оружия привезу больше чем ожидал. Швальни и сапожные ма-
кие еле ползут. Сегодня осмотрю их и если будет замечен са-
к, то на основании п. 14 положения и Реввоенсовета фронта
дам под контроль окрвоенком с донесением о сем т. Пятакову
. Пятаков, по словам Шлихтера, монополизировал для Совнархоза
кожу и дубильный экстракт. Укажите Пятакову, что если дать
акту и подошвы Семионовской артели, там будет до 50 000 пар
в месяц. Дело вполне налаженное, вековое. Нет нужды творить
е. Но надо спешить—недостатки обмундирования губят фронт.
хтер ставит вопрос о лишении нас права заготовок ультима-
о. Запасов фуража, хлеба, овса, скота столько, что вполне воз-
но вне всякой очереди выделить для всей армии полагающуюся
олуторамесячную потребность и уже после этой операции ду-
о снабжении Севера и наших городов. На этом настаиваю ка-
ически. Иначе продовольствие армии не наладится. Прежде всего
аготовки, сделанные для войск Директории, остаются за военным
ством, все это учитывается и добавляется до полуторамесячной
ей потребности. Необходимо принять меры к отправке в дивизию
енко инструкторов, так как вооружаться будет прежде всего она.
кие, нуждающееся в починке, было выслано в Харьков. Справь-
где оно и готовы ли к его починке. Сведения о Директории
верждаются. Надо поспешить с указанными в моей записке ме-
. Харьковский Окрвоенком затребовал из Киева чуть ли не всю
мерию. Я придержал исполнение, думая, пусть сначала срабо-
то, что им вывезу".

Высшая военная инспекция произвела подробное обследование
ояния наших частей в Киеве и дала следующий отзыв: „Комиссия
В. В. И. Председатель комиссаров Иоффе считает своим долгом
тить, что среди частей, расположенных в г. Киеве: 1) в частях
зии Беленковича хорошо поставлен внутренний порядок, части
иплинированы, жалоб на них не поступает, видна забота команд-
состава и революционное сознание красноармейцев; 2) первый
ский коммунистический полк под командой Фрелинг—отличный во
отношениях по внутреннему порядку, дисциплине и подготовке;
араульная служба в Киеве возложена на первый киевский полк,
пограничный и десятый как наилучшие части (№ 92)".

За отъездом командукра (1 марта), организационная работа в

Киеве пошла под прямым давлением члена РВС т. Щаденко и голева.

Обращалось внимание также на неоформленность 1-й див Приводим состояние частей дивизии по данным на 1 марта:

	Строевых	Винтовок	Пулеметов	Револьверов	Орудий	Бомбометов
1-й Богунский полк	2 413	4 345	81	106	6	
2-й Таращанский полк	3 133	3 413	69		6	1
3-й полк	1 816	2 200	37		4	
4-й Нежинский полк	3 354	3 573	16		2	
Маршевый батальон	1 045	1 617	17			
Эскадрон 1-й зап. кавдивизии	35	32				
I артдивизион	617		12		18	
Батальон связи	300	300				
Авиаотряд	91					

Имелись также полевой госпиталь, отдел снабжения и обоз

Артдивизион в действительности существовал на бумаге и орудия были распределены по полкам, как это отмечено выше. голев как инспектор артиллерии безуспешно добивался сосредо ния артиллерии в дивизионе, потратив не мало энергии.

Также трудно было заставить полки отказаться от своих от снабжения и передавать в группу „военную добычу".

Некоторые части непомерно распухли от приема добровол Приказы о направлении таковых в тыловые запасные части не п гали. Дело пошло несколько лучше с заменой начальника див Локотоша Шорсом, быв. командиром Богунского полка (Локотош арестован 7 марта „за неисполнение оперативного приказа и за достойное поведение как командира и коммуниста",—так соо командующий группой).

Командукр выехал в Харьков 1 марта. В Киеве остались штаба Глаголев и член РВС фронта Щаденко для проталкивания ганизационно-снабженческой работы местных учреждений, а т для упорядочения штаба Киевской группы и содействия ему в ществлении оперативной директивы комфронта от 25 февраля.

Согласно этой директиве для ликвидации остатков петлюров войск предполагалось развить стремительное наступление до хода галичан и до переформирования петлюровцев по сгово союзниками. Мы должны были, прикрываясь на Коростеньском правлении частями западной армии, овладеть Житомиром и Бе чевым и, укрепившись в этих пунктах, наступать частями 1-й д зии и 1-й бригады 2-й дивизии в центре—в направлении Винни Жмеринка, бросив в то же время все конные части от Бердичев

г центральной группе противника, к Бару, чтобы отрезать ее Галиции. Одновременно 2-я бригада 2-й дивизии и партизаны твуют к Ваннярке, угрожая связи Жмеринки с Одессой и замыкая кольцо (в тылу—Румыния) вокруг ядра войск Директории.

Особенное значение имело оформление кавалерийских частей ы в особую кавбригаду. Глаголев, считавший кавалерийское своею специальностью, взялся лично провести это формирование ладить решающий марш нашей конницы к Бару. Командиром ады был назначен Крючковский, начштабом при нем состоял вицкий, военспец, рекомендованный, насколько помнится, Гла-ым.

риказ по группе (№ 17 от 5 марта) дает состав бригады: 1-й ренка) и 2-й кавполки (Чинников), 1-й полк Червонного каза-а (Примакова), 5-й кавполк (Циунчик) и 2 конных батареи бригады находился тогда в Брусилове—Ходоркове). Одновре-организовалась дивизионная конница из различных конных ов при отдельных пехотных полках.

ерсводки ежедневно сообщали о наших успехах.

2 марта части особой бригады (временный командир Крюков-взамен ушедшего в отпуск Беленковича) заняли Коростышев *км* к востоку от Житомира, взяв пленных (в их числе из штаба корпуса). Отсюда бригада повернула к Бердичеву. 3 марта особая да заняла с. Брусилов в 33 *км* северо-западнее Фастова, ча-дут к Бердичеву, в Казатинском направлении занята ст. Ко-, между ст. Кожанка и Попельня разбит бронепоезд противника вачен в исправности другой бронепоезд (в этом бою отличился дир нашего бронепоезда т. Новосельский).

11 час. 4 марта мы заняли на Казатинском направлении Ив-Ходорков, Поволочи, Макаровку и Каменку. Движение к Ка-1-й советской дивизии и особой бригады развивалось. 3 марта вник занял Сквиру, но немедленно был выбит из нее I батальо-6-го полка. Наступавший на Ваннярском направлении 8-й полк нивизии) к 3 марта занял: д. Богачевка и Стенцовка, что к вос-от Звенигородки. В районе Шпола—Звенигородка шли упор-ои. В районе Помощной батальон 5-го полка отбил атаку про-ка, захватив 23 пленных и 10 пулеметов; противник разбегается. н Зеленый со своей бандой двигается на Ржищево. В районе быль Радомысльского уезда появилась новая банда (Революо-ый полк повстанцев) под командой Стука. Сообщено 3-й бри-7-й дивизии (в Коростень) принять меры.

11 час. 5 марта наступление на Тальное в районе Шпола ус-продолжалось. Противник стягивал свои силы и укреплялся. анные им мост и полотно железной дороги нами исправлялись. йне Россоховатка—Тальное бои продолжались с прежним успе-В районе Помощная нами был захвачен паровоз противника ь занят после упорного боя г. Сквира, неприятель бежал на и Погребище; захвачено 2 орудия, 20 пулеметов. В бою погиб ою героя помощник командира полка Чижиков, населенне ра-

душно встречало наши войска. По последним донесениям нами зан
линия дд. Ивница, Андрушовка, Вчерайше, Ружин, Ропары, Рог
Морозовка, Новофастов, Бабинцы.

7 февраля нами взят Казатин. Наступавшие части, обойдя с
цию и поселок, создали угрозу тылам петлюровцев и заставили
очистить Казатин. На этой станции застряли сотни груженых и
тых вагонов и много паровозов. Захвачена масса продовольствен
и военных грузов (впоследствии подсчитано, что в Казатине за
чено 1 280 вагонов, из них 770 груженых и кроме того 40 паров
наполовину вполне исправных).

Тогда же взят Бердичев (в нем захвачены 28 орудий, 50 пул
тов, поезд со снарядами; много телефонных и телеграфных аппара
1 303 *т* сахара, до 36 000 *т* кожи, 200 автомобилей) и Белая
ков 6-м полком 2-й дивизии (наша добыча—5 легких орудий
12 гаубиц, двуколки, зарядные ящики, снаряды, автомобили).
правленные в Новоград-Волынск наши войска разбили отряды
люровцев, много убитых и пленных. Преследование продолжа
Красные войска заняли фронт Бердичев—Казатин—Голта и укре
ются. В районе Тальное заняты Романовка и Поташ. В районе
несенска мы отошли от д. Максимовки.

7 марта командующий группой издал следующий приказ (№
торым для окончательного разгрома петлюровских сил предписыва

„Особой кавалерийской бригаде Крючковского в составе 1-го, 2
5-го кав. полков и 1-го полка червонного казачества перейти из района
дичев в наступление через пункты Янов, Литин, Овсяники, Бар с
перерезать железнодорожную линию Жмеринка—Проскуров, затем укре
на линии Бар—Стодульцы и ст. Матейково включительно, держа
флангом связь с 1-й Отдельной стрелковой бригадой.

Отдельной стрелковой бригаде Маслова в составе 3 полков, оста
резерве один из них в Бердичеве и заняв двумя полками линию Кал
Яр—Махновка, наступать через Мизяков—Юзвин и укрепиться на
Межиров (исключительно)—Браилов (включительно), держа связь влево
стрелковой дивизией.

1-й стрелковой дивизии Шорс в составе 1-го, 2-го, 3-го и 4-го
ковых полков, перейдя с линии Махновка—Зарудинца в наступление
Калиновку—Стрижавку, закрепиться на линии Браилов (исключительно)-
нца (включительно); связь иметь влево со 2-й стрелковой дивизией.

2-й стрелковой дивизии в составе 5-го, 6-го, 7-го и 8-го стре
полков, оставив 7-й и 8-й полки в районе Звенигородка, Тальное и вы
5-й и 6-й полки на линию Зозулинцы—Погребище, наступать через
ники—Прыуки и занять линию Винница (исключительно)—Гуменное
чительно) во время движения, особенно следить за своим левым фл
высылая влево разведки.

Сосредоточивание всех частей на линии Погребище—Зозулинцы-
новка—Калинный Яр—Бердичев—Ивановцы начать по получении
щего приказа по телеграфу. После сосредоточивания всех частей начать
наступление на рассвете одиннадцатого марта 1919 года".

8 марта в Винницком направлении наши части заняли ст. Голендры и Гулевицы. В Голендрах перешел на нашу сторону батальон петлюровцев.

11 марта наши части, несмотря на распутицу, продолжали наступление в районе с. Тальное и заняли Поповку, Томашевку и хутора в 20 *км* восточнее Умани.

12 марта петлюровцы пробовали наступать со стороны Чуднова на Бердичев: бой продолжался. На Житомирском направлении 12 марта наш бронепоезд встретился с бронепоездом противника. Наши части без боя заняли Агатовку и Семаки. Продолжалось продвижение к Житомиру. На Ваннярском направлении красными войсками были заняты мм. Конела, Юстингород, Соколовка, Нестеровка и узловая станция Христиновка. Наступление на Умань продолжалось. В районе Вознесенска занята станция Веселиново.

13 марта занята Умань.

14 марта Житомир взят красными войсками. Противник отступал, отстреливаясь. При занятии станции Христиновка захвачены 14 паровозов, 249 разных вагонов, 900 *т* сахару на сахарном заводе и три грузовых автомобиля. Наступление на Умань—Монастырище продолжалось.

К 18 час. 14 марта по занятии Житомира оборонявший его отряд в два полка с 9 орудиями и 60 кавалеристами, обойденный нашими войсками, вынужден был отступить в Новоград-волынском направлении. Отступление неприятеля обратилось в паническое бегство. С нашей стороны—1 убитый, 7 легко раненых. Наши трофеи: 4 вагона трехдюймовых снарядов, 7 вагонов патронов и много разного вида довольствия. Неприятель загромоздил пути, пустив друг на друга два поезда. Отходя от Тального, петлюровцы творили невероятные безобразия.

14 марта в 22 час. 30 мин. начштаб группы доносил по телеграфу в Харьков дислокацию частей группы: части 1-й дивизии расположились в Казатин, Голендры, Прилуки, Самогородок; 2-й дивизии—в Вахновке, Зозове, Христиновке, Монастырище, Умань, Почтовая; особая кавбригада—Бердичев, Житомир, Яново; особая стрелковая бригада—Бердичев, Махновка, Вишенька, Калинный Яр, Житомир, Коростень.

Таково было положение на фронте украинской армии. В это время к нам обратились с неожиданным призывом из Смоленска (запарм):

„15 марта. Ввиду продолжавшегося нажима против района Коростень со стороны Новоград-Волынск, прошу оказать помощь западной армии нажимом ваших частей от Бердичева на Новоград-Волынск. О последующем не откажите сообщить. № 0182. Командарм зап. Снесарев, член Реввоенсовета Норвит, за наштарм зап. Сергеев".

Командукр немедленно предписал командующему Киевской группы оказать просимую поддержку. В ответ Мациевский прислал копию своего приказа от 16 марта.

Приказ гласил следующее:

„В дополнение к оперативному приказу номер пятый от седьмого марта приказываю: 1) Особой кавбригаде Крючковского: выделив пятый кавполк гор. Житомир, направить таковой по Брест-литовскому шоссе с двумя бронированными автомобилями и занять гор. Новоград-Волынск, где и закрепиться, ожидая дальнейших распоряжений. Остальным полкам бригады продолжать исполнение приказа номер пять. 2) Первой стрелковой бригаде (т. Шкуть) десятый стрелк. полк перебросить в местечко Чудиов, где совместно с Волынским полком начать стремительное наступление по желдор. линии Бердичев—Изяславль, занять гор. Изяславль и ст. Шепетовку, где и закрепиться, ожидая дальнейших распоряжений. Остальным полкам действовать согласно приказу номер пять. 3) Первой стрелковой дивизии (т. Шорсу) действовать согласно приказу номер пять; шестой перебросить в район Ольвиополя, седьмому и восьмому полкам начать наступление в районе Балта—Бирзула—Слободка, занять таковые и закрепиться, ожидая дальнейших распоряжений. 5) Повстанцам Гайсинского уезда занять район ст. Ваннярка, где и закрепиться".

Коростеньская угроза не являлась для нас полной неожиданностью. Еще 7 марта мы проявили беспокойство за Коростень. В этот день комгруппы телеграфировал комфронту (№ 5):

„Находим необходимым срочно возбудить ходатайство перед главкомом о включении третьей бригады 17-й дивизии в нашу группу; комбриг 3-й Васильев получил распоряжение о снятии бригады, 51-го и 20-го Украинского и переброске таковых в Лунинец, что оголяет наш фланг, где начинают скопляться серьезные силы противника. Вместо третьей бригады присылают 68-й полк, который по словам Васильева разбежится при первом пушечном выстреле. Необходимо сделать нажим на Ровно, это можно сделать бригадой Васильева, дав ей подкрепление".

Этого ходатайства не последовало.

9 марта штаб телеграфировал из Киева комфронту:

„Ввиду необходимости усилить резервы Киева, распорядился перевести кадр третьего полка погрохраны из Чернигова в Киев".

4 марта в Киев прибыл 10-й полк погрохраны. 10 марта 11-й погрохранный был выдвинут из Киева в Коростень.

17 марта из Киева сообщали: „15 м. противник прорвался со ст. Дудичи в район между Коростенем и Овручем. Одновременно противник развил сильное наступление на Коростень со стороны Новограда-Волынска. На Житомирском направлении идет бой в районе Калиновки. Красными войсками взяты 3 орудия".

Под нажимом противника части западной армии у Коростеня дрогнули. Устойчивее держался 11-й погрохранный полк. 17-го в поддержку был послан из Киева 21-й стрелковый полк.

Между тем наше наступление к югу развивалось.

Оперсводка Киевской группы к 18 час. 18 марта сообщала:

„Красными войсками взята Винница. На Ваннярском направлении в расположении Раскошевка и Куличи завязался упорный бой с вновь прибывшими войсками противника".

Винице взяты в плен 3 эшелона петлюровцев, четыре 152-*мм* мь 76-*мм* орудий, много пулеметов, автоимущества, аэропланов „Илья Муромец“) и т. п.
На Юго-западной железной дороге всего было захвачено 422 воза, из них 229 исправных.)
8 марта на Жмеринском направлении шел бой за переправу Десне. В районе Винницы под м. Калиновка захвачены 4 ору- 13 пулеметов, противник разбит „на-голову“.
о Коростеньский нажим сказался. На наш запрос (из Харькова) дующий группой отвечал (19 марта):
Для парализования успеха противника у Коростеня переброшен йон Коростеня двадцать первый полк с тысячью волынцев; ый полк с четвертой батареей перебрасывается к десятому, нному из Бердичева на Изяславль; пятый кав. полк, высланный овоград-Волынск, усиливается прочими волынцами. Из Киева ается на Малин отряд в 300 человек коммунистов с броневиком. развития одержанного нами успеха в районе Винницы продол- дальнейшее наступление на Жмеринку“.
марта наши части взяли Жмеринку, захватив 100 пулеметов, орудий, 5 000 винтовок; в Проскуровском направлении наша да у Литина полностью пленила Черноморскую дивизию в со- 1-го, 2-го, 3-го и 4-го полков; со штабами взяты в плен— ерал, 4 полковника, 1 200 солдат, 2 батареи, 60 пулеметов и озы дивизии, наши потери—1 убитый, 2 раненых; у противника 0 убитых; в Ровенском направлении занята д. Мирополь.
-го повстанцы заняли Могилев Подольский. Установив с ними мы заняли дд. Седлище, Гнивань, Ильковка, Демидовка и Мо- а, взяв при этом 500 пленных.
сожалению движение нашей конницы замедлилось из-за сильной тицы, и основной массе петлюровцев удалось проскочить у инки в Галицию.
новременно неудержимо развивалось наступление левого крыла Киевской группы, довершавшее окружение Запорожского кор- етлюровцев у Ваннярки.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Генеральное сражение. Контрнаступление противн на Киев. Сдерживаем петлюровцев в Коростеньско Бердичевском направлениях, тесним их Ваннярс группу.

Наступление противника на Коростень, обнаружившееся к 15 м не представлялось нам в Харькове серьезным. Директори располагала значительными резервами. С целью отвлечь наше мание от основного ядра войск Директории, зажимаемых на кольцо, в бой вводились части противника, сколоченные насп районе Дубно—Ровно. Поскольку борьба за Галицию продолжа она связывала лучшие части галичан. Мы знали о мирных пе ворах между национальной галицийской радой и польским прави ством. И знали следующее (по данным нашей военной и диплома ской разведки):

„В конце февраля украинцы повели весьма успешное на ление на Львов. В разгаре этого наступления в главную квар украинских войск приехала специальная миссия Антанты, ко потребовала немедленного прекращения украинскими войсками ных действий и заключения между украинцами и поляками перем с установлением демаркационной линии, существующей к мо прекращения операций фронтовой линии.

Требование Антанты было исполнено, и в первых числах украинцы заключили с поляками 3-дневное перемирие. Во этого перемирия французская военная миссия поставила украи главной квартире непременным условием более продолжительную остановку военных операций, очищение украинцами прилега ко Львову и Перемышлю частей Галиции.

Украинцы это требование отклоняли и возобновили опер против Львова. Тогда Антанта послала украинскому правител ультиматум, в котором заявляет, что военные действия проти ляков будет считать направленными против себя. В ответ на ультиматум национальная рада обратилась ко всем правитель с нотой, в которой, избегая хода переговоров с Антантой, резко тестует против образа действий союзников, которые перешли, с дая интересы поляков, к успешному наступлению войск на Лы потом предъявили украинскому правительству совершенно невып ные, идущие вразрез с провозглашенным Вилсоном принципом

определения народов, требования. Однако переговоры с поляками продолжались.

Поляки, пользуясь тем, что Директории необходимо было оттянуть кое-какие силы с галицийского фронта на противосоветский, усилили свои требования в Галицийском вопросе. На последнем совещании представителей польского командования и галицийского народного секретариата поляки требовали, чтобы демаркационная линия находилась за пределами городов Каменка, Струмилова, Львово, Дорогобыч. Целью поляков является—сохранить за ними эти места до разрешения галицийского вопроса на мирной конференции. Поляки также потребовали, чтобы до разрешения судьбы Галиции и Украины был приостановлен раздел земель, принадлежащих польским помещикам.

„Представители галицийского народного секретариата уклонялись от немедленного ответа. После переговоров со своими доверителями они заявили, что не могут принять эти требования. Тогда польское командование заявило о прекращении переговоров и возобновлении военных действий.

6 марта возобновились бои между поляками и украинцами под Львовом".

17 марта мы решили развить решительное наступление на Одессу. В этот день была послана в Киев следующая телеграмма:

„Решено наступать на Одессу. Киевской группе—заслон со стороны Галиции, выход к Днестру, занятие переправ от Могилева до Рыбницы включительно. Организация восстания в Бессарабии—заслон от Румынии, удар сильной группой—Кишинев—Бендеры—Тирасполь—Харьковской группе—сосредоточение Голта—Вознесенск, удар на Одессу. Под прикрытием частей, занимающих Христиновку—Умань, наступающих на Зятьковцы, остальные части второй дивизии перебрасываются самым экстренным порядком Ольгополь—Вознесенск—в распоряжение Харьковской группы. Разграничительной линией с Харьковской группой, впредь до особого распоряжения: Гресика—Золотоноша—Бобринская для вас исключительно, Шпола—Балта включительно вам. Впоследствии вся вторая дивизия отойдет к Харьковской группе. Озаботьтесь немедленно формированием Таращи—Канева—Звенигородки—частей, могущих закрепить очищаемые районы. 17 марта НР 405".

И тут же дополнительно:

„Киев, комгруппы Мациевскому. Прикрытие переброски первой бригады второй дивизии, согласно телеграммы 405 вовсе не требует приостановки наступательного движения второй ее бригады к линии Башнярка—Кодыма—Балта".

Однако наступление противника на Коростень развивалось. Поступили сведения, что в этом районе противник действует силами до 6 пехотных полков, всего около 5 000 штыков, 200 сабель, 18 орудий, 2 бронепоезда. Замечалось некоторое скопление неприятельских сил в районе Ровно и т. д.

Части западных армий, занимавшие Коростень, бежали, открыв дорогу к Киеву. В Киеве царила растерянность.

Пришли известия о состоявшемся будто бы по настоянию французов перемирии между галицийскими и польскими правительствами.

Бюро Украинской печати приводило даже следующие подробности: „1) перемирие заключается на 6 месяцев, по истечении срока которого должен быть заключен договор, 2) на время перемирия города Львов и Перемышль управляются на паритетных началах, 3) демаркационная линия проходит за пределами городов: Каменка, Струмилов, Львов, Дарогобыч, 4) украинская Директория обязуется принять совместное участие с французскими, польскими, греческими и добровольческими отрядами в борьбе с большевиками".

12 марта польские войска были отозваны из Львова для направления их к Минску, так как ожидалось занятие Львова украинцами.

Таким образом разбитые нами „петлюровцы" могли рассчитывать на значительные и численно и качественно подкрепления. Надо было торопиться с ликвидацией коростеньской авантюры петлюровцев.

19 февраля командукр запрашивал:

„Киев, Штаб, Мацилевскому, Щаденко. Почему не слышно о кав. бригаде. Почему она еще в Баре. Усильте нажим Новоград-Волынск".

Дополнительно (20-го) указывалось:

„На № 48. Усиление Житомир-Коростеньской группы недостаточно. Необходимо усилить немедленно и сразу, а не мелкими частями: по меньшей мере еще одним полком, бронепоездом, одной батареей легкой и взводом тяжелой. Необходимо усилить в Новоград-Волынскую группу. Для этого можно ослабить Жмеринскую группу. Всем частям Запфронта у Коростеня передать, что они подчинены нам. Создать единство командования в этом пункте—рекомендуется Богенград. Тов. Мацилевскому и Щаденко следует лично наблюсти за Коростенем. Устроить заградительный отряд для расстрела дезертиров. Самое важное—единство командования".

На следующий день отмечается:

„Необходимо не только ликвидировать Коростень, но и отбросить противника за ст. Рудню-Радовельскую и закрыть Овруч и весь район до Словечно. Рвите мосты в тылу противника, не дайте подойти к нему подкреплениям и уйти броневым".

И начштабу Глаголеву (в Киев): „Настаивайте, чтоб в Киев было переведено не менее бригады из первой дивизии, именно в Киев, так как у них нет там никаких резервов. На смену первой дивизии может действовать вторая, выполнив соответствующую переброску".

Тогда же было дано следующее указание:

„Противник в Коростене попадает в западню, если успеете закрепиться на р. Тетерев и перебросить первую дивизию с артиллерией ему во фланг. Примите самые решительные меры через т. Фуфянского и Хоботника, заведующего перевозкой войск для этой переброски. Вторая дивизия, отдельная бригада и кавбригада достаточны на остальном фронте".

„Больше порядка в переброске войск и все будет хорошо. 23 или 24 буду у Вас".

Ввиду явной неразберихи, царившей в Киеве, и растерянности командования, командукр выехал лично на этот фронт, вызвав начштаба Глаголева, который был оставлен заместителем в штабе фронта. Прибыв в Екатеринослав, командукр распорядился прицепить вагон к бронепоезду моряков (матрос Лепетенко) и с бронепоездом направился к Фастову. По дороге был оставлен инспектор пехоты для проверки частей бригады в Кременчуге. Лично Покусу в отмену всех прежних предписаний, приказывалось отбыть с частями в Фастов в распоряжение командукра. В Знаменке для проталкивания воинских эшелонов оставлен комендант штаба матрос т. Сыч.

Оперсводка Киевской группы к 10 час. 22 марта гласила:

„...В Короростеньском районе атака противника отбита, на Ровенском направлении красными войсками занята ст. Песчановка. К западу от Житомира на Новоград-Волынском шоссе вчера завязался бой...

При занятии ст. Песчановка красными войсками захвачены 3 орудия, 5 пулеметов. От Жмеринки наши броневики доходят на 25 *км* к Югу. На Коростеньском направлении при отбитии атаки противника, нами взяты 1 пулемет, на Вапнярском направлении наши войска вновь заняли Христиновку, в районе г. Житомира упорный бой продолжается".

Инспекция бригады Покуса дала малоблагоприятные результаты. В бригаде за отбытием боевого 15-го полка к Вознесенску оставались 16-й полк (около 1 800 штыков) и кавдивизион (около 150 сабель). Дисциплина слаба, болезненно прошло влитие в полк погохранения из константиноградских повстанцев; один батальон пришлось расформировать „из-за бунтов", многие разбежались в банды. Командный состав слаб, обученных не более половины. Обмундирование скверное.

Тем не менее Покусу приказано немедленно выступить в Фастов в распоряжение комфронта.

В ночь на 22 марта из Киева командукру по прямому докладывали: „Неприятель крупными силами повел наступление от Березовки на Житомир, наш 5-й кавалерийский полк и 1 000 волынских повстанцев отошли и укрепились в 5 *км* перед Житомиром. 21-й полк, подошедший к Житомиру, начинает разгружаться.

На Коростеньском направлении наши части остановились в районе ст. Ирша, паника среди них уменьшается. Прошу сделать распоряжение о погрузке и переброске в Киев третьего стрелкового полка. Положение в Овруче мне неизвестно. На Коростеньском наши части. Между Коростенем и Житомиром наших частей нет. Банда Соколовского находится в 15 *км* от Радомысла. Настроение в Киеве ничуть не изменилось, ибо положение фронта обывателям неизвестно".

На это сообщение командукр отвечал с пути:

„Еду с броневым. Первую бригаду первой дивизии с артиллерией экстренно направьте через Киев в Коростень. Первую бригаду второй дивизии вытянуть к Казатину через Бердичев, Житомир, на Коростень".

Кроме того с дороги был дан ряд телеграмм: „Смоленск, Запарм

Снесареву, копия Серпухов, Вятецису. Бригада 17, отброшенная к Малину, небоеспособна. Пути не были испорчены, мои резервы слабы, нажим от Житомира затруднен состоянием подвижного состава. Разовейте удар Овруч—Коростень. Прошу ответа".

Главком ответил: „Операция от Житомира на Коростень, имеющая весьма важное значение для всего Киевского и Мозырского районов, не должна зависеть от состояния местного подвижного состава. Меры для развития удара Овруч—Коростень приняты".

Командукр указывал из Екатеринослава по прямому: „Киев, Штаб. Крайне важно держать переправы на шоссе от Киева на Житомир, особенно Ситняки, пока хотя бы крепкими заставами до подхода больших сил. Приказываю немедленно предпринять соответствующие меры, хотя бы за счет гарнизона. Перевозка подводами. Наступая от Житомира, надо развить удар через Радомысль во фланг противнику. Порвали ли мосты на Тетереве и других реках. У нас ли Радомысль. В Киев надо направить то, что скорее дойдет" (22 марта 13 ч. 30 м.).

Тов. Щаденко немедленно ответил из Киева:

„Шоссе к Радомыслю, вследствие большой грязи, не представляется возможным проехать на грузовиках. К тому же посылать нечего—пограничная дивизия пополнилась ахтырцами, которые весьма недоброжелательно настроены по отношению к советской власти. Посылайте скорей немедленно бронепоезда".

Ответ Щаденки настиг командукра в пути у Знаменки. Тотчас же была отправлена телеграмма в штаб Скачко, копия Дыбенко в Александровке, с категорическим приказанием самым спешным порядком выслать в Фастов—Киев бронепоезд „Грозный"; указывалось, что за малейшее промедление последует предание суду.

В Тальное (штаб Ленговского) Барабашу было сообщено, что Жмеринка занята, но противник теснит нас от Коростени; предписывалось немедленно направить в Казатин 1-ю бригаду, которая затем будет действовать по указанию комгруппы, и указывалась главная задача—держа постоянную связь со штабом Скачко и Ткаченко, покончить с Вапнярской группой противника.

Клещи, в которые попал Запорожский корпус петлюровцев, неумолимо сжимались. Мы не дали себя отвлечь целиком к Киеву.

Оперсводка штаба 2-й дивизии от 21 марта сообщала о подходе на Вапнярском направлении наших частей к ст. Христиновка и о нахождении главных сил противника между ст. Роскошевка—Кубличи, откуда противник собирается нанести решительный удар на разъезд Севастьяновку и ст. Христиновку. Сводка сообщала также об усиленной деятельности наших разведывательных частей в районе Голта—Каменный мост.

С дороги командукр отдал распоряжение в Киев в штаб группы (22 марта) немедленно приготовить в Фастове продовольствия на 3 000 человек и фуража на 700 лошадей.

Утром 23-го комадукр прибыл с бронепоездом в Фастов, и отсюда в Киев, в штаб группы, было отдано распоряжение предупредить

ндира Коростеньского участка, что в его распоряжение через
ки пойдет бронепоезд № 8 с 475-*мм* орудиями; выслать предста-
. Далее командукр сообщал, что следом за ним идут части 2-й от-
ной бригады—16-й полк, кавдивизион и батарея, которые он
полагает двинуть к Брусилову для действий в связи с Коростень-
группой. Извещая о своем отъезде в Киев, командукр запрашивал
становке в Винице, в Радомысле и в Ситниках.
ответ было донесено: „В Чернигов прибыли 2 роты доброволь-
В Бердичев направлен 21-й полк и оттуда к Житомиру... Под
стенем положение серьезно — наши бегут, нет надежды, что
кат Иршу.
Мост через реку Тетерев загроможден битыми вагонами. Пет-
вцы частью переправились через реку на нашу стоону и на-
ся в 5 *км* от ст. Тетерев и д. Мигалки. Рота коммунистиче-
полка, отказавшись исполнить приказ нач. боевого участка—вы-
ть на фронт, погрузилась в тот самый эшелон, в котором прие-
и уехала в Киев; отряд Струка при первых выстрелах неприятеля
жался и неизвестно где находится. Три броневика испортились.
рды, посланные в 11-й полк, занялись агитацией... Оставлен
омир... в Бердичеве—части 9-го и 21-го полков устроили погром".
емедленно командиру бронепоезда Иванову было приказано
ваяться с поездом через соединительную ветку с поста Во-
кого на ст. Бородянка в распоряжение командующего участком
генгарда.
роме того был издан следующий приказ:

„ПРИКАЗ ПО ФРОНТУ.

оветские украинские войска! Сыны трудовой Украины!
ижким путем вы прошли, и это был путь победы, славы. Вы раз-
цепи народа. Народ Украины вас благословил. Народ Украины
ился вами, как лучшим сыном счастливая мать. Вы несли свободу, вы
правду и порядок. Никаким темным делом вы не пятнали своих рук,
знамени, своей чести. И враг был разбит, бежал перед вами. Не смог
омить нас в открытом бою. Захотел изнутри подорвать нашу силу,
атить советские войска—гордость трудового народа—в разбойную банду.
у красную семью ввел он своих подлых слуг. Наводил на пьянство,
беж, на погромы наши войска. Но срывается обычно их подлая ра-
Провокаторов-подлецов мы ловили. Мы их уничтожали.
только теперь, в частях, занимавших Бердичев, им удалась их подлая
Удалось натравить солдат Красной армии на грабеж, на дикое наси-
д беззащитными жителями-евреями. Подлое дело совершено. Опозорена
ая армия. Подорвана боевая сила одной ее части.
урную траву из поля вон. Долой шкурников-бегунов. Долой из жизни
елей.
оказываю Революционному трибуналу армии произвести немедленно
дования. Весь командный состав участвовавших в бесчинствах частей
ается под судом. Поименные списки этих частей представить мне.
должны сами выдать суду провокаторов, предателей, подстрекающих

к пьянству и погромам. Полки должны искупить свою великую вину
трудовой Украиной.

Вперед—в бой. На смерть, на победу.

Иначе—вы не наши. На черный лист вас. Будет проклято, по
позором имя ваше по всей Украине. И в вашем родном селе скажут „
гады, предатели, прочь".

Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и отдельных командах

Командующий Украинскими Советскими войсками Антон
23 марта 1919 г. № 500".

О том, каким образом происходила сдача нами Житомира,
сказывает доклад Волынского губвоенкома (от 24/III).

19 марта в городе паника вследствие отступления обоза и о
из эскадронов 5-го кавалерийского полка через весь город на Бе
чевское шоссе. Население толпами устремилось следом за обоз
эскадроном. Панике содействовали гражданские советские орга
ции, особенно ЧК и ревком. Председатель ревкома, без моего ве
и согласия, распорядился снять все караулы резерва милиции.
лись без охраны казначейство, телеграф, почта, народный
и т. п. Рядом энергичных мер паника была остановлена. Для подн
настроения пропущен с музыкой по улицам I батальон полка
губвоенкоме и выпущена летучка о победе, одержанной нашими
сками под Одессой, Винницей и Жмеринкой. На фронт брошен
ста петлюровцев из резерва милиции и столько же красноарме
полка при губвоенкоме, остальные что были—на охрану вокза
десяти часам вечера—в городе части отступающего 5-го кав. п
Все советские организации уже в эшелонах. Выяснив, что 21-й
ожидавшийся в подкрепление, не прибудет и город неминуемо
сдан, а также, получив известие от посланной мною разведки
приятельских разъездах на окраине города и об обстреле отступа
частей на Бердичевском шоссе, к половине пятого я, сняв телег
ные аппараты и забрав с собой до тридцати еще оставшихся
ноармейцев, отбыл на станцию Бердичев. В Бердичеве мне приш
наблюдать разгром чрезвычайной комиссии и ревкома, эвакуир
шихся из Житомира, а также погром еврейского населения го
частями 21-го и 9-го полков. Никакой политической работы в
ствующих частей и на территории Волынской губернии по моим
блюдениям не велось. Об этом я своевременно сообщал в Цека
тии, в окружное агитационно-просветительное управление и в К
ский комитет партии.

Впоследствии по докладу военной и чрезвычайной следственной
миссии командующий Украинским фронтом приказал (1 апреля)

„Командующему первой армии тов. Мацилецкому.

I.

Предать суду Трибунала командира 5-го кавалерийского полка Цупи
Орлова и комиссара этого полка Зирберблата для расследования их
ствий в Бердичеве и в Житомире, получив необходимые материалы от

айной следственной комиссии ЦИК по расследованию действий войск
она Житомир—Бердичев (члены комиссии Хмельницкий, Шубин, Слинько
Докар-Запольский).

II.

Предать суду Трибунала командный состав 9-го и 21-го полков за контр-
люционные деяния, выразившиеся в содействии разгрому житомирского
кома и ЧК. (Материалы получить у чрезвычайной следственной комиссии
ЦИК.)

III.

Предать суду Трибунала лиц, виновных в том, что комендантская сотня
тако целиком была влита в 9-й полк.

IV.

Выяснить вопрос о неотдаче приказа штабом стрелковой бригады о
ержке 5-го кавалерийского полка, оборонявшего Житомир.

V.

Расследовать факты отказа в приеме евреев в Красную армию и ви-
ых предать суду Трибунала (известны такие случаи в Таращанском и
кавалерийских полках)".

Вечером 23 февраля командукр прибыл в Киев. Выяснилась край-
небоеспособность Коростеньского отряда, отсутствие сколько-ни-
способных частей под рукою и главное чрезмерная загружен-
ь путей, которая делает невозможной какие-либо своевременные
броски подкреплений. Командукр сместил киевского начвосо, наз-
в энергичного инженера Сорокина.

Серпухов главкому Вацетису и в Москву предреввоенсовета
доложено: „Части запарм разбегаются. Комбриг Васильев в
ску. Новый никуда не годен. Погрохранная бригада недоформи-
нная, едва держится 60 *км* от Киева. Вчера потерян Жи-
р. Железнодорожная неурядица. Крайние меры принимаются
ыны сосредоточили до двух дивизий от Могилева до Тирасполя.
ылу у них восстание, лишающее их пока наступательной силы.
раз настаиваю—передайте нам кадры третьей дивизии. Пред-
ите зап. арм. действовать на Овруч, вернуть экстренно Васильева
бригаду. Опасность Киеву ликвидировать надеемся скоро.
II—19 г.".

Вслед за этим через 2 часа дана телеграмма Раковскому:
„Прошу немедленно подтвердить по линиям ж. д., что распоряже-
мои о пропуске воинских эшелонов экстренным порядком должны
говорочно исполняться. Дороги объявлены на военном положении.
-дорожники должны принимать все меры к скорейшему протал-
нию воинских поездов. Я сместил З. Фуфянского, назначив инже-
Сорокина с исключительными полномочиями с правом отдачи

предписаний всем комендантам, минуя отдел военных сообщений (
руга, который все тормозит. Враг в 40 *км* от Киева. Наши подкреп
ния застряли в эшелонах на жел. дорогах. Из-за этого Киев мож
быть сдан".

Ряд телеграмм посылается в Екатеринослав,—Скачко в Знам
ку—Сычу и штабу 2-й дивизии—о решительных мерах к протал
ванию эшелонов, застрявших в Цветково (нет, мол, паровозов, у
и т. д.).

На телеграмму командукра (458) штаб 1-й дивизии отвечал
Винницы, что к Киеву выслан лучший полк дивизии—1-й и высы
ется 4-й.

Ознакомившись с положением, командукр предписал в Киеве
мандующему группой:

„Общее положение требует более решительных мер, чем пр
принято Вами. Необходимо, помимо закрепления на реке Здвиж: 1)
тянуть все силы от Шепетовского направления к Чуднову; 2) зак
питься у Житомира; 3) мобилизовать все перевозочные средств
Житомире, ударить через Коростышев и Радомысль во фланг п
тивнику; 4) одновременно броневой с прикрытием выслать от Жи
мира для закрепления узла; 5) для усиления удара необходимы
силы помимо вызванных Вами в Киев".

Сводка группы 23 марта гласила:

„В Коростеньском направлении отбиты атаки противника с
непоездом у ст. Иртыша, нами захвачен пулемет. Упорный бой
3 *км* севернее Житомира, противник обстреливает город ар
лерийским огнем. На Новоград-Волынском направлении, в ра
ст. Березовка, наступление сдерживается нашим 21-м Волынским
и 5-м кав. полками. К Бердичеву подтягивается 9-й полк. Близ
чановки в 10 *км* к ю.-в. от Мирополя мы взяли 3 орудия и 5
леметов. От Жмеринки наши броневики доходят на 25 *км* к югу
Ваннярском направлении мы вновь заняли ст. Христиновку".

Видя, что кавалерия наша бездействует (в Баре), командукр
шил поручить командование ею исполнительному и толковому т.
рабашу (нач. штаба 2-й дивизии). Но Барабаш был занят серье
работой по ликвидации Ваннярской группы противника и с его н
назначением пришлось повременить.

24 марта поступил ряд новых тревожных сообщений. С Запфр
отбито наступление на Овруч нашей бригады, которая отошла к
ску в 25 *км* к югу от Мозыря в расстроенном состоянии. Из Р
дянки мы отступили от м. Тетерев; бронепоезд № 8 потерял в
площадку: в нее попал неприятельский снаряд, стали взрываться
снаряды, пришлось площадку отцепить. Особое расследование
твердило впоследствии это сообщение и геройское поведение мор
Бронепоезд остался в строю и отбил через некоторое время пе то
свою искалеченную площадку, но и неприятельский броневой. О
на ряду с этим поступали сообщения иного характера. На Волчав
направлении занята Деражня—взяты нами 20 пулеметов.

И неожиданное подкрепление из Жмеринки сообщало о не

ном прибытии из Могилева Подольского, с рекомендацией от рев-
а отряда в 100 летчиков, с 7 исправными самолетами... Их от-
вили в Киев. Туда же был направлен бронепоезд „Грозный“ и
ельный кавполк, шедший в авангарде „бригады“ Покуса. Этот
к был передан в распоряжение командира Киевской группой.
Комбриг Тимофеев (из Западной армии), бригада которого про-
ла собою настойчивость под Коростенем, получил строгое вну-
ние.

Командующему группой было приказано усилить Бердичевскую
шу 3-м, 5-м и 6-м полками, а 4-му полку до выяснения обста-
ки задержаться в Казатине[1].

24 марта по Киевской группе был отдан приказ № 7, в котором
бщалось о продолжавшемся наступлении противника со стороны
ростеня и в районе Житомира и о частичном отступлении в юго-
адном направлении разбитого в районе Винницы противника. Этим
иказом войска группы были разделены на 5 участков: Коростень-
й участок т. Квятка, получивший задачу—занятие Коростеньского
лезнодорожного узла; Житомирский участок для Житомирской
группы—занятие Житомира и наступление на Коростень, а Ше-
товский занятие Шепетовки и закрепление на р. Случ; Винниц-
й участок т. Шорс с задачей наступать для занятия Проскурова,
молинец, Каменец и р. Днестр; Уманский участок, части кото-
го должны были взять ст. Ваннярку и Бирзулу; и наконец резерв
ппы—3-я пограничная дивизия, расположенная в Киеве, которой
ла дана задача подготовить оборону города со стороны Ко-
стеня, Житомира и Казатина.

При этом распределении частей группы не учитывалась подхо-
вшая бригада Покуса, в частности полк, выгрузившийся в Киеве.
от полк получил от командующего группой особое задание—немед-
нно выгрузиться и выдвинуться на линию Фастова (Киево-Брест-
ое шоссе)—Наливайкова, северо-западнее Макарова, ведя разведку
сторону деревень Королевки—Комаровки. Командиру полка было
общено, что наши части (400—500 штыков) советского полка 1-й
визии и 300 штыков 12-го пограничного полка находятся в Ко-
рево по Киево-Брестскому шоссе.

Для поднятия боевого настроения наших частей на важнейшие
правления были посланы группы агитаторов во главе с наркомами:
Мещеряков (наркомзем) по шоссе на Житомир, т. Хмельницкий
аркомюст) в Казатин—Бердичев, т. Земин (наркомпрод)—в Умань.
чно Н. И. Подвойский отправился в Бородянку (Коростеньское на-
авление). Земит, занятый на работе по снабжению Киевской груп-
, скоро был заменен т. Стриевским.

В результате мобилизации рабочих, произведенной в Киеве, в
споряжение Киевской группы было передано около тысячи человек.

---

[1] Вопреки этому приказу 3-й полк был направлен (членом РВС т. Щаденко)
Ваннярке, а 4-й втянут на Коростень. И то и другое совершенно не вызы-
лось обстановкой.

Для создания автоколонны по переброске воинских частей Житомирскому шоссе даны исключительные полномочия начальни инженеров Курдюмову.

Большое беспокойство вызвало состояние охраны мостов в Кие Выяснилось, что в управлении инженеров ничего неизвестно о с стоянии Тракторомировского (недостроен) и Каневского мостов; Пер славский был взорван на протяжении 35 саженей во время ледохо

Поэтому принимались меры к скорейшему выходу речной ф тилии для охраны мостов. Ее командир матрос Полупанов, блестя действовавший в прошлом году против немцев (см. 2-й том „Записок работал крайне энергично не только по созданию флотилии, но и с ране мостов.

25 марта комфронта приказал командующему Киевской групп

„Немедленно назначить расследование о позорном поведении которых частей 151-го, 20-го, 11-го погрохр. и коммунистическ полков. Затребовать немедленно поименные списки красноармей этих полков и... о всех не найденных в списках затребовать объ нений от их непосредственных начальников и поступать соотв ственно с этим расследованием; выясненных дезертиров списки пр ставить мне, местным военным властям в Чревком, объявить нем ленно в приказе по армии, что ушедшим с фронта предлагается течение суток представиться в часть, не представившиеся будут р сматриваться как предатели. Дается Вам на это 3 суток".

Одновременно был сделан запрос коменданту Киева т. Немцо какие меры им приняты к изловлению дезертиров с фронта. Нем отвечал, что для поимки дезертиров Губвоенкомом послано две р с пулеметами.

Был также запрошен командующий группой, почему части гру еще не заняли Тетерев и каково положение на Житомирском шо

Врид командующего группой Худяков в ответ прислал ко приказа № 8 от 25 марта, которым создавалась группа для заня Житомира в составе 16-го стрелкового полка, кавалерийского ди зиона и броневиков под командой т. Тимченко; группа, сосред чившись у Коростышева, должна немедленно перейти в наступле на Житомир.

В это время т. Подвойский, лично ознакомившись с обстанов сообщал со ст. Бородянка, что там находится командующий груп которому подчинены 11-й пограничный, Богунский, 151-й по 2 легких батареи, 2 бронепоезда. Противник, по сообщению Под ского, обнаружен в районе Потешня, Новая Буда и Майдановка; мандующий группой предполагает, заняв 25 марта исходное поло ние, 26 начать наступление вдоль железной дороги.

По не особенно точным сведениям противник имел около 3 ков, 500 сабель, 30 пулеметов, 2 бронепоезда и бронеплощ с орудиями. Инструктор разведки Москаленко сообщал, что про ник малочислен, но действует смелыми обходами наших флангов

К 25 марта положение у Коростеня настолько упрочилось, в ответ на запрос (из Серпухова): ввиду непосредственной уг

еву со стороны Коростеня, какие меры принимаются нами, мы те-
графировали, что противник держится только бронепоездами и
стойчивостью Западного фронта; к Киеву стянуты подкрепления—
гада с артиллерией, бронепоезд; мы перешли в наступление на
итомир и Коростень, и вся опасность устранена.

Под Коростенем мы чувствовали себя прочно. Но под Бердичевом
ложение ухудшалось. Тов. Бабин сообщал (21 час. 25 марта):
ужно немедленно выслать в мое распоряжение 20 пулеметов.
олько можно патронов, 500 винтовок. В Фастове находится бро-
вая площадка, которую беру. В Казатине стоит 6-й стрелковый
4 орудия; нужно двинуть крайне спешно. 5-й кав. полк навел панику,
дит в эшелоне. В сторону Житомира положение неустойчиво. В
ороне Шепетовки Волынский полк остался в составе 130 человек.
асток держит 10-й полк. Силы наступают крупные".

В ответ указывалось:

„Тов. Худяков разрешает Вам взять все, что есть в Казатине.
пказ Казатину одновременно послан. Запрос про „Грозный". Хо-
шо, подтолкнем. Имейте связь с соседями справа, она скоро Вам
надобится. „Гром" отбыл на фронт".

Между тем наступление в Вапнярке продолжалось безостановочно.

Оперативная сводка 2-й дивизии 25 марта к 20 час. сообщала о
стве в направлении к Гайсину противника, разбитого нами у Гра-
ва и Китайгорода, и о нашем продолжавшемся наступлении на
Любашевка.

Однако в Харькове нервничали. Начштаба фронта неожиданно
пказал 1-й кавалерийской дивизии, формировавшейся в Полтаве,
медленно отправляться в Киев. Командукр отменил это распоряже-
е, предложив т. Беленковичу оставаться в Полтаве—Кременчуг
я формирования кавалерийской дивизии.

Однако часть конников (до 300 сабель) собралась в Киев...

Громадная организационная работа (по снабжению, учету и т. д.)
оделывалась в Киеве.

Инспекция расположенных в Киеве частей выяснила: 1) 13-й погн-
полк в составе одного лишь батальона (582 чел.); влитое в него
полнение (450 чел.) из 6. Ахтырского полка освоено; командный
став на высоте; нет времени для занятий—все караулы; пулеметов
полку всего 1; нехватка обуви и обмундирования. 2) I Киевский
пасный батальон (320 чел.); из-за караульной службы почти не
дет занятий; нет ни программ, ни систематического расписания;
остает обуви и обмундирования. 3) II Киевский запасной батал-
—всего 18 чел. 4) I Советский украинский инженерный батальон—
6 марта ничего не сделано (всего 250 чел., по штату 1235); от-
льными партиями раздерган и списочный состав. 5) 12-й погранич-
ый полк—800 штыков, конная разведка 18 сабель, 2 пулемета;
т лошадей, двуколок, плохо с обмундированием. 6) 8-й и 9-й полки
й стрелковой дивизии—начальной стадии формирования. В 8-м—
0 красноармейцев и 56 инструкторов, 27 винтовок; в 9-м—31 ин-
руктор и 158 красноармейцев, винтовок 69. Имущества—почти нет.

Ввиду такого состояния гарнизона Киева, мы вопреки указани главкома вызвали из Черниговщины формировавшуюся там брига 3-й стрелковой дивизии. Она была крайне неорганизована. Переброс ее в Киев тормозилась отсутствием подвижного состава. Последн был подан частью только в ночь на 25-е.

Кроме того в Киев вызван из Конотопа 15-й погранполк и Курска—свободный батальон Губвоенкома.

Благоприятные сведения поступили о бронепоездах „Рудневе" „Ворошилове", изготовленных для нас в Луганске: „Руднев" отправи ся сегодня вечером, у него нехватает двух орудий и 12 пулемет „Ворошилов" же получает здесь недостающие орудия".

Среди горячей оперативной и организационной работы неожидан было получено такое шершавое послание:

„Луганск 25 марта № 00178. Я нахожу страшным, чреватым ро выми последствиями вашу систему не осведомлять председателя у правительства об общем стратегическом положении. Я с удивлени совсем случайно узнал, что Киев в опасности. Его падение было сильным политическим и стратегическим ударом. Между тем 1 армия без затруднения могла бы дать значительные подкреплен если, будучи осведомлен, я просил бы об этом Москву. Предла вам осведомить и впредь осведомлять меня регулярно. № 148. Пр совнаркома Раковский".

(Следует отметить это заявление о переизбытке сил у 13-й мии, сражавшейся в Донбассе...).

На этот упрек командукр ответил: „Констатирую, когда бы в Харькове, почти ежедневно делал доклад Вам. Киев был в опасно из-за неожиданной паники, охватившей западную армию, сдав Коростень и два броневых, передавшейся на коммунистический по Я был уверен, что тов. Подвойский Вам сообщил сделанный м доклад и представил переданные ему схемы в Ваше отсутствие. получения этой Вашей телеграммы Вам вчера послана телегра копия доклада главкому. Подкреплений из Донбассейна брать не на положение вполне устойчиво. К Киеву и Бердичеву стянуты бо шие силы, ведем наступление; только надо спасать зап. фронт, и что нам надо—это кадры третьей и девятой дивизий. Вы знаете я добиваюсь этого и не могу добиться. Телеграмма подробная была послана на Харьков. Самые точные дополнительные сведе будут посылаться регулярно. НР 503/лк.".

25 марта командукр издал следующий приказ:

„Между поляками и петлюровцами заключено перемирие. Установ разграничительная линия по р. Стоходу. Поляки наступают на Баранов галицийские части переброшены на наш фронт и ведут наступление от ростеня к Киеву, от Шепетовки к Бердичеву. Подкрепления к ним по дят из Галиции. Румынские войска охраняют переправы на Днестре, двинув дивизию от Бендер до Раздельной. Возможно также их сосредоточе у Рыбницы. Союзники решили защищать Одессу и наступают по ж. д Березовку, возможно их движение к Березовке от Раздельной. К Кр

бровольцы спешно укрепляют Перекоп и Сивашский Мост. В Донецком ссейне противник с трудом обороняется.

Наша западная армия взяла обратно Барановичи, закрепилась у Мозыи и Лунинца. Армия Южного фронта сдавливает противника, потеснив убоко его центр между Добальцево и Штеровка.

Приказываю:

1. Все вверенные мне войсковые части разбиваются на три группы: иевского, Одесского и Харьковского направлений.

2. Разграничительными линиями являются—между Киевской и Одесской: ребенка—Черкасы—Цветково—Балта включительно для первой, между десской и Харьковской: Миргород—Кременчуг—Александрия — Николаев ключительно для первой.

3. В состав Киевской группы входят: первая и вторая советские Украские дивизии, первая отдельная пехотная бригада, отдельная кавбригада, , 12, 13 и 15 погрохранные полки, временно из состава запарм. 151 стр. 20 укр. пех. полки, 58 ж.-д. полк и бронепоезда моряков № 10 и „Грозный", 16 сов. укр. полк, кавдивизион и полубатарея 2 отд. бригады.

4. В состав Одесской группы входят: отдельная бригада Богунского[1], ервый сводный полк, 15 укр. сов. полк и 2 батареи, 2 отд. бригады, первая ригада Заднепровской дивизии и Вознесенский полк.

5. В состав Харьковской группы входят: отдельная Крымская бригада, торая бригада Заднепровской дивизии.

6. Командующим Киевской группой утверждается Мадилецкий, Одесской— азначается тов. Худяков, Харьковской остается тов. Скачко.

7. Штаб группы Одесского направления должен быть помещен в Елизаветграде.

8. Киевской группе приказываю, прочно обеспечив свой правый фланг анятием Коростеня, сломить сопротивление противника у Бердичева, прирываясь отрядом бессарабских повстанцев со стороны румын, занять Проскуров и действовать в зависимости от обстановки на Тарнополь или Шепетовку.

9. Одесской группе—разбить противника на путях к Одессе, занять Одессу переправы по Днестру до Рыбницы включительно.

10. Харьковской группе, овладев Сивашским мостом, обеспечить за собою подступы к Крыму, перебросить все освободившиеся силы в Одесское направление, расчистить свой тыл от разбойничьих банд, держать тесную связь с XIII армией".

В это время неожиданно поступает идущая вразрез с нашими планами директива главкома от 26 марта.

„Общее положение в районе Киева—Мозырь для нас за последние дни сложилось неблагоприятно. Противник непосредственно угрожает Киеву, находясь от него всего в сорока *км.* Части восьмой

---

[1] Отдельная бригада Богунского образовалась из повстанцев Черкасского района и оставила нам много хлопот и беспокойства. Отдельная Крымская бригада организовалась в Херсоне; в ее состав вошли один из «полков», который нам удалось оттянуть от Григорьева, полк имени Шевченко из полтавских повстанцев и местные формирования. — *А. О.*

дивизии запармии, находившейся южнее Мозыря, проявляют неуст
чивость, которая перекинулась в Гомель, где вспыхнуло восстан
Таким образом противник может сосредоточить все свои силы
действий против Киева, не опасаясь за свой левый фланг со стор
Мозыря вследствие неустойчивости наших частей. Главком прика
принять самые энергичные и решительные меры, не останавлива
ни перед какими репрессиями, для наведения порядка в вось
дивизии и немедленно двинуть все боеспособные части в направле
Коростеня в тыл противника, действующего на Киев".

Несмотря на восстание в Гомеле, странное поведение частей
гунского в Переяславле, появление атамана Ангела в Черниговщ
Струка у Радомысля, Зеленого в Триполье и сомкнувшееся вок
Киева кольцо восстаний, мы все же решаем бить прежде всего
основному врагу—так как его поражение явится концом и всех э
местных партизанских натисков. Однако создавшийся внутрен
фронт все же оттягивает некоторые наши местные части.

Наконец 26 февраля, оставив кавалерийский дивизион своей б
гады (417 сабель) в Фастове, т. Покус прибыл под Киев с 1
стрелковым полком (1 098 штыков) и артвзводом (2 орудия). Он
направлен к Житомиру по Святошинскому шоссе, по которому
24-го выступил особый кавалерийский полк.

Приходилось чистить штаб...

25 марта командующий группой докладывал:

„Доношу, что из представленных фотографических карточек
чальником разведки вверенной мне группы на одной карточке,
снят весь личный состав штаба гетмана Скоропадского, мною о
нан полковник Басков, ныне занимающий должность помощника
чальника оперативного управления вверенного вам штаба, котор
был рекомендован на означенную должность начальником штаба фр
та тов. Глаголевым".

Басков был по суду расстрелян.

Положение под Коростенем по вступлении в дело богунцев ср
улучшилось.

26-го в 21 час из Бородянки сообщали о занятии Тетерева
о продолжающемся нашем наступлении, причем захвачено 40 пл
ных и значительное количество винтовок, пулеметов и т. п. Упо
палось о геройском подвиге красноармейцев, потушивших мост че
Тетерев, зажженный противником, и о действиях нашего броневи
который, перейдя мост, гонит броневик противника. Здесь же со
щалось, что везде по селам объявлена мобилизация до 36 лет.

28 марта поступил письменный доклад о Коростеньской опера
командира 11-го пограничного полка, затем командующего Коросте
ским участком т. Богенгарда. Прежде всего доклад отмечает,
11-й пограничный полк не был доформирован и обучен, так как
бессомненно нес в Киеве караульную службу. По прибытии на фр
полк был перепутан с деморализованными частями других пол
На фронте общего планомерного командования не было. Отсутст
вала связь. 20 марта подошел в подкрепление I батальон Ахтырск

олка, большая часть которого разбежалась в первом бою. Присланая 22 марта рота 1-го Киевского комполка внесла только дезорганизацию и постыдно бежала. Ощущался острый недостаток патронов, еобеспеченность флангов и отсутствие кавалерии. Противник действовал обходами и провокацией.

Тем не менее 11-й пограничный полк вел себя спокойно и потерял только один разбитый пулемет. Он отступил последним после хода 151-го и 20-го полков. В полку оставалось 400 штыков при ех пулеметах.

Представитель группы коммунистов на Коростеньском участке Дейч дополнил этот доклад, указав от имени этой группы, что новником Коростеньского поражения являются: 1) нынешний командующий состав 3-й бригады, который своевременно не принял ер к подвозу подкреплений; 2) дезорганизованные 151-й полк и отряд трука, всегда тянувшего к отступлению, и систематическое невыполнение ими приказа; 3) слабость живой силы и техники 11-го пограничного полка, который несколько раз оставался без патронов; ойцы разуты и по нескольку дней сидели без пищи. На ряду с этим риводились интересные сведения о настроениях деревни: „Крестьяне совершенно не знают, что эти войска—большевики", для них льшевики—это звери, грабители, китайцы, петлюровские агенты, бесчисленное количество петлюровских летучек сбивают их с толку.

Успешности петлюровской организации способствовали такие ча-и, как отряд Струка. „В некоторых деревнях крестьяне вначале ались против нас, а когда мы собрали сход и разъяснили, кто ы такие, то сразу изменилось к нам отношение".

В свою очередь командир 3-й бригады 17-й стрелковой дивии объяснил небоевое настроение в 151-м и 20-м полках тем, что им полкам еще к 7—10 марта была обещана смена. Войска до ого бессменно 2 месяца находились в боях, плохо обмундированы снабжены. В Овруче имелась лишь незначительная команда для раны мостов. Резервов до Гомеля—никаких. Предполагавшийся в озыре штаб 17-й дивизии в действительности пребывал в Бобйске.

Выяснилось также: 1) что с самого занятия Коростеня, никто штаба Киевской группы в Коростень не заглядывал; 2) живой язи с какими-нибудь частями Коростеньская группа не имела; 152-й полк с самого выхода на фронт был взят во 2-ю бригаду, 153-й полк переброшен в конце февраля из Коростеня в Гомель; жду тем как Киевская группа об этом ослаблении Коростеньского отряда ничего не знала. (Только 10 марта в ее штаб явился едставитель от штаба 3-й бригады 17-й дивизии.)

На стороне противника действовали—3 бронепоезда, 2 тяжелых 4 легких орудия, 6 пехотных полков (Франковский, Наливайковий, 4-й Волынский, 5-й Галицийский и Стрелецкий). Позднее подоли еще два эшелона кавалерии. В Овручском направлении находилось до 600 чел.

Под Коростенем положение было устойчиво и только под Бер-

дичевом неблагополучно. Предписывалось двинуть к нему полк тар
щанцев.

Ввиду растерянности, обнаруженной командующим Житомирски
участком, т. Бабиным, последний был смещен и заменен начдив
т. Шорсом. Об этом сообщалось т. Подвойскому: „Прилагая кон
разговора с т. Бабиным, сообщаю, что за допущение ухода с позиц
10-го полка и обнаружившуюся растерянность Бабин, по моему у
занию, смещен комгруппой. Назначен на его место начдив I Шор

„Под Коростенем положение великолепное. Под Бердичевым и
упорный бой. Туда выехал комгруппы. Наши части по шоссе
стигли Коростышева. В районе Василькова положение не впо
выяснено. Вблизи него объявился Зеленый с 600 чел. В окрестно
Александровки банды анархистов, объединившись, разбили небо
шой высланный Дыбенко отряд. Надо нажать на Харьковский о
военком, чтобы принял меры. К Гомелю двинуты силы из Черни
с броневиками, 2 орудия".

Впоследствии Бабин представил объяснение о своем поведен
пытаясь полностью реабилитировать себя.

Но непосредственные наблюдатели работы т. Бабина и при
денные выше документы свидетельствовали, однако, об изрядной
стерянности этого в общем толкового работника.

Отметив правильность некоторых указаний т. Бабина и его с
собности как начштаба, комфронт предложил ему пост начшт
Одесской группы. Бабин отказался (после работал в штабе фро

Пришлось также попрекнуть т. Хмельницкого за распростра
ние открытой телеграммой панических слухов: „Не пристало да
телеграфом панических сообщений. Удивлен, что Вы не в Бер
чеве. Сил наших там архидостаточно, только мужества у рук
дителей маловато. 27 марта".

Тов. Хмельницкий отвечал и опять-таки не шифруя:

„...Известия, которые вы называете паническими, представл
точную оперативную сводку штаба Житомирской группы, передан
мне начштабом Ангуладзе по проводу и много смягченную. То
относится к затребованным мною подкреплениям. В Бердичеве
приняв нужные меры водворения порядка, успокоения и подн
настроения, выехал в Казатин непосредственно руководить пере
ской войск и грузов. Сегодня в 3 часа дня выеду в Бердичев
если не возникнет срочная необходимость, подтвержденная шта
Житомирской группы, останусь в Казатине. Независимо от изло
ного в полном согласии со штабом группы войск настаиваю на с
ной присылке подкреплений, затребованных мною по провод
Реввоенсовета в ночь с 26-го на 27-е марта. Шлите немедл
патроны".

Тов. Хмельницкий, вернувшись из командировки, привел сле
щий рассказ о Бердичевском действии:

„25 марта к вечеру прибыл в Бердичев. Положение как п
эвакуацией. В военкомате картина полного беспорядка, полного
са. Туда явилась депутация Волынского полка, который вслед

достатка снабжения на позиции пришел в состояние полного раз-
жения. С величайшими усилиями нам все-таки удалось его уломать.
Житомирском направлении всегда было неплохо: там стояли
й и 21-й полки, но незадолго до взятия Житомира они без доста-
чной причины дрогнули и отошли. Петлюровские войска в 12 *км* от
рода. В городе началась паника. Я распорядился собрать сол-
т, чтобы они не расхаживали по городу и не усиливали панику.
ы устроили митинг, и настроение чуть-чуть поднялось. Вдруг по-
чено было сообщение о том, что разбивают тюрьму хулиганы
го и 21-го полков. Мы потребовали, чтобы красноармейцы, ко-
рые были на митинге, отправились защищать тюрьму. Все прои-
шло чрезвычайно быстро, и им удалось выпустить из тюрьмы
сть заключенных. Затем удалось сформировать рабочую дружину,
торая выступала на позиции, но требовала подкрепления. На сле-
ющий день на Шепетовском направлении обнаружился отход петлю-
овцев. В Бердичеве положение все время колебалось: то наши
ступали, то петлюровцы. Я находился в контакте с ревсоветом,
оторый, по моему заключению, полагает, что сил там достаточно,
ежду тем как, по моему мнению, сил там недостаточно, причем на
стороне петлюровцев... инициатива и технический перевес. Бабин
ы на высоте положения. Мы требовали подкрепления из Винницы,
результате чего был отдан приказ двинуть два батальона Тара-
анского полка. Приказ... на имя Шорса был отдан 26-го ночью,
о 27-го Шорс выехал из Винницы. Эти части прибыли в ночь
28-го на 29-е. 29-го положение стало великолепным. Петлюровцы
тошли километров 35. Убедившись, что наступлением по желдороге
ни ничего не достигнут, петлюровцы стали разбрасывать свои силы по
олям, лесам, оврагам и т. д. Надо сказать, что в тылу петлюров-
ы опирались на сельское население. Вообще петлюровцы
се время избегали фронтового удара, а старались зайти в тыл и соз-
ать там панику. 29-го вечером положение опять начало становиться
грожающим: были сведения о том, что Бердичев обстреливается, что
танция горит. Но прибыл спешно вызванный еще один батальон, и
оложение опять улучшилось. В ночь с 29-го на 30-е были получены
ообщения о том, что Бердичев еле-еле держится, затем, что положе-
ие Бердичева улучшилось и петлюровцы отошли. Относительно снаб-
жения: мы пытались наладить производство сапог в Бердичеве, но
ак как город подвергался обстрелу, то сделать это не удалось. От-
утствие дров, нефти, угля, паровозов. Коммунистические ячейки или
чень слабы, или их совсем нет. Начальник штаба Бердичевского на-
правления держится того мнения, что для него, чтобы поправить дело
ерьезно, необходимо бросить туда приблизительно состав советской
ивизии. Петлюра сжат между нашим Западным фронтом, Галицией
Венгрией и, несмотря на то, что его войска представляют сгущенную
массу, и мы могли бы покончить с ним тут, мы разбрасываем свои
илы на юг. В 9-м и 21-м полках антисемитизм сильный. Там опре-
еленных криминалов не было. Что касается желдороги, то нам при-
шлось претерпеть много мучений. В Бердичеве положение было тя-

желое; там отношение между украинским населением и евреями бо
или менее обострилось, но за последнее время атмосфера несколь
разрядилась".

Выяснившийся из ряда сообщений недостаток в политработе
будил командукра к следующему обращению к предсовнаркому, на
комвоену и ЦК коммунистической партии: „Политической рабо
ни в армии, ни в населении почти не ведется. Вне бо
ших городов нашей литературы совсем не видно. В самих этих
родах ее до ничтожного мало. Никаких листков, никаких брош
не издается.

Подобное положение нетерпимо. Предлагаю Вам принять сам
решительные меры: 1) особую комиссию для выяснения в недельн
срок причины сего и необходимых практических мер; 2) под суд п
тии ответственных лиц.

Необходимо прекратить немедленно этот саботаж, лишающий
волюционную армию самого главного и дальнобойного оружия" [1].

Положение под Коростенем определилось (всякая опасность бы
устранена. Трудно понять, почему понадобилось неприятельскому
мандованию расходовать столь значительную часть своих сил на я
авантюрное предприятие. Если бы его дивизия при 3 бронепоез
действовала совместно с другими частями на Бердичев-Казатинск
направлении, наше положение было бы значительно серьезнее.)

Нашему успеху под Коростенем весьма содействовало восста
крестьянства в Волынской губернии в тылу противника.

Впоследствии нам сообщали:

„В январе в Волынской губернии подпольными партийными
ганизациями (в каждом городе был ревком) были организованы п
станческие отряды. Объехавший Дубенский, Ровенский, Кременецк
Острожский и Луцкий уезды, наладил связь и был делегирован
венским уездным ревкомом связаться с наступающими советски
войсками. Связавшись с таковыми, получил определенные директи
и устроил центр партизанских отрядов в прифронтовой полосе
20 *км* на восток от Костополя). 25 марта произошло восстани
3 уездах: Дубенском, Острожском и частью Ровенском. Восстан
руководили коммунистические организации. Восстало все кресть
ство, даже деревенские бабы с дубинами в руках, против петлюров
Бой продолжался 4 дня, причем был нанесен громадный урон пет
ровцам (около 2 000 убитых), масса оружия захвачено крест
нами (около 100 пулеметов). Участвовало в восстании до 10 000. П
чем штаб, находившийся в Ровно, удрал в Луцк, все силы с фро
были уведены в тыл для подавления восстания".

„В Здолбунове находящиеся в это время 4 эшелона мобил
ванных крестьян в запломбированных вагонах для отправки в Га

---

[1] Оценка состояния политработы не совсем правильна. Политработа ве
и велась довольно интенсивно партийными организациями, несмотря на ост
недостаток литературы. О политработе свидетельствуют такие факты, как н
быстрое восстановление потерявших боеспособность частей, разложение
тивника и др. — *Ред.*

о. были все распущены и разбежались по домам, причем часть них принимала участие в восстании".

Одновременно с восстанием на Волыни, против петлюровцев вос-ли и крестьяне Подолии в Баре, Елтушкове и Ямполе.

27 марта отдан приказ командующему Киевской группой:

„Противник бежит от Тетерева к Коростеню. Его усилия сосредоточены Бердичев.

Предписываю: 1) преследовать противника к Коростеню легкими ко-нами, закрепляясь у Ирши и демонстрируя к Радомыслю; 2) усилив за т Коростеньской группы группу на Житомирском шоссе, развить уси-ное наступление по этому шоссе на Житомир, для содействия Берди-ской группе; 3) подтянуть немедленно остальные части Таращанского ка к Бердичеву, сменив таращанцев на охране Жмеринки другой частью; частям 2-й дивизии наступать энергично на Ваннярку, несмотря на вы-ки тамошнего „ревкома"; 5) т. Бабину за допущение самовольного от-ления 10-го выехать немедленно в Бердичев".

В развитие этого приказа командгруппой издал приказ (№ 9), ко-рый, сообщая о бегстве противника от Тетерева на Коростень, едписывал:

Начальнику Коростеньско-боевого участка т. Мазурову	Преследовать противника бронепоез дами и пехотою, причем главный удар направить на линию Чернигов—Житомир, заняв который продолжать преследование в сторону Новоград-Волынска.
Начальнику боевого участка Жи-ирского направления т. Покусу	Наступать на линию Житомир—Кор-дня с целью отрезать противнику путь отступления от Бердичева.
Начальнику Ровенского боево участка т. Шорсу.	Во что бы то ни стало удержать Бердичев; с подходом частей Покуса перейти в наступление для занятия жел.-дорожного узла Шепетовка.
Начальнику Уманского боево участка	Наступать на линию Ваннярка—Бир-зула с целью очищения жел.-дорожного пути от остатков петлюровских банд.
Начальнику Проскуровского боево участка т. Крючковскому	Выставив надежное охранение в Мо-гилеве-Подольском, двинуться с 1500 бес-сарабскими повстанцами по шоссе на Каменецк-Подольск для занятия линии Каменецк-Подольск—Городок—Черный Остров».

Этот приказ учитывал директиву командукра, изложенную в пп. 1 2 недостаточно, и оставлял слишком много сил на Коростеньском правлении. Конной группе Крючковского давалось недостаточное дание, и она оставалась вне основной операции. Командукр указал это командующему группой.

Положение под Бердичевом все осложнялось, 29 марта комбр Шкуть сообщал:

„Положение на фронте плохое, части слабо дерутся, самовол оставляют позицию. Вчера самовольно снялся с Пятигорки и Жило цев 6-й полк и пришел в город, требуя пищи и обуви. При больш усилии удалось часть его отправить на позицию. В настоящее вре Жиловцы заняты противником. На Житомирском направлении р бежался почти весь 21-й полк, ввиду чего 9-й полк вынужден б отойти на линию Кодня—Татариновка. Наши части, оперирующ на указанных участках, сильно разлагаются под влиянием усталос отсутствия пищи, обуви. Резервов не имею. Необходимо замен некоторые части новыми".

Одновременно из разговора с Покусом (Житомирское направлен выяснилось, что он ведет бой у Коростышева и разведку к Ра мыслю, а связи с 151-м полком, наступающим на Радомысль с веро-востока, не имеет.

Командукр указал комгруппы усилить Бердическую группу час 2-й дивизии, а кавбригадой (штаб Бар) взять во фланг противн в Бердичеве.

29 марта комгруппы телеграфно приказал начдиву 2 (Христино немедленно ликвидировать Вашнярскую группу петлюровцев и ве наступление на Балта—Бирзула—Рыбница; кавбригаде (штаб в Ба было предписано ввиду яростных атак противника на Бердичев стороны Чуднова и Янушполя спешно передать 1-й кавполк в р поряжение начдива 1.

Между тем положение под Бердичевом ухудшилось.

В 15 час. начдив 1 сообщал:

„Положение на Бердичевском направлении ужасное. Наско вчера было хорошо и победоносно, сегодня все бегут в панике, бенно 21-й полк. Он и внес разложение. Почти на всем фр ужасная паника. Несмотря ни на какие наказания, расстрел, по бегущие под револьверами, заставляют направлять эшелоны на дичев, оставляя фронт. Принимайте меры или дайте мне директ как мне быть. Политических работников очень мало. Необход присутствие Худякова, при таком положении Бердичев вынуж буду оставить".

В ответ на это вступивший в командование Мациевский прик перебросить все батальоны 6-го полка к Бердичеву и принять меры к восстановлению порядка, указав, что ни в коем случае не сдать Бердичев, и обещая немедленно направить кавалерию в К тин и лично выехать с броневиком к Бердичеву.

Одновременно комгруппы в Киев дано было предписание не ленно снабдить действующие под Бердичевом части продовольст и обувью, и тотчас же была организована проверка снабжения бригады 1-й дивизии, в результате чего снабжение улучшилось.

В это время в Харьков прибыл главком Вацетис. Коман в своем докладе сообщил ему следующее: „На вверенном мне фр положение устойчивое. На Коростеньском направлении бой иде

адание мостом на Тетереве. Подоспели подкрепления—два пехотных
дин кавполк, десять орудий, один бронепоезд. В пути еще один
к и бронепоезд. Шоссе на Житомир наше до Коростышева. При-
ится в порядок 12-й погранполк и 13-й; мобилизована тысяча ра-
их. Дочинивается бронепоезд. Это наш резерв. В Бердичеве бой
амом городе. В подкрепление снимается один полк со Жмеринки.
бригада наступает во фланг противника".

30 марта главкому направляется следующая дислокация частей
евской группы.

1) В Коростеньском направлении: 1-й Богунский, 4-й стрелковый, 2-й по-
полк — Городище и в окрестных деревнях (80—90 *км* от Киева); 20-й
анский полк в Буче (20 *км* от Киева).
2) 151-й полк в движении на Радомысль.
3) В Житомирском направлении: 16-й стрелковый полк и конный диви-
н — у Коростышева, 22-й стрелковый полк — у Кочерево, 9-й и 21-й полки
Сынгуры, в 10 *км* к югу от Житомира.
4) Под Бердичевом: в Рее — 5-й кавполк, в Райки — Пятигорках — 10-й
елковый полк и батальон волынцев, в Бердичеве — 6-й и 2-й Таращанские
ки.
5) В Жмеринско-Проскуровском направлении: в Жмеринке — 3-й стрелко-
полк, в Баре—кавбригада Крючковского кроме 1-го полка червонного ка-
ества, который находится в Деражне.
6) В Вапнярском направлении: в Тульчине — 5-й полк, Гайсинзятковцы —
и 8-й полки 2-й дивизии.

Дислокация свидетельствовала о крайней разбросанности частей
евской группы. Между тем ликвидация угрожающего положения
рдичева требовала скорейшего сосредоточения наших основных сил.
К проталкиванию эшелонов принимались крутые меры. Начвосо
осил командукру, что им сообщено комендантам станций об их
ветственности своей головой за малейшее промедление в продви-
нии эшелонов, что его помощник находится на линии для наблю-
ия за движением, а в Казатин послан опытный агент.

Однако 3-й полк не подходил к Бердичеву, ибо распоряжением
ена РВС т. Щаденко и вопреки указаниям командукра (этот разно-
й выяснился слишком поздно) он был загнан в Вапнярку (где ему
чего было делать). Прибывший в Бердичев Мацилецкий, не найдя
3-го полка, сообщал, что „положение в Бердичеве прежнее"
е. паника).

Оперсводка к 10 часам 30 марта гласила:

„На Коростеньском направлении в районе Малина—ожесточенные
с отступающим противником. На Житомирском направлении наши
сти гонят противника со стороны Коростышева. На Ровенском
правлении противник повел ожесточенную атаку на Бердичев. Ата-
отбита. Захвачены пленные и обозы противника. На Вапнярском
правлении занята ст. Зятковцы. Противник отступает к Вапнярке,
ление которой ожидается с часу на час".

Тогда же командукр сообщил предсовнаркому:

„На Коростеньском направлении возобновились ожесточенные бои у Ма-
на. Сегодня к вечеру ожидаю занятия Радомысля и Житомира. Под Бер-
ичевом упорно противостоят противнику, контратакуя, одни таращанцы,

остальные настроены панически. Жалуются на плохое снабжение и на п
вокации. Политических работников нехватает. Командгруппой выехал ту
1) Туда же вчера отправлен дивизион (400 сабель) кавалерии. 2) Бронепо
„Коммунист", снятый с Коростеньского направления, вышел сейчас с по
Волынского. 3) Третий полк, снятый из-под Жмеринки (3 000 штыков), вч
заканчивал погрузку и ждал паровозов. 4) Первый кавполк, снятый с П
скуровского направления, сегодня утром походным порядком выступил, ч
взять во фланг противника: должен быть на месте через 2 дня [1]. 5) Д
предписание все части 2-й дивизии, кроме необходимых для прикры
ж. д. вывести Жмеринка—Казатин.

Под Одессой наши силы возросли на полк, сложившийся из повстанце
2 000 штыков, 20 пулеметов. Выехать к Одессе ввиду здешнего положен
сейчас не могу. Там создается особая группа под командой т. Худякова.

Штаб т. Скачко думаю перевести в Киев взамен Мациевского, котор
здесь не на месте".

Но положение под Бердичевом как будто улучшилось.

Сводка рушны к 20 час. 30 марта сообщала о занятии на
ст. Головки на Коростеньском направлении, Стрижевки на Житом
ском, ст. Лодыжинской и Ваннярки на Ваннярском и ст. Заплазы
Бирзульском направлении. На Ровенском направлении противник о
шел от Бердичева к ст. Демчин.

Сводка к 10 час. 31 марта гласила, что на Коростеньском напр
лении наши части продвигаются от ст. Головки в сторону Коросте
со стороны Коростышева движение к Житомиру продолжается,
на Ровенском направлении противник, после атак на Бердичев,
брошен и перешел к обороне; уничтожено около 4 полков пет
ровцев.

К 21 час. 31 марта сообщалось о попытках противника наступ
в районе ст. Головки, о боях в районе Радомысля и на подсту
к Житомиру со стороны Коростышева и о занятии нами ст. Кры
поль и Попелюхи к югу от Ваннярки; при взятии Ваннярки на на
сторону перешло 2 полка противника с 2 бронепоездами и зах
чено 18 орудий, 20 пулеметов и много снарядов. Среди этой бое
передряги нас развлекал своим политическим шутовством пан Петлю

Получив от наших войск неоднократную всыпку, петлюровс
командование вдруг воззвало к нам:

«Товариші Тарашіньці, Богунівці — Таінші Українскі козаки.

Запоморочені московськими большовиками. За що ви бьятеся з Дире
риею.

За то, щоб Комісарам на нашій землі були москали чи инші чужинці.
за те, щоб у слид на Вами прийшли кацапи й розсилися за мість Ваших
дин на нашій землі, яку Ви своей кровью одбивали от гетмана й помищ
Чи за те, щоб кацапи мали право дурно вивозити хліб Ваших батькив і
тів на Московщину.

Схаменіться.

Війска Директории взяли вже Коростень і через днів два-три буду
Київі. Ви одризані з тилу.

[1] И о 3-м полку и о 1-м кавполку — наверно. Приказы не были во-время выполнены.

ас навмистне заманили в мишок. Нам жалко винищувати Вас, бо виж
ки наші люде. А тому ми радимо Вам, як найшвидче расходьтеся по до-
доб підчас нашої розправи з кацапами не загинула ні одна українська

оманда Українського Республиканського Війска 22-го березня 1919 р.»

Наши красные „атаманы“ не оставили без ответа петлюровское
ание и выпустили следующую листовку (текст, в переводе с ук-
ского):

Ответ пану гетману Петлюре.

Мы, таращанцы, богунцы и другие украинцы, казаки, красноармейцы
или твое похабное воззвание.

Как встарь запорожцы султану, так мы тебе отвечаем.

Был у нас гетман Скоропадский, сидел на немецких штыках, сгинул
ятый.

Новый пан гетман объявился—Петлюра.

Продал галицийских бедных селян польским панам, заключил с панами-
щиками мир.

Продал Украину французским, греческим, румынским щукам, вошел в
с ними против нас, трудовых бедняков Украины. Продал родину мать.
ал бедный народ.

Скажи, Иуда, за сколько грошей продал ты Украину.

Сколько платишь своим наймитам за то, чтобы песьим языком мутили
ство, поднимали его против власти трудовой бедноты.

Скажи, Иуда, скажи предатель, только знай: не паповать панам больше
краине.

Мы, сыны ее, бедные труженики, головы сложим, а ее обороним, чтобы
ела на ее волной земле пшеница на свободе и сжата была свободным
ством на свою пользу, а не жадным грабителям кровососам кулакам-
щикам.

Да, мы братья российским рабочим и крестьянству, как братья всем, кто
ся за освобождение трудящихся.

Твои же братья—польские шляхтичи, украинские живоглоты-кулаки, цар-
генералы, французские буржуи.

И сам ты брехлив и блудлив, как польские шляхтичи—мол, всех перебьем.
Не говори „гоп“, пока не перескочишь. Лужа для тебя готова, новый
етман-буржуйной, французской да польской милостью.

Не доносить тебе штанов до этого лета.

Уже мы тебе бока намяли под Коростенем, Бердичевом, Проскуровом.
союзники твои оставили Одессу.

Свободная Венгрия протягивает к нам братские руки, и руки ограблен-
панами крестьян Польши, Галиции тянутся к горлу твоему, Иуда.

Прочь от нас, проклятый. Удавись, собака.

Именем крестьян, казаков, украинцев—командующие красными казаками:
аны Шорс, Боженко, Квятык, Примаков и др.“.

О том, сколько беспокойства причинял Петлюре его тыл, свиде-
ствует следующее сообщение т. Примакова: „Доношу, что во

время боя под Деражней, стоявшая в селе Шпиченцах „Охорон
сотня петлюровского штаба правобережной Украины перешла
нашу сторону и сдала оружие вверенному мне полку. Пулеметч
этой сотни вместе с нами пошли в цепь и стреляли из пулеме
по сичевым стрельцам. Сотник, бывший поручик Гусев показал,
среди сичевых стрельцов разложение, так как в Галиции рас
большевистские настроения среди крестьян и рабочих. Петлюровс
штабы, оставшиеся без армии, поспешно бегут из Проскурова в
лочиск, а оттуда в Галицию. В штабах разложение: штабные ваго
полны женщин и вина. В Проскурове при участии штабных пет
ровских офицеров был устроен еврейский погром. Убито свыше ше
тысяч женщин, мужчин, детей и стариков. Среди крестьян воз
щение, партизаны нам деятельно помогают в боях. Атаман по
Червонного Казачества (Примаков)".

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ (карта 4).

идация Вапнярской группы противника. Оборона Бердичевом. Маневр 2-й дивизии и кав-бригады к Ста-о-Константинову. Натиск из Серпухова (главком).

арта пришло наконец сообщение о ликвидации Вапнярской руппы противника...

ужна была немалая выдержка, чтобы, невзирая на прямую угро-иеву и на серьезнейшее положение под Бердичевом, довести операцию до конца и вынудить к сдаче в плен прижатые к гу части Юго-восточного петлюровского фронта.

10—11 марта 2-я дивизия получила предписание наступать по и: Голта—Балта—Рыбница. К 12 час. она с боем заняла Проватка. К 14 марта в наших руках оказались Христиновка, ь, а также мм. Юстингород, Соколовка, Нестеровка. Однако про-ик с налета вновь овладел Христиновкой.

этому времени в штабе дивизии имелись следующие сведения отивнике.

районе Голты: на разъезде Сырово—2 эшелона (400 чел. и евик); на станции Любашевка—6 эшелонов (300 чел.) и 2 бро-ка; ст. Заплазы, Жеробково и далее—никем не заняты; на ст. тиновке воздушной разведкой обнаружены 4 эшелона противника. тылу противника сосредоточены солидные резервы. По линии зной дороги Вапнярка—Христиновка к 14 марта находилось около 0 петлюровцев (Мазепинского, Богиевского, 11-го Звенигород-, Дашевского, 1-го и 3-го гайдамацких и Казатинского полков и ний отряд атамана Трояненко). Штаб запорожского корпуса, в рый входят эти части,—на ст. Вапнярка. На ст. Зятковцы—штаб й из ее дивизий (командир Панченко).

8 марта было подтвержено, что 2-я бригада 2-й дивизии должна олжать наступление к линии: Вапнярка—Кодыма—Балта. По сводке к утру 21-го части 2-й дивизии подходят к Христиновке; ные силы противника находятся в районе Роскошевка—Кублич. йоне Каменный мост происходят разведывательные стычки.

21-го мы заняли Христиновку. Части 2-й дивизии к 22 марта рас-жились следующим образом: штаб дивизии со своими отделами циальными частями—с. Цветкова, ст. Бобринская, г. Черкасы, Смела; 1-я бригада: штаб ст. Ржевуская, части в районах Рахны—

Ворошиловка, Гранов—Терлица—Севастьяновка, ст. Липовец—М
стырище; 2-я бригада: штаб—ст. Поташ, части—ст. Христино
г. Умань, Верхнячка, Шукайвода, Орадовка, Лысогорское, Громы,
машевка, Юрковка, Шпола, ст. Яроватка; 3-я бригада: штаб и
полк—г. Кременчуг, остальные части в районах ст. Викторовка, П
горка, ст. Голта.

С 22 по 23 марта шли бои с переменными успехами за ст. Хри
новка, которая была окончательно закреплена за нами 24 марта.

Докладная записка т. Кулика (уполномоченного по связи с Сов
комом), посвященная работе 2-й бригады 2-й дивизии, обрисов
очень печальную картину. Штаб этой бригады произвел на ст. Ку
удручающее впечатление, поведение наших частей, особенно 8-г
9-го полков, в отношении „мирных граждан“ погромное.

Мы немедленно телеграфировали в Цветково—Тальное. Нач
Ленговскому и Барабашу:

„Тов. Кулик был у вас, видел вопиющее безобразие. Жупана у
рите, части возьмите в руки, особенно 8-й полк, работать в
внутри частей, а не в креслах. Представить мне точный отчет о д
ствиях Ваших частей за март. Связи между частями нет. Немедленн
ответ. 28 марта“.

Однако штабу дивизии удалось перед особой следственной ком
сией оправдать свои части от обывательских обвинений и отсто
Жупана, который в действительности являлся приличным боев
командиром. Дело ограничилось некоторой внутренней реорга
зацией.

К 20-м числам марта произошла заминка в Одесском направлен
На это направление предполагалось передать часть 2-й дивизии,
так как пришлось озаботиться Киевом, дивизия получила предпи
ние в кратчайший срок ликвидировать Вапнярскую группу прот
ника и свободные части немедленно перебросить в Жмеринку, Ка
новку и Казатин в распоряжение начдива I, причем частям бы
приказано оставаться в эшелонах в ожидании дальнейших указан
комгрушы. Штабу было предписано соответственно передвинуть
оставив для командования на месте надежное лицо.

Теснимая от Жмеринки частями 1-й дивизии, отрезанная от Од
сы „южными армиями“ херсонских партизан и сдавленная наш
2-й дивизией, Вапнярская группа противника изнемогала.

26 марта из Бара сообщили, что в Могилеве перехватываю
грозные (от имени 30 000 армии) требования какого-то штаба фро
с требованием провода к Бендерам и Каменец-Подольску.

Командукр указал (в Бар):

„Этот „штаб фронта“—штаб нами окруженной петлюровской а
мии. Известите всех об этом. Никаких распоряжений этого шта
не исполнять“. Об этом же 27 марта были поставлены в известно
все ЗК и ДС, все штабы красных советских войск по линии ю
западных железных дорог.

26-го в Жмеринке была получена радиотелеграмма из Вапняр
в которой „ревком Юго-западного фронта Украины“ приказыва

войскам оставаться на своих местах, продолжать работы на независимой Укр. Сов. Республики". Затем приводится текст а № 1 Ревкома фронта украинским войскам и населению: ительство Директории распалось и ее власти не существует. нский народ, имеющий перед собой задачу проведения в жизнь оциализма, ввиду классовой несознательности и злонамеренной ки империалистических классов, ведет братоубийственную борь- кду собой. Ревком ставит своими главными задачами: 1) соз- независимой Укр. Сов. Респ., 2) борьбу с империалистическими , которые посягают на Укр. независимую Сов. Республику, нительную борьбу с контрреволюционными элементами, 4) орга- ю сильной народной социалистической армии казачества и со- стического строя независимой Укр. Сов. Республики".

-го вечером происходит разговор по прямому между т. Щаденко андукром:

аденко (Винница): Завтра прибудут делегаты от вашнярского а, куда отступил весь разбитый сброд. Наши условия: полная оружия, организация советской власти и всех ее органов, под олем рабоче-крестьянского правительства и нашей партии, при- словно ставим третий пункт, которым говорим, что после разо- ия желающие будут приняты в Красную армию, не желающие распущены по домам без всяких репрессий. По принятии этих й мы также условно гарантируем всем полную неприкосно- ть. Кроме того. бессарабские повстанцы массами переходят рону расположения наших войск, горят желанием сражаться в Красной армии. Мы также ставим условие, что без нашего шения, без командного состава не будет приниматься самостоя- ых действий. Завтра я выезжаю к ним.

нтонов (Киев): С бессарабцами уже дело сделано. Люди туда влены от меня самые ответственные, с необходимыми полномо- . По отношению к сдающимся в Вашнярке ваши условия не я. Необходимо, чтобы выдали командный состав и всех бур- распустить можно только после очистки, значит, пусть все ся. Прежде всего.

аденко: Я уже говорил, что эти пункты поставлены условно, ля того, чтобы легче ликвидировать остатки петлюровских банд. же сдачи они все будут объявлены военнопленными, сейчас дут прочищены и отправлены как военнопленные в глубокий и само собой разумеется, что ни о каком комсоставе здесь не быть и речи.

лед за этим разговором на имя Щаденко (Жмеринка) и нач- т. Ленговского (Вознесенск) была отправлена телеграмма:

Не обращайте внимания на вопли вашнярских сичевиков, по- их в наше кольцо,—это волки в овечьей шкуре. Надо добиться езусловной сдачи, они теперь подделываются под наш язык: ни йшего к ним доверия. Передайте это всем частям и настрочите тные инструкции политкомам (27 марта)".

Начдиву 2 за проявленную им в этот момент медлите
было сделано строгое внушение:

„За неисполнение моего предписания перейти в район во
действий главной группы Ваших дивизий будете преданы суду,
ляю строжайший выговор с отдачей приказа по фронту. Вам
оперативное распоряжение—окруженного между Вапнярской
синым противника уничтожить. Об исполнении немедленно до

А Винницкие товарищи наивничали:

„Винница. 27/III. В районе фронта Директории Вапнярка-
зула произошло восстание. Власть захватил Воен. Ревком (и
мун. лев. с.-р. и нез. с.-д.). Все части и галицийские присоеди
к восставшим. Во главе Ревкома стоит галичанин. Он прислал
ницу делегатов с платформою: 1) Вся власть Советам, 2)
Укр. Сов. Респ. и 3) общая борьба вместе с другими Сов.
против мирового империализма. 28/II К гарнизону Жмеринк
лась делегация от петлюровских войск, занимающих район
Браиловым, Одессой и Бессарабией, которая заявила, что пос.
ее войска переходят на сторону Сов. власти и просят указать ту
в которой этот переход должен произойти".

К этому времени штаб Запорожского корпуса перебрался и
нярки в м. Тульчин. Подчиненные ему части были деморали
Более или менее активное сопротивление нам оказывали в
Гумбик 2-й Мазепинский полк (200 штыков, 1 орудие) и 3-
дамацкий (900 штыков). Разведывательная сводка 2-й дивиз
29 марта числила в составе Запорожского корпуса также 55-
и 57-й полки (состав неизвестен). Разбитый под Гайсином,
цами и Кубличем, противник отступил к Вапнярке. На ст. Ло
ская—500 штыков с 2 броневиками и 2 орудия. От м. Тро
неприятель бежит к ст. Демковка. Остальные части отошли за
и расположились в районе ст. Генриховка и дд. Сумовка, Мен

29 марта штаб 2-й дивизии доносил из Христиновки, что „г
группа дивизии, разбив противника в районе Гайсин, Дятковцы
следует его к Вапнярке. 28 марта 12 час. на Вапнярском напра
занята ст. Губник". На следующий день была занята ст. Ладыж
на Бирзульском направлении—д. Заплазы; 30 марта взята Ва
и к югу Крыжполь и Попелюха.

В ответ на это сообщение штаба 2-й дивизии начдиву т. Л
скому указывалось: „Вам поручается довести Вапнярскую исто
конца. Все должны сдать оружие, сдавшимся гарантируется
Они должны быть препровождены под конвоем в эшелонах
теринослав. Войдите в связь с Вапнярским ревкомом и затр
их представителя для выработки технических условий сдачи. О
чении и исполнении сообщите. Когда будете отправлять пл
уведомляйте места, куда направляете. О ходе переговоров меня
группы своевременно известите. 29 марта."

В тот же день т. Раковский сообщил комфронту по тел

„Мною передано радио Рибаку в Вапнярку следующего со
ния: „Командующий армиями Украинским фронтом т. Антоно

нко) дал распоряжение начдивизии Ленговскому, чтобы всем, кото-е сдадут оружие, была обеспечена жизнь. Предлагаю немедленно править парламентера к начдиву Ленговскому для устроения техни-ской стороны сдачи оружия".

Одновременно с ведением переговоров, начдиву 2 было пред-сано принять меры к полному окружению противника и не допус-ть его ухода в Бессарабию. Но начдив проморгал.

31 марта начдив 2 доносил, что путь к Вапнярке вполне очищен, тлюровцам предъявлен ультиматум. Пока (30 марта) сдались: 3-й йдамацкий полк с 20 пулеметами, 2 орудиями, бронепоездом и броневиками. Взято в плен 800 вооруженных. Характерны под-бности:

„Прибыв на ст. Губник, высадились из вагона и отправились на пере-вую линию для предложения о сдаче. Пройдя 15 *км* пешком с красноар-йцами второго батальона, мы вошли в связь с петлюровцами, которым едложили сложить оружие. Ввиду взрыва моста пересели на вражеский оневик и догнали первый Звенигородский конный полк, с делегацией торого мы вступили в переговоры и которая выразила желание влиться наши ряды как боевая единица, которая бьется уже три недели с кармелю-ми (что было проверено нашей разведкой). Затем мы догнали их в третий рени, с которыми в настоящее время и ведем переговоры.

В нескольких километрах от Вапнярки 2 полка, в том числе 3-й гайдамац-й, выбросили белый флаг и подошли к расположению соввойск. Оба полка иняты сов. командованием со всем вооружением и обозом. Со ст. Слободка Вапнярку прибыл также бронепоезд петлюровцев, весь украшенный белыми лагами. В поезде оказалось 20 орудий и несколько пулеметов. По примеру давшихся выбрасывают белые флаги и прочие петлюровские части, зани-ающие ж. д. Жмеринка—Одесса и Вапнярка—Умань. На ст. Демковка бес-рерывно прибывают группы петлюровцев, сдающих оружие и переходящих а сторону совармии. Получено сообщение о сдаче петлюровцами ст. Княже-оль, Крыжополь, Крикливцы, Ружница, Попелюхи, Гоноровка, Кодыма и обутня. На ст. Слободка, Борщи и Бирзула выброшены белые флаги".

На ст. Демковка захвачены 3 эшелона, до 1 500 вагонов, 5 паро-озов. Наши 2 бронепоезда прибыли в Вапнярку.

Штаб Укрфронта справедливо взволновался и послал телеграмму омфронту Антонову:

„Устанавливается: одной из причин выступлений служат пере-ающиеся и пленные петлюровцы, возможно намеренно. Необходимо:) запретить войскам принимать петлюровцев в свои ряды, т. е. одтвердить приказ фронту, 2) просить Наркомвоен усилить концен-рационные лагери, коих пока один в Конотопе, 3) устроить лагери губерниях Великороссии, последнему вопросу сношусь с Костяевым. Харьков 2 апреля.

В ответ указывалось:

„На НР 0929. Отдайте в приказе по фронту и немедленно телег-рафно разошлите, что одной из причин противосоветских выступлений вляются возможно намеренно сдающиеся или передающиеся петлю-

ровцы. Приказываю немедленно подтвердить приказ по фронту непринятии петлюровцев в свои ряды: тотчас по пленении петлюро цев сдавать их в распоряжение губвоенкома для отправки в конце трационные лагери. 4 апреля 14 час."

Под Вапнярской еще агонизировали остатки Запорожского ко пуса петлюровцев, еще 1 апреля к югу от Вапнярки шел бой с кур нем „Смерти", но уже тогда были разоружены звенигородский ко ный и петлюровский республиканский полки, взяты 2 орудия, пулеметов, 1 бомбомет и более 300 пленных. Штаб Запорожско корпуса отъезжал под прикрытием 2 бронепоездов к Бирзуле; с ни отводились до 50 паровозов. Начдив 2 обещал 2 апреля ликвид ровать этот штаб [1].

К 2 апреля сломлено сопротивление отдельной группы противни под Гайсином. Здесь 7-й полк захватил 20 пулеметов. К 3 апре сдался еще 3-й гайдамацкий курень (900 вооруженных и 500 без ружных) и захвачены 11 пулеметов, 2 орудия, 5 паровозов, 150 в гонов.

Между тем в центре (под Бердичевом—Житомиром) шли упорны бои. Мы торопили начдива 2 с ликвидацией Вапнярки, чтобы скор перебросить в поддержку центра части 2-й дивизии. Перебро крайне затруднялась недостатком подвижного состава. Тем не мен к 2 апреля к железной дороге были вытянуты 5-й, 7-й, 8-й и Чиг ринский полки.

В этот день командукр дал следующую телеграмму всем комендан там станций и дежурным на линиях Киев—Винница и Фастов—Зн менка.

„Мною назначено расследование о причинах замедленности в дв жении воинских эшелонов через ваши станции. Воинские эшелон должны проходить без всякой задержки. Виновные в задержке буд расстреляны".

К сожалению не только ЗК и ДС были ответственны за проме ление в отправке воинских эшелонов. Как впоследствии выяснилос член РВС фронта т. Щаденко, находясь в Виннице, направил пре назначенный под Казатин 3-й полк к Вапнярке. Тов. Щаденко н учел, что наших сил под Вапняркой более чем достаточно для ли видации Запорожского корпуса, и недооценил значение боев в Кие ском направлении. Командукр на сообщение из Фастова представи теля фронта матроса Сыча о вмешательстве т. Щаденко в перебро войск отозвался крайне резкой телеграммой, требовавшей отъез т. Щаденко в Киев... Но и только.

Однако Коростеньская группа противника еще сопротивлялас

---

[1] Мы слишком легко поверили сведению о взрыве румынами всех мост на Днестре и слишком замедлили свой натиск, не помешав большей час сил противника с основной массой эшелонов перебраться на румынскую ст рону, где петлюровцы были обезоружены и обобраны «до нитки», а затем н правлены в Галицию.

реля у ст. Чеповичи шел упорный бой, причем героически проя-
себя богунцы, особенно 3 командира пулеметных взводов.
Но главное сражение разыгрывалось у Бердичева—Житомира. 1 ап-
Житомир был нами взят и опять оставлен. Командукр тотчас
предписал штабу группы „подкрепить бригаду Покуса“ и от-
вить утром 2 апреля на грузовиках по Житомирскому шоссе
ты 13-го погранполка с 4 пулеметами, батальон 15-го погранполка
ная ответственность за исполнение на начштаба группы). 2 апреля
Коростышевом отбита атака противника и захвачено 3 пулемета.
Особенно жарко было под Бердичевом. 1 и 2 апреля отбиты
жесточенных атак противника, 2 апреля посланные противником
бход нашего левого фланга 2 полка сдались в плен (большей
ью у Махновки). Но улучшившееся положение внезапно ухудшил
нашего 10-го полка. Спровоцированный командиром, этот полк
ался арестовать командующего группой, начдива и комбрига. С
шим трудом политкому удалось успокоить полк. Комполка был
стован. Впоследствии комгруппы доносил:
„5 апреля моим приказанием расстрелян бывший командир 10-го
ка Курский Александр, бывший офицер старой армии в чине
бс-капитана, за то, что вместо выполнения боевого приказа его
брига тов. Шкутя, спровоцировав мобилизованных красноармейцев
ка, вывел их из оружия, приказав открыть огонь по эшелонам на
Казатин, в то время, когда Бердичевская группа отбивала атаки
тивника, а другие наши части подавляли вокруг Казатина вос-
ние банд Соколовского и других. Мобилизованные обезоружены,
ется следствие“.
В связи с сложившейся обстановкой командующему группой ука-
алось (2 апреля):
„Наше наступление на Житомир по шоссе защищает правый фланг
его расположения у Бердичева. Но по всем данным, противник
ленно накапливается против нашего левого фланга, угрожая отре-
от Казатина. Заслоном с этой стороны ограничиваться нельзя,
о какой-либо свежей частью взять во фланг эту группировку про-
ника и ее уничтожить. Но замечается крайняя скудость све-
ний о противнике, необходима более тщательная разведка. Для
ирования возможных случайностей Вам надлежит выделить в ар-
ский резерв (например 5-й полк) в районе у Калиновки. Резерву
ть в готовности в эшелонах и находиться в непосредственном
поряжении комгруппы. Остальным частям 2-й дивизии стянуться
удара на Проскуров.
Необходимо вполне определенно разузнать, возможна ли все же
еброска от Калиновки к Уланову по жел. дороге воинских частей,
льзя ограничиваться непроверенными сообщениями“.
В тот же день телеграфно комгруппы Киевской т. Мацилевскому
зывалось:
„Подчеркиваю необходимость маневрирования под Бердичевом,
льзя бросать часть за частью в эту дыру, надо создать из свежих
тей, не зараженных паническим настроением, маневренную группу

и действовать во фланг; не годится также разбрасываться на ч
тичные наступления".

Командукр не ограничивался общими указаниями и отмечал в
ность проверки возможности использования для переброски час
узкоколейки (от Гайсина через Немиров к Семки—Уланову), несмо
на предыдущее утверждение штаба группы, что эта дорога не спосо
к перевозкам.

Одновременно им были посланы указания начдиву 2 (в Вапняр

„Бирзула занимается нами со стороны Голты. Немедленно
правляйтесь в Жмеринку к комбригу кавалерийской Крючковско
выясните лично и точно условия выполнения известного вам прик
Нельзя ли все же вместо кавалерии Ярмолинцы занять повстанц
Бессарабии, а всю кавалерию бросить на Староконстантинов. Г
ное—энергия. Пятый полк держите в Калиновке—резерв армии
всем сказанном комгруппы вам должен был сообщить. Я лишь
талкиваю вас, заставьте кавалерию работать. Вы этим сразу измен
положение. Торопитесь, но словам не верьте, а лично убедит
Энергия и смелость".

Следуя своему собственному указанию, „лично убедитесь", ком
дукр выехал к Жмеринке. В Ярмолинцах выяснилась возможно
использования узкоколейки (Гайсин—Семки). Эта узкоколейка тя
лась двумя ветками от Рудницы через Гайсин, Самченцы, Немир
Ярмолинцы, Калиновка, Семки. На ней оказалось 6 вполне исправ
паровозов, 118 товарных и 18 классных вагонов, 92 платформ
полувагонов. Командукр распорядился немедленно выплатить жа
ванье за месяц личному составу дороги и подготовить состав
переброски полка на Хмельник.

В результате ознакомления с узкоколейкой посылается телегра
т. Мацилецкому (в Казатин):

„Выяснилось, вполне возможно перебросить на Хмельник
Семки полк; подвижной состав есть. Это и надо сделать, тщател
разведав путь и прикрывшись кавалерией. Вы мне говорили, чт
Уланове стоит эскадрон. Наш пятый полк мог бы выйти—Любар
Уланов, а кавбригада—Староконстантинов, остальные части бьют П
скуров. Немедленно, но осторожно разведайте. Состав будет по
товлен: сейчас есть шесть паровозов, двести вагонов,—для пя
полка хватит. Путь надо разведать сейчас же и взять жел. дор.
охрану. 2 апреля № 0221".

В Жмеринке, в разговоре с т. Крючковским (комбригом 1 кав
рийской) выяснилось, что никаких распоряжений о движении к с
ро-западу во фланг—тыл противнику на Бердичевском направле
он не получал. Начштаба бригады—б. офицер Маковецкий, ч
вычайно военного, но явно ненадежного вида. У командукр сло
лось впечатление, что это саботажник, ибо сей тип рекомендован
Глаголевым, настойчиво указывал, что, мол, состояние дорог не
воляет трогать кавалерию из Бара, где она завязла. (Впоследст
эти подозрения подтвердились. Уличенный в сношениях с Деники
Маковецкий был расстрелян.)

Крючковскому указано:

„Вы должны были получить следующий оперативный приказ: Прикрывая частями бессарабских повстанцев и 2-м кавполком направление Ушица—Дунаевцы, спешно перевести остальные части бригады незаметно от неприятеля к ст. Деражня... налетом взять Староконстантинов, откуда действовать небольшими партиями в тыл противника у Проскурова, на Шепетовку и д. Любар в связи с нашими частями, наступающими к д. Любар со стороны Хмельника. Важно, чтобы противник не заметил вашего сосредоточения у Деражни и выступления на Староконстантинов. Комфронт Антонов".

Одновременно командующему Киевской группой сообщалось: „Почему не отвечается на мои телеграммы. Приступлено к выполнению указанного плана—кавбригада бросается Староконстантинов, пятый полк по узкоколейке Хмельник—Любар. Конница Бердичевского участка должна содействовать немедленным занятием двумя эскадронами Немешовки и Крыжановки, прикрывая переброску и освещая местность к Уланову. Эти 2 эскадрона придаются 5-му полку, служащему боковым авангардом. Начальнику этого дивизиона явиться в Калиновку за получением инструкций. Сделайте соответствующие распоряжения, копии их мне представьте".

Между тем 2 апреля в Казатине выгрузился прибывший из Полтавы кавдивизион (340 сабель) в полной боевой исправности (отзыв особой комиссии Высшей военной инспекции) и отбыл на подкрепление нашего левого фланга под Бердичевом.

Обходный маневр кавалерии к Староконстантинову запаздывал, так как уже 3 апреля наступил перелом в нашу пользу под Бердичевом. Противник был разбит и преследовался. Бронепоезд Табукашвили (железнодорожников) уничтожил 2 бронепоезда противника, сбив их под откос. Развивая наступление, 3 мая мы заняли уже Демчин. Противник находился в лесу у Пятигорки и в эшелонах на ст. Михайловке. 3 апреля командующий группой отдал следующий приказ:

„Дополнение к оперативному приказу № 9. Разбитый противник под Коростенем, Житомиром, Бердичевом принимает все усилия задержать наступление наших и подвести резервы для закрепления линии Проскуров—Коростень. Численность противника на протяжении всей линии—до десяти тысяч пехоты и двух тысяч кавалерии. Для уничтожения противника и захвата линии Шепетовка—Проскуров—Коростень приказываю: начальнику второй дивизии тов. Ленговскому выделить в ударную группу пятый и четырнадцатый полки при их кавалерии и кавалерию шестого полка; всю группу перебросить в Калиновку, где перегрузить в эшелоны на узкоколейную, перебросив в Хмельник—Семки, под прикрытием при них кавалерии, которая должна осветить местность и быть боковым авангардом от Калиновки через Гулевицы—Пиков до Уланова. С прибытием всех частей в район Хмельник, Семки, Уланов пехоте выгрузиться с эшелонов. Построив группу в боевой порядок, перейти в решительное наступление от Хмельника—Любар, захватив последний. Немедленно связавшись с Бердичевской группой, сов-

местно уничтожить всю Бердичевскую группу противника, после чего начать одновременно решительное наступление на Шепетовку. Начальнику первой дивизии т. Шорсу все время вести наступление на Шепетовку вдоль железной дороги и, соединившись с ударной группой, захватить Шепетовку. Частям Проскуровского участка действовать согласно оперативному приказу № 9; остальным частям прежняя задача".

Этот приказ не отмечает точно расположения и намерений противника. Последний далеко еще не был разбит и вовсе не отходил уже без сопротивления к Шепетовке. Также неправильно указана наша боевая цель и совершенно нет задания для кавалерийской бригады, предписанного нами.

В этом отношении приказ № 8 (от 3 апреля) по 2-й дивизии более отвечал обстановке (характерен получившийся разнобой).

Обстановка по этому приказу была следующей: противник с целью удара в наш правый фланг сконцентрировал большие силы в районе Коростеня и Бердичева. После упорных боев наступление противника задержано, но он не перестает угрожать нашему правому флангу. На линии Коростень—Житомир и на линии Коростень—Сарны взорваны железнодорожные мосты и таким образом передвижение здесь прервано. 2-й дивизии дана задача зайти в тыл противнику и уничтожить его. В состав дивизии входят: отдельная кавбригада, 5-й полк 1-й стрелковой бригады и 2-й бригады, 7-й, 8-й и Чигиринский полки.

„§ 3. Дивизия получает задачу зайти в тыл противника, находящегося под Бердичевом, и уничтожить его живую силу; по занятии Староконстантинова действовать в тыл противника, по направлению Проскуров—Шепетовка; рассеять банды противника в районе Котюжаны—Новоушицы—Дунаевцы".

Во исполнение вышеупомянутой задачи было приказано:

I. Командиру 5-го полка тов. Палею: немедленно перебросить весь 5-й полк с приданной ему 2-й легкой батареей и I взводом первой легкой батареи на ст. Калиновка—пехоту, а на ст. Винница—артиллерию, погрузить все части в эшелоны узкоколейки и проследовать на ст. Хмельник—Семки: пехоте через Калиновку, а артиллерии через Гуменное и Калиновку. На ст. Семки выгрузиться и походным порядком направиться через деревню Качановка—Семки—Терешполь—Волица—Мотовиловка—м. Браталов до м. Любар, где и стать в исходное положение и иметь в виду уничтожение живой силы противника, действующего у Бердичева, стараясь войти в его глубокий тыл. Выслать отряд по направлению ст. Ремки с целью выяснения всего района и прочности железнодорожной линии. Со ст. Хмельник выслать разведку в составе конницы и пехоты для занятия переправы через реку Синевода у Уланова и прикрытия всего передвижения главной колонны на Любар. Коннице поддерживать тесную связь с левым флангом частей Бердичевской группы.

II. Командиру отдельной кавалерийской бригады тов. Крючковскому—выделить 2-й кавалерийский полк и подчиненые ему части бессарабских повстанцев в распоряжение командира 2-й пехотной бригады 2-й стрелковой дивизии тов. Жупана; с остальными ча-

ми его бригады, кроме 2-го и 5-го полков, форсированным мар-
м приложить все меры и усилия к быстрому передвижению со
Деражня на Староконстантинов для занятия этого пункта и действуя
ом в зависимости от обстановки, главным образом в связи с пятым
ком с тыла на сообщение Бердичевской группы противника и
тью в тыл Проскуровской группы. Разведку нести также к Ше-
овке и линии Тарнополь—Шепетовка. Запастись подрывными сред-
ами для порчи путей между Проскуровом и Староконстантиновом
одной, Староконстантиновом и Шепетовкой—с другой стороны в
ту противника.

III. Командиру 2-й стрелковой бригады тов. Жупану приказано
медленно перебросить весь Чигиринский полк на Жмеринку для
дования на ст. Богдановцы, где вести постоянное наблюдение за
отивником, ведя усиленную разведку, и набегами отвлекать его
имание от Староконстантинова. Для обеспечения за нами Днепров-
го плацдарма и левого фланга частей дивизии, в распоряжение
упана передается второй кавалерийский полк и Бессарабский ба-
льон, которому, освещая весь район вплоть до берега Днестра,
нять Новоушицу, овладеть переправой через реку Калюс и вести
иленную разведку по направлению Дунаевцы и в случае необхо-
имости уничтожить все переправы через реку Студеницу-Ушица
Калюс. Части 7-го полка направить через Жмеринку на ст. Кома-
вцы в качестве резерва дивизии. Части 8-го полка должны действо-
ть по направлению ст. Бирзула с целью уничтожения противника
том районе, прилагая все усилия к восстановлению связи с частями,
йствующими со стороны Голты. После ликвидации Бирзулы на-
авить весь полк на ст. Бирзула для содействия развитию общей
ачи. 2-ю легкую батарею передать в распоряжение командира 5-го
ка т. Палея, мортирной батарее следовать с Чигиринским полком.
ин из бронепоездов, действующих в районе Бирзула, направить
рез ст. Жмеринка на ст. Богдановцы, где ему оборонять головной
асток железной дороги и шоссе на Меджибож. Штабу 2-й бригады
рейти в Жмеринку.

IV. Командиру 1-й бригады т. Меньшеву приказываю немедленно
ребросить Миргородский полк на ст. Винница в мое распоряжение,
авив 6-й полк в распоряжении начальника Бердичевского бое-
го участка.

Для успешного продвижения колонны по узкоколейке Калиновка—
ельник—Семка командиру 5-го полка было указано на всех стан-
ях назначить своих комендантов, в обязанность которых вменялось
нять все меры к быстрой переброске эшелонов, дивизионному
женеру т. Барятинскому предписано принять все меры к эшелони-
ванию всех составов, находящихся на линии Калиновка—Гайсин—
айворон, и скорейшей их отправке на ст. Калиновка—Винница.

Ввиду того, что это движение должно было носить весьма скрыт-
й характер, приказано было самым строжайшим образом держать
время части в своих руках и иметь полное охранение во время
ходного движения и во время бивуаков и стоянок; не допускать

фуражировок вперед сторожевого охранения. Обращалось внимание всех командиров на поддержание самой тесной связи между соседними частями, штабом бригады и дивизии.

Местонахождение штаба дивизии—Винница.

В действительности противник продолжал держаться упорно под Житомиром и на Шепетовском направлении, за ст. Демчин.

Оперсводка к 20 час. 4 апреля сообщала:

„На Коростеньском направлении без перемен. При занятии нами Щербатовки и Чеповичи было взято 29 пулеметов, 25 кавалерийских лошадей и 80 пленных. Противник понес убитыми до 250 человек; с нашей стороны 6 убитых, 16 ранено и 5 убитых лошадей. На Житомирском направлении со стороны Коростышева без перемен. Ведется разведка. 3 апреля было нападение на Коростышев отряда бандитов, численностью 500 человек. Нападение было нами отбито. Нами были заняты села Бельковцы, Зубровка, Козиева. Противник был разбит и в панике отступил. На Ровенском направлении наши части перешли в наступление, заняв деревни Катериновка, Швейковка, Райки, Кикишевку, Маркуши, Быстрик, Романовка и Радзивиловка. Наши бронепоезда стоят у Демчина, обстреливая Кустин, Малую-Татариновку и Демчин. На Проскуровском направлении противник повел наступление на Марковку силою в 200 штыков, но был отброшен нашими частями до Богдановца. На Бирзульском направлении со стороны Вапнярки наступление на станцию Рудница продолжается. Наши части достигли деревень Зелянка и Крикливская. При занятии станции Крыжополь нами взято одно орудие. Со стороны Голты наши части заняли последнюю станцию перед Балтою. Продвижение вперед наших частей замедляется вследствие сильной грязи".

Начдиву 2 была послана телеграмма:

„Передайте немедленно Мацилецкому: необходимо кавалерией наблюдать глубоко правый фланг Казатин—Бердичевского расположения. Покус отступает к Коростышеву. Повидимому Житомирская группа усилена за счет Коростеньской, банды портят пути. К вам пробивается следом „Руднев". Спешите обходом".

Общее положение продолжало улучшаться:

К вечеру 6 апреля на Коростеньском направлении занимаются Мелени, Ходаки, причем захватываются 40 пулеметов и 300 винтовок. На Житомирском направлении отбиты атаки противника у Коростышева. На Шепетовском направлении мы прошли ст. Михайленки, Яблоновку. На Староконстантиновском—мы в 35 *км* к северо-востоку от Межибожи. Ночью 5-го—6-ой на ст. Богдановцы.

К вечеру 7 апреля наши части находятся в 2 *км* от Коростеня. В Житомирском направлении за Кодней и в районе Коростышева без перемен. На Шепетовском направлении наши части подошли к Чуднову, Любару, Свинная, Жеребки. В Проскуровском направлении нами взяты Богдановцы, в Бирзульском направлении Попелюхи.

К утру следующего дня: на Коростеньском направлении, после сильного боя 7 апреля нами занята ст. Коростень и м. Искоростень. Противник под сильным натиском наших частей бежал в панике, по

в 300 убитыми и 50 ранеными. На Тарнопольском направлении взяты города Проскуров и Староконстантинов, причем захва- 4 орудия, 15 пулеметов и 50 пленных офицеров, неприятель с 200 убитыми и много ранеными.

Мы немедленно телеграфировали в Смоленск Запармии: Коростень нами занят, сделайте нужные выводы".

Одновременно командующему Киевской группой отдается ди- ива:

„По занятии Коростеня надлежит: 1) преследовать противника направлению к Сарнам и Новоград-Волынску на расстояние до го перехода, основательно испортить ж.-д. пути, взорвав по паре енных мостов в этих направлениях; 2) через Овруч войти в связь шфронтом; 3) заменить 1-й и 4-й полки постепенно 13-м, 15-м охранными, оставить у Коростеня 11-й полк погрохраны—эти и несут погрохр. службу, наблюдают пути, доформировываются, ищают район от банд, при них остается бронепоезд; 4) немед- но организуется ж.-д. полк для охраны ж. д. Мозырь, Коростень вла; 5) иметь в виду 151-й полк, впоследствии (по ликвидации томира) направить через Овруч—Мозырь в распоряжение Зап- нта; 6) также и 12 погрохранный полк при первой возможности равить на соединение с остальными погрохранными частями".

Оперсводка от 9 апреля 11 часов сообщала:

„На Житомирском направлении со стороны Коростышева без емен, со стороны же Бердичева красные войска подходят вплотную Житомиру. На Ровенском направлении молниеносное движение сных войск продолжается. Красные войска подходят к Шепетовке. Тарнопольском направлении повстанцы Проскуровского и Старо- стантиновского уездов подходят к Збручу, бывшей границе Россий- й империи. Железнодорожная магистраль Одесса—Волочиск осво- дена красными войсками от французов, англичан, греков, румын, ровольцев и Директории на всем протяжении (513 *км*). Захвачен- имущество не поддается даже приблизительному подсчету".

В разгаре упорной борьбы за Киев на нас неожиданно повели ступление (при этом вскоре перешедшее в форму, весьма нелойяль-)... из Серпухова. В невероятно длинной шифровке, помеченной марта, главком дал подробную оценку „стратегической работы" андукра (телеграмма расшифрована нами 24 марта):

„Изучение вашей стратегической работы указывает... (не разобр.) и вой- ые части автоматически двигаются по линии наименьшего сопротив- ия в южном и юго-западном направлениях, на что вы израсходуете по- ние резервы. В то время как на направления к западу от Киева и к еро-западу от него вами не обращается должное внимание, в результате о со стороны Коростеня создалась Киеву реальная угроза, для ликви- ии которой вы не потрудились создать резервы собственными усилиями. ше распоряжение перевести одну бригаду третьей дивизии в Киев было лано без моего разрешения и даже без запроса моего согласия. Третья изия состоит на моем учете и является моим стратегическим резервом.

Она не являлась излишней или забытой на том месте, где ей приказано бы
сосредоточиться и потому раздергивать ее по частям вы не имели ни
лейшего права. Последней директивой вам указано было: усиленно занят
укреплением Днепра на определенном участке, а к юго-западу от Дне
вести разведку. Уже это указание имело тот смысл, что прямым обра
подчеркивало необходимость на левом берегу Днепра создавать и иметь
готове резервы, для того чтобы парировать всякие случайности при по
лении противника в превосходных силах с запада или с юго-запада,
с юга. Из представленных вами донесений видно, что на Украинском фро
образовались многочисленные партизанские отряды и несколько самост
тельных атаманов. Той регулярной силы, которая должна была бы быть
вас в лице сильных и боеспособных дивизий, сформированных на нача
всеобщей воинской повинности, дисциплинированных и воспитанных в режи
принятом в Красной армии Российской советской республики, у вас
а между прочим только такие части могут служить гарантией того,
вся территория до берегов Черного моря и к западу от Днепра может бы
удержана нами. Тот успех, которым сопровождаются в настоящее вре
действия регулярных частей, подведомственных вам, я склонен припис
тому, что Петлюра и Скоропадский окончательно сошли со сцены, что о
не возвратятся с тем, чтобы снова оспаривать власть на Украине. Появле
сильного отряда петлюровских войск под Коростенем и последние успехи
в районе Коростень—Овруч, сопровождавшиеся овладением этих пункт
доказывают безошибочность высказываемого мною взгляда. Кроме всего
изложенного, я должен вам напомнить, что Украинский фронт не яв
ется самостоятельным. Вы, как командующий этим фронтом, должны в
мательно поглядывать на то, что делается на Западном фронте, а равно
совершенно правильно уяснить то обстоятельство, что на Южном фронте
районе Донецкого бассейна началось генеральное сражение, от исхода ко
рого зависит наше господство на юге России и на Украине и на Север
Кавказе. Между тем этому обстоятельству вы не придаете никакого серь
ного значения, которого оно должно было заслуживать без всякого подска
с моей стороны. Южный фронт своим правым флангом непосредствен
примыкает к левому флангу Украинского фронта. Для содействия Южно
фронту мною было приказано отправить части 9-й дивизии. На мой прик
об этом вы ответили телеграммой, что вы посылку частей 9-й дивизии
содействия Южному фронту считаете совершенно нецелесообразной. Не
воря о том, что вы подобными выражениями вторгаетесь в компетенци
главного командования, вы этим показали, что... (не разбор.). Считаю дол
обратить ваше внимание на то, что вы должны быть готовы встрети
всякие случайности со стороны района, где происходит генеральное сражен
Вы должны иметь достаточные резервы из числа тех войск, которые в
переданы, не хватая без разрешения войска, вам не подчиненные. Вы долж
создать резервы в Киеве для того, чтобы быть готовым дать отпор петл
ровцам, имея в виду, что неуспех ваш под Киевом отразится непосредстве
на всех наших успехах в юго-западном и южном направлениях, а рав
и на исходе сражения на Дону. Необходимо вести стратегическую рабо
так, чтобы та территория, которая занимается войсками Украинского фрон
была бы вами удержана во что бы то ни стало, для чего надо иметь

резервы, каковых у вас в настоящее время нет. Формирование регу-ых частей надо вести на основе всеобщей воинской повинности, введя х общий режим, существующий в Красной армии. Только это послужит нтией того, что мы выдержим напор на нас, который уже реально начился; прошу особенно внимательно следить за событиями последних на Западном фронте, где на стороне противника создалось общее ко-дование против нас в лице Гинденбурга [1]. Там определенно против нас упили поляки и добровольческие части германцев, а потому те резервы, рые держались для парирования случайности запада как меры, чтобы ды Махно исполнили тот приказ, который дан вам по поводу наступления но, в общем направлены на Таганрог. Из сегодняшних данных разведки сняется, что в Мариуполе высадились значительные части французских к [2]. Это необходимо с точностью выяснить и этот десант уничтожить. надлежит выработать совершенно определенный план действий и на ай появления превосходных сил противника. Вероятно в ближайшие дни т отвлечены на Юго-западном фронте. В Прибалтийском крае мы терпим пех, противник имеет успех на всем фронте от Рижского залива до евежа включительно и это тоже отвлекает туда наши резервы. Третья зия самым спешным образом приводится в полную боевую готовность м, чтобы вскоре двинуть ее к Донецкому бассейну. Примите все энергич-меры в наиболее вероятных направлениях и составьте вполне определен-соображения о том, какие нужны будут резервы для того, чтобы дать ительный отпор противнику, а равно составить соображения, касаю-ся создания этих резервов, вооружения и района расположения. № 846/гл.".

Главкому было немедленно отвечено:

„На НР 816. Подробный ответ следует. Ваша директива—держать линию пра и вести разведку—дополнена была разрешением ликвидировать люру. Взято более 50 орудий с замками, до 1 000 пулеметов, два бро-ка, 7 аэропланов исправных, захвачено целиком пять штабов дивизий а штаба корпуса, до 4 000 пленных, до 120 вагонов снарядов и 400 000 рядов в Жмеринке и бесчисленное множество всякого рода имущества. только на участке Киевской группы за последний месяц. Коростень—уч подчинены мне не были, там стояли части Западной армии, регу-лые, воспитанные в указанном вами духе. Их было по нашему счету ине достаточно для прикрытия Киева: бригада и два бронепоезда. В Киеве охранная бригада, коммунистический полк, кадры первой бригады 4-й дивизии, формируемой окрвоенкомом. Я оставил Глаголева и члена оенсовета Щаденко для личного наблюдения за этими формированиями рганизацией штаба Киевской группы. В Черниговщине—в тылу Киева—ры третьей дивизии, в Курске—кадры 9-й дивизии (3 полка). Но части адной армии позорно бежали, формирования Киева оказались слабы, ры 9-й дивизии вы взяли у меня. 3-ю дивизию доформировывает Москва, будет готова через полгода (а у нас была бы в две недели). Вы

[1] Очевидно за Гинденбурга принят ген. фон-дер. Гольц, который примерно о этого времени появился на Латвийском участке красного Западного ята со своей добровольческой «железной дивизией».— *Ред.*

[2] Это сведение оказалось ошибочным.— *Ред.*

отказались дать нам для бронепоездов тяжелые орудия. Саботаж желе дорожников, медлительность гражданской власти, но положение улучш скоро. Отрядной системы у нас нет; атаман Григорьев командует брига Повстанцы свернуты в полки, бригады и дивизии. Сплошная непра сказанная о моем отношении к Южфронту: туда дана нами половина ар лерии, треть пехоты, три броневика. Неоднократно я и Глаголев п лагали вам поручить нам одно из направлений Донецкого бассейна. отказали и все же бригада Махно по нашему почину наступает на Ма поль. А формирование новых частей—дело тыла, я за это не ответстве Удивленный неожиданным наступлением вашим, готовый к исполнению казов. 24 марта 1919 г. № 497/лк".

Конечно этот ответ не затрагивал всех незаслуженных упре Неверным было указание главкома, что части Украинского фр движутся автоматически по линии наименьшего сопротивления. действовали по указанию командования и непосредственно пр подлинной живой силы врага. Главные силы Петлюры были положены к югу-востоку и к востоку от Жмеринки. Это совершс точно установилось перехваченными нами приказами Петлюры и зультатами боев Киевской группы за март. Конечно наше дейс явилось довольно сложным и относительно рискованным манев Необходимо было считаться с возможной угрозой с запада и сев запада. Но Коростень—Сарны были исключительно для нас (вкл тельно для Западной армии) и в Коростене стояли части Запад армии. Следовало конечно внимательно ознакомиться с положе в этом районе. Однако некоторое внимание этому району б уделено еще в бытность Глаголева в Киеве—стянута погранбри в Киев и спешно формировались новые резервы. Тем не менее до точная живая связь с Западной армией отсутствовала. Наступл к югу велось под прикрытием его фланга частями, выдвинутым Житомиру и прощупывавшими противника и далее на Новог Волынском и (от Бердичева) на Шепетовском направлениях. Нек рый риск был—все зависело от быстроты наших действий. Пл организация кавгруппы (под непосредственным наблюдением Гл лева) и ничем не оправданная медлительность (хотя при этом с лались на дурные дороги и отсутствие обоза) помешали отрезать петлюровских сил у Жмеринки и уничтожить корпус Коновал Последний вырвался из кольца и усилил группу, действующую Киев с запада и северо-запада (последний натиск на Киев пет ровцев был вызван стремлением спасти Запорожский корпус, при тый нами к Днестру).

Ошибочным было заключение главкома, что мы „не запас резервами" в Киеве. Действительно мы самовольно взяли в К бригаду 3-й дивизии (из Черниговщины), но совсем неверно, что дивизия спешно и успешно доформировывалась усилиями центра кадры были тощи, и вообще она без нас не существовала бы. нечно мы могли докомплектовать ее в две недели, но главком

ел ее „украинизирования“ и, обнаруживая явное недоверие к
ании, писал:

„Командующему фронтом Антонову. 28 марта 1919 года. Вы уже ко-
ый раз телеграфировали мне о том, чтобы передать Украинскому фронту
третьей дивизии, которую вы якобы в состоянии в течение нескольких
развернуть до штатного состава. Третья дивизия составляет мой стра-
ческий резерв и она ни в коем случае не может быть украинизирован-
Эта дивизия пополняется на основании распоряжений всероссийского
ного штаба, после чего будет использована мною сообразно требованиям
ановки на фронтах. 873/III. Главком Вацетис, член Реввоенсовета рес-
ики Окулов“.

Утверждение, что была директива только закрепиться на Днепре
сти разведку, явно не соответствовало действительности. Данная
ктива была дополнена, и это признает и главком своим согласием
ликвидацию войск Петлюры.

У нас еще не была изжита отрядная система, но неверно, что мы
ю не боролись и не преодолевали ее. Конечно подлинно регу-
ная армия могла сложиться на Украине только на основе „всеоб-
“ воинской повинности, но последняя в свою очередь требовала
чнения органов соввласти на местах, создания централизован-
снабжения и весьма настойчивой политической обработки. За
олько месяцев мы достигли немало успехов в борьбе с парти-
ной, и нельзя было от нас требовать большего.

Вышеприведенные записки командукра свидетельствовали, что он
авал необходимость спешной переорганизации наших частей в
лярные и мог провести эту переорганизацию успешно, только
аясь на кадры, данные из центра России.

Верно, что Украинский фронт не был самодовлеющим. Но с
дного фронта постоянно поступали успокоительные сведения,
нец там действовали неприятельские силы ограниченных задач,
аспространявшихся на Украину (кроме Сар-Коростеньского на-
ления). Между тем Южным фронтом мы занимались вопреки
мому нежеланию главкома представить нам здесь активную роль
астности неверно, что главком предписал Махно наступать на
рог—это всецело была наша инициатива).

Совершенно неверно, что мы саботировали переброску 9-й ди-
и на Южный фронт[1].

Главком сам отмечал важность удержания Киева („неуспех под
ом отразился бы на Донфронте“) и следовательно косвенно
навал правильность нашего стремления ликвидировать Петлюру

---

[1] На требование главкома Вацетиса перебросить 9-ю стрелковую дивизию
жный фронт Антонов-Овсеенко отвечал следующей телеграммой: «Перед
революционной ответственности я решительно протестую против такого
жения; и без того Южному фронту было отдано нами 10 полков, 20 ору-
3 бронепоезда; теперь отняты последние резервы и кадры для форми-
ий». (Подлинный документ: Архив Красной армии, д. № 763, л. 41. См.
сражалась революция» Н. Канутина стр. 88. — *Ред.*

и сосредоточить в Киеве достаточные резервы. Конечно украин
командование лелеяло заветную мысль скорее овладеть Черно
ским побережьем, чтобы освободить силы для любого из нуж
направлений. Мы мечтали подать руку быстро революционизир
щемуся западу. Но эти мечты расцветали лишь в надежде несомне
нашей победы в Донбассе (нам постоянно твердили о ее неиз
ности).

Главком совсем не понимал необходимости помешать Директо
создать стык с союзным десантом на Черноморье и реорганизо
свою армию на основе подписанного с французами договора.
должны были развивать успех к Одессе и Жмеринке, чтобы не
сложиться единому фронту наших врагов и закрепиться на п
режье до подхода новых антантовских сил (например греков, ру
сербов).

Главком не видел за петлюровцами галичан, которые могли
явиться на нашем фронте, помирившись с поляками (при содейс
Антанты), и до подхода которых мы должны были достигнуть гра
Галиции.

На нашу телеграмму от 24 марта главком отвечал (25 марта)

„В телеграмме, которую вы прислали мне в оправдание ваше и в
действий, вы указываете, что мною было разрешено вам преследовать во
Петлюры. Это совершенно верно. Войска Петлюры необходимо было
но преследование должно было вестись в том направлении, куда отх
Петлюра со своими войсками, т. е. в направлении от Киева на Восто
Галицию. Преследование необходимо было вести с полной интенсивно
до полного разгрома всякой организованности в войсках Петлюры. Это
обходимо было для того, чтобы на возможно более продолжительное в
гарантировать себя от нового наступления со стороны Петлюры. Вот
сделано вами не было. Часть ваших войск наступает в сторону Рум
а дивизия Дыбенко ломится и в Крымский полуостров. Самое же опа
для вас направление, откуда во всяком случае необходимо было ожи
удара, вами было оставлено совершенно без всякого внимания. В насто
время, когда Петлюра снова очутился под Киевом, необходимо принять
меры к окончательному разгрому Петлюры. Рекомендую вам действова
духе данной вам директивы от 21 марта 846/III, приостановить разв
действий в направлении к Румынской границе, а равно и к берегам
ного моря, перебросить оттуда все лишние войска против войск Петл
и поставить своей ближайшей целью окончательную ликвидацию наступл
против вас со стороны Петлюры; причем ваше продвижение в западном
правлении необходимо довести до границ юго-восточной Галиции и Буко
Последнее необходимо для того, чтобы установить непосредственную те
связь с советскими войсками Венгрии. № 861/III“.

Эта телеграмма в свою очередь вызвала новый ответ с нашей
роны с новым доказательством правильности наших взглядов и
бочных утверждений главкома.

Необходимость строить армию на началах всеобщей воин
новинности ясно нами понималась. При самозарождении Вре

о украинского советского правительства этот принцип положен нову строительства украинской советской армии. В докладе, пред-ленном т. Подвойским съезду советов Украины (13 марта), этому росу уделено большое внимание. Но вот, например, как на прак-е выглядело это строительство регулярной армии в Киевщине. вский губвонком докладывал 17 марта окрвоенкому:

„В настоящее время проведение успешной и планомерной мобилизации иевской губ. встретит большие затруднения в силу следующих причин:
1) не вся губерния очищена от противника, в уездах же, занятых совет-ми войсками, бродят вооруженные банды, которых еще не было времени и ликвидировать;
2) не доформированы караульные части в уездных городах;
3) не везде сформированы и не действуют еще на местах администра-ные органы, особенно низшие, т. е. волостные комиссариаты, а связь ке сформированными трудно поддерживать;
4) налажен мобилизационный аппарат лишь в четырех уездах: Киевском, льковском, Каневском и Черкасском, где уже работают уездные комис-ариаты по учету командного состава, военнообязанных и лошадей, да и то е успешно в городах, в волостях же только идет формирование волост-комиссариатов и приступают к учету.
Принимая во внимание вышеуказанное, полагал бы мобилизацию в Киев-губернии произвести в две очереди, а именно: в первую очередь в рех перечисленных уездах, по сформированию всех административных нов и караульных частей и по окончании всех подготовительных к мо-зации работ, т. е. не ранее десяти—четырнадцати дней, а во вторую едь в остальных восьми уездах после очищения противником всей Киев-губернии и сформирования в них всех административных органов и ульных батальонов".

Комиссар Военноокружного штаба в свой черед докладывал марта):

„Из поступающих ко мне донесений сотрудников Разведывательного ла точно устанавливается, что положение советской власти в Киевском е далеко не блестяще. Почти что во всех волостях ведется антисовет-пропаганда; антисемитская пропаганда достигает чудовищных размеров. тские работники на местах бессильны, и очень многие совершенно далеки оветской власти. Имеются сведения, что население окажет противодей-е при объявлении мобилизации лошадей. При таких условиях Киевский военком предполагает объявить мобилизацию лошадей по уезду.
Принимая во внимание, что округ не располагает воинской силой, обной водворить порядок в тех местах, где могут возникнуть волнения, лагал бы мобилизацию лошадей по Киевскому уезду временно отменить оказать Киевскому губвоенкому немедленно принять самые решитель-меры к формированию караульного батальона при уездвоенкоме".

На ряду с этой полемикой главком предписал:
„1) Основная директива: прочное закрепление на Днепре, раз-а на правом берегу, создание резервов на левом берегу остается изменений, разумеется по ликвидации коростеньского прорыва;

2) резервы должны быть такой силой, чтобы можно было даже ч
их выделить Южфронту; 3) укрепление линии Днепра должно в
усиленным темпом; 4) с соседями держать особо прочную св
обмениваясь оперативными приказами".

Председатель РВСР поддержал главкома и, повторяя упрек г
кома, писал: „Донецко-донской фронт попрежнему остается главн
Ваши нарекания считаю неосновательными. Итти по линии наим
шего сопротивления недопустимо. 24 марта".

В это же время мы докладывали главкому:

„Ввиду изменившейся обстановки разграничительную линию
Запфронтом: Гомель исключительно, Овруч, Сарны, Ковель вк
чительно. Под Коростенем и Житомиром противник бежит; у Б
скурова стычки, Вапрянская группа противника сдалась в плен.
Одессою упорный бой, в Крымском направлении захвачены ст. Ч
гор и Чонгорский мол. С Мариуполя сведений нет".

28 марта главком прислал вновь необычайно длинную шифр
в которой, сопоставляя тревожные телеграммы Х. Раковского (
нину с копиями в РВСР) о положении под Киевом с нашими у
коительными донесениями, требовал пояснений и указывал, что
может понять, почему Х. Раковский добивается подкреплений
Южного фронта, на котором идет генеральное сражение. Так
Х. Раковский ссылался в своей телеграмме на согласие Ревво
совета Южного фронта (на совещании последнего с т. Межлауко
наркомвоенделом Украины) передать обратно Украинскому фро
взятые у него силы (9-ю дивизию и т. д.), то главком спраши
у командования Южным фронтом, чем мотивировано его согла

Во всяком случае телеграмма подтверждает, что и Х. Раковс
и члены Реввоенсовета Южного фронта оптимистически оценив
положение на Южном фронте в конце марта.

Эту неприятную полемику пришлось возобновить через несколь
недель. В „Известиях Наркомвоен" (№ 70) за подписью П. Коробо
названного собственным корреспондентом газеты, была помещ
статья, резко критикующая в духе приведенных выше рассужде
Вацетиса стратегическую работу командования Украинским фронт

Командукр немедленно отозвался письмом в редакцию:

„Москва „Известия Наркомвоен". Копии Предревсовету, Серпухов, г
кому Вацетису.

Требую помещения в вашей газете моего „письма в редакцию".

Ваш неизвестный мне корреспондент в № 70 „Известия" крити
мою военную работу. Следовало бы до критики знать то, что критику
Ваш корреспондент ни разу не был в штабе Укр. фронта, и его стат
полна фактической неправды. Даю краткий очерк действий Киевской гру
Перехваченные приказы Петлюры свидетельствовали, что им была созд
в конце февраля ударная группа силой до 10 000 штыков для удара на
касы; у Винницы—столицы Директории—держался Коновалец с лучш
частями, левый фланг действовал слабо у Ровно. В Галиции шли бои гал

оляками. Между Петлюрой и союзным командованием в Одессе шли говоры о взаимных действиях против нас. Наш правый фланг у Коро- и и Сарн удерживал части Западного фронта, мне не подчиненные. иеве наш резерв. Мое решение: прикрытие к Ровно, прорыв центра про- ка, уничтожение его ударной группы. Результаты: центр противника ромлен, взято до четырех тысяч пленных, до 200 орудий, из них до десяти вполне исправных, десять тяжелых, несколько сот пулеметов, адные склады всякого имущества, уничтожены штабы пяти дивизий ух корпусов. Только неожиданная распутица спасла Коновальца от дного движения нашей конницы. Ударная группа противника после их упорных боев у Цветкова, Христиновки, Умани и т. д. была окру-, частью рассеяна, частью (три полка, в том числе Петлюровский полк) сь в плен у Ваннярки. Путь к Одессе очищен. Военный союз Дирек- и с союзниками не состоялся. Наша армия, почти не получавшая снаб- я, обильно снабжена пулеметами, орудиями, снарядами, продовольствием. пятнадцатому марта Директория заключила мир с поляками и бросила одившиеся галичанские полки на Сарны—Коростень и главным обра- Бердичев—Житомир. Части Западного фронта постыдно бежали, бросив ы, бросив Коростень. Мы ответили ударом на удар. Отбив обратно стень, взяли Проскуров, Волочиск, Изяслав, Шепетовку, разбили лучшие противника, захватили вновь громадную добычу. Стоим у порога Га- и на освобожденном от врага Черноморском побережье. Заключение: ицы „Известий Наркомвоен“ не место для личных выпадов против дфронтами. Командующий армиями Укрфронта, Антонов“, 16/IV. 820/лк.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ (Карты 4 и 6).

Тыл не спокоен. Положение в районе Золотоноши и на ч
ниговщине. Кулацкое движение в Правобережьи. Р
мысльский уезд. Восстание Зеленого в Киевщине. Петлю
ская агентура. Выводы из уроков борьбы за Киев.

С середины марта борьба за Киев велась в исключительно напря
ной для нас обстановке крайне неспокойного тыла. Вокруг К
полыхали кулацкие восстания, отражающиеся на наших повста
ских частях. На соседнем, Западном фронте—неблагополучно.
менами Киев оказывался в кольце повсеместных волнений, и с
занный со всех сторон Реввоенсовет фронта сносился со шта
армии только по радио.

27 марта окрвоенком послал командукру доклад о положен
районе Черкас—Золотоноши (к началу марта). Вот выдержк
этого доклада:

Председателем ревкома г. Золотоноши состоит Грудницкий,
ший народный учитель. Во время гетманской власти Грудницки
агитацию против гетмана. При Директории он объявил себя к
дантом г. Золотоноши, хотя назначения на эту должность не
чал. Когда положение Директории ухудшилось, Грудницкий
агитацию за советскую власть. После прихода советских войс
по слухам, агитировал уже против советской власти. Грудниц
личность известная в своем районе. Он захватил в свои руки
местную гражданскую власть, пытался даже подчинить своей
петенции уездный Военком и не считает нужным представлят
чета не только о своей деятельности, но и денежного.

Расположенные в г. Золотоноше и его окрестностях 1-й
красные советские полки (как говорят „для формирования“) нахо
под командованием „начальника гарнизона“ г. Золотоноши
округа, командующего Революционной армией Полтавского и
ского побережья Богунского“. Вызванному в Полтавский губво
Богунскому было предложено перевести части его дивизии из
тоноши, Переяслава, Гребенки и т. д. в другие города (очеви
целью расформирования не совсем благонадежного элемента)
гунский заявил, что он стоит полностью на советской платф
но не может исполнить этого приказания без согласия своих
(между прочим в Полтаву его сопровождал значительный

оторый будто бы при расставании заявил Богунскому: „Не беспо-ойтесь, и если нужно, позовите нас").

28 марта поступили дополнительные сведения от т. Хохлова, лена Высшей военной инспекции. Тов. Хохлов сообщал:

„В деревню Студеники Переяславского уезда прибыл отряд в 100 еловек под командой Лашуна, разогнал районный волостной комис-ариат, собрал сход, на котором произносились речи с призывом, то люди у власти не соответствуют своему назначению, требовал озвращения всего риквизированного у спекулянтов имущества и ос-обождения одного арестованного за агитацию против советской ласти и заявил, что он идет в Переяслав, где возьмет у командира -го Золотоношского червонного полка еще батальон, а потом поедет город Пирятин бить евреев. Отряд Лашуна—из разоруженной 2-й ирятинской роты, разбежавшейся в Полтаве.

Уездный военный комиссар сообщает, что в Пирятинском уезде одготовляется восстание".

Проверка этих сведений установила однако, что части Богунского е хуже остальных. Их следовало только скорее вывести на фронт, абы „не разлагались в тылу".

29 марта командуктр говорил по прямому проводу с Богунским. Последний ходатайствовал, чтобы бригаду не сводить в полк и до-формировать (у него 2 пехотных полка, дивизион кавалерии, 20 пу-еметов, 3 орудия и 9 орудий без замков). Для этого требовалось 000 винтовок, 25 пулеметов и 6 000 комплектов обмундирования. Командукр ответил согласием на доформирование бригады, но тре-овал немедленной подготовки к погрузке для отправки на фронт дного полка, кавдивизиона и взвода артиллерии.

Одновременно командукр телеграфировал Полтавскому губвоен-ому:

„Надо немедленно усилить гарнизон Золотоноши. Полки Богун-кого не надежны и выводятся на фронт".

В начале апреля поступил доклад т. Качаловского (переяслав-кого коммуниста) о революции в Переяславе. Сущность этой „рево-юции" заключалась в следующем:

После свержения гетмана в Переяславе наступило засилие укра-инских эсеров. В Ревкоме, созданном на паритетных началах с ком-унистами, председателем состоял эсер Орловский (рекомендованный из Золотоноши, где образовался „Совет народных комиссаров" во лаве с Грудницким), однако при содействии инструктора из Полтавы был организован совет, куда в большинстве прошли коммунисты (в остав горисполкома вошли 9 коммунистов и 4 украинских эсера). На место Орловского из Полтавы был прислан т. Фиксель. Общее обрание „красной охоронной сотни" представило в совет заявление, то не желает иметь комиссаром еврея.

5 марта в Переяслав прибыл из Канева Золотоношский полк; омполка Лопаткин объявил 9 марта военную диктатуру и потребо-ал представлять ему на утверждение все постановления исполкома

как „жидовского“ (в горисполоме из 13 членов—три еврея). Зас давший в то время уездный съезд советов прошел „под сильны антисемитским настроением, созданным Лопаткиным“ и не без помо украинских эсеров. На съезде находился и Грудницкий. Лопатки передал власть уездному исполкому, выбранному съездом (председ телем чрезвычайки был эсер). Постепенно коммунисты проник в Золотоношский полк. Но Лопаткин, на ряду с резолюцией о со дании комячейки, провел резолюцию: „полк стоит на той же пла форме, что и Зеленый, и выносит протест против „Киевского ко муниста“ о Зеленом“.

23 марта в полку происходил митинг, на котором выступил д легат Зеленого. Его заявление: „Без самостийности ничего не доб емся“, вызвало возмущение в полку. Лопаткина хотели арестова но приехавший Богунский успокоил полк. В тот же день был по слушан разговор Лопаткина по телефону с Золотоношей: Лопатки говорил, что „все уладилось, пусть Золотоноша действует левы а он правым“. Перехвачено было также и письмо Лопаткина к З леному. Лопаткин писал: „Действуй, мы тебя поддержим“.

30 марта в Киев поступили неожиданные сведения о занятии н известной бандой ст. Борисполь (40 *км* от Киева). Окрвоенком в образил, что это передовой отряд Богунского, восставшего прот соввласти. Однако наша разведка выяснила, что занявшая Бори поль банда находится под командой петлюровского полковника Михн который проживал в м. Воронково (Полтавской губ.), в 50 *км* от Киев и поддерживал связь с Зеленым. До этого Михно был комендант Воронковской сотни, которая после ее еразоружения партизанск отрядом, прибывшим со стороны Нежина, присоединилась к парт занам. Сам Михно сбежал.

Заведующий Бориспольской телеграфной станцией Момот раб тал у Михно в качестве разведчика. 23 марта в Борисполе были вып щены антисоветские и антисемитские прокламации с призывом уни чтожать „евреев и кацапов“. Банда Михно насчитывала до 500 че В контакте с Михно действовали председатель и некоторые члены Бориспольского Исполкома.

28 марта банда Михно произвела нападение на дачный поез расстреляв пять советских работников. 29 марта такой же поезд бы ограблен. Михно наложил на Борисполь контрибуцию в размер 50 000 рублей и натурой (хлеб и соль). Несмотря на агитацию, банд Михно увеличивались слабо. Михно предполагал разрушить желе нодорожный мост между Борисполем и ст. Барышевкой и эти воспрепятствовать подвозу продуктов в Киев.

1 апреля наштаб бригады Богунского говорил по прямому с Ки вом, сообщая, что в Золотоношу явились представители окружно военной инспекции для переформирования бригады в 13-й стрелковы полк,—между тем как штабом бригады получен личный прика командукра о выступлении на фронт. Из Киева немедленно бы указано: „Бригада передана в распоряжение фронта и ей следова на Одесский фронт. Команд. Одесской группой т. Худяков выеха

шосредственно под Одессу; от него и надлежит получить дальней-
ие указания, а также дополнительное вооружение и деньги".

В тот же день комбриг Богунский обратился из Переяслава по
ямому проводу к командфронта с просьбой от имени красноармей-
в оставить бригаду для ликвидации бандитских шаек, так как
последних немало заблудших, „таких же пролетариев". Коман-
кр отвечал:

„Оставить один батальон".

Богунский не угомонился и на следующий день вновь обратился
командукру с этой же просьбой.

Командукр находился в отъезде (на фронте) и эту просьбу полу-
л через несколько дней. Тогда же пришли следующие сведения
бригаде Богунского:

„В Переяславе находится 1-й Золотоношский полк в составе
батальонов 1-й сотни и около 6 орудий. Численный состав около
тысяч. Полк вооружен русскими винтовками, имеет 8 пулеметов.
дущается недостаток в патронах. Одеты красноармейцы хорошо.
строение красноармейцев бодрое. Командному составу красноар-
йцы доверяют, в особенности Богунскому, и говорят, что вместе
ним сражались против петлюровцев. Отношение к местному насе-
нию хорошее. Красноармейцы стоят за советскую власть. Они
ворят, что положат оружие только тогда, когда буржуи будут окон-
ельно разбиты. Политическая жизнь в полку направляется с одной
роны Лопаткиным, а с другой Коммунистической партией Пе-
ослава.

2 апреля по инициативе командного состава состоялся митинг,
котором Богунский и Лопаткин говорили, что из России приез-
ют на Украину жиды-спекулянты, все увозят, а взамен ничего
дают, что во всех чрезвычайках сидят жиды, а на фронте их нет.
и же доказывали солдатам, что части Зеленого также борются
Советскую власть и что их разоружать не следует, что Зеленый
сит, чтобы его приняли в их состав. В результате митинга было
ущено воззвание за подписью Богунского и Грудницкого".

Но уже 2 апреля в Золотоношу прибыли члены РВС Одесской
шы тт. Рославлев и Дятько. Они сообщили в Киев:

„Тов. Богунский оказался в Переяславе, где находится часть его
гады. Бригада должна была отправиться в Вознесенск согласно
иказу т. Антонова, но из переговоров с т. Богунским оказыва-
я, что с т. Антоновым дан ему новый приказ отправиться с
гадою под Киев для подавления бандитских шаек. Просим разъ-
ения и сообщить, какой приказ считать в силе. Ждем ответа".

Было отвечено:

„Примите все меры к скорейшей отправке бригады по первому
значению, приказа № 2 не было, можно оставить только один
альон".

Однако путаница из-за контруказаний штаба Киевской группы
должалась. На запрос из Золотоноши этот штаб ответил, что в
е остается „второй приказ", и бригада должна остаться для по-

давления бандитизма, хотя это утверждение не помешало шта
группы признаться, что „второй приказ Антонова“ ему неизвест
(его и не было), но „известно, что идут восстания, которые на
подавить“.

Между тем военный округ был уже встревожен поступившим
к нему сведениями и писал:

„По поручению окрвоенкома Богданова сообщаю следующую т
леграмму из Переяслава: „Третьего апреля в шестнадцать час
Лопаткин вышел с полком в Борисполь, полк идет в контакте
Зеленым, командный состав черносотенный. Орлов“. Прошу да
срочные распоряжения. Крайне необходим бронепоезд для защи
линии Киев—Полтава“. Киевским окрвоенкомом возможные ме
приняты, но сил недостаточно, сегодня высылается в Борисполь ро
с пулеметами“.

Пахло уже наникой, хотя на линии железной дороги от Полта
к Киеву действовали только мелкие банды Михно. Но растерял
не все. Энергично работала чрезвычайная комиссия Высшей вое
ной инспекции. Она вскоре телеграфировала:

„Киев Наркомвоену Подвойскому, Предвысшей инспекции Юд
скому, Окрвоенком Богданову. Из Ромодана принята 4/4-19.

Ст. Миргород в 20 час. 30 мин. занята нами, банды убирают
на Гоголево, но там их ждут доблестные защитники революции, п
нимаем меры к окончательной ликвидации. Дальнейшая помощь в
не нужна, путь исправлен на протяжении от Киева до Миргоро
Чрезвычайная комиссия Высшей военной инспекции по обороне ж
Пучко, Лукин, Трифонов, Алексеевский“.

5 апреля в 12 часов командукр по прямому говорил с Богунски

Антонов: Получены сведения, что Лопаткин пытается выдвину
Золотоношский полк против советской власти. Предупреждаю, что
ответственны за своих подчиненных. Немедленно Лопаткина аресту
и направьте для суда ко мне. Если совершатся безобразия в Ваш
частях, отвечаете головой. Двигайте скорее части под Одессу, в б
Позор и стыд давать им разлагаться в тылу.

Богунский: Переданные Вами сведения неправильны, ча
вовсе не разлагаются, сегодня ночью разоружили бандита Мих
а теперь отдан наказ Лопаткину, чтобы он двигался на Борисп
для погрузки в эшелоны, которые туда высланы согласно Ваш
распоряжению; второй же полк уже грузится.

Антонов: Великолепно, в таком случае вы отвечаете за Лоп
кина.

Богунский: Добавляю: Михно убит. (Тов. Рославлев тут же
тверждает слова Богунского.) Один полк бригады будет завтр
Борисполе и немедленно погрузится. В Золотоноше погрузка
полным ходом. Сейчас грузим хозяйственную часть и производи
смотр.

В свою очередь Лопаткин докладывал:

„Доношу, что в заводе в Воронкове во всем Переяславском у
ликвидированы банды Зеленого, разогнаны и разоружены 1-м

олотоношским полком, а теперь полк идет сегодня в Борисполь. Жду аспоряжений".

Желая рассредоточить ненадежную бригаду и выявить личности опаткина и Богунского, командукр ответил Лопаткину:

„Ввиду необходимости оставить надежную часть в Переяславе, олку отправиться обратно в Переяслав. Вам лично прибыть в Киев я дополнительного доклада о борьбе с бандами Михно. Сообщите олку, что петлюровские войска окончательно разбиты под Коростеем, Бердичевом и Проскуровом. Объявите также, что все. подымающие оружие против власти рабочих и крестьян, против правительства, избранного на 3-м Всеукраинском съезде советов, являются редателями, объявляются вне закона и должны быть и будут истреблены, как собаки. Для подавленця в Вашем районе противосоветских ыступлений в подкрепление Вам высылается Таращанский полк с ильной артиллерией и броневым поездом".

Лопаткин взволновался:

„Скажите пожалуйста, против кого будут сопротивляться: противв Золотоношского полка?—полка Советского? Относительно моего риезда в Киев—после отправки полка или по приезде в Золотоношу? как полк отправлять в Переяслав—поездом или, так как здесь едалеко, пешком?".

Лопаткину было отвечено, что полк необходимо отправить пешком указано:

„Приказ от отправке Золотоношского полка обратно и Вашем приезде с докладом ко мне—приказ боевой. Выполнить немедленно. Нашему отряду и бронепоездам приказано, если застанет Вас у Борисполя, считать изменниками и всех сопротивляющихся уничтожить".

Между тем военкомы продолжали путать, хотя они должны были же знать, что бригада Богунского им не подчинена, губвоенком из Полтавы предписывал Золотоношскому полку оставаться в Золотоноше.

6 апреля в разговоре по прямому с нашим штабом Богунский казал на эту путаницу. Командукр ответил: „Золотоношский полк стается в Переяславе для закрепления линии Днепра. Второй полк олжен отправиться в Вознесенск на фронт. Впоследствии Золотоношский к нему присоединился".

Богунский упрашивал не разъединять „спаянные кровью" части го бригады, которые „говорят, что им не доверяют, а потому хотят х разъединить". Командукр прекратил эти рассуждения угрозой редать суду за неисполнение боевого приказа. Богунский настаивал а своей просьбе разрешить Золотоношскому полку вернуться в Переяслав по железной дороге, а не походным порядком. Командукр одтвердил свой прежний приказ.

8 апреля Богунский прибыл к командукру стройный, молодой, нервным и подвижным тонким лицом. Богунский располагал к ебе своей порывистой искренностью. Он заявил, что подписал антисоветское воззвание, желая войти в доверие к Грудницкому и разведать его планы. О своем намерении подписать это воззвание он

известил членов Золотоношского исполкома. Признавая, что совершил акт, за который достоин расстрела, Богунский указал на то, что искупил этот поступок тем, что, расстроив планы Зеленого, громит его банды и просит дать ему возможность полностью реабилитировать себя на внутреннем фронте.

Кроме того Богунский передал подробности этой „истории".

В Переяславе им были созваны комячейки и старшины частей, которые и были посвящены во все планы.

С ревкомом в Триполье, состоящем из 11 человек (из которых 7 называют себя коммунистами, 2 левых эсера и 2 незалежники), связаны: 1) Волошин и Соколовский (их явка на 1-й просеке у Святошино), действующие в Радомысльском уезде, 2) Ангелов (Ангел) и ревком (в Нежине)—на Черниговщине, 3) Пасько—в Миргородском уезде и 4) Карпинский—Васильков, около 3000 гетманцев из Кагарлыка (Киев. губ.), снюхались с Зеленым и пытаются пройти в Канев, Мироновку, Цветково. В ревкоме был также посланец от Григорьева, который передал слова последнего: „Работайте. Я возьму Одессу, а потом пойду с вами".

В контакте с этим ревкомом работает редактор „Народной воли" Снежко (Елько). От Грудницкого посылалась делегация к Петлюре, которая заявила последнему: „Выскажись за советскую власть, тогда пойдем с тобой". В Кагарлыке у Зеленого 2000 штыков и 14 пулеметов. Под его влиянием находятся Черняхов, Стретовка, Триполье, Кагарлык и наполовину Ржищев.

Тов. Рославлев целиком подтвердил признания Богунского. Лопаткин также покаялся. Этот неуклюжий малый слепо шел за Богунским.

Мы решили не раздувать этой истории, но отказались от мысли послать бригаду Богунского к Вознесенску, где она могла войти в излишне близкий контакт с ненадежными частями Григорьева. Втянутая же уже в борьбу с бандитами Зеленого эта бригада скорее могла в боях очиститься от антисоветских элементов.

Но чека продолжала тревожить нас сведениями о неблагополучии в частях Богунского.

Мы отвечали:

„Сообщения относительно бригады Богунского, исходящие от вашего агента из Переяславля, относятся к марту месяцу. На этих запоздалых данных основываться не годится. Вам следует только наблюдать за Лопаткиным. Богунский мной выявлен: он наш, коммунист, он совершил лишь проступок, подписавши провокаторское воззвание. Но это воззвание он тотчас же представил Золотоношскому исполкому и приказал арестовать Грудницкого. Подписал он воззвание, чтобы войти в доверие к Грудницкому. Богунский сейчас выступает против Зеленого, и всякое вмешательство чрезвычайной комиссии только вредит".

Заведующий информационным отделом Совнаркома т. Кулик впоследствии (17 апреля) подтверждал:

„В Каневе организовался новый совнарком из элементов, близких

незалежникам. Председатель совнаркома—Александр Грудницкий, ркомвнудел—Евтушенко, наркомвоен—Зеленый, главком Богунский. следний коммунист, и вошел в совнарком с целью взорвать его нутри. Пока ему удалось уже разоружить 3 000 зеленовцев, стоя-их (если не ошибаюсь) в Тараще. В Золотоноше, где раньше был рудницкий, теперь все уже спокойно. „Совнарком", говорят, рас-ился по провинции".

На основании докладов Богунского и сложившегося к тому вре-ни положения командукр предписал Богунскому (8 апреля):

„Ввиду взятия Одессы и выяснившейся измены Зеленого и его ступлений против советской власти, Вам предписывается покончить гнездами контрреволюции на правом берегу Днепра, задержав от-авку на Одесский участок.

Отстоять линию от Мироновки до Белой Церкви и уничтожить нды в Кагарлыке и других опорных пунктах Зеленого и прочих ндитов".

Того же числа мы писали предсовнаркому:

„Из докладов Богунского и других вырисовывается картина пол-йшего отсутствия, даже в таких близких от нас центрах как Зо-тоноша, точной информации о нашем военнополитическом положе-и. Даже о венгерской революции товарищи из Золотоноши узнали, ль прибыв в Киев.

Необходимо принять немедленно меры к осведомлению провин-и: 1) необходимо составлять ежедневно краткий бюллетень Сов-ркома слов на триста и рассылать по всем советским учреждениям Украине; 2) необходимо обязать все губернские центры орга-вовать сеть агентов-осведомителей по уездам, агентов, ответствен-х за эту работу и подотчетных; 3) вторично распределить ра-тников по районам для обслуживания деревень информацией от-сительно задач и работы советской власти".

Между тем Золотоношский исполком, избавившись от Грудницкого, жественно заявил:

„Золотоношский исполком с представителями войсковых частей, положенных в г. Золотоноше, обсудивши общее политическое по-жение на Украине в связи с авантюрами Зеленого и подобных ему, акже положение в Золотоношском уезде, в связи с изменническими тупками членов исполкома Грудницкого, Янчук Евтушенко, на й риск принявших участие в ярой авантюре, постановили заверить тральное правительство Украины в том, что Золотоношский уезд ойска остаются верными ему и готовыми реальной силой поддер-ть его в борьбе с авантюристами, пытающимися разъединить ный революционный фронт пролетариата; считают членов ис-кома, принявших участие в этой авнантюре, изменниками делу олюции и исключают их из состава исполкома. 9/IV".

Тем временем двинувшийся в эшелонах к Вознесенску отряд Бо-ского 7 апреля передовыми частями прибыл в Черкасы. Здесь он учил сведения о захвате бандами Канева. Тов. Дятько, сопровож-ший головной эшелон, испрашивал, как быть.

Ему было отвечено: „Действуйте по обстановке, не допуст
захватить мост...“

Одновременно с „недоразумениями“, связанными с бригадой
гунского, осложнилось положение и в Черниговщине.

25 марта поступило неожиданное извещение:

„Комфронту Антонову. В Гомеле возвратились с фронта од
надцать эшелонов шестьдесят седьмого, шестьдесят восьмого и
сорок пятого полков, захватили броневик, намереваются силой п
биться на Брянск. Начвосоукр дано приказание не допускать оз
ченного вплоть до взорвания эшелонов. Наштаукр Глаголев“.

В тот же день командукр получил телеграмму из Рамодана
командира 23-го железнодорожного полка:

„Возвращаясь с фронта, полки 67, 68 и 145 взбунтовались,
няли город и станцию Новобелицы, установили 4 батареи. Требую
срочные указания. Стою в Ромодане своим эшелоном. Нужны а
таторы, небольшие отряды коммунистов с броневиками, так ка
них пока спокойно. Иначе белогвардейцы могут использовать по
жение. Бессарабский“.

Из Новозыбкова по линии чрезвычайной комиссии поступали
лее тревожные сообщения:

„Гомеле мятеж. Советская власть разогнана восставшими ле
эсеровскими отрядами; двигаются по направлению Брянск (по им
щимся сведениям, эшелоны артиллерии), согласно телеграфному со
щению, под лозунгом учредительного собрания. Приняты всевозм
ные меры. Уезды объявлены осадном положении. Образован ш
обороны. Население спокойно“.

В свою очередь из Гомеля телеграфировали:

„Самовольно ушедшие с фронта эшелоны 8-й стрелковой дивиз
осадили революционную власть Гомеля, захватили телеграф, военн
комиссариат и ряд других учреждений. Ревком с отрядом ком
нистов осажден в гостинице „Савой“, больше одного дня прод
жаться немыслимо. Необходима срочная помощь... Ответ сообщ
немедленно через телеграф Носовичи, который пока не занят.
передаче и сношении по телеграфу остерегайтесь провокации
стороны мятежников, так как они пытаются говорить от наш
имени“.

О принятых мерах Глаголев сообщил (28 марта):

„557 лк. Положение восстания обрисовывается так: в Гом
находятся три полка с четырьмя орудиями, в районе Ичня—Кр
до двенадцати тысяч плюс корпус вооруженных—сведение это с
таю совершенно невероятным. Командование всеми отрядами ж
дороборонны, действующими против Гомеля, возложено на члена р
совета Запармии Пыжева, причем на к-ра 23 желдорполка Бес
рабского возложено руководство направления Брянск—Гомель.
дения о наших силах, действующих в том направлении: пока
большой отряд, который попутно ликвидировал восстание в рай
Сновской, отряд усиливается батальоном, двумя пулеметами из Ха

. От Круты—Бахмача—Ични повстанцы теснятся внутрь этого тольника частями 55 желдорполка; в Ичне двадцатый полк".
Не удовлетворившись принятыми мерами, командукр передал ководание по обороне от банд Черниговщины т. Шафранскому, иссару 1-й дивизии (он сам черниговец).
26 марта какая-то банда заняла ст. Плиски. Паника охватила е командный состав 55-го желдорполка, комполка извещал „всех", „повстанцев" 1 200 (отсюда эта цифра попала и в сводку наштр).
Утром 28-го 55-й полк и следом за ним 23-й полк были двинуты ахмач. Выяснилось, что в Бахмаче не подумали даже о посылке едки в Плиски. Посланная днем 29-го разведка (бронеплощадка шелон 23-го полка) установила, что путь на Плиски исправен, заны только провода.
Картина захвата ст. Плиски выяснилась из показаний начальника ции (от 29 марта).
„Станция была занята к 20 час. вечера 27 марта (наступление лось за час до того) сотней вооруженных „крестьян" с пулеми. На станции они оставили 10 чел., остальные—в Борзны. ротивлявшийся им батальон связи 3-й дивизии бежал к Круты, ив лошадей. В 22 часа подошел к станции инженерный баон 3-й дивизии, немного пострелял и разбежался, бросив имущество которое и было разграблено"[1].
30 марта 23-й полк 3-й дивизии прочно занял ст. Плиски и отповел наступление к Борзне. Начдив 3 жаловался, что банда ера—на подводах, а у него нет конницы, поэтому „угнаться ей невозможно". Настроение населения—паническое, везде рают контрреволюционеры. Численность банд неизвестна: на Плибудто бы наступали 4 сотни с 2 пулеметами, в Шаповаловке—несколько сот, в д. Загоровке до 600 с 4 пулеметами (сведения явно преувеличены).
По требованию командукра командир 55-го железнодорожного полыл предан суду.
К вечеру 31 марта начдив 3 сообщал:
„Группы банд в Максимовке, Мартыновке и Ивангороде сегодня ружены и производятся аресты. Курень „Смерти", под предводительством Ангела, отошел от Ивангорода на Махновку, которую жают наши отряды с трех сторон: от Ивангорода, от Плисок Круты. Курень Шакера занял Вересочь. Против него действует отряд на Плиски. По показаниям пленного, Шакера мобилизовав Великом Загоровке 50. Мобилизация проходит под угрозой трела. У Шакера 4 сотни, 2 пулемета. Приезжал за неделю риказывал быть готовым к призыву на определенное число".
Сведения о численности банд в Черниговщине были курьезно

[1] По поводу телеграмм начштаукра и других командукр между прочим ы: «Не повстанцы, а кулаки. Имя повстанцев стало нарицательным, не яйтесь им зря». — *А. О.*

противоречивы: кто доносил о 20 000 бандитов, наштаукр о 2
(под начальством „полковника генштаба“ Ангела, Голубя и Кра
вянского); разведка 3-й стрелковой дивизии—всего о нескольких
нях (200 конных, 100 пеших, 2—4 пулемета). Вследствие расте
ности штаба 3-й стрелковой дивизии и ее небоеспособности, ба
успела несколько оформиться и вооружиться (частями 3-й див
потеряны по официальным донесениям 2 пулемета).

В подкрепление тощим кадрам 3-й дивизии, а также жел
полку пришлось послать (по 4 апреля) из Харькова батальон у
инского желдорполка, из Курска—роту с 4 пулеметами, из Кие
2 роты 58-го желдорполка. Прибыл также отряд Смоленской
бернской чека с артиллерией.

Банды ограничивались порчей железнодорожных путей и те
рафных проводов. Основным бандитским районом являлись Плис
Борзна. Появились также бандиты и в Остерском уезде. 5 ап
сообщалось, что в 8 *км* от Остера, вниз по Десне, засела банда
сленностью в 200 чел. с пулеметами и прервала пароходное
жение между Черниговом и Киевом. В этот же день банда
разбита под Борзной и бежала на Берестовец и Великую Загоро
а оттуда к Красиловке и Варваровке (однако в наших частях не
обстояло благополучно, и из-за разложения пришлось отправить
ратно отряд Смоленской чека). В районе Ични уже с 5 апреля на
дается усиленное возвращение „зарегистрированных и состоя
у нас на учете лиц“. Банды разбились на мелкие группы, про
жая время от времени портить железнодорожные пути (поте
крушение эшелон тяжелого артдивизиона 3-й дивизии.). Очев
подавление гомельского мятежа также оказало благоприятное влия

Однако в тылу на Правобережье положение было более серьез
В северо-западных уездах Киевщины оперировал ряд крупных
Струка, Соколовского и другие. Черниговские банды имели с
с действовавшими в Радомысльском уезде. Из Горностайполя с
щали (2 апреля):

„В волостях полнейшая дезорганизация. К советской власти
мое отрицательное отношение... На советскую власть смотрят
на власть чужеземную, „защитницу жидов и спекулянтов“, вл
рабочих, но не крестьян, власть, желающую насадить ненавист
коммуну. Власти нет никакой. В волостном совете сидят чи
петлюровцы. На волостном съезде была вынесена резолюция с
тестом против захвата власти „Великороссией и требованием
кращения войны и открытия фронта. Такое настроение крес
объясняется агитацией темных элементов, отсутствием продов
ствия и в особенности семян для посева. Таково же положен
настроение и в других волостях“.

Черниговский губвоенком сообщал (к 8 апреля): „В селе Свар
высадилось 1 000 человек („повстанцев“) при 1 орудии с паро
„Казань“, который направляется на Остер. Банда, занимавшая
через Днепр около деревни Страхолесье, заняла Горностайпо
захватила в плен тт. Караваева и Захарова, а 12 человек крест

могавших нашим красноармейцам, расстреляла. У деревни Стралесье на мосту было 350 человек при 8 пулеметах".

В макаровском районе обнаружились банды Соколовского, действовавшие затем и в районе Коростышева и вошедшие в связь с леным. В северной части Радомысльского уезда появились Струк, триенко, Кравченко и Босяцкий (находившийся здесь Лазнюк был ит в конце марта возмущенными крестьянами в м. Хабном).

Центр кулацко-повстанческого движения находился в районе Трилье. Во главе его стоял Зеленый.

28 марта увоенком сообщал из Белой Церкви: „Положение Б. ркви критическое; я задержал отряд 15-го пограничного полка: нас гарнизон всего сто штыков почти без патронов. Ежеминутно ступают сведения о повстанческих бандах в окрестность Белой ркви. За Белую Церковь не ручаемся. Наступают 250 вооруженных пулеметами, с другой стороны на шоссейных дорогах патрули тлюровцев не пропускают в Васильков".

Командукр отвечал:

„Надо организовать караульные части собственными силами, а отвлекать части с фронта. Пять смелых революционеров стоят сячи кулаков. Называть повстанцами кулаков нечего, зовите их лаками, действуйте смелее. Организуйтесь прежде всего и не смейте з моего ведома задерживать части, идущие в мое распоряжение. йчас разрешаю батальону 15-го задержаться, но надо разоружить рестные села".

Увоенком на следующий день докладывал:

„Караульные части организуются. Положение серьезно. Но все агополучно ликвидируется. Разоружение идет, а банды разбегаются. бы никогда не осмелился задержать батальон в Б. Церкви, если двухтысячная банда не угрожала. Так или иначе придется вести ганизованное наступление на банды Зеленого, теперь он имеет зь с бандами 12-го петлюровского полка; на Васильковщине— яд Зеленого. Много разбежалось киевских бандитов. Сейчас веду ганизацию ревкома, потому что старый пришел в негодное соояние".

29-го был назначен особый командующий по ликвидации бантизма в названном районе—военрук Киевского губвоенкома Павлов; его распоряжение перешли части Киевского коммунистического го погрохранного и 22-го стрелковых полков (последний из 3-й визии). Затем ему была придана часть 12-го пограничного полка бронепоезд.

Одновременно был отдан приказ следующего содержания:

„Всем штабам советских украинских войск, всем военкомам, всем и ДС. Объявляю войскам Украинской армии, что декретом Совета Народных комиссаров Украины гр. Зеленый, за разбой и погромные выступления против власти рабочих и крестьян, объявлен вне она и должен быть истреблен, как предатель народной свободы. мфронт".

31 марта в 4 ч. 35 м. поступило неожиданное сообщение: „Белая

Церковь занята бандитами в 2 часа 31-го. Исполком частью эвакуи
вался на Фастов. Отряд 15 погранполка отходил под обстрело
К вечеру того же дня наш бронепоезд и пограничники (
тальон 15-го полка) вновь заняли ст. Белая Церковь. Батал
12-го погранполка наступал на город, куда бежали бандиты. Од
временно доносили, „что вся кутерьма произошла по вине Бе
церковного исполкома“ (нами было немедленно назначено следстви
К этому времени банды Зеленого очистили Канев и отошли к Ртище

Совнарком Украины издал постановление, которое гласило:

„В районе Радомысльского уезда Соколовский и в районе Мо
виловки, между Фастовом и Васильковом (в волостях Мотовил
ской, Оленовской, Марьяновской, Сквирской, Черноградской и д
Гончар (Батрак), называющий себя украинским левым социалисто
революционером; а также некий Орловский, бывший офицер, в ра
оне Белой Церкви образовали шайки грабителей, насилуют мир
население, производят расстрелы и грабежи, ведут человеконен
вистническую травлю евреев.

За мятеж против рабоче-крестьянской власти и нарушение го
дарственного порядка, выражающиеся в грабежах и насилиях н
мирным населением, Соколовский, Гончар (Батрак) и Орловский об
являются вне закона. Киев 31/III—19 года“.

К 1 апреля агентура докладывала:

„Главные пункты, занятые Зеленым: Ржищев, Триполье и Обухов. Числ
ность всего отряда Зеленого—2 000 человек (в Триполье—800 человек, в О
хове—200 человек, остальные находятся в Ржищеве, в Обуховской, Трипо
евской и Черняховской волостях). Главный штаб—в Триполье. Отряд Зе
ного имеет 2 орудия и 40 пулеметов. В Триполье отправлен почти весь О
ховский гарнизон и в Обухове осталось человек 10—15. Жители (за искл
чением Обухова, Триполья и Черняхов) недовольны Зеленым, так как
грабит крестьян для содержания своих войск. Зеленый ведет агитацию прот
советской власти, прибегая даже к провокаторским приемам. Так... он у
ряет, что советское правительство издало декрет, по которому крестьян
будет выдаваться по 1/8 фунта хлеба на женщину и 1/4 фунта на мужчи
в день. Зеленый называет себя большевиком, но говорит, что не коммуни
Тайный штаб Зеленого находится на заводе Гретера, патроны и снаряды о
покупают в Киеве. Зеленый намеревается двинуться на Германовку и
Белую Церковь, чтобы таким образом отрезать от Киева хлебный райо
Единственный пункт, занятый нашими частями, Васильков, в котором сто
две киевских красноармейских роты и одна караульная рота в Васильковск
ЧК, последняя вооружена плохо и на нее полагаться нельзя.

На станции Васильков стоял отряд особого назначения тов. Соляно
Этот отряд состоял из пехоты, артиллерии и двух бронепоездов. Дух эт
войск великолепный.

27 марта в Васильков было вступление бандитов, имевших связь с З
леным, под предводительством Сашки Шерстюка и Богоевского, противо
ветскую агитацию вел также Украинский социал-демократ Якубовский. Васи
ковская ЧК при помощи двух киевских красноармейских рот ликвидиров

ступление, во время которого было убито семь человек, из них два ком-
ниста.

„В деревнях: Погребы, Гудимовка, Копачево, Безрадичи и Вета никаких
ветских учреждений нет, вся власть принадлежит сельскому сходу и стар-
ше. Отношение местных крестьян к советской власти враждебное, они
рекают ее в том, что, несмотря на частые жалобы на Зеленого, советская
асть еще не ликвидировала эту авантюру. По отношению к реквизициям,
яется ли она со стороны советских властей или же Зеленого, крестьяне
ражают неудовольствие, доходящее иногда до вооруженного сопротивления.
пример Кагарлыкская волость постановила не допускать никаких реквизи-
ций, и когда Зеленый захотел в этой волости реквизировать хлеб, то кре-
яне выступили против зеленовцев, отбили их и взяли в плен 90 человек,
орых Зеленый потом выкупил. Агитаторы-коммунисты в эти местности не
ли командированы".

Согласно оперсводке Киевской губ. от 2 апреля особенно небла-
олучно было в Киевском уезде. Сводка эта сообщала:

„В волостях Германовской, Ржищевской, Кагарлыкской, Обуховской и
польской вплоть до Виты Литовской, где находится наш отряд, опери-
от банды Зеленого. В Белгородской волости настроение враждебное по
чинам незаконных реквизиций отдельных воинских частей. Достоверно из-
тно, что в селе Книжичи бывший петлюровский офицер Козленко форми-
т петлюровские отряды. В Бородянской волости ведется пропаганда...
люровскими агентами. В Будаевской и Старопетровской волостях сильно
вита антисемитская пропаганда. В селе Старопетровцы у крестьян есть
еметы и винтовки. В Гостомельской волости отношение выжидательное,
как не знают, кто возьмет верх. То же можно сказать относительно
винковской волости. В этих двух волостях никакой советской власти нет.
Дымерской волости положение удовлетворительно, но остро стоит рели-
зный вопрос. В волости Хотовской есть советская власть, соответствую-
момент. Положение удовлетворительное благодаря умелой работе на-
ченных туда комиссаров. В Макаровской волости положение, благодаря
ствиям военного руководителя довольно сносное, за исключением села
овое, где имеется много оружия вплоть до пулеметов, которое население
хочет сдать.

В общем весь уезд наполнен петлюровскими агентами, дающими несбы-
ные обещания крестьянам с целью переманить их на свою сторону.
бенную роль играет антисемитская пропаганда и раздуваемый религиоз-
вопрос. Положение в уезде неустойчивое, требующее как просвети-
ной, так и военной силы".

„Бородянка. Отношение к советской власти недоверчивое. Крестьян-
массы превратно истолковывают идеи коммунизма. Постановлением ком-
решено: 1) $^1/_3$ будущего урожая отдать беднейшему крестьянству,
взять на учет все мельницы и с каждого пуда перемола удерживать
унт в пользу беднейшего крестьянства, 3) пустить в ход лесопилки,
организовать милицию. В волости бродят банды, беспощадно грабящие
еление. Часть этих банд состоит из бывших петлюровских солдат, другая—
застрявших в тылу красноармейцев".

Командующий Павлов действовал энергично. 1 апреля он объявил осадном положении Васильковский, Каневский, Сквирский, и Тарашанск уезды, угрожая расстрелом на месте организаторам восстания, провокатор и т. п. Населению предложено под страхом расстрела сдать оружие. Созд был ревтрибунал. Подозрительные брались заложниками. Павлов писал (д клад его от 2 апреля):

Восстание не было стихийным, оно организовано агентами Петлюр В Белой Церкви в нем участвовали даже гимназисты. Необходима упорн и планомерная борьба для подавления его в корне. Непочатый угол п светительной работы. Шлите агитаторов и партработников".

В распоряжении Павлова находились Васильковский отряд (2 штыков и 2 орудия), отряд Солянова (250 штыков и 2 орудия), отр Устиновского ревкома (200 штыков), Белоцерковский (420 штыко отряд Яковлева (около 150 штыков), кавдивизион, 22-й полк (500 шт ков и 4 орудия), 12-й полк и бронепоезд. С этими силами Павлов первую очередь предпринял закрепление железнодорожной линии ликвидацию восстания в Белоцерковском районе.

Между тем Соколовский, двинувшись на соединение с Зелены появился в Сквирском уезде. Он разбил здесь 1 апреля отряд местно увоенкома. По донесению увоенкома в банде имелось до 1 000 че (по словам бандитов они были из „Сердюковской дивизии").

Так как Попельная находилась в опасности, туда были послан подкрепления с бронепоездом, отбившие натиск бандитов (захвач 1 пулемет). Железнодорожные пути оказались крайне ненадежным работы их по ремонту производились сильной охраной, котору постоянно тревожат бандиты. У пленных под Фастовом обнаруже документы, доказывающие, что восстанием руководили опытные вое ные петлюровцы.

Сводка к ночи 3 апреля сообщала о занятии отрядом Соляно Гребенки, причем взят 1 пулемет и расстрелян главарь шайки. О ряд Попова численностью в 70 человек с орудием отправился Мытницу—Кодаки—Барахты. Разбитый бандитами, он потерял ор дие (будто без замка) и бежал к Василькову (характерно, что отряд в 70 штыков тянул с собой орудие в дальний поход).

Зашевелились банды и у самого Киева. Командир 5-го кавпол доносил (6 апреля):

„Я выбыл вчера, 5 апреля с. г. утром, в Казатин к месту стоян полка. По приезде в Боярку, около 11 часов утра этого же дня выяснило что Васильков занят бандой Зеленого с присоединившимися к нему крест нами 7 сел. По показанию лиц, прибежавших из Василькова, в банде Зе ного около 4 тысяч человек ...вооружены пулеметами, винтовками и арти лерией, взятыми у караульного отряда 1-го Коммунистического полка и а тиллерийского Коммунистического дивизиона. Начальнику охраны т. Яко леву по телефону я передал о положении дела; он просил меня приня возможные меры к задержанию повстанцев и вызвать поддержку из Кие В момент моих переговоров по телефону кто-то со ст. Васильков, вероят из банды Зеленого, называя себя полковником Даниловым, стал предупре

ь, что он „всех сметет, так как он не бурлак и жидовский коммунист, и довской коммуны самостийная Украина не признает. Скорей все лягут тьми, но распоряжаться жидам на Украине не дадут". Имея охрану 8 чеек от волостного местного комиссара и вооруженных мною с поезда чел. рабочих, я принял защиту ст. Боярки. Из этой сборной команды а послана разведка, которая продвинулась от Боярки на 2 *км* и вступила ерестрелку с повстанцами. В 2 *км* от ст. Боярка путь повстанцами был обран. В 13½ часов дня прибыл воинский эшелон с командой в 30—35 из г. Киева; команда эта находилась под начальством т. Гамза. К ве- банды стали обходить фланг; в тылу завязалась перестрелка; команда Гамза разбежалась, разбежались, бросив оружие, и рабочие. Вечером в 6 группы я вновь передавал о необходимости присылки подкреплений, таковых не было; среди команды т. Гамза стали раздаваться голоса о ельности борьбы со своими, низший состав ж.-д. служащих явно был роен против Советской власти. В 22 часа вечера, сняв телеграфные и фонные аппараты со станции, я отбыл в Киев".

Поступили сведения и о том, что банды пытались действовать наши сообщения по Днепру:

„Пароход „Эсфирь" 5 апреля на пристани Печка (в 70 *км* вверх Днепру) был подвергнут осмотру вооруженной бандой. Грузов в в не пропускают. Вниз по Днепру район Триполье—Ржищев занят дами в ожидании пароходов".

К 7 апреля сообщалось:

„В целях ликвидации восстания сожжены села: Романовка, Жидовцы и два села. Район Паволочь—Сквира объят восстанием. Вдоль полотна зной дороги Васильков—Боярка залегли кучки неприятельских банд, об- ливающие проезжающие эшелоны. В Фастове происходит борьба за ть между ревкомом и комитетом бедноты, состоящим сплошь из кула- Ревком обратился за помощью к начальнику группы войск Фастов- о направления. В Василькове с 1 апреля положение становилось все е критическим. Брожение в окружающих селах очень сильно. Одно вос- ие вспыхивало за другим. 26/III был совершен налет банд на город, о несколько членов Чрезвычайки и ограблено много мирных жителей. асилькове к 5 апреля оставалось всего человек 30—40 боеспособных. чь на 5 апреля были выставлены заставы, но утром заставы были сня- Через 2—3 минуты в город вступили „повстанцы". Начались убийства тских работников и коммунистов; был учинен еврейский погром. 6-го ве- м подоспел советский отряд, который благодаря малочисленности изгнать итов не мог.

Среди восставших жителей сел: Барахты, Тростинка, Ольшанка, Ва- ва, Ксаверовка и Левахи—до трех с половиною тысяч.

В Боярке (на 124—125 *км* от Казатина) путь разобран. Исправить не- жно ввиду угроз крестьян в случае исправления расстрелять. В Ва- кове в руки бандитов попали свыше двух миллионов рублей и все воен- имущество. Комиссариат разграблен.

Впечатления таковы: мелкими отрядами действовать трудно, необходима ная часть для планомерного очищения восставших местностей. Броневики

не производят желаемого воздействия, так как банды прячутся по ле
Есть сведения, что в планы повстанцев входит налет на Киев, проникну
город под видом мирных граждан и прервав вокруг Киева пути.

В 2 часа дня Гончар (Батрак) был пойман в Боярке и расстре
Повстанцы имеют вид мешечников".

7 апреля по прямому в штаб Украинского фронта (в Харьк
указывалось:

„Восстание охватило Каневский, Сквирский, Таращанский,
сильковский уезды. Мы не можем отвлекать, для его подавления
с фронта. Нужно всерьез обеспечить ж.-д.. линию Бобринска
Фастов. Следует направить ж.-д. полк с бронеплощадками для ее
раны; кроме того вытребовать первый ж.-д. полк от 13-й арм
(он был предназначен для Укрфронта, но застрял на южном)
содействовать скорейшей отправки в Киев полка Особого назначе
при правительстве".

Из Харькова было отвечено, что сил под рукою нет и ввиду с
давшегося на фронте положения ничего нельзя также взять и
13-й армии.

6 апреля банды в районе Васильково—Леваха—Боярки бы
разбиты и отступили к Василькову. Ночью 7 апреля банда появил
в районе Жуляны. Наша разведка доносила: „Некоторые села п
соединились поголовно к бандитам; дома остались лишь старики
дети. 5 апреля бандами занята Тараща, 22-й полк здесь разбит
потерял 4 орудия (будто бы их испортив). Под Васильковом мы
теряли 2 орудия. Отдельные части 1 караульного полка сражал
геройски. Общая численность банд до 6 000, из них вооружен
винтовками несколько сотен, остальные вооружены косами, топора
вилами. К северу от Попельни—у бандитов 4 орудия. Бандиты мо
лизуют население для перекапывания желдорпутей. 7 апреля меж
Фастовом и Мотовиловской ж. д. путь поврежден в 7 местах. Р
путица мешает ликвидации банд".

Киев находился почти в полном окружении бандитских ша
Подвоз продовольствия к городу прекратился. Движение по Дне
было прервано. Наш бронированный катер 7 апреля вел двух
совую перестрелку с бандой в 10 в. от Киева.

Город охвачен тревогой. Все силы приведены в боеготовнос
Всего в Киеве в воинских частях до 3 000 штыков и 33 пулеме
1-й караульный коммунистический полк—300 штыков и 6 пулемет
2-й караульный полк—250 штыков и 4 пулемета, 13-й погранпол
300 штыков; 15-й погранполк—300 штыков, 34-й стрелковый пол
100 штыков, 35-й стрелковый полк—100 штыков, 36-й стрелков
полк—500 штыков и 11 пулеметов, 24-й стрелковый полк—600 шт
ков и 3 пулемета, 1-е пехотные курсы—150 штыков и 5 пулемет
комендантская команда—100 штыков, отряд ВЧК—300 штыков и
пулемета. Вооруженная флотилия—бронированный катер (37-*мм* о
дие и 1 пулемет), буксир с 2 орудиями и 3 десантных парохода.

9 апреля сообщалось:

„Штабом группы войск Киевского направления командиром от-
ов, действующих против повстанческих банд в районе Васильков—
тов, назначен т. Зарин, частями коего очищены железнодорожная
ия Киев—Фастов и район Василькова от мятежных банд. За-
щики банд наказаны, а остальная часть населения изъявила по-
ность советской власти. По непроверенным еще сведениям нашими
тями взят обратно Канев. Межигорье, ввиду малочисленности пос-
ного отряда, очистить 8 апреля не удалось; 30 человек нашей
ницы еще не вернулись. Для ликвидации восстания послан уси-
ный отряд. Агитаторы и небольшие шайки появились ночью 9 ап-
в Пуще-Водице. В районе Буча—Гостомель неспокойно. Пос-
для выяснения разведка".

Совпадение этих восстаний, крайне затруднявших операции на
нте, с решительным наступлением Петлюры на Киев конечно
было случайным. Восстаниями руководила петлюровская агентура.
Нашему Особому отделу удалось раскрыть широко разветвленную
петлюровского шпионажа.

Начальник Особого отдела т. Фомин докладывал (7 апреля):

„30 марта сего года в Особый отдел штаба 1-й Украинской советской
ной армии были доставлены два подозрительных субъекта, назвавших себя
нопленными, один Василием Янцевичем, а другой Никанором Майба,
были задержаны на Коростеньском фронте при переходе границы. После
как выяснилось, что один из них, Майба, действительно галичанин, плен-
и с трудом говорит по-русски, он был отправлен в Отдел войсковой
едки штаба и было приступлено к допросу второго. Тот заявил, что он
не военнопленный Василий Янцевич, а гражданин Минской губ., Бо-
ского уезда, Антон Николаевич Андриенко, прислан сюда как агент
разведки петлюровского "Головного штаба dieÞoi armii„ и хочет дать
ценные сведения для контрразведки. Предъявив свой настоящий доку-
петлюровского контрразведчика (документ был свернут в трубочку и
ап в свежеиспеченном хлебе), он заявил, что: 1) ему дали в петлю-
ом штабе список всех конспиративных квартир, куда съезжаются все
оровские контрразведчики, получают от живущих там разведчиков всю
рмацию политического и военного характера и передают ее в петлю-
ий штаб, 2) что он уполномочен вступить в сношения со всеми нахо-
мися на Украине антисоветскими организациями и агитировать крестьян
ью вызвать восстание против советской власти и 3) ему известны все
и и пропуски, которые необходимы, чтобы попасть в главный петлю-
ий штаб. Получив от него все эти сведения, я велел задержать его
следующий день, дав ему своего сотрудника Суярко, хорошо владеющего
инским языком, велел пойти во все квартиры, кои имелись у него в
е. Дав Суярко инструкции: 1) следить за самим Андриенко и 2) выны-
и узнать у разведчиков, к которым и он пойдет, все киевские анти-
ские организации, я отправил его вместе с Андриенко на конспиратив-
квартиры, которые находились в различных частях города. Придя на
вятительскую улицу в дом профессора Яхонтова, они нашли там некую
ию Сперанскую. Андриенко предъявил ей свой петлюровский мандат

и сказал, что Суярко—его сотоварищ, тоже петлюровский контрразвед
Она информировала их относительно военнополитического положения в г.
еве и указала источники, из которых она черпала эти сведения, между про
она сказала, что к Григорьеву—командующему армией на Одесском фро
командирован специальный из петлюровского штаба человек (фамилию
она не знает) с целью склонить Григорьева перейти со всей своей арм
на сторону петлюровских войск. Получив от нее все эти сведения, Суя
объявил ее арестованной и доставил в Особый отдел штаба, где она не
талась даже запираться, так как документы ее, которые она успела по
роге разорвать, были склеены, равно как и ее записки. В связи с нею б
немедленно арестованы доктор Бисский, бывший редактор самостийной га
„Трибуна“ и такого же направления сатирического журнала „Гедзь“, и д
производитель отдела всеобщего обучения наркомвоена Павловский. Выя
лось, что первый, т. е. доктор Бисский, имеет какие-то дела личн
Петлюрой и должен от него получить на какие-то дела 85 000 руб. и что
должен был дать представленному ему из петлюровского штаба организат
5 000 руб. для поездки в Черниговский уезд Черниговской губ. с це
попортить там ж.-д. полотно и телеграф, т. е. Павловский, хотя и не з
с кем имеет дело, все-таки дал Сперанской некоторые сведения о воен
положении на Одесском фронте. Затем были арестованы таким же сп
бом (т. е. приходили Андриенко и Суярко под видом петлюровских аген
вышытывали все сведения и затем задерживали) некий биржевик Гольдшт
к которому Андриенко был прислан офицером петлюровского генерал
штаба Домбровским, как к верному человеку. (Между прочим Гольдшт
когда узнал, что Андриенко петлюровский контрразведчик и якобы не и
денег на обратную дорогу, то дал последнему 250 рублей.) Арестов
также Близнюк, курсистка, которая по заявлению Андриенко не уехал
„информационным“ бюро, в котором раньше служила, а осталась в К
для того, чтобы собирать сведения политического и военного характер
передавать их приезжающим к ней петлюровским контрразведчикам. За
жан еще целый ряд лиц, которые имели деловые сношения с вышеуказанн
Сперанской, Гольдштейном и Близнюк. В настоящее время открывается
лый ряд организаций антисоветского характера, которые имели боль
или меньшую связь с петлюровцами, и кроме того, ввиду того, что у м
имеются все пароли и пропуски, необходимые для того, чтобы попа
в петлюровский главный штаб, я имею возможность свободно доставать
туда все сведения военного характера“.

Однако объяснить тот разлив восстаний и волнения, которы
был окружен Киев с конца марта, только деятельностью петлюр
ской агентуры невозможно.

Мы, думается нам, вполне резонно указывали в то время Х.
ковскому:

„1. Восстания в различных пунктах вокруг Киева тесно связаны с
ступлением к нему Петлюры и приурочены к нему. Никакая чисто воен
организация не в состоянии развить и провести столь обширный п
Очевидно работает определенная политическая партия. Ищите—какая,
необходимы решительные меры.

Наш тыл крайне слабо обеспечен. Теперь, когда Южный фронт одер-
ет верх, имея колоссальный перевес, вполне возможно отдать нам взятые
части и прежде всего 9-ю дивизию. За стойкость фронта я отве-
но лишь до тех пор, пока не будет расстроен тыл, а он грозит
ниться. А затем части утомлены боями, нужна их прочистка в тылу.
м, следует требовать от Совобороны и Реввоенсовета республики са-
спешным порядком вернуть нам 9-ю дивизию для ликвидации угрозы
ш и группировки союзников в Одессе. Без этого успех немыслим.
Поведение главкома Вацетиса в отношении Украины неприемлемо.
требовать поддержки. Наши задачи—стоящих в устье коридора в Ев-
-громадны. Нам должны вернуть взятое на Южном фронте и немедленно,
постепенно эту передачу, Южный фронт вполне справится. (Эта
положения на Южном фронте основывалась на весьма оптимистичных
ниях, шедших от главного командования, но не отвечавших действитель-
что вскоре и сказалось.—А. О.).

ерез несколько дней Х. Раковскому и наркомвоенделу Подвой-
вновь докладывалось:

ликвидация Вапнярской (бывшей ударной) группы петлюровцев позво-
ам не только закрепить наше положение у Коростеня, но попытаться
инициативу в свои руки. Это и приказано мною.
наши части утомлены непрерывными походами и частыми боями.
озы до сих пор в зачаточном состоянии. Недостатки снабжения отра-
на их боеспособности. Постоянные волнения в тылу отвлекают вни-
командования. Для великих задач, поставленных перед нею, советская
Украины слишком слаба. Необходимо ее усилить.
Прежде всего необходимо самым энергичным образом и в самом
м порядке организовать планомерное политическое воспитание воин-
астей и их снабжение всем необходимым.
Не упуская ни одной минуты, укомплектовать кадры погрохранной ди-
четвертой советской украинской, имеющиеся в нашем распоряжении.
двигать сформированные части на фронт взамен особенно ослабленных,
е использовать как кадры.
Необходимо интенсивное: а) формирование полевой артиллерии, для
ыделить особый отдел при Наркомвоене во главе с энергичным и опыт-
ботником; б) сооружение бронепоездов, причем иметь в виду не во-
ь их морскими орудиями, так как к ним не будет снарядов (наши
епоезда поэтому бездействуют); в) формирование обозов, батальонов
инженерных; г) самое широкое использование имеющихся у нас
средств—бомбометов, минометов, винтовок Шоша, винтовок Бердана
в артскладе Киева первых 9 000, вторых 19 000).
Всемерное содействие увеличению производительности Луганского пат-
завода.
Планомерная военная организация тыла: а) проверка работы всех
ов, инструктирование их; насаждение новых; спешная организация
ных рот и полков, запасных батальонов; спешное формирование желез-
ных рот, полков железнодорожной охраны; развитие сети радио-
, контроль над телеграфом и телефоном повсеместно; б) разоружение

деревень; круговая порука деревень, расположенных вдоль ж.-д. пути сохранность пути; в) немедленная мобилизация беднейших крестьян в летаризированных уездах Подольской губернии—прежде всего в Летичев затем Могилевском, Каменец-Подольском и далее Винницком; мобил ванные отвозятся в тыл, где обучаются и сформировываются; г) мобил ция рабочих Донецкого бассейна, кроме необходимых для продолжения бот в шахтах и введения их в наличные кадры и (обученных) в дейст щие части; д) мобилизация $^1/_3$ всех коммунистов и распределение их в ских и по деревням (в помощь местным властям); е) организация тегического переселения в городах; ж) мобилизация всех технических ср и писательских коммунистических сил для развития самой широчайшей чатной агитации; з) принудительное чрез ж.-д. коммунистов, почтово-те служащих и т. д. распространение нашей литературы; и) планомерное чтожение буржуазных элементов внутри ж.-д. и почтово-тел. служащих

Помимо всего необходимо самое спешное возвращение на Украи фронт его частей, взятых в распоряжение 13-й армии, и обращени Украинский фронт всей 13-й армии по ликвидации ею противника в Д ком бассейне".

Тогда в начале апреля мы имели основание считать, особ после сведений, привезенных Х. Раковским с Южного фронта нец марта), что Южный фронт находится накануне победного решения своих задач.

Мы не требовали от РВСР большего, чем возвращение вз с нашего фронта частей.

Заключение.

За три месяца, которые прошли от начала нашего наступл из „нейтральной зоны" Украины, боевые задачи Украинского фр были полностью разрешены. Боевой путь, проделанный советс украинскими войсками, громаден и тяжел. Под Харьковом, у зачьей Лопани и Люботина, под Полтавой, Екатеринославом Перекопа, на подступах к Киеву и у Цветково, под Корост и Бердичевом, в Херсоне и у Одессы—всюду Красная армия с упорными боями. Противник превосходил нас нередко численно и всегда техникой. Несмотря на это, были разбиты отборные оф ские части, сломлены полки галицийских сичевиков, разгромлен ческий десант, захвачены грозные французские танки, интерв сброшены в море, осколки военных сил Директории прижат границам Галиции.

Разрешив почти полностью стратегические задачи Украин фронта, части этого фронта освободились для выполнения в задач.

Все эти результаты были достигнуты местными украинским лами без сколько-нибудь значительной непосредственной подде из России. В распоряжении советского командования на Ук находились исключительно части местных формирований. Прида

нту, 9-я резервная дивизия и полк интернационалистов пере-
ы на соседний Южный фронт, кадры 3-й стрелковой дивизии,
авлявшей резерв главкома, как и кадры 4-й, прибывшие с т. Под-
ким, не принимали в этот период никакого участия в боевых
рациях на внешнем фронте (а на внутреннем чрезвычайно огра-
енное: в Черниговщине и отчасти в Василькове).
Мы начали наступление из „нейтральной зоны", располагая около
0 кое-как сорганизованных повстанцев. К началу апреля украин-
армии числили до 70 000 бойцов.
Выполненная нами боевая работа не была работой оккупации.
является работой по руководству рабоче-крестьянским восста-
и против иностранной оккупации и контрреволюционной поли-
мелкой буржуазии. Отсюда стихийный рост наших сил, отсюда
ержимость нашего организованного и планомерного напора.
Утверждения, что мы на Украине действовали „по линии наи-
ьшего сопротивления", не выдерживают критики. Все изложенное
нных „Записках" опровергает такой вывод. Злостное недомыслие,
не просто военспецовское чванство, утверждать, что наши воин-
части, выросшие из восстания, были не дисциплинированы, не-
обны к маневрированию и неудержимо склонны к грабежу. Ко-
ло случаи неисполнения нашими частями воинских приказов были
единичны. Эти части тяготели к „эшелонам", проявляли иногда
нности к мародерству. Но все эти отрицательные явления были
у пору свойственны и самым наирегулярнейшим частям других
нтов. Однако основная масса наших частей проявляла, напротив,
тине поразительную выдержку и твердую дисциплинированность.
звычайно плохо обмундированные части 1-й и 2-й дивизий прошли
одным порядком с сильными боями сотни километров и занимали
нейшие города, не совершив ни одного эксцесса (лишь в конце
та в некоторых из вновь сформированных частей проявилось
стное разложение...).
Конечно мы, как и наш противник, не пренебрегали возможностью
льзовать железные дороги для спешной переброски войск; но бои,
веденные нами за этот период на Украине, никак не свидетель-
ют об излишней приверженности к „эшелонной тактике" и об
тствии маневренной способности у наших украинских частей.
Конечно мы не могли считать и не считали украинскую армию
ько-нибудь оформленной: ее оформление в подлинно регулярную
овало прежде всего законченной организованности советского
а. Нельзя строить регулярную армию, не урегулировав вопросов
е кадрах, пополнения путем планомерных мобилизаций и снаб-
ия. Указанные предпосылки еще предстояло нам на Украине
ать. Советское украинское командование, как свидетельствует ряд
веденных документов, это прекрасно сознавало.
Наши боевые успехи на Украине были достигнуты в обстановке
ых, специфических трудностей. Эти трудности увеличивались и
огласиями среди руководящих кругов компартии Украины. На
тяжении этих „Записок" мы только вскользь коснулись этого

момента. Его следовало бы осветить обстоятельно, тем более, этот момент сказывался весьма тягостно особенно в первоначальн (до февраля) периоде нашей работы. Другим моментом, крайне т мозившим наши действия, явилось отношение главного воинск командования к Украинскому фронту.

Думается, что приведенных в „Записках" материалов достато для отчетливой характеристики этого отношения.

Хотя нередко нам приходилось весьма тяжеленько, но к нач апреля мы на Украине достигли громадных успехов и не тол сломили живую силу—врага, но захватили колоссальное количес боевых припасов и собрали под советское знамя почти сто ты бойцов. Нам следовало бы отстояться, прочистить свои ряды, ор низоваться, подготовиться к дальнейшим операциям, но в Донба шло генеральное сражение. Над советской Венгрией нависла угр военной интервенции. Армия советской Украины, неоформленн неперебродившая, стояла лицом к лицу с врагами в момент решен великих задач.

Конец третьего тома.

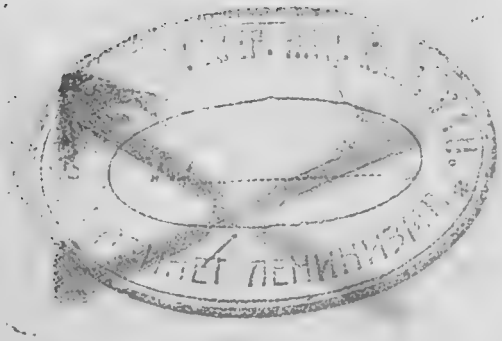


СХЕМА № 1
(Глава 7)
Расположение частей
1-й Сов. Укр. дивизии
к 2 час. 3 февраля 1919 г.

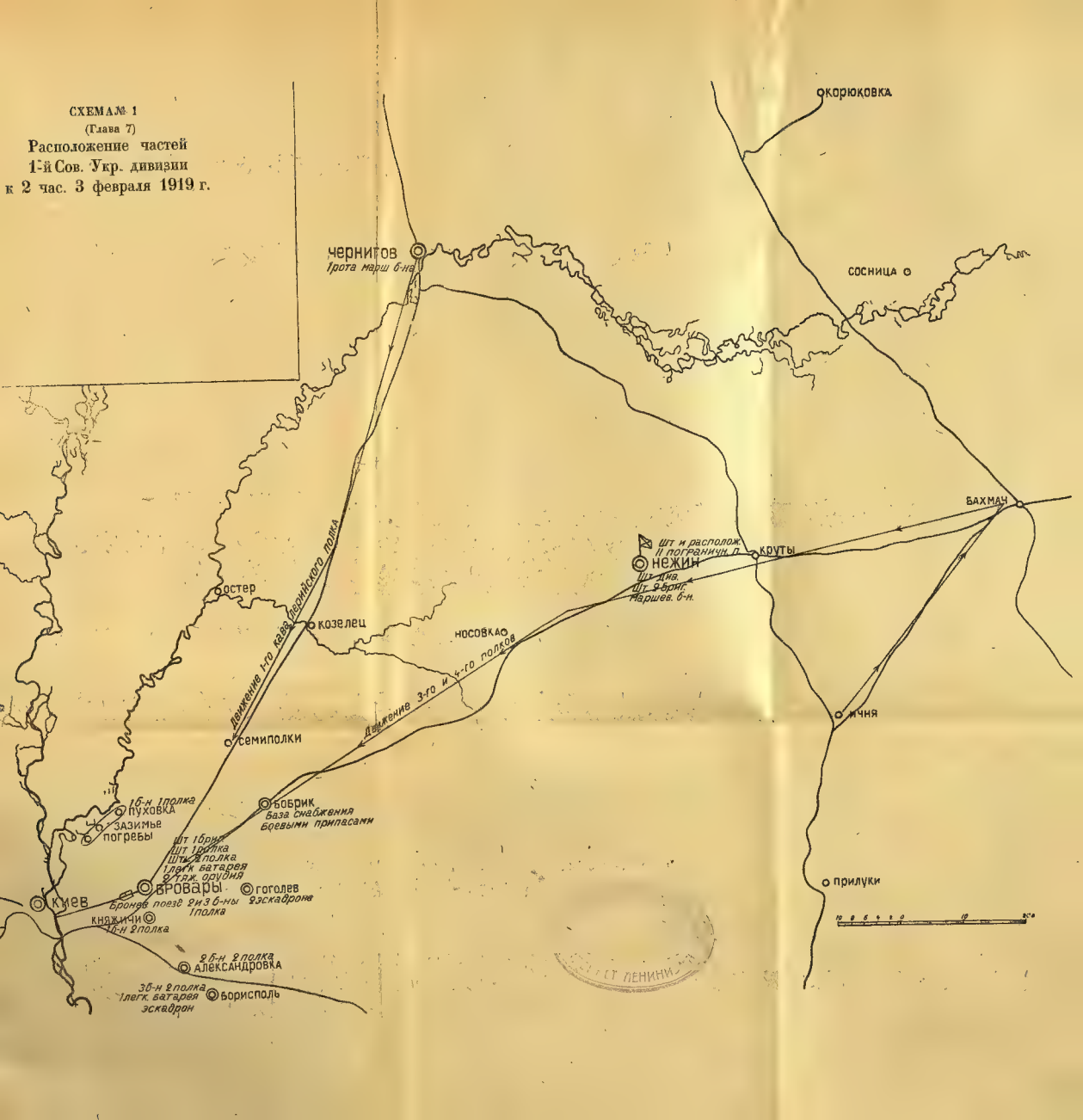


СХЕМА № 2 (Глава 9)

Группировка белых на южном фронте, по нашим разведочным данным, к 16 февраля 1919 г.

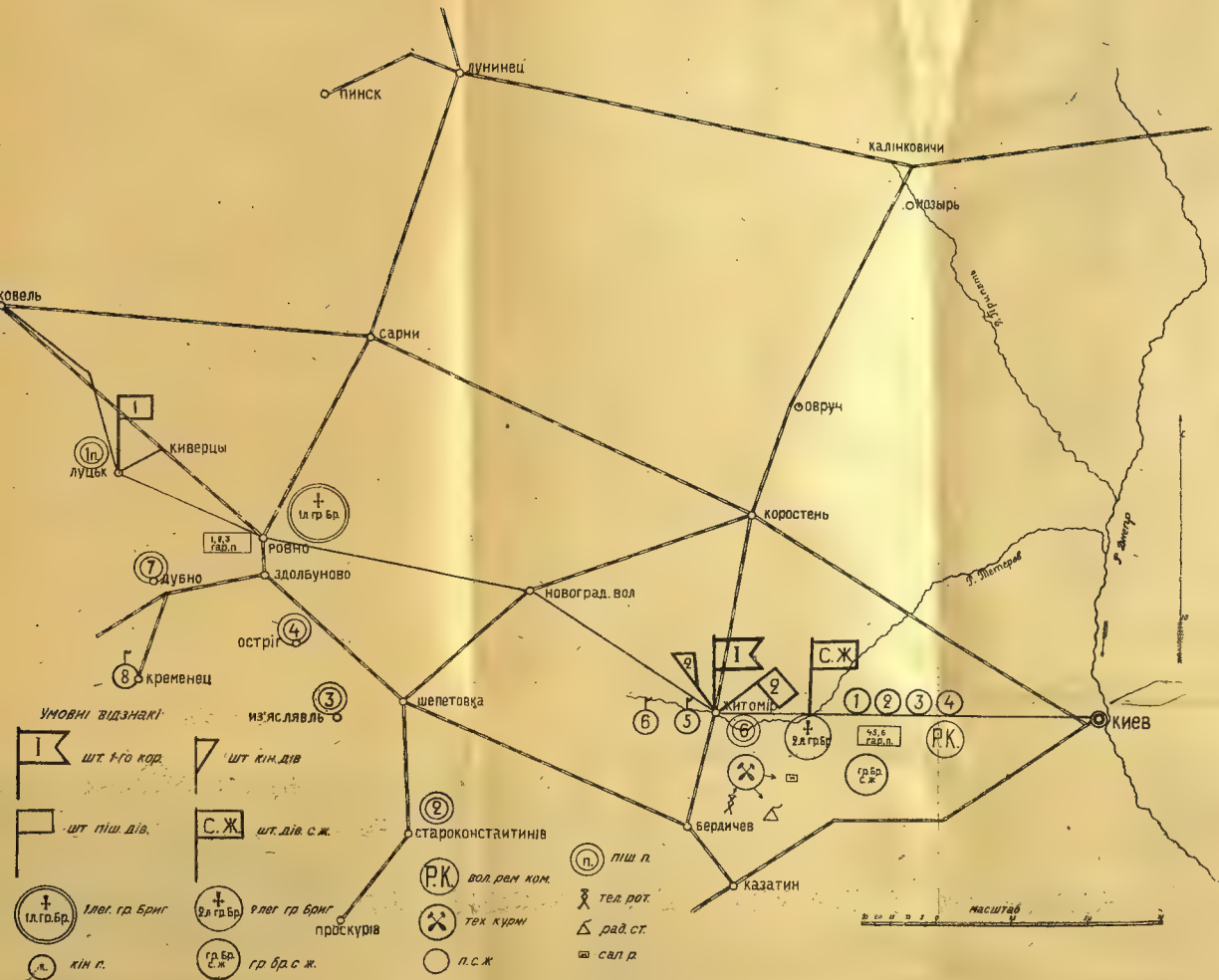


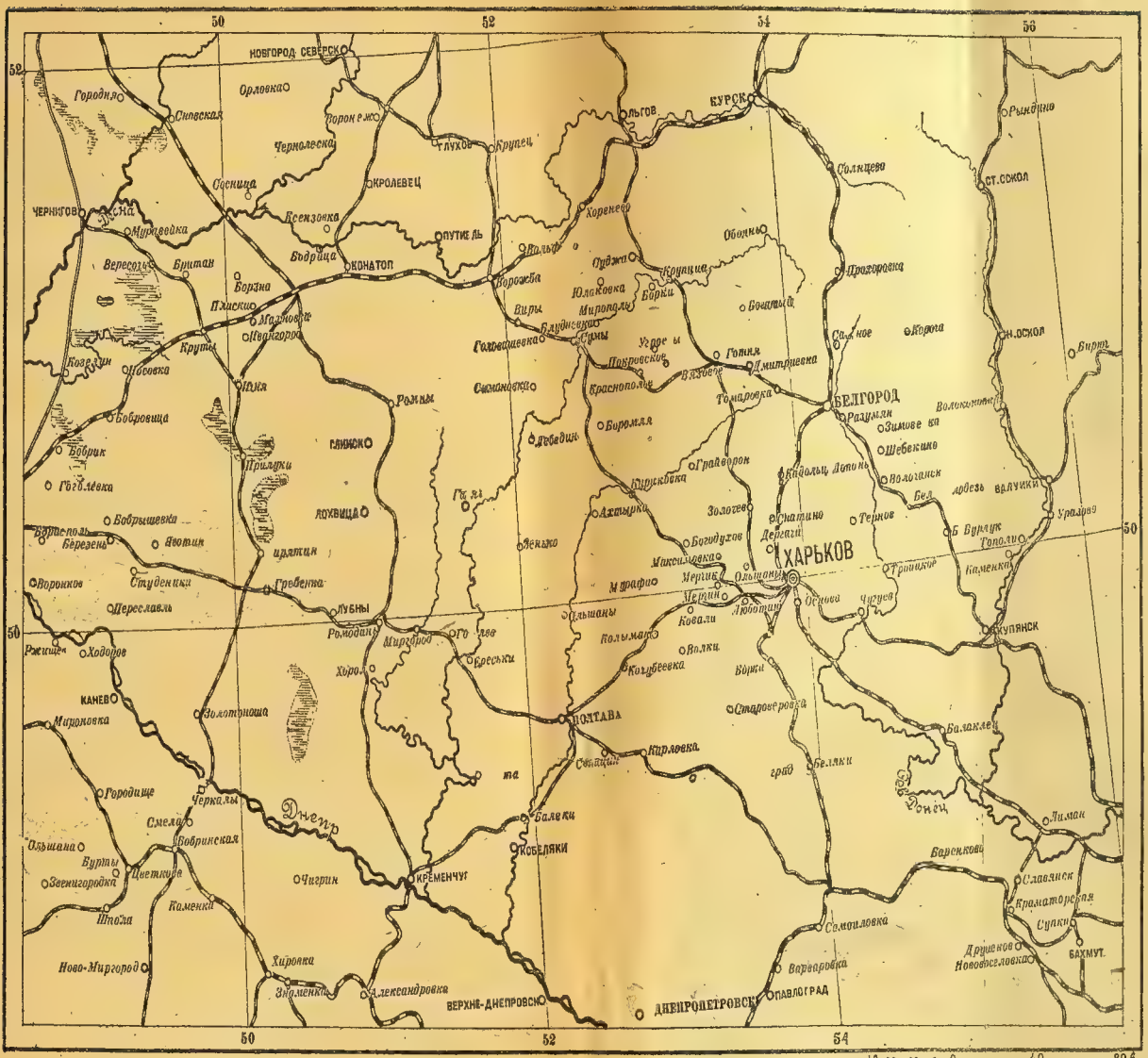
СХЕМА № 3 (Глава 9)

Расположение войск 1-го Петлюровского корпуса 20 февраля 1919 г.

СХЕМА № 4 (Глава 12)

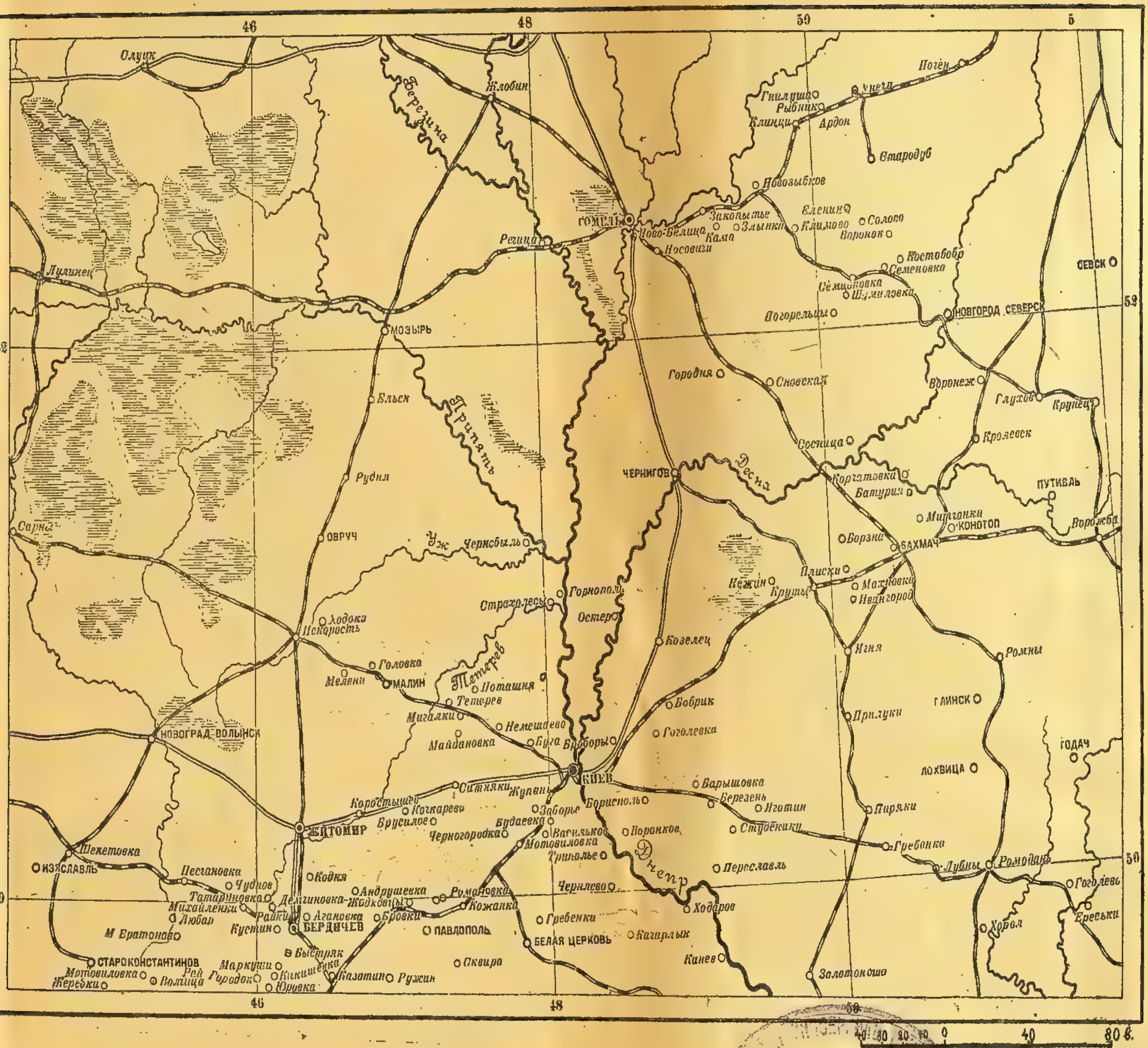
Положение войск группы Киевского направления к 14 час. 30 марта 1919 г.

КАРТА № 1 (к гл. 1, 2, 8)



КАРТА № 2 (к гл. 1, 2, 3 4 5, 7, 9)

КАРТА № 4 (к гл. 3, 4, 9, 11, 12, 13, 14)



КАРТА № 5 (к гл. 3, 6, 7)

КАРТА № 6 (к гл. 4, 9, 14)

947p3
1932
A 72
126873

71215
Дб 580
А-72 Аничков Ис...
Записки о гражд.
войне. т. 3
18/III/88 - ВАК

71215 кх
Т 3.

Общ.

4 р. 50 коп.

Общ.